

**ПЕСНИ
РУССКИХ ПОЭТОВ**

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

ОСНОВАНА МАКСИМОМ ГОРЬКИМ В 1931 ГОДУ

БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

ИЗДАНИЕ

ТРЕТЬЕ

С О В Е Т С К И Й П И С А Т Е Л Ъ

14 М 119
1127

ПЕСНИ РУССКИХ ПОЭТОВ

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ
ВТОРОЙ

★

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ · 1988

1988

Редакционная коллегия

Ю. А. Андреев (*главный редактор*),

И. В. Абашидзе, Г. П. Бердников, А. Н. Болдырев, Р. Г. Гамзатов,
Н. М. Грибачев, М. А. Дудин, А. В. Западов, Е. А. Исаев, М. К. Каноат,
Д. С. Лихачев, Э. Б. Межелайтис, А. А. Михайлов, Л. М. Мкртчян,
Д. М. Мулдагалиев, Б. И. Олейник, А. И. Павловский, С. А. Рустам,
Н. Н. Скатов, М. Танк.

*Составление, подготовка текста,
биографические справки
и примечания*
В. Е ГУСЕВА

Редактор Д. М. Климова

П $\frac{4702010102-300}{083(02)-88} 427-88$

ISBN5-265-00226-X (т. 2),
ISBN5-265-00236-7.

© Издательство «Советский
писатель», 1988 г.

СЕРЕДИНА XIX— НАЧАЛО XX ВЕКА

**ПЕСЕННАЯ ЛИРИКА.
КЛАССИЧЕСКИЙ И БЫТОВОЙ
РОМАНС.
БАЛЛАДЫ.
РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕСНИ**

На тексты Афанасия Афанасьевича Фета (Шеншина) (1820—1892) написано большое количество романсов (положено на музыку свыше 180 стихотворений). Наиболее значительны произведения П. Чайковского (пять романсов, среди них «Певице» — «Уноси мое сердце в звенящую даль...»), С. Танеева («Люди спят»), С. Рахманинова (четыре романса), М. Балакирева («Я пришел к тебе с приветом...»), Н. Римского-Корсакова («В царство розы и вина...», «Свеж и душист твой роскошный венок...»), А. Аренского (цикл, среди них — «Сад весь в цвету...» и «Вчера увенчана душистыми цветами...»), Н. Метнера (цикл, среди них — «На озере»). По нескольким романсам на слова Фета написали Э. Направник, А. Гречанинов, Г. Кошус, Н. Черепнин и другие. Популярностью пользовался романс Петра Булахова «Серенада» («Тихо вечер догорает...»), это же стихотворение положили на музыку еще 24 композитора (среди них А. Аренский, Н. Римский-Корсаков, С. Танеев). И другие стихотворения Фета особенно часто привлекали внимание композиторов: «Я тебе ничего не скажу...» (17 композиторов, среди них — И. Бородин, П. Чайковский, С. Рахманинов), «Шепот, робкое дыхание...» (16 композиторов, среди них М. Балакирев, В. Золотарев, Н. Римский-Корсаков и др.), «Я пришел к тебе с приветом...» (кроме М. Балакирева, еще 24 композитора, среди них — А. Аренский, Н. Метнер, В. Ребиков, Н. Римский-Корсаков, В. Сокальский), «Не отходи от меня...» (14 композиторов, среди них — А. Варламов, Н. Бородин, П. Чайковский), «Я долго стоял неподвижно...» (15 композиторов, среди них — П. Виардо). Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются: «Узник» («Густая крапива...»), «Красавица рыбачка», «Ласточки пропали», «Уж верба вся пушистая...», «Я пришел к тебе с приветом...».

На заре ты ее не буди,
 На заре она сладко так спит;
 Утро дышит у ней на груди,
 Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго, долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистел соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди,
На заре она сладко так спит!

<1842>

435

Не отходи от меня,
Друг мой, останься со мной!
Не отходи от меня:
Мне так отрадно с тобой...

Ближе друг к другу, чем мы,—
Ближе нельзя нам и быть;
Чище, живее, сильней
Мы не умеем любить.

Если же ты — предо мной,
Грустно головку склоня,—
Мне так отрадно с тобой:
Не отходи от меня!

<1842>

Тихо вечер догорает,
 Горы золотя;
 Знойный воздух холодеет,—
 Спи, мое дитя.

Соловьи давно запели,
 Сумрак возвестя;
 Струны робко зазвенели,—
 Спи, мое дитя.

Смотрят ангельские очи,
 Трепетно светя;
 Так легко дыханье ночи,—
 Спи, мое дитя.

⟨1844⟩

О, долго буду я, в молчанье ночи тайной,
 Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
 Перстам послушную волос густую прядь
 Из мыслей изгонять и снова призывать;
 Дыша порывисто, один, никем не зримый,
 Досады и стыда румянами палимый,
 Искать хотя одной загадочной черты
 В словах, которые произносила ты;
 Шептать и поправлять былые выраженья
 Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
 И в опьянении, наперекор уму,
 Заветным именем будить ночную тьму.

⟨1844⟩

Только станет смеркаться немножко,
 Буду ждать, не дрогнёт ли звонок,
 Приходи, моя милая крошка,
 Приходи посидеть вечерок.

Потушу перед зеркалом свечи,—
От камина светло и тепло;
Стану слушать веселые речи,
Чтобы вновь на душе отлегло.

Стану слушать те детские грезы,
Для которых — всё блеск впереди;
Каждый раз благодатные слезы
У меня закипают в груди.

До зари осторожной рукою
Вновь платок твой узлом завяжу,
И вдоль стен, озаренных луною,
Я тебя до ворот провожу.

1856

439

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песню твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

2 августа 1877

Я тебе ничего не скажу
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы,
Но, лишь солнце за рошу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

2 сентября 1885

Аполлон Александрович Григорьев родился в 1822 году в Москве, умер в 1864 году в Петербурге. По окончании Московского университета (1842) он работал там же библиотекарем и секретарем совета. С 1844 по 1847 год Григорьев живет в Петербурге, непродолжительное время служит в Сенате и в Управе благочиния, а затем всецело отдается литературной деятельности. Его первые стихотворные опыты относятся ко второй половине 1830-х годов, первое печатное стихотворение — «Доброй ночи» («Москвитянин», 1843, № 7). Единственный прижизненный сборник поэта — «Стихотворения Аполлона Григорьева» (Спб., 1846). Григорьев приобрел известность в качестве литературного критика-идеолога славянофильства («молодой редакции» «Москвитянина»). Как поэт Григорьев следовал романтическим традициям русской поэзии. Некоторые его стихи выразили гражданские настроения современников. Увлечение Григорьева русской народной песней, особенно городским романсом, отразилось в ряде его стихотворений, которые он сам пел под гитару.¹ Несколько его произведений приобрели известность в качестве «цыганских песен». Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречается «Нет, за тебя молиться я не мог...» (музыка А. Дюбюка, В. Пасхалова). К поэзии Григорьева обращались немногие композиторы и не часто (А. Варламов, Ф. Бюхнер, В. Соколов); последний написал романсы «Твои движенья гибкие...», «Я ее не любил...». Известны романсы «Любовь цыганки» А. Дюбюка и «С тайною тоскою...» А. Варламова.

441. К ***

Мой друг, в тебе пойму я много,
Чего другие не поймут,
За что тебя так судит строго
Неугомонный мира суд...

¹ Григорьев Аполлон. Воспоминания. М.; Л., 1930. С. 237, 423—424; Милюков А. Литературные встречи и знакомства. Спб., 1890. С. 252—253. О пении Ап. Григорьева повествуется в рассказе Фета «Кактус».

Передо мною, из-за дали
Минувших лет, черты твои
В часы суда, в часы печали
Встают в сиянии любви,
И так небрежно, так случайно
Спадают локоны с чела
На грудь, трепещущую тайно
Предчувствием добра и зла...
И в робкой деве влагой томной
Мечта жены блестит в очах,
И о любви вопрос нескромный
Стыдливо стынет на устах...

1843

442

Тихо спи, измученный борьбою,
И проснися в лучшем и ином!
Буди мир и радость над тобою
И покой над гробовым холмом!

Отстрадал ты — вынес испытанье,
И борьбой до цели ты достиг,
И тебе готова за страданье
Степень света ангелов святых.

Он уж там, в той дали светозарной,
Там, где странника бессмертье ждет,
В той стране надзвездной, лучезарной,
В звуках сфер чистейших он живет.

До свиданья, брат, о, до свиданья!
Да, за гробом, за минутой тьмы,
Нам с тобой наступит час свиданья,
И тебя в сиянье узрим мы!

1845

443. <ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЦЫГАНСКАЯ ВЕНГЕРКА»>

Две гитары, зазвенев,
Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Старый друг мой, ты ли?

Как тебя мне не узнать?
На тебе лежит печать
Буйного похмелья,
Горького веселья!

Это ты, загул лихой,
Ты — слиянье грусти злой
С сладострастьем баядерки —
Ты, мотив венгерки!

Квинты резко дребезжат,
Сыплют дробью звуки...
Звуки ноют и визжат,
Словно стоны муки.

Что за горе? Плюнь да пей!
Ты завей его, завей
Веровочкой горе!
Топи тоску в море!

Вот проходка по баскам
С удалью небрежной,
А за нею — звон и гам
Буйный и мятежный.

Перебор... и квинта вновь
Ноет — завывает;
Приливает к сердцу кровь,
Голова пылает.

Чибиряк, чибиряк, чибиряшечка,
С голубыми ты глазами, моя душечка!

<1857>

О, говори хоть ты со мной,
Подруга семиструнная!
Душа полна такой тоской,
А ночь такая лунная!

Вон там звезда одна горит
Так ярко и мучительно,
Лучами сердце шевелит,
Дразня его язвительно.

Чего от сердца нужно ей?
Ведь знает без того она,
Что к ней тоскою долгих дней
Вся жизнь моя прикована...

И сердце ведает мое,
Отравую облитое,
Что я впивал в себя ее
Дыханье ядовитое...

Я от зари и до зари
Тоскую, мучусь, сетую...
Допой же мне — договори
Ты песню недопетую.

Договори сестры твоей
Все недомолвки странные...
Смотри: звезда горит ярчей...
О, пой, моя желанная!

И до зари готов с тобой
Вести беседу эту я...
Договори лишь мне, допой
Ты песню недопетую!

(1857)

Юлия Валериановна Жа́довская родилась в 1824 году в селе Субботино Любимского уезда Ярославской губернии, умерла в 1883 году в селе Толстиково Буйского уезда Костромской губернии. Она училась в Костромском пансионе для благородных девиц, но в основном получила домашнее образование под руководством учителя-разночинца П. М. Перевлесского, впоследствии известного филолога, дружба с которым оставила глубокий след в жизни и творчестве поэтессы (с ним связаны и публикуемые тексты). Жадовская дебютировала в печати этнографическим очерком «Проводы масленицы в Буйском и Солигалицком уездах» («Москвитянин», 1843, № 3). Два ее стихотворения («Лучший перл тaitся...» и «Много капель светлых...») появились вскоре также в «Москвитянине» (1843, № 6). Сотрудничала Жадовская в «Московском городском листке», «Библиотеке для чтения», «Москвитянине», «Сыне отечества», «Московском сборнике», «Рауте» и других альманахах и сборниках. При жизни поэтессы ее стихотворения издавались дважды («Стихотворения». Спб., 1846; «Стихотворения». Спб., 1858). Перу Жадовской принадлежат также прозаические произведения: повести (1858), романы «В стороне от большого света» (1857) и «Женская история» (1861), повесть «Отсталая» (1861). Лирика Жадовской, отличающаяся искренностью и глубиной чувства, привлекла внимание многих композиторов. На тексты Жадовской писали романсы М. Глинка, А. Варламов («Я люблю смотреть в ясну ноченьку...»), А. Даргомыжский (кроме публикуемых — «Притворство», «Молитва»), А. Гречанинов («Нива»), М. Ипполитов-Иванов («В сумерки», «Вечерняя мысль»), Р. Глиэр («Весна»), В. Соколов («Борьба», «Соловей», «Не на земле ищи ты вдохновенья...», «Искушение») и другие (на музыку положено 23 стихотворения). Особенно часто композиторы обращались к стихотворению «Нива» (см. примечание к тексту).

445

Ты скоро меня позабудешь,
 Но я не забуду тебя;
 Ты в жизни разлюбишь, полюбишь,
 А я — никого, никогда!

Ты новые лица увидишь
И новых друзей изберешь,—
Ты новые чувства узнаешь
И, может быть, счастье найдешь.
Я — тихо и грустно свершаю
Без радостей жизненный путь;
И как я люблю и страдаю —
Узнает могила одна!

(1844)

446

Я всё еще его, безумная, люблю!
При имени его душа моя трепещет;
Тоска по-прежнему сжимает грудь мою,
И взор горячею слезой невольно блещет.

Я всё еще его, безумная, люблю!
Отрада тихая мне душу проникает,
И радость ясная на сердце низлетает,
Когда я за него создателя молю.

1846

447. НИВА

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая.
По тебе от ветра —
Словно в синем море —
Волны так и ходят,
Ходят на просторе.
Над тобою с песней
Жаворонок вьется;
Над тобой и туча
Грозно пронесется.

Зреешь ты и спеешь,
Колос наливая,—
О людских заботах
Ничего не зная.
Унеси же, ветер,
Тучу градовую,
Сбереги нам, боже,
Ниву трудовую!..

1857

Яков Петрович Полонский родился в 1819 году в Рязани, умер в 1898 году в Петербурге. Из обширного стихотворного наследия поэта наибольшую известность приобрели произведения, ставшие романсами и песнями. На музыку положено 76 его стихотворений. К текстам Полонского часто обращались крупные русские композиторы: А. Даргомыжский («Вызов»), П. Чайковский («Ночь», «Песня цыганки»), Ц. Кюи («Из Бурильена», «О Некрасове», «Голод», «Вижу ль я...», «Тишь»), А. Рубинштейн («Мое сердце — родник...», «Священный благовест торжественно звучит...», «Утро — кантата для мужского хора»), С. Рахманинов («Встреча», «Диссонанс», «Музыка»), А. Гречанинов («Солнце и месяц», «Птичка»), Э. Направник («Луч надежды», «Молитва»). Особенно много удачных романсов на слова Полонского написал С. Танеев (всего более 20, среди них — «Узник», «Узница», «В минуту утраты»). Музыку на тексты Полонского писали также Петр Булахов («Блаженствуя, тебя любил и...»), А. Аренский («Молитва»), Ф. Blumenфельд («Зной — и все в томительном покое...»), С. Донауров, А. Зорин, В. Ребиков, В. Паскалов, В. Сокальский, В. Соколов, П. Чесноков, А. Щербачев и другие. На стихотворения Полонского создано 128 музыкальных произведений шестьюдесятью семью композиторами.¹ Кроме помещаемых ниже, популярны романсы: «Ночь» (музыка Чайковского), «Птичка» (с музыкой Павла Булахова; это же стихотворение положено на музыку П. Воротниковым, А. Гречаниновым, Б. Гродзким, Э. Направником и др.), «Встреча» (музыка С. Рахманинова), «Миска» (музыка С. Танеева). В песенниках встречаются также «Тени» и «Ты, с которой так много страданья...».

448. ВЫЗОВ

За окном в тени мелькает
Русая головка.
Ты не спишь, мое мученье!
Ты не спишь, плутовка!

¹ Подсчитано А. Я. Полонским и А. А. Полонской (семейный архив поэта).

Выходи ж ко мне навстречу!
С жаждой поцелуя,
К сердцу сердце молодое
Пламенно прижму я.

Ты не бойся, если звезды
Слишком ярко светят:
Я плащом тебя одену
Так, что не заметят!

Если сторож наш окликнет —
Назовусь солдатом;
Если спросят, с кем была ты,—
Отвечай, что с братом!

Под надзором богомолки
Ведь тюрьма наскучит;
А неволя поневоле
Хитрости научит!

Октябрь 1844

449. ЗАТВОРНИЦА

В одной знакомой улице
Я помню старый дом,
С высокой темной лестницей,
С завешенным окном.
Там огонек, как звездочка,
До полночи светил,
И ветер занавескою
Тихонько шевелил.
Никто не знал, какая там
Затворница жила,
Какая сила тайная
Меня туда влекла,
И что за чудо-девушка
В заветный час ночной
Меня встречала, бледная,
С распущенной косой.
Какие речи детские
Она твердила мне:
О жизни неизведанной,
О дальней стороне.

Как не по-детски пламенно,
Прильнув к устам моим,
Она, дрожа, шептала мне:
«Послушай, убежим!
Мы будем птицы вольные —
Забудем гордый свет...
Где нет людей прощающих,
Туда возврата нет...»
И тихо слезы капали —
И поцелуй звучал...
И ветер занавескою
Тревожно колыхал.

20 июля 1846

450. ПЕСНЯ ЦЫГАНКИ

Мой костер в тумане светит;
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит;
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдет — и спозаранок
В степь, далёко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

На прощанье шаль с каймою
Ты на мне узлом стяни:
Как концы ее, с тобою
Мы сходились в эти дни.

Кто-то мне судьбу предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?

Вспоминай, коли другая,
Друга милого любя,
Будет песни петь, играя
На коленях у тебя!

Мой костер в тумане светит;
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит;
Мы простимся на мосту.

⟨1853⟩

451

«Подойди ко мне, старушка,
Я давно тебя ждала». —
И косматая, в лохмотьях,
К ней цыганка подошла.
«Я скажу тебе всю правду;
Дай лишь на руку взглянуть:
Берегись, тебя твой милый
Замышляет обмануть...»

И она в открытом поле
Сорвала себе цветок,
И лепечет, обрывая
Каждый белый лепесток:
«Любит — нет — не любит — любит». —
И, оборванный кругом,
«Да» сказал цветок ей темным,
Сердцу внятным языком.

На устах ее — улыбка,
В сердце — слезы и гроза.
С упоением и грустью
Он глядит в ее глаза.
Говорит она: «Обман твой
Я предвижу — и не лгу,
Что тебя возненавидеть
И хочу, и не могу».

Он глядит всё так же грустно,
Но лицо его горит...
Он, к плечу ее устами
Припадая, говорит:
«Берегись меня! — я знаю,
Что тебя я погублю,
Оттого что я безумно,
Горячо тебя люблю!..»

⟨1856⟩

Что мне она! — не жена, не любовница,
И не родная мне дочь!
Так отчего ж ее доля проклятая
Спать не дает мне всю ночь!

Спать не дает, оттого что мне грезится
Молодость в душной тюрьме,
Вижу я — своды... окно за решеткою,
Койку в сырой полутьме...

С койки глядят лихорадочно-знойные
Очи без мысли и слез,
С койки висят чуть не до полу темные
Космы тяжелых волос.

Не шевелятся ни губы, ни бледные
Руки на бледной груди,
Слабо прижатые к сердцу без трепета
И без надежд впереди...

Что мне она! — не жена, не любовница,
И не родная мне дочь!
Так отчего ж ее образ страдальческий
Спать не дает мне всю ночь!

Николай Васильевич Берг родился в 1823 году в Москве, умер в 1884 году в Варшаве. Он учился на историко-филологическом факультете Московского университета, который оставил в 1846 году. Берг участвовал в обороне Севастополя во время Крымской кампании 1854—1855 годов, когда он служил переводчиком при штабе главнокомандующего. Позже он сражался в Италии в войсках Гарибальди, много путешествовал, был военным корреспондентом «Русского вестника» в Италии, Польше, Египте и других странах. Последние годы жизни Берг преподавал русский язык в Варшавском университете («Главной школе») и редактировал журнал «Dzennik Warszawski» (1874—1877). Первые стихотворные переводы его опубликованы в «Москвитянине» (1845). Известность он приобрел в качестве переводчика «Краледворской рукописи» (М., 1846), «Сербских народных песен» (М., 1847), «Песен разных народов» (М., 1854), автора «Переводов из Мицкевича» (Варшава, 1865), особенно «Пана Тадеуша» (1875). Оригинальные стихи Берга отдельно не издавались. Прижизненные издания его произведений — «Переводы и подражания» (Спб., 1860) и изданный анонимно сборник «Srngâratilakam, или Книга любви...» (Познань, 1881). Кроме публикуемых текстов, известны также романсы на слова Берга: «Как мила...» А. Дюбюка, «Как станет голубка...» М. Офросимова. На стихотворение «Вечер и утро» («На землю сумрак пал...») романс написал Чайковский (1881), на текст «Ах ты, темный лес...» — А. Алябьев, Петр Булахов.

453. ЖАЛОБА ДЕВЫ

Если б, сердце, ты лежало
 На руках моих,
 Всё качала бы, качала
 Я тебя на них,

Будто мать дитя родное,
 С тихую мольбой,—
 И заснуло б, ретивое,
 Ты передо мной!

А теперь, в груди сокрыто,
Заперто в тюрьму,
Ты доступно, ты открыто
Одному ему;

Но не видит он печали;
Как мне с этим быть?
Позабыть его? Едва ли
Можно позабыть!

Мчатся годы, грусть всё та же,
Те же всё мечты...
Сердце, сердце, да когда же
Здесь умолкнешь ты?

⟨1845⟩

454. Л.

Ты еще не умеешь любить,
Но готов я порою забыться
И с тобою слегка пошутить,
И в тебя на минуту влюбиться.

Я влюбляюсь в тебя без ума;
Ты, кокетка, шалить начинаешь:
Ты как будто бы любишь сама,
И тоскуешь, и тайно страдаешь;

Ты прощаешь певцу своему
И волнение, и грусть, и доuku,
И что крепко целую и жму
Я твою белоснежную руку,

И что в очи тебе я смотрю
Беспокойным, томительным взором,
Что с тобой говорю, говорю,
И не знаю конца разговорам...

Вдруг я вижу — ты снова не та:
О любви уж и слышать не хочешь,
И как будто другим занята,
И бежишь от меня, и хохочешь...

Я спешу заглушить и забыть
Ропот сердца мятежный и страстный...
Мой ребенок, мой ангел прекрасный!
Ты еще не умеешь любить.

1848

Москва

455. ПРАВО, МАМЕНЬКЕ СКАЖУ

Что такое это значит:
Как одна я с ним сижу,
Всё тоскует он и плачет?..
Право, маменьке скажу!

Я ему одна забота,
Но в душе моей, вишь, лед,
И глаза мои за что-то
Он кинжалами зовет.

Вишь, резва я, непослушна,
Ни на миг не посижу...
Право, мне уж это скучно,
Право, маменьке скажу!

Под окном моим всё бродит,
Сам с собою говорит;
Как одна — он глаз не сводит,
А при людях — не глядит.

Но порой, как с ним бываю,
И сама я вся дрожу,
И смущаюсь, и пылаю...
Право, маменьке скажу!

Пусть она о том рассудит;
Вот уж я погляжу,
Что-то с ним, с бедняжкой, будет?..
Нет, уж лучше не скажу!

<1851>

Иван Сергеевич Аксаков родился в 1823 году в селе Надеждино Уфимской губернии, умер в 1886 году в Москве. По окончании Училища правоведения (1842) служил в Сенате, затем в Министерстве внутренних дел (до 1852 г.). В годы Крымской войны был в ополчении, в годы русско-турецкой войны 1877—1878 годов возглавил кампанию в поддержку освободительной борьбы южных славян. Литературная деятельность Аксакова началась в 1840-е годы. Аксаков редактировал журнал «Русская беседа» (1858—1859), газеты «День» (1861—1865), «Москва» (1867—1868), «Русь» (1880—1885). Поэзия Аксакова 1840—1850-х годов, выражая славянофильские идеи и антикрепостнические настроения, встретила сочувственное отношение современников. «Сборник стихотворений» Аксакова издан в 1886 году. Известность поэту принесла поэма «Бродяга» (1852), несколько отрывков из которой были положены на музыку (кроме публикуемого отрывка — «Жар свалил, повеяла прохлада...» К. Альбрехтом, В. Орловым, В. Ребиковым и «Приди ты, немощный...» — хоры Н. Соколова, А. Оленина, И. Покровского, А. Лозового). А. Алябьева увлекла также поэма «Зимняя дорога» (кроме публикуемого, композитор написал романс «Взамен разлуки и печали...»). А. Гурилев положил на музыку текст из той же поэмы: «Кто слезы льет, простерши руки...». Известность приобрел романс «Среди цветов поры осенней...» (музыка М. Балакирева, Н. Соколова, А. Танеева и др.). На текст «Вопросом дерзким не пытай...» романс написал И. Геништа, «На 1858 год» положено на музыку Н. Брянским и Н. Кленовским (хоры).

456. <ИЗ ПОЭМЫ «ЗИМНЯЯ ДОРОГА»>

Жаль мне и грустно, что ты, молодая,
 Будешь томиться в глуши.
 Жаль, что исчезнет в тебе, увядая,
 Свежесть прекрасной души!

Будешь под гнетом пустой и бесплодной
 Мелких забот суеты,
 Будешь подавлена жизнью холодной,—
 Бедная девушка, ты!

Март 1845

Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?
Без званья ли ты иль со званьем слывешь?
Идешь, колесишь ты, не зная разбору,
По рвам и долинам, чрез речку и гору!
Немного ты места себе отняла:
Простором тележным легла, где могла.
Тебя не ровняли топор и лопата,
Мягка ты копыту и пылью богата,
И кочки местами, и взрежет соха,
Грозна ты в ненастье, а в вёдро суха!

Между 1847 и 1850

Алексей Николаевич Плещеев родился в 1825 году в Костроме, умер в 1893 году в Париже. Он учился в Школе гвардейских подпрапорщиков, с 1843 по 1845 год — на восточном отделении Петербургского университета. За связь с петрашевцами и участие в деятельности кружка Бекетовых и Дурова Плещеев был арестован (1849) и сослан на Урал, где находился на положении рядового Оренбургского линейного батальона. По окончании ссылки (1859) он живет в Москве и Петербурге (с 1872 г.), занимается литературной деятельностью, совмещая ее со службой в учреждениях Государственного контроля (1865—1875), сотрудничает в «Отечественных записках». Первые стихотворные опыты Плещеева относятся к началу 1840-х годов, в печати его стихи появились в 1844 году («Ночные думы» — «Современник». 1844, кн. 2). Вскоре вышел в свет и сборник «Стихотворения А. Н. Плещеева» (Спб., 1846). Последнее и наиболее полное прижизненное издание — «Стихотворения А. Н. Плещеева (1846—1886)». М., 1887. Очень многие стихотворения Плещеева были положены на музыку (117 текстов). По количеству романсов он занимает одно из первых мест в музыкальной литературе второй половины XIX—начала XX века. На его тексты писали: А. Аренский («Знакомые звуки...»), И. Бородин («Родное»), А. Варламов («Выйдем на берег, там волны...»), Петр Булахов («Всю-то, всю мою дорожку...»), А. Гречанинов («Степью иду я унылою...», «Что ты поникла, зеленая ивушка...», «С тобою мне побыть хотелось...»), А. Дюбюк («Верь, у любви нет выше права...», «Люби, пока любить ты можешь...»), Ц. Кюн (цикл, в его составе — «Вчера меня ласкало счастье...», «Две розы», «Лето»), Вас. Калинников («Нам звезды кроткие сияли...»), М. Мусоргский («Тени гор высоких...», «Листья шумели уныло...», «Малютка», «Странник»), Э. Направник («Ребенок»), В. Пасхалов («Проторила я дорожку...»), Н. Римский-Корсаков («Ночь пролетала над миром...»), С. Рахманинов («Дитя, как цветок ты прекрасна...», «И у меня был край родной...», «Дума», «Молитва», «Полюбила я...», «Речная лилея, головку поднявши...»), Р. Глиэр («Вечер», «Травка зеленеет...»), М. Ипполитов-Иванов («Леса и луга»), а также М. Бернард, И. Бородин, В. Золотарев, А. Дерфельд, Я. Пригожий, В. Ребиков, М. Слонов, В. Сокальский, В. Соколов, П. Чесноков и многие другие — свыше 40 авторов. Особенно много романсов написал Чайковский, среди которых выделяются «Нам звезды кроткие сияли...», «Ни слова, о друг мой...»,

«О, спой же ту песню, родная...» и его цикл детских песен на тексты из сборника Плещеева «Подснежник» (Спб., 1878). Наибольшее количество романсов создано на тексты «Ночь пролетала над миром» (13 композиторов, среди них Н. Римский-Корсаков, А. Гречанинов), «Травка зеленеет, солнышко блестит...» (18 композиторов, среди них П. Чайковский, Р. Глиэр, И. Ипполитов-Иванов, В. Ребиков, В. Сокальский), «Ни слова, о друг мой...» — перевод из М. Гартмана (8 композиторов), «Дитя, как цветок ты прекрасна...» — перевод из Г. Гейне (7 композиторов). На текст перевода трагедии Гейне «Вильям Ратклиф» написана одноименная опера Ц. Кюи (либретто Плещеева в соавторстве с В. Крыловым). Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются: «Советы мудрецов», «Дай руку мне — я понимаю...», «Нищие», «Всю-то, всю мою дорожку...». Популярность приобрел романс Е. Тарновской «Я помню всё, и голос милый...» в исполнении А. Патти.

458

Вперед! без страха и сомненья
На подвиг доблестный, друзья!
Зарю святого искупленья
Уж в небесах завидел я!

Смелей! Дадим друг другу руки
И вместе двинемся вперед,
И пусть под знаменем науки
Союз наш крепнет и растет.

Жрецов греха и лжи мы будем
Глаголом истины карать,
И спящих мы от сна разбудим,
И поведем на битву рать!

Не сотворим себе кумира
Ни на земле, ни в небесах;
За все дары и блага мира
Мы не падем пред ним во прах!..

Провозглашать любви ученье
Мы будем нищим, богачам
И за него снесем гоненье,
Простив безумным палачам!

Блажен, кто жизнь в борьбе кровавой,
В заботах тяжких истошил;
Как раб ленивый и лукавый,
Талант свой в землю не зарыл!

Пусть нам звездою путеводной
Святая истина горит;
И, верьте, голос благородный
Недаром в мире прозвучит!

Внемлите ж, братья, слову брата,
Пока мы полны юных сил;
Вперед, вперед — и без возврата,
Что б рок вдали нам ни сулил!

⟨1846⟩

459

По чувствам братья мы с тобой,
Мы в искупление верим оба,
И будем мы питать до гроба
Вражду к бичам страны родной.

Когда ж ударит грозный час
И встанут спящие народы —
Святое воинство свободы
В своих рядах увидит нас.

Любовью к истине святой
В тебе, я знаю, сердце бьется,
И, верно, отзыв в нем найдется
На неподкупный голос мой.

⟨1846⟩

460

Я у матушки выросла в холе
И кручины не ведала злой;
Да счастливой девической доле
Позавидовал недруг людской.

Речи сладкие стал он, лукавый,
Мне нашептывать ночью и днем;
И наскучили смех и забавы,
И наскучил мне матери дом.

Сердце билось испуганной пташкой,
Не давало ни часу заснуть;
Подымалась под тонкой рубашкой
Высоко моя белая грудь.

Я вставала с постели босая,
И, бывало, всю ночь напролет
Под окошком кого-то ждала я —
Всё казалось мне, кто-то идет...

Я ждала и дождалась милóва,
И уж как полюбился он мне!
Молодца не видала такого
Прежде я никогда и во сне.

Очи карие бойко глядели
На меня из-под черных бровей;
Допытать они, видно, хотели,
Что в душе затаилось моей.

Допытали они, что готова
Хоть на гибель для них я была...
И за милым из дома родного
Я, как малый ребенок, пошла.

Был он барин богатый и где-то
Всё в далеких краях проживал;
Слышь, лечился — и только на лето
Он в поместья свои наезжал.

Только лаской его и жила я,
Белый свет с ним казался милей;
Нипочем было мне, что дурная
Шла молва про меня у людей.

Да не думала я, не гадала,
Что любви его скоро конец;
Вдруг постыла милóму я стала —
И с другой он пошел под венец.

Не пригожим лицом, не красю
Приманила дворянка его;
Приманила богатой казною —
Много взял он за нею всего.

С той поры будто солнышка нету,
Всё глухая, осенняя ночь;
Как ни жди, не дождешься рассвету;
Как ни плачь, а беде не помочь.

И с красой я своей распрощалась!
Не узнала б теперь меня мать:
Ни кровинки в лице не осталось,
Словно зелья мне дали принять.

Ах! изменой своей — не отравой —
Он с лица мне румянец согнал...
Буду помнить я долго, лукавый,
Что ты ночью мне летней шептал!

<1860>

461. МОЛЧАНИЕ

Ни слова, о друг мой, ни вздоха...
Мы будем с тобой молчаливы...
Ведь молча над камнем могильным
Склоняются грустные ивы...

И только склонившись, читают,
Как я, в твоём взоре усталом,
Что были дни ясного счастья,
Что этого счастья — не стало!

<1861>

462. В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

В голове моей мозг хочет треснуть,
Кровью сердце мое истекло;
Изменяют мне ноги... О Вилли!
Умереть, видно, время пришло.
Приложи свою руку мне к сердцу
И щекою приинки к моей.

И скажи — ты меня не забудешь,
Даже там,— даже в царстве теней?

О, к чему утешать меня? Полно!
Пусть беснуется горе в груди.
Только дай мне наплакаться вволю;
На колени меня посади.
Дай обнять твою голову, Вилли,
Дай облить мне слезами ее;
Дай потухшим глазам наглядеться
На лицо дорогое твое!

Никогда уж я больше не буду
На коленях сидеть у тебя;
Я, несчастная мать, без супруга,
Умираю, глубоко любя.
Приложи свою руку мне к сердцу,
Приложи ее крепче — вот так.
Это сердце так бешено рвется,
Что мой шелковый лопнет кушак.

Проклинаю тот день, как впервые
Образ твой в мою душу проник,
Рокового с тобою свиданья
Проклинаю я сладостный миг.
И ту рощу, тот рай, где бывало,
Не устанем всю ночь мы бродить,
И судьбу, что меня допустила
Беспредельно тебя полюбить!

О прости мне, мой милый; не слушай,
Я сказала тебе не в укор,
Но ведь я так глубоко страдаю,
Ведь на долю мне выпал позор!
Вижу — градом внезапные слезы
Из очей покатались твоих...
Но о чем же ты плачешь, скажи мне?
О грехе ль? о страданьях людских?

Опостылел мне мир этот, Вилли!
Я всех радостей стала чужда;
Чем была — не могу я остаться,
И женой мне не быть никогда.

О, прижми это сердце больное
К своему еще раз, еще раз...
Поцелуй эти впалые щеки,
На которых румянец погас!

В голове моей мозг хочет треснуть!
Кровью сердце мое истекло...
Еще раз — перед вечной разлукой
Я твое поцелую чело,
Еще раз — и в последний, мой милый...
Подогнулись колени.. прощай...
На кладбище, где буду лежать я,
Не ходи... надо мной не рыдай.

Этот жаворонок, звонкою песнью
Оглашающий воздух полей,
Целый день будет петь не смолкая
Над могилою тихой моей.
Эта влажная зелень долины
Скроет бедное сердце мое,
Что любило тебя так безмерно,
Как тебя не полюбит ничье!

Не забудь, где бы ни был ты, Вилли,
Не забудь своей Мэри! Она
Одного тебя только любила
И до смерти осталась верна.
Не забудь, что засыпаны прахом
Будут светлые кудри лежать;
И прильнет он к ланитам, которых
Уж тебе никогда не лобзать!

Июнь 1861

Федор Богданович Миллер родился в 1818 году в Москве, умер в 1881 году там же. Воспитывался Миллер в Московском немецком училище, по окончании которого служил фармацевтом в аптеке при Московском университете, одновременно слушая лекции по литературе. С 1840 по 1869 год он преподавал немецкий и русский языки и словесность в 1-м Московском кадетском корпусе, издавал и редактировал журнал «Развлечение» (с 1859 г.). Первый литературный опыт Миллера — роман «Цыганка» (М., 1839). Первое его стихотворное произведение — перевод двухактной драмы И.-Ф. Кастелли «День Карла Пятого» («Москвитянин». 1841, № 8). Сотрудничал Миллер в «Библиотеке для чтения», «Москвитянине», «Московском вестнике», «Русском вестнике», «Русском слове» и «Отечественных записках». Известность он приобрел как переводчик Шиллера, Гёте, Гейне, Шекспира, Мицкевича и других поэтов. При жизни Миллера его «Стихотворения» издавались дважды (М., 1849; 1860); собрание сочинений в шести томах издано в 1872—1881 годах. У Миллера есть стихи в жанре «русской песни» (1879), которые, однако, успеха не имели. Более удачны созданные им на фольклорной основе стихотворения и сказки («Поток-богатырь и девица-лебедь», «Судья Шемяка», «Сказка о купце, о его жене...» и др.). Кроме публикуемых текстов, в песенниках и лубках встречается «Ударил час возмездья рокового...». Четырнадцать стихотворений Миллера положены на музыку; романсы писали Павел Булахов, К. Гертман («Выбор», «Во сне я любезную видел...»), А. Даргомыжский, Е. Кочубей, В. Соколов («Нет, не забуду я черных очей...»), К. Сидорович («Голубые очи») и другие, малоизвестные композиторы. Стихотворение «Ручей» («Вечер догорает, ясны небеса...») положено на музыку неоднократно (6 композиторами) и приобрело известность в качестве детского хора («Летний вечер» с музыкой Н. Ладухина, Г. Маренича).

463. ПОГРЕБЕНИЕ РАЗБОЙНИКА

В носилках похоронных
 Лежит боец лесов,
 И шесть вооруженных
 Суровых удальцов

Среди лесов дремучих
Безмолвные идут
И на руках могучих
Товарища несут.

Носилки их простые
Из ружей сложены,
И поперек стальные
Мечи положены.
На них лежит сраженный
Разбойник молодой,
Назад окровавленной
Повиснув головой.

В минуту жаркой битвы
Сразил его свинец —
И кончил дни ловитвы
Бестрепетный боец!
Сочится кровь из раны
По лбу и по вискам
И вниз струей багряной
Бежит по волосам.

Он грозно сдвинул брови,
Храня надменный вид,
Но взор под слоем крови
Врагам уж не грозит.
Он правую рукою
Сдавил свой острый меч
И с ним, уставший с бою,
В могилу хочет лечь.

Меч этот быстро, метко
Удары наносил,
И сбиров он нередко
Как молния разил;
Теперь, звуча, влачится
Он вслед за мертвецом:
Как слезы, кровь струится
Холодная по нем.

И в миг борьбы жестокой
Со смертью роковой
Он пояс свой широкий
Схватил другой рукой,

Ремни его колета
Разрублены висят,
Два длинных пистолета
За поясом блестят.

Так спит он, охладелый,
Лесов угрюмый сын,
В кругу ватаги смелой,
Средь темных Апеннин!
Так с ним они печально
Идут в глуши лесной
Для чести погребальной.
Но вот кричат им: «Стой!»

И наземь опустили
Носилки с мертвецом,
И дружно приступили
Рыть яму вшестером.
В воинственном уборе,
Как был он завсегда,
Без гроба, на просторе
Кладут его туда.

Засыпали землею...
«Прости, лихой собрат!»
И медленной стопою
Идут они назад.
Но чу! — сторожевого
Свисток раздался вдруг...
Ватага в лес — и снова
Безмолвно всё вокруг.

1846

464

Полно, зачем ты, слеза одинокая,
Взоры туманишь мои?
Знай, уж изгладило время далекое
Раны последней любви.

Время изгладило, сердце тревожное
Скрыло их в недрах своих.

Сердце их скрыло, но память досадная
Их как святыню хранит.
Знать, оттого-то и грусть безотрадная
Душу порою томит.

⟨1848⟩

465. МНЕ ВСЁ РАВНО

Мне всё равно, страдать иль наслаждаться,
К страданьям я привыкла уж давно.
Готова плакать и смеяться,
Мне всё равно!

Мне всё равно, враги ли мне найдутся,
Я к клеветам привыкла уж давно.
Пускай бранят, пускай смеются,
Мне всё равно!

Мне всё равно, сердечная ль награда,
Любовь забыта мной давно,
Меня не любят? И не надо!
Мне всё равно!

⟨1859⟩

Михаил Ларионович (Иларионович) Михайлов родился в 1829 году в Оренбурге, умер в 1865 году в деревне Кадай Нерчинского округа. Учась вольнослушателем в Петербургском университете, Михайлов сдружился с Н. Г. Чернышевским. 14 сентября 1861 года он был арестован за революционную деятельность, а через три месяца сослан в Сибирь. Михайлов сотрудничал в «Литературной газете», «Сыне отечества», «Москвитянине», с 1852 года — в «Современнике» (вошел в редакцию в 1860 г.), в «Русском слове», в «Отечественных записках». Он писал романы, повести, этнографические очерки, литературно-критические и публицистические статьи, но известность приобрел в качестве переводчика с английского и немецкого языков. Некоторые его стихотворения стали популярными в революционной среде песнями. На шестьдесят текстов Михайлова написано много романсов. Особенно охотно композиторы обращались к переводам Михайлова из Гейне: «Щекою к щеке ты моей приложись...» (А. Вилламов, Н. Римский-Корсаков, В. Соколов, П. Чесноков и др.), «Объятый туманными снами...» (О. Дютш, П. Макаров), «Снилась мне девушка...» (А. Балакирев, П. Макаров, В. Соколов), «Как трепещет, отражаясь...» (Н. Сокольский), «Беги со мной!..» (А. Рубинштейн). На музыку положены также перевод из Томаса Гуда «Всю ночь стерегли мы дыханье у ней...» (А. Размадзе), из Г. Гейне «Когда гляжу к тебе в глаза...» (А. Глазунов, Н. Римский-Корсаков). Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются «Жена каторжника» (из Барри Корнуэла) и «Ее он безмолвно, но страстно любил...». Михайлову принадлежит текст либретто оперы А. Рубинштейна «Фомка-дурачок» (1852).

466. ГРЕНАДЕРЫ

Во Францию два гренадера
Из русского плена брели,
И оба душой приуныли,
Дойдя до немецкой земли.

Придется им — слышат — увидеть
В позоре родную страну...
И храброе войско разбито,
И сам император в плену!

Печальные слушая вести,
Один из них вымолвил: «Брат!
Болит мое скорбное сердце,
И старые раны горят!»

Другой отвечает: «Товарищ!
И мне умереть бы пора;
Но дома жена, малолетки:
У них ни кола ни двора.

Да что мне? просить христа-ради
Пущу и детей и жену...
Иная на сердце забота:
В плену император! в плену!

Исполни завет мой: коль здесь я
Окончу солдатские дни,
Возьми мое тело, товарищ,
Во Францию! там схорони!

Ты орден на ленточке красной
Положишь на сердце мое,
И шпагой меня опояшешь,
И в руки мне вложишь ружье.

И смирно и чутко я буду
Лежать, как на страже, в гробу...
Заслышу я конское ржанье,
И пушечный гром, и трубу.

То Он над могилою едет!
Знамена победно шумят...
Тут выйдет к тебе, император,
Из гроба твой верный солдат!»

⟨1846⟩

Вечный враг всего живого,
 Тупоумен, дик и зол,
 Нашу жизнь за мысль и слово
 Топчет произвол.

И чем жизнь честней и чище,
 Тем нещаднее судьба;
 Раздвигайся ты, кладбище,—
 Принимай гроба!

Гроб вчера, и гроб сегодня,
 Завтра гроб... А мы стоим
 Средь могил и... «власть господня»,
 Как рабы, твердим.

Вот и твой смолк голос честный,
 И смежился честный взгляд,
 И уложен в гроб ты тесный,
 Отстрадавший брат.

Жаждой правды изнывая,
 В темном царстве лжи и зла
 Жизнь зачахла молодая,
 Гнета не снесла.

Ты умолк, но нам из гроба
 Скорбный лик твой говорит:
 «Что ж молчит в вас, братья; злоба?
 Что любовь молчит?»

Иль в любви у вас лишь слезы
 Есть для ваших кровных бед?
 Или сил и для угрозы
 В вашей злобе нет?

Братья, пусть любовь вас тесно
 Сдвинет в дружный ратный строй,
 Пусть ведет вас злоба в честный
 И открытый бой!»

Мы стоим, не слыша зова,—
И, ликуя, зверски зол,
Тризну мысли, тризну слова
Правит произвол.

1861

468

Крепко, дружно вас в объятья
Всех бы, братья, заключил
И надежды и проклятья
С вами, братья, разделил.

Но тупая сила злобы
Вон из братского кружка
Гонит в снежные сугробы,
В тьму и холод рудника.

Но и там, назло гоненью,
Веру лучшую мою
В молодое поколенье
Свято в сердце сохраню.

В безотрадной мгле изгнанья
Твердо буду света ждать
И души одно желанье,
Как молитву, повторять:

Будь борьба успешней ваша,
Встреть в бою победа вас,
И минуй вас эта чаша,
Отравляющая нас.

1861

469

Смело, друзья! Не теряйте
Бодрость в неравном бою,
Родину-мать защищайте,
Честь и свободу свою!
Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,

43

Пусть в рудники посылают,
Пусть мы все казни пройдем!
Если погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых —
Дело, друзья, отзовется
На поколениях живых.

Стонет и тяжело вздыхает
Бедный забитый народ;
Руки он к нам простирает,
Нас он на помощь зовет.
Час обновления настанет —
Воли добьется народ,
Добрым нас словом помянет,
К нам на могилу придет.
Если погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых —
Дело, друзья, отзовется
На поколениях живых.

1861

Свыше 70 стихотворений Николая Алексеевича Некрасова (1821—1877) было положено на музыку русскими композиторами, создавшими более 150 вокальных произведений. Среди большого количества имен (свыше 100) выделяются М. Мусоргский («Каллистрат», «Колыбельная Еремушке»), А. Бородин («У людей-то в дому...»), Ц. Кюи (цикл «21 стихотворение Некрасова» и отдельные романсы), С. Танеев («Бьется сердце беспокойное...»), С. Рахманинов (кантата для хора и оркестра «Весна» на стихи «Идет-гудет зеленый шум...»), А. Дюбюк («Ты всегда хороша несравненно...»), А. Спендиаров («Несжатая полоса»), П. Чайковский («Прости, не помни дней паденья...»), на этот же текст музыку написал Н. Черепнин). Характерно, что композиторы, за исключением Мусоргского, Кюи и Спендиарова, использовали в основном любовную лирику Некрасова; наибольшее количество романсов создано на стихи «Прости! Не помни дней паденья...» (39, среди них романс Римского-Корсакова). Иную картину дают песни анонимных авторов, распространявшиеся устно и печатавшиеся в песенниках. Среди двадцати с лишним стихотворений поэта, ставших песнями, подавляющее большинство — тексты с социально острой тематикой. Неоднократно обращались композиторы и к стихотворениям «Зеленый шум» (кроме Рахманинова — еще 8), «Внимая ужасам войны...» (7 романсов, среди авторов — Ц. Кюи), «Не ветер бушует над бором...» (В. Ребиков), «Не говори, что молодость сгубила...» (из стихотворения «Тяжелый крест достался ей на долю...»); на последний текст музыку написали К. Керрибарджи (1875), Я. Пригожий, А. Фаминцын. Кроме публикуемых, известны были песни «Современная ода», «Эй, Иван...», «Извозчик».

470. ОГОРОДНИК

Не гулял с кистенем я в дремучем лесу,
 Не лежал я во рву в непроглядную ночь, —
 Я свой век загубил за девицу-красу,
 За девицу-красу, за дворянскую дочь.

Я в немецком саду работал по весне,
Вот однажды сгребаю сучки да пою,
Глядь, хозяйская дочка стоит в стороне,
Смотрит в оба да слушает песню мою.

По торговым селам, по большим городам
Я недаром живал, огородник лихой,
Раскрасавиц девиц насмотрелся я там,
А такой не видал, да и нету такой.

Черноброва, статна, словно сахар бела!..
Стало жутко, я песни своей не допел.
А она — ничего, постояла, прошла,
Оглянулась: за ней как шальной я глядел.

Я слышал на селе от своих молодежи,
Что и сам я пригож, не уродом рожден, —
Словно сокол гляжу, круглолиц, белолиц,
У меня ль, молодца, кудри — чесаный лен...

Разыгралась душа на часок, на другой...
Да как глянул я вдруг на хоромы ее —
Посвистал и махнул молодецкой рукой,
Да скорей за мужицкое дело свое!

А частенько она приходила с тех пор
Погулять, посмотреть на работу мою,
И смеялась со мной, и вела разговор:
Отчего приуныл? Что давно не пою?

Я кудрями тряхну, ничего не скажу,
Только буйную голову свешу на грудь...
«Дай-ка яблоньку я за тебя посажу,
Ты устал, чай пора уж тебе отдохнуть».

— «Ну, пожалуй, изволь, госпожа, поучись,
Пособи мужику, поработай часок».
Да как заступ брала у меня, смеючись,
Увидала на правой руке перстенок:

Очи стали темней непогодного дня,
На губах, на щеках разыгралась кровь.
«Что с тобой, госпожа? Отчего на меня
Неприветно глядишь, хмуришь черную бровь?»

— «От кого у тебя перстенок золотой?»
— «Скоро старость придет, коли будешь всё знать».
— «Дай-ка я погляжу, несговорный какой!»
И за палец меня белой рученькой хватя!

Потемнело в глазах, душу кинуло в дрожь,
Я давал — не давал золотой перстенок...
Я вдруг вспомнил опять, что и сам я пригож,
Да не знаю уж как — в щеку девицу чмок!..

Много с ней скоротал невозвратных ночей
Огородник лихой... В ясны очи глядел,
Расплетал, заплетал русу косыньку ей,
Целовал-миловал, песни волжские пел.

Мигом лето прошло, ночи стали свежей,
А под утро мороз под ногами хрустит.
Вот однажды, как крался я в горенку к ней,
Кто-то цап за плечо: «Держи вора!» — кричит.

Со стыдом молодца на допрос провели,
Я стоял да молчал, говорить не хотел...
И красу с головы острой бритвой снесли,
И железный убор на ногах зазвенел.

Постегали плетями и уводят дружка
От родной стороны и от лапушки прочь
На печаль и страду!.. Знать, любить не рука
Мужику-вахлаку да дворянскую дочь!

1846

471. ТРОЙКА

Что ты жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг?
Знать, забило сердечко тревогу —
Всё лицо твое вспыхнуло вдруг.

И зачем ты бежишь торопливо
За промчавшейся тройкой вослед?..
На тебя, подбоченься красиво,
Загляделся проезжий корнет.

На тебя заглядеться не диво,
Полюбить тебя всякий не прочь:
Вьется алая лента игриво
В волосах твоих, черных как ночь;

Сквозь румянец щеки твоей смуглой
Пробивается легкий пушок,
Из-под брови твоей полукруглой
Смотрит бойко лукавый глазок.

Взгляд один чернобровый дикарки,
Полный чар, зажигающих кровь,
Старика разорит на подарки,
В сердце юноши кинет любовь.

Поживешь и попразднуешь вволю,
Будет жизнь и полна, и легка...
Да не то тебе пало на долю:
За неряху пойдешь мужика.

Завязавши под мышки передник,
Перетянешь уродливо грудь,
Будет бить тебя муж-привередник
И свекровь в три погибели гнуть.

От работы и черной и трудной
Отцветешь, не успевши расцвести,
Погрузишься ты в сон непробудный,
Будешь нянчить, работать и есть.

И в лице твоём, полном движенья,
Полном жизни,— появится вдруг
Выраженье тупого терпенья
И бессмысленный, вечный испуг.

И схоронят в сырую могилу,
Как пройдешь ты тяжелый свой путь,
Бесполезно угасшую силу
И ничем не согретую грудь.

Не гляди же с тоской на дорогу
И за тройкой вослед не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши!

Не нагнать тебе бешеной тройки:
Кони крепки, и сыты, и бойки,—
И ямщик под хмельком, и к другой
Мчится вихрем корнет молодой...

1846

472

Еду ли ночью по улице темной,
Бури заслушаюсь в пасмурный день —
Друг беззащитный, больной и бездомный,
Вдруг предо мной промелькнет твоя тень!
Сердце сожмется мучительной думой.
С детства судьба невзлюбила тебя:
Беден и зол был отец твой угрюмый,
Замуж пошла ты — другого любя.
Муж тебе выпал недобрый на долю:
С бешеным нравом, с тяжелой рукой;
Не покорилась — ушла ты на волю,
Да не на радость сошла и со мной...

Помнишь ли день, как, больной и голодный,
Я унывал, выбивался из сил?
В комнате нашей, пустой и холодной,
Пар от дыханья волнами ходил.
Помнишь ли труб заунывные звуки,
Брызги дождя, полусвет, полутьму?
Плакал твой сын, и холодные руки
Ты согревала дыханьем ему.
Он не смолкал — и пронзительно звонок
Был его крик... Становилось темней;
Вдоволь поплакал и умер ребенок...
Бедная! слез безрассудных не лей!
С горя да с голоду завтра мы оба
Также глубоко и сладко заснем;
Купит хозяин, с проклятьем, три гроба —
Вместе свезут и положат рядом...

В разных углах мы сидели угрюмо.
Помню, была ты бледна и слаба,
Зрела в тебе сокровенная дума,
В сердце твоём совершалась борьба.

Я задремал. Ты ушла молчаливо,
Принарядившись, как будто к венцу,
И через час принесла торопливо
Гробик ребенку и ужин отцу.
Голод мучительный мы утолили,
В комнате темной зажгли огонек,
Сына одели и в гроб положили...
Случай нас выручил? Бог ли помог?
Ты не спешила печальным признаньем,
Я ничего не спросил,
Только мы оба глядели с рыданьем,
Только угрюм и озлоблен я был...

Где ты теперь? С нищетой горемычной
Злая тебя сокрушила борьба?
Или пошла ты дорогой обычной,
И роковая свершится судьба?
Кто ж защитит тебя? Все без изъятья
Именем страшным тебя назовут,
Только во мне шевельнутся проклятья —
И бесполезно замрут!..

Август 1847

473. БУРЯ

Долго не сдавалась Любушка-соседка,
Наконец шепнула: «Есть в саду беседка,

Как темнее станет — понимаешь ты?..»
Ждал я, исстрадался, ночки-темноты!

Кровь-то молодая: закипит — не шутка!
Да взглянул на небо — и поверить жутко!

Небо обложилось тучами кругом...
Полил дождь ручьями — прокатился гром!

Брови я нахмурил и пошел угрюмый:
«Свидетесь сегодня лучше и не думай!

Люба белоручка, Любушка пуглива,
В бурю за ворота выбежать ей в диво;

Правда, не была бы буря ей страшна,
Если б... да настолько любит ли она?..»

Без надежды, скучен прихожу в беседку,
Прихожу и вижу — Любушку-соседку!

Промочила ножки, и хоть выжми шубку...
Было мне заботы обсушить голубку!

Да зато с той ночи я бровей не хмрю,
Только усмехаюсь, как заслышу бурю...

1853

474. <ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «В ДЕРЕВНЕ»>

«Здравствуй, родная». — «Как можется,
кумушка?

Всё еще плачешь, никак?
Ходит, знать, по сердцу горькая думушка,
Словно хозяин-большак?»
— «Как же не плакать? Пропала я, грешная!
Душенька ноет, болит...
Умер, Касьяновна, умер, сердешная,
Умер и в землю зарыт!

Ведь наскочил же на экую гадину!
Сын ли мой не был удал?
Сорок медведей поддел на рогатину —
На сорок первом сплошал!
Росту большого, рука что железная,
Плечи — косая сажень;
Умер, Касьяновна, умер, болезная, —
Вот уж тринадцатый день!

Шкуру с медведя-то содрали, продали;
Деньги — семнадцать рублей —
За душу бедного Савушки подали,
Царство небесное ей!
Добрая барыня Марья Романовна
На панихиду дала...
Умер, голубушка, умер, Касьяновна, —
Чуть я домой добрела.

Ветер шатает избенку убогую,
Весь развалился овин...
Словно шальная пошла я дорогою:
Не попадетсЯ ли сын?
Взял бы топорик — беда поправимая,—
Мать бы утешил свою...
Умер, Касьяновна, умер, родимая,—
Надо ль? топор продаю.

Кто приголубит старуху безродную?
Вся обнищала вконец!
В осень ненастную, в зиму холодную
Кто запасет мне дровец?
Кто, как доносится теплая шубушка,
Зайчиков новых набьет?
Умер, Касьяновна, умер, голубушка,—
Даром ружье пропадет!

Веришь, родная: с тоской да с заботами
Так опостылел мне свет!
Лягу в каморку, покроюсь тенетами,
Словно как саваном... Нет!
Смерть не приходит... Брожу нелюдимая,
Попусту жалоблю всех...
Умер, Касьяновна, умер, родимая,—
Эх! кабы только не грех...

Ну, да и так... дай бог зиму промаяться,—
Свежей травы мне не мять!
Скоро избенка совсем расшатается,
Некому поле вспахать.
В город собирается Марья Романовна,
По миру сил нет ходить...
Умер, голубушка, умер, Касьяновна,
И не велел долго жить!»

Весна 1854

475. НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю выюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролетной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет, и буря нас бьет...
Где же наш пахарь? чего еще ждет?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?»

Ветер несет им печальный ответ:
«Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьет,
Червь ему сердце большое сосет,

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли как плети,

Очи потускли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шел полосую».

22—25 ноября 1854

Белый день занялся над столицей,
 Сладко спит молодая жена,
 Только труженик муж бледнолицый
 Не ложится — ему не до сна!

Завтра Маше подруга покажет
 Дорогой и красивый наряд...
 Ничего ему Маша не скажет.
 Только взглянет... убийственный взгляд!

В ней одной его жизни отрада,
 Так пускай в нем не видит врага:
 Два таких он ей купит наряда,
 А столичная жизнь дорога!

Есть, конечно, отличное средство:
 Под рукою казенный сундук;
 Да испорчен он был с малолетства
 Изученьем опасных наук.

Человек он был новой породы:
 Исключительно честь понимал,
 И безгрешные даже доходы
 Называл воровством либерал!

Лучше жить бы хотел он попроще,
 Не франтить, не тянуться бы в свет,—
 Да обидно покажется теще,
 Да осудит богатый сосед!

Всё бы вздор... только с Машей не сладишь,
 Не втолкуешь — глупа, молода!
 Скажет: так за любовь мою платишь!»
 Нет! упреки тошнее труда!

И кипит-поспевает работа;
 И болит-надрывается грудь...
 Наконец наступила суббота:
 Вот и праздник — пора отдохнуть!

Он лелеет красавицу Машу,
 Выпив полную чашу труда,

Наслаждения полную чашу
Жадно пьет... и он счастлив тогда!

Если дни его полны печали,
То минуты порой хороши,
Но и самая радость едва ли
Не вредна для усталой души.

Скоро в гроб его Маша уложит,
Проклянет свой сиротский удел
И, бедняжка, ума не приложит,
Отчего он так скоро сгорел?

Начало 1855

477. ШКОЛЬНИК

— Ну, пошел же, ради бога! —
Небо, ельник и песок —
Невеселая дорога...
— Эй! садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славных путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идешь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю: старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаек.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый —
Не робей, не пропадешь!

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезет в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится наяву!

Там уж поприще широко:
Знай работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных, то и знай,—

Столько добрых, благородных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

Лето 1856

478

Внимая ужасам войны,
При каждой новой жертве боя
Мне жаль не друга, не жены,
Мне жаль не самого героя...
Увы! утешится жена,
И друга лучший друг забудет;
Но где-то есть душа одна —
Она до гроба помнить будет!
Средь лицемерных наших дел
И всякой пошлости и прозы
Одни я в мире подсмотрел
Святые, искренние слезы —
То слезы бедных матерей!
Им не забыть своих детей,
Погибших на кровавой ниве,
Как не поднять плакучей иве
Своих поникнувших ветвей..

1855 или 1856

Не говори, что молодость сгубила
 Ты, ревностью истерзана моей;
 Не говори!.. близка моя могила,
 А ты цветка весеннего свежей!

Тот день, когда меня ты полюбила
 И от меня услышала: люблю,—
 Не проклинай! близка моя могила,
 Поправлю всё, что смертью испую!

Не говори, что дни твои унылы,
 Тюремщиком больного не зови:
 Передо мной — холодный мрак могилы,
 Перед тобой — объятия любви!

Я знаю: ты другого полюбила,
 Шадить и ждать наскучило тебе...
 О, погоди! близка моя могила —
 Начатое и кончить дай судьбе!..

1856

480. <ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «РАЗМЫШЛЕНИЯ
 У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА»>

Назови мне такую обитель,
 Я такого угла не видал,
 Где бы сеятель твой и хранитель,
 Где бы русский мужик не стонал?
 Стонет он по полям, по дорогам,
 Стонет он по тюрьмам, по острогам,
 В рудниках на железной цепи;
 Стонет он под овином, под стогом,
 Под телегой ночуя в степи;
 Стонет в собственном бедном домишке,
 Свету божьего солнца не рад;
 Стонет в каждом глухом городишке,
 У подъездов судов и палат.
 Выдь на Волгу: чей стон раздается
 Над великою русской рекой?
 Этот стон у нас песней зовется —
 То бурлаки идут бечевой!..

Волга! Волга! Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля.

1858

481. ПЕСНЯ ЕРЕМУШКЕ

«Стой, ямщик! жара несносная,
Дальше ехать не могу!»
Вишь, пора-то сенокосная —
Вся деревня на лугу.

У двора у постоялого
Только нянюшка сидит,
Закачав ребенка малого,
И сама почти что спит;

Через силу тянет песенку,
Да, зевая, крестит рот.
Сел я рядом с ней на лесенку;
Няня дремлет и поет:

«Ниже тоненькой былиночки
Надо голову клонить,
Чтоб на свете сиротиночке
Беспечально век прожить.

Сила ломит и соломушку —
Поклонись пониже ей,
Чтобы старшие Еремушку
В люди вывели скорей.

В люди выдешь, всё с вельможами
Будешь дружество водить,
С молодницами пригожими
Шутки вольные шутить.

И привольная, и праздная
Жизнь покатится шутя...»
Эка песня безобразная!
«Няня! Дай-ка мне дитя!»

— «Нá, родной! да ты откуда?»

— «Я проезжий, городской».

— «Покачай; а я покудова
Подремлю... да песню спой!»

— «Как не спеть! спою, родимая,
Только, знаешь, не твою.

У меня своя, любимая...

Баю-баюшки-баю!

В пошлой лени усыпляющий
Пошлых жизни мудрецов,
Будь он проклят, растлевающий
Пошлый опыт — ум глупцов!

В нас под кровлею отеческой
Не запало ни одно
Жизни чистой, человеческой
Плодотворное зерно.

Будь счастливей! Силу новую
Благородных юных дней
В форму старую, готовую
Необдуманно не лей!

Жизни вольным впечатлениям
Душу вольную отдай,
Человеческим стремлениям
В ней проснуться не мешай.

С ними ты рожден природою —
Возлелей их, сохрани!
Братством, Равенством, Свободою
Называются они.

Возлюби их! на служение
Им отдайся до конца!
Нет прекрасней назначения,
Лучезарней нет венца.

Будешь редкое явление,
Чудо родины своей;
Не холопское терпение
Принесешь ты в жертву ей:

Необузданную, дикую
К угнетателям вражду
И доверенность великую
К бескорыстному труду.

С этой ненавистью правую,
С этой верою святой
Над неправдою лукавою
Грянешь божьею грозой...

И тогда-то...» Вдруг проснулося
И заплакало дитя.
Няня быстро встрепенулася
И взяла его, крестя.

«Покормись, родимый, грудкою!
Сыт?.. Ну, баюшки-баю!»
И запела над малюткою
Снова песенку свою...

1859

482. ПЛАЧ ДЕТЕЙ

Равнодушно слушая проклятья
В битве с жизнью гибнущих людей,
Из-за них вы слышите ли, братья,
Тихий плач и жалобы детей?

«В золотую пору малолетства
Всё живое — счастливо живет,
Не трудясь, с ликующего детства
Дань забав и радости берет.
Только нам гулять не довелось
По полям, по нивам золотым:
Целый день на фабриках колеса
Мы вертём — вертём — вертём!

Колесо чугунное вертётся,
И гудит, и ветром обдает,
Голова пылает и кружится,
Сердце бьется, всё кругом идет:
Красный нос безжалостной старухи,
Что за нами смотрит сквозь очки,

По стенам гуляющие мухи,
Стены, окна, двери, потолки —
Всё и все! Впадая в исступленье,
Начинаем громко мы кричать:
«Погоди, ужасное круженье!
Дай нам память слабую собрать!»
Бесполезно плакать и молиться —
Колесо не слышит, не щадит:
Хоть умри — проклятое вертётся,
Хоть умри — гудит — гудит — гудит!
Где уж нам, измученным в неволе,
Ликовать, резвиться и скакать!
Если б нас теперь пустили в поле,
Мы в траву попадали бы — спать.
Нам домой скорей бы воротиться,—
Но зачем идем мы и туда?..
Сладко нам и дома не забыться:
Встретит нас забота и нужда!
Там, припав усталой головою
К груди бледной матери своей,
Зарыдав над ней и над собою,
Разорвем на части сердце ей...»

⟨1860⟩

483. ⟨ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ПОХОРОНЫ»⟩

Меж высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

Ой, беда приключилась страшная!
Мы такой не знавали вовек:
Как у нас — голова бесшабашная —
Застрелился чужой человек!

Суд приехал... допросы... — тошнехонько!
Догадались деньжонок собрать:
Осмотрел его лекарь скорехонько
И велел где-нибудь закопать.

И пришлось нам нежданно-негаданно
Хоронить молодого стрелка,
Без церковного пенья, без ладана,
Без всего, чем могила крепка...

Без попов!.. Только солнышко знойное,
Вместо ярого воску свечи,
На лицо непробудно-спокойное,
Не скупясь, наводило лучи;

Да высокая рожь колыхалася,
Да пестрели в долине цветы;
Птичка божья на гроб опускалася
И, чирикнув, летела в кусты.

22—25 июня 1861

484—485. (ИЗ ПОЭМЫ «КОРОБЕЙНИКИ»)

1

«Ой, полна, полна коробушка,
Есть и ситцы, и парча.
Пожалей, моя зазнобушка,
Молодецкого плеча!
Выди, выди в рожь высокую!
Там до ночки погожу,
А завижу черноокою —
Все товары разложу.
Цены сам платил немалые,
Не торгуйся, не скупись:
Подставляй-ка губы алые,
Ближе к милому садись!»
Вот уж пала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу, идет! — пришла желанная,
Продает товар купец.
Катя бережно торгуется,
Всё боится передать.
Парень с девицей целуется,
Просит цену набавлять.

Знает только ночь глубокая,
Как поладили они.
Расступись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани!

«Ой! легка, легка коробушка,
Плеч не режет ремешок!
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенок.
Дал ей ситцу штуку целую,
Ленту алую для кос,
Поясок — рубаху белую
Подпоясать в сенокос,—
Всё поклала ненаглядная
В короб, кроме перстенька:
„Не хочу ходить нарядная
Без сердечного дружка!“»

1861

2

Хорошо было детинушке
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушке
Парня ждать до Покрова.
Часто в ночьку одинокую
Девка часу не спала,
А как жала рожь высокоую,
Слезы в три ручья лила!
Извелась бы неутешная,
Кабы время горевать,
Да пора страдная, спешная —
Надо десять дел кончать.
Как ни часто приходилоя
Молодице невтерпеж,
Под косою трава валилася,
Под серпом горела рожь.
Изо всей-то силы-моченьки
Молотила по утрам,
Лен стлала до темной ноченьки
По росистым по лугам.

Стелет лен, а неотвязная
Дума на сердце лежит:
«Как другая девка красная
Молодца приворожит?
Как изменит? как засватает
На чужой на стороне?»
И у девки сердце падает:
«Ты женись, женись на мне!
Ни тебе, ни свекру-батюшке
Николи не согрублю,
От свекрови, твоей матушки,
Слово всякое стерплю.
Не дворянка, не купчиха я,
Да и нравом-то смирна,
Буду я невестка тихая,
Работящая жена.
Ты не нудь себя работою,
Силы мне не занимать,
Я за милого с охотою
Буду пашеньку пахать.
Ты живи себе гуляючи
За работницей женой,
По базарам разъезжаячи,
Веселися, песни пой!
А вернешься с торгу пьяненький —
Накормлю и уложу!
«Спи, пригожий, спи, румяненький!» —
Больше слова не скажу.
Видит бог, не осердилась бы!
Обрядила бы коня,
Да к тебе и подвалилась бы:
„Поцелуй, дружок, меня!..“»
Думы девичьи, заветные,
Где вас все-то угадать?
Легче камни самоцветные
На дне моря сосчитать.

1861

486. ЗЕЛЕНЫЙ ШУМ ¹

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

¹ Так народ называет пробуждение природы весной.

Играючи, расходится
Вдруг ветер верховой:
Качнет кусты ольховые,
Подымет пыль цветочную,
Как облако,— всё зелено:
И воздух, и вода!

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Скромна моя хозяйюшка
Наталья Патрикеевна,
Водой не замутит!
Да с ней беда случилася,
Как лето жил я в Питере...
Сама сказала, глупая,
Типун ей на язык!

В избе сам-друг с обманщицей
Зима нас заперла,
В мои глаза суровые
Глядит — молчит жена.
Молчу... а дума лютая
Покоя не дает:
Убить... так жаль сердечную!
Стерпеть — так силы нет!
А тут зима косматая
Ревет и день и ночь:
«Убей, убей изменницу!
Злодея изведи!
Не то весь век промаешься,
Ни днем, ни долгой ноченькой
Покоя не найдешь.
В глаза твои бесстыжие
Соседи наплюют!..»
Под песню — вьюгу зимнюю
Окрепла дума лютая,
Припас я вострый нож...
Да вдруг весна подкралася...

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Как молоком облитые,
Стоят сады вишневые,
Тихохонько шумят;
Пригреты теплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут песню новую
И липа бледнолистая,
И белая березонька
С зеленою косой!

Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клен...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идет-гудет Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Слабеет дума лютая,
Нож валится из рук,
И всё мне песня слышится
Одна — в лесу, в лугу:
«Люби, покуда любится,
Терпи, покуда терпится,
Прощай, пока прощается,
И — бог тебе судья!»

Начало 1863

487

В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты! — русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.

Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!

Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палит.

Бедная баба из сил выбивается,
Столб насекомых над ней колыхается,
Жалит, щекочет, жужжит!

Приподнимая косулю тяжелую,
Баба порезала ноженьку голую —
Некогда кровь унимать!

Слышится крик у соседней полосыньки,
Баба туда — растрепалися косыньки,—
Надо ребенка качать!

Что же ты стала над ним в отупении?
Пой ему песню о вечном терпении,
Пой, терпеливая мать!..

Слезы ли, пот ли у ней над ресницею,
Право, сказать мудрено.
В жбан этот, заткнутый грязной тряпицею,
Канут они — всё равно!

Вот она губы свои опаленные
Жадно подносит к краям...
Вкусны ли, милая, слезы соленые
С кислым кваском пополам?..

Начало 1863

488. <ИЗ ПОЭМЫ
«МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»>

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи —
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идет — по деревьям шагает,
Трещит по замерзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде.

Дорога везде чародею,
Чу! ближе подходит, седой.
И вдруг очутился над нею,
Над самой ее головой!

Забравшись на сбсну большую,
По веточкам палицей бьет
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поет:

«Вглядишь, молодлица, смелее,
Каков воевода Мороз!
Навряд тебе парня сильнее
И краше видать привелось?»

Метели, снега и туманы
Покорны Морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.

Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнет,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли.

Люблю я в глубоких могилах
Покойников в иней рядить,
И кровь вымораживать в жилах,
И мозг в голове леденить.

На горе недоброму вору,
На страх седоку и коню,
Люблю я в вечернюю пору
Затейть в лесу трескотню.

Бабенки, пеняя на леших,
Домой удирают скорей.
А пьяных, и конных, и пеших
Дурачить еще веселей.

Без мелу всю выбелю рожу,
А нос запыляет огнем,
И бороду так приморожу
К вожжам — хоть руби топором!

Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро;
Я царство мое убираю
В алмазы, жемчуг, серебро.

Войди в мое царство со мною
И будь ты царицею в нем!
Поцарствуем славно зимою.
А летом глубоко уснем.

Войди! приголублю, согрею,
Дворец отведу голубой...»
И стал воевода над нею
Махать ледяной булавой.

1862—1863

489. (ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА»)

Добрый папаша! К чему в обаянии
Умногу Ваню держать?
Вы мне позвольте при лунном сиянии
Правду ему показать.

Труд этот, Ваня, был страшно громаден —
Не по плечу одному!
В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод названье ему.

Водит он армии; в море судами
Правит; в артели сгоняет людей,
Ходит за плугом, стоит за плечами
Каменотесцев, ткачей.

Он-то согнал сюда массы народные.
Многие — в страшной борьбе,
К жизни воззвав эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе.

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?

1864

490. КАТЕРИНА

Вянет, пропадает красота моя!
От лихого мужа нет в дому житья.

Пьяный всё колотит, трезвый всё ворчит,
Сам, что ни попало, из дому тащит!

Не того ждала я, как я шла к венцу!
К брату я ходила, плакалась отцу,

Плакалась соседям, плакалась родной,
Люди не жалеют — ни чужой, ни свой!

«Потерпи, родная, — старики твердят, —
Милого побои не долго болят!»

«Потерпи, сестрица! — отвечает брат, —
Милого побои не долго болят!»

«Потерпи! — соседи хором говорят, —
Милого побои не долго болят!»

Есть солдатик — Федя, дальняя родня,
Он один жалеет, любит он меня;

Подмигну я Феде — с Федей мы вдвоем
Далеко хлебами за село уйдем.

Всю открою душу, выплачу печаль,
Всё отдам я Феде — всё, чего не жаль!

«Где ты пропадала?» — спросит муженек.
— «Где была, там нету! так-то, мил дружок!

Посмотреть ходила, высока ли рожь!»
— «Ах ты дура баба! ты еще и врешь...»

Станет горячиться, станет попрекать...
Пусть себе бранится, мне не привыкать!

А и поколотит — не велик наклад,
Милого побои не долго болят!

1866

491. В ГОРУ

(Бурлацкая песня)

Хлебушка нет,
Валится дом,
Сколько уж лет
Каме поем
Горе свое,
Плохо житье!

Братцы, подъем!
Ухнем! напред!

Ухни, ребята! гора-то высокая...
Кама угрюмая! Кама глубокая!

Хлебушка дай!
Экой песок!
Эка гора!
Экой денек!
Эка жара!

Камушка! сколько мы слез в тебя пролили!
Мы ли, родная, тебя не доволили?

Денежек дай!
Бросили дом,
Малых ребят...
Ухнем, напред!..
Кости трешшат!

На печь бы лечь
Зиму проспять,
Летом утечь
С бабой гулять!
Экой песок!
Эка гора!
Экой денек!
Эка жара!
Ухни, ребята! Гора-то высокая!..
Кама угрюмая! Кама глубокая!
Нет те конца!..
Этак бы впрячь
В лямку купца —
Лег бы богач!..
Экой песок!
Эка гора!
Экой денек!
Эка жара!
Эй, ветерок!
Дуй посильней!
Нам хоть часок
Дай повольней!..

1875

492. ВЕСЕЛАЯ

«Кушай тюрю, Яша!
Молочка-то нет!»
— «Где ж коровка наша?»
— «Увели, мой свет!

Барин для приплоду
Взял ее домой,
Славно жить народу
На Руси святой!»

— «Где же наши куры?» —
Девчонки орут.
— «Не орите, дуры!
Съел их земский суд;

Взял еще подводу
Да сулил постой...

Славно жить народу
На Руси святой!»

Разломило спину,
А квашня не ждет!
Баба Катерину
Вспомнила — ревет:

В дворне больше году
Дочка... нет родной!
Славно жить народу
На Руси святой!

Чуть из ребятишек,
Глядь — и нет детей:
Царь возьмет мальчишек,
Барин — дочерей!

Одному уроду
Вековать с семьей.
Славно жить народу
На Руси святой!

<1876>

Иван Иванович Панаев родился в 1812 году в Петербурге, умер в 1862 году там же. По окончании Благородного пансиона при Петербургском университете (1830) Панаев служил в Министерстве финансов и в департаменте народного просвещения, состоял в редакции журнала Министерства народного просвещения (1834—1845). Первые литературные опыты Панаева относятся ко второй половине 1820-х годов; его стихотворение «Кокетка» появилось в «Северной пчеле» (1828, № 61). Об этом сам писатель в своих «Литературных воспоминаниях» умалчивает, относя свои первые «литературные упражнения» и попытки печататься к началу 1830-х годов.¹ Литературная деятельность Панаева началась в 1834 году, когда он выступил в печати с оригинальными и переводными стихотворениями и рассказами. Сотрудничал он в «Библиотеке для чтения», «Сыне отечества», «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду», «Московском наблюдателе», «Отечественных записках», «Русской беседе». Известность Панаев приобрел как беллетрист — автор повестей, очерков и рассказов, соредактор «Современника» и особенно как автор некоторых стихотворных пародий, которые изданы в прижизненном сборнике «Стихотворений Нового поэта», 1855. Среди пародируемых в этом сборнике поэтов — немало авторов популярных в середине XIX века романсов: Кукольник, Бенедиктов, Ростопчина, Щербина, Языков. Особое место занимают пародии на многочисленные подражания Гейне, модные в русской поэзии 1840—1850-х годов; эта псевдогейневская лирика была «убита» Панаевым.² Тем более курьезно, что одна из «гейневских» пародий — помещаемое стихотворение — сама стала популярным романсом. Кроме него на музыку положено стихотворение «Жизнь еще передо мною» (В. Прейсом).

¹ Панаев И. И. Литературные воспоминания. М., 1950 С. 30—32.

² «Современник». 1851, № 1. С. 31. Соавтором Панаева по сб. «Стихотворения Нового поэта» был Некрасов, см.: Бухштаб Б. Я. Некрасов в стихах Нового поэта // «Русская литература». 1986, № 3.

Густолиственных кленов аллея,
 Для меня ты значенья полна;
 Хороша и бледна, как лилея,
 В той аллее стояла она.

И, головку склонивши уныло
 И глотая слезу за слезой,
 «Позабудь, если можно, что было»,—
 Прошептала, махнувши рукой.

На нее, как безумный, смотрел я,
 И луна освещала ее;
 Расставая с нею, терял я
 Всё блаженство, всё счастье мое!

Густолиственных кленов аллея,
 Для меня ты значенья полна:
 Хороша и бледна, как лилея,
 В той аллее стояла она.

<1847>

Григорий Григорьевич Малышев родился около 1812 года в Петербурге, умер в 1868 году. Участник русско-турецкой войны 1828—1829 годов и польской кампании 1830—1831 годов. Малышев пробовал силы в стихотворстве еще в армии, сочиняя, главным образом, верноподданнические куплеты и песни. Служа в Петербурге в придворной певческой капелле помощником учителя пения, а затем и старшим регентом, Малышев старался внедрить в репертуар хора свои песни. Кроме публикуемого текста, известностью в солдатской среде пользовалась «Песня в память турецкой войны», которую автор вступительной заметки к сборнику «Стихотворения Григория Малышева» (Спб., 1848) относит «к числу образцовых военных песен».

494. СВИДАНИЕ ЧЕРЕЗ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

Звенит звонок, и тройка мчится.
Несется пыль по столбовой;
На крыльях радости стремится
В дом кровных воин молодой.

Он с ними юношей расстался,
Пятнадцать лет в разлуке жил;
В чужих землях с врагами дрался,
Царю, отечеству служил.

И вот в глазах село родное,
На храме божьем крест горит!
Забилось сильно ретивое,
Слеза невольная блеснит.

«Звени! звени, звонок, громче!
Лихая тройка, вихрем мчись,
Ямщик, пой песни веселее!
Вот отчий дом!.. остановись!»

Звонок замолк, и пар клубится
С коней ретивых, удалых;
Нежданный гость под кров стучится,
Внезапно входит в круг родных.

Его родные не узнали,
Переменились в нем черты;
И все невольно вопрошали:
«Скажи, служивый, кто же ты?»

— «Я вам принес письмо от сына,
Здоров он, шлет со мной поклон;
Такого ж вида, роста, чина,
И я точь-в-точь две капли — он!..»

— «Наш сын! наш брат!» — тогда вскричали
Родные, кровные его;
В слезах, в восторге обнимали
Родного гостя своего.

<1848>

Иван Ваненко — псевдоним Ивана Ивановича Башмакова. Сведения о нем очень скудны. Он жил в Москве, был, очевидно, учителем, умер в 1865 году. Иван Ваненко приобрел известность в качестве издателя русских сказок и автора «народных книжек». Первое его печатное произведение — роман «Чудак, или человек, каких мало», в 3-х частях (М., 1835). Он писал также басни и стихотворения. В первый сборник Ваненко «Песни русские» (М., 1841) вошло 22 песни. Кроме публикуемого текста, в песенниках середины XIX века встречаются: «Не кукушечка во темном бору...», «По морю, по морю...», «Скучно мне, подруженьки...», «Ты, тоска моя...».

495

Ах, мороз, морозец,
 Молодец ты русский,
 Ходишь в рукавицах
 Да в овчинной шапке.
 Ах, мороз, морозец,
 Аленькие щечки;
 Тело познобишь ты,
 А душе тепленько.
 При тебе, мой милый,
 Вспомнишь про старинку,
 Как, бывало, с нею,
 Помнишь ли, морозец,
 На летучих санках
 Мы стрелою мчимся
 В сумрак одинокий!..
 И она, красотка,
 Шепчет мне тихонько:
 «Ты озяб, мой милый!
 Положи головку,
 Я тебя прикрою!..
 Распахнет, бывало,
 Теплую шубейку,—
 И у белой груди
 Мне тепло, привольно!..

Погляжу ей в глазки —
Глазки искры сыплют,
Погляжу на щечки —
Огонек пылает!
Так вот ретивое
Полымем обхватит!
Ах, мороз, морозец,
Молодец ты русский,
Ты мне был, голубчик,
Точно брат родимый.

(1848)

Лев Александрович Мей родился в 1822 году в Москве, умер в 1862 году в Петербурге. Учился он в Московском дворянском институте и в Царскосельском лицее (1836—1841), по окончании которого служил в канцелярии московского военного генерал-губернатора (по 1849 г.), затем инспектором одной из московских гимназий. С 1853 года Мей живет в Петербурге и занимается литературной деятельностью. Первые литературные опыты Мей относятся ко времени пребывания его в Лицее. Дебютировал он отрывками из поэмы «Колумб — Гвангани» («Маяк». 1840, ч. 4). Мей сотрудничал в «Москвитянине», «Отечественных записках», «Библиотеке для чтения», «Сыне отечества», «Пантеоне», «Русском слове», «Искре» и многих других журналах и газетах. На сюжеты его драм «Псковитянка», «Царская невеста» и «Сервилия» были написаны оперы Н. Римским-Корсаковым (либретто композитора с использованием текста Мей; соавтором либретто «Царской невесты» был И. Ф. Тюменев). Известность приобрели переводы и переложения Мей, вошедшие в песенный репертуар. Его интерес к фольклору отразился в программном стихотворении «Запевка». К текстам Мей обращались выдающиеся русские композиторы (положено на музыку 56 произведений поэта): П. Чайковский (среди его романсов особенно популярны переводы из Гейне «Отчего» и «Хотел бы в единое слово...», перевод из Гёте «Нет, только тот, кто знал...», а также романс «Зачем?»); Н. Римский-Корсаков («Встань, сойди! Давно денница...», «Сплю, но сердце мое чуткое не спит...», «Я цветок полевой, — я лилея долин...» — измененные и сокращенные композитором отрывки из «Еврейских песен» поэта; «Колыбельная» боярыни Веры Шелогой из одноименной оперы, «Снаряжай скорее, матушка родимая...» — песня Любаши из 1-го акта оперы «Царская невеста»); А. Варламов («Баркарола»); М. Балакирев («Запевка», «Как наладили: дурак...»); Ц. Кюи («Лидуша»); М. Мусоргский («По грибы», «Я цветок полевой, я — лилея долин...» — сокращенный и измененный композитором текст из «Еврейских песен»); А. Гречанинов («За реченькой яр хмель...»). Текст «Моя баловница» (перевод из Мицкевича) на музыку положили П. Чайковский, Ц. Кюи, Н. Римский-Корсаков и другие композиторы. Переводы Мей из Вл. Сырокомли, Мицкевича, Гейне, Гёте, Шевченко, Гюго, Байрона и других поэтов положены на музыку М. Глинкой, Э. Направником, Ц. Кюи, С. Рахманиновым. На оригинальные и переводные тексты Мей, кроме названных

композиторов, писали музыку также П. Бларамберг, С. Blumenфельд, П. Веймарн, К. Вильбоа, В. Главач, В. Золотарев и другие. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются «Хозяин», «Русалка».

496

У соседки сын-молодчик —
Хата с хатой рядом;
У соседа дочь-красотка —
Сад сошелся с садом.

Веет ветер с полуночи —
Старики за сказки;
Веет ветер со полудня —
Молодежь за ласки.

«Милый по саду гуляет,
Смотрит к нам в окошки:
Я, девица, вышла в сени,
Стала на порожке.

С милым другом перемолвить
Слово я хотела,
Да отец в саду работал,
Я и не посмела».

Сизый голубь по застрехе
Ходит да воркует;
Сизу голубю Анюта,
Смеючись, толкует:

«Ох, голубчик сизокрылый,
Ворковать умеешь,
А небось к нам под окошко
Прилететь не смеешь?»

Для тебя ли, голубочка,
Для воркуньи-птички,
На окошке я рассыплю
Проса и пшенички:

Ты не бойся, мой голубчик,
А — как сядет солнце —
Прилетай ко мне, девице,
Прямо под оконце!»

Голубочку на застрехе
И отцу седому
Невдомек девичьи речи,
Да вдомек милому:

Не слетел клевать пшеничку
Голубь сизокрылый,
А пришел со мной, девицей,
Целоваться милый.

1849

497

У молодки Наны
Муж, как лунь, седой...
Старый муж не верит
Женке молодой;

Разом домекнулся,
Что не будет прок, —
Глаз с нее не спустит,
Двери на замок.

«Отвори каморку —
Я чуть-чуть жива:
Что-то разболелась
Сильно голова —

Сильно разболелась,
Словно жар горит...
На дворе погодно:
Может, освежит».

— «Что ж? открой окошко,
Прохладись, мой свет!
Хороша прохлада,
Коли друга нет!»

Нана замолчала,
А в глухой ночи
Унесла у мужа
Старого ключи.

«Спи, голубчик, с богом,
Спи да почивай!»
И ушла тихонько
В дровяной сарай.

«Ты куда ходила,
Нана, со двора?
Волосы — хоть выжми,
Шубка вся мокра...»

— «А телята наши
Со двора ушли,
Да куда ж? — к соседке
В просо забрели.

Загнала насилу:
Разбежались все...
Я и перемокла,
Ходя по росе!»

Видно — лучше с милым
Хоть дрова щепать,
Чем со старым мужем
Золото считать.

Видно — лучше с милым
Голая доска,
Чем со старым мужем
Два пуховика...

1849(?)

498

«Тягенька-голубчик, где моя родная?»
— «Померла, мой светик, дочка дорогая!»

Дочка побежала прямо на могилу.
Рухнулася наземь, молвит через силу:

«Матушка родная, вымолви словечко!»
— «Не могу: землею давит мне сердечко...»

— «Я разрою землю, отвалю камень...
Вымолви словечко, дай благословенье!»

— «У тебя есть дома матушка другая».

— «Ох, она не мать мне — мачеха лихая!

Только зубы точит на чужую дочку:
Щиплет, коли станет надевать сорочку;

Чешет — так под гребнем кровь ручьем сочится;
Режет ломоть хлеба — ножиком грозится!»

(1850)

499. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

Что на зорьке на заре,
О весенней о поре,
Пташки божии поют,
В темном лесе гнезда вьют.

Соловейка-соловей,
Ты гнезда себе не вей:
Прилетай ты в наш садок,
Под высокий теремок.

Под кусточком попорхать,
Спелых ягод поклевать,
Солнцем крылышки пригреть,
Оле песенку пропеть.

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

(1850)

Хотел бы в единое слово
 Я слить мою грусть и печаль
 И бросить то слово на ветер,
 Чтоб ветер унес его вдаль.

И пусть бы то слово печали
 По ветру к тебе донеслось,
 И пусть бы всегда и повсюду
 Оно к тебе в сердце лилось!

И если б усталые очи
 Сомкнулись под грезой ночной,
 О пусть бы то слово печали
 Звучало во сне над тобой!

<1859>

501. ПЕСНЯ

Как наладили: «Дурак,
 Брось ходить в царев кабак!»
 Так и ладят все одно
 «Пей ты воду, не вино —
 Вон хошь речке поклонись,
 Хошь у быстрой поучись».

Уж я к реченьке пойду,
 С речкой речи поведу:
 «Говорят мне: ты умна,
 Поклонюсь тебе до дна:
 Научи ты, как мне быть,
 Пьянством люда не срамить?»

Как в тебя, мою реку,
 Утопить змею-тоску?
 А научишь — век тогда
 Исполать тебе, вода,
 Что отбила дурака
 От царева кабака!»

1860

Зачем ты мне приснилася,
 Красавица далекая,
 И вспыхнула, что в полыме,
 Подушка одинокая?

Ох, сгинь ты, полуночица!
 Глаза твои ленивые,
 И пепел кос рассыпчатый,
 И губы горделивые —

Всё наяву мне снилось,
 И всё, что греза вешняя,
 Умчалось, — и на сердце
 Легла потьма кромешная...

Зачем же ты приснилася,
 Красавица далекая,
 Коль стынет вместе с грезой
 Подушка одинокая?..

1861(?)

Михаил Павлович Розенгейм родился в 1820 году в Петербурге, умер в 1887 году там же. Воспитывался он в Кадетском корпусе, служил в конной артиллерии (1838—1866), по окончании Военно-юридической академии работал судьей столичного окружного суда (с 1869 г.). Первые стихотворные опыты Розенгейма относятся ко времени пребывания его в Кадетском корпусе, из них «Походная песня» исполнялась в 1836 году, во время марша учебного батальона. В печати он дебютировал стихотворением «Памятник Петра Велико-го» («Сын отечества», 1838). Розенгейм сотрудничал в «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Русском вестнике», «Сыне отечества», «Русском слове», «Литературной библиотеке», «Заре». Первый его сборник — «Стихотворения Михаила Розенгейма» (Спб., 1858). Эклектичный поэт (некоторые его стихи приписывались поэто-му в журналах то Некрасову, то Лермонтову, то Хомякову), Розенгейм вызвал суровую критику в разных лагерях современной ему литерату-ры (Добролюбов, Дружинин). В его поэзии причудливо сочетались вольнолюбивые мотивы («Гарибальди», «Опять обещания») и реак-ционные идеи в духе официальной народности («Космополиту»). Не-которые стихи Розенгейма запрещались цензурой и ходили в списках («Памятник», «На развалинах Севастополя», «Последняя элегия»). Он проявлял интерес к народной поэзии (переложения словацких и украинских песен, стихотворение «Русская песня» и др.). На стихи Розенгейма писали музыку малоизвестные композиторы: С. Баровский («Песня русского»), Н. Дмитриев («Баллада»), В. Главач («Гимн Кириллу и Мефодию»), Л. Лисовский («В глуши»), Н. Леонтьев («Гостя»), А. Орловский («Христианство»), В. Парамонов («Ах, душно, тяжело...»), К. Тидеман («Не гляди так, девица...»), А. Шефер («Она взглянула...»), Г. Эрлангер («Не пытай у волны...») и другие. Романс на слова «Она пела» принадлежит Р. Глиэру. Несколько сти-хотворений Розенгейма вошли в устный обиход. В песенниках, кроме публикуемых текстов, встречаются: «Соседка», «Ночь на исходе», «Ох житье ли ты, житье...», «Я не молод уж, друзья...» и другие.

Что сгрустнулся, Ваня,
Что поник, родимый?..
Видно, снова Таня
Пробежала мимо?
Нынче хороводы,
Молодежь гуляет,—
И тебя охота тоже,
Также подмывает.
И тебе бы с Таней
Поплясать хотелось?
Только чтобы, Ваня,
После не жалелось!
В хороводах пляски,
Красные резвятся,
Запылают глазки,
Щечки разгорятся...
Хорошо, ни слова.
А как той порою
Забредет корова,
Стопчет яровое,—
Кто тогда в ответе?..
Мир тебя осудит,
Вычтет,— а с семьею
Что зимою будет?..
Радость да веселье
Дело, брат, богатых.
Ведь и девки тоже
Любят тороватых,
Чтобы с ними зняться,
Нужно, малый, много;
Где ж тебе тягаться? —
Ты ж бобыль убогий!
Нужны там карманы,
Братец, не такие,
Синие кафтаны,
Шляпы щегольские!..
Стыдно ведь парнишке
Стать перед народом
В сером зипунишке,
Хуже всех, уродом.
Что ж соваться к Тане
С голью неключимой?

Бог, брат, с нею, Ваня,
Бог с ней, мой родимый!
Только ведь сначала
Будет тяжеленько...
Ох, и я, бывало,
Плакивал частенько...
Да, разгула голод
Знаемое дело...
Был и я ведь молод,—
Молодость кипела,
Тоже порывался
Я повеселиться,
К красным приласкаться,
Хватом нарядиться.
Ба!.. Да бедность злая
И меня сызмала,
Что жена лихая,
За полу держала.
Вырваться нетрудно,
Одному б хватило,—
И гульнул бы чудно,
Как душа просила;
Да тут совесть в ухо,
Словно голос с неба:
«Знай гуляй, Петруха,
Пусть семья — без хлеба!»
А семья-то, знаешь,—
Старики да дети,
И у них — смекаешь? —
Я один на свете.
И обдаст как варом...
Вспомнишь их, сердечных,—
Дурь пройдет угаром.
Ну вздохнешь, конечно,
И пойдешь за дело...
Так года летели,
Кровь перекипела,
Кудри поседели.
А теперь, любезный,
Нет уж и охоты...
Всё пройдет, болезный,
Знай себе — работай!..

1840-е годы

Не гляди так, девица,
 Не сули участия:
 Нет, душе не верится
 В радость или счастье.
 Время увлечения
 Миновалось, ясное,
 Скрыл туман сомнения
 Жизни солнце красное.
 Было сердце молодо
 И любило пламенно,
 Но от жизни холода
 Стало глыбой каменной.
 Не буди ж ретивое
 Негой небывалою,
 Лаской шаловливою
 Не дразни усталое.

Конец 1840-х или начало 1850-х годов

505. <ИЗ ПОЭМЫ
 «ПОВЕСТЬ ПРО КУПЕЦКОГО СЫНА
 АКИМА СКВОРЦОВА И ПРО БОЯРСКУЮ ДОЧЬ»>

Далеко, далеко
 Степь за Волгу ушла,
 В той степи широко,
 Буйно воля жила,

Часто с горем вдвоем,
 Но бедна да вольна,
 С казаком, с бурлаком
 Там водилась она.

Собирался толпой
 К ней отсюда народ,
 Ради льготы одной
 От лихих воевод,

От продажных дьяков,
 От недобрых бояр,
 От безбожных купцов,
 Что от лютых татар.

Знать, в старинный тот век
Жизнь не в сладость была,
Что бежал человек
От родного села,

Отчий дом покидал,
Расставался с женой
И за Волгой искал
Только воли одной.

Только мезтью дыша,
И озлоблен и лют,
Уходил в чем душа,
Куда ноги снесут.

Уносил он с собой,
Что про черный про день
Сбереглось за душой,—
Только жизнь да кистень,

Что отнять не могло
Притеснение: нож,
Да одно ремесло —
Темной ночью грабеж.

И сходилса он с ней,
С вольной волею, там,
И, что зверь, на людей
Набегал по ночам.

По лесам на реке
Не щадил никого
И с ножом в кулаке
Поджидал одного:

Чтоб какой ни на есть
Стенька Разин пришел,
На расплату, на мезть
Их собрал и повел.

И случалось порой,
Появлялся среди них,
Где-нибудь за рекой,
В буераках глухих,

Наставал удалец,
Словно божеский гнев,
Подымался, что жнец
На готовый посев.

Я видал этот край,
Край над Волгой-рекой,
Буйной вольницы рай
И притон вековой,—

Край, откуда орда
Русь давила ярмом,
Где в былые года
Жил казак с бурлаком;

Где с станицей стругов
Стенька Разин гулял,
Где с бояр да с купцов
Он оброки собирал;

Где, не трогая сел,
По кострам городов
Божьей карой прошел
Емельян Пугачев.

<1864>

Алексей Константинович Толстой родился в 1817 году в Петербурге, умер в 1875 году в Красном Поге Мглинского уезда Черниговской губернии. Сдав экзамены при Московском университете, он поступил на дипломатическую службу в русском посольстве при германском сейме во Франкфурте-на-Майне. Первые литературные опыты Толстого, по признанию самого поэта, относятся к раннему детству. В его первом печатном произведении — повести «Упырь» (1841) — находилась стихотворная баллада «Как филин летучую мышь...». Сотрудничал Толстой в «Современнике», «Русском вестнике», «Отечественных записках», «Русской беседе», «Библиотеке для чтения», «Вестнике Европы». Первый и единственный прижизненный сборник — «Стихотворения графа А. К. Толстого» (Спб., 1876). На тексты поэта написано очень большое количество романсов (положено на музыку 128 произведений). Некоторые стихотворения привлекали композиторов неоднократно: «Горними тихо летала душа небесами...» (А. Аренский, Ц. Кюи, М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский, Ф. Кенеман и др.), «Дробится, и плещет, и брызжет волна...» (Ц. Кюи, Н. Римский-Корсаков, А. Рубинштейн, С. Ляпунов и др.), «Коль любить, так без рассудку...» (см. примеч. к тексту), «На нивы желтые нисходит тишина...» (С. Аренский, Ф. Бенуа, Ф. Blumenфельд, Ю. Блейхман, Ф. Гнесин, А. Гречанинов, Ц. Кюи, Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский, Н. Черепнин и мн. др.), «Не верь мне, друг...» (А. Гречанинов, С. Рахманинов, Н. Римский-Корсаков, А. Танеев, П. Чайковский и мн. др.), «Ты не спрашивай, не распытывай...» (А. Аренский, А. Лядов, В. Пасхалов, Б. Фитингоф-Шелль, С. Юферов и мн. др.), «Не ветер, вея с высоты...» (Н. Амани, С. Донауров, Г. Катуар, Н. Римский-Корсаков, А. Рубинштейн, С. Танеев, Н. Щербачев и мн. др.), «О, если б ты могла...» (Ф. Бенуа, С. Blumenфельд, Ф. Blumenфельд, Н. Римский-Корсаков, П. Чайковский, М. Ипполитов-Иванов, Н. Щербачев), «Острою секирой ранена береза...» (А. Алфераки, П. Бларамберг, А. Гречанинов, М. Ипполитов-Иванов, Н. Ладухин, В. Ребиков, В. Соколов и др.), «Ходит Спесь, надувающихся...» (А. Бородин, В. Золотарев, Викт. Калинин, Д. Морозов, М. Мусоргский, В. Прейс и др.). Наиболее удачное воплощение поэзия Толстого получила у Чайковского (11 романсов и два дуэта, особенно «Средь шумного бала...», «То было раннею весной...», «На нивы желтые...»), у Н. Римского-Корсакова (13 романсов, особенно цикл «У моря» и «Звонче жаворонка пенье...», «О, если б ты могла...», дуэты «Пан» и «Песнь песней»), у С. Танеева (кантата «Иоанн Дамаскин»), у М. Мусоргского («Горними тихо летела душа небесами...», «Рассеваются,

расстилаются...», «Ой, честь ли то молодцу...»), у Ц. Кюи (цикл из 18 романсов, среди них — «В колокол, мирно дремавший...»), у А. Рубинштейна (цикл из 12 романсов, особенно «Дробится, и плещет, и брызжет волна...», «Не ветер, вея с высоты...», «Звонче жаворонка пенье...», «Вздываются волны, как горы...»). Известность приобрели романсы Петра Булахова «Скажи душою откровенной...» и А. Гурилева «Я помню взгляд, мне не забыть тот взгляд...». На тексты Толстого, кроме названных композиторов, музыку писали также Ф. Акименко, К. Альбрехт, Н. Афанасьев, С. Василенко, Р. Глиэр, Б. Гродзкий, Н. Соколов, С. Панченко, И. Сац, А. Симон, Вас. Калинин, Б. Фитингоф-Шелль, А. Шефер, П. Чесноков, С. Юферов и другие. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются: «Благословляю вас, леса...» (отрывок — первые 17 строк — из поэмы «Иоанн Дамаскин», музыка Чайковского), «Гаснут дальней Альпухарры...» (серенада Дон-Жуана, из драматической поэмы «Дон-Жуан», музыка П. Чайковского, Ф. Blumenфельда, Б. Гродзкого и др.), «Кабы знала я, кабы ведала...» (музыка А. Рубинштейна, П. Чайковского, Б. Фитингоф-Шелля), «Милый друг, тебе не спится...» (музыка В. Прейса и др.), «Грешница», «Ой стоги, стоги...» (музыка И. Маренича), «Осень. Обсыпается весь наш бедный сад...» (музыка В. Бюцова, В. Главача, Ц. Кюи), «Благодарумие», «Богатырь», «Ты помнишь ли, Мария...» (музыка А. Симона), «Ты не спрашивай, не распытывай...» (см. выше), «Слеза дрожит в твоём ревнивом взгляде...» (1-я и 5-я строфы, музыка Чайковского, Ф. Blumenфельда), «Ходит Спесь, надуваючись...» (см. выше). К драматической поэме «Дон-Жуан» музыку написал Э. Направник, на сюжет «Князя Серебряного» оперы создали Г. Козаченко, П. Триодин, тексты «Князя Михайлы Репнина» на музыку положил Ю. Блейхман, текст «Князя Ростислава...» — А. Рубинштейн.

506

Колокольчики мои,
 Цветики степные!
 Что глядите на меня,
 Темно-голубые?
 И о чем звените вы
 В день веселый мая,
 Средь некошеной травы
 Головой качая?
 Конь несет меня стрелой
 На поле открытом;
 Он вас топчет под собой,
 Бьет своим копытом.

Колокольчики мои,
Цветики степные,
Не кляните вы меня,
Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчаться мимо,
Но уздой не удержать
Бег неукротимый!
Я лечу, лечу стрелой,
Только пыль взметаю;
Конь несет меня лихой,
А куда — не знаю!

Он ученым ездоком
Не воспитан в холе,
Он с буранами знаком,
Вырос в чистом поле;
И не блещет, как огонь,
Твой чепрак узорный,
Конь мой, конь, славянский конь,
Дикий, непокорный!

Есть нам, конь, с тобой простор!
Мир забывши тесный,
Мы летим во весь опор
К цели неизвестной!
Чем окончится наш бег?
Радостью ль? кручиной?
Знать не может человек —
Знает бог единый!..

...Гой вы, цветики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем грустите вы
В день веселый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая?

Конец 1840-х годов

Коль любить, так без рассудку,
 Коль грозить, так не на шутку,
 Коль ругнуть, так сгоряча,
 Коль рубнуть, так уж сплеча!

Коли спорить, так уж смело,
 Коль карать, так уж за дело,
 Коль простить, так всей душой,
 Коли пир, так пир горой!

1850 или 1851

Средь шумного бала, случайно,
 В тревоге мирской суеты,
 Тебя я увидел, но тайна
 Твои покрывала черты;

Лишь очи печально глядели,
 А голос так дивно звучал,
 Как звон отдаленной свирели,
 Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
 И весь твой задумчивый вид,
 А смех твой, и грустный и звонкий,
 С тех пор в моем сердце звучит.

В часы одинокие ночи
 Люблю я, усталый, прилечь —
 Я вижу печальные очи,
 Я слышу веселую речь;

И грустно я так засыпаю,
 И в грезах неведомых сплю...
 Люблю ли тебя — я не знаю,
 Но кажется мне, что люблю!

1851

Спускается солнце за степи,
 Вдали золотится ковыль,—
 Колодников звонкие цепи
 Взметают дорожную пыль.

Идут они с бритыми лбами,
 Шагают вперед тяжело,
 Угрюмые сдвинули брови,
 На сердце раздумье легло.

Идут с ними длинные тени,
 Две клячи телегу везут,
 Лениво сгибают колени,
 Конвойные с ними идут.

«Что, братцы, затаемте песню,
 Забудем лихую беду!
 Уж, видно, такая невзгода
 Написана нам на роду!»

И вот повели, затанули,
 Поют, заливаясь, они
 Про Волги широкой раздолье,
 Про даром минувшие дни,

Поют про свободные степи,
 Про дикую волю поют.
 День меркнет всё боле,— а цепи
 Дорогу метут да метут...

1854(?)

Ой, каб Волга-матушка да вспять побежала!
 Кабы можно, братцы, начать жить сначала!
 Ой, кабы зимою цветы расцветали!
 Кабы мы любили да не разлюбляли!
 Кабы дно морское достать да измерить!
 Кабы можно, братцы, красным девкам верить!
 Ой, кабы все бабы были б молодницы!
 Кабы в полугаре поменьше водицы!

Кабы всегда чарка доходила до рту!
Да кабы приказных по боку да к черту!
Да кабы звенели завсегда карманы!
Да кабы нам, братцы, да свои кафтаны!
Да кабы голодный всякий день обедал!
Да батюшка б царь наш всю правду бы ведал!

1854(?)

511

То было раннею весной,
Трава едва всходила,
Ручьи текли, не парил зной,
И зелень рощ сквозила;

Труба пастушья поутру
Еще не пела звонко,
И в завитках еще в бору
Был папоротник тонкий,

То было раннею весной,
В тени берез то было,
Когда с улыбкой предо мной
Ты очи опустила...

То на любовь мою в ответ
Ты опустила вежды —
О жизнь! о лес! о солнца свет!
О юность! о надежды!

И плакал я перед тобой,
На лик твой глядя милый,—
То было раннею весной,
В тени берез то было!

То было в утро наших лет —
О счастье! о слезы!
О лес! о жизнь! о солнца свет!
О свежий дух березы!

Май 1871

Алексей Ермилович Разоренов родился в 1819 году в селе Малое Уварово Коломенского уезда Московской губернии, умер в 1891 году в Москве. Сын крестьянина, Разоренов с детства бродяжничал, был статистом в труппе Казанского театра, лакеем, разносчиком, приказчиком, последние 25 лет жизни держал в Москве овощную лавку, которая была своеобразным клубом, где собирались в основном поэты-самоучки.¹ По воспоминаниям И. А. Белоусова, Разоренов в 1840-е годы «писал (<...>) песни в народном духе, которые нравились его сослуживцам».² Стихи Разоренова печатались в «Грамоте», «Иллюстрированной неделе», «Воскресном досуге», «Радуге», «Московском листке», «Новостях дня», «Русском курьере» и в других изданиях; в сборнике «Рассвет» И. Сурикова (1872), в сборнике «Родные звуки» И. Белоусова (1881); посмертно — в сборнике «Грезы» (1896; там же опубликована его «Автобиография»). Отдельным изданием стихотворения Разоренова не выходили. Перед смертью он сжег все свои рукописи.³ Кроме публикуемой песни, в лубках встречаются «Вот и масленица мигом...», «За грибами в лес девицы...».

512. ПЕСНЯ

Не брани меня, родная,
 Что я так люблю его.
 Скучно, скучно, дорогая,
 Жить одной мне без него.

Я не знаю, что такое
 Вдруг случилось со мной,
 Что так бьется ретивое
 И терзается тоской.

¹ Гиляровский В. А. Москва и москвичи // Собр. соч. Т. 4; Назаров И. А. Встречи и письма. Владимир, 1957; «Поэт-лавочник» // «Народный голос». 1867, 2 июня.

² Белоусов Иван. Литературная Москва. Изд. 2. М., [1929]. С. 21—22.

³ Телешов Н. Д. Избранные сочинения. М., 1956. Т. 3. С. 140.

Всё оно во мне изныло,
Вся горю я, как огнем,
Всё немило мне, постыло,
Всё страдаю я по нем.

Мне не надобны наряды
И богатства всей земли...
Кудри молодца и взгляды
Сердце бедное зажгли...

Сжался, сжался же, родная,
Перестань меня бранить.
Знать, судьба моя такая,—
Я должна его любить!

Конец 1840-х или начало 1850-х годов

Н. С. Соколов — малоизвестный поэт и драматург 1830—1840-х годов. Его перу принадлежат водевили и комедии «Барон Брамбеус» (М., 1835), «Невеста под замком» (Спб., 1839), «Провинциальный муж и его жена» (1839), «Проказники, или Деревенские женихи» (М., 1840), «Женихи-чудаки» (М., 1841) и другие. Стихотворения Соколова печатались в «Библиотеке для чтения», «Галатее», в альманахе «Поэтические эскизы», отдельно не издавались. Кроме публикуемого текста, популярность приобрели куплеты из его водевилей «Купеческая дочка и чиновник четырнадцатого класса» («Ныне свет уж не таков...»), «Проказник» («Как без денег жизнь провесть...»), «Жозеф» («Если любишь ты игрушки...») и других. Они вошли, например, в «Карманный песенник, или Собрание новейших куплетов из опер и водевилей», составленный поэтом А. Андреевым (изд. 4-е, М., 1844).

513. ОН

Кипел, горел пожар московский,
 Дым расстилался по реке,
 На высоте стены кремлевской
 Стоял Он в сером сюртуке.

Он видел огненное море.
 Впервые полный мрачных дум,
 Он в первый раз постигнул горе,
 И содрогнулся гордый ум!

Ему мечтался остров дикий,
 Он видел гибель впереди,
 И призадумался великий,
 Скрестивши руки на груди,—

И погрузился Он в мечтанья,
 Свой взор на пламя устремил,
 И тихим голосом страданья
 Он сам себе проговорил:

«Судьба играет человеком;
Она, лукавая, всегда
То вознесет тебя над веком,
То бросит в пропасти стыда.

И я, водивший за собою
Европу целую в цепях,
Теперь поникнул головою
На этих горестных стенах!

И вы, мной созванные гости,
И вы погибли среди снегов —
В полях истлеют ваши кости
Без погребенья и гробов!

Зачем я шел к тебе, Россия,
В твои глубокие снега?
Здесь о ступени роковые
Споткнулась дерзкая нога!

Твоя обширная столица —
Последний шаг мечты моей,
Она — надежд моих гробница,
Погибшей славы — мавзолей».

⟨1850⟩

Иван Евстратович Молчанов родился в 1809 году в Ярославской губернии, умер в 1881 году в Петербурге. С конца 1820-х годов он пел в петербургских хорах. Известность приобрел как собиратель, знаток и исполнитель народных песен, а также как дирижер основанного им первого в России профессионального хора крестьян, исполнявших традиционные народные песни с конца 1850-х годов. Песни, записанные от И. Е. Молчанова и его хора, вошли в известное собрание песен П. В. Киреевского и были также изданы отдельным песенником. Кроме публикуемого текста популярной солдатской песни, в песенниках встречается песня Молчанова «Петербургские команды».

514

Было дело под Полтавой,
 Дело славное, друзья!
 Мы дрались тогда со шведом
 Под знаменами Петра.
 Наш могучий император —
 Память вечная ему! —
 Сам, родимый, пред полками
 Словно сокол он летал,
 Сам ружьем солдатским правил,
 Сам и пушки заряжал.
 Бой кипел. Герой Полтавы,
 Наш державный великан,
 Уж не раз грозою грянул
 На могучий вражий стан.
 Пули облаком носились,
 Кровь горячая лилась.
 Вдруг одна злодейка-пуля
 В шляпу царскую впилась...
 Видно, шведы промахнулись —
 Император усидел,
 Шляпу снял, перекрестился,
 Снова в битву полетел.

Много шведов, много русских
Пред Полтавою легло...
Вдруг еще впилая пуля
В его царское седло.
Не смутился император,
Взор как молния сверкал,
Конь не дрогнул от удара,
Но быстрее поскакал.
Но как раз и третья пуля
Повстречалась с Петром,
Прямо в грудь она летела
И ударила как гром.
Диво дивное свершилось:
В этот миг царь усидел.
На груди царя высокой
Чудотворный крест висел;
С визгом пуля отскочила
От широкого креста,
И спасенный победитель
Славил господа Христа.
Было дело под Полтавой;
Сотни лет еще пройдут,—
Эти царские три пули
В сердце русском не умрут!

Конец 1840-х или 1850-е годы

Николай Порфирьевич Греков родился в 1810 году в Москве, умер в 1866 году там же. Известность он приобрел в качестве переводчика с английского, немецкого, французского и испанского языков. Грекову принадлежит перевод первой части «Фауста» Гёте, «Ромео и Джульетты» Шекспира, переводы стихотворений Гейне, драм Кальдерона и др. Его оригинальные произведения (стихи и проза) печатались в различных журналах 1830—1860-х годов («Современник», «Отечественные записки» и др.) и вышли отдельными изданиями: «Стихотворения Н. Грекова». М., 1860; «Рассказы и очерки Н. П. Грекова». М., 1865; «Новые стихотворения Н. П. Грекова». М., 1866. На музыку положено 46 стихотворений поэта. Кроме публикуемых текстов, известностью пользовался романс Петра Булахова «Желанье» («В час, когда мерцанье...»). На тексты Грекова романсы писали: А. Алябьев («Не трону я печаль немую...»), А. Варламов («Звездочка»), А. Гурилев («Осенний день», «Слеза», «Сердце», «Серенада», «Песнь моряка»), А. Даргомыжский («В аду нам суждено...», «Цветы полей»), С. Донауров («Я пью за здоровье твое...», «Сошлись мы порою ночью...»), М. Мусоргский («Где ты, звездочка...»), П. Чайковский («Недолго нам гулять...», «Смотри: вон облако...», «Погоди» и др.). В песенниках конца XIX — начала XX века встречается «Бессонница». Некоторые стихотворения Грекова положены на музыку неоднократно: «Где ты, звездочка...», «Две тучки», «И ночь, и любовь, и луна...», «Я пью за здоровье твое...» и другие. Кроме названных композиторов, на тексты Грекова романсы писали Павел Булахов, Б. Гродзкий, В. Соколов, А. Спиро, М. Речкунов, А. Рубинштейн, П. Сокальский, С. Танеев, Е. Шашина.

515. РУССКАЯ ПЕСНЯ

Вьется ласточка
Сизокрылая
Под окном моим
Одинешенька.
Над окном моим,
Над косящатым,
Есть у ласточки

Тепло гнездышко;
Ждет касаточку
Белогрудую
В теплом гнездышке } (2)
Ее парочка.

Слезы горькие
Утираючи,
Я смотрю ей вслед,
Вспоминаючи:
У меня была
Тоже ласточка,
Белогрудая
Душа-пташечка.
Да свила судьба
Ей уж гнездышко,
Во сырой земле } (2)
Вековечное.

<1850>

516

Прощаясь, в аллее
Мы долго сидели,
А слезы и речи
Лились и кипели.

Дрожа, лепетали
Над нами березы,
А мы доживали
Все лучшие грезы.

Так чудно лил месяц
Свой свет из-за тучки
На бледные плечи,
На белые ручки...

И в эти минуты
Любви и разлуки
Мы прожили много —
И счастья, и муки...

<1852>

Погоди! Для чего торопиться?
 Ведь и так жизнь несется стрелой.
 Погоди! Мы успеем проститься,
 Как лучами восток загорится,—
 Но дождемся ль мы ночи такой?

Посмотри, посмотри, как чудесно
 Убран звездами купол небесный,
 Как мечтательно смотрит луна!
 Как темно в этой сени древесной
 И какая везде тишина!

Только слышно, как шепчут березы
 Да стучит сердце в пылкой груди...
 Воздух весь полон запахом розы...
 Милый друг! Это жизнь, а не грезы!
 Жизнь летит... Погоди! Погоди!

Пусть погаснут ночные светила.
 Жизнь летит... а за жизнью могила,
 А до ней люди нас разлучат...
 Погоди! — люди спят, ангел милый.
 Погоди! — еще звезды горят!

1850-е годы

Иван Саввич Никитин родился в 1824 году в Воронеже, умер в 1861 году там же. Он учился в духовном училище, затем в семинарии, откуда был отчислен в 1843 году «по причине охлаждения к богословским наукам». Первые литературные опыты Никитина относятся ко времени его пребывания в семинарии, дошедшие до нас стихи — к 1849 году. Некоторые стихотворения Никитина стали популярными песнями с 1880-х годов, иные из них фольклоризировались («Песня бобыля», «Зашумела, разгулялась в поле непогода...», «Жена ямщика», «Ехал из ярмарки ухарь-купец...» и др.).¹ На музыку положено 57 стихотворений поэта. К ним обращались, главным образом, второстепенные и малоизвестные композиторы: Н. Аmani («Тишина ночи»), Ф. Бенуа («Дитяти», «Засохшая береза»), А. Головин («Дитяти»), Г. Гольденберг («На западе солнце пылает...»), С. Донауров («Отвяжися, тоска...»), В. Золотарев («Сплетня»), Вик. Калинин («Утро»), М. Подгорецкий («Вот уж вечер идет...»), А. Чернявский («Отвяжися, тоска...»), А. Шефер («Не повторяй холодной укоризны...») и другие. Особенно много романсов (более десяти) написал Н. Соколов. По несколько романсов — у В. Соколова, Г. Эрлангера, М. Языкова. Стихотворение «Ночь на берегу моря» положено на музыку Ц. Кюи, «В темной роще замолк соловей...» — А. Гречаниновым, Н. Римским-Корсаковым. Несколько романсов написал С. Монюшко («Дитяти», «Песня бобыля»). На текст «Руси» хоры создали А. Кастальский, Н. Компанейский, А. Красновоставский, Э. Направник, К. Массалитинов, А. Орловский. На другие стихотворения хоры писали К. Альбрехт, Н. Ладухин, В. Ребиков, А. Кастальский, В. Прейс и другие. Из советских композиторов к стихам Никитина обращались Р. Глиэр («Встреча зимы»), С. Миловский («На старом кургане...») и другие. В песенниках начала XX века встречаются: «Бурлак», «Ссора», «Пали на долю мне песни унылые...», «Утро».

¹ См.: Гонков В. А. Никитин и народное творчество. Воронеж, 1941.

Зашумела, разгулялась
 В поле непогода;
 Принакрылась белым снегом
 Гладкая дорога.

Белым снегом принакрылась,
 Не осталось следу,
 Поднялася пыль и вьюга,
 Не видать и свету.

Да удалому детине
 Буря не забота:
 Он проложит путь-дорогу,
 Лишь была б охота.

Не страшна глухая полночь,
 Дальний путь и вьюга,
 Если молодца в свой терем
 Ждет краса-подруга.

Уж как встретит она гостя
 Утренней зарею,
 Обоймет его стыдливо
 Белою рукою,

Опустивши ясны очи,
 Друга приголубит...
 Вспыхнет он — и холод ночи,
 И весь свет забудет.

Декабрь 1853

Медленно движется время,—
 Веруй, надейся и жди...
 Зрей, наше юное племя!
 Путь твой широк впереди.
 Молнии нас осветили,
 Мы на распутье стоим...
 Мертвые в мире почили,
 Дело настало живым.

Сеялось семя веками,—
Корни в земле глубоко;
Срубишь леса топорами,—
Зло вырывать не легко:
Нам его в детстве привили,
Деды сроднились с ним...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Стыд, кто бессмысленно тужит,
Листья зашепчут — он нем!
Слава, кто истине служит,
Истине жертвует всем!
Поздно глаза мы открыли,
Дружно на труд поспешим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым.

Рыхлая почва готова,
Сейте, покуда весна:
Доброго дела и слова
Не пропадут семена.
Где мы и как их добыли —
Внукам отчет отдадим...
Мертвые в мире почили.
Дело настало живым.

14 сентября 1857

520. НИЩИЙ

И вечерней, и ранней порою
Много старцев, и вдов, и сирот
Под окошками ходит с сумою,
Христа-ради на помощь зовет.

Надевает ли сумку неволя,
Неохота ли взяться за труд —
Тяжела и горька твоя доля,
Бесприютный, оборванный люд!

Не откажут тебе в подаянье,
Не умрешь ты без крова зимой,—
Жаль разумное божье созданье,
Человека в грязи и с сумой!

Но беднее и хуже есть нищий:
Не пойдет он просить под окном.
Целый век, из одежды да пищи,
Он работает ночью и днем.

Спит в лачужке, на грязной соломе,
Богатырь в безысходной беде,
Крепче камня в несносной истоме,
Крепче меди в кровавой нужде.

По́ смерть зерна он в землю бросает,
По́ смерть жнет, а нужда продает;
О нем облако слезы роняет,
Про тоску его буря поет.

1857

521

Ехал из ярмарки ухарь-купец,
Ухарь-купец, удалой молодец.
Стал он на двор лошадей покормить,
Вздумал деревню гульбой удивить.
В красной рубашке, кудряв и румян,
Вышел на улицу весел и пьян.
Собрал он девок-красавиц в кружок,
Выхватил с звонкой казной кошелек.
Потчует старых и малых вином:
«Пей-пропивай! Поживем — наживем!..»
Морщатся девки, до донышка пьют,
Шумят, и пляшут, и песни поют.
Ухарь-купец подпеваает-свистит,
Оземь ногой молодецки стучит.

Синее небо, и сумрак, и тишь.
Смотрится в воду зеленый камыш.
Полосы света по речке лежат.
В золоте тучки над лесом горят.
Девичья пляска при зорьке видна,
Девичья песня за речкой слышна,
По лугу льется, по чаще лесной...
Там услышал ее сторож седой;
Белый как лунь, он под дубом стоит,
Дуб не шелохнется, сторож молчит.

К девке стыдливой купец пристаёт,
Обнял, целует и руки ей жмет.
Рвется красотка за девичий круг:
Совестно ей от родных и подруг,
Смотрят подруги — их зависть берет,
Вот, мол, упрямице счастье идет.
Девкин отец свое дело смекнул,
Локтем жену торопливо толкнул.
Сед он, и рваная шапка на нем,
Глазом мигнул — и пропал за углом.
Девкина мать расторопна-смела,
С вкрадчивой речью к купцу подошла:
«Полно, касатик, отстань — не балуй!
Девки моей не позорь, не целуй!»
Ухарь-купец позвенел серебром:
«Нет, так не надо... другую найдем!..»
Вырвалась девка, хотела бежать,
Мать ей велела на месте стоять.

Звездная ночь и ясна и тепла.
Девичья песня давно замерла.
Шепчет нахмуренный лес над водой,
Ветром шатает камыш молодой,
Синяя туча над лесом плывет,
Темную зелень огнем обдает.
В крайней избушке не гаснет ночник,
Спит на печи подгулявший старик,
Спит в зипунишке и в старых лаптях,
Рваная шапка комком в головах.
Молится богу старуха жена,
Плакать бы надо — не плачет она.
Дочь их красавица поздно пришла,
Девичью совесть вином залила.
Что тут за диво! и замуж пойдет...
То-то, чай, деток на путь наведет!
Кем ты, люд бедный, на свет порожден?
Кем ты на гибель и срам осужден?

1858

522. ПЕСНЯ БОБЫЛЯ

Ни кола ни двора,
Зипун — весь пожиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрешь — не убыток!

Богачу-дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол как сокол,
Поет-веселится.

Он идет да поет,
Ветер подпеваает;
Сторонись, богачи!
Беднота гуляет!

Рожь стоит по бокам,
Отдает поклоны...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зеленый!

Уж ты плачь ли, не плачь —
Слез никто не видит,
Оробей, загорюй —
Курица обидит.

Уж ты сыт ли, не сыт —
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути-улыбайся!

Поживем да умрем —
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умен,—
Песенка допета!

1858

523

Вырыта заступом яма глубокая.
Жизнь невеселая, жизнь одинокая,
Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая,
Жизнь, как осенняя ночь, молчаливая,—
Горько она, моя бедная, шла
И, как степной огонек, замерла.

Что же? усни, моя доля суровая!
Крепко закроется крышка сосновая,
Плотно сырою землею придавится —
Только одним человеком убавится...
Убыль его никому не больна,
Память о нем никому не нужна!..

Вот она — слышится песнь беззаботная —
Гостя погоста, певунья залетная,
В воздухе синем на воле купается;
Звонкая песнь серебром рассыпается...
Тише!.. О жизни покончен вопрос.
Больше не нужно ни песен, ни слез!

Декабрь 1860

524. <ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ХОЗЯИН»>

На старом кургане, в широкой степи,
Прикованный сокол сидит на цепи.
Сидит он уж тысячу лет,
Всё нет ему воли, всё нет!
И грудь он когтями с досады терзает,
И каплями кровь из груди вытекает.
Летят в синеве облака,
А степь широка, широка...

<9 апреля> 1861

Стихотворные опыты Льва Николаевича Толстого (1828—1910), связанные с его интересом к народным песням, относятся ко времени пребывания писателя на Кавказе, в Дунайской армии и в Крыму. Задумав повесть «Казачьи», Толстой сочинил песню «Эй, Марьяна, брось работу...». О внимании Толстого к солдатским песням свидетельствует его намерение включать их в задуманный им популярный журнал для солдат.¹ Во время Севастопольской обороны Толстой принял участие в коллективном сочинении песен. Как свидетельствует сам Толстой, его севастопольские песни «заучивались со слов и изменялись и добавлялись».² Эти песни Толстой пел и позже, в Лондоне, в семье Герцена, аккомпанируя себе на фортепиано. Сохранив навсегда любовь к народным песням, Толстой впоследствии стихов и песен не писал. С именем писателя связывается также песня «Под Силистрию ходили...» (Е. Бушканец), что, однако, оспаривается другими исследователями.³

525

Как четвертого числа
 Нас нелегкая несла
 Горы занимать.
 Барон Вревский-енерал
 К Горчакову приставал,
 Когда подшофе:
 «Князь, возьми ты эти горы,
 Не входи со мной ты в споры,—
 Право, донесу».
 Собирались на советы
 Все большие эполеты,
 Даже Плац-Бекоч.

¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М., 1935. Т. 59. С. 283.

² Там же. М., 1956. Т. 75—76. С. 43.

³ См.: Новикова А. М. Севастопольские песни Л. Н. Толстого // Ученые записки Московского областного пединститута. М., 1964. Т. 212, вып. 8.

Полицмейстер Плац-Бекок
Никак выдумать не мог,
Что ему сказать.
Долго думали, гадали,
Топографы все писали
На большом листу.
Чисто писано в бумаге,
Да забыли про овраги,
Как по ним ходить.
Выезжали князья, графы,
А за ними топографы
На большой редут.
Князь сказал: «Ступай, Липранди!»
А Липранди: «Нет, атáнде,
Я уж не пойду;
Туда умного не надо,
А пошли-ка ты Реада,
А я посмотрю».
А Реад — возьми да спросту
Поведи нас прямо к мосту:
«Ну-ка на уру!»
Веймарн плакал, умолял,
Чтоб немножко обождал;
«Нет, уж пусть идут».
И «уру» мы прошумели,
Да резервы не успели,
Кто-то переврал.
На Федюхины высоты
Нас всего пришло две роты,
А пошли полки.
Енерал-то Ушаков,
Тот уж вовсе не таков,
Всё чего-то ждал.
Долго ждал он, дожидался,
Пока с духом не собрался
Речку перейти.
А Белявцов-енерал,
Тот всё знаменем потрясал,
Вовсе не к лицу.
Наше войско небольшое,
А французов ровно вдвое,
И сикурсу нет.

Ждали — выйдет с гарнизона
Нам на выручку колонна,
Подали сигнал.
А там Сакен-енерал
Всё акафисты читал
Богородице.
И пришлось нам отступить,

.
Кто туда водил?!
А как первого числа
Ждали батюшку царя
Мы у Фот-Сала.
И в усердном умиленье
Ждали все мы награжденья,—
Не дал ничего.

Август 1855

Василий Степанович Курочкин родился в 1831 году в Петербурге, умер в 1875 году там же. Он учился в Кадетском корпусе, служил офицером в гренадерском полку, после отставки (1853) — мелким чиновником в Министерстве путей сообщения. Курочкин состоял членом революционной организации «Земля и воля». С 1865 года он находился под негласным полицейским надзором и подвергался цензурным преследованиям. В связи с покушением Д. В. Каракозова (1866) был заключен в Петропавловскую крепость. Первые литературные опыты Курочкина относятся ко времени пребывания его в Кадетском корпусе. Он сотрудничал в «Библиотеке для чтения», «Сыне отечества», «Отечественных записках», «Биржевых ведомостях». Известность приобрел как редактор основанной им «Искры» (1859—1873), как переводчик песен Беранже (отд. изд.—Спб., 1858) и автор оригинальных сатирических стихотворений. Он переводил также Мольера, Вольтера, Альфреда де Виньи, Альфреда де Мюссе, Гюго, Барбье, Бернса, Шиллера и других поэтов. На сцене Александринского театра шли оперетты с текстом Курочкина (переработка французских). Он писал также сатирические пьесы (дошла лишь одна: «Принц Лутона» — переработка комедии М. Монье «Принц Баболен») и статьи о театре. На 19 текстов поэта написали музыку А. Варламов («Старушка»), А. Даргомыжский («Старый капрал», «Червяк», «Мчит меня в твои объятия...», «В разлуке»), Ц. Кюи («Вино и кокетка», «Стрелок и поселянка»), М. Мусоргский («В разлуке»), Г. Скрипицын («Барышни»), В. Соколов («Добрый знакомый»), К. Вильбоа («Старушка») и другие композиторы. В песенниках, кроме публикуемых текстов, встречаются: «Плачущий муж», «Третий муж», «Добрый знакомый», «Погребальные дроги», «Счастливая», «Новый фрак».

526. КАК ЯБЛОЧКО РУМЯН

Как яблочко румян,
Одет весьма беспечно,
Не то чтоб очень пьян —
А весел бесконечно.

Есть деньги — прокутит;
Нет денег — обойдется,
Да как еще смеется!
«Да ну их!..» — говорит,
«Да ну их!..» — говорит,
«Вот, — говорит, — потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!»

Шатаясь по ночам
Да тратясь на девчонок,
Он, кажется, к долгам
Привык еще с пеленок.
Полиция грозит,
В тюрьму упрятать хочет —
А он-то всё хохочет..
«Да ну их!..» — говорит,
«Да ну их!..» — говорит,
«Вот, — говорит, — потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!»

Забился на чердак,
Меж небом и землею;
Свистит себе в кулак
Да ежится зимою.
Его не огорчит,
Что дождь сквозь крышу льется:
Измокнет весь, трясется...
«Да ну их!..» — говорит,
«Да ну их!..» — говорит,
«Вот, — говорит, — потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!»

У молодой жены
Богатые наряды;
На них устремлены
Двусмысленные взгляды.
Злословье не щадит,
От сплетен нет отбою...

А он — махнул рукою...
«Да ну их!..» — говорит,
«Да ну их!..» — говорит,
«Вот, — говорит, — потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!»

Собрался умирать,
Параличом разбитый;
На ветхую кровать
Садится поп маститый
И бедному сулит
Чертей и ад кромешный...
А он-то, многогрешный, —
«Да ну их!..» — говорит,
«Да ну их!..» — говорит,
«Вот, — говорит, — потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!»

(1856)

527. СТАРЫЙ КАПРАЛ

В ногу, ребята, идите,
Полно, не вешать ружья!
Трубка со мной... проводите
В отпуск бессрочный меня.
Я был отцом вам, ребята...
Вся в седилах голова...
Вот она — служба солдата!..
 В ногу, ребята! Раз! Два!
 Грудью подайся!
 Не хнычь, равняйся!..
 Раз! Два! Раз! Два!

Да, я прибил офицера.
Молод еще оскорблять
Старых солдат. Для примера
Должно меня расстрелять.

Выпил я... Кровь заиграла...
Дерзкие слышу слова —
Тень императора встала...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Честною кровью солдата
Орден не выслужить вам.
Я поплатился когда-то,
Задали мы королям.
Эх! наша слава пропала...
Подвигов наших молва
Сказкой казарменной стала...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Ты, землячок, поскорее
К нашим стадам воротись;
Нивы у нас зеленее,
Легче дышать... Поклонись
Храмам селенья родного...
Боже! Старуха жива!..
Не говори ей ни слова...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Кто там так громко рыдает?
А! я ее узнаю...
Русский поход вспоминает...
Да, отогрел всю семью...
Снежной, тяжелой дорогой
Нес ее сына... Вдова
Вымолит мир мне у бога...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Трубка, никак, догорела?
Нет, затянусь еще раз.
Близко, ребята. За дело!
Прочь! не завязывать глаз.
Целься вернее! Не гнуться!
Слушать команды слова!
Дай бог домой вам вернуться.
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!..
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

<1856>

528. В РАЗЛУКЕ

Расстались гордо мы: ни словом, ни слезою
Я грусти признака не подала.
Мы разошлись навек... но если бы с тобою
Я встретиться могла!

Без слез, без жалоб я склонилась пред судьбою.
Не знаю: сделав мне так много в жизни зла,
Любил ли ты меня... но если бы с тобою
Я встретиться могла!

<1856>

Аполлон Николаевич Майков родился в 1821 году в Москве, умер в 1897 году в Петербурге. Учился он на юридическом факультете Московского университета, служил в казначействе и библиотекарем Румянцевского музея, несколько лет жил за границей (Италия, Франция). Майков дебютировал в печати стихотворениями «Картины вечера» и «Сон» («Одесский альманах» на 1840 г.). Первый сборник его стихотворений вышел в свет в 1842 году. На музыку положено свыше 100 стихотворений Майкова, некоторые из них — неоднократно: «Весна» (см. примечание к тексту), «Колыбельная» (см. примечание к тексту), «Весна. Выставляется первая рама...» (Г. Конюс, Н. Ладухин, В. Ребиков, В. Соколов и др.), «Люблю, если тихо к плечу моему...» (В. Акименко, С. Blumenфельд, М. Ипполитов-Иванов, Ц. Кюи и др.), «Осенние листья по ветру шумят...» (Ф. Акименко, Р. Глиэр, А. Гречанинов, М. Ипполитов-Иванов, М. Слонов), «Ласточка» (М. Ипполитов-Иванов, Ц. Кюи, В. Ребиков и др.), «О чем в тиши ночей...» (М. Ипполитов-Иванов, Ц. Кюи, Н. Римский-Корсаков, А. Рубинштейн, Н. Черепнин и др.), «Я б тебя поцеловала...» (Б. Асафьев, Г. Конюс, Н. Ладухин, Г. Лишин, Г. Спендиаров, А. Танеев, Н. Черепнин, А. Щербачев и др.), «Одинокая слезинка» (Павел Булахов, В. Главач, А. Дерфельдт, А. Дюбюк, М. Ипполитов-Иванов и др.), «Сенокос» (А. Бюхнер, Н. Ладухин, В. Прейс, М. Слонов, В. Ребиков и др.). Наиболее совершенное воплощение поэзия Майкова получила в романах Н. Римского-Корсакова («Нимфа», «Сон в летнюю ночь», «Пан», «О чем в тиши ночей...», «Октава», «Я в гроте ждал тебя...», «Дева и солнце», «Вертоград» и др.). Известность приобрел романс А. Дюбюка «Сердце, сердце, что ты плачешь...». На тексты Майкова, кроме названных композиторов, музыку писали А. Аренский, М. Балакирев, П. Бларамберг, Петр Булахов, А. Глазунов, В. Золотарев, Ф. Кенеман, К. Лядов, С. Ляпунов, П. Макаров, Э. Направник, В. Пасхалов, С. Рахманинов, П. Чайковский, А. Шефер, С. Юферов и другие. В песенниках, кроме публикуемых текстов, встречаются: «Испанская легенда», «Конь».

529. ВЕСНА

Голубенький, чистый
 Подснежник-цветок!
 А подле сквозистый,
 Последний снежок...

Последние слезы
О горе былом,
И первые грезы
О счастье ином...

1857

530

Ее в грязи он подобрал;
Чтоб всё достать ей — красть он стал;
Она в довольстве утопала
И над безумцем хохотала.

И шли пиры... но дни текли —
Вот утром раз за ним пришли:
Ведут в тюрьму... Она стояла
Перед окном и — хохотала.

Он из тюрьмы ее молил:
«Я без тебя душой изныл,
Приди ко мне!» — Она качала
Лишь головой и — хохотала.

Он в шесть поутру был казнен
И в семь во рву похоронен,—
А уж к восьми она плясала,
Пила вино и хохотала.

1857

531. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, дитя мое, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орел домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трех ночей,
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звезды воевал?
Али волны всё гонял?»

— «Не гонял я волн морских,
Звезд не трогал золотых;
Я дитя оберегал
Колыбелечку качал!»

1858

532. ПРИДАНОЕ

По городу плач и стенанье...
Стучит гробовщик день и ночь...
Еще бы ему не работать?
Просватал красавицу дочь!

Сидит гробовщица за крепом,
И шьет — а в глазах, как узор,
По черному так и мелькает
В цветах подвенечный убор.

И думает: «Справлю ж невесту,
Одену ее, что княжну,—
Княжон повидали мы вдоволь,
На днях хоронили одну:

Всё розаны были на платье,
Почти под венцом померла:
Так, в брачном наряде, и клали
Во гроб-то... красотка была!

Оденем и Глашу не хуже,
А в церкви все свечи зажжем;
Подумают: графская свадьба!
Уж в грязь не ударим лицом!..»

Мечтает старушка — у двери ж
Звонок за звонком... «Ну, житье!
Заказов-то — господи боже!
Знать, Глашенька, счастье твое!»

1859

Всеволод Владимирович Крестовский родился в 1840 году в селе Малая Березайка Таращинского уезда Киевской губернии, умер в 1895 году в Варшаве. Он учился на филологическом факультете Петербургского университета, с 1868 года состоял на военной службе и участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 годов в качестве историографа военных действий при штабе главнокомандующего; позже служил в Петербурге, Туркестане, в корпусе пограничной стражи. Первые литературные опыты Крестовского относятся ко времени пребывания его в гимназии (некоторые из них позднее появились в печати). Дебютировал он переводом оды «К Хлое» («Общезанимательный вестник» на 1857 г.) и рассказом в стихах «Без дочери» (там же). Крестовский сотрудничал во многих периодических изданиях: в «Иллюстрации», «Библиотеке для чтения», «Отечественных записках», «Сыне отечества», «Русском слове», «Русском мире», «Времени», «Эпохе», «Светоче», «Русском вестнике», «Модном магазине», «Ниве», «Заре». С 1892 года он редактировал «Варшавский дневник». Его стихотворения вышли отдельным изданием (Спб., 1862). Широкою известностью Крестовскому принес его роман «Петербургские трущобы» («Отечественные записки», 1864—1867). Критическое отношение прогрессивной общественности встретили его антинигилистические романы «Панургово стадо» и «Две силы» (дилогия «Кровавый пуф», Спб., 1875). На музыку положено 25 стихотворений. Романы писали второстепенные и малоизвестные композиторы: И. Бородин («Я люблю, как ребенок капризный...»), В. Пасхалов («На груди моей Миньоны...», «Спасибо, добрая моя...», «Что, моя нежная...»), Я. Пригожий («Дай же ручку...», «Нет, не к добру...»), В. Соколов («Обещание», «Пловцы», «Огороды горожу...») и другие. На текст стихотворения «Мать в сердцах меня журила...» романсы написали С. Донауров, П. Макаров, М. Шишкин, П. Щуровский. Но не эти, а другие стихотворения Крестовского стали популярными песнями. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются: «Калика переходящая», «Мать в сердцах меня журила...», «Дай же ручку: каждый пальчик...» (из Гейне).

Под душистою ветвью сирени
 С ней сидел я над сонной рекой,
 И, припав перед ней на колени,
 Ее стан обвивал я рукой...
 Проносилися дымные тучки,
 На лице ее месяц играл,
 А ее трепетавшие ручки
 Я так долго, так страстно лобзал...

Погребальные свечи мерцали,
 В мрачных сводах была тишина,
 Над усопшей обряд совершали —
 Вся в цветах почивала она...
 Со слезой раздирающей муки
 Я на труп ее жадно припал
 И холодные, мертвые руки
 Так безумно, так страстно лобзал...

1857

534. ВЛАДИМИРКА

Ой, дорога ль ты, дороженька пробойная.
 Ты пробойная ль дороженька, прогонная!
 Уж много на Руси у нас дороженек,
 Что дорог ли шарокатных, происхождения:
 По иным гоняют царских слуг — солдатушек,
 По иным бредет убогий богомольный люд,
 От Соловок до Киева, по угодничкам,
 Что по третьим ли дороженькам шлют красен товар
 Всё купцы, да молодцы, володимирцы.
 Широки ль уж те дорожки да укатисты,
 А уж шире ль, да длиннее, да утоптанней
 Нашей матушки-Владимирки — не быть нигде!
 Не одни-то по ней поручни притерлись,
 Не одни-то быстры ноженьки примаялись,
 Что и слез на ней немало ли проливано,
 А и песен про нее ль немало сложено!
 Далеко ты в даль уходишь непроглядную,
 Во студеную сторонушку сибирскую,
 Ох, дорога ль ты, дороженька пробойная,
 Ты пробойная ль дорожка Володимирская!

1858

«Прости на вечную разлуку!» —
 Твой голос грустно прозвучал,
 И я пророческому звуку
 Душой покорною внимал.
 О, знала ль ты, хоть в те мгновенья,
 Какого горького значенья
 Мне этот звук исполнен был! —
 С ним всё, что прожито тревожно,
 Всё, что забыть мне невозможно,
 Я безвозвратно хоронил...
 Прости ж и ты!.. быть может, скоро
 Пойду я в светлый, дальний путь,
 Без желчных дум и без укора
 Под небом теплым отдохнуть, —
 И, может, сдавленное горе
 Развеет ветер где-нибудь
 И заглушит чужое море
 В душе печальное: «Забудь!..
 Забудь!..»

1860

536. ПОЛОСА

Полоса ль ты моя, полоса!
 Не распахана ты, сиротинка,
 И тебе не колосья краса,
 Не колосья краса, а былинка...

А кругом-то, кругом поглядишь —
 Так и зреют могучие нивы!
 И стоит благодатная тишь,
 И волнуются ржи переливы.

Но горька мне твоя нагота,
 Как взгляну я на ниву-то божью:
 Отчего ж ты одна, сирота,
 Не красуешься матушкой-рожью?

Знать, хозяин-то твой в кабаке
 Загулял не одну уж неделю
 Иль от горя — в гробовой доске
 Отыскал на погосте постелю.

А быть может, и то: в кандалах
По Владимирке пахаря гонят,
За широкий, за вольный размах
Богатырскую силу хоронят.

И шагает он в синюю даль,
Сам шагает да слезы глотает:
Всё-то ниву свою ему жаль,
Всё полоску свою вспоминает...

Зарастай же, моя полоса,
Частым ельничком ты да березкой,
И пускай же ни серп, ни коса
Не сверкают отсель над полоской!

1861

537. ВАНЬКА-КЛЮЧНИК

Словно ягода лесная,
И укрыта и спела,
Свет княгиня молодая
В крепком тереме жила.

У княгини муж ревнивый;
Он и сед, и нравом крут;
Царской милостью спесивый,
Ведал думу лишь да кнут.

А у князя Ваня-ключник,
Кудреватый, удалой,
Ваня-ключник — злой разлучник
Мужа старого с женой.

Хоть не даривал княгине
Ни монист, ни кумачу,
А ведь льнула же к детине,
Что сорочка ко плечу.

Целовала, миловала,
Обвивала, словно хмель,
И тайком с собою клала
Что на княжую постель.

Да известным наговором
Князь дознался всю вину,—
Как дознался, так с позором
И замкнул на ключ жену.

И дознался из передней,
От ревнивых от очей,
Что от самой от последней
Сенной девушки своей.

«Гой, холопья, вы подите —
Быть на дыбе вам в огне! —
Вы подите приведите
Ваньку-ключника ко мне!»

Ох, ведут к нему Ивашку,—
Ветер кудри Ване бьет,
Веет шелкову рубашку,
К белу телу так и льнет.

«Отвечай-ко, сын ты вражий,
Расскажи-ко, варвар мой,
Как гулял ты в спальне княжей
С нашей княжеской женой?»

— «Ничего, сударь, не знаю,
Я не ведаю про то!..»
— «Ты не знаешь? Допытаю!
А застенок-то на что?..»

И работают в застенке —
Только кости знай хрустят!
Перешиблены коленки,
Локти скручены назад.

Но молчком молчит Ивашка,
И опять его ведут:
В дырках мокрая рубашка,
Кудри клочьями встают;

Кандалы на резвых ножках,
А идет он — словно в рай,
Только хлюпает в сапожках
Кровь ручьями через край...

Видит — два столба кленовых,
Перекладина на них.
Знать, уж мук не будет новых,
Знать, готовят про других.

Отведу же я, мол, душу,
Распотешусь пред концом:
Уж пускай же, князь, Ванюшу
Хоть вспомянешь ты добром!

«Ты скажи ли мне, Ванюшка,
Как с княгиней жил досель?»
— «Ох, то ведает подушка
Да пуховая постель!..»

Много там было попито
Да поругано тебя,
А и в красне-то пожито,
И целовано любя!

На кровати, в волю княжью,
Там полежано у нас
И за грудь ли, грудь лебяжью,
Было хватано не раз!»

— «Ай да сказка!.. Видно хвата!
Исполать, за то люблю!
Вы повесьте-ко, ребята,
Да шелковую петлю!»

Ветер Ванюшку качает,
Что былинку на меже,
А княгиня умирает
Во светлице на ноже.

1861

Дмитрий Павлович Давыдов родился в 1811 году в Ачинске Енисейской (Томской) губернии, умер в 1888 году в Тобольске. С пятнадцатилетнего возраста Давыдов служил в канцелярии Ачинского окружного суда, с 1830 по 1838 год был учителем Троицкосавского училища, с 1833 года — смотрителем якутских училищ, а с 1848 по 1860 год — смотрителем училищ Верхнеудинского округа. Выйдя в отставку, Давыдов жил в Иркутске и Тобольске (с 1879 г.). В 1845 году он участвовал в Северо-Восточной Сибирской экспедиции, в последующие годы много занимался краеведческой, этнографической и археологической работами, а также просветительской деятельностью среди многонационального населения Сибири.¹ Первое печатное произведение Давыдова — «Амулет» (Казань, 1856). Отдельным изданием вышли также поэма-фантазия «Шир-Гуйлгуху, или Волшебная скамеечка» (Верхнеудинск, 1859) и «Поэтические картины» (Иркутск, 1871). Сотрудничал он в еженедельной петербургской газете «Золотое руно», где опубликовано несколько его стихотворений и сочинений в прозе.² Перу Давыдова принадлежит также поэма «Покоренная Сибирь». Редакция «Золотого руна» характеризовала Давыдова как поэта, обладавшего «талантом сильным и самобытным».³ В поэзии Давыдова отразились фольклорные мотивы, заимствованные из бурятских, эвенкийских и якутских преданий в сочетании с образами русских песен.

¹ Кудрявцев Ф. Забытый сибирский поэт Д. Давыдов // «Сибирский литературно-критический сборник». Иркутск, 1928, № 6. С. 79.

² Ямпольский И. К биографии Д. П. Давыдова // «Сибирские огни». 1973, № 6. С. 180—183 (публикация списка произведений).

³ «Золотое руно». 1858, 1 февр. (примечание к стихотворению Давыдова «Дума II»).

538. ДУМА БЕГЛЕЦА НА БАЙКАЛЕ

Славное море — привольный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка...
Ну, баргузин, пошевеливай вал...
Плыть молодцу недалечко.

Долго я звонкие цепи носил;
Худо мне было в норах Акатуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь;
Горная стража меня не видала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка — миновала.

Шел я и в ночь, и средь белого дня;
Близ городов я поглядывал зорко;
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Весело я на сосновом бревне
Вплавь чрез глубокие реки пускался;
Мелкие речки встречались мне —
Вброд через них пробирался.

У моря струсил немного беглец;
Берег обширен, а нет ни корыта;
Шел я коргой и пришел наконец
К бочке, дресвою замытой.

Нечего думать — бог счастья послал:
В этой посудине бык не утонет;
Труса достанет и на судне вал —
Смелого в бочке не тронет.

Тесно в ней было бы жить омулям;
Рыбки, утешьтесь моими словами:
Раз побывать в Акатуе бы вам —
В бочку полезли бы сами!

Четверо суток верчусь на волне;
Парусом служит армяк дыроватый,

Добрая лодка попалася мне,
Лишь на ходу мешковата.

Близко виднеются горы и лес,
Буду спокойно скрываться под тенью,
Можно и тут погулять бы, да бес
Тянет к родному селенью.

Славное море — привольный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка...
Ну, баргузин, пошевеливай вал...
Плыть молодцу недалечко!

(1858)

Александр Николаевич Аммосов (1823—1866) — малоизвестный поэт 1850—1860-х годов. Его стихотворения изредка встречаются в периодической печати и публиковались посмертно («Русская старина». 1879, т. 24. С. 169—170). Перу Аммосова принадлежит также книга «Последние дни жизни А. С. Пушкина» (1863). На стихи Аммосова писали музыку М. Мусоргский («Что вам слова любви...»), К. Лядов («Колокольчик» — «Я простился и помчался...», «Милый вечером в окошко стукнул...»), О. Дютш («Сердце» — «Как бы мне сердцу сказать...»), Д. Столыпин («Не хотят и слышать жалоб...»), С. Урусов («Я не забыл...»). Стихотворение «Не позабудь меня вдали...» положили на музыку несколько композиторов; М. Вохина, О. Дютш, А. Дерфельдт.

539. ЭЛЕГИЯ

«Хас-Булат удалой!
Бедна сакля твоя;
Золотою казной
Я осыплю тебя.

Саклю пышно твою
Разукрашу кругом,
Стены в ней обобью
Я персидским ковром.

Галуном твой бешмет
Разошью по краям
И тебе пистолет
Мой заветный отдам.

Дам старее тебя
Тебе шашку с клеймом,
Дам лихого коня
С кабардинским тавром.

Дам винтовку мою,
Дам кинжал Базалай,—
Лишь за это свою
Ты жену мне отдай.

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житье,
На заре юных лет
Ты погубишь ее.

Тяжело без любви
Ей тебе отвечать
И морщины твои
Не любя целовать.

Видишь, вон Ямман-Су
Моет берег крутой,
Там вчера я в лесу
Был с твоею женой.

Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем,
Месяц плыл золотой,
Всё молчало кругом.

И играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.

Мне она отдалась
До последнего дня
И аллахом клялась,
Что не любит тебя!»

Крепко шашки сжимал
Хас-Булат рукоять
И, схватясь за кинжал,
Стал ему отвечать:

«Князь! рассказ длинный твой
Ты напрасно мне рек,
Я с женой молодой
Вас вчера подстерег.

Береги, князь, казну
И владей ею сам,
За неверность жену
Тебе даром отдам.

Ты невестой своей
Полюбуйся поди —
Она в сакле моей
Спит с кинжалом в груди.

Я глаза ей закрыл,
Утопая в слезах,
Поцелуй мой застыл
У нее на губах».

Голос смолк старика,
Дремлет берег крутой,
И играет река
Перекатной волной.

⟨1858⟩

540

Не позабудь меня в дали,
Не разлюби меня в разлуке,
И на страдальческие муки
Привет участия пошли.

Гони коварные мечты
В порыве пылких увлечений;
Не позабудь моих молений,
Не разлюби молиться ты!

Чтоб счастье наше не могли
Сгубить навеки злобы руки,
Не позабудь меня в разлуке,
Не разлюби меня в дали!

⟨1859⟩

А. Н. Бешенцов — поэт 1840—1850-х годов. Сведения о его жизни отсутствуют. Известно издание его «Сочинений в прозе и стихах» (М., 1858). Первую их часть заполняет растянутая драма-водевиль «Жребий», куда вставлено много стихов, которые поют действующие лица. Второй раздел составляют стихотворения, посвященные «богиням мирных сел, дубрав, зеленых кущей». Эпигонская, камерная, а подчас и альбомная лирика Бешенцова не представляет интереса и заслуженно забыта. Однако публикуемый романс избежал общей участи его стихов. Кроме него, Бешенцов написал еще несколько романсов («Мчись, мой конь удалой...», «Вам не понять моей печали...») и песен («Что ты, девушка, печально...», «Как цветок в глуши лесной...», «Ты поведай мне, Расскажи ты мне...»). На тексты стихотворений «Зачем агатовые глазки...» и «Мне хочется слушать тебя...» музыку написал А. Дюбюк.

541. РОМАНС

Отойди, не гляди,
Скройся с глаз ты моих;
Сердце ноет в груди,
Нету сил никаких,
Отойди, отойди!

Мне блаженства с тобой
Не дадут, не дадут;
А тебя с красотой
Продадут, продадут.
Отойди, отойди!

Для меня ли твоя
Красота — посуди.
Денег нет у меня,
Один крест на груди.
Отойди, отойди!

Иль играть хочешь ты
Моей львиной душой
И всю мощь красоты
Испытать надо мной?
Отойди, отойди!

Нет! с ума я сойду,
Обожая тебя,
Не ручаюсь, убью
И тебя, и себя,
Отойди, отойди!

(1858)

Алексей Николаевич Апухтин родился в 1840 году в Болхове Орловской губернии, умер в 1893 году в Петербурге. По окончании Училища правоведения (1859) он служил в Министерстве юстиции, чиновником по особым поручениям при орловском губернаторе (1863—1865), в Министерстве внутренних дел. Стихи Апухтин начал писать в первые годы пребывания в Училище правоведения. Первое печатное произведение — стихотворение «Эпамидонт» («Русский инвалид». 1854, № 240, 6 нояб.). Он сотрудничал в «Современнике», «Времени», «Русском слове», «Русской мысли», «Северном вестнике», «Гражданине», «Нови», «Вестнике Европы», «Ниве», «Искре» и других периодических изданиях. Первый сборник — «Стихотворения А. Н. Апухтина» (Спб., 1886, при жизни поэта переиздавался дважды). Отношение поэта к песне выражено в его стихотворении «Песни». К стихам Апухтина обращались многие композиторы, на музыку положено 90 его произведений. Наиболее значительны и популярны романсы Чайковского 1870—1880-х годов («Забудь так скоро...», «Ночи безумные...», «Ни отзыва, ни слова, ни привета...», «День ли царит...», «Он так меня любил...»), с которым Апухтина связывала дружба, возникшая в ученические годы. Выделяются также романсы С. Рахманинова («Судьба», «О, не грусти...», «Черная туча висит над полями...»). На тексты Апухтина писали музыку А. Гречанинов («Она была твоя...» — отрывок из поэмы «Год в монастыре»), А. Аренский («Она была твоя...», «Минуты счастья», «Разбитая ваза», «Я ждал тебя...»), Ц. Кюи («Ни отзыва, ни слова, ни привета...», «Она была твоя...»), Р. Глиэр («Отчалила лодка...»), С. Прокофьев («Отчалила лодка...»). Цикл романсов создали И. Бородин и Г. Катуар. Романсы писали также Н. Агани, Ф. Бенуа, С. Блуменфельд, К. Давыдов, С. Донауров, В. Золотарев, В. Ребиков, Н. Соколов, Я. Пригожий, З. Рейснер-Куманская, А. Щербачев, А. Шефер, М. Штейнберг, П. Чесноков и другие. К некоторым стихотворениям Апухтина композиторы обращались особенно часто: «Астрам» (15 композиторов, среди них — С. Блуменфельд, В. Ребиков, Н. Соколов), «Волшебные слова любви и упоенья...» (12 композиторов), «В уютном уголке сидели мы с тобой...» (11 композиторов), «Она была твоя — шептал мне вечер мая...» (22 композитора, среди них — А. Аренский, А. Гречанинов, Б. Гродзкий, А. Спиро), «Ни отзыва, ни слова, ни привета...» (15 композиторов, среди них —

С. Донауров, Ц. Кюи, П. Чайковский), «О, будь моей звездой...» (16 малоизвестных композиторов), «Отчалила лодка, чуть брезжит рассвет...» (19 композиторов, среди них — Р. Глиэр, С. Прокофьев, А. Щербачев), «Цыганская песня» — «О, пой, моя милая, пой, не смолкая...» (10 композиторов), «Я ждал тебя, часы ползли уныло...» (кроме А. Аренского, еще 20 малоизвестных композиторов), «Минуты счастья» (см. примеч. к тексту). Кроме публикуемых, в песенниках встречается «Мухи» (музыка Е. Безродной, К. Варгина, В. Гриве-Соболевской, Н. Сасс-Тисовского, А. Щербачева, И. Эбея). По мотивам поэмы Апухтина «Год в монастыре» написана опера М. Данилевской «Призрак».

542. CHANSON A VOIRE ¹

Если измена тебя поразила,
Если тоскуешь ты, плача, любя,
Если в борьбе истощается сила,
Если обида терзает тебя,
Сердце ли рвется,
Ноет ли грудь —
Пей, пока пьется,
Всё позабуди!

Выпьешь, заискрится сила во взоре,
Бури, нужда и борьба нипочем...
Старые раны, вчерашнее горе —
Всё обойдется, зальется вином.
Жизнь пронесется
Лучше, скорей,
Пей, пока пьется, сил не жалеи!
Сил не жалеи!

Если ж любим ты и счастлив мечтою,
Годы беспечности мигом пройдут,
В темной могиле, под рыхлой землею,
Мысли, и чувства, и ласки замрут.
Жизнь пронесется
Счастья быстрей...
Пей, пока пьется,
Пей веселей!

¹ Застольная песня (фр.). — *Ред.*

Что нам все радости, что наслажденья?
Долго на свете им жить не дано...
Дай нам забвенья, о, только забвенья,
Легкой дремой отумань нас, вино!
Сердце ль смеется,
Ноет ли грудь —
Пей, пока пьется,
Всё позабудь!

1858

543. МИНУТЫ СЧАСТЬЯ

Не там отраднo счастье веет,
Где шум и царство суеты:
Там сердце скоро холодеет
И блекнут яркие мечты.

Но вечер тихий, образ нежный
И речи долгие в тиши
О всем, что будит ум мятежный
И струны спящие души, —

О, вот они, минуты счастья,
Когда, как зорька в небесах,
Блеснет внезапно луч участия
В чужих внимательных очах,

Когда любви горячей слово
Растет на сердце как напев,
И с языка слететь готово,
И замирает, не слетев...

1865

544. ЛЮБОВЬ

Когда без страсти и без дела
Бесцветно дни мои текли,
Она как буря налетела
И унесла меня с земли.

Она меня лишила веры
И вдохновение зажгла,
Дала мне счастье без меры
И слезы, слезы без числа...

Сухими, жесткими словами
Терзала сердце мне порой,
И хохотала над слезами,
И издевалась над тоской;

А иногда горячим словом
И взором ласковых очей
Гнала печаль — и в блеске новом
В душе светила моя!

Я всё забыл, дышу лишь ею,
Всю жизнь я отдал ей во власть,
Благословить ее не смею
И не могу ее проклясть.

1872

545

Ночи безумные, ночи бессонные,
Речи несвязные, взоры усталые...
Ночи, последним огнем озаренные,
Осени мертвой цветы запоздалые!

Пусть даже время рукой беспощадною
Мне указало, что было в вас ложного,
Всё же лечу я к вам памятью жадною,
В прошлом ответа ищу невозможного...

Вкрадчивым шепотом вы заглушаете
Звуки дневные, несносные, шумные...
В тихую ночь вы мой сон отгоняете,
Ночи бессонные, ночи безумные!

1876

546. ПАРА ГНЕДЫХ

(Перевод из Донаурова)

Пара гнедых, запряженных с зарею,
Тощих, голодных и грустных на вид,
Вечно бредете вы мелкой рысцою,
Вечно куда-то ваш кучер спешит.
Были когда-то и вы рысаками,
И кучеров вы имели лихих,
Ваша хозяйка состарилась с вами,
Пара гнедых!

Ваша хозяйка в старинные годы
Много хозяев имела сама,
Опытных в дом привлекала из моды,
Более нежных сводила с ума.
Таял в объятьях любовник счастливый,
Таял порой капитал у иных;
Часто стоять на конюшне могли вы,
Пара гнедых!

Грек из Одессы и жид из Варшавы,
Юный корнет и седой генерал —
Каждый искал в ней любви и забавы
И на груди у нее засыпал.
Где же они, в какой новой богине
Ищут теперь идеалов своих?
Вы, только вы и верны ей донине,
Пара гнедых!

Вот отчего, запрягаясь с зарею
И голодая по нескольку дней,
Вы подвигаетесь мелкой рысцою
И возбуждаете смех у людей.
Старость, как ночь, вам и ей угрожает,
Говор толпы невозвратно затих,
И только кнут вас порою ласкает,
Пара гнедых!

1870-е годы

День ли царит, тишина ли ночная,
 В снах ли тревожных, в житейской борьбе,—
 Всюду со мной, мою жизнь наполняя,
 Дума всё та же, одна, роковая,—
 Всё о тебе!

С нею не страшен мне призрак былого,
 Сердце воспрянуло, снова любя...
 Вера, мечты, вдохновенное слово,
 Всё, что в душе дорогого, святого,—
 Всё от тебя!

Будут ли дни мои ясны, унылы,
 Скоро ли сгину я, жизнь загубя,—
 Знаю одно: что до самой могилы
 Помыслы, чувства, и песни, и силы —
 Всё для тебя!

⟨1880⟩

548. ⟨ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «СУМАСШЕДШИЙ»⟩

Да, васильки, васильки...
 Много мелькало их в поле...
 Помнишь, до самой реки
 Мы их собирали для Оли.

Олечка бросит цветок
 В реку, головку наклонит...
 «Папа,— кричит,— василек
 Мой поплывет, не утонет?!»

Я ее на руки брал,
 В глазки смотрел голубые,
 Ножки ее целовал,
 Бледные ножки, худые.

Как эти дни далеки...
 Долго ль томиться я буду?
 Всё васильки, васильки,
 Красные, желтые всюду...

Видишь, торчат на стене,
Слышишь, сбегают по крыше,
Вот подползают ко мне,
Лезут всё выше и выше...

Слышишь, смеются они...
Боже, за что эти муки?
Маша, спаси, отгони,
Крепче сожми мои руки!

Поздно! Вошли, ворвались,
Стали стеной между нами,
В голову так и впились,
Колют ее лепестками.

Рвется вся грудь от тоски...
Боже! Куда мне деваться?
Всё васильки, васильки...
Как они смеют смеяться?

⟨1890⟩

Петр Исаевич Вейнберг родился в 1831 году в Николаеве, умер в 1908 году в Петербурге. По окончании историко-филологического факультета Харьковского университета он служил чиновником в Тамбове, в 1858 году переехал в Петербург, где редактировал журнал «Век» (1861), состоял в редакции «Искры», заведовал литературным отделом «Будильника», издавал журнал «Изящная литература» (1883—1885). Первый сборник «Стихотворений» Вейнберга издан в Одессе (1854). Он сотрудничал в «Библиотеке для чтения», «Иллюстрации», «Современнике», «Сыне отечества», «Русском слове», «Искре», «Будильнике», известность приобрел в качестве автора «Юмористических стихотворений Гейне из Тамбова» (1863) и переводами немецких, французских и английских поэтов. На музыку положено 32 стихотворения Вейнберга, среди них — переводы из Г. Гейне. Романы писали А. Гречанинов («Нам суждено страдать...», «Сначала страдал я жестоко...», «Чуть только я песню услышу...»), Ц. Кюи («Они меня терзали много...», «Ты не любишь меня...»), М. Ипполитов-Иванов (кантата памяти Жуковского), Ф. Кенеман («Когда два сердца разобьются...») и другие. Стихотворение «Когда разлучаются двое...» привлекло внимание нескольких малоизвестных композиторов. На текст Вейнберга Э. Направником написана опера «Гарольд» (премьера в 1886 г.) — переработка одноименной трагедии драматурга Э. фон Вильденбруха. В песенниках встречаются: «Ах, как все на свете ложно...», «Ей говорили: милый твой...», «Залита огнями церковь...», «Сатана людскую душу...», «Двое похорон...», «Экстренный случай...».

549

Он был титулярный советник,
Она — генеральская дочь;
Он робко в любви объяснился,
Она прогнала его прочь.

Пошел титулярный советник
И пьянствовал с горя всю ночь —
И в винном тумане носилась
Пред ним генеральская дочь...

<1859>

Александр Николаевич Андреев родился в 1830 году в селе Погостинцы Порховского уезда Псковской губернии, умер в 1891 году в Москве. Окончив Институт инженеров путей сообщения, Андреев служил чиновником в различных министерствах (путей сообщения, внутренних дел и др.). Перу Андреева принадлежат пьесы, стихотворения, романы, повести, рассказы, путевые очерки, театральные рецензии, а также труды по истории искусства. Дебютировал он водевилем «Маскарад в оперном театре» (поставлен в 1846 г.). При жизни Андреева «Стихотворения» его издавались дважды (Спб., 1860; Спб., 1879). Популярность приобрели «Цыганские песни» Андреева (15 текстов), положенные на музыку А. Дерфельдом, И. Васильевым, А. Дюбюком, А. Паскуа, В. Самойловым, Ф. Соколовым и многократно — капельмейстером хора московских цыган С. Штуцманом. Некоторые стихотворения написаны Андреевым в жанре «русской песни» («Дума девушки»). Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются «Любовь цыганки», «Люблю тебя...», «Красавица», «Цыганка» и другие. Для хора московских цыган Андреевым была написана с успехом исполнявшаяся песня «Цыган в Москве здесь кто не любит...» (музыка С. Штуцмана в обработке руководителя хора И. В. Васильева). Известность приобрели тексты из водевиля «Цыганский табор» (1878) с музыкой В. Самойлова (1884).

550. КОКЕТКА

Говорят, что я кокетка,
Что любить я не хочу,
И видали, как нередко
Равнодушием плачу.

А видали ль, как я плачу,
Невозможность полюбя,
Силы девственные трачу,
Полны дивного огня?

А видали ль, как украдкой,
Затаив порыв страстей,
Я целую образ сладкий,
Счастье, жизнь души моей?

А видали ль, к изголовью
Как прикинув в море грез,
Обольется сердце кровью,
Глаза выноют от слез?

1850-е годы

551. ЗАЦЕЛУЙ МЕНЯ ДО СМЕРТИ!

Зацелуй меня до смерти —
От тебя и смерть мила;
Не на горе же, поверьте,
Жизнь от бога нам дана!

Без любви и жизнь не в радость,
Без объятий нет любви;
Я изведал жизни сладость, —
Я узнал весь жар в крови!

Умирать ведь нам не надо!
Так уж лучше, через край
Выпив сладостного яда,
На земле изведать рай!

К жизни той близка дорога!
Я мгновения ловлю —
Зацелуй меня до смерти,
И я смерть благословлю.

1850-е годы

Иван Захарович Суриков родился в 1841 году в деревне Новоселово Угличского уезда Юхтинской волости Ярославской губернии, умер в 1880 году в Москве. С 1849 года он жил в Москве, зарабатывая средства на существование торговлей, перепиской бумаг, работой в типографии.¹ Первые литературные опыты его относятся ко второй половине 1850-х годов (уничтожены самим поэтом). Под первыми публикациями песен, появившимися благодаря содействию А. Н. Плещеева² (с 1863 по 1867 г.), он подписывался: «Крестьянин И. З. Суриков». Сотрудничал Суриков в разных изданиях: «Развлечение», «Воскресный досуг», «Всемирная иллюстрация», «Грамотей», «Иллюстрированная газета», «Дело», «Вестник Европы» и других. При жизни его «Стихотворения» издавались трижды (М., 1871; М., 1875; М., 1877). С 1875 года Суриков состоял членом Общества любителей российской словесности. Подготовленный Суриковым сборник «Рассвет» (1872) положил начало так называемому «Суриковскому литературно-музыкальному кружку». На тексты поэта писали музыку А. Даргомыжский («Голова ль моя головушка...»), П. Чайковский («Занялась заря...», «Солнце утомилось...», «Идет девица-сиротка...», «Я ли в поле да не травушка была...», «В огороде возле броду...»), А. Гречанинов («В зареве огнистом...»), Ц. Кюи («Засветилась вдали, загорелась заря...»), Н. Соколов («Ты как утро весны...»), Э. Направник («В огороде возле броду...»), В. Алонз («Часовой»), Ю. Блейхман («Догорела зорька вдали...»), И. Тюменев («Ночь тиха, сад объят полутьмою...»), В. Ребиков («Дети»); всего на музыку положено 23 стихотворения поэта. Но в песенники и устный репертуар вошли, главным образом, песни на слова Сурикова неизвестных композиторов, причем многие тексты поэта в пении фольклоризовались. Характерно также, что песнями стали далеко не все те стихотворения, которые в последнем прижизненном сборнике отнесены в раздел «Песни», и, напротив, песенную жизнь обрели многие из тех его произведений, которые самим поэтом помещались в раздел «Лирические стихотворения».

¹ Козырев М. А. Воспоминания об И. З. Сурикове // «Исторический вестник». 1903, № 9. С. 879—892.

² Плещеев А. А. Что вспомнилось. Актеры и писатели. 1914. Т. 3. С. 12.

Полночь. Злая стужа
 На дворе трещит.
 Месяц облаками
 Серыми закрыт.

У большого зданья
 В улице глухой
 Мерными шагами
 Ходит часовой.

Под его ногами
 Жесткий снег хрустит,
 А кругом глухая
 Улица молчит;

Но шагает ровно
 Бравый часовой,
 И ружье он крепко
 Жмет к плечу рукой.

Вспомнился солдату
 Край его родной;
 Вспомнилась избушка
 С белою трубой;

Вспомнилась голубка,
 Милая жена:
 Чай, теперь на печке
 Спит давно она.

Может быть, ей снится,
 Как мороз трещит,
 Как солдат озябший
 На часах стоит.

1862 или 1863

553. РЯБИНА

«Что шумишь, качаясь,
 Тонкая рябина,
 Низко наклоняясь
 Головою к тыну?»

— «С ветром речь веду я
О своей невзгоде,
Что одна расту я
В этом огороде.

Грустно, сиротинка,
Я стою, качаюсь,
Что к земле былинка,
К тыну нагибаюсь.

Там, за тыном, в поле,
Над рекой глубокой,
На просторе, в воле,
Дуб растет высокой.

Как бы я желала
К дубу перебраться;
Я б тогда не стала
Гнуться да качаться.

Близко бы ветвями
Я к нему прижалась
И с его листьями
День и ночь шепталась.

Нет, нельзя рябинке
К дубу перебраться!
Знать, мне, сиротинке,
Век одной качаться».

⟨1864⟩

554. В СТЕПИ

Кони мчат-несут,
Степь всё вдаль бежит;
Вьюга снежная
На степи гудит.

Снег да снег кругом;
Сердце грусть берет;
Про моздокскую
Степь ямщик поет...

Как простор степной
Широко-велик;
Как в степи глухой
Умирал ямщик;

Как в последний свой
Передсмертный час
Он товарищу
Отдавал приказ:

«Вижу, смерть меня
Здесь, в степи, сразит,—
Не попомни, друг,
Злых моих обид.

Злых моих обид,
Да и глупостей,
Неразумных слов,
Прежней грубости.

Схорони меня
Здесь, в степи глухой;
Воронных коней
Отведи домой.

Отведи домой,
Сдай их бабушке;
Отнеси поклон
Старой матушке.

Молодой жене
Ты скажи, друг мой,
Чтоб меня она
Не ждала домой...

Кстати ей еще
Не забудь сказать:
Тяжело вдовой
Мне ее кидать!

Передай словцо
Ей прощальное
И отдай кольцо
Обручальное.

Пусть о мне она
Не печалится;
С тем, кто по сердцу,
Обвенчается!»

Замолчал ямщик,
Слеза катится...
А в степи глухой
Вьюга плачется.

Голосит она,
В степи стон стоит,
Та же песня в ней
Ямщика звучит:

Как простор степной
Широко-велик;
Как в степи глухой
Умирал ямщик.

1865

555

В зеленѣм саду соловушка
Звонкой песней заливается;
У меня, у молодешеньки,
Сердце грустью надывается,

Знать, тогда мне, когда поп крестил,
Вышла доля несчастливая,
Потому что вся я в матушку
Уродилась красивая.

И росла у ней да нежилась
Я на воле одинешенька;
Богачи, купцы проезжие,
Звали все меня хорошенькой.

Мое личико румяное
Красной зорькой разгоралось,
И косою моей русою
Вся деревня любовалась.

Да сгубил меня мой батюшка,
Выдал замуж за богатого,
На житье отдал на горькое
За седого, бородатого.

Не живу я с ним, а мучаюсь;
Сердце горем надрывается,
Не водою лицо белое,
А слезами умывается.

Что богатство мне без радости?
Без любви душа измаялась.
Без поры-то я, без времени,
Молодешенька, состарилась!

(1865)

556. ДОЛЯ БЕДНЯКА

Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька!

Не твою ли это хату
Ветер пошатнул,
С крыши ветхую солому
Разметал, раздул?

И не твой ли под горою
Сгнил дотла овин,
В запустелом огороде
Повалился тын?

Не твоей ли прокатали
Полосой пустой
Мужики дорогу в город
Летнею порой?

Не твоя ль жена в лохмотьях
Ходит босиком?

Не твои ли это детки
Просят под окном?

Не тебя ль в пиру обносят
Чаркою с вином
И не ты ль сидишь последним
Гостем за столом?

Не твои ли это слезы
На пиру текут?
Не твои ли это песни
Грустью сердце жгут?

Не твоя ль это могила
Смотрит сиротой?
Крест свалился, вся размыта
Дождевой водой.

По краям ее крапива
Жгучая растет,
А зимой над нею вьюга
Плачет и поет.

И звучит в тех песнях горе,
Горе да тоска...
Эх ты, доля, эх ты, доля,
Доля бедняка!

<1866>

557. У МОГИЛЫ МАТЕРИ

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь в земле сырой.
Я пришел к твоей могиле
С горем и тоской.

Я пришел к тебе, родная,
Чтоб тебе сказать,
Что теперь уже другая
У меня есть мать;

Что твой муж, тобой любимый,
Мой отец родной,
Твоему бедняге сыну
Стал совсем чужой.

Никогда твоих, родная,
Слов мне не забыть:
«Без меня тебе, сыночек,
Горько будет жить!»

Много, много встретишь горя,
Мой родимый, ты;
Много вынесешь несчастья,
Бед и нищеты!»

И слова твои сбылись,
Все сбылись они.
Встань ты, встань, моя родная,
На меня взгляни!

С неба дождик льет осенний,
Холодом знобит;
У твоей сырой могилы
Сын-бедняк стоит.

В старом, рваном сюртучишке,
В ветхих сапогах;
Но всё так же тверд, как прежде,
Слез нет на глазах.

Знают то судьба-злодейка,
Горе и беда,
Что от них твой сын не плакал
В жизни никогда.

Нет, в груди моей горячей
Кровь еще горит,
На борьбу с судьбой суровой
Много сил кипит.

А когда я эти силы
Все убью в борьбе
И когда меня, родная,
Принесут к тебе —

Приюти тогда меня ты
Тут в земле сырой;
Буду спать я, спать спокойно
Рядышком с тобой.

Будет солнце надо мною
Жаркое сиять;
Будут звезды золотые
Во всю ночь блистать;

Будет ветер беспокойный
Песни свои петь,
Над могилой серебристой
Тополью шуметь;

Будет вьюга надо мною
Плакать, голосить...
Но напрасно — сил погибших
Ей не разбудить.

1865 или 1866

558

Ты, как утро весны,
Хороша и светла,
Как цветок, ты нежна,
Как дитя, весела;
Но боюсь тебя
Я, мой друг, полюбить,
Чтобы скорби моей
Мне к тебе не привить,
Чтобы горем моим
Мне тебя не убить.

1865 или 1866

559

Шум и гам в кабаке,
Люд честной гуляет;
Расходился бедняк,
Пляшет, припеваает:

«Эй, вы, — ну, полно спать!
Пей вино со мною!
Так и быть, уж тряхну
Для друзей мошною!

Денег, что ль, с нами нет?..
По рублю на брата!
У меня сто рублей
Каждая заплата!

Не беречь же их стать —
Наживешь заботу;
Надавали мне их
За мою работу.

Проживем — наживем:
Мышь башку не съела;
А кудрями тряхнем —
подавай лишь дела!

А помрем — не возьмем
Ничего с собою;
И без денег дадут
Хату под землю.

Эх, ты, — ну, становись
На ребро, копейка!
Прочь поди, берегись
Ты, судьба-злодейка!

Иль постой! погоди!
Выпьем-ка со мною!
Говорят, у тебя
Счастье-то слугою.

Может быть, молодцу
Ты и улыбнешься;
А не то прочь ступай, —
Слез ты не дождешься!»

(1867), (1869)

Сиротой я росла,
Как былинка в поле;
Моя молодость шла
У других в неволе.

Я с тринадцати лет
По людям ходила:
Где качала детей,
Где коров доила.

Светлой радости я,
Ласки не видала:
Износилась моя
Красота, увяла.

Износили ее
Горе да неволя:
Знать, такая моя
Уродилась доля.

Уродилась я
Девушкой красивой,
Да не дал только бог
Доли мне счастливой.

Птичка в темном саду
Песни распевает,
И волчица в лесу
Весело играет.

Есть у птички гнездо,
У волчицы дети —
У меня ж ничего,
Никого на свете.

Ох, бедна я, бедна,
Плохо я одета —
Никто замуж меня
И не взял за это!

Эх ты, доля моя,
Доля-сиротинка!
Что полынь ты трава,
Горькая осинка!

1867

День я хлеба не пекла,
 Печку не топила —
 В город с раннего утра
 Мужа проводила.

Два лукошка толокна
 Продала соседу,
 И купила я вина,
 Назвала беседу.

Всё плясала да пила;
 Напилась, свалилась;
 В это время в избу дверь
 Тихо отворилась.

И с испугом я в двери
 Увидала мужа.
 Дети с голода кричат
 И дрожат от стужи.

Поглядел он на меня,
 Покосился с гневом —
 И давай меня стегать
 Плеткою с припевом:

«Как на улице мороз,
 В хате не топлёно,
 Нет в лукошках толокна,
 Хлеба не печёно.

У соседа толокно
 Детушки хлебают;
 Отчего же у тебя
 Зябнут, голодают?

О тебя, моя душа,
 Изобью всю плетку,—
 Не меняй ты никогда
 Толокна на водку!»

Уж стегал меня, стегал,
Да, зная, стало жалко —
Бросил в угол свою плеть
Да схватил он палку.

Раза два перекрестил,
Плюнул с злостью на пол,
Поглядел он на детей —
Да и сам заплакал.

Ох, мне это толокно
Дорого досталось!
Две недели на боках,
Охая, валялась!

Ох, болит моя спина,
Голова кружится;
Лягу спать, а толокно
И во сне мне снится!

1867 или 1868

562

За окном скрипит береза,
В комнате темно;
От трескучего мороза
В иное окно.

За окном! — чу! — песню кто-то
Весело поет,
Зная, ему нужда-забота
Душу не гнетет.

Пой же, друг, пока поется,
Жизнь пока светла;
А как горе к ней привьется —
Всё оденет мгла.

Заскрипишь ты, как береза
Под окном зимой,
Закипят на сердце слезы,
Смолкнет голос твой.

1867 или 1868

563. МАЛОРОССИЙСКАЯ ПЕСНЯ

Я ли в поле да не травушка была,
Я ли в поле не зеленая росла;
Взяли меня, травушку, скосили,
На солнышке в поле иссушили.

Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

Я ли в поле не пшеничушка была,
Я ли в поле не высокая росла;
Взяли меня срезали серпами,
Склали меня на поле снопами.

Ох ты, горе мое... и т. д.

Я ли в поле не калинушка была,
Я ли в поле да не красная росла;
Взяли калинушку поломали
И в жгутики меня посвязали.

Ох ты, горе мое... и т. д.

Я ль у батюшки не доченька была,
У родимой не цветочек я росла;
Неволей меня, бедную, взяли,
И с немилым седым повенчали.

Ох ты, горе мое, горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

1870

564. УМИРАЮЩАЯ ШВЕЙКА

Умирая в больнице, тревожно
Шепчет швейка в предсмертном бреду
«Я терпела насколько возможно,
Я без жалоб сносила нужду.
Не встречала я в жизни отрады,
Много видела горьких обид;
Дерзко жгли меня наглые взгляды
Безрассудных пустых волокит.

И хотелось уйти мне на волю,
И хотелось мне бросить иглу,—
И рвалась я к родимому полю,
К моему дорогому селу.
Но держала судьба-лиходейка
Меня крепко в железных когтях.
Я, несчастная, жалкая швейка,
В неустанном труде и слезах,
В горьких думах и тяжелой печали
Свой безрадостный век провела.
За любовь мою деньги давали —
Я за деньги любить не могла;
Билась с горькой нуждой, но развратом
Не пятнала я чистой души
И, трудясь через силу, богатым
Продавала свой труд за гроши...
Но любви мое сердце просило —
Горячо я и честно любила...
Оба были мы с ним бедняки,
Нас обоих сломила чахотка...
Видно, бедный — в любви не находка!
Видно, бедных любить не с руки!..
Я мучительной смерти не трушу,
Скоро жизни счастливой лучи
Озарят истомленную душу,—
Приходите тогда, богачи!
Приходите, любуйтесь смело
Ранней смертью девичьей красы,
Белизной бездыханного тела,
Густотой темно-русой косы!»

⟨1875⟩

565. КАЗНЬ СТЕНЬКИ РАЗИНА

Точно море в час прибоя,
Площадь Красная гудит.
Что за говор? что там против
Места лобного стоит?

Плаха черная далеко
От себя бросает тень...
Нет ни облачка на небе...
Блещут главы... Ясен день.

Ярко с неба светит солнце
На кремлевские зубцы,
И вокруг высокой плахи
В два ряда стоят стрельцы.

Вот толпа заколыхалась,—
Проложил дорогу кнут:
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведут.

С головы казацкой сбиты
Кудри черные как смоль;
Но лица не изменили
Казни страх и пытки боль.

Так же мрачно и сурово,
Как и прежде, смотрит он,—
Перед ним былое время
Восстает, как яркий сон:

Дона тихого приволье,
Волги-матушки простор,
Где с судов больших и малых
Брал он с вольницей побор;

Как он с силою казацкой
Рыскал вихорем степным
И кичливое боярство
Трепетало перед ним.

Душит злоба удалого,
Жгет огнем и давит грудь,
Но тяжелые колодки
С ног не в силах он смахнуть

С болью тяжкою оставил
В это утро он тюрьму:
Жаль не жизни, а свободы,
Жалко волюшки ему.

Не придется Стеньке кликнуть
Клич казацкой голытьбе
И призвать ее на помощь
С Дона тихого к себе.

Не удастся с этой силой
Силу ратную потрянуть —
Воевод, бояр московских
В три погибели согнуть.

«Как под городом Симбирском, —
Думу думает Степан, —
Рать казацкая побита,
Не побит лишь атаман.

Знать, уж долюшка такая,
Что на Дон казак бежал,
На родной своей сторонке
Во пойманье попал.

Не больна мне та обида,
Та истома не горька,
Что московские бояре
Заковали казака,

Что на помосте высоком
Поплачусь я головой
За разгульные потехи
С разудалой голытьбой.

Нет, мне та больна обида,
Мне горька истома та,
Что изменою, не правдой
Голова моя взята!

Вот сейчас на смертной плахе
Срубят голову мою,
И казацкой алой кровью
Черный помост я полью...

Ой ты, Дон ли мой родимый!
Волга-матушка река!
Помяните добрым словом
Атамана казака!..»

Вот и помост перед Стенькой...
Разин бровью не повел.
И наверх он по ступеням
Бодрой поступью взошел.

Поклонился он народу,
Помолился на собор...
И палач в рубахе красной
Высоко взмахнул топор...

«Ты прости, народ крещеный!
Ты прости-прощай, Москва!..»
И скатилась с плеч казацких
Удалая голова.

⟨1877⟩

566

Не грусти, что листья
С дерева валяются,—
Будущей весной
Вновь они родятся,—

А грусти, что силы
Молодости тают,
Что черствеет сердце,
Думы засыпают...

Только лишь весной
Теплою повеет —
Дерево роскошно
Вновь зазеленеет...

Силы ж молодые
Сгибнут — не вернуться;
Сердце очерствеет —
Думы не проснутся!

⟨1877⟩

Во многих пьесах Александра Николаевича Островского (1823—1886) исполняются песни и романсы, раскрывающие внутреннее состояние персонажей его произведений. Драматург широко отразил песенный репертуар изображаемой им среды. Наряду с фольклорными источниками (Островский был знатоком и любителем народных песен, сам записывал их в Поволжье) и городскими романсами на слова русских поэтов, он включал в тексты своих пьес и стихи собственного сочинения. Таковы тексты в драме «Бедность не порок» (1853), написанные в стиле «русских песен» Кольцова и Цыганова, в трагедии «Гроза» (1859), песни в исторической драме «Воевода» (1864), в комедии «Скоморох» (1872), в стихотворной «весенней сказке» «Снегурочка» (1873). Некоторые из этих текстов, положенные на музыку П. Чайковским, Н. Римским-Корсаковым, М. Мусоргским, А. Гречаниновым, вышли за пределы театральной сцены, исполнялись в концертных программах, приобрели популярность в музыкальном быту. Музыка к драме «Воевода» написал П. Бларамберг (1865), оперу на тот же сюжет — П. Чайковский (преьера — 30 января 1869 г.). Музыка к спектаклю «Снегурочка» написал П. Чайковский (1873 г. в Малом театре), а позднее — А. Гречанинов (1902); оперы на тот же текст создали Н. Римский-Корсаков (преьера — 29 января 1882 г.) и В. Орлов (1895). Комическую оперу «Комик 17-го века» на текст комедии «Скоморох» написал П. Бларамберг (преьера в 1887 г.). Кроме включенного в настоящее издание текста, популярность приобрели песни Леля из «Снегурочки» с музыкой Римского-Корсакова. Известны песни «Бывало, я резвилась...» (из «Грозы») В. Кашперова, «Ты краса ли моя...» (из «Скомороха») П. Бларамберга, «Не цветочек в поле вянет...» (из пьесы «Бедность не порок») с музыкой А. Горелова и П. Чеснокова, песня «Не то злее, постылее...» с музыкой К. Вильбоа, А. Горелова, Д. Максимова, кантата «Гимн искусству» А. Аренского (1882).

Баю-баю, мил внучоночек!
 Ты спи, усни, крестьянский сын!
 Допрежь беды не видали беды,
 Беда пришла да беду привела
 С напастями, да с пропáстями,
 С правежами беда, всё с побоями.

Баю-баю, мил внучоночек!
 Ты спи, усни, крестьянский сын!
 Нас бог забыл, царь не милует,
 Люди бросили, людям отдали:
 Нам во людях жить, на людей служить,
 На людей людям приноровливать.

Баю-баю, мил внучоночек!
 Ты спи, усни, крестьянский сын!
 Беду нажили, как изжить будет?
 Изживаем беду за работушкой,
 За немилой, чужой, непокладною,
 Вековечною, злою, страдною.

Баю-баю, мил внучоночек!
 Ты спи, усни, крестьянский сын!
 Ты спи, поколь изживем беду,
 Изживем беду, изживем грозу.
 Пронесет грозу, горе минется,
 Поколь бог простит, царь сжалится.

Баю-баю, мил внучоночек!
 Ты спи, усни, крестьянский сын!
 Белым тельцем лежишь в люлечке.
 Твоя душенька в небесах летит,
 Твой тихий сон сам господь хранит.
 По бокам стоят светлы ангелы.

Баю-баю, мил внучоночек!
 Ты спи, усни, крестьянский сын!
 С тобой сидит бабка старая,
 До зари с зари прибаюкивает.
 Тихий сон очам выговаривает,
 Да качку-качалку покачивает.

Лев Николаевич Модзалевский родился в 1837 году в селе Гари Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии, умер в 1898 году в Петербурге. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета Модзалевский работал инспектором-учителем педагогических курсов, преподавал в различных учебных заведениях. Автор многочисленных трудов по педагогике, Модзалевский не чужд был и литературе. Под псевдонимом Л. Гарского он сотрудничал в «Голосе», «Кавказе», «Семье и школе». Ему принадлежит либретто оперы Б. Кюнера «Тарас Бульба». Стихотворения его отдельно не издавались.

568. ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ ВЕСНОЙ

Слети к нам, тихий вечер,
На мирные поля;
Тебе мы поем песню,
Вечерняя заря.

Темнеет уж в долине,
И ночи близок час;
На маковке березы
Последний луч угас.

Как тихо всюду стало,
Как воздух охладел!
И в ближней роще звонко
Уж соловей пропел.

Слети ж к нам, тихий вечер,
На мирные поля!
Тебе поем мы песню,
Вечерняя заря.

(1864)

Иван Иванович Гольц-Миллер (1842—1871) — участник освободительного движения, состоял в студенческом революционном кружке П. Г. Зайчневского, за что был исключен из университета, арестован, а затем выслан из Москвы. Стихи Гольц-Миллера с 1863 года печатались в «Современнике», «Русском слове», «Отечественных записках», «Вестнике Европы», но отдельно при жизни поэта не издавались. Сборник его стихотворений вышел только в 1930 году. Лирика Гольц-Миллера — одно из характерных явлений русской революционно-демократической поэзии. Его стихотворения были популярны в среде передовой молодежи и привлекли внимание прогрессивно настроенных композиторов. На текст «Отверженной» романс написал М. Мусоргский (1865).

569. «СЛУ-ШАЙ!»

Как дело измены, как совесть тирана,
 'Осенняя ночька черна...
 Черней этой ночи встает из тумана
 Видением мрачным тюрьма.
 Кругом часовые шагают лениво;
 В ночной тишине, то и знай,
 Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
 — Слу-шай!..

Хоть плотны высокие стены ограды,
 Железные крепки замки,
 Хоть зорки и ночью тюремщиков взгляды
 И всюду сверкают штыки,
 Хоть тихо внутри, но тюрьма — не кладбище,
 И ты, часовой, не плошай:
 Не верь тишине, берегися, дружище:
 — Слу-шай!..

Вот узник вверху за решеткой железной
Стоит, прислонившись к окну,
И взор устремил он в глубь ночи беззвездной,
Весь словно впился в тишину.
Ни звука!.. Порой лишь собака залыется,
Да крикнет сова невзначай,
Да мерно внизу под окном раздается:
— Слу-шáй!..

«Не дни и не месяцы — долгие годы
В тюрьме осужден я страдать,
А бедное сердце так жаждет свободы,—
Нет, дольше не в силах я ждать!..
Здесь штык или пуля — там воля святая...
Эх, черная ночь, выручай!
Будь узнику ты хоть защитой, родная!..»
— Слу-шáй!..

Чу!.. Шелест... Вот кто-то упал...
приподнялся...
И два раза щелкнул курок...
«Кто идет?..» Тень мелькнула — и выстрел раздался,
И ожил мгновенно острог.
Огни замелькали, забегали люди...
«Прощай, жизнь, свобода, прощай!» —
Прорвалось стоном из раненой груди...
— Слу-шáй!..

И снова всё тихо... На небе несмело
Луна показалась на миг.
И, словно сквозь слезы, из туч поглядела
И скрыла заплаканный лик.
Внизу ж часовые шагают лениво;
В ночной тишине, то и знай,
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
— Слу-шáй!..

<1864>

Александр Александрович Навроцкий родился в 1839 году, умер в 1914 году в Петербурге. По окончании столичного 2-го Кадетского корпуса несколько лет был армейским офицером. Затем, получив высшее образование в Военно-юридической академии, Навроцкий служил крупным чиновником военно-судебного ведомства (до отставки в 1891 г.). Дебютировал в литературе он романом «Семейство Тарских» (1869). Он писал стихи, поэмы, стихотворные повести, романы и драмы на сюжеты из древнерусской истории: «Государь Царь Иоанн III Васильевич», «Царевна Софья», «Последняя Русь», «Крещение Литвы». В литературно-общественной жизни он занимал консервативные позиции, что особенно сказывалось в его статьях, опубликованных в издававшемся им журнале «Русская речь» (1879—1882). При жизни писателя вышли в свет его издания: «Картины минувшего». Спб., 1881; «Волны жизни». Спб., 1894; «Светочи русской земли». Спб., 1896; «Сказания минувшего». Спб., 1897; «Россия. Сказания в стихах». Спб., 1898; «По Волге. Волжские былины и сказания в стихах». Спб., 1903. Поэзия Навроцкого проникнута, в основном, славянофильскими идеями. Его стихам свойственна псевдофольклорная стилизация. Но ранние произведения, навеянные народными преданиями и песнями о Степане Разине, составляют счастливое исключение. Кроме публикуемого текста, в нелегальных песенниках печатались отрывки из драматической хроники «Стенька Разин» (1871): «Воля-матушка...» и «То не на небе туча черная собиралася...»¹, исполнение которых в качестве песен сомнительно.

570. УТЕС СТЕНЬКИ РАЗИНА

Есть на Волге утес, диким мохом оброс
Он с боков от подножья до края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

¹ См.: Яранцев Г. И. Первая «Книга для народа» революционеров-пропагандистов нач. 70-х годов XIX в. (Драматическая хроника. «Стенька Разин» А. Навроцкого в революционной практике народников) // Известия АН СССР. Серия ЛИЯ. Т. 2, вып. 3. 1966.

На вершине его не растет ничего,
Там лишь ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
Лишь один до вершины добрался,
И утес человека того не забыл
И с тех пор его именем звался.

И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинают,
Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает.

Раз ночью порой, возвращаясь домой,
Он один на утес тот взобрался
И в полуночной мгле на высокой скале
Там всю ночь до зари оставался.

Много дум в голове родилось у него,
Много дум он в ту ночь передумал,
И под говор волны, средь ночной тишины,
Он великое дело задумал.

И, задумчив, угрюм от надуманных дум,
Он наутро с утеса спустился
И задумал идти по другому пути —
И идти на Москву он решился.

Но свершить не успел он того, что хотел,
И не то ему пало на долю;
И расправой крутой да кровавой рекой
Не помог он народному горю.

Не владыкою был он в Москву привезен,
Не почетным пожаловал гостем,
И не ратным вождем, на коне и с мечом,
А в постыдном бою с мужиком-палачом
Он сложил свои буйные кости.

И Степан будто знал,— никому не сказал,
Никому своих дум не поведал.
Лишь утесу тому, где он был, одному
Он те думы хранить заповедал.

И поныне стоит тот утес, и хранит
Он заветные думы Степана;
И лишь с Волгой одной вспоминает порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси хоть один,
Кто с корыстью житейской не знался,
Кто неправдой не жил, бедняка не давил,
Кто свободу, как мать дорогую, любил
И во имя ее подвизался,—

Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет
И к нему чутким ухом приляжет,
И утес-великан всё, что думал Степан,
Всё тому смельчаку перескажет.

1864(?)

Василий Иванович Богданов родился в 1837 году, умер в 1886 году. По окончании медицинского факультета Московского университета переехал в Петербург, с 1864 года служил врачом на Балтийском флоте, в 1866—1867 году совершил кругосветное плавание. Богданов с 1863 года сотрудничал в «Искре», где систематически печатал свои стихи (под псевдонимом Влас Точечкин) и вел обзор иностранной политической жизни («Заметки со всех концов света»). Он печатался также в «Стрекозе», «Петербургском листке», «Суфлере» и других изданиях 1880-х годов. Кроме стихотворений, Богданов писал статьи, очерки, брошюры. Как поэт-«искровец» Богданов развивался под влиянием Некрасова, писал о городской обездоленной бедноте и крестьянах, выражая в своем творчестве идеи революционной демократии. При жизни Богданова его стихотворения отдельно не издавались и собраны были лишь в советское время (сборник вышел в свет в 1959 г., в изд. МГУ). На музыку положены стихотворения «Мятежно, бесстрашно, как волны на море...» (К. Галковский) и «Проезжайте» — «Что смотрите так подозрительно...» (П. Ренчицкий).

571. ДУБИНУШКА

Много песен слышал я в родной стороне,
 Как их с горя, как с радости пели,
 Но одна только песнь в память врезалась мне,
 Это — песня рабочей артели:
 «Ухни, дубинушка, ухни!
 Ухни, березова, ухни!
 Ух!...»

За работой толпа, не под силу ей труд,
 Ноет грудь, ломит шею и спину...
 Но вздохнут бедняки, пот с лица оботрут
 И, крихтя, запевают дубину:
 «Ухни, дубинушка, ухни!...» и т. д.

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
Вымышлял за машиной машину;
Ухитрились и мы: чуть пришлось невмочь,
Вспоминаем родную дубину:
«Ухни, дубинушка, ухни!..» и т. д.

Да, дубинка, в тебя, видно, вера сильна,
Что творят по тебе так поминки,
Где работа дружней и усердней нужна,
Там у нас, знать, нельзя без дубинки:
«Ухни, дубинушка, ухни!..» и т. д.

Эта песня у нас уж сложилась давно;
Петр с дубинкой ходил на работу,
Чтоб дружней прорубалось в Европу окно,—
И гремело по финскому флоту:
«Ухни, дубинушка, ухни!..» и т. д.

Прорубили окно... Да, могуч был напор
Бессознательной силы... Все стали
Эту силу ценить и бояться с тех пор.
Наши ж деды одно напевали:
«Ухни, дубинушка, ухни!..» и т. д.

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня пошла по наследству,
Чуть на лад что нейдет, так к дубинушке там
Прибегаем как к верному средству:
«Ухни, дубинушка, ухни!..» и т. д.

Эх, когда б эту песню допеть поскорей!
Без дубины чтоб спорилось дело
И при тяжком труде утомленных людей
Монотонно б у нас не гудело:
«Ухни, дубинушка, ухни!
Ухни, березова, ухни!
Ух!..»

Лиодор Иванович Пальмин родился в 1841 году в Ярославской губернии, умер в 1891 году в Москве. Учился Пальмин на юридическом факультете Петербургского университета (до ареста в 1861 г.). После освобождения он сотрудничал в «Искре» (1863—1868), а с 1869 года, живя в Москве,— в юмористических журналах «Будильник», «Стрекоза», «Осколки» и других, а также в «Деле», «Женском вестнике», «Русской мысли», «Наблюдателе», «Литературной библиотеке» и других. Стихи Пальмина при его жизни издавались неоднократно: «Сны наяву». М., 1878 (2-е доп. изд.— 1891); «Собрание новых стихотворений». М., 1881; «Цветы и змеи». Спб., 1883. Известность приобрели также переводы Пальмина (с польского — А. Мицкевича, В. Сыромли и др.). Многие стихи Пальмина 1860-х годов, проникнутые часто горькой иронией, были близки демократическим кругам русского общества. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются: «Утро», «Отчего иногда пред тобою...», «Perpetuum mobile», «Червонец и пятак», «Дитя», «Современные демоны», «Она». На стихотворения Пальмина музыку писали Ю. Блейхман («Я не скажу тебе...»), О. Донаурова (на тот же текст), В. Данилевская («Счастье»), Э. Соломирский («Я не скажу тебе...»), А. Шефер («И печаль, и заветные думы...»).

572. REQUIEM¹

Не плачьте над трупами павших борцов,
Погибших с оружием в руках,
Не пойте над ними надгробных стихов,
Слезой не скверните их прах.

Не нужно ни гимнов, ни слез мертвецам,
Отдайте им лучший почет:
Шагайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!

С врагом их, под знаменем тех же идей,
Ведите их бой до конца!
Нет почести лучшей, нет тризны святей
Для тени достойной борца!

(1865)

¹ Requiem — реквием, букв.: покой (лат.).— *Ред.*

Иннокентий Васильевич Федоров (псевдоним — Омудевский) родился в 1836 году в Петропавловске-на-Камчатке, умер в 1883 году в Петербурге. Он учился в Иркутской гимназии и был вольнослушателем юридического факультета Петербургского университета. Литературная деятельность Федорова началась на рубеже 1850—1860-х годов в «Веке», «Искре» и других юмористических журналах. Сотрудничал он в «Современнике», «Русском слове», «Деле», «Женском вестнике», «Живописном обозрении», «Художественном журнале», «Наблюдателе» и других. Известность Федорову-Омудевскому принес его роман «Шаг за шагом» («Светлов») (1870). Его стихотворения вышли отдельным сборником: «Песни жизни Омудевского». Спб., 1883. В поэзии Федорова ощутимо воздействие идей революционной демократии. Отношение поэта к «родной песне» выражено в его программных стихотворениях «Песня» и «Запевка». Поэту принадлежит цикл из десяти стихотворений — «Деревенские песни» (1867—1868), — написанный в фольклорном стиле, однако ни одна из этих песен в устный репертуар не вошла. В песенниках, кроме публикуемых стихотворений, встречается «Все ближе клонятся к закату...». На стихи Федорова писали музыку Н. Галкин («Много птичек скрылось...»), А. Денисов («Когда в душе моей шумит глухая буря...»), Ф. Иванов («Счастье»), М. Китаин («Нянина кручина»), В. Яшнев («Сибирская колыбельная песня», «Думу ль горькую я думаю...») и другие малоизвестные композиторы.

573

Если ты странствуешь, путник,
С целью благой и высокой,
Ты посети, между прочим,
Край мой далекий...

Там сквозь снега и морозы
Носятся мощные звуки;
Встретишь людей там, что терпят
Муки за муки...

Нет там пустых истуканов,
Вздохов изнеженной груди...
Там только люди да цепи,
Цепи да люди!

<1865>

574

Светаает, товарищ!..
Работать давай!
Работы усиленной
Требует край...

Работай руками,
Работай умом,
Работай без усталы
Ночью и днем!

Не думай, что труд наш
Бесследно пройдет;
Не бойся, что дум твоих
Мир не поймет...

Работай лишь с пользой
На ниве людей
Да сей только честные
Мысли на ней;

А там уж что будет,
То будет пускай...
Так ну же работать мы
Дружно давай,—

Работать руками,
Работать умом,
Работать без усталы
Ночью и днем!

<1867>

Леонид Николаевич Трефолев родился в 1839 году в Любиме Ярославской губернии, умер в 1905 году в Ярославле. По окончании гимназии (1856) он работал в редакции «Ярославских губернских ведомостей» (где появились и его первые стихи), а затем в Губернской строительной и дорожной комиссии (1864—1870), продолжая быть одновременно редактором неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей» (1866—1871), а с 1872 года — редактором «Вестника Ярославского земства». В 1860-е годы Трефолев сотрудничал в «Иллюстрированной газете», «Дне», «Искре», а позже — в «Отечественных записках», «Деле», «Вестнике Европы», «Наблюдателе», «Русской мысли» и многих других изданиях. При жизни поэта появились его сборники: «Славянские отголоски». Ярославль, 1877; «Стихотворения (1863—1894)». М., 1894. В лучших произведениях Трефолева, написанных в традициях русской революционно-демократической поэзии, выражено глубокое сочувствие угнетенному народу и мечты о свободе. В своем творчестве он обращался также к народной поэзии, извлекая из «музыки народных песен» мотивы для своих стихов. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречается «Песня о Камаринском мужике» (с 1867 г.), особенно распространенная в лубке.

575. ДУБИНУШКА

(Картинка из бывшего-отжившего)

По кремнистому берегу Волги-реки,
Надрываясь, идут бурлаки.
Тяжело им, на каждом шагу устают
И «Дубинушку» тихо поют.
Хоть бы дождь оросил, хоть бы выпала тень
В этот жаркий, безоблачный день! —
Всё бы легче народу неволю терпеть,
Всё бы легче «Дубинушку» петь.

«Ой, дубинушка, ухнем!» И ухают враз...
Покатилися слезы из глаз.

Истомилася грудь. Лямка режет плечо .
Надо «ухать» еще и еще!
...От Самары до Рыбинска песня одна;
Не на радость она создана:
В ней звучит и тоска — похоронный напев,
И бессильный, страдальческий гнев.
Это — праведный гнев на злодейку-судьбу,
Что вступила с народом в борьбу
И велела ему под ярмом, за гроши,
Добывать для других барыши...
«Ну, живее!» — хозяин на барке кричит
И костями на счетах стучит...
...Сосчитай лучше ты, борода-грамотей,
Сколько сложено русских костей
По кремнистому берегу Волги-реки,
Нагружая твои сундуки!

1865

576. ЯМЩИК

Мы пьем, веселимся, а ты, нелюдим,
Сидишь, как невольник, в затворе.
И чаркой и трубкой тебя наградим,
Когда нам поведаешь горе.

Не тешит тебя колокольчик подчас,
И девки не тешат. В печали
Два года живешь ты, приятель, у нас,—
Веселым тебя не встречали.

«Мне горько и так, и без чарки вина,
Немило на свете, немило!
Но дайте мне чарку,— поможет она
Сказать, что меня истомило.

Когда я на почте служил ямщиком,
Был молод, водилась силенка.
И был я с трудом подневольным знаком,
Замучила страшная гонка.

Скакал я и ночью, скакал я и днем;
На водку давали мне баря,
Рублевик получим и лихо кутнем,
И мчимся, по всем приударя.

Друзей было много. Смотритель не злой;
Мы с ним побратались даже.
А лошади! Свистну — помчатся стрелой...
Держися, седок, в экипаже!

Эх, славно я ездил! Случалось, грехом,
Лошадок порядком измучишь;
Зато, как невесту везешь с женихом,
Червонец наверно получишь.

В соседнем селе полюбил я одну
Девуцу. Любил не на шутку;
Куда ни поеду, а к ней заверну,
Чтоб вместе пробыть хоть минутку.

Раз ночью смотритель дает мне приказ:
«Живей отвези эстафету!»
Тогда непогода стояла у нас,
На небе ни звездочки нету.

Смотрителя тихо, сквозь зубы, браня
И злую ямщицкую долю,
Схватил я пакет и, вскочив на коня,
Помчался по снежному полю.

Я еду, а ветер свистит в темноте,
Мороз подирает по коже.
Две вёрсты мелькнули, на третьей версте...
На третьей... О, господи-боже!

Средь посвистов бури услышал я стон,
И кто-то о помощи просит,
И снежными хлопьями с разных сторон
Кого-то в сугробах заносит.

Коня понукаю, чтоб ехать спасти;
Но, вспомнив смотрителя, трушу,
Мне кто-то шепнул: на обратном пути
Спасешь христианскую душу.

Мне сделалось страшно. Едва я дышал,
Дрожали от ужаса руки.
Я в рог затрубил, чтобы он заглушал
Предсмертные слабые звуки.

И вот на рассвете я еду назад.
По-прежнему страшно мне стало,
И, как колокольчик разбитый, не в лад
В груди сердце робко стучало.

Мой конь испугался пред третьей верстой
И гриву вскосматил сердито:
Там тело лежало, холстиной простой
Да снежным покровом покрыто.

Я снег отряхнул — и невесты моей
Увидел потухшие очи...
Давайте вина мне, давайте скорей,
Рассказывать дальше нет мочи!»

(1868)

Василий Павлович Чуевский (годы жизни не установлены) — поэт 1840—1860-х годов, автор нескольких популярных романсов (на музыку положено 20 его стихотворений). Первое известное стихотворение датируется годом издания романса А. Дюбюка на его слова — «Птичка» («Певунья-птичка день порхает...») (1846). Этому же композитору принадлежат еще тринадцать романсов на тексты Чуевского (среди них — «Вся душа болит...», «Как ты мила...», «Люблю я игривые ласки...», «Мне скучно без тебя...», «Нет, ты не любила меня...», «Чернобровая моя, черноброва...»). Более известны романсы Павла Булахова на стихотворения Чуевского в стиле «русской песни» («Ах ты, Волга, Волга-матушка...», «Сторона ль, моя сторонушка...») и особенно романсы Петра Булахова «Тройка», «Я здесь один и жду свиданья...», «Люблю я блеск твоих очей...». Последнее стихотворение положено на музыку и другими композиторами (А. Богдановым, Н. Богдановым, А. Станюковичем). На слова Чуевского писали и другие малоизвестные авторы — Н. Бороздин, И. Билибин, В. Всеволожский, В. Данилевская, Н. Дмитриев, А. Спиро, М. Эрлангер. До настоящего времени живет и пользуется большой популярностью романс Петра Булахова на слова Чуевского «Гори, гори, моя звезда...».

577. ТРОЙКА

Пыль столбом крутится, вьется
По дороге меж полей,
Вихрем мчится и несется
Тройка борзая коней.

А ямщик, разгульный малый,
Шапку на ухо надел
И с присвистом, разудалый,
Песню громкую запел.

Соловьем он заливался
Из дали, глуши степной.
С песнью русскою сливался
Колокольчик заливной.

Долго, долго пыль крутилась,
Долго песню слушал я,
И от песни сердце билось
Так тревожно у меня.

Тройка мчалась пред горою,
Вдруг ямщик коней сдержал,
Встал, слегка махнул рукою,
Свистнул, гаркнул и пропал.

Только пыль лишь разостлалась
Вдоль по следу ямщика...
Песнь умолкла, но осталась
На душе моей тоска.

<1866>

578

Гори, гори, моя звезда,
Гори, звезда приветная!
Ты у меня одна заветная,
Других не будет никогда.

Сойдет ли ночь на землю ясная —
Звезд много блещет в небесах,
Но ты одна, моя прекрасная,
Горишь в отрадных мне лучах.

Звезда надежды благодатная,
Звезда любви волшебных дней,
Ты будешь вечно незакатная
В душе тоскующей моей!

Твоих лучей небесной силою
Вся жизнь моя озарена.
Умру ли я — ты над могилою
Гори, гори, моя звезда!

<1868>

Дмитрий Дмитриевич Минаев родился в 1835 году в Симбирске, умер в 1889 году там же. Учился он в военно-учебном дворянском полку, но военной службе предпочел литературную деятельность, которая началась в конце 1850-х годов; под псевдонимом «Обличительный поэт» он издал в 1859 году сборник пародий «Перепевы». В дальнейшем, в 1860—1870-е годы, Минаев приобрел широкую известность в качестве автора злободневных сатирических произведений, редактировал журнал «Гудок», сотрудничал в «Современнике», «Русском слове», «Будильнике», «Отечественных записках» и других изданиях. Сборники произведений Минаева при его жизни издавались неоднократно: «Думы и песни» в двух томах (1863—1864), «На перепутьи» (1871), «Сочинения» (1875), «Стихотворения» (1880). В литературном наследии поэта лирические стихотворения, в частности собственно песенные жанры, занимают небольшое место. Примечательна «Песня пролетария» («От жалоб жизнь не станет краше...»), а также «Народные мотивы» (баллада «На борзом коне воевода спешил...» и др.). Несколько его произведений (19 текстов) положено на музыку, среди них «Красавица поздней зимой...» привлекло внимание многих композиторов (романс «Жажда весны» Б. Подгорецкого, Я. Пригожего). На слова Минаева музыку писали А. Гречанинов («Цветы головки поднимают...»), Б. Гродзкий («Дитя, мне страшна твоя гибель...», «Когда ты рыдаешь, страдая...»), А. Дерфельдт («Когда ты рыдаешь, страдая...»), П. Макаров («Уж я сердце свое хороню, хороню...», «Не молись за меня...»), В. Сокальский («Когда ты рыдаешь, страдая...»), В. Соколов («Солнце клонится к закату...») и другие малоизвестные композиторы. Цикл романсов создал М. Коллачевский. В песенниках встречаются романс «Не молись за меня...», а также некоторые сатирические произведения: «Из всех известных миру чисел...», «Мой знакомый лет немало...», «Ты вчера еще был с нами...», «Утро, весь город от сна просыпается...», «Что ты, прекрасная жена...».

Я знал ее милым ребенком когда-то,
 Однажды, тогда ей десятый был год,
 Она свою куклу случайно разбила } (2)
 И плакала целую ночь напролет,

Промчалось, как ясное облако, детство,
 И как изменилась подруга моя!
 Она мое сердце разбила на части, } (2)
 Но плакал об этом один только я!

<1871>

Спиридон Дмитриевич Дрожжин родился в 1848 году в деревне Низовка Тверского уезда, умер в 1930 году там же. Поэт-самоучка, последователь Некрасова и Сурикова, Дрожжин с двенадцатилетнего возраста жил в Петербурге. Он работал «мальчиком» и «половым» в гостиницах и трактирах, продавцом в табачной лавочке и книжном магазине, лакеем, служащим на табачной фабрике (в Ташкенте) и на железной дороге, а с конца 1870-х годов занимался земледельческим трудом. Тогда же он стал постоянно помещать свои стихотворения в «Игрушечке», «Семейных вечерах», «Детском чтении», «Роднике», «Слове», «Деле», «Луче», «Русском богатстве» и других изданиях. Первый сборник его стихотворений вышел в Москве в 1889 году. При жизни поэта, включая переиздания, вышли в свет 33 отдельные его книги и брошюры. В «Автобиографии» (М., 1923) Дрожжина много свидетельств интереса поэта к народным песням, которым он сознательно подражал. На музыку положено 45 его текстов. На стихотворение «Зима» песню написал Ц. Кюи. Многократно к поэзии Дрожжина обращался В. Ребиков («Ах, о чем ты, ласточка...», «Догорает день зарею...», «Жар весенних лучей...», «Ах, когда бы солнышко...», «Я для песни задушевной...»). По несколько песен написали В. Соколов и А. Чернявский («У колодца» — вступление к поэме «Дуняша», «Красна девица, зазноба ты моя...»), но в основном на стихи Дрожжина писали музыку малоизвестные композиторы: В. Зиринг («Жница», «Колыбельная песня»), Ф. Лашек («Первая борозда», «Не с мороза травушка...», «Догорает день зарею...», «Что мне, молодцу, нужда...»), В. Бакалейников («Ах, о чем ты, ласточка...», «Ах уж я ль млада-младенька...», «Сельская идиллия»), М. Ролов («Сельская идиллия», «Ах, о чем ты, ласточка...»), В. Быстров («К песне»), Н. Сидельников («Лучинушка»), Н. Потоловский («Первая борозда»). Внимание многих композиторов привлекло стихотворение «Ясно солнышко закатилось...», которое под заглавием «Сиротка» часто входило в сборники песен для детей.

Песни Дрожжина популяризовала с эстрады певица Н. В. Плевицкая («Ах, о чем ты, ласточка...», «Ах, уж я ль млада-младенька...», «Сельская идиллия», «Любо-весело» и др.). В дореволюционных песенниках встречаются: «Воля буйная», «Ох, не надобно мне ни золота», «Горе пахаря».

Ой ты, поле мое, полюшко,
 Ты раздолье, поле чистое!
 По тебе шумит-волнуется,
 Словно море, рожь зернистая.
 Скучно девице, нет моченьки
 Жать серпом колосья зрелые —
 Закружилась головушка,
 Разгорелось лицо белое.
 Поздним вечером красавица
 С милым другом распрощалась,
 Он в дороженьку отправился,
 Сиротой она осталась.
 Вся до колоса пожатая,
 Рожь к ногам ее склоняется —
 А на сердце красной девицы
 Грусть-тоска не унимается.

14 октября 1871

581. СЕЛЬСКАЯ ИДИЛЛИЯ

(Подражание А. В. Кольцову)

Пришла пора весенняя,
 Цветут цветы душистые,
 Слетаются-собираются
 Все пташки голосистые.
 Поют в полях, поют в лесах,
 С куста на куст порхаючи:
 Заслушалась красавица,
 Про друга вспоминаючи.

Стоит, глядит задумчиво
 Куда-то в даль незримую
 И звонким колокольчиком
 Заводит песнь любимую;
 Далёко эта песенка
 В родных полях разносится,
 Звенит, душой согретая,
 В другую душу просится.

Всё в этой песне слышится:
 Любовь, глубоко скрытая,

И счастье далекое,
И горе пережитое.
Под вечер добрый молодец,
Окончив пашню черную,
Пустил коня и к девице
Пошел дорогой торною.

Никто не знал, что сделали
С красавицей девицею
Певуньи-пташки вольные
С весною-чаровницею.
А ночка, ночь весенняя
Все тайны, что проведала,
Хранить и ясну месяцу,
И звездам заповедала!

1875

582. <ИЗ ПОЭМЫ «ДУНЯША»>

Быстро тучи проносились
Темно-синию грядой,
Избы снегом запушились:
Был морозец молодой.
Занесла кругом метелица
Все дороги и следы...
Из колодца красна девица
Достает себе воды,—
Достает и озирается,
Молодешенька, кругом,
А водица колыхается,
Позадернутая льдом...
Постояла чернобровая,
Коромысло подняла
И свою шубейку новую
Чуть водой не залила.
Вдоль по улице, как павушка,
Красна девица идет,
А навстречу ей Иванушка
Показался из ворот;
И, взглянув ей в очи ясные,
Тихо молвил на пути:
«Бог на помощь, девка красная,
Дай мне ведра понести!»

Вдруг ведерочки дубовые
Стал Ванюша подымать
И с улыбкой чернобровую
Обнимать и целовать.
Поцелуем красна девица
Заглушила поцелуй...
Разгуляйся ты, метелица,
Ветер в сторону подуй!..

1880

583. ПЕСНЯ

Красна девица, зазноба ты моя!
Зазнобила добра молодца меня,
Навела печаль на белое лицо,
Истомила сердце влюбчивое.

Без тебя мне нет отрады никакой,—
Приходи же, это сердце успокой,
Разгони печаль, разлапушка моя,
Ты улыбкою приветливою!

Приходи, как станет ночка потемней
И умолкнет на опушке соловей,
Буду ждать тебя в зеленом я саду
Под душистою рябинушкою.

1892

Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов родился в 1848 году в Царском Селе, умер в 1913 году в Петербурге. Учился он на юридическом факультете Московского университета и после длительного перерыва, вызванного болезнью и заграничным путешествием, — в Петербургском университете, по окончании которого (1871) занялся литературной деятельностью и музыкой. В 1870-е годы Голенищев-Кутузов был близок к В. Стасову и особенно к М. Мусоргскому. С 1889 года он стал управляющим Дворянским и Крестьянским банками, а позднее возглавлял канцелярию, ведающую благотворительной деятельностью, и претерпел заметную эволюцию как поэт, изменив демократическим идеалам молодости, проникся славянофильскими идеями. Первые стихотворения Голенищева-Кутузова опубликованы в 1869 году в «Заре». Он сотрудничал в «Деле», «Вестнике Европы», «Новом времени», «Русском вестнике». Сборники произведений неоднократно издавались при жизни поэта: «Затишье и буря». Спб., 1878; «Стихотворения». Спб., 1884. «Собрание стихотворений» в двух томах издано в 1904 году, в 1912 году вышел в свет сборник его последних стихотворений «На закате». Стихотворения и поэмы Голенищева-Кутузова вошли в первый том его посмертных «Сочинений» (Спб., 1914). На музыку положено 57 его текстов, некоторые неоднократно: «День отошел» (А. Аренский, М. Ипполитов-Иванов, Н. Черепнин), «Летняя ночь» (А. Алфераки, А. Аренский, С. Ляпунов, М. Мусоргский и многие другие композиторы), «На водах покой глубокий...» (С. Ляпунов, Э. Направник, А. Танеев, Н. Черепнин), «Над озером» (А. Аренский, М. Балакирев, М. Мусоргский, А. Шефер) и другие. Кроме названных композиторов, романсы писали Ф. Blumenфельд, Ц. Кюи («На пиру»), С. Рахманинов («Давно ль, мой друг...», «Покинем, милая...», «Перед иконой»), В. Соколов («Весна»), Н. Соколов («Глаз бессонных не смыкая...») и другие. На стихи Голенищева-Кутузова два цикла романсов создал Мусоргский: «Без солнца» (май — август 1874) и «Песни и пляски смерти» (1875—1877), в которых отразились настроения, характерные для русской интеллигенции 1870—1880-х годов. В стихотворении «М. П. Мусоргскому» поэт признается в воздействии на него композитора:

...Я молод был тогда;
Ты бодро шел вперед, уж гордый и мятежный;
Я робко брел вослед...

Преклонением перед гением Мусоргского проникнуты и письма Голенищева-Кутузова композитору. Стихотворения для названных романсов Голенищев-Кутузов написал под влиянием Мусоргского¹. Впервые они исполнялись на литературно-музыкальных вечерах у В. Стасова. В цикл «Без солнца», кроме публикуемых текстов, вошли: «Окончен праздный, шумный день...», «Элегия» («В тумане дремлет ночь...»), «Над озером», «Скучай» (отрывок из «Скуки»). В цикл «Песни пляски и смерти», кроме публикуемого текста, вошли: «Колыбельная», «Серенада» и «Трепак».

584. В ЧЕТЫРЕХ СТЕНАХ

Комнатка тесная, тихая, милая;
Тень непроглядная, тень безответная;
Дума глубокая, песня унылая;
В бьющемся сердце надежда заветная;

Тихий полет за мгновеньем мгновения;
Взор неподвижный на счастье далекое;
Много сомнения, много терпения...
Вот она, ночь моя — ночь одинокая!

1872

585

Меня ты в толпе не узнала —
Твой взгляд не сказал ничего;
Но чудно и страшно мне стало,
Когда уловил я его.

То было одно лишь мгновенье —
Но, верь мне, я в нем перенес
Всей прошлой любви наслажденье,
Всю горечь забвенья и слез!

1872

¹ См.: Гордеева Е. М. Композиторы «Могучей кучки». М., 1986. С. 107.

Он смерть нашел в краю чужом,
 В краю чужом, в бою с врагом;
 Но враг друзьями побежден,—
 Друзья ликуют, только он
 На поле битвы позабыт,
 Один лежит.

И между тем как жадный вран
 Пьет кровь его из свежих ран
 И точит незакрытый глаз,
 Грозивший смертью в смерти час,
 И, насладившись, пьян и сыт,
 Долой летит —

Далёко там, в краю родном,
 Мать кормит сына под окном:
 «А-гу, а-гу, не плачь, сынок,
 Вернется тятя. Пирожок
 Тогда на радостях дружку
 Я испеку...»
 А тот — забыт, один лежит...

Март 1874

587. ТОРЖЕСТВО СМЕРТИ

День целый бой не умолкает;
 В дыму затмился солнца свет,
 Окрестность стонет и пылает,
 Холмы ревут — победы нет!
 И пала ночь на поле брани;
 Дружины в поле разошлись;
 Всё стихло — и в ночном тумане
 Стенанья к небу поднялись.
 Тогда, озарена луною,
 На боевом своем коне,
 Коней сверкая белизною,
 Явилась смерть! И в тишине,
 Внимая вопли и молитвы,
 Довольства гордого полна,
 Как полководец, место битвы
 Кругом объехала она;

На холм поднявшись, оглянулась,
Остановилась... улыбнулась...
И над равниной боевой
Пронесся голос роковой:

«Кончена битва — я всех победила!
Все предо мной вы склонились, бойцы,
Жизнь вас поссорила — я помирила.
Дружно вставайте на смотр, мертвецы!

Маршем торжественным мимо пройдите;
Войско свое я хочу сосчитать.
В землю потом свои кости сложите,
Сладко от жизни в земле отдыхать.

Годы незримо пройдут за годами,
В людях исчезнет и память о вас —
Я не забуду и вечно над вами
Пир буду править в полуночный час!

Пляской тяжелою землю сырую
Я притопчу, чтобы сень гробовую
Кости покинуть вовек не могли,
Чтоб никогда вам не встать из земли».

1875

588

Прошумели весенние воды,
Загремели веселые грозы,
В одеяньях воскресшей природы
Расцвели гиацинты и розы.

Принеслись от далеких поморий
Перелетные певчие птицы;
В небесах светлоокие зори
Во всю ночь не смыкают зеницы.

Но и в бледной тиши их сияний
Внятен жизни таинственный лепет,
Внятны звуки незримых лобзаний
И любви торжествующий трепет.

196

Пробудись же в сердцах, умиление,
Расступись, мрак печали угрюмый,
Прочь, гнетущее душу сомнение,
Прочь, недобрые, зимние думы!

Сердце полно живительной веры
В эти громы победной природы,
В эти песни о счастье без меры,
В эти зори любви и свободы!

1884

589

Снилось мне утро лазурное, чистое,
Снилась мне родины ширь необъятная,
Небо румяное, поле росистое,
Свежесть и юность моя невозвратная...

Снилось мне, будто иду я дорогою,—
Ярче и ярче восток разгорается,
Сердце полно предрассветной тревогою,
Сердце от счастья любви разрывается.

Рощи и воды младенческим лепетом
Мне отвечают на чувство приветное;
Шепчут уста с умилением и трепетом
Имя любимое, имя заветное!..

1884

590

Так жить нельзя! В разумности притворной,
С тоской в душе и холодом в крови,
Без юности, без веры животворной,
Без жгучих мук и счастья любви,
Без тихих слез и громкого веселья,
В томлении немного забытья,
В унынии разврата и безделья...
Нет, други, нет — так дольше жить нельзя!
Сомнений ночь отрады не приносит,
Клевет и лжи наскучили слова,
Померкший взор лучей и солнца просит,
Усталый дух алкает божества.

197

Но не прозреть нам к солнцу сквозь тумана,
Но не найти нам бога в дальней тьме:
Нас держит власть победного обмана,
Как узников в оковах и тюрьме.
Не веет в мир мечты живой дыханье,
Творящих сил иссякнула струя,
И лишь одно не умерло сознание —
Не то призыв, не то воспоминание, —
Оно твердит: так дольше жить нельзя!

7 декабря 1884

Сергей Силыч Синегуб родился в 1851 году в Екатеринославской губ., умер в 1907 году в Томске. По окончании Петербургского технологического института он недолго учительствовал в Тверской губернии, занимаясь одновременно пропагандистской деятельностью. Арестованный в ноябре 1873 года за организацию рабочих кружков, Синегуб в 1878 году был осужден по «делу 193-х» и отправлен на каторгу в Сибирь. О своей революционной деятельности сам Синегуб рассказывал в «Воспоминаниях чайковца».¹ Стихотворения его под псевдонимом «Вербовчанин» печатались в «Русском богатстве» и в сборнике «Из-за решетки» (Женева, 1877), вошли в сборник: С. С. Стихотворения. 1905 год. Ростов-на-Дону, 1906. Как поэт Синегуб принадлежал к некрасовской школе. Некоторые стихи Синегуба написаны в жанре песни или носят такое название («Песня узицы» и др.). В песенниках встречается стихотворение «Она».

591. ДУМА ТКАЧА

Мучит, терзает головушку бедную
Грохот машинных колес;
Свет застилается в оченьках крупными
Каплями пота и слез.

«Ах, да зачем же, зачем же вы льетесь,
Горькие слезы, из глаз?
Делу — помеха; основа попортится!
Быть мне в ответе за вас!

Нитка порвалась в основе, канальская,
Эка канальская снасть!
Ну, жизнь бесталанная! Сколько-то на душу
Примешь мучений — страсть!

¹ См.: «Былое». 1906, № 8—10; отд. изд.: Синегуб С. С. Записки чайковца. М.; Л., 1929.

Кашель проклятый измаял всю грудь мою,
Тоже болят и бока,
Спинушка, ноженьки ноют, сердечные,
Стои целый день у станка!

Шибко измаялся нынче,— присел бы я,
Кабы надсмотрщик ушел.
Эх, разболелися бедные ноженьки,
Словно верст сорок прошел!..»

Взором туманным обводит он ткацкую,
Нет ли надсмотрщика тут;
Сел бы,— торчит окаянный надсмотрщик —
Вмиг оштрафует ведь плут!

Грохот машин, духота нестерпимая,
В воздухе клочья хлопка,
Маслом прогорклым воняет удушливо:
Да, жизнь ткача нелегка!

Стал он, бедняга, понуривши голову,
Тупо глядеть на станок.
Мечется, режет глаза наболевшие
Бешеный точно челнок.

«Как не завидовать главному мастеру,
Вишь, на окошке сидит!
Чай попивает да гладит бородушку,
Видно, душа не болит.

Ласков на вид, а взгляни-ка ты вечером;
Станешь работу сдавать,
Он и работу бранит и ругается,
Всё норовит браковать.

Так ведь и правит, чтоб меньше досталось
Нашему брату ткачу.
Эх, главный мастер, хозяин, надсмотрщики,
Жить ведь я тоже хочу!

Хвор становлюся; да что станешь делать-то,
Нам без работы не жить —
Дома жена, старики да ребятушки,
Подати надо платить.

Как-то жена нынче с домом справляется,
Что нам земляца-то даст?
Мало земляцы; плоха она, матушка,
Сушая, право, напасть!

Как сберегу, заработавши, денежки,
Стану домой посылать...
Сколько за месяц-то нынче придется мне
Денег штрафных отдавать?

Эх, кабы меньше... О господи, господи!
Наш ты всевышний творец!
Долго ли будет житье горемычное,
Скоро ль мученью конец?!»

Конец 1872 или начало 1873

Алексей Федорович Иванов (псевдоним — Классик) родился в 1841 году, умер в 1894 году в Петербурге. Сын оброчного крестьянина Ярославской губернии, Иванов с детства торговал в лавке отца. Не имея возможности посещать школу, он занимался самообразованием. Дебютировал Иванов стихотворением «На смерть Никитина» («Петербургский вестник». 1861, № 26), с 1864 года сотрудничал в «Петербургском листке», «Искре», «Иллюстрации», «Будильнике». При жизни поэта его сборники издавались неоднократно: «Песни Классика». Спб., 1873; «На рассвете». Спб., 1882; «Стихотворения». Спб., 1891. Как поэт Иванов в начале своей литературной деятельности следовал традициям некрасовской школы, развивая ее сатирическое направление, однако позже его лирика наполнилась грустными мотивами и приобрела камерный характер. Иванов создал цикл «Из народных песен», из которого, однако, ни одно стихотворение в устный репертуар и в песенники не вошло. В песенниках, кроме публикуемых текстов, встречаются: «Несчастный коммерсант», «Если б двести тысяч...», «Когда, женясь, начнешь влечь...», «Два восклицания», «Дедам», «О светский хлыщ, как ты хорош...», «Ах, какой прелестный...», «Без копейки за душою...», «Для ума и сердца пишу...», «Я от людей не требую участия...», «Я слышал, няня, будто папа...», «Не велику, не богату...» и другие. На стихи Иванова писали музыку неизвестные композиторы, скрывавшиеся под инициалами П. Р., М. Ш., Ф. А. К. и т. п. Стихотворение «Безмолвной лунной ночью...» на музыку положил А. Манн, «Ивушка ты, ивушка зеленая моя...» — Е. Цылова-Зоринская.

592. В ОСТРОГЕ

Звенит за стенами острога
 Обычной полуночи бой,
 И брякнул ружьем у порога
 Вздремнувший на миг часовой.
 Назло утомленному взору
 Опять сквозь решетку окна
 Бросает в позорную нору
 Безжизненный луч свой луна.

На пук полусгнившей соломы
Припал я, и видится мне:
Под кровлею отчего дома
Живу я в родной стороне.
Я вижу: в семье разоренной
Бывалого счастья следы,
Мне снится отец изнуренный
Под игом неожиданной беды.

И образ страдальицы милый,
И горю покорная мать,
И тот, кто сгубил наши силы,
Кто мог наше счастье отнять,
Пред кем я, собой не владея,
Покончил о жизни вопрос
В тот миг, как с ножом на злодея
Преступную руку занес...

И снится, что будто встаю я
От тяжкого долгого сна,
Что в очи глядит мне, ликуя
Блаженством небесным, весна.
Но цепи со звуком упрека
С колен упадают, звеня,
И черные думы далёко,
Далёко уносят меня...

<1871>

593. ПОМИНАЙ КАК ЗВАЛИ!

Посвящается П. А. Никитину

Иная личность средь людей
Мелькнет, как светлый гений,
Блестя звездой благих идей
И честных убеждений,
Вражда и зло слепых невежд
Готовят ей могилу,
И ряд обманутых надежд
Подкашивает силу.
В борьбе с неправдою людской,
Измучившись вначале,
Она вздохнет, махнет рукой —
И... поминай как звали!

Трудясь век свой, бедняк иной
Работает для блага,
Но вот законною семьей
Заводится бедняга.
Идут года, и скудных средств
Для жизни не хватает,
Предвидя путь грядущих бедств
И духом упадает;
В семье раздоры, жизнь ведет
К лишениям да к печали.
Нужда растет... бедняк запыет —
И... поминай как звали!

Другой безумец жить спешит
И ловит наслажденья,
И вдруг невольно согрешит
В минуту заблужденья.
Он честен был... невольно он
В тот миг греху поддался,
Он уличен, он обвинен,
Он сам во всем сознался.
В нем совесть прежняя не спит;
Преступник он?.. Едва ли!
Но год в остроге посидит —
И... поминай как звали!

В делах коммерции гремит
Известный туз в столицах,
А у купчины сын кряхтит
В ежовых рукавицах.
Старик в гробу, разнуздан сын,
Владелец капиталов,
Забыты лавки и аршин —
Для оргий и скандалов.
К чему рвалась его душа —
Теперь ему всё дали,
И он спустил всё до гроша,
И... поминай как звали!

Пугают девушку стыдом
Враги разумной воли
За то, что хочет жить трудом,
Что ищет лучшей доли

Перенести ей мудрено
Всю тяжесть испытаний,
А сердце юное полно
Таинственных желаний.
В конце концов — любви роман;
Свиданье на шпиц-бале,
Признание, клятвы и обман,
И... поминай как звали!

Вот аферист, салонным львом
Являсь средь полусвета,
Вращаясь в мире биржевом,
Мерцает как комета.
Взирая гордым богачом,
Дела ведет он живо,
Ему всё вздор, всё нипочем,—
Легка ему нажива.
И, миллионы богатырь
Считая в идеале,
Мгновенно лопнет как пузырь,
И... поминай как звали!

Кругом посмотришь, так и мы,
Шумя, гремя словами,
К делам всеобщей кутерьмы
Небеспричастны сами.
Мы все готовы зло клеймить,
Сатиры — нам не в диво,
Но слово к делу применить
Нам как-то боязливо.
Довольно с нас, что честный ход
Мы внукам указали...
А в жизни нам один исход,
И... поминай как звали!

<1872>

Александр Константинович Шеллер (псевдоним — А. Михайлов) родился в 1838 году в Петербурге, умер в 1900 году. Сын эстонского крестьянина, Шеллер первоначальное образование получил дома и в немецкой школе. Учась в Петербургском университете, он принял участие в студенческих волнениях, за что был исключен. Увлечшись социальными проблемами и педагогикой, Шеллер основал школу для бедных, которая была вскоре закрыта. Несколько лет он провел за границей, где изучал жизнь рабочего класса. Литературная деятельность Шеллера началась в 1859 году, как поэт он дебютировал в 1863 году; сотрудничал в «Современнике», «Русском слове», «Неделе», редактировал «Дело» и «Живописное обозрение». Известность Шеллеру принесли романы («Гнилые болота», «Жизнь Шупова» и др.). Перу писателя принадлежат также педагогические очерки и публицистические статьи, переводы стихотворений немецких, английских, венгерских поэтов. Стихотворения Шеллера вошли в первый и шестой тома прижизненных «Сочинений» (Спб., 1873, 1875). Шеллер в некоторых своих стихах следовал традициям демократической поэзии. Стихотворение «В школу» («В свежем воздухе сверкает...») положили на музыку В. Ребиков, И. Ходоровский, А. Лозовой, Н. Потоловский, «Я владею талисманом...» — П. Щуровский. Кроме публикуемого текста, в песенниках встречается «За тебя боролся я, свобода...».

594. ПЕСНЯ РАБОЧИХ

Дети мощные работы,
Солнца раннего друзья!
Пойте песни веселее
После тягостного дня!

Прочь унынье! Прочь печали!
Вам не даром дан досуг;
Каждый новый путь к свободе
Был плодом могучих рук.

Прежде вас святой работник
Создал воздух, тьму планет,
Нашу землю, глубь морскую:
Он был бог, он создал свет.

(1873)

Дмитрий Александрович Клеменц родился в 1848 году в селе Горяиново Самарской губернии, умер в 1914 году в Москве. Он был одним из основателей общества «Земля и воля», в 1875—1878 годах жил за границей, где редактировал народнический журнал «Община». За участие в революционной деятельности в 1879 году Клеменц был арестован и сослан в Минусинск. По окончании срока ссылки он остался в Сибири и занялся этнографией. Позже Клеменц организовал и возглавил этнографический отдел Русского музея (с 1901 г.) и приобрел известность научными исследованиями в экспедициях в Восточный Туркестан и на Алтай. Клеменц считается, по авторитетному свидетельству Н. А. Морозова, автором нескольких вольнолюбивых стихотворений, опубликованных без подписи в нелегальном «Сборнике новых песен и стихов» (Женева, 1873); кроме помещаемых ниже, это — «Просьба», «Дума кузнеца», «Когда б я был царем российским...». Совместно с Н. А. Морозовым написано стихотворение «Тайное собрание», ставшее песней (куплетами).

595. ДОЛЯ

Эх ты, доля, моя доля,
Доля горькая моя,
Ах, зачем ты, злая доля,
До Сибири довела?

Не за пьянство, за буянство
И не за ночной разбой —
Стороны родной лишился
За крестьянский люд честной.

Год несчастный был, голодный,
Стали подати собирать
И крестьянские пожитки
И скотину продавать.

Я от мира с челобитной
К самому царю пошел,
Да схватили по дороге,
До царя я не дошел.

И по царскому велению
За прошение мужиков
Его милости плательщик
Сподобился кандалов.

Далеко село родное,
А хотелось бы узнать,
Удалось ли односельцам
С шеи подати скачать?

(1873)

596. БАРКА

(На голос «Дубинушки»)

Ой, ребята, плохо дело!
Наша барка на мель села —
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет!

Белый царь наш — кормщик пьяный,
Он завел нас на мель прямо.
Ой, дубинушка... и т. д.

Шли теченью мы навстречу —
Понатерли лямкой плечи.
Ой, дубинушка... и т. д.

Жгло нас солнцем полуденным,
Секло дождичком студеным.
Ой, дубинушка... и т. д.

Ой, сидела барка грузно,
И вести было натужно!
Ой, дубинушка... и т. д.

Господа на ней сидели,
Веселились, песни пели.
Ой, дубинушка... и т. д.

Силы нашей не жалели,
Всё скорей велели.
Ой, дубинушка... и т. д.

Они били нас дубиной,
А кормили нас мякиной.
Ой, дубинушка... и т. д.

Нашей баркой заправляли,
Нам же пикнуть не давали.
Ой, дубинушка... и т. д.

От такого управленья
Стала барка без движенья.
Ой, дубинушка... и т. д.

Из-за глупости дворянской
Не стоять барке крестьянской.
Ой, дубинушка... и т. д.

Чтоб придать ей снова ходу —
Покидаем бар мы в воду!
Ой, дубинушка... и т. д.

Чтобы барка шла вернее —
Надо лоцмана в три шеи!
Ой, дубинушка... и т. д.

И тогда охотно, смело
Снова примемся за дело!
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет!

<1873>

597. ТАЙНОЕ СОБРАНИЕ

Уж как в Третьем отделенье,
По цареву повеленью,
Храбрый Дрентельн-генерал
Всех жандармов собирал.

Чтоб царю служили смело,
Наливал по рюмке целой,
По полтиннику дарил,
«Эй, ребята! — говорил. —

Подозрительные лица
Появились в столице,
И бунтуют, и мутят,
И царя убить хотят!

Уж вы, синие мундиры!
Обыщите все квартиры.
Мной на то дана вам власть —
Знай тащи, ребята, в часть!

Если где сопротивление —
В зубы бей без рассужденья,
Сам, мол, Дрентельн-генерал
Отвечает за скандал!»

Но, исполнены печали,
Голубые отвечали:
«Ах, отец ты наш родной,
Предводитель удалой!

Показали бы примерно,
Как тебе мы служим верно,
Да сумнительно, вишь, тут —
Сохрани господь — убьют!»

На такое заявленье
Молвил Дрентельн без смущенья:
«Стой, ребята, не страшись!
Вот перцовка — подкрепись!

Дам на каждого две роты
Государевой пехоты,
Казаков прибавлю взвод —
Знай подталкивай вперед!..

Всем отрядом, душ хоть в триста,
Двиньтесь вы на нигилиста,
Навалитесь на него —
И не пикнет ничего!»

Тут жандармы ободрились,
Усмехнулись, поклонились,
И ответил бодро всяк:
«Ладно будет, коли так!

Уж послужим мы престолу,
Уничтожим мы крамолу,
И всем недругам твоим
В кровь мы зубы раздробим!»

И пошли у нас в столице
Рыскать синих вереницы;
Хочет доблестная рать
Целый Питер обыскать!

1879

Феликс Вадимович Волховский (1846—1914) участвовал в революционном движении 1860—1870-х годов, был причастен к делу Каракозова; возглавлял Одесскую группу народнического кружка чайковцев. Он привлекался к суду по процессу «193-х», в 1878 году был приговорен к ссылке в Тобольскую губернию, откуда в 1889 году бежал за границу. Находясь в следственной тюрьме и Петропавловской крепости, Волховский сочинил несколько стихотворений на напевы народных песен: «Камаринской», «Барыни», «Ах вы сени, мои сени...», «Здравствуй, милая, хорошая моя...» и других. Самим Волховским они были задуманы как «революционные песни», он их «переправлял на волю» с целью их распространения; по свидетельству рабочего П. А. Алексеева, эти песни уже в 1870-е годы «проникли в народ». ¹ Стихи его печатались в сборнике «Из-за решетки» (Женева, 1877) и вошли в книгу поэта «Случайные песни» (М., 1907).

598. ЗАПЕВ

Уж вы гусельки заветные мои,
 Уж вы струнушки, вы шелковые,
 Вы не выдайте, певучие, меня,
 Вы взиграйте, чистым серебром звеня!
 По Руси мы с вами, гусельки, пройдем,
 Вы разлейтесь залетным соловьем,
 Чтоб ни стар, ни млад, никто не минул нас,
 Чтоб всяк слушал, не наслушался бы вас.

Солнце красное, ты светишь всем равно,
 Ты заглядываешь в каждое окно:
 Расскажи ж ты мне про узника в тюрьме,
 Расскажи про Русь рабочую в ярме,
 Чтоб и в песнях прозвучал тот страшный стон,
 Что несется на Руси со всех сторон,

¹ Волховский Ф. Ткач Петр Алексеевич Алексеев [Спб., 1906.], С. 10.

Чтоб ударили те песни по сердцам,
Чтоб смиренность невтерпеж уж стало нам.

Лес дремучий, нашей Руси благодать,
Ты умеешь думу думать и шептать,—
Поделись ты думой с песнею моею,
Чтоб заставить думать всех честных людей,
Думать думу, думу крепкую,
Как прикончить пьявку цепкую —
Кривду подлую, подпольную,—
Утвердить как волю вольную.

Ой луга, луга с шелковою травой,
Вы пестреете весеннею красой,—
Вы ссудите-ка мне цветиков своих,
В песне вольной пораскиньте-ка вы их,
Чтоб почуял люд заморенный,
Люд забитый, опозоренный,
Как сияет воля вольная красой,
И пошел бы за нее отважно в бой!

Гой ты ветер, полунощный молодец,
Ты гуляешь по Руси с конца в конец,—
Нашу песню ты на крыльях подхвати,
С ней родимую сторонку облети,
Пусть повсюду песня смелая звучит,
Пусть пред нею кривда подлая бежит,
Пусть от сна проснется весь честной народ,
В руки сильные судьбу свою возьмет.

Между 1873 и 1878

599. ДУДА

(Поется на голос: «Здравствуй, милая, хорошая моя!»
или: «Вечерело, я стояла у ворот»)

Собирайтесь-ка, ребята, поскорей,
Грянем песню мы крестьянскую дружей!

Полно нам под дудку барскую плясать,
Не пора ли на своей дуде сыграть?

Сколько времени на нашу на беду
Господа да кулаки дудят в дуду.

А начальство — знай подхлестывать кнутом,
Чтоб резвей мужик выкидывал козлом!

Семенит он, до истомы семенит,
Из кармана грош последний знай летит!

Чиновье да кулаки берут гроши:
Очень-де крестьянски деньги хороши!

Тут и поп, гляди, акафисты поет,
А руками те же денежки гребет!

Ах ты подлый долгогривый сатана,
Ведь и так, поди, мошна твоя полна!

До каких же пор нам, братцы, всё плясать?!
Нет, давайте на своей дуде играть:

Пусть теперь попляшет воронье
Растрясет маленько черево свое!

1875, 1907

Петр Лаврович Лавров (псевдоним — Миртов) родился в 1823 году в селе Мелехово Псковской губернии, умер в 1900 году в Париже. По окончании Петербургского артиллерийского училища он с 1852 по 1866 год читал лекции по математике в Артиллерийской академии. Социолог и публицист, Лавров был видным участником и идеологом революционно-народнического движения. В 1870—1877 годах он, находясь в политической эмиграции, издавал сборник «Вперед!» и газету под тем же названием, а позже редактировал «Вестник „Народной воли“» (совместно с Л. Тихомировым). Лавров сотрудничал в «Отечественных записках», «Русском слове», «Современном обозрении», писал критические статьи о русских и западноевропейских писателях и поэтах. Стихотворения Лаврова появились в 1841 году в «Библиотеке для чтения», в 1850—1870-е годы печатались за границей в сборниках Герцена «Голоса из России» и «Собрание запрещенных стихов и прозы», в сборнике «Вперед!», в народовольческих сборниках, но отдельно не издавались. Они проникнуты настроениями, характерными для революционного народничества, и распространялись в многочисленных списках.

600. НОВАЯ ПЕСНЯ

Отречемся от старого мира!
Отряхнем его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры;
Ненавистен нам царский чертог!
Мы пойдем в ряды страждущих братьев,
Мы к голодному люду пойдем;
С ним пошлем мы злодеям проклятья,
На борьбу мы его позовем:

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся, крик мести народной!
Вперед!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд,
Твоим потом жиреют обжоры;
Твой последний кусок они рвут.

Голодай, чтобони пировали!
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб ругались они над тобой!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный! — *и т. д.*

Тебе отдых — одна лишь могила!
Каждый день — недоимку готовь;
Царь-вампир из тебя тянет жилы;
Царь-вампир пьет народную кровь!
Ему нужны для войска солдаты:
Подавай же сюда сыновей!
Ему нужны пиры да палаты:
Подавай ему крови твоей!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный! — *и т. д.*

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз!
От Днепра и до Белого моря,
И Поволжье, и Дальний Кавказ!
На воров, на собак — на богатых!
Да на злого вампира царя!
Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись, лучшей жизни заря!

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный! — *и т. д.*

И взойдет за кровавой зарею
Солнце правды и братства людей.
Купим мир мы последней борьбою,
Купим кровью мы счастье детей.
И настанет година свободы,
Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,
И сольются в едино народы
В вольном царстве святого труда...

Вставай, подымайся, рабочий народ!
Вставай на врагов, брат голодный!
Раздайся, крик мести народной!
Вперед!

Григорий Александрович Мачтет родился в 1852 году в Луцке Волынской губернии, умер в 1901 году в Ялте. Получив экстерном звание уездного учителя, Мачтет преподавал историю и географию в уездных училищах Могилева и Каменец-Подольска, с 1872 по 1873 год жил в Соединенных Штатах Америки, где работал чернорабочим и на фермах. В 1875 году Мачтет поселился в Петербурге, но через год был арестован за участие в революционном движении, заключен в Петропавловскую крепость и вскоре отправлен в административную ссылку в Архангельскую губернию (в город Шенкурск, после побега — в город Мезень), а затем в Сибирь, где находился с 1879 по 1885 год (Тюкалинск, Ишим).¹ Литературная деятельность Мачтета началась в Америке: в газете «Свобода» (Сан-Франциско) от 1 июня 1873 года было опубликовано два его стихотворения — «Акrostих свободе» и «Я не грозный царь...». В 1874 году в «Неделе» появились его очерки из американской жизни. В годы ссылки он печатался в «Неделе», «Отечественных записках», «Наблюдателе» под псевдонимом «Г.». Он писал рассказы, повести, романы, фельетоны, статьи. По возвращении из ссылки Мачтет сотрудничал в «Русских ведомостях», «Русской мысли», «Северном вестнике», «Детском чтении». Прозаические произведения его вышли отдельными сборниками («Повести и рассказы», «Силуэты», «На досуге» и др.). Из его немногочисленных стихотворений, написанных в 1870-е годы, было опубликовано только четыре: кроме помещаемого ниже — «Пророк», вошедшее в «Полное собрание сочинений» (Спб., 1911. Т. 10) и названные выше тексты в газете «Свобода».

601. ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ

*Замученному в остроге Чернышеву,
борцу за народное дело*

Замученный тяжкой неволей,
Ты славную смертью почил...
В борьбе за народное дело
Ты буйные кости сложил...

¹ Не известную ранее автобиографию Г. А. Мачтета опубликовал и снабдил примечаниями В. М. Физиков. См. сб.: «Фольклор и литература Сибири». Омск, 1980. С. 118—124.

Служил ты немного, но честно
Для блага родимой земли...
И мы — твои братья по духу —
Тебя на кладбище снесли...

Наш враг над тобой не глумился...
Кругом тебя были — свои...
Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои...

Не горе нам душу давило,
Не слезы блистали в очах,
Когда мы, прощаясь с тобою,
Землей засыпали твой прах,—

Нет, злоба нас только душила,
Мы к битве с врагами рвались
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись!..

С тобою одна нам дорога:
Как ты — мы в острогах сгнием;
Как ты — для народного дела
Мы головы наши снесем;

Как ты, мы, быть может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новых
Грядущих и доблестных дней...

Но знаем, как знал ты, родимый,
Что скоро из наших костей
Подыметесь мститель суровый
И будет он нас посильней!..

31 марта 1876

Александр Васильевич Круглов родился в 1853 году в Великом Устюге Вологодской губернии, умер в 1915 году под Москвой. По окончании Вологодской гимназии Круглов работал корректором в местной типографии и в Казенной палате. С 1873 по 1880 год он жил в Петербурге, служил библиотекарем, занимаясь одновременно литературной деятельностью. Он сотрудничал в «Одесском листке», «Русской речи», «Русской мысли», «Неделе», «Вестнике Европы», «Наблюдателе», «Русских ведомостях», «Свете», «Русском обозрении», «Историческом вестнике», известность приобрел в качестве детского писателя. Опубликовал сборник рассказов «Живые души» (Спб., 1885). Стихотворения его вошли в сборники: «Детям». Спб., 1894; «Стихотворения». М., 1897; «Любовь и истина». Спб., 1899, «Вечерние песни» (М., 1912). Поэт симпатизировал борьбе демократических сил общества («Допольно слов — работать нужно...», «Я понимаю вас, живущих грозной битвой...» и др.). Программное стихотворение Круглова «Я рабство мысли ненавижу...» свидетельствует о высоком нравственном идеале поэта. Им созданы стихотворения, выражающие сочувственное отношение к революционно-освободительной борьбе южных славян («Песни о Болгарии», «Сербские отголоски»), а также цикл «Южные мотивы», навеянный украинскими народными песнями. На музыку положено 33 стихотворения Круглова. На его тексты цикл романсов написал П. Ренчицкий («Пой мне веселые песни...», «О, как ты хороша...», «О, как я иногда мучительно скорблю...», «Зина», «Красавица», «Хочешь видеть лето...», «Эх, была не была...» и др.). Известен романс С. Рахманинова «Я не пророк, я не боец...». Ряд стихотворений Круглова был положен на музыку В. Алоизом, П. Бларамбергом, И. Бородиным, А. Вилламовым, Б. Гродзским, Я. Пригожим, В. Ребиковым, П. Чесноковым, П. Шенком, П. Щуровским и другими, малоизвестными композиторами.

602. А ИЗ РОЩИ, РОЩИ ТЕМНОЙ

Солнце за лес закатилось,
Свежестью пахнуло;
В камышах, под лаской неба,
Озеро уснуло.

А из рощи, рощи темной
Песнь любви несется
И с какой-то болью тайной
В сердце отдается.

Будит эта песнь невольно
Светлое бывшее,
Молодым горячим сердцем
Страстно прожитое.

Те же ночи... та же песня...
Тот же месяц светит...
Да по-старому на песню
Сердце не ответит.

Не течет река обратно,
Что прошло — не будет;
Только сердце дней минувших
Не забудет...

.....

А из рощи, рощи темной,
Песнь любви несется
И в душе с какой-то болью
Отдается!

1876

Антон Александрович Амосов (псевдоним — А. Архангельский¹) родился в Архангельске (возможно, является сыном поэта А. Н. Амосова), умер там же или в Петербурге (годы рождения и смерти не установлены). Он был близок к кругам¹ революционно настроенного студенчества, после убийства Александра II жил в Архангельске и находился под подозрением у местных властей. Из писем Амосова к Н. К. Михайловскому узнаем, что он бедствовал, жил на случайные гонорары, получал вспомоществование из литературного фонда, зарабатывал на жизнь частными уроками. Первые печатные произведения Амосова — очерки о Печорском крае и Мценском уезде Архангельской губернии («Русское обозрение». 1877, № 17 и 20). Под псевдонимом «А. Архангельский» опубликовал три стихотворения в «Русском обозрении» за 1878 год (кроме помещаемого ниже — «Фари-сеям» и «Тучи черные в небе носятся...»), которые явились одной из причин запрета этого издания. В литературных прибавлениях к «Русскому миру» (конец 1878—начало 1879 г.) появилось еще несколько стихотворений Амосова («Болотные деятели», «На 1879 год», «Ванька», «Холодный ли ветер в дубраве шумит...»). За подписью «А.» напечатаны стихотворения Амосова в «Вестнике Европы» (1881, № 3) и в «Отечественных записках» (1880, № 10). Перу Амосова принадлежат также воскресные фельетоны, публиковавшиеся под псевдонимом «Ursus» в «Русском мире». Последнее известное выступление его в печати относится к 1893 году («Человек-загадка» // «Неделя». 1893, № 16). Поэтическое наследие Амосова невелико (некоторые его произведения опубликованы не были и не сохранились), но его стихотворения обратили на себя внимание в демократической среде и в литературных кругах, а стихотворение «В дороге» обрело песенную жизнь.

¹ Псевдоним А. А. Амосова раскрыт на основе архивных материалов И. Г. Ямпольским, установившим и факты его литературной деятельности. См.: Ямпольский И. Кто такой А. Архангельский? // Ямпольский И. Поэты и прозаики. Л., 1986. С. 317—322.

Идет он усталый, и цепи звенят,
Закованы руки и ноги.
Спокойный, но грустный он взгляд устремил
Вперед по пустынной дороге.

Полдневное солнце нещадно палит,
И дышится трудно от пыли.
И вспомнил он живо о тех, что пред ним
Дорогою той проходили.

Тоскою смертельною сжалася грудь,
Слезой затуманились очи...
А жар всё сильнее, и думает он:
«Скорее бы холода ночи!»

Нагрелися цепи от жгучих лучей
И в тело впились змеями;
И льется по капле горячая кровь
Из ран, растравленных цепями.

Но он терпеливо оковы несет:
За дело любви он страдает,
За то, что не мог равнодушно смотреть,
Как брат в нищете погибает.

И долго ему придется нести
Тяжелое бремя страданья!..
Не вырвется стон из разбитой груди
Исчадиям тьмы в посмеянье!..

В груди его вера святая царит,
Что правда сильнее булата,
Что время наступит, оценят ту кровь,
Которую льет он за брата!..

1878

Петр Анисимович Моисеенко (1852—1923) происходил из крестьян Смоленской губернии, с 1871 года работал ткачом в Орехово-Зуеве, затем на петербургской Новой бумагопрядильной фабрике. Один из первых революционеров из рабочих, участник демонстрации у Казанского собора в 1876 году, Моисеенко в 1885 году организовал известную морозовскую стачку в Орехово-Зуеве, вел революционную работу в разных городах, неоднократно подвергался арестам и ссылке. Кроме публикуемого текста, Моисеенко принадлежит другая известная песня — «Ткачи», написанная им совместно с рабочим-революционером Штрипаном.

604

Я хочу вам рассказать,
 Как нас стали обирать
 Дармоеды-кулаки,
 Полицейские крючки.
 А министры и цари
 На нас смотрят издали —
 Указ новый написали,
 Чтобы чище обирали,
 Попы пьяные орали,
 Народ бедный надували.
 Царь наш, батюшка-спаситель,
 Вашей шайки предводитель,
 Хорошо ты управляешь:
 Честных в каторгу ссылаешь,
 Суд военный утвердил,
 Полны тюрьмы понабил.
 Запретил всему народу
 Говорить ты про свободу.
 Кто осмелится сказать —
 Велит вешать и стрелять.

1879

Семен Яковлевич Надсон родился в 1862 году в Петербурге, умер в 1887 году в Ялте. Воспитывался он в военной гимназии, по окончании Павловского военного училища в Петербурге находился на военной службе (по 1884 г.), затем, выйдя в отставку, служил секретарем редакции журнала «Неделя»; последние годы, тяжело больным, жил на Украине и в Крыму. У современников Надсон пользовался необыкновенной популярностью как поэт, отразивший настроения русской интеллигенции 1880-х годов. Поэзия Надсона привлекала внимание многих композиторов. В те годы критикой высказывалось мнение, преувеличенное, но характерное, что «со времени Лермонтова русская поэзия не знала такого красивого музыкального стиха».¹ На музыку положено более ста стихотворений Надсона, некоторые неоднократно: «Заря лениво догорает...» (Ц. Кюи, Э. Направник, Н. Спендиаров, А. Таскин, Н. Терещенко и др.), «Мне снилось вечернее небо...» (34 композитора, среди них А. Аренский, В. Золотарев, С. Ляпунов, П. Ренчицкий, П. Чесноков и др.), «Над свежей могилой» (25 композиторов, среди них — С. Блуменфельд, В. Золотарев, С. Рахманинов и др.). На тексты Надсона, кроме названных композиторов, писали романсы Ф. Акименко, В. Алексеев, М. Анцев, К. Бах, Ф. Блуменфельд, А. Гедике, С. Василенко, Р. Глиэр, А. Гречанинов, Ф. Кенеман, Г. Конюс, В. Ребиков (большой цикл), А. Рубинштейн, И. Соколов и многие другие. На тексты поэта создано также много хоров. В песенниках встречаются «Отчего так бледны...», «Любили ль вы, как я...», «В тени задумчивого сада...».

605. ПОХОРОНЫ

Слышишь — в селе, за рекою зеркальной,
 Глухо разносится звон погребальный
 В сонном затишьи полей;
 Грозно и мерно, удар за ударом
 Тонет в дали, озаренной пожаром
 Алых вечерних лучей...

¹ П. Я. (Якубович). Русская муза. Спб., 1905, С. 328.

Слышишь — звучит похоронное пенье:

Это апостол труда и терпенья —

Честный рабочий почил...

Долго он шел трудовой дорогой,

Долго родимую землю с тревогой

Потом и кровью поил.

Жег его полдень горячим сияньем,

Ветер знобил ледящим дыханьем,

Туча мочила дождем...

Вьюгой избенку его заметало,

Градом на нивах его побивало

Колос, возвращенный трудом...

Много он вынес могучей душою,

С детства привыкшей бороться с судьбою,

Пусть же, зарытый землей,

Он отдохнет от забот и волненья —

Этот апостол труда и терпенья

Нашей отчизны родной.

1879

606

Не говорите мне: «Он умер». Он живет!

Пусть жертвенник разбит — огонь еще пылает,

Пусть роза сорвана — она еще цветет,

Пусть арфа сломана — аккорд еще рыдает.

1886

Николай Максимович Минский (настоящая фамилия — Виленкин) родился в 1856 году в селе Глубоком Виленской губернии, умер в 1937 году в Париже. По окончании юридического факультета Петербургского университета Минский служил адвокатом, принимал деятельное участие в литературно-общественной жизни, в 1906 году уехал за границу, где прожил до 1913 года, а в 1914 году эмигрировал снова. В 1920-е годы был сотрудником советского полпредства в Англии. Печатался Минский в «Новом времени», «Неделе», «Русской мысли», «Северном вестнике», «Вестнике Европы». Первый сборник его «Стихотворений» появился в 1883 году (уничтожен цензурой), переиздан дважды (Спб., 1887; Спб., 1896). В 1901 году издан сборник «Новые песни». «Полное собрание стихотворений» в четырех томах выходило несколькими изданиями (изд. 1-е — Спб., 1907). Перу Минского принадлежат свободолюбивая поэма «Последняя исповедь», поэмы «Гефсиманская ночь», «Белые ночи», «Песни о родине». Кроме стихов, Минский писал прозу. Известны его переводы поэм Шелли и «Илиады». Из поэта, в 1870—1880-е годы верного демократическим традициям русской поэзии, близкого к народникам, Минский затем превратился в одного из деятелей символизма и декадентства, в проповедника реакционной философии; впрочем, во время первой русской революции, под воздействием перемен в жизни русского общества, он сочувствовал рабочему движению и даже недолгое время в качестве издателя газеты «Новая жизнь» (1905) сотрудничал с большевиками. Это оставило след в поэзии Минского («Гимн рабочих», «Гимн Интернационала»). На музыку положено 36 стихотворений Минского. Романсы писали А. Аренский («Когда я был любим...», «Я боюсь рассказать...»), Р. Глиэр («Восточная песнь»), А. Гольденвейзер («На корабле»), А. Гречанинов («Затишье», «Листья падают», «Под вихрем»), В. Золотарев («Волна», «Перед зарею»), А. Крейн («Осенняя песнь»), Б. Гродзкий («Не просыпайся, мой друг...»), С. Рахманинов («В моей душе любовь восходит...», «Она как полдень хороша...»), Э. Розенов («Еще я не люблю...» и др., цикл из 7 романсов), А. Рубинштейн («Серенада»), И. Рачинский, П. Ренчицкий, А. Крейн, В. Муромцевский, В. Пасхалов, А. Спиро, С. Траилин, А. Чарнова, А. Шепелевский и другие. Некоторые стихотворения

положены на музыку неоднократно: «Тянутся по небу тучи тяжелые...» (см. примечание к тексту), «Я боюсь рассказать, как тебя я люблю» (9 композиторов), «В моей душе любовь восходит...» (5 композиторов), «Восточная песнь» (5 композиторов).

607. СЕРЕНАДА

Тянутся по небу тучи тяжелые,
Мрачно и сыро вокруг.
Плача, деревья качаются голые...
Не просыпайся, мой друг!
Не разгоняй сновиденья веселые,
Не размыкай своих глаз.
Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь раз.

Счастлив, кто спит, кому в осень холодную
Грезятся ласки весны.
Счастлив, кто спит, кто про долю свободную
В тесной тюрьме видит сны.
Горе проснувшимся! В ночь безысходную
Им не сомкнуть своих глаз.
Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь раз.

1879

608

Она как полдень хороша,
Она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
И не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь — борьба и горе,
По ней томиться суждено.
Так вечно плачущее море
В безмолвный берег влюблено.

1880-е годы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Наша сила, наша воля, наша власть.
В бой последний, как на праздник, снаряжайтесь.
Кто не с нами, тот наш враг, тот должен пасть.

Станем стражей вокруг всего земного шара,
И по знаку, в час урочный, все вперед!
Враг смутится, враг не выдержит удара,
Враг падет, и возвеличится народ.

Мир возникнет из развалин, из пожарищ,
Нашей кровью искупленный, новый мир.
Кто работник, к нам за стол! Сюда, товарищ!
Кто хозяин, с места прочь! Оставь наш пир!

Братья-друзи! Счастьем жизни опьяняйтесь!
Наше всё, чем до сих пор владеет враг.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Солнце в небе, солнце красное — наш стяг!

1905

Александр Александрович Ольхин (1839—1897) — адвокат, выступавший защитником в ряде политических процессов: нечаевцев, по делу демонстрации на Казанской площади, в процессах «50-ти», «193-х» и других. Стихи Ольхина (часто без подписи) печатались в «Деле», «Русской мысли», в различных изданиях революционных народников, но отдельно не издавались. Ольхин собирал рабочий фольклор, пел в кружках революционные песни. Кроме публикуемого текста, известность приобрело стихотворение Ольхина «У гроба».

610. ДУБИНУШКА

Много песен слышал я в родной стороне,
 Про радость и горе в них пели;
Из всех песен одна в память врезалась мне —
 Это песня рабочей артели:
 Ой, дубинушка, ухнем!
 Ой, зеленая, *сама пойдет!* (2)
 Подернем! (2) Ух!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
 Эта песня идет по наследству,
И лишь только как станет работать невмочь,
 Мы — к дубине, как к верному средству.
 Ой, дубинушка, ухнем!.. *и т. д.*

Говорят, что мужик наш работать ленив,
 Пока не взбороздят ему спину,
Ну, так как же забыть наш родимый напев
 И не петь про родную дубину.
 Ой, дубинушка, ухнем!.. *и т. д.*

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
 Изобрел за машиной машину,
А наш русский мужик, коль работа невмочь,
 Так затаяет родную дубину.
 Ой, дубинушка, ухнем!.. *и т. д.*

Тянем с лесом судно, иль железо куем,
Иль в Сибири руду добываем —
С мукой, болью в груди одну песню поем,
Про дубину в ней все вспоминаем.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

И на Волге-реке, утопая в песке,
Мы ломаем и ноги и спину,
Надрываем там грудь, и, чтоб легче тянуть,
Мы поем про родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Пускай мучат и бьют, пускай в цепи куют,
Пусть терзают избитую спину —
Будем ждать и терпеть и в нужде будем петь
Всё про ту же родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Мы пируем при блеске огней на балах
И шутя мы поем про дубину,
А забыли о тех, кто сидит в кандалах
Всё за ту же родную дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!.. и т. д.

Но ведь время придет, и проснется народ,
Разогнет он избитую спину
И в родимых лесах на врагов подберет
Здоровее и крепче дубину.
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет! (2)
Подернем! (2) Ух!

Конец 1870-х годов

Дмитрий Николаевич Цертелев родился в 1852 году в селе Смальково Саранского уезда Пензенской губернии, умер в 1911 году в селе Липяги Спасского уезда Тамбовской губернии. После обучения на юридическом факультете Московского университета (1870—1874) Цертелев продолжал образование в Берлине и Лейпциге, где увлекся немецкой идеалистической философией. Последователь Шопенгауэра, он опубликовал в России серию философских трудов (в их ряду — «Нравственная философия графа Л. Н. Толстого», 1889). Литературная деятельность Цертелева началась во время его пребывания в Италии в 1875 году (первое стихотворение опубликовано в «Русском вестнике»). Он сотрудничал в «Вестнике Европы», «Русской мысли» и других журналах, редактировал «Русский вестник», в 1900 году основал журнал «Русское обозрение». Публицистические статьи Цертелева печатались в «Русском вестнике», «Московских ведомостях», «Журнале Министерства народного просвещения». Как поэт Цертелев отчасти был последователем А. К. Толстого, но в его стихотворениях отразились присущие ему философско-религиозные убеждения. «Стихотворения» Цертелева вышли тремя изданиями (Спб., 1883; М., 1892; Спб., 1902). Перу Цертелева принадлежит перевод первой части «Фауста» Гёте (1891). На музыку положено 11 стихотворений поэта. На большую часть текстов романсы написал М. Ипполитов-Иванов. Кроме него, к поэзии Цертелева обращались А. Балакирев, Б. Гродзкий, С. Заремба, М. Липпольд, Н. Никифорова, Н. Сорохтин, А. Танеев, В. Тупиков, В. Усатов, Е. Шашина. Композиторов в поэзии Цертелева привлекали не его философские стихотворения, а любовная и пейзажная лирика.

611

Мы долго шли рядом одною дорогой,
И много хотелось друг другу сказать,
Надежд и желаний теснилось так много,—
Но мы не решались молчанья прервать.

Теперь всё начать мне хотелось бы снова,—
Но круто расходятся наши пути.
Что делать? Осталось одно только слово,
И это печальное слово — прости!

(1881)

Море широкое, даль бесконечная,
 Волны да небо кругом,
 Небо прозрачное, синее, вечное,
 С вечно горящим огнем.

Веет над бездной простор беспредельного,
 Мчится волна за волной;
 Но среди грома и плеска бесцельного
 Вечных созвучий покой.

7 ноября 1882

Мне снился сон: лучами золотыми
 Был полон сад, фонтаны и цветы;
 Скользили тени милые, меж ними
 Я узнавал знакомые черты...

Мне голоса знакомые звучали,
 Но я гнался за новою мечтой
 И жадно ждал чего-то в смутной дали,
 Где гаснул день за гранью золотой.

Казалось, в этот мир опять возможно
 Вернуть всё то, что жизнь могла мне дать,
 А я душой рвался уже тревожно
 Туда, к недостижимому опять.

<1889>

Николай Андреевич Панов родился в 1861 году в селе Софьино Самарской губернии, умер в 1906 году в Петербурге. Учился он в Сызранской приходской школе, в уездном и реальном училищах, был телеграфистом на железной дороге, зарабатывал средства на существование частными уроками, в 1892 году служил в Лермонтовской библиотеке в Пензе, затем — в Петербурге, в должности секретаря редакции журнала «Колосья» и в редакции журнала «Семьянин». Самые ранние из опубликованных стихотворений Панова помечены им 1877 годом (журнал «Северная пчела»). Первый сборник его стихотворений — «Думы и песни». Спб., 1882. Сотрудничал Панов в «Игрушечке», «Деле», «Русской жизни», «Новом слове», «Наблюдателе», «Неве», «Русской беседе», «Петербургской жизни» и во многих провинциальных изданиях. Кроме стихотворений, он писал рассказы, фельетоны, выпустил роман в стихах «Владимир Волгин» (Спб., 1900), статьи о Кольцове и Сурикове и др. Наиболее полное прижизненное собрание произведений — «Гусли звончаты». Спб., 1896. Некоторые стихи (14 текстов) Панова положены на музыку малозвестными композиторами: «Правда-матушка» (К. Галковский, Л. Лисовский), «Полно, молодец, кручиниться...» (А. Зорин), «Пронеслась над нивою...» (Я. Прохоров), «Ах, в поле одинокая...» (И. Корнилов), «Ты куда бежишь...» (А. Чернявский), «На горе растет калина...» (В. Хорошевич-Терницкий). Известен романс Ц. Кюи «Тучка» и его хор «Слава». Панов ориентировался на фольклор. Народной песне он посвятил несколько программных стихотворений («Наша песня», «Гусляр», «Собиратель песен» и др.). По мотивам народных песен и преданий написаны «Песня про Ваньку-Ключника» (памяти П. И. Якушкина) и поэма «Стенька Разин» (памяти Н. И. Костомарова). Однако его произведения, как правило, более или менее удачные стилизации, лишь немногие из них приобрели некоторую популярность. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречаются «Гусляр», «Ванька-Ключник», «Масленица», «Цветы», «Сила богатырская», «Каторга-Сибирь», «Снежки белые» («Не боюсь я грозной темени ночной...») и другие. Отдельным изданием с нотами вышла в свет «Песня молодецкая».

614. ТРАВУШКА-МУРАВУШКА

Наша улица травой заросла,
Голубыми васильками зацвела,
Только губит василечки лебеда,
Сквозь нее почти не видно и следа.
Уж зато у наших окон и ворот
Белоснежная черемуха цветет.
Наша улица — зеленые поля...
Ах! ты травушка-муравушка моя,
Ты тропиночка нетоптаная!

Я на улицу раненько выхожу,
Я на травушку-муравушку гляжу;
А роса-то на ней свежая блестит,
Изумрудами, алмазами горит,
А цветочки как умытые стоят
И приветливо и весело глядят.
Наша улица — зеленые поля...
Ах! ты травушка-муравушка моя,
Ты тропиночка нетоптаная!

Мне у батюшки родного не живать,
Не живать — тебя, муравушка, не мять...
Едут сваты, все поклоны отдают,
Меня замуж за неровню выдают...
Поведут меня с постылым под венец,
Что-то скажет разудалый молодец?..
Наша улица — зеленые поля...
Ах! ты травушка-муравушка моя,
Ты тропиночка нетоптаная!

⟨1881⟩, ⟨1895⟩

615. ЛУЧИНУШКА

Ночь темна-темнешенька,
В доме тишина;
Я сажу, младешенька,
С вечера одна.
Словно мать желанная
По сынке родном,
Плачет неустанная
Буря под окном.

До земли рябинушка
Гнется и шумит...
Лучина-лучинушка
Неясно горит.

Затянуть бы звонкую
Песенку живей,
Благо пряжу тонкую
Прясть мне веселей.
Да боюся батюшку
Свекра разбудить
И свекровь-то матушку
Этим огорчить.
Муженек-детинушка
Беззаботно спит...
Лучина-лучинушка
Неясно горит.

Хорошо девицею
Было распевать,
Горько молодежи
Слезы проливать.
Отдали несчастную
В добрую семью,
Загубили красную
Молодость мою.
Мне лиха судьбинушка
Счастья не сулит...
Лучина-лучинушка
Неясно горит.

Я ли не примерная
На селе жена?
Как собака верная,
Мужу предана.
Я ли не охотница
Жить с людьми в ладу?
Я ли не работница
В летнюю страду?
От работы спинушка
И теперь болит...
Лучина-лучинушка
Неясно горит.

Милые родители,
Свахи и родня!
Лучше бы мучители
Извели меня:
Я тогда не стала бы
Сетовать на вас...
Сладко ли вам жалобы
Слышать каждый раз?
Ах! тоска-кручинушка
Сердце тяготит...
Лучина-лучинушка
Неясно горит.

⟨1895⟩

616

Грозно ходят тучи по небу,
Ночь угрюмая царит...
Обнимая дочь боярскую,
Парень тихо говорит:

«Я люблю тебя, желанная,
Без ума тебя люблю,
И твою-то долю девичью,
И свою-то погублю;

Мы сходились — смеялись,
Расстаемся во слезах...
Не пристойно ж сыну пахаря
Жить в богатых теремах!»

Отвечает красна девица:
«Не печалься, голубь мой!
Разве лучше жизнь боярская
Этой воли удалой?»

Полно, молодец, кручиниться;
Утешение найду:
Я не робкая, я смелая,
За тобою я иду!»

236

Буря воет-заливается,
За волной волна встает:
На широкое раздолие
Волга-реченька зовет!

<1895>

617. ДУБИНУШКА

Запоем-ка хоровую,
Задушевную, родную:
Ой! нейдет,
Пойдет,
Давай ухнем!

Спокон века так ведется:
На Руси она поется...
Ой! нейдет... *и т. д.*

Горе по свету бродило,
Эту песенку сложило:
Ой! нейдет... *и т. д.*

Вынося лихие беды,
Повторяли наши деды:
Ой! нейдет... *и т. д.*

Угнетала их неволя...
Братцы, легче наша доля.
Ой! нейдет... *и т. д.*

Загорюешь — черту радость,
Нам ли жизнь еще не сладость!
Ой! нейдет... *и т. д.*

Наша пища — хлеб с водою,
Всё же можно звать едою...
Ой! нейдет... *и т. д.*

Терпим нужды, недостатки,
На чужое мы не падки...
Ой! нейдет... *и т. д.*

Беднякам не до наживы:
Были б сыты, были б живы!
Ой! нейдет... *и т. д.*

Мы живем, не унываем,
За работой напеваем:
Ой! нейдет... *и т. д.*

Ну-ка, что ли, посмелее,
Всей артелью — веселее:
Ой! нейдет,
Пойдет,
Давай ухнем!

<1895>

Василий Иванович Немирович-Данченко родился в 1844 году в Тифлисе, умер в 1936 году в Праге. Детство он провел в Дагестане и Грузии, учился в Александровском кадетском корпусе. С начала 1860-х годов Немирович-Данченко живет в Петербурге и занимается литературным трудом. Он сотрудничал в «Отечественных записках» (1871), «Деле» (1872—1877), «Вестнике Европы», «Ниве», «Пчеле», «Всемирной иллюстрации», «Гражданине», «Живописном обозрении» и других изданиях. Как писатель Немирович-Данченко отличался большой плодовитостью, он писал многочисленные романы, повести, рассказы, художественные достоинства которых невысоки. Интерес представляют его очерки о войне на Балканах (1877—1878), где он был военным корреспондентом. Его стихотворения, которые начали появляться с 1860 года, вошли в прижизненные сборники (Спб., 1882; М., 1893; Спб., 1902). Как поэт он развивался в традициях русской демократической поэзии и принадлежал к некрасовской школе (см. стихотворения «Н. А. Некрасову», «Работник», посвященное памяти Н. А. Добролюбова и др.). В песенниках, кроме публикуемых текстов, встречаются: «Каторжники», «Бледный, слабый и худой...», «В тюрьме», «Слава труду», «Желание». На тексты Немировича-Данченко написано несколько романсов: «О, если жить еще...» (И. Армсгеймер), «Пария» («Я к вам пришел оборванный...») (С. Волков-Давыдов), «Коснулась я цветка...» (Ц. Кюи), «Ты не верила мне...» (Я. Пригожий), «Громко ночью благовонной...» (В. Федоров), «Солнце уронило...» (П. Ренчицкий).

618. В КУЗНИЦЕ

Падает молот тяжелый,
Брызжет железо огнем.
В кузнице с песней веселой
Плуг мы на славу куем.

Выйдешь ты крепок из горна:
Землю ты взроешь, могуч.
В землю схоронятся зерна;
Прыснет их ливень из туч.

Встанет зеленая нива —
Сладок ей пот трудовой...

Летом колосья лениво
Ветер погонит волной...

Золотом чистым по полю
Лягут под острым серпом...
Вырвется песня на волю,
Как из железа — огнем...

Падает молот проворно;
Крепче! Не будет греха!..
Мечется пламя из горна,
— Воздуху! — свищут меха...

⟨1882⟩

619. УМИРАЮЩИЙ

Отворите окно... отворите!..
Мне недолго осталось жить;
Хоть теперь на свободу пустите,
Не мешайте страдать и любить!
Горлом кровь показалась... Весною
Хорошо на родимых полях,—
Будет небо сиять надо мною
И потонет могила в цветах.

Сбросьте цепи мои... Из темницы
Выносите на свет, на простор...
Как поют перелетные птицы,
Как шумит зеленеющий бор!
Выше, выше смолистые сосны,
Всё растет под сиянием дня...
Только цепи мне эти несносны...
Не душийте, не мучьте меня!..

То не песня ль вдали прозвенела,
Что певала родимая мать?
Холодеет усталое тело,
Гаснет взор, мне недолго страдать!
Позабудьте меня... схороните...
Я прощу вас в могиле своей...
Отворите ж окно... отворите,
Сбросьте цепи мои поскорей!..

⟨1882⟩

Ты любила его всей душою,
 Ты всё счастье ему отдала,
 Как цветок ароматный весной
 Для него одного расцвела.

Словно срезанный колос ты пала
 Под его беспощадным серпом,
 И его, погибая, ласкала,
 Умирая, молилась о нем.

Он не думал о том, сколько муки,
 Сколько горя в душе у тебя,
 И, наскучив тобою, разлуки
 Он искал, никогда не любя.

Ты молила его, умирая:
 «О, приди, повидайся со мной!»
 Но, другую безумно лаская,
 Он смеялся тогда над тобой.

И могила твоя одинока...
 Он молиться над ней не придет...
 В полдень яркое солнце высоко
 Над крестом твоим белым плывет.

Только ветер роняет, как слезы,
 Над тобою росинки порой.
 Загубили былинку морозы,
 Захирел ты, цветок полевой...

Серый камень лежит над тобою,
 Словно сторож могилы твоей,
 О, зачем ты не встанешь весной
 С первой травкою вольных полей!

Для чего ты жила и любила?
 В чьей душе ты оставила след?
 Но тиха, безответна могила...
 Этим жалобам отзыва нет!..

(1882)

621. ПЕСНЯ РАБОТНИКОВ

(Пьер Дюпон)

Мы, чья лампа загорает
Утром рано с петухами,
Мы, кого нужда сгоняет
К наковальням за грошами,
Мы, что с жизнью безотходно
Каждой мышцей вечно бьемся,—
Перед старостью холодной
Без защиты остаемся...

Друг за друга — стой смелей,
Пить сберемся ль вкруговую,
Пусть хоть пушки грянут — пей
За свободу мировую!

Из земли, скупой и скудной,
И из моря добывает
Наша сила битвой трудной
Всё, что красит и питает:
Зрелый плод, колосья с нивы,
Злато, перлы полной чашей...
Овцы бедные, на диво
Ткут плащи из шерсти нашей!

Друг за друга — стой смелей... *и т. д.*

Что приносит нам работа,
Хоть сгибает наши спины?
Где плоды труда и пота?
Мы не люди, а машины!
Труд наш землю то и дело
Чудесами покрывает,
Но лишь мед окончен — смело
Пчел хозяин выгоняет...

Друг за друга — стой смелей... *и т. д.*

В жалких рубищах, готовы
Мы с лачугами сживатьсь,
Где одни ночные совы
Да грабители гнездятся!

Но и в наших жилах страстно
Кровь горячая клокочет,—
Поле, дубы, полдень ясный —
Кто же их из нас не хочет!

Друг за друга — стой смелей... *и т. д.*

Доступ к власти всенародно
Мы тирану облегчали
Всякий раз, как благородно
Нашу кровь мы проливали.
Сбережем ее. Могучи
Силы дружбы, братства, счастья,
И — разгонит ветер тучи,
Отойдет навек ненастье!

Друг за друга — стой смелей,
Пить сберемся ль вкруговую,
Пусть хоть пушки грянут — пей
За свободу мировую!..

1895

Сергей Федорович Рыскин родился в 1859 году в селе Писцово Костромской губернии, умер в 1895 году в Москве. Учился он в гимназии города Владимира, железнодорожном училище в Коврове, жил и работал в Москве. Сотрудничал в газетах «Московский листок», «Русский листок», в «Московской газете». Дебютировал «сатирическими куплетами» на темы из жизни купечества, известность приобрела его сатира «Ванька-Каин». При жизни поэта вышел в свет лишь один сборник его стихотворений — «Первый шаг». М., 1888. Многие стихотворения Рыскина написаны на темы из крестьянской жизни, по мотивам народных песен, сказок и преданий (циклы «В деревне», «На Волге», «Народные мотивы», «Сказки»). Он писал также фельетоны и пародии в стихах. Незадолго перед смертью издал роман из истории раскола — «Купленный митрополит, или Рогожские миллионы». М., 1893. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречается стихотворение «Змея подколотная». На стихи Рыскина писали музыку А. Тарновский («Вдовушка»), Н. Ладухин («Ночь») и другие малоизвестные композиторы. Популярность среди ивановских ткачей приобрела песня «Шел я улицей Варваринской Со знакомою кухаркою...».¹

622. УДАЛЕЦ

Живет моя зазноба в высоком терему;
 В высокий этот терем нет ходу никому;
 Но я неожиданным гостем — настанет только ночь —
 К желанной во светлицу пожаловать не прочь!..
 Без шапки-невидимки пройду я в гости к ней!..
 Была бы только ночка сегодня потемней!..

При тереме, я знаю, есть сторож у крыльца,
 Но он не остановит детину-удальца:
 Короткая расправа с ним будет у меня —
 Не скажет он ни слова, отведав кистеня!..
 Эх, мой кистень страшнее десятка кистеней!..
 Была бы только ночка сегодня потемней!..

¹ См.: Розанова Л. А. Забытый поэт некрасовской школы С. Ф. Рыскин // Уч. зап. Ивановского пединститута. Иваново, 1966. Т. 37. С. 131—166.

Войду тогда я смело и быстро на крыльцо;
Забрякает у двери железное кольцо;
И выйдет мне навстречу, и хилый и седой,
Постылый муж зазнобы, красотки молодой,
И он не загородит собой дороги к ней!..
Была бы только ночка сегодня потемней!..

Войдет тогда к желанной лихая голова,
Промолвит: будь здорова, красавица вдова!..
Бежим со мной скорее, бежим, моя краса,
Из терема-темницы в дремучие леса!..
Бежим — готова тройка лихих моих коней!..
Была бы только ночка сегодня потемней!..

Едва перед рассветом рассеется туман,
К товарищам с желанной примчится атаман;
И будет пир горою тогда в густом лесу,
И удалец женою возьмет себе красу;
Он скажет: не увидишь со мной ты черных дней!..
Была бы только ночка сегодня потемней!..

1882

623. <ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «БРОДЯГА»>

Опускается темная ноченька...
Хороша эта ночка в лесу!
Выручай меня, силушка-моченька,—
Я неволи в тюрьме не снесу!..
Ой! погнулась решетка оконная,
Задрожали в стене кирпичи...
Тише... Стража окликнула сонная:
«Эй, сорвиголова, не стучи!..»
Цепь долой!.. Отдохните же, ноженьки,
Без тяжелых железных колец,
Верой-правдой служите в дороженьке:
Из тюрьмы побежит удалец!..
Сердце вольное бьется с тревогою...
В жилах кровь закипела ключом...
Дай-ка снова решетку потрогаю,
Принажму молодецким плечом!..
Подается решетка... погнулася...
Сорвалась — и упала, звеня...
Стража в душной тюрьме не проснулася...
Ну... теперь не догонят меня!..

1888

Дмитрий Николаевич Садовников родился в 1847 году в Симбирске, умер в 1883 году в Петербурге. Живя в Москве и Петербурге (с 1877 г.— постоянно), он был домашним учителем и заведовал литературно-критическим отделом журнала «Искусство». Известность Садовников приобрел как собиратель и издатель произведений фольклора («Загадки русского народа», Спб., 1876; «Сказки и предания Самарского края», Спб., 1884). Сотрудничал он во многих периодических изданиях (более чем в 40). Стихотворения Садовникова впервые появились в «Иллюстрированной газете» (1868). Успехом пользовались стихотворные циклы «Из волжских преданий о Стеньке Разине» и «Песни о Стеньке Разине» («Слово». 1881; «Волжский вестник». 1883; «Живописное обозрение». 1883). Кроме оригинальных стихотворений Садовников печатал переводы из А. Тернье, Лонгфелло, Петефи, Эдгара По, Шекспира, Байрона, Гейне, Тениссона, Рунеберга, Бушора и других поэтов, а также рассказы и критические статьи о поэзии. При жизни Садовникова его стихотворения отдельным сборником изданы не были. Некоторые его произведения публиковались посмертно в периодических изданиях 1892—1894 годов и в сборнике «Помочь» (под ред. П. Засодимского и А. Коринфского), а отдельными изданиями вышли: «На старой Волге». Симбирск, 1906; «Песни Волги». Спб., 1913 (с критико-биографическим очерком Н. А. Державина).¹ Наиболее полное представление о наследии поэта дает издание: «Певец Волги Д. Н. Садовников». Куйбышев, 1940 (со вступительной статьей В. Ю. Крупянской и списком научных и литературных произведений Садовникова). Среди многих русских поэтов, подражавших фольклору, Садовников занимает особое место. Он разрабатывал сюжеты, навеянные народными преданиями и песнями вольнолюбивого и героического характера. По содержанию и стилю стихотворения Садовникова — один из удачных примеров творческого обращения к фольклорным традициям. Не случайно именно его две песни из разинского цикла удержались в быту едва ли не прочнее, чем соответствующие народные песни.

¹ См. также: Коринфский А. Певец вольных людей // «Денница». Альманах 1900 года. Спб., 1900. С. 272—297; Коринфский А. Д. Н. Садовников и его поэзия. Спб., 1900.

По посаду городскому,
Мимо рубленых хором,
Ходит Стенька каждый вечер,
Переряженный купцом.

Зазнобила атамана,
Отучила ото сна
Раскрасавица Алена,
Чужемужняя жена.

Муж сидит в ряду гостином
Да алтынам счет ведет,
А жена одна скучает,
Тонко кружево плетет.

Стенька ходит, речь заводит,
Не скупится на слова;
У Алены сердце бьется,
Не плетутся кружева.

«Полюбилась мне ты сразу,
Раскрасавица моя!
Либо лаской, либо силой,
А тебя добуду я!

Не удержат ретивого
Ни запоры, ни замки...
Люб тебе я али не люб?
Говори мне напрямки!»

На груди ее высокой
Так и ходят ходенем
Перекатный крупный жемчуг
С золотистым янтарем.

Что ей молвить?.. Совесть зазрит
Слушать льстивые слова,
Страхом за сердце хватает,
Как в тумане голова...

«Уходи скорей отсюда! —
Шепчет молодцу она.—

Неравно старик вернется...
Чай, я — мужняя жена...

Нешто можно?» — «Эх, голубка,
Чем пугать меня нашла!..
Мне своей башки не жалко,
А его — куда ни шла!

Коль от дома прочь гоняешь,
Забегу через зады
В переулок, где разбиты
Виноградные сады...

Выйдешь, что ли?» — «Неуемный!
Говорю тебе — уйди!
Не гляди так смело в очи,
В грех великий не вводи!..»

— «Ну, коль этак, — молвит Стенька, —
Так, на чью-нибудь беду,
Я, непрошенный, сегодня
Ночью сам к тебе приду!»

Отошел, остановился,
Глянул раз, пообождал,
Шапку на ухе поправил,
Поклонился и пропал...

Плохо спится молодежи;
Полночь близко... Чу!.. Сквозь сон
Половица заскрипела...
Неужели ж это он?

Не успела «ах» промолвить,
Кто-то за руки берет;
Горячо в уста целует,
К ретивому крепко жмет...

«Что ты делаешь, разбойник?
Ну, проснется, закричит!..»
— «Закричит, так жив не будет...
Пусть-ка лучше помолчит.

Не ошиблась ты словечком,—
Что вводить тебя в обман:
Не купец — казак я вольный,
Стенька Разин — атаман!

Город Астрахань проведать
Завернул я по пути,
Чтоб с тобой, моя голубка,
Только ночку провести!

Ловко Стеньку ты поймала!
Так держи его, смотри,
Белых рук не разнимая,
Вплоть до утренней зари!..»

1882

625

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выбегают расписные,
Острогрудые челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись с своей княжной,
Свадьбу новую справляет,
И веселый и хмельной.

А княжна, склонивши очи,
Ни жива и ни мертва,
Робко слушает хмельные,
Неразумные слова.

«Ничего не пожалею!
Буйну голову отдам!» —
Раздается по окрестным
Берегам и островам.

«Ишь ты, братцы, атаман-то
Нас на бабу променял!
Ночку с нею повозился —
Сам наутро бабой стал...

Ошалел...» Насмешки, шепот
Слышит пьяный атаман —
Персиянки полоненной
Крепче обнял полный стан.

Гневно кровью налилися
Атамановы глаза,
Брови черные нависли,
Собирается гроза...

«Эх, кормилица родная,
Волга матушка-река!
Не видала ты подарков
От донского казака!..

Чтобы не было зазорно
Перед вольными людьми,
Перед вольною рекою —
На, кормилица... возьми!»

Мощным взмахом поднимает
Полоненную княжну
И, не глядя, прочь кидает
В набежавшую волну...

«Что затихли, удалые?..
Эй ты, Фролка, черт, пляши!..
Грянь, ребята, хорovou
За помин ее души!..»

(1883)

Константин Степанович Лошивский (псевдоним — К. Шиловский, 1848—1893, Москва) — актер, писатель, драматург. Первое его известное стихотворение «Для меня ты — все...» датируется 1870 годом (по изданию романса с музыкой А. Ф. Титова). В периодической печати стихотворения Шиловского впервые появляются в 1870-х годах («Мечты охотника» в «Журнале охоты». 1877. Т. 6, № 3, март), изредка — в 1880-е годы («Мирской толк», 1882, № 34, 45; «Свет и тени». 1882. № 20, 21, 24, 45). Искренним чувством согреты стихотворения из цикла «Песни любви». Отдельным сборником его поэтические произведения не выходили. Известны его драматические сцены «Леший» (М., 1883). Он сотрудничал в журнале «Артист», «Московском листке» и других изданиях. Популярность в песенниках приобрели его «Серенада» («Месяц плывет по ночным небесам...») и романс «Помнишь ли ты тот напев, неги полный...». В песенниках встречаем также его «Воспоминание Гренады», «Яркими звездами небо все покрылось...». Шиловский был соавтором в создании либретто оперы П. Чайковского «Евгений Онегин».

626. НА БЕРЕГУ МОРЯ

И море, и звезды, и волны,
И листьев таинственный шум
Роскошной мелодии полны
И тихих, возвышенных дум.

В душе и на сердце спокойно,
Светлее и чище мечты.
И песня слагается стройно
В честь дивной твоей красоты.

И, кажется, вторит мне море,
Шумя у крутых берегов.
И внемет хор звезд на просторе,
Мерцающая в грядках облаков.

Молю я: пусть песня живая
Несется к тебе на волне
И, слух твой и сердце лаская,
Напомнит тебе обо мне.

(1882)

К. Р. — литературный псевдоним вел. кн. Константина Константиновича Романова (1858—1915). Он служил мичманом на фрегате «Светлана» и принял участие в боевых действиях на Дунае во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов, командовал ротой Измайловского полка, где под его покровительством был создан музыкально-литературный кружок (в нем участвовали А. Майков и Я. Полонский). Принадлежа к царскому дому, будучи президентом Академии наук и главным начальником высших военно-учебных заведений, он своим призванием считал поэзию. Его стихотворения издавались многократно (Спб., 1886; Спб., 1889; Спб., 1900; Спб., 1911). Последнее издание — «Стихотворения 1879—1912». Т. 1—3. Спб., 1912—1915. Кроме оригинальных стихотворений, известны некоторые переводы К. Р., в частности перевод «Гамлета» Шекспира и драмы Гёте «Ифигения в Тавриде» (с исследованием и комментариями, Спб., 1912). Более 60-ти его стихотворений положено на музыку, некоторые неоднократно: «Озеро светлое, озеро чистое...» (12 композиторов), «Пльви, моя гондола...» (14 композиторов), «Повеяло черемухой, проснулся соловей...» (18 композиторов), «Задремали волны...» (18 композиторов, среди них — Ц. Кюи и С. Рахманинов). Большую известность приобрели романсы П. Чайковского (цикл из шести романсов, среди них выделяются «Растворил я окно...» и «Уж гасли в комнатах огни...»). На тексты К. Р. писали романсы и хоры А. Глазунов, Р. Глиэр, А. Гречанинов, М. Ипполитов-Иванов, Э. Направник, С. Рахманинов, А. Рубинштейн, П. Чесноков и другие. В песенниках, кроме публикуемых текстов, часто встречаются «Колокола». Большое количество стихотворений К. Р. включил М. И. Ожегов в свои песенники «Чудный месяц» и «Колечко». Кроме публикуемых текстов, известен романс «Помнишь, порою ночной...» (музыка В. Соколова, Э. Направника, Г. Гота).

627. СЕРЕНАДА

О дитя! Под окошком твоим
 Я тебе пропою серенаду.
 Убаюкана пеньем моим,
 Ты найдешь в сновиденьях отраду.

Пусть твой сон и покой
В час безмолвный ночной
Нежных звуков лелеют лобзанья.

Много горестей, много невзгод
Тебя в жизни, дитя, ожидает,
Спи же сладко, пока нет забот,
Пока сердце печали не знает.

Спи в безмолвье ночном
Крепким, сладостным сном,
Спи, не зная земного страданья.

Спи, пока еще спится тебе,
Ты еще непорочна душою,
Час пробьет неизбежной борьбе,
Мир греха овладеет тобою;
Злых сомнений недуг
Ты узнаешь, мой друг,
И настанет пора испытанья.

Спи же, милая, спи, почивай
Под аккорды моей серенады,
Пусть приснится тебе светлый рай,
Преисполненный вечной отрады,
Пусть твой сон и покой
В час безмолвный ночной
Нежных звуков лелеют лобзанья!

5 марта 1882

Палермо

628

Уж гасли в комнатах огни...
Благоухали розы...
Мы сели на скамью в тени
Развесистой березы.

Мы были молоды с тобой!
Так счастливы мы были
Нас окружавшею весной,
Так горячо любили!

Двурогий месяц наводил
На нас свое сиянье;

253

Я ничего не говорил,
Боясь прервать молчанье;

Безмолвно синих глаз твоих
Ты опускала взоры:
Красноречивей слов иных
Немые разговоры.

Чему не смел поверить я,
Что в сердце ты таила —
Всё это песня соловья
За нас договорила.

30 июля 1883

629

Растворил я окно — стало грустно невмочь —
Опустился пред ним на колени,
И в лицо мне пахнула весенняя ночь
Благовонным дыханьем сирени.

А вдали где-то чудно так пел соловей;
Я внимал ему с грустью глубокой
И с тоскою о родине вспомнил своей,
Об отчизне я вспомнил далекой,

Где родной соловей песнь родную поет
И, не зная земных огорчений,
Заливается целую ночь напролет
Над душистою веткой сирени.

13 мая 1885

630. УМЕР

Умер, бедняга! В больнице военной
Долго родимый лежал;
Эту солдатскую жизнь постепенно
Тяжкий недуг доконал...
Рано его от семьи оторвали:
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали
Трудно пером описать!
С невыразимой тоскою во взоре
Мужа жена обняла;

Полную чашу великого горя
Рано она испила.
И протянул к нему с плачем ручонки
Мальчик-малютка грудной...
...Из виду скрылись родные избенки,
Край он покинул родной.
В гвардию был он назначен, в пехоту,
В полк наш по долгом пути;
Сдали его в *Государеву* роту
Царскую службу нести.
С виду пригожий он был новобранец,
Стройный и рослый такой,
Кровь с молоком, во всю щеку румянец,
Бойкий, смысленый, живой;
С еле заметным пушком над губами,
С честным, открытым лицом,
Волосом рус, с голубыми глазами,—
Ну, молодец молодцом.
Был у ефрейтора он на поруке,
К участи новой привык,
Приноровился к военной науке,
Смётливый был ученик.
Старым его уж считали солдатом,
Стал он любимцем полка;
В этом измайловце щеголеватом
Кто бы узнал мужика!
Он безупречно во всяком наряде
Службу свою отбывал,
А по стрельбе скоро в первом разряде
Ротный его записал.
Мы бы в учебной команде зимою
Стали его обучать,
И, подготовленный, он бы весною
В роту вернулся опять;
Славным со временем был бы он взводным...
Но не сбылись те мечты!
...Кончились лагеря; ветром холодным
Желтые сдуло листья,
Серый спустился туман на столицу,
Льются дожди без конца...
В осень ненастную сдали в больницу
Нашего мы молодца.
Таял он, словно свеча, понемногу
В нашем суровом краю;

Кротко, безропотно господу богу
Отдал он душу свою.
Умер вдали от родного селенья,
Умер в разлуке с семьей,
Без материнского благословенья,
Этот солдат молодой.
Ласковой, нежной рукою закрыты
Не были эти глаза,
И ни одна о той жизни прожитой
Не пролилася слеза!
Полк о кончине его известили,—
Хлопоты с мертвым пошли:
В старый одели мундир, положили
В гроб и в часовню снесли.
К выносу тела к военной больнице
Взвод был от нас наряжён...
По небу тучи неслись вереницей
В утро его похорон;
Выла и плакала снежная вьюга
С жалобным воплем таким,
Плача об участи нашего друга,
Словно рыдая над ним!
Вынесли гроб; привязали на дроги,
И по худой мостовой
Старая кляча знакомой дорогой
Их потащила рысцой.
Сзади и мы побрели за ворота,
Чтоб до угла хоть дойти:
Взводу до первого лишь поворота
Надо за гробом идти.
Дрогам вослед мы глядели, глядели
Долго с печалью немой...
Перекрестились, шапки надели
И воротились домой...
Люди чужие солдата зароят
В мерзлой земле глубоко,
Там, за заставой, где ветры лишь воют,
Где-то в глуши далеко.
Спи же, товарищ ты наш, одиноко!
Спи же, покойся себе
В этой могилке сырой и глубокой!..
Вечная память тебе!

22 августа 1885

Мыза Смерди

Дата рождения Ивана Кузьмича Кондратьева не установлена, умер он в 1904 году в Москве. Сведения о его жизни скудны. И. А. Белоусов свидетельствует, что Кондратьев как член Суриковского кружка «стоит особняком» — «он представлял собой тип тогдашней богемы», «ареной его деятельности был Никольский рынок», на который он «поставлял (...) литературный товар».¹ Резкую характеристику поэту дает и К. Чуковский.² Кондратьев печатал романы («Салтычиха»), повести, драматические картины в стихах («Смерть Аттилы», «Пушкин у цыган», «Пир Стеньки Разина»), исторические очерки («Седая старина Москвы»), стихи, переводы. Прижизненные издания его произведений: «Думы и были». М., 1884; «Под шум дубрав. Песни. Думы. Былины. Народные сказания». М., 1898. Кондратьев был знатоком и ценителем песен («Песня ты русская», «То песни родины моей», «Сила песни», «Чудо-гусли» и др.), многие стихотворения сочинял в традициях «русской песни» («Прощание», «Кручинушка», «Вдовушка», «Пела бы я песенку...», «Горячая слеза» и мн. др.). На тексты Кондратьева музыку писали В. Золотарев, Я. Пригожий и другие малоизвестные композиторы. В песенниках встречаются: «Очаровательные глазки», «Свирель», «Достался жребий мне святой...», «Черноброва краса Дуся...». Кондратьеву иногда приписывается песня «По диким степям Забайкалья...» (см. № 700).

631. ЗАВЕЩАНИЕ

Схорони меня, матушка милая,
На погосте меня схорони
И такими словами, родимая,
На кресте ты меня помяни:

«Родилась она тихой, покорною,
Вырастала — пригожа была,
Полюбила — безумно поверила,
Жизнь свою за любовь отдала.

¹ Белоусов Иван. Литературная Москва. М., 1929. С. 40, 53, 58—59.

² Чуковский К. Люди и книги. М., 1958. С. 173.

Раз пришла она в ночь непогодную,
От милого больная пришла,
И слегла... и, его вспоминая,
Как голубка чиста, умерла...»

<1884>

632. ЭТИ ОЧИ — ТЕМНЫ НОЧИ

Блеск очей моих знаком
Всем, кто любит черны очи!
Эти очи — черны ночи,
Всё идет от них кругом!
Из-под брови погляжу —
Без речей блестя речами!
Захочу — убью очами,
Захочу — приворожу!
Ой вы, очи — темь ночей!
Родилась смуглянкой,
А без черных без очей
Не была б цыганкой!

Заглядится новичок,
Захмелеет старый, вялый!
Где ты, бравый да удалый?
Где ты, старый старичок?
Приморгну для новичка,
Принахмурюсь для седого,
Разутешу удалого,
Разуважу старичка!

Ой вы, очи — темь ночей!.. и т. д.

Разутешу — шевельну,
Кудри русые разглажу!
Разуважу — всё налажу,
Стары косточки встряхну!
Жизнь и сила вся моя
Эти очи — темны ночи!
Где те ночи — там и очи,
Где те очи — там и я!

Ой вы, очи — темь ночей!
Родилась смуглянкой,
А без черных без очей
Не была б цыганкой!

<1898>

Павел Алексеевич Козлов родился в 1841 году в Москве, умер в 1891 году там же. Воспитывался он в Школе гвардейских подпрапорщиков, но военной карьере предпочел службу в канцелярии Министерства иностранных дел (с 1860 г.). Он много лет жил за границей, с 1866 года — в Варшаве и Вильнюсе. С начала 1870-х годов Козлов сотрудничал в «Заре», «Вестнике Европы», «Русском вестнике», «Русской мысли», «Огоньке», «Всемирной иллюстрации» и других изданиях. Известность Козлов приобрел как переводчик поэм Байрона, особенно «Дон-Жуана», и произведений Альфреда де Мюссе. При жизни поэта вышел единственный сборник его «Стихотворений» в 2-х т. (М., 1884). Лирика Козлова камерна, но отличается напевностью стиха. Сам поэт положил на музыку многие свои произведения (известен, в частности, его романс «Когда б я знал...»). Другими композиторами положено на музыку 23 стихотворения поэта. На тексты Козлова писали романсы М. Слонов («Весенняя ночь...», «Когда б я был звездой...», «Ты помнишь ли...»), Н. Соколов («Вечерняя звезда», «Надежда», «Бедняк и поэт»), А. Корещенко («Русалка»), И. Некрасов («Бессонница») и другие малоизвестные композиторы, но некоторые из этих романсов были в свое время популярны. Несколько произведений поэта положил на музыку А. Рубинштейн («Литовская песня», «Сияет звезда золотая...»), М. Мусоргский написал музыку на стихотворение «Саул-царь».

633. ЗАБЫЛИ ВЫ

Глядя на луч пурпурного заката,
 Стояли мы на берегу Невы.
 Вы руку жали мне; промчался без возврата
 Тот сладкий миг; его забыли вы...

До гроба вы клялись любить поэта;
 Боясь людей, боясь пустой молвы,
 Вы не исполнили священного обета;
 Свою любовь — и ту забыли вы...

Но смерть близка; близка моя могила.
 Когда умру, как тихий шум травы,
 Мой голос прозвучит и скажет вам уныло:
 Он вами жил... его забыли вы!..

(1888)

Из-за леса, из-под тучи
Ворон прилетел;
На долину близ селенья
Для добычи сел.

В том долу был бой великий;
Кровь текла ручьем,
Ворон с поля поднял руку
С золотым кольцом.

«Ты откуда, черный ворон,
Мрачный, как тоска,
И откуда перстень светлый,
Белая рука?»

«За горами, ой, девчина,
Был великий бой...
Много молодцев удалый
Век свершили свой.

Поле битвы покрывает
Целый ряд могил;
Много, много глаз орлиных
Уж песок закрыл...

Не одна о смерти сына
Тяжко стонет мать,
Не одной девчине друга
Вновь не увидеть».

Дева слушает и стонет,
Слезы льет рекой:
«Доля злая! Боже, боже,
Жалок жребий мой!..

Я теперь, увы, узнала,
Чья рука была;
Я сама блестящий перстень
Милому дала!»

Феодосий Петрович Савинов родился в 1865 году в Тотье Вологодской губернии, умер в 1915 году в Вологде. Он учился в юнкерском училище, но, отказавшись от военной карьеры, поступил делопроизводителем Попечительства детских приютов в Вологде, а затем служил в московских нотариальных конторах. С 1885 года стихотворения Савинова печатаются в «Иллюстрированном мире», «Живописном обозрении», «Русском обозрении», «Русской мысли», а также в юмористических изданиях. Первый сборник его стихотворений издан в Вологде (1887), наиболее полное прижизненное издание — «Стихотворения». М., 1900. Литературная деятельность Савинова прекратилась задолго до смерти поэта — в начале 1900-х годов он оказался в психиатрической больнице.¹ Лирика Савинова, не отличаясь новизной, привлекает искренностью чувств. В ней звучат призывы к труду, свободе, счастью, но бодрые мотивы часто сменяются унынием и тоской. Некоторые стихотворения Савинова названы им песнями, другие — стилизованы под фольклор («Картинки старины»). Кроме публикуемого, на музыку положены стихотворения «Расступитесь, разойдитесь, тучи темные...» и «Эх, ты, долюшка печальная...» (оба — П. Петровым-Бояриновым).

635. НА РОДНОЙ ПОЧВЕ

Слышу песни жаворонка,
 Слышу трели соловья...
 Это — русская сторонка.
 Это — родина моя!..
 Вижу чудное приволье,
 Вижу нивы и поля...
 Это — русское раздолье,
 Это — русская земля!..
 Слышу песни хоровода,
 Звучный топот трепака,

¹ Биографию Ф. П. Савинова, в которой использованы архивные материалы, см.: Гофман Л. Чиновник из Вологды // Гофман Л. Одиссея Александра Рославлева. М., 1984. С. 89—94.

Это — радости народа,
Это — пляска мужика...
Уж гулять, так без оглядки,
Чтоб ходил весь белый свет...
Это — русские порядки,
Это — дедовский завет!..
Вижу дубы вековые,
А вон там сосновый бор...
Это — признаки родные,
Это — родины простор!..
Вижу горы-исполины,
Вижу реки и леса...
Это — русские картины,
Это — русская краса...
Вижу всюду трепет жизни,
Где ни брошу только взор...
Это — матушки-отчизны
Нескончаемый простор!..
Снова духом оживаю,
Снова весел, счастлив я
И невольно ощущаю
В сердце мощь богатыря!..

<1885>

Михаил Николаевич Соймонов родился в 1851 году, умер в 1888 году в Казани. По окончании юридического факультета Казанского университета он служил в окружном суде, с 1879 года — адвокатом в Петербурге. Стихи Соймонова печатались в «Русском богатстве», «Деле», «Наблюдателе», «Всемирной иллюстрации», «Живописном обозрении», «Новом времени» и других изданиях, но при жизни поэта отдельным изданием не выходили. Они вошли в посмертный сборник «Недопетые песни» (Спб., 1891). К текстам Соймонова обращались, в основном, малоизвестные композиторы (А. Алфераки, Ю. Герхен, Г. Гот, И. Прокушинский, С. Траилин и др.). На музыку положено 13 стихотворений Соймонова. Несколько романсов написал Н. Соколов («И светло, и тепло...», «Как во садочке ягодка наливалась...», «Прошедшее»).

636. БАБЬЕ ДЕЛО

На полосыньке я жала,
 Золоты снопы вязала —
 Молодая;
 Истомилась, разомлела...
 То-то наше бабье дело —
 Доля злая!
 Тяжела — да ничего бы,
 Коли в сердце нет зазнобы
 Да тревоги;
 А с зазной... толку мало!..
 На снопах я задремала
 У дороги.
 Милый тут как тут случился,
 Усмехнулся, наклонился,
 Стал ласкаться,
 Целовать... а полоса-то
 Так осталась, недожата,
 Осыпаться...

Муж с свекровью долго ждали:
«Клин-от весь, чай,— рассуждали,—
Выжнет Маша».
А над Машей ночь темнела...
То-то наше бабье дело —
Глупость наша!..

1880-е годы

Мирра Александровна Лохвицкая родилась в 1869 или 1871 году в Петербурге, умерла там же в 1905 году. По окончании московского Александровского института (1888) она жила в Петербурге, Тихвине, Ярославле, Москве и занималась литературной деятельностью. Дебют Лохвицкой относится к 1888 году, она сотрудничала в журналах «Север», «Всемирная иллюстрация», «Северный вестник», «Русская мысль», «Книжка „Недели“», «Труд», «Нива», «Художник» и других изданиях. Известность Лохвицкой принесла поэма «У моря» (1892). Первый сборник «Стихотворений» Лохвицкой издан в 1896 году и отмечен Пушкинской премией, второй том — в 1898 году, третий — в 1900-м, четвертый — в 1903-м, пятый — в 1904-м. Весьма популярная в конце XIX — начале XX века лирика Лохвицкой («русской Сафо») привлекала внимание многих композиторов. На музыку положено 89 ее стихотворений, некоторые из них — неоднократно («Если б счастье мне было вольным орлом...», «Колыбельная песнь», «Песня любви», «Ты не думай уйти от меня...», «Я хочу быть любимой тобой...», «Есть что-то грустное...», «Зачем твой взгляд, и бархатный, и жгучий...» и др.). На тексты Лохвицкой романсы писали В. Бюцов, Ю. Блейхман, С. Василенко, Р. Глиэр, Б. Гродзкий, В. Золотарев, А. Танеев, А. Таскин, В. Муромцевский, К. Тидеман, Н. Соколов, А. Чернявский и другие.

637. ПЕСНЬ ЛЮБВИ

Хотела б я свои мечты,
Желанья тайные и грезы
В живые обратить цветы,—
Но... слишком ярки были б розы!

Хотела б лиру я иметь
В груди, чтоб чувства, вечно юны,
Как песни стали в ней звенеть,—
Но... порвались бы сердца струны!

Хотела б я в минутном сне
Изведать сладость наслажденья,—
Но... умереть пришлось бы мне,
Чтоб не дожидаться пробужденья!

1889

638

Пустой случайный разговор,
А в сердце смутная тревога,—
Так заглянул глубоко взор,
Так было высказано много...

Простой обмен ничтожных слов,
Руки небрежное пожатье,—
А ум безумствовать готов,
И грудь, волнуясь, ждет объятья...

Ни увлеченья, ни любви
Порой не надо для забвенья,—
Настанет миг — его лови —
И будешь богом на мгновенье!

1 июля 1894

639. УМЕЙ СТРАДАТЬ

Когда в тебе клеймят и женщину, и мать —
За миг один, лишь миг, украденный у счастья,
Безмолвствуя, храни покой бесстрастья —
Умей молчать!

И если радостей короткой будет нить
И твой кумир тебя осудит скоро
На гнет тоски, и горя, и позора —
Умей любить!

И если на тебе избрания печать,
Но суждено тебе влачить ярмо рабыни,
Неси свой крест с величием богини —
Умей страдать!

1895

Матвей Иванович Ожегов родился в 1860 году в деревне Михино Нолинского уезда Вятской губернии, умер в 1934 году в селе Перово Московской области. Начальное образование он получил в земской школе в селе Колобовском, с 13 лет стал работать — сначала батраком у сельского дьячка, затем «на услужении» у купца в Нолинске, потом на строительстве Уральской железной дороги, половым в трактире, кладовщиком на Тагильском заводе, штейгером на золотых приисках, сторожем при церкви, кабатчиком, кочегаром на паровозе, бурлаком, кассиром на железной дороге, молотобойцем, рабочим на Чусовском заводе и т. п. С 1885 года Ожегов жил в Москве, где также исполнял самую различную работу. Находясь в Ярославле, в 1915 году участвовал в революционном движении, был членом забастовочного комитета железнодорожников. Будучи поэтом-самоучкой, он состоял в «Суриковском литературно-музыкальном кружке», занимая в нем консервативные позиции; на его поэзии лежит печать мелкобуржуазной ограниченности. Песни в духе народных он стал сочинять еще подростком; они пелись его товарищами и односельчанами. Первое его печатное произведение — стихотворение «Поле» («Иллюстрированная газета». 1890, 10 мая). Как свидетельствует писатель И. А. Назаров, к этому времени «многие из его (Ожегова.—В. Г.) песен уже распевались хорами песенников в трактирах и чайных».¹ Они вошли в первый его сборник «Песни и стихотворения» (М., 1891). Тогда же некоторые стихотворения Ожегова были анонимно включены в песенники и лубочные издания («Звезда», «Безумная», «Конфетка моя»). В автобиографии поэт пишет: «В то время, когда я с семейством, с больными детьми, недосыпал и недоедал, мои песни пелись в Москве без умолку. Таковы песни: „Меж крутых берегов...“, „Безумная“».² Наиболее полно поэзия Ожегова представлена в трех книгах под заглавием «Моя жизнь и песни для народа» (М., 1901). Свои песни Ожегов часто импровизировал, играя на гармонике. Он обрабатывал также некоторые народные песни, которые распространились в песенниках в его редакции, вследствие чего авторство приписыва-

¹ Назаров И в а н. Встречи и письма. Владимир, 1957. С. 24.

² Ожегов М. Моя жизнь и песни для народа. М., 1901. Кн. 1. С. 22.

лось иногда поэту. Ожегов сам составлял лубочные песенники («Молодецкая кручина», «Пастушок», «Чудный месяц», «Колечко»), куда помещал в большом количестве свои стихи и стихи русских поэтов, ставшие популярными песнями, при этом часто в своей собственной редакции. Под такими текстами он иногда ставил подпись: «Испр. Ожегов». Как вспоминает И. Белоусов, «некоторые товарищи тогда посмеивались над этим и спрашивали: что это значит — исправил или испортил?».¹

640. ПОД ЛЕСОМ

Как под лесом, лесом,
В зеленом садочке
Часто мы гуляли
С миленьким дружочком.

Часто мы гуляли,
Много говорили,
Лаской да приветом
Друг друга дарили.

Помню я дорожку,
Где мы расставались;
С миленьким надолго —
Навек распрощались.

Гой ты, лес зеленый,
Гой ты, путь-дорога,
Подарите счастье,
Воротите друга.

Воротите друга
Из чужбины дальней,
Разнесите звуки
Песенки печальной!

⟨1891⟩

¹ Белоусов Иван. Литературная Москва. М., 1929. С. 114.

Меж крутых берегов
Волга-речка текла,
А на ней по волнам
Легка лодка плыла.

В ней сидел молодец,
Шапка с кистью на нем,
Он, с веревкой в руках,
Волны резал веслом.

Он ко бережку плыл,
Лодку вмиг привязал,
Сам на берег взошел,
Соловьем просвистал.

Как на том берегу
Красный терем стоял,
Там красotka жила,
Он ее вызывал.

Муж красавицы был
Воевода лихой,
Да понравился ей
Молодец удалой.

Дожидала краса
Молодца у окна,
Принимала его
По веревке она.

Погостил молодец —
Утром ранней зарей
И отправился в путь
Он с красоткой своей.

Долго, долго искал
Воевода жену,
Отыскал он ее
У злодея в плену.

Долго бились они
На крутом берегу,
Не хотел уступить
Воевода врагу.

И последний удар
Их судьбу порешил,
Он конец их вражде
Навсегда положил:

Волга в волны свои
Молодца приняла,
По реке, по волнам,
Шапка с кистью плыла.

⟨1893⟩

642. КОЛЕЧКО

Сокрушилося сердечко,
Взволновалась в сердце кровь,
Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.

Я по этом по колечке
Буду плакать-горевать,
По любезном по дружочке
Поневоле тосковать.

Я по бережку гуляла,
По долинушке прошла;
Там цветочек я искала,
Но цветочек не нашла.

Много цветиков пригожих,
Да цветочки все не те —
Все цветочки непохожи
По заветной красоте.

Непохожи на те очи,
Что любовью говорят,
Что, как звезды полуночи,
Ясно блещут и горят.

Где девался тот цветочек,
Что долину украшал,
Где мой миленький дружок,
Что словами обольщал?

Обольщал милый словами,
Уговаривал всегда:
Не плачь, девица, слезами,
Не покину никогда.

Мил уехал и оставил
Мне малютку на руках,
Обесчестил, обесславил,—
Жить заставил в сиротах.

Как взгляну я на сыночка,
Вся слезами обольюсь,
Пойду с горя к быстрой речке
Я, сиротка, утоплюсь.

Нет, уж бог один свидетель,
Полагаюсь на него,
Мне не жаль тебя, мучитель,
Жаль малютку твоего.

⟨1896⟩

643. ПТИЧКА-НЕВОЛЬНИЦА

(Из народной песни)

Отворите окно, отворите!
Мне недолго осталось жить,
Еще раз на свободу пустите,
Не мешайте мне жить и любить...

Выше сосен зеленые ели
Вырастают в сиянии дня.
Для чего же мне цепи надели?
Скиньте их и не мучьте меня!

Каплю света мне в сердце пролейте,
Успокойте лишь душу мою!
Пожалейте меня, пожалейте,
Я у края могилы стою!

Слышу, песня вдали прозвучала,
Что певала родимая мать,—
И в груди сердце вдруг застучало,
Знать — недолго осталось страдать!

Хоть на час на свободу пустите,
На раздолье любимых полей.
Отворите ж окно, отворите
Одинокой темницы моей!

<1900>

Алексей Николаевич Будищев родился в 1866 или 1867 году в Петровском уезде Саратовской губернии, умер в 1916 году в Гатчине. Будучи студентом-медиком Московского университета, Будищев с 1886 года печатал стихотворения и рассказы в юмористических журналах «Развлечение», «Будильник», «Осколки». В начале 1890-х годов, переехав в Петербург, он стал профессиональным литератором, опубликовал фольклорные стилизации — «Богатый гость Терентьище» (Спб., 1892) и сказку «Царевич май» (Спб., 1894). Сотрудничал в «Русском богатстве», «Вестнике Европы», «Новом времени», «России», «Руси» и других периодических изданиях. Известность у современников Будищев приобрел своими рассказами (сборники «Степные волки» — Спб., 1897; «Разные понятия» — Спб., 1901; «Черный буйвол» — Спб., 1909), писал он также романы («Пробужденная совесть» — Спб., 1900; «Лучший друг» — Спб., 1901; «Солнечные дни» — М., 1904; «Бунт совести» — Спб., 1909; «Степь грезит» — Спб., 1912; «Вольные стрелки» — Пг., 1915; «Торжество зла» — Пг., 1916 и другие), пьесы (драмы «Живые и мертвые», «Катастрофа» — 1897; водевиль «Странная история» — 1901). При жизни Будищева вышли в свет два сборника его «Стихотворений» (Спб., 1901, 1915). Как поэт Будищев не обладал большим талантом, но критика отмечала мелодичность его стиха. Немногие его произведения были положены на музыку: «Весна» (А. Гречанинов), «Ты недавно так мило взглянула» (Л. Дризо), «Холодные снега озарены луной...» (Б. Гродзкий, Н. Соколов), «Она пришла ко мне весною...» (Ф. Иванов), «На что ты сердисься...» (М. Остроглазов, К. Тидеман), «Расскажи мне...» (В. Орлов), «Я люблю эту ширь ароматных степей...» (И. Корнилов), «Победитель» (В. Прейс), «Весенняя песня» (А. Юркевич). Популярным поныне романсом стало стихотворение «Только вечер затеплится синий...» (см. примечание к тексту).

644. ВЕСНА

Идет, шумит нарядная,
Зеленая весна.
Лазурная, прохладная
Колышется волна.

Колышется, волнуется,
Играет серебром
И весело целуется
С зеленым камышом.

И с белых лип и с клевера
Уж пчелы брали мед!
К пустыням мертвым севера
Весна от нас уйдет.

И небеса лазурные
Гремят хвалу весне...
Пусть будут грозы бурные,—
Не страшны грозы мне!

Лазурная, прохладная
Колышется волна;
Как девушка нарядная,
Стоит в саду весна.

А я благоуханную
Встречаю, как жених
Невесту, богом данную
В усладу дней земных!..

<1891>

645

Только вечер затеплится синий,
Только звезды зажгут небеса
И черемух серебряный иней
Уберет жемчугами роса —

Отвори осторожно калитку
И войди в тихий садик как тень,
Да надень потемнее накидку,
И чадру на головку надень.

Там, где гуще сплетаются ветки,
Я незримо, неслышно пройду
И на самом пороге беседки
С милых губок чадру отведу.

<1898>

Даниил Максимович Ратгауз родился в 1868 году в Харькове, умер в 1937 году в Праге. По окончании юридического факультета Киевского университета он занялся литературой, после 1917 года уехал за границу. В печати он дебютировал циклом «Итоги жизни» («Наблюдатель». 1893), сотрудничал в «Русской мысли», «Биржевых ведомостях», «Севере», «Петербургской жизни» и других изданиях. Первый сборник его стихотворений вышел в Киеве в 1893 году. При жизни поэта изданы в России: «Песни любви и печали». Спб.; М., 1902; «Полное собрание стихотворений в трех томах». Спб.; М., [1906]; «Мои песни». М., 1917. Камерная лирика Ратгауза, наполненная безотрадными чувствами, была критически воспринята уже его современниками.¹ Но его стихотворения привлекли внимание многих композиторов. На музыку положено 139 текстов поэта. Романсы на слова Ратгауза писали А. Аренский («Звезда блестящая сорвалась с небес...», «Не зажигай огня...»), А. Гречанинов («В полусне», «Розовый отблеск заката...»), С. Рахманинов («Эти летние ночи прекрасные...», «Проходит все...»). Особенно много романсов написали Р. Глиэр (19) и М. Ипполитов-Иванов (16). Несколько хоров создал Ц. Кюи («День погас», «Неразгаданный сон», «Уснуло все», «Ушла, ушла весна...») и многие другие композиторы. Но популярны до нашего времени лишь романсы П. Чайковского. В 1892 году Ратгауз, тогда еще никому не известный поэт, послал несколько своих стихотворений прославленному композитору. Настроения, выраженные в этих стихах, оказались созвучными душевному состоянию Чайковского, и он создал цикл из 6 романсов. В письме к поэту от 3 июня 1893 года Чайковский признавался: «Не знаю, какова будет судьба наших романсов, но знаю, что писал их с большим удовольствием».² Романсы Чайковского на слова Ратгауза являются последними и одними из лучших в творчестве композитора; кроме публикуемого текста, в цикл вошли: «Ночь», «В эту лунную ночь...», «Закатилось солнце...», «Средь мрачных дней...», «Снова, как прежде, один...».

¹ См.: Брюсов Валерий. Далекие и близкие. М., 1912. С. 183—187.

² «Дни и годы П. И. Чайковского». М.; Л., 1940. С. 582.

Мы сидели с тобой у заснувшей реки.
 С тихой песней проплыли домой рыбаки.
 Солнца луч золотой за рекой догорал.
 И тебе я тогда ничего не сказал.

Загремело вдали, надвигалась гроза,
 По ресницам твоим покатилась слеза.
 И с безумным рыданьем к тебе я припал,
 И тебе ничего, ничего не сказал.

И теперь, в эти дни, я, как прежде, один,
 Уж не жду ничего от грядущих годин.
 В сердце жизненный звук уж давно отзвучал...
 Ах, зачем я тебе ничего не сказал!

⟨1892⟩

647. ГИМН

(1-е марта 1917 года)

Ликуй, народная стихия!
 Сбылись заветные мечты:
 Россия, светлая Россия,
 Теперь навек свободна ты!
 Сияй, священная пора
 Свободы, правды и добра!
 Затихла боль горевшей раны,
 Умолк зверей зловещий вой,
 Во прах повержены тираны,
 И нет сильней Руси святой!
 Сияй, священная пора
 Свободы, правды и добра!

1917

Константин Дмитриевич Бальмонт родился в 1867 году в деревне Гумнищи Владимирской губернии, умер в 1942 году в Нуазиле-Гран (Франция). В ранних стихах Бальмонта («Сборник стихотворений». 1890; «Под северным небом». 1894) отразилось влияние народнической поэзии, но с середины 1890-х годов он отдает дань импрессионизму (сб. «В безбрежности». 1895; «Тишина». 1898), и затем становится одним из крупнейших символистов в русской поэзии. Известность Бальмонту принесли сборники, куда вошли лучшие его стихотворения: «Горящие здания» (1900), «Будем как солнце» (1903), «Только любовь» (1903); за ними следовали сборники: «Литургия красоты» (1905), «Зеленый вертоград» (1909). На первую русскую революцию поэт откликнулся циклом «Песни мстителя» (1907). Вместе с тем в его поэзии отразились и декадентские настроения. «Полное собрание стихотворений» Бальмонта издано в 10 томах (М., 1908—1914). Его лирика позднее собрана в пяти томах (М., 1917—1918). В 1920 году Бальмонт уехал за границу, жил во Франции, где опубликовал несколько поэтических сборников: «Марев» (1922), «Стихи о России» (1924), «В раздвинутой дали» (1930), книгу переводов болгарской поэзии (1930). Он перевел в эти годы также стихотворения польских, литовских, сербских, хорватских, чешских и словацких поэтов. Музыкальность, присущая поэзии Бальмонта, привлекла к ней очень многих русских композиторов, которые создали огромное количество музыкальных произведений на более чем 280 стихотворений поэта. Среди авторов романсов — крупнейшие композиторы XX века: С. Рахманинов, И. Стравинский, С. Танеев, С. Прокофьев, Н. Мясковский. Романсы писали также А. Аренский, Б. Асафьев, П. Бларамберг, С. Блуменфельд, С. Василенко, А. Гречанинов, Р. Глиэр, М. Гнесин, М. Ипполитов-Иванов, Б. Подгорецкий, Н. Потоловский, В. Ребиков, П. Ренчицкий, А. Спендиаров, В. Черепнин, М. Штейнберг, В. Шербачев и многие другие, в том числе и малоизвестные композиторы. Некоторые стихотворения Бальмонта положены на музыку многократно. На текст «Чайки» («Чайка серая, чайка с печальными криками носится...») создано 13 произведений (романсы, хоры, мелодраматические), на текст «К луне» («Скиталица небес, печальная луна...») — 9 романсов, на текст «Из-за дальних морей...» — 8 романсов. Однако лишь немногие из произведений композиторов удержались в музыкальном быту (см. вступительную статью. С. 50).

Я знаю, что́ значит — безумно рыдать,
 Вокруг себя видеть пустыню бесплодную,
 Что́ значит — с отчаяньем в зиму холодную
 Напрасно весны ожидать.

Но знаю я также, что гимн соловья
 Лишь тем и хорош, что похож на рыдание,
 Что гор снеговых вековое молчание
 Прекрасней, чем лепет ручья.

1894

Всё мне грезится море да небо глубокое,
 Бесконечная грусть, безграничная даль,
 Трепетание звезд, их мерцанье стоокое,
 Догорающих тучек немая печаль.

Всё мне чудится вздох камыша почернелого,
 Глушь родимых лесов, заповедный затон
 И над озером пение лебедя белого,
 Точно сердца несмелого жалобный стон.

1895

650. ЛЕБЕДЬ

Заводь спит. Молчит вода зеркальная.
 Только там, где дремлют камыши,
 Чья-то песня слышится — печальная,
 Как последний вздох души.

Это плачет лебедь умирающий,
 Он с своим прошедшим говорит,
 А на небе вечер догорающий
 И горит, и не горит.

Отчего так грустны эти жалобы?
 Отчего так бьется эта грудь?
 В этот миг душа его желала бы
 Невозвратное вернуть.

Всё, чем жил с тревогой, с наслаждением,
Всё, на что надеялась любовь,
Проскользнуло быстрым сновидением,
Никогда не вспыхнет вновь.

Всё, на чем печать непоправимого,
Белый лебедь в этой песне слил,
Точно он у озера родимого
О прощении молил.

И когда блеснули звезды дальние,
И когда туман вставал в глуши,
Лебедь пел всё тише, всё печальнее,
И шептались камыши.

Не живой он пел, а умирающий,
Оттого он пел в предсмертный час,
Что пред смертью, вечной, примиряющей,
Видел правду в первый раз.

1895

651. НЕЖНЕЕ ВСЕГО

Твой смех прозвучал серебристый,
Нежней, чем серебряный звон,
Нежнее, чем ландыш душистый,
Когда он в другого влюблен.

Нежней, чем признание во взгляде,
Где счастье желанья зажглось,
Нежнее, чем светлые пряди
Внезапно упавших волос.

Нежнее, чем блеск водоема,
Где слитное пенне струй,
Чем песня, что с детства знакома,
Чем первой любви поцелуй.

Нежнее всего, что желанно
Огнем волшебства своего,
Нежнее, чем польская панна,
И значит — нежнее всего.

1900

Благовещение и свет,
Вербы забелели.
Или точно горя нет,
Право, в самом деле?

Благовестие и смех,
Закраснели почки.
И на улицах — у всех
Синие цветочки.

Сколько синеньких цветков,
Отнятых у снега!
Снова мир и свеж и нов,
И повсюду — нега.

Вижу старую Москву
В молодом уборе.
Я смеюсь, и я живу —
Солнце в каждом взоре.

От старинного Кремля
Звон плывет волною.
А во рвах живет земля
Молодой травой.

В чуть пробившейся траве
Сон весны и лета.
Благовещение в Москве —
Это праздник света!

1903

Сергей Александрович Сафонов родился в 1867 году, умер в 1904 году в Петербурге. По окончании московской гимназии он играл на сцене провинциальных театров, но вскоре занялся литературным трудом. Первые печатные произведения Сафонова появились в 1888 году в «Стрекозе» («Два сердца»), сотрудничал он в «Ниве», «Севере», «Русском вестнике», «Живописном обозрении», «Всемирной иллюстрации», «Новостях», «Звезде», «Неделе». При жизни поэта вышел в свет единственный его сборник — «Стихотворения». Спб., 1893,— удостоенный Пушкинской премии Академии наук. Подготовленный автором второй сборник издан посмертно в 1914 году. Лирика Сафонова отразила настроения русской интеллигенции эпохи «безвременья», она проникнута глубокой грустью, а подчас тоской и пессимизмом. Сафонов увлекался музыкой, одно его стихотворение названо «На мотив Чайковского» («Усни! Пускай в душе томленье и печали...»). На стихи Сафонова писали музыку В. Муромцевский («Мы встретились с тобой...»), А. Петров (на тот же текст), И. Некрасов («На просторе лесистой поляны...»), М. Ипполитов-Иванов («Рассвет»), А. Алфераки («О если б грусть мою...»), М. Китанин («Я ждал тебя с утра...»), А. Малышевская (на тот же текст).

653

Мы встретились с тобой... ты много говорила
 О том, как хорошо, что старый сад цветет,
 О том, что без меня тебя тоска томила,
 Что ты ждала меня, что ты меня любила,
 Что сердце у тебя ликует и растет...

Гляжу — в твоих очах так много слез и света,
 Тревожная мольба в простых речах звучит...
 Но я не нахожу ни слова для ответа...
 Не упрекай меня, не упрекай за это:
 Кто любит — тот молчит.

1894

Это было давно... Я не помню, когда это было...
 Пронеслись, как виденья, и канули в вечность года,
 Утомленное сердце о прошлом теперь позабыло...
 Это было давно... Я не помню, когда это было,
 Может быть, никогда...

Я не знаю тебя... После долгой печальной разлуки,
 Как мне вспомнить твой голос, твой взгляд,
 очертанья лица
 И ласкавшие некогда милые, нежные руки?
 Я не знаю тебя после долгой печальной разлуки,
 После слез без конца...

Иногда... иногда, мне сдается, тебя я встречаю
 В вихре жизни безумной, в разгаре людской суеты,
 Жду тебя и зову, все движенья твои замечаю...
 Иногда... иногда, мне сдается, тебя я встречаю,
 Но взгляжусь — нет, не ты!..

Это было давно... Я не помню, когда это было?..
 Но бессонные ночи, но думы... Как жутко тогда!
 Как мне хочется счастья, как прошлое близко и мило!..
 Это было давно... Я не помню, когда это было,—
 Но со мной ты всегда!..

<1895>

Сергей Аркадьевич Андреевский родился в 1847 году в селе Александровка Славяносербского уезда Екатеринославской губернии, умер в 1914 году в Петрограде. По окончании юридического факультета Харьковского университета (1869) Андреевский служил следователем и прокурором в Казани и Петербурге (ушел в отставку в 1874 г. вследствие отказа выступать обвинителем по делу Веры Засулич), затем — адвокатом; его перу принадлежит книга «Защитительные речи» (1891), пятое издание — под названием «Драма жизни» (1916). Не будучи профессиональным литератором, публиковал стихотворения с конца 1870-х годов в «Вестнике Европы», «Деле» и других журналах. Сборник «Стихотворения 1878—1885» издан в 1886 году (2-е изд.—1898). Андреевский выступал в печати и как литературный критик, автор очерков о Баратынском, Лермонтове, Некрасове, Тургеневе, Достоевском, Льве Толстом («Литературные чтения». Пг., 1891). На музыку положено 12 стихотворений Андреевского. Романы писали А. Алфераки, А. Аренский, С. Блуменфельд, Г. Гот, В. Казимир, И. Ковалевский, М. Колачевский, А. Крейн, А. Кузнецов, Я. Любин, А. Юрасовский. Известен романс «Эхо» с музыкой Н. Римского-Корсакова (1883) на перевод стихотворения французского поэта Ф. Коппе («Я громко сетовал в пустыне...»).

655

Когда поэт скорбит в напевах заунывных
И боль страдания слышна в его речах —
Не сетуйте о нем: то плачет в звуках дивных
Печаль далекая, омытая в слезах.

Когда ж напев любви, отрады, упоенья,
Как рокот соловья, чудесно зазвенит —
Он жалок, ваш певец: не зная утешенья,
Он радость мертвую румянит и рядит...

(1895)

Некоторым своим стихотворениям Максим Горький (1868—1936) придавал песенную форму. Уже первое его печатное произведение — рассказ «Макар Чудра» (1892) — заключало в себе стилизованную под цыганскую «Песню Лойко Зобара». В сказке «О маленькой фее и молодом чабане» в уста героя и героини вложено несколько песен. Стихи в рассказе «О Чиже, который лгал, и о Дятле — любителе истины» также названы песнями. В «Сказках об Италии» есть песня извозчика Карло Бамболо. В рассказе «На Чангуле» поет молдавская девушка, в «Весельчаке» «незатейливую песенку» пересказывает перс. Горький перевел также песню корсара Раньяра Лодборга из книги О. Тьерри «История завоевания Англии норманнами». Однако ни одно из этих произведений песней в собственном смысле слова не стало. На тексты «Песни о Соколе» и особенно «Песни о Буревестнике» музыка создавалась неоднократно (П. Ренчицкий, Е. Безродная и др.). Романсы на слова М. Горького писали Ф. Бобров, А. Лазарев и другие малоизвестные композиторы. На музыку положены стихотворения из пьесы «Дачники»: «Осени дыханием гонимы...» (Н. Волков, Р. Глиэр, И. Сокол и др.) и «Эдельвейс» (П. Ренчицкий, А. Спендиаров и др.). М. Горькому приписывается песня «Солнце всходит и заходит...» (см. № 701), но для этого нет достаточных оснований.

656. ЛЕГЕНДА О МАРКО

В лесу над рекой жила фея,
В реке она часто купалась;
И раз, позабыв осторожность,
В рыбацкие сети попалась.

Ее рыбаки испугались,
Но был с ними юноша Марко;
Схватил он красавицу фею
И стал целовать ее жарко.

А фея, как гибкая ветка,
В могучих руках извивалась
Да в Марковы очи глядела
И тихо над чем-то смеялась.

Весь день она Марка ласкала;
А как только ночь наступила,
Пропала веселая фея...
У Марка душа загрустила...

И дни ходит Марко, и ночи
В лесу, над рекою Дунаем,
Всё ищет, всё стонет: «Где фея?»
А волны смеются: «Не знаем!»
Но он закричал им: «Вы лжете!
Вы сами целуетесь с нею!»
И бросился юноша глупый
В Дунай, чтоб найти свою фею...
Купается фея в Дунае,
Как раньше, до Марка, купалась;
А Марка — уж нету...

Но всё же

От Марка хоть песня осталась,
А вы на земле проживете,
Как черви слепые живут;
Ни сказок о вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют!

(1895), 1902

Леонид Петрович Радин родился в 1860 году в Раненбурге (Ораниенбурге) Рязанской губернии, умер в 1900 году в Ялте. Учился он в частной гимназии Поливанова в Москве и в Московском университете, в 1889 году закончил физико-математический факультет Петербургского университета. Он был популяризатором трудов Д. И. Менделеева, известен как автор популярной книги «Простое слово о мудреной науке (Начатки химии)» (М., 1896), брошюры «Мысли Белинского о воспитании» (1898) и ряда статей в «Научном обозрении» («Объективизм в искусстве и критике» и др.). В 1880-е годы Радин посвящает себя революционной деятельности, сначала как народник, а с 1890-х годов как марксист. В созданной Радиным типографии на изобретенном им мимеографе печаталась марксистская литература. В ноябре 1896 года он был арестован и через полтора года сослан в Вятскую губернию — сначала в Малмыж, затем — в Яранск.¹ Радин писал стихи, которые не издавались и не сохранились. В тюрьме и ссылке он создал несколько революционных песен (кроме помещаемой ниже — «Снова я слышу родную «Лучину»...» и «Смелей, друзья, идем вперед...»). Эти две песни были опубликованы в сборнике «Красное знамя» (1903, январь).

657

Смело, товарищи, в ногу!
 Духом окрепнув в борьбе,
 В царство свободы дорогу
 Грудью проложим себе.

Вышли мы все из народа,
 Дети семьи трудовой.
 «Братский союз и свобода» —
 Вот наш девиз боевой!

¹ Биографические сведения о Л. П. Радине см. в кн.: Мартынов А. Смело, товарищи, в ногу. М., 1986.

Долго в цепях нас держали,
Долго нас голод томил,
Черные дни миновали,
Час искупленья пробил!

Время за дело приняться,
В бой поспешим поскорей.
Нашей ли рати бояться
Призрачной силы царей?

Всё, чем держатся их троны,
Дело рабочей руки...
Сами набьем мы патроны,
К ружьям привинтим штыки.

С верой святой в наше дело,
Дружно сомкнувши ряды,
В битву мы выступим смело
С игом проклятой нужды.

Свергнем могучей рукою
Гнет роковой навсегда
И водрузим над землею
Красное знамя труда!

1896 или 1897

Глеб Максимилианович Кржижановский родился в 1872 году в Самаре, умер в 1959 году. Учился в Петербургском технологическом институте. Состоял в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1895 году был арестован и в 1897 году сослан в Минусинский край. По возвращении из ссылки жил в Самаре и Киеве. Активный участник революционного движения. После Октябрьской революции возглавил ГОЭЛРО, был директором Энергетического института. Кроме публикуемых текстов, с его именем связывается известная песня «Красное знамя», однако авторский перевод ее с польского языка не сохранился (см. № 797 и примечание к нему).

658. ВАРШАВЯНКА

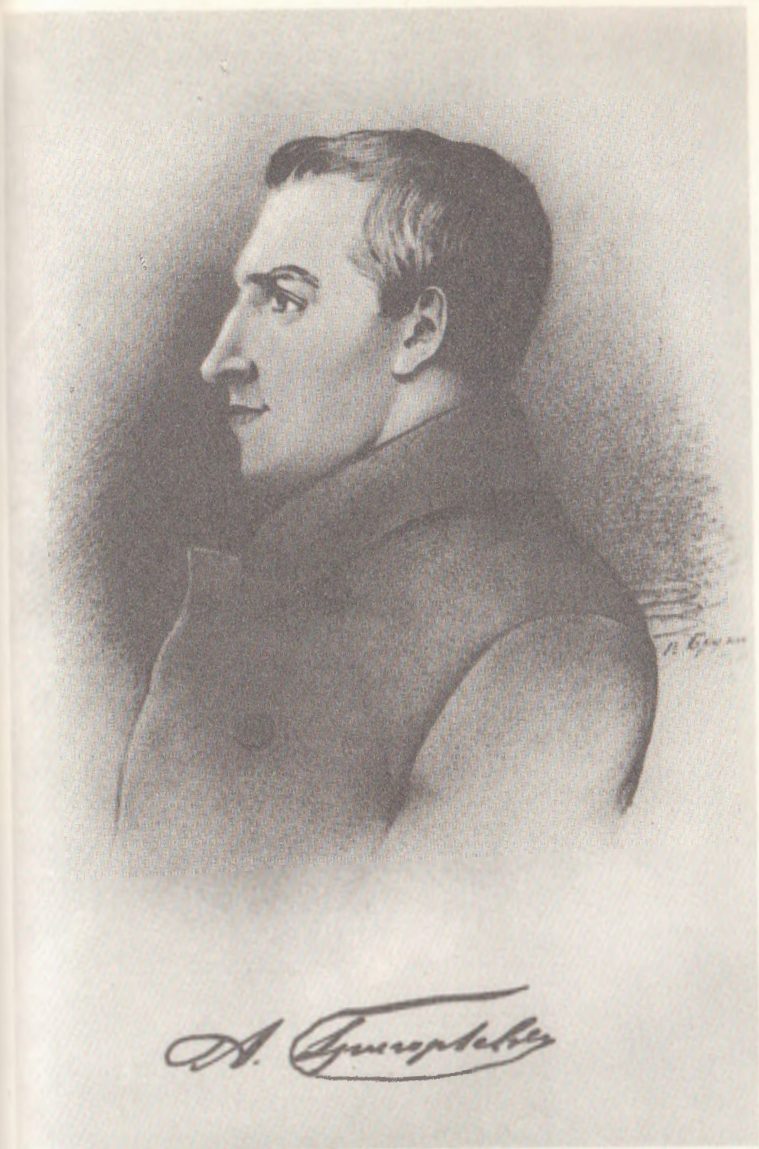
Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.

Но мы подыдем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу!

На бой кровавый, Святой и правый, Марш, марш вперед, Рабочий народ!		(2)
--	--	-----

Мрет в наши дни с голодухи рабочий.
Станем ли, братья, мы дольше молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?

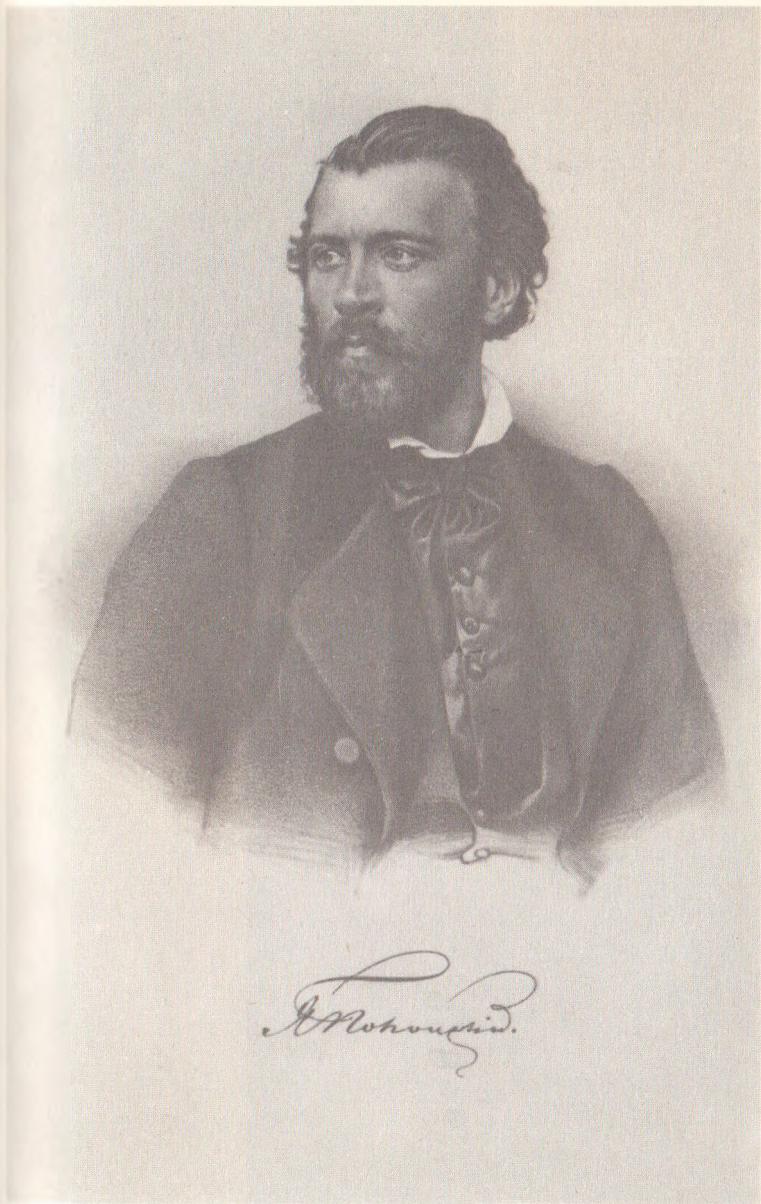
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песнью победной
Станут священны миллионам людей.

А. А. Григорьев

Ю. В. Жадовская

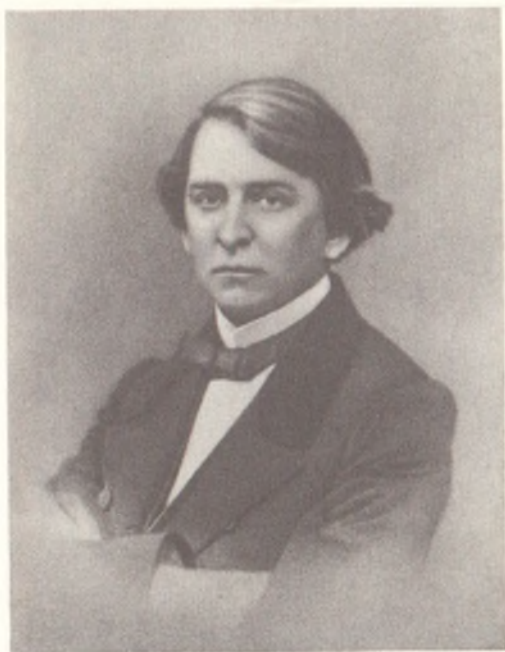

Я. П. Полонский

А. К. Толстой

М. Л. Михайлов

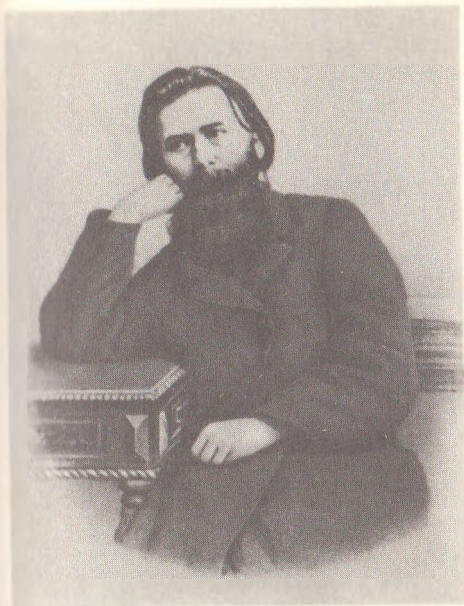
А. Н. Плещеев

И. С. Никитин

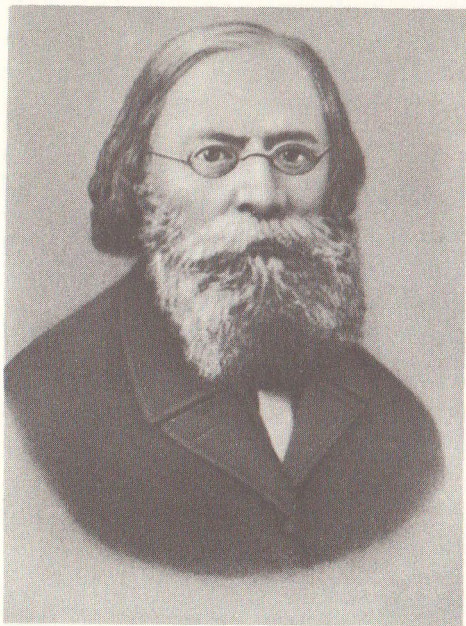
В. В. Крестовский

И. З. Суриков

А. Н. Алухтин

А. А. Ольхин

П. Л. Лавров

Л. И. Пальмин

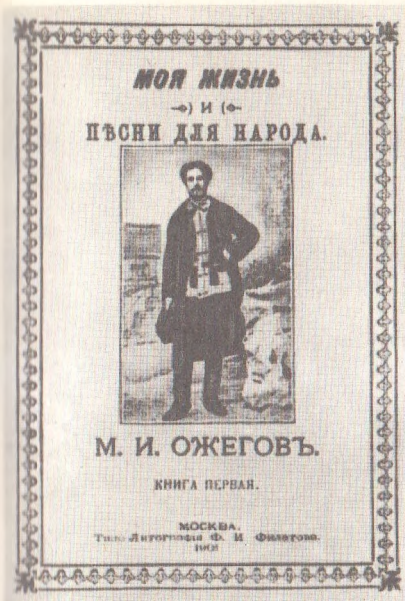

Г. А. Мачтет

Д. Н. Садовников

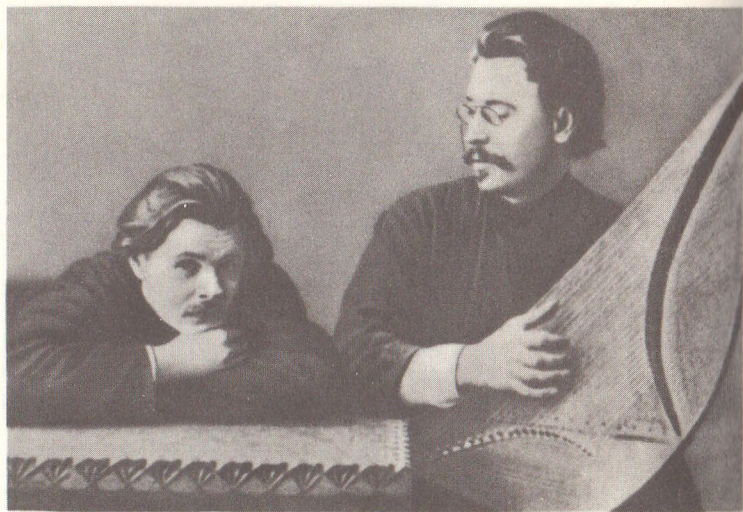

А. Н. Будищев

М. А. Лохвицкая

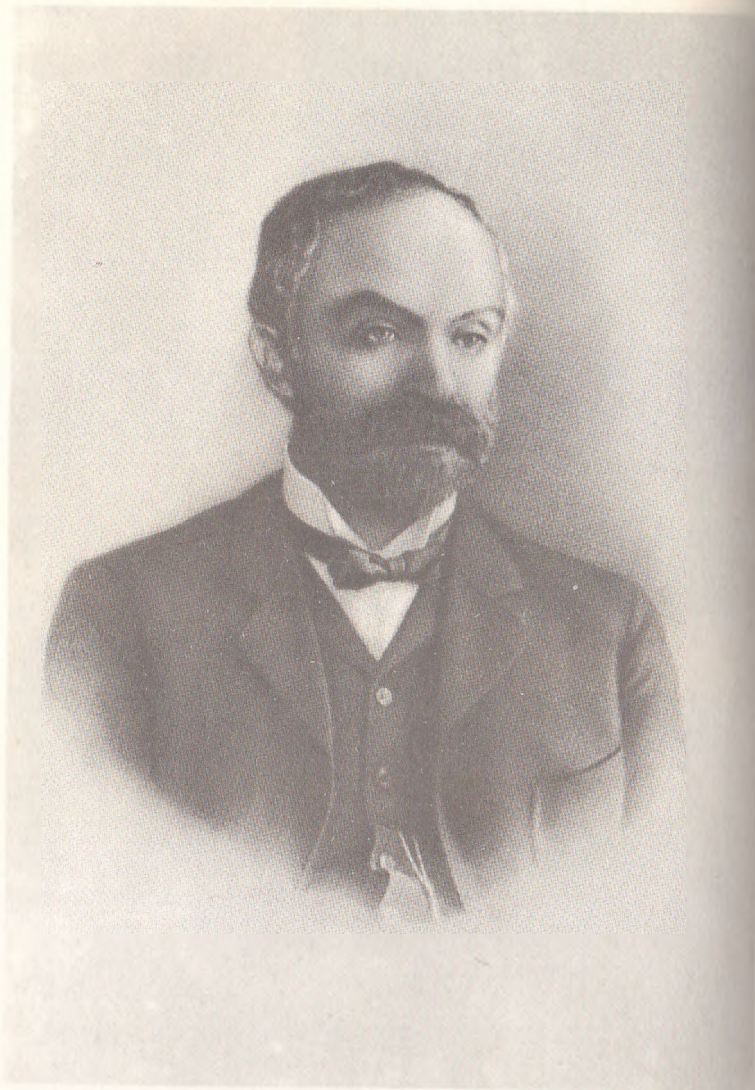
З. Д. Бухарова

М. Горький и Скиталец

Л. П. Радин

В. Г. Богораз-Тан

Поэтессе М. И. Введенской
Твое богатство:
Душа не может поддаться
Закону старости стремительно
Она не пошла вперед народом
Как не пошла вперед матерью
И открыла в своем сердце
И в сердце твоем и в сердце
Всему даренному чуждым
— Француз
Т. Галина
1907.

Свобода и труд — прежде
всего. Шенкина-Куперник

Т. Л. Щепкина-Куперник

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи народа-страдальца мы чтим,
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.

Мечь беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщенье и смерть всем царям-плутократам,
Близок победы торжественный час!

На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ! | (2)

1897

659. БЕСНУЙТЕСЬ, ТИРАНЫ

Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами,
Грозите свирепю тюрьмой, кандалами!
Мы вольны душою, хоть телом попораны.
Позор, позор, позор вам, тираны!

За тяжким трудом, в доле вечного рабства,
Народ угнетенный вам копит богатства,
Но рабство и муки не сломят титана!
На страх, на страх, на страх вам, тираны!

Кровавые слезы потоком струятся,
Враги беспощадно над слабым глумятся,
Но рухнут пред сильным коварные планы!
На страх, на страх, на страх вам, тираны!

Сверкайте штыками, грозите плетями,
Ваш собственный страх не сковать вам цепями.
Пределы насилию вашему даны.
И смерть, и смерть, и смерть вам, тираны!

От пролитой крови заря заалела,
Могучая всюду борьба закипела,
Пожаром восстанья объяты все страны.
И смерть, и смерть, и смерть вам, тираны!

1898

Владимир Германович Богораз (псевдонимы — В. Г. Тан и Н. А. Тан) родился в 1865 году в Овруче Волынской губернии, умер в 1936 году по пути в Ростов-на-Дону. Он учился на юридическом факультете Петербургского университета. За принадлежность к партии «Народная воля» Богораз был заключен в Петропавловскую крепость, а затем сослан в Сибирь (Якутию), где началась его научная деятельность в области этнографии и фольклористики. Участник многочисленных экспедиций, автор фундаментальных трудов, словарей, грамматики чукотского языка, Богораз после Октябрьской революции стал профессором этнографии Ленинградского университета и директором основанного им Музея истории религии. Литературная деятельность Богоразы началась в середине 1890-х годов. Он сотрудничал в «Вестнике Европы», «Жизни», «Мире божьем», «С.-Петербургских ведомостях», «Северном курьере», «Журнале для всех» и других изданиях. Первый сборник его стихотворений вышел в 1900 году. Он писал также романы и повести. При жизни писателя его «Собрание сочинений» издавалось дважды (Спб., 1910—1911; М.; Л., 1928—1929). Некоторые стихотворения Богоразы популяризовались марксистской печатью и стали песнями.¹ Кроме публикуемых, была популярна «Песня ссыльных» (1888). Он перевел также «Песню о паре» английского поэта-чартиста Э. Мида.

660. ПЕСНЯ

(Перевод с польского)

Вся наша жизнь есть труд кровавый,
Наш горький век — черней тюрьмы,
Но близок час расплаты правой,
Тогда судьями будем мы.

Лейся вдаль, наш напев,
Грянь кругом.

¹ См.: Воскобойников М. О поэзии В. Г. Богоразы-Тана // «На Севере Дальнем». Магадан, 1959, № 4 (15).

Над миром веет наше знамя
И несет долгий гнев
Мести гром,
Творческим веет добром.
Его изгиб горит, как пламя,—
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,—
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть.

Отживший рушится порядок,
В его паденье — наш успех.
Нам будет труд совместный сладок,
И будет плод его для всех.

Скорее, братья! Станем вместе,
Рука с рукой и мысль одна.
Кто скажет буре: стой на месте!
Чья власть на свете так сильна?

Долой тиранов, прочь оковы!
Пусть гибнет старый, злобный мир!
Мы обновим его основы,
И будет жизнь как братский пир.

Лейся вдаль, наш напев,
Грянь кругом.
Над миром веет наше знамя
И несет долгий гнев
Мести гром,
Творческим веет добром.
Его изгиб горит, как пламя,—
То кровь работников на нем.

1898—1899

661

Не скорбным, бессильным, остывшим бойцам,
Усталым от долгих потерь,
Хочу я отважным и юным сердцам
Пропеть свою песню теперь!

Пусть мертвые мертвым приносят любовь
И плачут у старых могил!
Мы живы: кипит наша алая кровь
Огнем неистраченных сил.

Священную память погибших в бою
Без слез мы сумеем хранить;
Мы жаждем всю силу, всю душу свою
На тот же алтарь возложить!

Несись, моя песня, как радости клик,
На дальний безвестный предел!
Да здравствует юность, кипучий родник
Великих стремлений и дел!

Несись, моя песня! Взлети до небес,
Как сокол, свободный от пут!
Да здравствует гений всемирных чудес,
Могучий и творческий труд!

Несись, моя песня, опять и опять!
Греми над землей, как труба!
Да здравствует жизни всеильная мать,
Владычица мира — борьба!

От края до края родимой страны
Друг другу несем мы привет...
Мы ласточки свежей зеленой весны,
Идущей за нами вослед.

Пусть скована стужей немая земля
И каждый шумливый поток,
И умерли листья, и снег на поля
Серебряным саваном лег,—

Уже прокатился громовый удар
С неведомых горних высот,
И дрогнула сила безжизненных чар,
Тяжелый колеблется гнет.

Да скроется сумрак, да здравствует свет!
Мы вестники новых времен!
Весна молодая идет нам вослед
Под сенью несчетных знамен.

У дальней восточной границы,
В морях азиатской земли,
Там дремлют стальные гробницы,
Там русские есть корабли.

В пучине немой и холодной,
В угрюмой, седой глубине,
Эскадрю стали подводной,
Без якоря встали на дне.

Упали высокие трубы,
Угасли навеки огни,
И ядра, как острые зубы,
Изгрызли защиту брони.

У каждого мертвого судна
В рассыпанном, вольном строю
Там спят моряки непробудно,
Окончили вахту свою.

Их тысячи, сильных и юных,
Отборная русская рать...
На грудах обломков чугунных
Они улеглись отдыхать.

Седые лежат адмиралы,
И дремлют матросы вокруг,
У них прорастают кораллы
Сквозь пальцы раскинутых рук.

Их гложут голодные крабы,
И ловит уродливый спрут,
И черные рыбы, как жабы,
По голому телу ползут.

Но в бурю ночного прилива,
На первом ущербе луны,
Встают мертвецы молчаливо
Сквозь белые брызги волны.

Их лица неясны, как тени.
Им плечи одела роса.

И листья подводных растений
Плющом заплели волоса.

Летят мертвецов вереницы
На запад, на сушу, домой.
Несутся быстрее, чем птицы,
Но путь им заказан прямой.

Хребтов вековые отроги,
Изгибы морских берегов
И рельсы железной дороги
Уж стали добычей врагов.

И только остался окружный,
Далекий, нерадостный путь.
На тропик летят они южный,
Спешат материк обогнуть.

Мелькают мысы за мысами,
Вдогонку несется луна.
Они не опомнятся сами,
Пред ними — родная страна.

Но что же их стиснулись руки
И гневом блеснули глаза?
На родине смертные муки,
Бушует слепая гроза.

Унылое, серое поле,
Неровная, низкая рожь...
Народ изнывает в неволе,
Позорная царствует ложь.

Торговые, людные села,
Больших городов суета...
Повсюду ярмо произвола,
Не знает границ нищета.

От Камы до желтого Прута,
Как буйного моря волна,
Растет беспощадная смута,
Кипит роковая война.

И плачут голодные дети,
И катится ярости крик,
И свищут казацкие плети,
Сверкает отточенный штык...

Снаряды взрываются с гулом,
И льется кровавый поток.
Объяты багровым разгулом
И запад и дальний восток.

И падает также рядами
Подкошенный юности цвет
В широкие общие ямы,
В могилы, где имени нет.

<1905>

663. ПРЕДСМЕРТНАЯ ПЕСНЯ

Мы сами копали могилу свою,
Готова глубокая яма;
Пред нею мы встали на самом краю:
«Стреляйте же верно и прямо!

Пусть в сердце вонзится жестокий свинец,
Горячею кровью напьется,
И сердце не дрогнет, но примет конец,—
Оно лишь для родины бьется».

В ответ усмехнулся палач-генерал:
«Спасибо на вашей работе,
Земли вы хотели — я землю вам дал,
А волю на небе найдете...»

— «Не смейся, коварный, жестокий старик,
Нам выпала страшная доля;
Но выстрелам вашим ответит наш крик:
«Земля и народная воля!»

Мы начали рано, мы шли умирать,
Но скоро по нашему следу
Проложит дорогу товарищей рать —
Они у вас вырвут победу.

Как мы, они будут в мундире рабов,
Но сердцем возлюбят свободу,
И мы им закажем у наших гробов:
«Служите родному народу!»

Старик кровожадный! Ты носишь в груди
Не сердце, а камень холодный;
Вы долго вели нас, слепые вожди,
Толпою немой и голодной.

Теперь вы безумный затеяли бой
В защиту уродливой власти;
Как хищные волки, свирепой гурьбой,
Вы родину рвете на части.

А вы, что пред нами сомкнули штыки,
К убийству готовые братья!
Пускай мы погибнем от вашей руки,
Но вам мы не бросим проклятья!

Стреляйте вернее, готовься, не трусь,
Кончается наша неволя;
Прощайте, ребята! Да здравствует Русь,
Земля и народная воля!»

1906

Поэзия Ивана Алексеевича Бунина (родился в 1870 г. в Воронеже, умер в 1953 г. в Париже) привлекла внимание многих композиторов. До Великой Октябрьской социалистической революции на музыку было положено свыше 50 его стихотворений, некоторые из них неоднократно: «Вечер» («Гаснет вечер, даль синее...»), «Звезды ночью весенней нежней...», «Как светла, как нарядна весна...», «Ночь печальна, как мои мечты...». Наиболее часто к стихотворениям Бунина обращался В. Ребиков, но ни один из его романсов известности не приобрел. По нескольким романсов написали Р. Глиэр, С. Василенко, Б. Подгорецкий, Н. Потоловский. На текст стихотворения «На распутье» «музыкальную картину» для баса с оркестром сочинил А. Гречанинов, на текст сонета «Кондор» музыку написали Виктор Калинин (хор) и Ю. Шапорин (романс в сопровождении оркестра впервые с успехом исполнен солистом Мариинского театра Н. П. Молчановым — бас). Хотя у Бунина нет стихотворений в традиционном песенном жанре (исключение — «Песня» — «На пирах веселых...»), в его поэзии слышатся отзвуки народных песен, выражается чуткое понимание свойственной им «грустной удали» («Нынче ночью кто-то долго шел...»). Поэт любил слушать русские песни в исполнении своего отца (стихотворение «Хутор»). Интерес Бунина к песне и романсу проявляется в частых упоминаниях и цитировании их в прозаических произведениях.

664

Как светла, как нарядна весна!
 Погляди мне в глаза, как бывало.
 И скажи: отчего ты грустна?
 Отчего ты так ласкова стала?

Но молчишь ты, слаба как цветок...
 О, молчи! Мне не надо признанья:
 Я узнал эту ласку прощанья,—
 Я опять одинок!

1899

Ночь печальна, как мечты мои.
 Далеко в глухой степи широкой
 Огонек мерцает одинокий...
 В сердце много грусти и любви.

Но кому и как расскажешь ты,
 Что зовет тебя, чем сердце полно?
 — Путь далек, глухая степь безмолвна,
 Ночь печальна, как мои мечты.

1900

666. ПЕСНЯ

Я — простая девка на баштане,
 Он — рыбак, веселый человек.
 Тонет белый парус на Лимане,
 Много видел он морей и рек.

Говорят, гречанки на Босфоре
 Хороши... А я черна, худа.
 Утопает белый парус в море —
 Может, не вернется никогда!

Буду ждать в погоду, в непогоду...
 Не дождусь — с баштаном разочтусь,
 Выйду к морю, брошу перстень в воду
 И косою черной удавлюсь.

1903—1906

Зоя Дмитриевна Бухарова (Козина) родилась в 1876 году в Амстердаме. Дата смерти ее неизвестна. Дочь дипломата, Бухарова детство провела за границей, училась в католическом монастыре, а затем в Павловском институте (Петербург), по окончании которого безвыездно жила в деревне. Она сотрудничала в «Севере», «Всемирной иллюстрации», «Ниве» и других изданиях, кроме стихов, писала рецензии (например, на книги Есенина и Клюева). На стихи Бухаровой сочиняли музыку второстепенные композиторы: С. Штейнман («Я женщина...»), Л. Кобеляцкая-Ильина («Какая тишь кругом...»), Л. Лисовский («Последний цветок...»), Б. Гродзкий («Весенняя ночь»), М. Крымов («О желанный мой...»), М. Левитский («Ты один...»), В. Поль («Это плеснуло волною...»), С. Гилев («В сирени, в тени ароматных ветвей...»). На текст «В холодный скучный мрак...» романсы написали С. Каменев, Р. Мервольф, А. Миклашевский. Отдельным сборником стихи Бухаровой не издавались, некоторые из них вошли в антологию: «Современные русские поэтессы...». Сост. А. Сальников. Спб., 1905.

667. НОКТИУРН

Крики чайки белоснежной,
Запах моря и сосны,
Неумолчный, безмятежный
Плеск задумчивой волны.

В дымке розово-хрустальной
Умирающий закат,
Первой звездочки печальной
Золотой далекий взгляд.

Ярко блещущий огнями
Берег в призрачной дали,
Как в тумане перед нами —
Великаны корабли.

Чудный месяц, полный ласки,
В блеске царственном своем...
В эту ночь мы будто в сказке
Упоительной живем.

1899

Владимир Александрович Мазуркевич родился в 1871 году в Петербурге, умер в 1942 году в Ленинграде. По окончании юридического факультета Петербургского университета он служил адвокатом, позже учился в Археологическом институте. После Октябрьской революции был актером, занимался драматургической и переводческой деятельностью. Стихи Мазуркевича печатались с 1887 года, сотрудничал он в «Живописном обозрении», «Ниве», «Петербургской жизни», «Вестнике иностранной литературы», «Вестнике Европы», «Историческом вестнике», «Наблюдателе», в юмористических изданиях, писал комедии и драмы, переводил Мольера, Верлена, Беранже, Гюго, Лафонтена, Байрона, Петефи и других венгерских поэтов. Его поэтические произведения изданы в нескольких сборниках: «Стихотворения». Спб., 1900; «Монологи и поэмы». Спб., 1903; «Третья книга стихов». Спб., 1913, и другие. Лучшим стихам Мазуркевича присуща искренность чувства. На музыку положено 29 текстов Мазуркевича. Романы писали преимущественно малоизвестные композиторы: П. Броун, И. Бородин, Г. Комаров, А. Коптяев, Ф. Липаев, М. Разговоров, В. Семенов, С. Трайлин, В. Шпачек, Л. Яковлев и другие; особенно много романсов создали М. Речкунов и А. Таскин. Кроме публикуемых, некоторой известностью пользовались романы: «Я с ней сидел вдвоем...» (А. Таскин), «У жемчужного фонтана...» (С. Трайлин), «Я плыву в челноке...» (М. Черно-Иванов). На текст «Не дари лучезарной улыбкой...» романс написал Ц. Кюи. В песенниках встречается «Прошла пора моих мечтаний...».

668. ПИСЬМО*(Монолог)*

Дышала ночь восторгом сладострастья...
Неясных дум и трепета полна,
Я вас ждала с безумной жаждой счастья,
Я вас ждала и млела у окна.
Наш уголок я убрала цветами,
К вам одному неслись мечты мои,
Мгновенья мне казались часами...
Я вас ждала; но вы...вы не пришли.

В окно вливался аромат сирени,
В лучах луны дремал заглохший сад,
Дрожа, мерцали трепетные тени,
С надеждой вдаль я устремляла взгляд;
Меня томил горячий воздух ночи,
Она меня, как поцелуй ваш, жгла,
Я не могла сомкнуть в волненье очи,—
Но вы не шли... А я вас так ждала.

Вдруг соловей защелкал над куртиной,
Притихла ночь, в молчании застыв,
И этот рокот трели соловьиной
Будил в душе таинственный призыв.
Призыв туда, где счастье возможно
Без этой лжи, без пошлой суеты,
И поняла я сердцем, как ничтожна
Моя любовь — дитя больной мечты.

Я поняла, что счастье не в ласках
Греховных снов с возлюбленным моим,
Что этот мир рассеется, как в сказках
Заветных чар замороженный дым,
Что есть другое, высшее блаженство,—
Им эта ночь таинственно полна,—
В нем чистота, отрада, совершенство,
В нем утешенье, мир и тишина.

Мне эта ночь навеяла сомненье...
И вся в слезах задумалась я.
И вот теперь скажу без сожаленья:
«Я не для вас, а вы — не для меня!»
Любовь сильна не страстью поцелуя! ✓
Другой любви вы дать мне не могли...
О, как же вас теперь благодарю я
За то, что вы на зов мой не пришли!

(1900)

Прохор Григорьевич Горохов родился в 1869 году в деревне Якимовка Малоярославецкого уезда Калужской губернии, умер в 1925 году. Крестьянский поэт-самоучка, Горохов в детстве уехал из родной деревни, работал в Москве водопроводчиком, был рабочим на заводе Зингера, состоял в подпольной социал-демократической организации. За участие в революционном движении в 1906 году Горохова выслали из Москвы на два года. После Октябрьской революции Горохов вступил в Коммунистическую партию, был членом Калужского губисполкома, работал заведующим уездным земотделом и председателем народного суда Малоярославецкого уезда.¹ Большую часть своих стихотворений Горохов сочинил в 1890-е годы и включил в сборник «Самобытная свирель» (М., 1901). В 1902 году он вступил в «Московский товарищеский кружок писателей из народа». Кроме стихов, Горохов писал и прозу, но известность ему принесли две песни, которые с успехом под аккомпанемент гитары исполнял сам автор, а позже они стали восприниматься как народные.

669. ДОЛЯ МАСТЕРОВОГО

Истерзанный, измученный
 Работой трудовой,
 Идет, как тень загробная,
 Наш брат мастеровой.
 С утра до темной ноченьки
 Стоит за верстаком,
 В руках пила пудовая
 С тяжелым молотком.
 Он бьет тяжелым молотом —
 Копит купцу казну,
 А сам страдает голодом,
 Порой несет нужду.

¹ Назаров И в а н. Встречи и письма. Владимир, 1957. С. 66—71; Бауер А. А. Малоярославецкий крестьянский поэт Прохор Горохов. Малоярославец, 1980.

Купец к нему ласкается,
Коль нужен он к труду,
А нет, так издевается
И гнет его в дугу.
И в зимушку холодную
Дает ему расчет;
Без гроша выйдет труженик,
Хоть плачет, но идет.
Головушка закружится
От этой кутерьмы:
Все деточки голодные,
Чахотка у жены.
Придет, в постелю бросится
И плачет как дитя,
И жить-то, братцы, хочется,
И жизнь-то нелегка!

(1901)

670. ИЗМЕНИЦА

Бывало, в дни веселые
Гулял я молодцом,
Не знал тоски-кручинушки,
Как вольный удалец.
Любил я деву юную, —
Как цветик хороша,
Тиха и целомудренна,
Румяна, как заря.
Спознался ночью темною,
Ах! ночка та была,
Июньская волшебная,
Счастлива для меня.
Бывало, вспашешь полосу,
Лошадку уберешь
И мне тропой знакомою
В заветный бор идешь,
Глядишь: моя красавица
Давно уж ждет меня;
Глаза полуоткрытые,
С улыбкой на устах.
Но вот начало осени;
Свиданиям конец,
И деву мою милую
Ласкает уж купец.

Изменница презренная
Лишь кровь во мне зажгла,
Забыла мою хижину,
В хоромы жить ушла.
Живет у черта старого
За клеткой золотой,
Как куколка наряжена,
С распущенной косой.
Просил купца надменного,
Ее чтоб отпустил;
В ногах валялся, кланялся,—
Злодей не уступил.
Вернулся в свою хижину —
Поверьте, одурел
И всю-то ночь осеннюю
В раздумье просидел.
Созрела мысль злодейская,
Нашел во тьме топор,
Простился с отцом-матерью
И вышел через двор.
Стояла ночка темная,
Вдали журчал ручей,
И дело совершилось:
С тех пор я стал злодей.
Теперь в Сибирь далекую
Угонят молодца
За деву черноокою,
За старого купца.

⟨1901⟩

Елена Алексеевна Буланина родилась в 1876 году в Москве, умерла в 1941 (?) году в Саранске. В 1900-е годы она работала учительницей в Самаре, где познакомилась с Горьким.¹ Первые стихи Буланиной появились в «Самарской газете»; сотрудничала она в «Русском слове», «Курьере», «Книжках „Недели“», «Народном благе», «Семье», «Южной России» и в других провинциальных изданиях 1890—1900-х годов. Ее стихотворения вошли в сборник «Раздумье» (М., 1901). Демократические убеждения поэтессы выразились в стихотворениях «Памяти Белинского», «Памяти Шевченко», «Памяти Салтыкова-Щедрина», «Памяти Григоровича» и в других. Кроме публикуемого текста, популярность приобрел «Призыв» («Мне чудится: звучит Роланда дивный рог...»). Известна также мелодекламация на текст стихотворения «Весна» («Неси мне больше грез...») с музыкой Г. П. Бирюкова.

671. ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ «ЧАЙКИ» ЧЕХОВА

Заря чуть алеет. Как будто спросонка
 Все вздрогнули ивы над светлой водой.
 Душистое утро, как сердце ребенка,
 Невинно и чисто, омыто росой.
 А озеро будто, сияя, проснулось
 И струйками будит кувшинки цветы.
 Кувшинка, проснувшись, лучам улыбнулась,
 Расправила венчик, раскрыла листы...
 Вот вспыхнуло утро. Румянятся воды.
 Над озером быстрая чайка летит:
 Ей много простора, ей много свободы,
 Луч солнца у чайки крыло серебрит...
 Но что это? Выстрел... Нет чайки прелестной:
 Она, трепеща, умерла в камышах.

¹ Буланина Е. Воспоминания о встречах с Горьким // «Литературная Мордовия». Саранск, 1940.

Шутя ее ранил охотник безвестный,
Не глядя на жертву, он скрылся в горах.

...И девушка чудная чайкой прелестной
Над озером светлым спокойно жила.
Но в душу вошел к ней чужой, неизвестный,—
Ему она сердце и жизнь отдала.
Как чайке охотник, шутя и играя,
Он юное, чистое сердце разбил.
Навеки убита вся жизнь молодая:
Нет веры, нет счастья, нет сил!

(1901)

На стихи Валерия Яковлевича Брюсова (1873—1924) писали музыку С. Василенко (6 романсов), Р. Глиэр («Колыбельная», «Девочка далекая...», «И месяц белый в лесу горит...»), А. Гречанинов («Вы, снежинки, вейте...», «Детская», «Песня сборщиков»), С. Рахманинов («Крысолов»), Ц. Кюи («Мыши»), Н. Метнер («Тяжела, бесцветна и пуста надмогильная плита...»). По нескольким романсам написали В. Ребиков и И. Рачинский, а также другие малоизвестные композиторы (С. Панченко, А. Чесноков, Б. Яворский). К поэзии Брюсова обращался и Г. Гартевельд. На музыку положено 65 стихотворений поэта, но песенную жизнь обрели лишь помещаемые ниже.

672. КАМЕНЩИК

«Каменщик, каменщик в фартуке белом,
Что ты там строишь? Кому?»

— «Эй, не мешай нам, мы заняты делом.
Строим мы, строим тюрьму».

— «Каменщик, каменщик с верной лопатой,
Кто же в ней будет рыдать?»

— «Верно, не ты и не твой брат, богатый,
Незачем вам воровать».

— «Каменщик, каменщик, долгие ночи
Кто ж проведет в ней без сна?»

— «Может быть, сын мой, такой же рабочий.
Тем наша доля полна».

— «Каменщик, каменщик, вспомнит, пожалуй,
Тех он, кто нес кирпичи!»

— «Эй, берегись, под лесами не балуй...
Знаем всё сами, молчи!»

16 июля 1901

Я на дудочке играю,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Я на дудочке играю,
Чьи-то души веселя.

Я иду вдоль тихой речки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Дремлют тихие овечки,
Кротко зыблются поля.

Спите, овцы и барашки,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
За лугами красной кашки
Стройно встали тополя.

Малый домик там таится,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Милой девушке приснится,
Что ей душу отдал я.

И на нежный зов свирели,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Выйдет, словно к светлой цели,
Через сад, через поля.

И в лесу, под дубом темным,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Буду ждать в бреду истомном,
В час, когда уснет земля.

Встречу гостью дорогую,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Вплоть до утра зацелую,
Сердце лаской утоля.

И, сменившись с ней колечком,
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля,
Отпущу ее к овечкам,
В сад, где стройны тополя.

18 декабря 1904

Галина — псевдоним Глафиры Адольфовны Эйнерлинг, в замужестве — Гусевой-Оренбургской. Она родилась в 1873 году в Петербурге, умерла в 1942 году (?). По окончании гимназии Галина служила на телеграфе. Первые ее стихотворения появились в 1895 году в «Живописном обозрении». С 1899 года она сотрудничала в «Русском богатстве», а позднее в журналах «Правда», «Жизнь», «Образование», «Мир божий» и других изданиях. Сборники Галиной издавались дважды: «Стихотворения». Спб., 1902; «Предрассветные песни». Спб., 1906. В начале своего творческого пути Галина отражала настроения, характерные для демократической части русского общества. За стихотворение «Лес рубят» (1901) она подверглась административной ссылке. Поэтесса живо откликнулась на англо-бурскую войну 1899—1902 годов, посвятив ей целый цикл стихотворений (кроме публикуемых — «Перед битвой», «Последний выстрел», «Видишь, мама, ты какая...», «Женщины Трансвааля»), в которых выразила сочувствие жертвам империалистической политики. Позже Галина отошла от общественно-литературной борьбы и вместе с мужем выехала за границу, откуда на родину не вернулась. Кроме стихотворений, она писала также сказки и рассказы, переводила Байрона, Ибсена, Шекспира. Критика судила о поэзии Галиной разноречиво. Брюсов резко отозвался о ее стихах.¹ П. Ф. Якубович выделил ее первый сборник на фоне декадентской литературы, отмечая простоту, искренность ее произведений, «музыкальность стиха».² Последнее свойство поэзии Галиной привлекло к ней внимание многих композиторов. На музыку положено 55 ее стихотворений. Романсы писали С. Рахманинов («Здесь хорошо...», «Как мне больно...», «У моего окна...»), М. Гнесин («Бог солнца»), В. Бюцов («Мечтатель», «Спи, печаль моя...»), Б. Асафьев («Песня соловья»), П. Чесноков («Я сегодня ребенок больной...»), Б. Гродзкий («Все заснуло...»), Р. Глиэр («Жить — будем жить...»), циклы создали М. Багриновский, Б. Подгорецкий, П. Ренчицкий. На текст «Приходи» музыку написали В. Варгин, В. Золотарев, А. Танеев, С. Соколов, В. Муромцевский. Кроме публикуемых текстов, в песенниках встречается стихотворение «Звезды» («Друг мой, как звезды сияют, взгляни...»).

¹ Брюсов В. Далекие и близкие. М., 1912. С. 152.

² Мельшин Л. Очерки русской поэзии. Спб., 1904. С. 367—369.

Да, час настал, тяжелый час
 Для родины моей...
 Молитесь, женщины, за нас,
 За наших сыновей!..

Мои готовы все в поход,—
 Их десять у меня!..
 Простился старший сын с женой —
 Поплакал с ним и я...

Троих невесты будут ждать,—
 Господь, помилуй их!..
 Идет с улыбкой умирать
 Пятерка остальных.

Мой младший сын... Тринадцать лет
 Исполнилось ему.
 Решил я твердо: «Нет и нет —
 Мальчишку не возьму!..»

Но он, нахмурясь, отвечал:
 «Отец, пойду и я!..
 Пускай я слаб, пускай я мал —
 Верна рука моя...

Отец, не будешь ты краснеть
 За мальчика в бою —
 С тобой сумею умереть
 За родину свою!..»

Да, час настал, тяжелый час
 Для родины моей...
 Молитесь, женщины, за нас,
 За наших сыновей!

1899

Лес рубят — молодой, нежно-зеленый лес...
 А сосны старые понурились угрюмо
 И полны тягостной неразрешимой думы...
 Безмолвные, глядят в немую даль небес...

Лес рубят... Потому ль, что рано он шумел?
Что на заре будил уснувшую природу?
Что молодой листвой он слишком смело пел
Про солнце, счастье и свободу?
Лес рубят... Но земля укроет семена;
Пройдут года, и мощной жизни силой
Поднимется берез зеленая стена —
И снова зашумит над братскою могилой!..

Март 1901

676

Как хорошо... Взгляни: вдали
Огнем горит река,
Цветным ковром луга легли,
Белеют облака.

Здесь нет людей... Здесь тишина...
Здесь только бог да я.
Цветы, да старая сосна
Да ты, мечта моя...

1902

Скиталец (Степан Гаврилович Петров) родился в 1869 году в деревне Обшаровка Самарской губернии, умер в 1941 году в Москве. В детстве он пел с отцом песни на ярмарках и в трактирах под аккомпанемент гуслей. Учился он в Самарской учительской семинарии, откуда был уволен (1887) за «политическую неблагонадежность», после чего пел в церковном хоре, служил в суде, был бродячим актером. Печататься начал в 1890-е годы в провинциальных газетах, первые стихотворные фельетоны его появились в «Самарской газете» (1897). Тогда же он сблизился с М. Горьким, вместе с которым был арестован и заключен в нижегородскую тюрьму за революционную пропаганду среди сормовских рабочих (апрель — июнь 1901 г.). До наступления реакции после первой русской революции Скиталец сотрудничал в «Знании». Деятельность его как поэта почти целиком приходится на конец XIX — начало XX века. Первый сборник его рассказов и песен (отредактированных М. Горьким) вышел в свет в 1902 году. С 1921 по 1934 год Скиталец жил в Харбине. В последние годы он написал цикл воспоминаний и закончил роман «Кандалы». Будучи большим знатоком и превосходным исполнителем народных песен (поэт выступал как певец и рассказывал об истории песен)¹, Скиталец многие свои произведения создавал как песни, рассчитывая на устное их исполнение. На музыку положено 14 стихотворений Скитальца. Цикл романсов создал Р. Глиэр («Вы сказались, бессонные ночи...», «Спит море предо мною...», «Я хочу веселья...», «Ручей»), музыку писали также В. Золотарев, Виктор Калинин, П. Чесноков, Ф. Кёнеман, Б. Подгорецкий, А. Корещенко, М. Слонов, С. Таскин, С. Толстой, Я. Пригожий, А. Чесноков, А. Чернявский и другие.

677

Колокольчики-бубенчики звенят,
Простодушную рассказывают быль...
Тройка мчится, комья снежные летят,
Обдаёт лицо серебряная пыль!

¹ См.: Малютин Иван. Пережитое. Челябинск, 1957. С. 79—80.

Нет ни звездочки на темных небесах,
Только видно, как мелькают огоньки,
Не смолкает звон малиновый в ушах,
В сердце нету ни заботы, ни тоски.

Эх! лети, душа, отдайся вся мечте,
Потоните, хороводы бледных лиц!
Очи милые мне светят в темноте
Из-под черных, из-под бархатных ресниц...

Эй, вы, шире, сторонитесь, раздавлю!
Бесконечно, жадно хочется мне жить!
Я дороги никому не уступлю,
Я умею ненавидеть и любить...

Ручка нежная прижалась в рукаве...
Не пришлось бы мне лелеять той руки,
Да от снежной пыли мутно в голове,
Да баюкают бубенчики-звонки!

Простодушные бубенчики-друзья,
Говорливые союзники любви,
Замолчите вы, лукаво затая
Тайны нежные, заветные мои!

Ночь окутала нас бархатной тафтой,
Звезды спрятались, лучей своих не льют,
Да бубенчики под кованой дугой
Про любовь мою болтают и поют...

Пусть узнают люди хитрые про нас,
Догадаются о ласковых словах
По бубенчикам, по блеску черных глаз,
По растаявшим снежинкам на щеках.

Хорошо в ночи бубенчики звенят,
Простодушную рассказывают быль...
Сквозь ресницы очи милые блестят,
Обдает лицо серебряная пыль!..

1901

Некрасива песнь моя —
 Знаю я!
 Непохож я на певца —
 Я похож на кузнеца.
 Я для кузницы рожден,
 Я — силен!

Пышет горн в груди моей:
 Не слова, а угли в ней!
 Песню молотом кую,
 Раздувает песнь мою
 Грусть моя!
 В искрах я!

Я хотел бы вас любить,
 Но не в силах нежным быть:
 Нет — я груб!
 Ласки сумрачны мои:
 Не идут слова любви
 С жарких губ.

Кто-то в сердце шепчет мне:
 «Слишком прям ты и суров —
 Не скуешь ты нежных слов
 На огне!

Лучше молот кузнеца
 Подними в руке твоей
 И в железные сердца —
 Бей!»

1901

Я хочу веселья, радостного пенья,
 Буйного разгула, смеха и острот —
 Оттого что знал я лишь одни мученья,
 Оттого что жил я под ярмом забот.

Воздуха, цветов мне, солнечной погоды!
Слишком долго шел я грязью, под дождем.
Я хочу веселья, я хочу свободы —
Оттого что был я скованным рабом!

Я хочу рубиться, мстить с безумной страстью —
Оттого что долго был покорен злым.
И хочу любви я, и хочу я счастья —
Оттого что не был счастлив и любим!

1901

Аркадий Яковлевич Коц (Данин) родился в 1872 году в Одессе в семье грузчика, умер в 1943 году в Свердловске. С юных лет он работал на рудниках Донбасса и в Подмосковье, с 1897 по 1903 год жил во Франции, окончил в Париже Горный институт, сблизился с русскими политическими эмигрантами, там же перевел «Интернационал» Эжена Потье (опубликован в большевистском журнале «Листки жизни», 1902, № 2). Перевод Коца стал пролетарским, а затем партийным гимном. В годы первой русской революции Коц вел пропагандистскую работу. В 1907 году он под псевдонимом «Д-п» выпустил сборник «Песни пролетариев», куда вошло 11 стихотворений. После Октябрьской революции Коц работал в горно-рудной промышленности, с 1936 года возвращается к литературной, преимущественно переводческой, деятельности.

680. ПЕСНЬ ПРОЛЕТАРИЕВ

(На мотив «Марсельезы»)

Мы «Марсельезы» гимн старинный
На новый лад теперь споем,
И пусть трепещут властелины
Перед проснувшимся врагом!
Пусть песни мощной и свободной
Их поразит, как грозный бич,
Могучий зов, победный клич,
Великий клич международный:
 Пролетарии всех стран.
 Соединяйтесь в дружный стан!
 На бой, на бой,
 На смертный бой
 Вставай, народ-титан!

Веками длится бой упорный...
Не раз мятежную рукой
Народ платил за гнет позорный
И разрушал за строем строй...

Но никогда призыв свободный
Такою мощью не дышал,
Такой угрозой не звучал,
Как этот клич международный:
Пролетарии всех стран... и т. д.

Силен наш враг — буржуазия!
Но вслед за ней на Страшный суд,
Как неизбежная стихия,
Ее могильщики идут.
Она сама рукой беспечной
Кует тот меч, которым мы,
Низвергнув власть позорной тьмы,
Проложим путь к свободе вечной...
Пролетарии всех стран... и т. д.

Не устрасит нас бой суровый...
Нарушив ваш кровавый пир,
Мы потеряем лишь оковы,
Но завоюем целый мир!
Дрожите ж, жалкие тираны!
Уже подхвачен этот зов:
Под красным знаменем борцов
Уж поднимаются все страны!..
Пролетарии всех стран... и т. д.

В стране, подавленной бесправьем,—
Вам слышно ль? — близок ураган:
То в смертный бой с самодержавьем
Вступает русский великан.
Перед зарею пробужденья
Уже бледнеет ваша тень...
Вперед на бой! Пред нами день —
Великий день освобожденья...
Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан!
На бой, на бой,
На смертный бой
Вставай, народ-титан!

Василий Васильевич Башкин родился в 1880 году, умер в 1909 году в Райволе (ныне Рошино Ленинградской обл.). Биографические данные о нем скудны. В студенческие годы он участвовал в революционном движении, сотрудничал в «Русском богатстве», «Современном мире», «Журнале для всех». При жизни поэта вышли в свет сборники: «Стихотворения». М., 1905; «Стихотворения. Гражданские мотивы. Лирика». Спб., 1907. На музыку положено 11 стихотворений; романсы писали Е. Вильбушевич, З. Голева, Б. Гродзкий, Б. Карагичев и другие малоизвестные композиторы. Кроме публикуемого текста, в песенниках встречается «В тюрьме». Мелодекламацию на текст стихотворения «Вечная память сраженным» (1905) написал Е. Вильбушевич.

681. СОСНЫ

Хмурые сосны шумят под окном,
 Ветер качает вершины их сонно.
 Слышу, как шепчут они монотонно —
 Всё об одном, об одном:

«В скучном краю родились мы на свет,
 В скучном краю счастья нет!
 Серым ненастьем измучены мы,
 Жизнь наша хуже тюрьмы.

Ждать и желать мы забыли давно,
 Холодно нам и темно.
 Здесь можно только страдать и терпеть,
 Здесь хорошо умереть».

Хмурые сосны шумят под окном,
 Ветер качает вершины их сонно.
 Слышу, как шепчут они монотонно
 Всё об одном, об одном...

1903

Биографические данные о Я. Репнинском не установлены. Высказано предположение, что этим именем подписал свое стихотворение Яков Николаевич Репнинский, служащий Государственного банка в Петербурге.¹ Возможно, что он является также автором стихотворения «В дни войны» (1904), положенного на музыку Ц. Кюи (в нотном издании: Б. Репинский).

682. «ВАРЯГ»

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской...
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской...

Мечутся белые чайки,
Что-то встревожило их,—
Чу!.. загремели раскаты
Взрывов далеких, глухих.

Там, среди шумного моря,
Вьется Андреевский стяг,—
Бьется с неравною силой
Гордый красавец «Варяг».

Сбита высокая мачта,
Броня пробита на нем,
Борется стойко команда
С морем, с врагом и с огнем.

Пенится Желтое море,
Волны сердито шумят;
С вражьих морских великанов
Выстрелы чаще гремят.

¹ Ш и л о в А. Известные авторы известных песен. М., 1961. С. 34.

Реже с «Варяга» несется
Ворогу грозный ответ...
«Чайки! снесите отчизне
Русских героев привет...

Миру всему передайте,
Чайки, печальную весть:
В битве врагу мы не сдались —
Пали за русскую честь!..

Мы пред врагом не спустили
Славный Андреевский флаг,
Нет! мы взорвали «Корейца»,
Нами потоплен „Варяг“!»

Видели белые чайки —
Скрылся в волнах богатырь,
Смогли раскаты орудий,
Стихла далекая ширь...

Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки на запад несутся,
Крики их полны тоской...

Февраль 1904

Евгения Михайловна Студенская (год рождения не установлен, предположительно — конец 1870-х — начало 1880-х годов, умерла в 1905 году в Петербурге) родилась в семье популярного в столице врача М. И. Шершевского, училась на филологическом факультете Петербургского университета. Во втором браке — жена известного русского германиста профессора Ф. А. Брауна. Студенская занималась литературным трудом, переводила стихотворения немецких поэтов, переводы ее печатались в журналах начала XX века.

683. ПАМЯТИ «ВАРЯГА»

Наверх, о товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

Все вымпелы вьются, и цепи гремят,
Наверх якоря поднимая,
Готовятся к бою орудий ряды,
На солнце зловеще сверкая.

Из пристани верной мы в битву идем,
Навстречу грозящей нам смерти,
За родину в море открытом умрем,
Где ждут желтолицые черти!

Свистит, и гремит, и грохочет кругом
Гром пушек, шипенье снаряда,
И стал наш бесстрашный, наш верный «Варяг»
Подобьем кромешного ада!

В предсмертных мученьях трепещут тела,
Вкруг грохот, и дым, и стенанья,
И судно охвачено морем огня,—
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! С богом, ура!

Кипящее море под нами!

Не думали мы еще с вами вчера,

Что нынче уснем под волнами!

Не скажут ни камень, ни крест, где легли

Во славу мы русского флага,

Лишь волны морские прославят вовек

Геройскую гибель «Варяга»!

Между февралем и апрелем 1904

Данные о биографии П. К. Эдиета скудны. Он был участником московских революционных кружков; в годы первой мировой войны служил на Балтийском флоте, в 1917 году был депутатом Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. Кроме публикуемого текста, с именем Эдиета связывается песня «Безумству храбрых поем мы славу...», опубликованная в сборнике «Песни революции» (Киев, 1906).

684. НА ДЕСЯТОЙ ВЕРСТЕ ОТ СТОЛИЦЫ...

(Памяти жертв 9 января)

На десятой версте от столицы
Невысокий насыпан курган...
Его любят зловещие птицы
И целует болотный туман...
В январе эти птицы видали,
Как солдаты на поле пришли,
Как всю ночь торопливо копали
Полумерзлые комья земли;
Как носилки, одну за другою,
С мертвецами носили сюда,
Как от брошенных тел под землю
Расступалась со свистом вода.
Как холодное тело толкали
Торопливо в рогожный мешок,
Как в мешке мертвеца уминали,
Как сгибали колена у ног...
И видали зловещие птицы
(Не могли этой ночью заснуть),
Как бледнели солдатские лица,
Как вздыхала солдатская грудь...

На десятой версте от столицы
Невысокий насыпан курган...
Его любят зловещие птицы
И болотный целует туман...

Под глубоким, пушистым налетом
Ослепительно белых снегов
Мертвецы приютились — счетом
Девяносто рогожных мешков...
Нераздельною, братской семьею
Почиют они в недрах земли:
Кто с пробитой насквозь головою,
Кто с свинцовою пулей в груди...
И зловещие видели птицы,
Как в глубокий вечерний туман
Запыленные, грязные лица
Приходили на этот курган...
Как печально и долго стояли
И пред тем, как с холма уходить,
Всё угрозы кому-то шептали
И давали обет отомстить!..

На десятой версте от столицы
Невысокий насыпан курган...
Его любят зловещие птицы
И болотный целует туман...
В мае птицы зловещие эти
У кургана видали народ,
И мельканье противное плети,
И пронзительный пули полет;
Как, измучившись тяжкой борьбою
И неравной, толпа подалась,
Как кровавое знамя родное
Казаком было втоптанно в грязь...
Но зловещие птицы узреют —
И близка уже эта пора! —
Как кровавое знамя завевет
Над вершиной родного холма!..

1905

Татьяна Львовна Щепкина-Куперник родилась в 1874 году в Москве, умерла в 1952 году там же. По окончании Киевской гимназии (1891) она переехала в Москву, где играла на сцене Малого театра. Одновременно Щепкина-Куперник сотрудничала в журнале «Артист», писала пьесы, стихотворения, рассказы, повести. Известность она приобрела как переводчица драматических произведений в стихах (Ростана, Гюго, Шекспира, Лопе де Вега, Кальдерона, Гольдони и др.). При жизни Щепкиной-Куперник вышло в свет несколько сборников ее стихотворений: «Из женских писем» (М., 1898), «Мои стихи» (М., 1901), «Облака» (М., 1912), «Отзвуки войны» (М., 1915). На музыку положено 45 ее стихотворений. Цикл создал А. Аренский («Все тихо вокруг и темно...», «Небосклон ослепительно синий...», «Осень» — «В осенний грустный день...», «Счастье», «Причудливо смешались свет и тени...», «Я на тебя гляжу с улыбкой...»). Стихотворение «Я хочу быть с тобой» положено на музыку неоднократно. Романы на ее слова писали также Б. Подгорецкий («В гамаке» — «У тебя есть соперник опасный...»), А. Чернявский («Сильнее поцелуя» — «Нужны мне только ночи...»), А. Таскин («Твоя улыбка» — «Как люблю я улыбку твою...», «Прощай, дитя» и другие), Г. Пахиопуло («Credo»), Н. Черепнин («Розы» — «Мне снились роскошные красные розы...») и другие. Перу Щепкиной-Куперник принадлежит также перевод «Тарара» Бомарше (музыка Сальери). На «Мечь Амура» написал оперу А. С. Танеев, на текст «Принцесса Греза» — Ю. Блейхман, «Ожерелье» — Н. Кротков, «Арахнэ» и «Нарцисс» — В. Ребиков. Наибольшей известностью пользовался романс А. Вилинского «Глаза» («Ах, я влюблен в одни глаза...») в исполнении В. Паниной, позже — Т. Церетели.

685. НА РОДИНЕ

От павших твердынь Порт-Артура,
С кровавых Маньчжурских степей,
Калека, солдат истомленный,
К семье возвращался своей.

Спешил он жену молодую
И малого сына обнять,
Увидеть любимого брата,
Утешить родимую мать.

Пришел он... В убогом жилище
Ему не узнать ничего:
Другая семья там ютится,
Чужие встречают его...

И стиснула сердце тревога:
Вернулся я, видно, не в срок...
«Скажите, не знаете ль, братья,
Где мать? Где жена? Где сынок?»

— «Жена твоя... Сядь... Отдохни-ка...
Небось твои раны болят».

— «Скажите скорее мне правду...
Всю правду!» — «Мужайся, солдат.

Толпа изнуренных рабочих
Решила пойти ко дворцу
Защиты искать... С челобитной
К царю, как к родному отцу...

Надевши воскресное платье,
С толпою пошла и она...
И... насмерть зарублена шашкой
Твоя молодая жена...»

— «Но где же остался мой мальчик?
Сынок мой?..» — Мужайся, солдат...
Твой сын в Александровском парке
Был пулею с дерева снят».

— «Где мать?» — «Помолиться к Казанской
Давно уж старушка пошла...
Избита казацкой нагайкой,
До ночи едва дожила...»

— «Не всё еще взято судьбою!
Остался единственный брат,
Моряк, молодец и красавец...
Где брат мой?» — «Мужайся, солдат!»

— «Неужто и брата не стало?
Погиб, знать, в Цусимском бою?»
— «О нет! Не сложил у Цусимы
Он жизнь молодую свою...

Убит он у Черного моря,
Где их броненосец стоит...
За то, что вступился за правду,
Своим офицером убит».

Ни слова солдат не промолвил,
Лишь к небу он поднял глаза.
Была в них великая клятва
И будущей мести гроза...

1905

Сравнительно немногие стихотворения Александра Блока (1880—1921) стали произведениями вокальной лирики (на музыку при жизни поэта положено 28 его текстов), но, за редкими исключениями, они не вошли в песенный репертуар и даже редко исполнялись с эстрады. К поэзии Блока обращались и известные композиторы (С. Рахманинов, Р. Глиэр, М. Гнесин, А. Гречанинов, Ю. Шапорин, В. Шербачев, последнему принадлежит также симфония № 2 с солистом и хором на тексты Блока), и малоизвестные авторы. Один из своих наиболее популярных романсов на текст Блока «В голубой далекой спальнеке...» создал А. Вертинский. Среди музыкальных сочинений на слова поэта выделяются песни Алискана и Гаэтана из драмы «Роза и крест», созданные М. Гнесиным, с успехом исполнявшиеся И. Алчевским, и романс С. Рахманинова на стихотворение «Ночью в саду у меня...». Особняком стоит стихотворение «Вербочки» («Мальчики да девочки...») — песни для детей написали на этот текст несколько композиторов (Р. Глиэр, А. Гречанинов, Б. Красин, Ц. Кюи, Н. Потоловский, В. Сенилов, Вл. Эренберг).

686

В голубой далекой спальнеке
Твой ребенок опочил.
Тихо вылез карлик маленький
И часы остановил.

Все, как было. Только странная
Воцарилась тишина,
И в окне твоём — туманная
Только улица страшна.

Словно что-то недосказано,
Что всегда звучит, всегда...
Нить какая-то развязана,
Сочетавшая года.

И прошла ты, сонно-белая,
Вдоль по комнатам одна.
Опустила, вся несмелая,
Штору синего окна.

И потом, едва заметная,
Тонкий полог подняла.
И, как время безрассветная,
Шевелясь поникла мгла.

Стало тихо в дальней спальне —
Синий сумрак и покой,
Оттого, что карлик маленький
Держит маятник рукой.

4 октября 1905

687

Ночью в саду у меня
Плачет плакучая ива,
И безутешна она,
Ивушка, грустная ива.

Раннее утро блеснет —
Нежная девушка-зорька
Ивушке, плачущей горько,
Слезы кудрями отрет.

Ноябрь — декабрь 1915

Григорий Абрамович Ривкин (псевдоним — Н. И. Ривкин) родился в 1877 году в местечке Лиозно Могилевской губернии, умер в 1922 году в Киеве. Образование он получил во Франции. С 1902 года Ривкин стал участником революционного движения, был одним из организаторов Кронштадтского восстания 1906 года. Кроме публикуемого текста, с именем Ривкина связывается перевод польской революционной песни «Кто кормит всех и поит?..» (1902).

688

Море в ярости стонало,
Волны бешено рвались...
Волны знали, море знало,
Что спускалось тихо вниз...

Там в мешках лежат зашиты
Трупы юных моряков:
Были пред зарей убиты
Девятнадцать удальцов.

Море видело — косою
Шли спокойно моряки
С песней звучной, боевою...
Вкруг — солдатские штыки.

Братья братьев привязали
Крепко-накрепко к столбам...
Братья братьев расстреляли,
Ужас веял по волнам...

Небо сразу побледнело,
Люди торопились скрыть
Ими сделанное дело —
Трупы в море опустить.

Чтобы жертвы их не всплыли
На трепещущих волнах,
Люди с трупами зашили
Камни тяжкие в мешках...

День безоблачно сияет
В гавань дальних берегов,
Море бережно вздымает
Трупы славных моряков.

Вихрь промчался возмущенья,
Все народы гнев объял...
Смерть — царю, злодеям — мщенье,
Час суда для них настал...

(1906)

Минуски 49

Минуски 49
В старую рубашку
Минуски 49
Минуски 49
Минуски 49

Филипп Степанович Шкулев родился в 1868 году в деревне Печатники Московской губернии, умер в 1930 году в Москве. Мальчиком он работал на ткацкой фабрике, где получил увечье. Позже Шкулев торговал в овощной лавке, вместе с М. Леоновым держал книжный магазин «Искра» (1905), издавал газету «Новая пашня» (1907) и журналы «Мужицкая правда» и «Гроза», сатирические журналы «Народный рожок» (в 1911 г.— «Мой рожок»), «Заноза». За свою литературно-издательскую деятельность Шкулев приговаривался к тюремному заключению, административной высылке из Москвы, состоял под надзором полиции. После Октябрьской революции он принимал активное участие в литературно-общественной жизни, состоял в литературном объединении «Кузница». Стихи Шкулев начал писать с 15 лет, впервые в печати выступил в 1890 году (в коллективном сборнике «Наша хата», где появились стихи «В ночь под Ивана Купала» и «В день благовещения»). При жизни Шкулева издано три сборника его стихотворений: «Думы пахаря». М., 1894; «Смелые песни». М., 1911; «Гимн труду». М., 1922. Кроме помещаемого стихотворения, известны два, более ранние, положенные на музыку К. Тидеманом: «Где вы, годы золотые...» и «Отворю я окно...» (оба — 1896 г.).

689. КУЗНЕЦЫ

Мы кузнецы, и дух наш молод,
 Куем мы к счастью ключи!
 Вздымайся выше, тяжкий молот,
 В стальную грудь сильнее стучи.

Мы светлый путь куем народу,—
 Полезный труд для всех куем...
 И за желанную свободу
 Мы все страдаем и умрем.

Мы кузнецы. Отчизне милой
Мы только лучшего хотим.
И мы не даром тратим силы —
Не даром молотом стучим.

Ведь после каждого удара
Редее тьма, слабеет гнет.
И по полям родным и ярам
Народ измученный встает.

Декабрь 1905 или 1906

Александр Степанович Рославлев родился в 1883 году в Коломне Московской губернии, умер в 1920 году в Екатеринодаре (Краснодаре). Не закончив гимназии, он работает писцом в коломенской земской управе, затем живет в Москве, занимается литературным трудом. После Октябрьской революции Рославлев редактировал газету «Красное Черноморье», был одним из основателей Театра политической сатиры в Новороссийске. Литературную деятельность Рославлев начал в 1901 году, когда в томском журнале «Сибирский наблюдатель» было опубликовано его стихотворение «Ангел». Издано 14 его поэтических сборников: среди них — «Красные песни» (1906), «Карусели» (1910), «Цевница» (1912) и другие. Перу Рославлева принадлежат также прозаические произведения (сборники рассказов, сказки, повесть «Записки полицейского пристава» и др.), драмы, политические статьи. Собрание его сочинений в трех томах вышло в свет в 1917 году. Поэзия Рославлева, тяготеющая к символизму, по существу эпигонская, была критически воспринята современниками (А. Блоком, К. Чуковским). Печальную известность поэту принесло стихотворение «Иуда», где Рославлев, отступая от традиционной трактовки образа, пытался его реабилитировать, что вызвало гневную отповедь Горького (как реабилитация предательства).¹ Несколько других его стихотворений положены на музыку: «Горят так празднично огни...» (К. Нечай-Грузевичем), «Красный всадник», «Три ворона» (В. А. Сениловым). Но в истории музыкально-поэтической культуры поэт остался как автор «Новогодней песни», ставшей народной.

690. НОВОГОДНЯЯ ПЕСНЯ

Над конями да над быстрыми
Месяц птицею летит,
И серебряными искрами
Поле ровное блестит.

¹ О А. С. Рославлеве, кроме статьи В. Н. Чувакова в Краткой литературной энциклопедии, см.: Покровский В. К. «Третьи боги» // «Юность». 1974, № 4; Гофман Л. Одиссея Александра Рославлева. М., 1984. С. 118—122.

Веселей, мои бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!

Гривы инеем кудрявятся,
Порошит снежком лицо.
Выходи встречать, красавица,
Мила друга на крыльцо.

Веселей, дружной, бубенчики... *и т. д.*

Ляг, дороженька удалая,
Через весь-то белый свет.
Ты завейся, вьюга шалая,
Замети за нами след.

Веселей, мои бубенчики... *и т. д.*

Нас свела не речь окольная,
Бабий нюх да бабий глаз:
Наша сваха — воля вольная,
Повенчает месяц нас.

Веселей, дружной, бубенчики... *и т. д.*

Глянут в сердце очи ясные —
Закружится голова.
С милой жизнь что солнце красное,
А без милой трын-трава.

Веселей, мои бубенчики... *и т. д.*

Словно чуют — разъярились
Кони — соколы мои.
В жарком сердце реки вскрылись
И запели соловьи.

Веселей, дружной, бубенчики,
Заливные голоса!
Ой ты, удаль молодецкая,
Ой ты, девичья краса!

Игорь Северянин (псевдоним Игоря Васильевича Лотарева) родился в 1887 году в Петербурге, умер в 1941 году в Таллине. Он учился в Череповецком реальном училище, рано посвятил себя литературной деятельности (с 1905 г.). Первый сборник его стихотворений «Зарницы мысли» издан в 1906 году, но известность ему принес сборник «Громокипящий кубок» (М., 1913), неоднократно переизданный. Затем ежегодно выходят в свет другие сборники его стихотворений: «Златолира». М., 1914; «Ананасы в шампанском». М., 1915; «Victoria Regia». М., 1915; «Поэзоантракт». М., 1915; «Тост безответный». М., 1916. Его «поэзы» в пяти томах изданы в 1916 году. В начале 1910-х годов Северянин возглавил группу эгофутуристов, а затем на некоторое время сблизился с кубофутуристами. Он приветствовал Февральскую революцию («Гимн Российской республике», «И это — явь», «Моему народу»), но критически отнесся к Керенскому и высоко оценил деятельность Ленина. После отделения Эстонии (где он жил долгие годы) от Советской России Северянин оказался вне Родины, но продолжал много писать. Сборники его лирических стихотворений и романы в стихах печатались не только в Эстонии, но и в Берлине, Белграде, Бухаресте. Стихами, опубликованными в 1940 году в «Огоньке» и «Красной нови», он приветствовал воссоединение Эстонии с Советским Союзом. Поэзия Северянина привлекала немногих малоизвестных композиторов (Ан. А. Александрова, М. М. Багриновского, Е. В. Вильбушевича, Г. А. Гольденберга, М. Якобсона и др.). Несколько романсов на его стихотворения написал и исполнял А. Вертинский. На музыку положено сравнительно немного текстов Северянина (18), неоднократно — «Маргаритки», «Виктория Регия», «Пойте, пойте, бубенчики ландышей...». Лишь один романс — «Маргаритки» С. В. Рахманинова — стал выдающимся произведением вокальной лирики.

О, посмотри! — как много маргариток
 И там, и тут...
 Они цветут; их много; их избыток;
 Они цветут.

Их лепестки трехгранные — как крылья,
 Как белый шелк.
 Вы — лета мощь, вы — радость изобилия,
 Вы — светлый полк!

Готовь, земля, цветам из роз напитков,
 Дай сок стеблю.
 О девушка! О звезды маргариток,
 Я вас люблю...

(1909)

Сергей Евсеевич Ганьшин родился в 1878 году, умер в 1953 году (?). В детстве он был пастухом, затем работал на подмосковных ткацких фабриках. За революционную деятельность Ганьшин был арестован и находился в заключении до 1908 года. В 1916 году он был сослан в Вятскую губернию. Ганьшин состоял в «Суриковском литературно-музыкальном кружке» (с 1910 г.). Его стихотворения, которые начали появляться в печати с 1908 года, были собраны в сборнике «Искры» (М., 1912).

692. ТОВАРИЩАМ

Нет, нам не отдыхать.
Мы работать должны что есть силы,
Знамя правды, борьбы
Понесем мы до самой могилы.
Кто в борьбе изнемог,
Чья душа от страданий изныла,
Пусть они отдохнут,
А у нас с вами есть еще сила.
Мы бороться должны,
Перенести и позор и невзгоды...
Мы падем, но придет
Светлый праздник желанной свободы.

1912

**ПЕСНИ И РОМАНСЫ
НЕИЗВЕСТНЫХ
И ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ
АВТОРОВ СЕРЕДИНЫ XIX—
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Однозвучно гремит колокольчик,
 И дорога пылится слегка,
 И уныло по ровному полю
 Разливается песнь ямщика.
 Столько грусти в той песне унылой,
 Столько грусти в напеве родном,
 Что в душе моей хладной, остылой
 Разгорелось сердце огнем.
 И припомнил я ночи иные
 И родные поля и леса,
 И на очи, давно уж сухие,
 Набежала, как искра, слеза.
 Однозвучно гремит колокольчик,
 И дорога пылится слегка.
 И замолк мой ямщик, а дорога
 Предо мной далека, далека...

Конец 1840-х или начало 1850-х годов

Долго нас помещики душили,
 Становые били,
 И привыкли всякому злодею
 Подставлять мы шею.
 В страхе нас квартальные держали,
 Немцы муштровали.
 Что тут делать, долго ль до напасти —
 Покоримся власти!
 Мироеды тем и пробавлялись —
 Над нами ломались,

Мы-де глупы, как овечьё стадо,—
Стричь и брить нас надо.
Про царей попы твердили миру —
Спяна или с жиру —
Сам-де бог помазал их елеем,
Как же пикнуть смеем?
Суд Шемякин — до бога высоко,
До царя далёко:
Царь сидит там, в Питере, не слышит,
Знай указы пишет.
А указ как бисером нанизан,
Не про нас лишь писан;
Так и этак ты его читаешь —
Всё не понимаешь.
Каждый бутарь звал себя с нахальством —
Малым начальством.
Знать, и этих, господи ты боже,
Мазал маслом тоже.
Кто слышал о 25-м годе
В крещеном народе?
Когда б мы тогда не глупы были,
Давно б не тужили.
Поднялись в то время на злодеев:
Кондратий Рылеев,
Да полковник Пестель, да иные
Бояре честные.
Не сумели в те поры мы смело
Отстоять их дело,
И сложили головы за братьий
Пестель да Кондратий.
Не найдется, что ль, у нас иного
Друга Пугачева,
Чтобы крепкой грудью встал он смело
За святое дело!

(1861)

Славься, свобода и честный наш труд!
Пусть нас за правду в темницу запрут,
Пусть нас пытаются и жгут нас огнем —
Песню свободе и в пытке споем!

Славься же, славься, родимая Русь,
И пред царем и кнутами не трусь;
Встань, ополчися за правду на брань,
Встань же скорее, родимая, встань!

(1863)

696

Золотых наших дней
Уж немного осталось,
А бессонных ночей
Половина промчалась.

Проведемте ж, друзья,
Эту ночь веселей,
Пусть студентов семья
Соберется тесней!

Наша жизнь коротка,
Всё уносит с собой,
Наша юность, друзья,
Пронесется стрелой.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Не два века нам жить,
А полвека всего.
Так тужить да грустить,
Друг мой, право, смешно.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

В голове удалой
Много сладостных дум;
Буря жизни и вой
Не заглушат их шум.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Пусть на небе гроза,
А во тьме для меня
Моей милой глаза
Блещут ярче огня.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Не любить — загубить
Значит жизнь молодую.
В жизни (мире) рай — выбирай
Себе деву любую!

Проведемте ж, друзья... и т. д.

В объятиях девы,
Как ангел прекрасной,
Забудем же, други,
Всё горе свое.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

И счастья полны,
С улыбкою страстной,
Умрем, забывая
Весь мир, за нее.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

И чем больше и злей
Будет гром гроыхать,
Тем отраднее с «ней»
Будем мы пировать.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Наша жизнь коротка,
Всё уносит с собой.
Пусть разгульна, легка
Мчится юность стрелой!

Проведемте ж, друзья... и т. д.

На разгульном пиру
Пусть вино нам отрада,
Пусть и песня веселья
Всем горям преграда.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Пойте, ликуйте
Беспечно, друзья,
А песня польется
Как влаги струя.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Пусть ликует твой враг,
Твои силы губя,

Только б было светло
На душе у тебя.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

И чтоб в дом твой друзья,
Люди честные шли,
И на смену отцов
Нам младенцы росли.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

И чтоб мог ты врагу
В очи смело глядеть
И пред смертью своей
Не дрожать, не бледнеть.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Не боюсь я судьбы,
Не боюсь я врагов:
Силы есть для борьбы,
Руки есть для трудов!

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Кто из нас победит —
Эта речь впереди;
А покуда кипит
Жажда жизни в груди.

Проведемте ж, друзья... и т. д.

Выпьем, братцы, теперь
Мы за русский народ,
Чтобы грамоту знал,
Чтобы шел всё вперед!

Проведемте ж, друзья,
Эту ночь веселей,
Пусть студентов семья
Соберется тесней!

(1860-е годы)

697

Не пробуждай воспоминаний
Минувших дней, минувших дней —
Не возродишь былых желаний
В душе моей, в душе моей.

345

И на меня свой взор опасный
Не устремляй, не устремляй,
Мечтой любви, мечтой прекрасной,
Не увлекай, не увлекай.

Однажды счастье в жизни этой
Вкушаем мы, вкушаем мы.
Святым огнем любви согреты,
Оживлены, оживлены.

Но кто ее огонь священный
Мог погасить, мог погасить,
Тому уж жизни незабвенной
Не возратить, не возратить!

(1877)

698

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали всё, что могли, за него,
За жизнь его, честь и свободу!

Порой изнывали по тюрьмам сырым;
Свой суд беспощадный над вами
Враги-палачи изрекали порой,
И шли вы, гремя кандалами.

А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стене
Чертит уж рука роковая!

Настанет пора — и проснется народ,
Великий, могучий, свободный!
Прощайте же, братья! вы честно прошли
Ваш доблестный путь благородный!

1870-е годы

По пыльной дороге телега несется,
 В ней по бокам два жандарма сидят.
 Сбейте оковы,
 Дайте мне волю,
 Я научу вас свободу любить.

Юный изгнанник в телеге той мчится,
 Скованы руки, как плети висят.
 Сбейте оковы... и т. д.

Дома оставил он мать беззащитную,
 Будет она и любить и страдать.
 Сбейте оковы... и т. д.

Дома оставил он милую сердцу,
 Будет она от тоски изнывать.
 Сбейте оковы... и т. д.

Вспомнил он, бедный, дело народное,
 Вспомнил, за что он так долго страдал.
 Сбейте оковы... и т. д.

Вспомнил и молвил: «Дайте мне волю,
 Я научу вас свободу любить».

1860-е или 1870-е годы

700

По диким степям Забайкалья,
 Где золото роют в горах,
 Бродяга, судьбу проклиная,
 Тащился с сумой на плечах.

Идет он густою тайгою,
 Где пташки одни лишь поют,
 Котел его сбоку тревожит,
 Сухие коты ноги бьют.

На нем рубашонка худая,
 Со множеством разных заплат,
 Шалчонка на нем арестанта
 И серый тюремный халат.

Бежал из тюрьмы темной ночью,
В тюрьме он за правду страдал.
Идти дальше нет больше мочи,
Пред ним расстилался Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет
И грустную песню заводит —
Про родину что-то поет:

«Оставил жену молодую
И малых оставил детей,
Теперь я иду наудачу,
Бог знает, увижусь ли с ней!»

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать.
«Ах, здравствуй, ах здравствуй, мамаша,
Здоров ли отец, хочу знать?»

— «Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землю зарыт,
А брат твой давно уж в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Пойдем же, пойдем, мой сыночек,
Пойдем же в курень наш родной,
Жена там по мужу скучает
И плачут детишки гурьбой».

1880-е годы

701

Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
Дни и ночи часовые,
Да э-эх!
Стерегут мое окно.

Как хотите стерегите,
Я и так не убегу,
Мне и хочется на волю,
Да э-эх!
Цепь порвать я не могу.

348

Чудится в буре мне голос знакомый,
Будто мне что-то давнишнее хочет сказать.
Тень надвигается, бурей несомая,
Сколько уж лет он пощады не хочет мне дать!

Буря, несися! Бушуй, непогода!
Не вас я так крепко боюсь.
Тень надвигается, бурей несомая,
Гонится всюду за мной, лишь я не боюсь!

Вторая половина XIX века

704

Когда на Сибири займется заря
И туман по тайге расстилается,
На этапном дворе слышен звон кандалов —
Это партия в путь собирается.
Каторжан всех считает фельдфебель седой,
По-военному ставит во взводы.
А с другой стороны собрались мужички
И котомки грузят на подводки.
Раздалось: «Марш вперед!» — и опять поплелись
До вечерней зари каторжане.
Не видать им отрадных деньков впереди,
Кандалы грустно стонут в тумане.

Вторая половина XIX века

705

Глухой, неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.
Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяге путь.
Укрой тайга его глухая,
Бродяга хочет отдохнуть.

350

Там далеко за темным бором
Оставил родину свою,
Оставил мать свою родную,
Детей, любимую жену.

«Умру, в чужой земле заруют,
Заплачет маменька моя,
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда».

Вторая половина XIX века

706

Вот мчится тройка почтовая
По Волге-матушке зимой,
Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой.

«О чем задумался, детина? —
Седок приветливо спросил. —
Какая на сердце кручина,
Скажи, тебя кто огорчил?»

— «Ах, барин, барин, добрый барин,
Уж скоро год, как я люблю,
А нехристь-староста, татарин,
Меня журит, а я терплю.

Ах, барин, барин, скоро святки,
А ей не быть уже моей,
Богатый выбрал, да постылый —
Ей не видать отрадных дней...»

Ямщик умолк и кнут ременный
С досадой за пояс заткнул.
«Родные, стой! Неугомонны! —
Сказал, сам горестно вздохнул.—

По мне лошадушки взгрустнутся,
Расставшись, борзые, со мной,
А мне уж больше не промчатся
По Волге-матушке зимой!»

(1901)

Дремлют плакучие ивы,
 Низко склонясь над ручьем,
 Струйки бегут торопливо,
 Шепчут во мраке ночном,
 Шепчут во мраке, во мраке ночном!

Думы о прошлом далеком
 Мне навевают они...
 Сердцем больным, одиноким
 Рвусь я в те прежние дни!..
 Рвусь я в те прежние, светлые дни.

Где ты, голубка родная?
 Помнишь ли ты обо мне?
 Так же ль, как я, изнывая,
 Плачешь в ночной тишине...
 Плачешь ли так же в ночной тишине...

Конец XIX века

Далеко в стране Иркутской
 Между двух огромных скал,
 Обнесен стеной высокой,
 Александровский централ.

Чистота кругом и строго,
 Ни соринки не найдешь:
 Подметалов штук десятков
 В каждой камере найдешь.

Дом большой, покрытый славой,
 На нем вывеска стоит,
 А на ней орел двуглавый
 Раззолоченный висит.

По дороге тройка мчалась,
 В ней был барин молодой.
 Поравнявшись с подметалой,
 Крикнул кучеру: «Постой!

Ты скажи-ка мне, голубчик,
Что за дом такой стоит?
Кто владелец тому дому?
Как фамилия гласит?»

— «Это, барин, дом казенный —
Александровский централ,
А хозяин сему дому
Здесь и сроду не бывал.

Он живет в больших палатах,
И гуляет, и поет,
Здесь же в сереньких халатах
Дохнет в карцере народ».

— «А скажи-ка мне, голубчик,
Кто за что же здесь сидит?»
— «Это, барин, трудно помнить:
Есть и вор здесь, и бандит.

Есть за кражи и убийства,
За подделку векселей,
За кредитные билеты...
Много разных штукарей.

Есть за правду за народну:
Кто в шестом году восстал,
Тот начальством был отправлен
В Александровский централ.

Есть преступники большие,
Им не нравился закон,
И они за правду встали,
Чтоб разрушить царский трон.

Отольются волку слезы.
Знать, царю несдобровать!»
Уловив слова угрозы,
Барин крикнул: «Погонять!»

(1906)

Липа вековая
Под окном шумит,
Песня удалая
За рекой звучит.

Луг покрыт туманом,
Словно пеленой,
Слышен за курганом
Звон сторожевой.

Этот звон унылый
Давно прошлых дней
Пробудил, что было
В юности моей.

Вот всё миновало —
Я уж под венцом,
Молодца сковали
Золотым кольцом.

Только не с тобою,
Милая моя, —
Спишь ты под землю,
Спишь из-за меня...

Конец XIX — начало XX века

ПРИЛОЖЕНИЕ

Указание о том, что
Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.
Дело № 1
Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.
Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.
Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.

Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.
Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.
Городской Совет
Классовый Совет
И т. д. и т. д.

ГОРОДСКОЙ РОМАНС
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX —
НАЧАЛА XX ВЕКА

710

Отгадай, моя родная,
Отчего я так грустна
И сижу всегда одна я
У косящата окна?
Отчего с такой заботой
Каждый день чего-то жду?
Каждый день ищу чего-то
И чего-то не найду? (2)

Лягу ли в постель — не спится,
Мысли бродят вдалеке;
Голова моя кружится,
И сердечушко в тоске.
Отгадай, моя родная, —
То любовь или печаль?
Посмотри, я не больная,
А мне всё чего-то жаль! (2)

⟨1850⟩

711

Одинок стоит домик-крошечка,
Он на всех глядит в три окошечка.
На одном из них занавесочка,
А за ней висит с птичкой клеточка.

Чья-то ручка там держит леечку,
Знать, водой поит канареечку.
Вот глазок горит — какой пламенный! —
Хоть кого спалит, будь хоть каменный.

О, глазок, глазок! незабудочка,
Для неопытных злая удочка.

357

Много раз судил мне блаженство ты,
Но так рок судил — не сбылись мечты.

Помню я тебя, домик-крошечка,
И заветные три окошечка...

⟨1851⟩

712

Я тебя с годами не забыла,
Разлюбить в разлуке не могла,
Много жизни для тебя сгубила,
Много слез горючих пролила...

Клеветой и речью ядовитой
Сколько раз в толпе передо мной
Осужден бывал ты без защиты!
Я одна грустила над тобой...

За тебя вступиться я не смела,
Я себе боялась изменить,
И, склонивши голову, бледнела
Да слезу старалась утаить...

⟨1854⟩

713

Не гляди, отойди,
Скройся с глаз навсегда
И признанья не жди
От меня никогда!

Ведь тебе не понять
Моих страстных речей,
Сердца мук не унять
Блеском чудных очей!

Отойди, отойди!

Отойди, отойди!

Нет, я сбился с пути,
Увлекаясь тобой,
Не судьба нам идти
По дороге одной.

358

Без тебя сам не свой,
Чуть с ума не схожу,
А при встрече с тобой
Я сквозь слезы твержу:
 Отойди, отойди!
 Отойди, отойди!

⟨1857⟩

714

Надуты губки для угрозы,
А шепчут нежные слова.
Скажи, откуда эти слезы —
Ты так не плакала сперва.

Я помню время: блеснут, бывало,
Две-три слезы из бойких глаз.
Но горем ты тогда играла,
Тогда ты плакала, смеясь.

Я понял твой недуг опасный:
Уязвлена твоя душа.
Так плачь же, плачь, мой друг прекрасный,
В слезах ты чудно хороша.

⟨1860⟩

715. ПЕСНЬ ЯМЩИКА

Запрягу я тройку борзых,
Темно-карих лошадей
И помчуся в ночь морозну
К красной девице своей.

Гей вы, други дорогие!
Мчитесь сокола быстрее;
Не теряйте дни златые,
Их немного в жизни сей!

Пока в сердце радость бьется,
Будем весело мы жить;
Пока кудри в кольца вьются,
Станем девушек любить!

По привычке кони знают,
Где заветная страна,—
Снег копытами взрывают
И несутся, как стрела!

Песней звонкою, лихою
Оглашает степь ямщик;
Только к коням лишь порою
Удалой несется крик:

«Гей вы, други дорогие!
Мчитесь сокола быстрее!
Не теряйте дни златые,
Их немного в жизни сей!»

Ночь была тиха и ясна,
Ямщик тройку осадил!
С поцелуем жарким, страстным
В сани любу посадил.

И тряхнув вожжами смело,
Тройке дружной он сказал:
«Гей вы, други дорогие!
Мчитесь сокола быстрее!
Не теряйте дни златые,
Их немного в жизни сей!»

⟨1870⟩

716

О, если б мог выразить в звуке
Всю силу страданий моих —
В душе твоей стихли бы муки
И ропот сомненья затих.

И я б отдохнул, дорогая,
Страдание высказав всё;
Заветному звуку внимая,
Разбилось бы сердце мое...

⟨1876⟩

Он говорил мне: «Будь ты моею,
 И стану жить я, страстью сгорая;
 Прелесть улыбки, нега во взоре
 Мне обещают радости рая».
 Бедному сердцу так говорил он,
 Бедному сердцу так говорил он...
 Но не любил он, нет, не любил он,
 Нет, не любил он, ах, не любил меня!

Он говорил мне: «Яркой звездой
 Мрачную душу ты озарила,
 Ты мне надежду в сердце вселила,
 Сны наполняла сладкой мечтою».
 То улыбался, то слезы лил он,
 То улыбался, то слезы лил он,
 Но не любил он, нет, не любил он,
 Нет, не любил он, ах, не любил меня!

Он обещал мне, бедному сердцу,
 Счастье и грезы, страсти, восторги,
 Нежно он клялся жизнь усладить мне
 Вечной любовью, вечным блаженством.
 Сладкою речью сердце сгубил он,
 Сладкою речью сердце сгубил он,
 Но не любил он, нет, не любил он,
 Нет, не любил он, ах, не любил меня!

(1881), (1897)

И тихо, и ясно,
 И пахнет сиренью,
 И где-то звенит соловей.
 И веет мечтательно
 Сладкою ленью
 От этих широких аллей.

Река чуть трепещет
 Холодную сталью,
 Не в силах мечты превозмочь.

И дышит любовью,
И дышит печалью
Весенняя страстная ночь.

И тихо, и ясно,
И пахнет сиренью,
И где-то звенит соловей.
И веет мечтательно
Сладкую ленью
От этих широких ветвей.

(1889)

719

Тихо всё.
Ночь нависла над сонной рекой.
Аромат льют акации белой цветы.
Где же ты?
Отзовись и верни мне покой,
Моя радость, о, где же ты?

Отзовись на призыв,
Эта звездная ночь так прекрасна,
И от ласки твоей
Мое сердце волнуется страстно.

(1892)

720

Гайда, тройка! Снег пушистый,
Ночь морозная кругом;
Светит месяц серебристый,
Мчится парочка вдвоем.

Милый шепчет уверенья,
Ласково в глаза глядит,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулит?

Так с тревожными мечтами
Вдаль помчалася она,
И не помнит, как с устами
Вдруг слилися их уста.

Гайда, тройка! Снег пушистый... и т. д.

Уж сменилась ночь зарею,
Утра час настал златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.

Ах, надолго ль это счастье?
Не мелькнули бы как сон
Эти ласки и объятия
И вина бокала звон!

Гайда, тройка! Снег пушистый,
Ночь морозная кругом.
Светит месяц серебристый.
Мчится парочка вдвоем.

Конец XIX — начало XX в.

721. НЕ УХОДИ, НЕ ПОКИДАЙ

Не уходи, побудь со мною,
Здесь так отраднo, так светло.

Я поцелуями покрою
Уста, и очи, и чело. } (2)

Побудь со мной,
Побудь со мной!

Не уходи, побудь со мною,
Я так давно тебя люблю.

Тебя я лаской огневою
И обожгу, и утомлю. } (2)

Побудь со мной,
Побудь с мной!

Не уходи, побудь со мною,
Пылает страсть в моей груди.

Восторг любви нас ждет с тобою,
Не уходи, не уходи. } (2)

Побудь со мной,
Побудь со мной!

(1900)

Ты сидишь молчаливо и смотришь с тоской,
 Как печально камин догорает,
 Как в нем яркое пламя то вспыхнет порой,
 То бессильно опять угасает.

Ты грустишь всё о чем? Не о прошлых ли днях,
 Полных неги, любви и привета?
 Так чего же ты ищешь в сгоревших углях?
 О себе не найти в них ответа.

Подожди еще миг, и не будет огней,
 Что тебя так ласкали и грели,
 И останется груда лишь черных углей,
 Что сейчас догореть не успели.

О! поверь, ведь любовь это тот же камин,
 Где сгорают все лучшие грезы.
 А погаснет любовь — в сердце холод один,
 Впереди же — страданья и слезы.

<1901>

723

Я ехала домой, душа была полна
 Неясным для самой, каким-то новым счастьем.
 Казалось мне, что все с таким участием,
 С такую ласкою глядели на меня.

Я ехала домой... Двурогая луна
 Смотрела в окна скучного вагона.
 Далекий благовест заутреннего звона
 Пел в воздухе, как нежная струна...

Раскинув по небу свой розовый вуаль,
 Красавица заря лениво просыпалась,
 И ласточка, стремясь куда-то вдаль,
 В прозрачном воздухе купалась.

Я ехала домой, я думала о вас,
 Тревожно мысль моя и путалась, и рвалась.
 Дремота сладкая моих коснулась глаз.
 О, если б никогда я вновь не просыпалась..

<1901>

Белой акации гроздь душистые
 Вновь аромата полны,
 Вновь разливается песнь соловьиная
 В тихом сиянии чудной луны!

Помнишь ли лето, под белой акацией
 Слушали песнь соловья?..

Тихо шептала мне чудная, светлая:
 «Милый, поверь мне!.. навек твоя».

Годы давно прошли, страсти остыли,
 Молодость жизни прошла,
 Белой акации запаха нежного,
 Верь, не забыть мне уже никогда...

(1902), (1916)

Разлюбила — и довольно,
 Исстрадалась я душой.
 До сих пор и сердцу больно,
 Вы играли лишь со мной!

Нет, нет, не хочу! } (2)
 Ничего я не хочу! }

Не клянитесь — всё напрасно,
 Не открою вам души.
 Я любила пылко, страстно,
 Но рыдала лишь в тиши.

Нет, нет, не хочу!.. и т. д.

Я счастлива лишь мечтаньем,
 Призрак прошлого ловлю:
 Вспоминаю ночь, свиданье...
 Но уж вновь не полюблю!

Нет, нет, не хочу! } (2)
 Ничего я не хочу! }

(1903)

Ветерок нежно травку колышет,
 Вся природа истомой полна,
 Всё кругом негой сладостной дышит,
 Знойным жаром полны небеса.
 Мы вдвоем с ней на травке сидели,
 Нас укромно скрывали кусты,
 А над нами всё ласточки пели,
 И сильней опьяняли цветы.

Пой, ласточка, пой,
 Дай сердцу покой!
 Песню ту мне повтори
 Про счастье любви!

Ах, как скоро прошло мое счастье!
 В том садочке один я сижу!..
 Надо мной разразилось ненастье,
 И закралась тоска в грудь мою.
 Скоро год, как со мною нет милой,
 Ее смерть унесла от меня!
 Но клянусь, что до самой могилы
 Ей останусь я верен всегда!

Пой, ласточка, пой,
 Дай сердцу покой!
 Песню мне ту повтори
 Про счастье любви!

<1905>

277. ЯМЩИК, НЕ ГОНИ ЛОШАДЕЙ

Как грустно, туманно кругом,
 Тосклив, безотраден мой путь,
 А прошлое кажется сном,
 Томит наболевшую грудь!

Ямщик, не гони лошадей!
 Мне некуда больше спешить,
 Мне некого больше любить,
 Ямщик, не гони лошадей!

Как жажду средь мрачных равнин
Измену забыть и любовь,
Но память, мой злой властелин,
Всё будит минувшее вновь.

Ямщик, не гони лошадей!
Мне некуда больше спешить... и т. д.

Всё было лишь ложь и обман...
Прощай, и мечты, и покой!
А боль незакрывшихся ран
Останется вечно со мной.

Ямщик, не гони лошадей!
Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить,
Ямщик, не гони лошадей!

(1905)

728

О, позабуди бывшие увлечения,
Уйди, не верь обману красоты;
Не разжигай минувшие мученья,
Не воскрешай уснувшие мечты!..

Не вспоминай о том, что позабыто,—
Уж я не та, что некогда была!
Всему конец! Прошедшее разбито!..
Огонь потух и не дает тепла!..

Пойми меня! Пойми, что безнадежно
Я откажусь от милых светлых грез,
Чтоб дать тебе изведать безмятежной
Святой любви, отрадных чистых слез.

Не в силах жить без бурь и без тревоги,
Идти с тобой по новому пути,—
Я брошу всё, сойду с твоей дороги!
Забудь меня, пойми и всё прости!..

(1905)

Жалобно стонет ветер осенний,
Листья кружатся поблекшие;
Сердце наполнилось чувством томления:
Помнится счастье утекшее.

Помнятся летние ночи веселые,
Нежные речи приветные,
Очи лазурные, рученьки белые,
Ласки любви бесконечные.

Всё, что, бывало, любил беззаветно я,
Всё, во что верилось мне,
Эти ласки и речи приветные —
Были лишь грезы одне!

Медленно кружатся листья осенние,
Ветер в окошко стучит...
Память о тех счастливых мгновениях
Душу мою берedit.

⟨1906⟩

Не говорите мне о нем!
Еще бывое не забыто;
Он виноват один во всем,
Что сердце бедное разбито,
Ах! Не говорите мне о нем,
Не говорите мне о нем.

Он виноват, что я грустна,
Что верить людям перестала,
Что сердцем я совсем одна,
Что молодой я жить устала.
Ах! Не говорите мне о нем,
Не говорите мне о нем.

Зачем напомнили о нем:
Былые дни уж не вернуться.
Всё в прошлом, прошлое всё в нем,
Вот потому и слезы льются.
Ах! Не говорите мне о нем,
Не говорите мне о нем.

Он виноват, но если б он
Задумал бы вернуться снова,
Забыла б горе я, как сон,
Не упрекнув его ни словом.
Ах! Так говорите мне о нем,
Так говорите мне о нем.

⟨1909⟩

731. ОТЦВЕЛИ ХРИЗАНТЕМЫ

В том саду, где мы с вами встретились,
Ваш любимый куст хризантем расцвел,
И в моей груди расцвело тогда
Чувство яркое нежной любви...

Отцвели уж давно
Хризантемы в саду,
Но любовь всё живет
В моем сердце больном...
Отцвели уж давно
Хризантемы в саду...

Опустел наш сад, вас давно уж нет,
Я брожу один, весь измученный,
И невольные слезы катятся
Пред увядшим кустом хризантем...

Отцвели уж давно
Хризантемы в саду,
Но любовь всё живет
В моем сердце больном...
Отцвели уж давно
Хризантемы в саду...

⟨1913⟩

732

Уйди и навеки забудь,
Дороги у нас разошлись,
Устал я, хочу отдохнуть,
Пойми и без гнева простись...

Тени минувшего,
Счастья уснувшего,

Снова, как призраки, }
Встают предо мной... } (2)

Один я блуждаю опять,
Как странник в чужой стороне,
Мне некого больше обнять,
Молиться уж некому мне...

Тени минувшего,
Счастья уснувшего,
Снова, как призраки, }
Встают предо мной... } (2)

⟨1914⟩

733. АСТРЫ ОСЕННИЕ

Астры осенние, грусти цветы,
Тихи, задумчивы ваши кусты;
Тихо качаетесь, грустно склоняетесь
Осенью поздней к земле...

Солнышко яркое вас не пригреет,
Осень печальная — ваша весна,
Глядя на вас, мое сердце сжимается,
Грустью объята душа.

Сад весь осыпался, всё отцвело...
Листья увядшие вдаль разнесло...
Лишь одинокие астры осенние
Ждут понапрасну весны...

⟨1914⟩

734

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша!
Не болела бы грудь,
Не страдала б душа...
Ароматной весной
Повстречался я с ней,
Расцветали цветы,
Сладко пел соловей.

Всей душой отдался,
Лишь одной ею жил,
Целовал, миловал
И безумно любил.
Не внимая мольбам
И рыданиям моим,
Вдруг пошла под венец
Не со мной, а с другим.

- И никто не видал,
Как я в церкви стоял,
Прислонившись к стене,
Безутешно рыдал.
Так к чему ж мне страдать,
Для чего же мне жить,
Коль ее злой судьбой
Не дано мне любить.

(1916)

735

Я помню вальса звук прелестный:
Весенней ночью в поздний час
Его пел голос неизвестный,
И песня чудная лилась.
Да, то был вальс, прелестный, томный,
Да, то был дивный вальс!

Теперь зима, и те же ели,
Покрыты сумраком, стоят,
А под окном шумят метели,
И звуки вальса не звучат...
Где ж этот вальс, старинный, томный,
Где ж этот дивный вальс?

(1914—1916)

736

Ночь светла, над рекой тихо светит луна,
И блестит серебром голубая волна.
Темный лес... Там в тиши изумрудных ветвей
Звонких песен своих не поет соловей.

Милый друг, нежный друг, я, как прежде любя,
В эту ночь при луне вспоминаю тебя.
В эту ночь при луне, на чужой стороне,
Милый друг, нежный друг, помни ты обо мне.

Под луной расцвели голубые цветы,
Этот цвет голубой — это в сердце мечты.
К тебе грезой лечу, твое имя твержу,
При луне, в тишине, я с цветами грущу.

737

Снился мне сад в подвенечном уборе,
В этом саду — мы с тобою вдвоём.
Звезды на небе, звезды на море,
Звезды и в сердце моем.

Листьев ли шепот иль ветра порывы
Чуткой душою я жадно ловлю.
Взоры глубоки, уста молчаливы:
Милый, о милый, люблю.

Тени ночные плывут на просторе,
Счастье и радость разлиты кругом.
Звезды на небе, звезды на море,
Звезды и в сердце моем.

738

День и ночь теряет сердце ласку,
День и ночь кружится голова,
День и ночь взволнованною сказкой
Мне звучат твои слова.

Только раз бывает в жизни встреча,
Только раз судьбою рвется нить,
Только раз в холодный серый вечер
Мне так хочется любить!

Таёт луч пурпурного заката,
Синевой окутаны цветы.

Где же ты желанная когда-то,
Где, во мне будившая мечты?

Только раз бывает в жизни встреча,
Только раз судьбою рвется нить,
Только раз в холодный серый вечер
Мне так хочется любить.

739

Вернись, я всё прощу: упреки, подозренья,
Мучительную боль невыплаканных слез,
Укор речей твоих, безумные мученья,
Позор и стыд твоих угроз.

Я упрекать тебя не стану, я не смею!
Мы так недавно, так нелепо разошлись.
Ведь ты любил меня, и я была твоею!
Зачем, зачем же ты ушел? Вернись!

О, сколько, сколько раз вечернею порою
В запущенном саду на каменной скамье
Рыдала я, забытая тобою,
О милом, дорогом, о розах, о весне...

Я счастье прошлое благословляю.
О, если бы мечты мои сбылись!
Ведь я люблю тебя, люблю и проклинаю!
Отдай, отдай мне снова жизнь, вернись!

740

Мы вышли в сад. Чуть слышно трепетали
Последние листы на липовых ветвях,
И вечер голубой, исполненный печали,
Бледнея, догорал в задумчивых лучах.

И плакали кругом печальные березы,
Вставала за горой туманная луна...
Мы молча шли... и накали слезы,
И дивной нежности душа была полна.

Казалось, эта ночь сулила только ласки,
Чтоб тихо отогнать уснувшие мечты...
Но всё прошло — как в дивной, чудной сказке,
И далека та ночь, и так далек и ты...

741

Я о прошлом теперь не мечтаю,
И мне прошлого больше не жаль,
Только много и много напомним
Эта темно-вишневая шаль.

В этой шали я с ним повстречалась,
И меня он любимой назвал,
Я стыдливо лицо закрывала,
А он нежно меня целовал.

Говорил мне: «Прощай, дорогая.
Расставаться с тобою мне жаль...
Как к лицу тебе, слышишь, родная,
Эта темно-вишневая шаль».

Я о прошлом теперь не мечтаю,
Только сердце сдавила печаль.
И я молча к груди прижимаю
Эту темно-вишневую шаль.

742. ТВОИ ГЛАЗА ЗЕЛЕННЫЕ

Так хочется хоть раз,
В последний раз поверить,—
Не всё ли мне равно,
Что сбудется потом;
Любви нельзя понять,
Любви нельзя измерить,
Ведь там, на дне души,
Как в омуте речном.

Пусть эта глубь бездонная,
Пусть эта даль туманная
Сегодня нитью тонкою
Связала нас сама.

Твои глаза зеленые
Твои слова обманные
И эта песня звонкая
Свели меня с ума.

Проглянет утра луч
Сквозь запертые ставни,
А всё еще слегка
Кружится голова,
В ушах еще звучит
Наш разговор недавний,
Как струнный перебор,
Звучат твои слова.

Пусть эта глубь бездонная... и т. д.

Не нужно ничего,
Ни поздних сожалений...
Покоя всё равно
Мне больше не вернуть.
Так хочется хоть раз,
На несколько мгновений,
В речную глубину
Без страха заглянуть.

Пусть эта глубь бездонная,
Пусть эта даль туманная
Сегодня нитью тонкою
Связала нас сама.
Твои глаза зеленые,
Твои слова обманные
И эта песня звонкая
Свели меня с ума.

НАРОДНО-ПЕСЕННЫЕ ПЕРЕРАБОТКИ
СТИХОТВОРЕНИЙ XVIII —
НАЧАЛА XX ВЕКА

743

Последний час разлуки
С тобой, мой дорогой.
Не вижу, кроме скуки,
Утехи никакой. } (2)
Ничто меня не тешит,
Ничто не веселит. } (2)
Одно есть утешенье:
Мил плакать не велит. } (2)
Гуляла я в садочке,
Гуляла в зеленóm, } (2)
Искала те следочки,
Где мил гулял со мной. } (2)
Следов не находила,
Садилась под кустом, } (2)
Садилась под кусточком
На зелену траву. } (2)
Летели две голубки,
Одна перед одной, } (2)
Летели они, сели
На яблоньке в саду. } (2)
Одна из них спорхнула
Ко мне на белу грудь, } (2)
А я, млада, вздохнула:
О, где же милый мой, } (2)
О, где моя отрада
Сережа-пастушок? } (2)
Ходил ко мне от стада
На крутой бережок, } (2)
Носил он мне забаву —
Серебряный рожок. } (2)

Прощайте, ласковые взоры,
 Прощай, мой милый, навсегда,
 Разделят нас долины-горы,
 Врозь будем жить с тобой, душа!
 И в эту горькую минуту
 С своей сердечной простотой
 Пожму в последний раз я руку,
 Скажу: «Прощай, любезный мой!
 Во тех садах, лугах прекрасных
 И на возвышенном холме,
 Где при заре счастливой, ясной
 Склонялся ты на грудь ко мне».
 Склонилась, тихо прошептала:
 «Люблю, люблю, милый, тебя!»

На берегу быстрой реки, над зыбкою пучиной,
 В глухую полночь Громобой сидел один с кручиной. (2)

Вокруг его дремучий лес, утесы под ногами,
 Судьба дала тяжелый крест, на сердце нет отрады. (2)

Сидел угрюмый Громобой, и на душе смятенье —
 Из темной буйной глубины выходит привиденье. (2)

Старик с шершавой бородой, с когтями и с рогами,
 Он обоперся на клюку с сверкающим' глазами. (2)

«Ну что, удалый Громобой, иль ты боишься ада?
 Забудь о боге, молися мне, моя верней награда: (2)

Я пышный терем дам тебе и тьму людей на службу,
 Князей, бояр и витязей с тобой свяжу я дружбу; (2)

Дарю тебе я кошелек, в котором вечно золото,
 Не будешь знать нужды, ты будешь жить богато». (2)

Недолго думал Громобой, недолго сомневался,
Своей кровавою рукой он черту подписался. (2)

«Ну что, удамый Громобой, попался в наши сети?!
Мы рассчитаемся с тобой на том загробном свете!» (2)

746

Раз полуночной порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал тихо над рекою
Удалой казак.
Фуражечка набекрени,
Весь мундир в пыли,
Пистолеты при кобуре,
Шашка до земли.
И копыа его стального
Светится конец,
В грудь упершись бородою,
Задремал казак.
Конь, узды своей не чуя,
Шагом выступал.

Потихоньку, влево, влево —
Прямо к Саше в дом.

«Выйди, Сашенька, скорее,
Дай коню воды!»

— «Я коня твоего не знаю,
Боюсь подойти».

— «Ты коня моего не знаешь,
Знать, забыла ты меня!

Ты коня моего не бойся,

Он всегда со мной,

Он спасал меня от смерти

Для тебя одной!»

747

Под вечер, осенью ненастной
По стылым дева шла местам,
И тайный плод любви несчастной
Держала в трепетных руках.

378

«Ты спи-ко, дитя, мое мученье,
Не знаешь горести моей,
Не встретишь больше поцелуя
Несчастной матери своей.
Откроешь ты, тоскуя, очи,
Ты не прильнешь к груди моей».
И вдруг за рощей осветила
Вблизи их хижину луна,
Она склонилась, положила
Младенца тихо на порог,
Со страхом очи отвратила
И скрылась в темноте ночной.
«Мой рок-от девичий, ужасный,
Страданью осуждает нас.
Навек спокойной я не буду,
И буду думать я об вас».

748

Вдоль по улице метелица метет;
За метелицей мой миленький идет.

Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость, на тебя!

На твою ли на приятну красоту,
На твое ли да на белое лицо.

Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость, на тебя!

Красота твоя с ума меня свела,
Иссушила добра молодца меня.

Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость, на тебя!

749

На лужке, лужке, лужке,
При широком поле,
В незнакомом табуне
Конь гулял по воле.

379

Ты гуляй, гуляй, мой конь,
Пока не поймаю,
Как поймаю — зауздаю
Шелковой уздою.

Я поймаю, зауздаю
Шелковой уздою,
Дам две шпоры под бока —
Конь, лети стрелою!

Ты лети, лети, мой конь,
Ты, как ветер, мчися,
Против нашего двора,
Конь, остановися.

Подъезжай, конь, к воротам,
Топни копытами,
Чтобы вышла милая
С черными бровями.

Но не вышла милая,
Вышла ее мати:
«Здравствуй, в хату заходи,
Здравствуй, милый зятник».

А я в хату не пойду,
Пойду я в светлицу,
Разбужу я ото сна
Красную девицу.

Красавица там спала,
Ничего не знала,
Правой ручкой обняла
Да поцеловала.

750. ТРИ СПУТНИКА

Три спутничка в гости к старушке вошли:
«Прими, приюти нас на темную ночь!»
— «Принять, приютить вас готова, друзья».
— «Но где же красавица дочка твоя?»
— «Скончалась красавица дочка моя!»
В светлице красавица в гробе лежит.

Первой, открывая покров гробовой,
На мертвую смотрит с унылой душой.
Второй покрывало на гроб наложил,
Сам горько заплакал и взор устремил.
Третей покрывало на гроб налагал
И мертвую бледну в уста целовал:
«Тебя я любил, мне тебя не забыть,
Тебя я извечности буду любить!»

751

Ехали солдаты
Со службы домой,
Ой, на плечах погоны,
На грудях кресты.
Ой, ехали по дорожке —
Родитель стоял.
«Эх, здорово, папаша!»
— «Здорово, сын родной!»
— «Расскажи, папаша,
Про семью свою».
— «Ой, семья, слава богу,
Прибавилась,—
Ой, женка молодая
Сыночка родила».
Ой, сын с отцом ни слова,
Садился на коня,
Ой, на коня гнедого,
Ехал со двора.
Ой, подъезжает к дому —
Мать с женой стоят.
Мать стоит с улыбкой,
Жена-то во слезах.
«Эх, тебя, мать, прощаю —
Жену-то никогда!»
Эх, закипело сердце
В солдатской груди,
Ой, заблестала шашка
Во правой руке,
Эх, сняла буйну голову
С неверной жены.
«Что я наделал,
Что я натворил!»

Жену я зарезал,
Сам себя сгубил,
Маленьку малютку
Навек осиротил!»

752

По воле летает орел молодой. (2)
Летамши по воле, добычи искал,
Нашедши добычу, сам в клетку попал.

Сидит за решеткой орел молодой,
Приятную пищу клюет пред собой.
Клюет и бросает, сам смотрит в окно;
К ему прилетает товарищ его.

«Товарищ, друг милый, давай улетим!»
— «Лети, мой товарищ, а я за тобой,—

Где солнце сияет, где светит луна,
Где синее море, где теплы края!»

753

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И непрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали.

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком берегу Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громкозвучной славы
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали средь дубравы.

«Вы спите, милые герои,
Друзья, под бурю ревушей,
С рассветом глас раздастся мой
На славу иль на смерть зовущий».

Кучум, презренный царь Сибири,
Подкрался тайно на челнах...
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина.

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молния сверкала,
Вдали чуть слышно гром гремел...
Но Ермака уже не стало.

754

Проснется день — его краса
Украсит белый свет.
Увижу море, небеса,
Но родины здесь нет.
Отцовский дом покинул я,
Травую зарастет,
Собачка верная моя
Выть станет у ворот.
На кровле филин прокричит,
Раздастся по лесам,
Заноеет сердце, загрустит,
Меня не будет там...
Ах, в той стране, стране родной,
В которой я рожден,
Терпеть мученье без вины
Навеки осужден.
Проснутся завтра на заре
И дети, и жена,—
Малютки спросят обо мне,
Расплачется она.
Судьба несчастная моя
К разлуке привела,
И разлучила молодца
Чужая сторона.

Вот мчится тройка удалая
 Вдоль по дорожке столбовой,
 И колокольчик, дар Валдая,
 Звенит уныло под дугой.

Ямщик лихой — он встал с полночи,—
 Ему взгрустнулося в тиши,
 И он запел про ясны очи,
 Про очи девицы-души:

«Вы, очи, очи голубые,
 Вы сокрушили молодца,
 Зачем, о люди, люди злые!
 Вы их разрознили сердца?»

Теперь я горький сиротина!»
 И вдруг махнул по всем по трем,
 И тройкой тешился детина —
 И заливался соловьем.

Между Москвой и Ленинградом —
 Там наша родина была.

Отец мой был природный пахарь,
 А вместе с ним работал я.

На нас напали злы фашисты,
 Село родное подожгли,

Отца убили в первой схватке,
 А мать живьем в костре сожгли.

Сестру родную в плен забрали,
 Она недолго там была:

Три дня, три ночи пробирался,
 Сестру из плена выручал,

А на четвертый, темной ночью,
Сестру из плена я украл.

С сестрой мы в лодочку сядились
И быстро мчались по реке,

Но вдруг кусты зашевелились —
Раздался выстрел роковой.

Злодей пустил свинцову пулю,
Убил красавицу сестру,

Сестра из лодочки упала,
А я остался в ней один.

Кругом, кругом осиротел я,
Кругом остался сиротой.

Я выйду на гору крутую
Село родное посмотрю:

Горит, горит село родное,
Горит вся родина моя.

Прощайте, кустики ракиты,
Прощайте, мать, отец, сестра.

757

Над серебряной рекой,
На златом песочке
Долго девы молодой (2)
Я искал следочки. (2)
Тех следов тут нет как нет,
Нет, как не бывало.
Верно, милая моя (2)
Здесь не гуляла. (2)
Я увидел вдалеке —
Речка взволновалась,
Я услышал в тишине —
Колокол раздался.

Быстро сел я на коня
И туда помчался.
В церковь двери отворил,
Там народ толпою,
А изменницу мою (2)
Водят круг налюю. (2)
Пошли счастья ей, господь,
И любовь святую,
А мне, боже, помоги (2)
Полюбить другую. (2)

758

«Послушай-ка, служивый,
Ты куришь табачок,—
Но трубка — что за диво!
Дай посмотреть, дружок.
Какая позолота
С резьбою по краям:
Не по тебе работа,
Продай-ка лучше нам!»
— «Хоть, сударь, и заметна
Охота в том твоя,
Но трубки сей заветной
Продать не волен я.
Она со мной в сраженье
Была за сапогом
И в грозном злоключенье
Служила мне щитом.
Она у сераскира
Отбита на войне
И в память командира
Теперь досталась мне».
— «Послушай-ка, служивый,
Кто командир был твой?
— «Храбров». — «Храбров, о диво,—
Он дядя мне родной!»

386

Не осенний мелкий дождичек
 Брызжет, брызжет сквозь туман;
 Слезы горькие льет молодец
 На свой бархатный кафтан.

Полно, брат молодец,
 Ты ведь не девица!
 Пей, тоска пройдет,
 Пей, пей,
 Пей, тоска пройдет!

«Не тоска, друзья-товарищи,
 В грудь запала глубоко:
 Дни веселья и дни радости
 Отлетели далеко!»

Полно, брат молодец... и т. д.

«Э-эх! вы братцы, вы товарищи,
 Не поможет мне вино,
 Оттого что змея лютая
 Гложет, точит грудь мою».

Полно, брат молодец... и т. д.

«И теперь я всё, товарищи,
 Сохну, вяну день от дня,
 Оттого что красна девица
 Изменила мне шутя!»

Полно, брат молодец... и т. д.

«Да! как русский любит родину,
 Так люблю я вспоминать
 Дни веселья, дни счастливые...
 Не пришлось бы горевать!»

Полно, брат молодец... и т. д.

«А... и впрямь-ко, я попробую
 В вине горе утопить
 И тоску, злодейку лютую,
 Поскорей вином залить».

Полно, брат молодец,
 Ты ведь не девица,
 Пей, тоска пройдет,
 Пей, пей,
 Пей, тоска пройдет!

Под ракитою зеленой
 Русский раненый лежал,
 Ко груди своей пронзенной } (2)
 Красный орден прижимал.

Кровь лилась из свежей раны
 На истоптанный песок,
 А над ним кружился ворон, } (2)
 Чуя лакомый кусок.

Вдруг раздался клич военный,
 Снова грянул жаркий бой,
 И, к раките прислоненный, } (2)
 Услыхал его герой.

Услыхал и приподнялся,
 Как мертвец среди могил,
 За винтовку быстро взялся, } (2)
 Но упал, лишившись сил.

Черный ворон, черный ворон,
 Что ты вьешься надо мной?
 Ты добычи не дождешься — } (2)
 Я боец еще живой.

Ты лети-ка, отнеси-ка
 Родной маменьке привет.
 А жене моей любимой — } (2)
 Кровью облитый кисет.

И скажи, что умер честно
 Я за Родину свою,
 За Советскую державу, } (2)
 За советскую звезду.

«Соловей-соловьюшек,
 Что ты невеселый?
 Повесил головушку
 И зерна не клюешь?»

— «Клевал бы я зернушки,
Да волюшки нету.
Запел бы я песенку,
Да голосу нет.
Соловья маленького
Хотят его уловить,
В золотую клеточку
Хотят посадить.
Золотая клеточка —
Всё сушит она меня,
Зеленая веточка
Веселит меня».
Жил я у матушки —
Первый богатырь,
Теперь я сижу в остроженьке,
Сижу сам-один.
Скован я железами,
Скован по рукам,
Громкие железюшки
Вьются по ногам.

762

Когда-то жил в Англии царь молодой,
Имел он две дочки, неравны собой.
Белее, чем день, его младшая дочь.
А старша темнее, чем бурная ночь.
И старшая младшу манила тайком:
«Пойдем погуляем на берег морской».
И страшно море шумело у скал,
А белою пеной украшен был берег морской.
«Смотри-ко, сестрица что волны смугла,
Я ли, молоденька, как пена бела».
И, страшною злобой сестрица полна,
Сестру свою в море столкнула она.
«Сестрица, сестрица, спаси же меня,
Злаченный свой пояс тебе же дам я.»
— «Сестрица, сестрица, побойся греха,
Тебе я вручаю кольцо жениха».
— «Твой пояс в наследство достанется мне,
Кольцо женихово у меня на руке».
— «Скажи ты, сестрица, моему отцу,
Меня ты, сестрица, срядила к венцу.

Скажи же, сестрица, родимой моей,
Что свадебный кубок я пью средь морей.
Скажи при поклоне моему тоске,
Что стелю я постелю на желтом песке».
Однажды в ненастную темную ночь
Рыбак своим неводом вытащил царскую дочь.

763

Когда-то был в Англии царь удалой,
Имел он двух дочек, красавиц собой.
Бледнее, чем день, была младшая дочь,
Старшая — смуглянка, как бурная ночь.
Старшая младшую манила тайком:
«Пойдем, пойдем, сестрица, на берег вдвоем».
Тихо было в море, покров голубой,
И пеной украшен был берег морской.
«Смотри-ка, сестрица как море смугла,
А я, молодая, как пена бела».
Вскипела смуглянка, гневом полна,
Сестру свою в море столкнула она.
Смутились волны, завывли леса...
«Спаси меня, друг мой! — взмолилась краса.—
Не дай меня в жертву свирепым волнам,
Тебе я свой пояс золотистый отдам!»
— «Не бейся, красотка, в круты берега,
На божию землю не ступит нога.
Когда же жених мой в чертог поведет,
Златистый твой пояс мой стан обовьет».
— «Спаси же, сестрица, спаси от греха,
Тебе уступаю кольцо жениха...»
— «Когда захлебнешься в холодной воде,
Жених по наследству достанется мне.
С твоим удалым, молодым женихом
Сам царь нас обручит жемчужным кольцом».
— «Скажи же поклон мой царю и отцу,
Скажи, что меня отдала ты к венцу,
Скажи при поклоне родною моей,
Что свадебный кубок я пью средь морей,
Скажи жениху молодому в тоске,
Что ложе стелю на холодном песке!»
Рыбаки рыбачили в глухую полночь.
Поймали рыбаки меньшу царску дочь.

Из них один был арфист молодой,
Сказал своим товарищам: «Я сделаю живой,
Составлю я арфу из белых костей,
Натяну я струны из белых волосей.
Поставлю я арфу у царских ворот,
Чтоб мог ее слышать весь здешний народ».
Цветами украшен высокий алтарь,
За брачной трапезой пирует сам царь.
«Вот новый арфист,— некто сказал,— у ворот,
Послушай, невеста, что арфа споет!»
На первый аккорд говорила струна:
«В золотистый мой пояс сестра убрана!»
Бледнеет невеста, но бодро глядит,
В руке ее кубок заздравный дрожит.
Удар повторился, и струны — как гром:
«Сестра обручилась с моим женихом!»
И... дурно... невеста потупила взор,
Дева с невесты снимает убор.
На третий аккорд возопила струна:
«Сестра меня волнам морским предала!»
В чертоге смятенье... и вопли и плач...
И гордой секирой сверкает палач.

764

Королик ты, королик,
Королик молодой.
Имел же ты, королик,
Двух царских дочерей.
Первая дочь — красotka,
Вторая — темная ночь.
К первой-то, красотке,
Присватался купец,
Ко второй, темной ночке,—
Семи земель король.
Королик ты, королик,
Королик молодой.
И старша дочь меньшую
Манила всё тайком:
«Пойдем, пойдем, сестрица,
На тот берег крутой,
Посмотрим же, сестрица,
Чем берег сукрашён».

Сукрашен белый берег
Морскою глубиной,
И старша дочь меньшую
Столкнула под волну:
«Плыви, плыви, сестрица,
Куда бог понесет!»
Рыбачили рыбаки
В глухую темну ночь,
Поймали же рыбаки
Меньшую царску дочь.
И думали, гадали,
Что сделать из нее?
«Мы сделаем гитару
Из ее белых костей».
И струны натянули
Из ее русых волос.
Со первого удара
Пришла родная мать,
Со второго удара
Пришел родной отец,
А с третьего удара
Пришла родная сестра:
«Сестрица ты, сестрица,
Сгубила я тебя,
Нисколь же мне, сестрица,
Не лучше без тебя».

765

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт.
Колокольчик то заплачет,
То хохочет, то звенит.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.

Вот вдали село большое —
Сразу ожил мой ямщик.
Песней звонкой, удалою
Залился он в тот же миг.
Еду, еду, еду к ней... и т. д.

Тпру!.. И тройка вдруг осела
У знакомого крыльца,
В сени девушка влетела
И целует молодца.

Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.
Еду, еду, еду к ней,
Еду к любушке своей.

766

Быстры, как волны,
Дни нашей жизни, —
Что час, то к могиле
Короче наш путь...

Налей же, товарищ,
Заздравную чашу,
Как знать, что осталось
Для нас впереди?

Темна наша жизнь,
Как осенью ночь,
Грядущее скрыто
Для нас впереди.

Налей же, товарищ... *и т. д.*

Умрешь — похоронят,
Как не жил на свете,
Сгниешь, не воскреснешь
К веселью друзей.

Налей же, товарищ... *и т. д.*

Гробом накроют
Глаза навсегда,
По смерти не станешь
Пить больше вина...

Налей же, товарищ... *и т. д.*

С вином мы родились,
С вином мы умрем,
С вином похоронят
И с пьяным словцом.

Налей же, товарищ... *и т. д.*

Пока же мы живы,
Так будем тянуть
Стакан за стаканом,
Чтоб крепче заснуть.
Налей же, товарищ,
Заздравную чашу,
Как знать, что осталось
Для нас впереди?

767

По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой, (2)

А дева рыдает, а дева рыдает,
А дева рыдает над быстрой рекой. (2)

К девице подходит, к девице подходит,
К девице подходит казак молодой: (2)

«О чем, дева, плачешь, о чем, дева, плачешь,
О чем, дева, плачешь, о чем слезы льешь?» (2)

«А как мне не плакать, а как мне не плакать,
А как мне не плакать, слез горьких не лить?! (2)

В садочке гуляла, в садочке гуляла,
В садочке гуляла, цветочки рвала. (2)

Цыганка гадала, цыганка гадала,
Цыганка гадала, за ручку брала, (2)

За ручку за праву, за ручку за праву,
За ручку за праву, несчастной звала»: (2)

«Погибнешь ты, дева, погибнешь ты, дева,
Погибнешь ты, дева, в день свадьбы своей». (2)

«Не верь, дорогая, не верь, дорогая,
Не верь, дорогая, цыганки все врут. (2)

Цыганки-обманки, цыганки-обманки,
Цыганки-обманки обманывают. (2)

Жених твой богатый, жених твой богатый,
Жених твой богатый, он выстроит мост, (2)

Большой мост чугунный, большой мост чугунный,
Большой мост чугунный, на тысячу верст. (2)

Охрану поставлю, охрану поставлю,
Охрану поставлю пятьсот человек. (2)

Вперед коней тридцать, вперед коней тридцать,
Вперед коней тридцать и сто по бокам». (2)

Вот тронулся поезд, вот тронулся поезд,
Вот тронулся поезд, разрушился мост. (2)

Невеста упала, невеста упала,
Невеста упала на самое дно. (2)

Первый раз кричала, первый раз кричала,
Первый раз кричала: «Прощай, белый свет!» (2)

Второй раз кричала, второй раз кричала,
Второй раз кричала: «Прощай, мать-отец!» (2)

А третий кричала, а третий кричала,
А третий кричала: «Прощай, милый мой!» (2)

Подайте гитару, подайте гитару,
Подайте гитару, я песню спою, (2)

Прославлю цыганку, прославлю цыганку,
Прославлю цыганку за правду ее. (2)

768

Как на дубе на зеленом,
Над бурливую рекой,
Одинокий думал думу
Сокол ясный молодой.
— Что ты, сокол быстрокрылый,
Призадумавшись, сидишь,
Своими ясными очами
В даль широкою глядишь?

Или скучно, или мрачно
Жить тебе в родном краю?
Или нет тебе привета
На родимых островах? —
Взвился сокол быстрокрылый,
В даль широку полетел,
Своими ясными очами
В даль широкую глядел.
Буря воет, гром грохочет...
Красно солнышко взошло —
А по морю тихой зыбью
Тело сокола плывет.

769

Ты, моряк, красивый сам собою,
Тебе от роду двадцать лет.
Полюби меня, моряк, душою,
Что ты скажешь мне в ответ?
По морям, по волнам —
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям, эх!
Нынче здесь, а завтра там.

Ты, моряк, уедешь в сине море,
Оставляешь меня в горе,
А я буду плакать и рыдать,
Тебя, моряк мой, вспоминать.
По морям, по волнам... и т. д.

«Ты не плачь, моя Маруся, —
Я морскому делу научуся.
И не стоит плакать и рыдать,
Меня так часто вспоминать».
По морям, по волнам —
Нынче здесь, завтра там.
По морям, морям, морям, морям, эх!
Нынче здесь, а завтра там.

Я жила тогда у самой у реки.
 Проходили мимо красные полки,
 Враг проклятый их теснил со всех сторон,
 На деревню к нам заехал эскадрон.
 Эскадрон тогда разбили беляки,
 И остался эскадронный командир.
 Весь израненный во двор ко мне вбежал,
 Знамя красное к груди своей прижал.
 Лишь успела командира спрятать я,
 Застучала, слышу, горница моя,
 И в дверях раздался громкий крик:
 «Отвечай, куда, где спрятан большевик?»
 Отвечаю я: «А мне откуда знать?»
 Офицер кричит: «Держать ее, пытаться!»
 Но пытали — допытаться не могли,
 Постучали, покричали да ушли.
 Как-то вышла посидеть я на крыльцо,
 Вижу, полк ведет знакомое лицо,
 Да ведь это мой знакомый командир!
 Поравнявшись со мною, полк остановил.
 С командиром сам Буденный был тогда,
 Что, я думаю, случилась за беда?
 Крикнул: «Смирно! Музыканты в трубы дуть!»
 И надел Буденный орден мне на грудь.

771. КОЧЕГАР

(Новейшая народная песня)

Раскинулось море широко,
 И волны бушуют вдали.
 Товарищ, мы едем далеко,
 Подальше от нашей земли. (2)

Не слышно на палубе песен,
 И Красное море волною шумит,
 А берег суровый и тесен,—
 Как вспомнишь, так сердце болит. (2)

На баке уж восемь пробило —
 Товарища надо сменить.
 По трапу едва он спустился,
 Механик кричит: «Шевелись!» (2)

«Товарищ, я вахты не в силах стоять,—
Сказал кочегар кочегару,—
Огни в моих топках совсем прогорят;
В котлах не сдержать мне уж пару. (2)

Пойди заяви, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил — умираю». (2)

Товарищ ушел... Лопатку схватил,
Собравши последние силы,
Дверь топки привычным толчком отворил,
И пламя его озарило: (2)

Лицо его, плечи, открытую грудь
И пот, с них струившийся градом,—
О, если бы мог кто туда заглянуть,
Назвал кочегарку бы адом! (2)

Котлы паровые зловеще шумят,
От силы паров содрогаясь,
Как тысячи змей пары же шипят,
Из труб кое-где пробиваясь. (2)

А он, извиваясь пред жарким огнем,
Лопатой бросал ловко уголь;
Внизу было мрачно: луч солнца и днем
Не может проникнуть в тот угол. (2)

Нет ветра сегодня, нет мочи стоять.
Согрелась вода, душно, жарко,—
Термометр поднялся на сорок пять,
Без воздуха вся кочегарка. (2)

Окончив кидать, он напился воды —
Воды опресненной, не чистой,
С лица его падал пот, сажи следы.
Услышал он речь машиниста: (2)

«Ты, вахты не кончив, не смеешь бросать,
Механик тобой недоволен.
Ты к доктору должен пойти и сказать,—
Лекарство он даст, если болен». (2)

За поручни слабо хватаясь рукой,
По трапу наверх он взбирался;
Идти за лекарством в приемный покой
Не мог — от жары задыхался.

На палубу вышел,— сознания уж нет.
В глазах его всё помутилось,
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал... Сердце больше не билось...

К нему подбежали с холодной водой,
Стараясь привести его в чувство,
Но доктор сказал, покачав головой:
«Бессильно здесь наше искусство...»

Всю ночь в лазарете покойник лежал,
В костюме матроса одетый;
В руках на груди крест из воску лежал;
Воск таял, жарюю согретый.

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара.
Последний подарок ему поднесли —
Колосник обгорелый и ржавый.

К ногам привязали ему колосник,
В простыню его труп обернули;
Пришел парходный священник-старик,
И слезы у многих сверкнули.

Был чист, неподвижен в тот миг океан,
Как зеркало воды блестели;
Явилось начальство, пришел капитан,
И «вечную память» пропели.

Доску приподняли дрожащей рукой,
И в саване тело скользнуло,
В пучине глубокой, безвестной морской
Навеки, плеснув, утонуло.

Напрасно старушка ждет сына домой;
Ей скажут, она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
«Товарищ, мы едем далёко,
Подальше от нашей земли».

«Товарищ, я вахты не в силах стоять,—
Сказал кочегар кочегару,—
Огни в моих топках совсем не горят,
В котлах не сдержать мне уж пару.

Поди заяви ты, что я заболел
И вахту, не кончив, бросаю.
Весь потом истек, от жары изнемог,
Работать нет сил — умираю».

На палубу вышел — сознания уж нет,
В глазах его всё помутилось,
Увидел на миг ослепительный свет,
Упал. Сердце больше не билось.

Проститься с товарищем утром пришли
Матросы, друзья кочегара,
Последний подарок ему поднесли —
Колосник обгорелый и ржавый.

Напрасно старушка ждет сына домой,
Ей скажут, она зарыдает...
А волны бегут от винта за кормой,
И след их вдали пропадает.

Звенит звонок, и тройка мчится,
Несется пыль по столбовой.
На крыльях радости стремится
В дом кровных воин молодой.
Он с ними юношей расстался,
Пятнадцать лет в разлуке жил.
В чужих землях с врагом сражался,
Стране, отечеству служил.

«Звени, звени, звонок, громчее,
Лихая тройка, вихрем мчись,
Ямщик, пой песни веселее.
Вот отчий дом. Остановись».
Звонок замолк, и пар клубится
С коней ретивых, удалых.
Нежданный гость под кров стучится,
Внезапно входит в круг родных.
Его родные не узнали,
Переменились в нем черты.
И все невольню вопрошали:
«Скажи, служивый, кто же ты?»
— «Я вам привез письмо от сына.
Здоров он, шлет со мной поклон.
Такого ж вида, роста, чина
И я точь-в-точь две капли он».
— «Наш сын, наш брат!» — тогда
вскричали

Родные кровные его.
В слезах в восторге обнимали
Родного гостя своего.
Звенит звонок. Ямщик несется
В обратный путь уже один.
И песня снова раздается,
Вдали чуть слышится динь-динь.

774

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут.
В своих руках могучих
Товарища несут.
Носилки не простые:
Из ружей сложены,
А поперек стальные
Мечи положены.
На них лежал сраженный
Сам Чуркин молодой,
Он весь окровавленный,
С разбитой головой.
Ремни его кольчужны
Повисли по краям,

А кровь из ран струится
По русым волосам.
Несли его до места,
Несли в глуши лесной.
Мы шли, остановились,
Сказали: «Братцы, стой!»
Мы наземь опустили
Носилки с мертвецом
И дружно приступили
Рыть яму вшестером
Мы вырыли глубоко
На желтым песке,
На желтым песочке,
На крутым бережке!
«Прощай ты, наш товарищ,
Наш Чуркин молодой,
Уж нам теперь не время
Беседовать с тобой.
Идем, идем скорее!
Мы снова, братцы, в бой!»

775

Шумел, горел пожар московский,
Дым расстилался по реке,
А на стенах вдали кремлевских
Стоял он в сером сюртуке.

И призадумался великий,
Скрестивши руки на груди;
Он видел огненное море,
Он видел гибель впереди.

И, притаив свои мечтанья,
Свой взор на пламя устремил
И тихим голосом сознанья
Он сам с собою говорил:

«Зачем я шел к тебе, Россия,
Европу всю держа в руках?
Теперь с поникшей головою
Стою на крепостных стенах.

Войска все, созванные мною,
Погибнут здесь среди снегов,
В полях истлеют наши кости
Без погребенья, без гробов».

Судьба играет человеком,
Она изменчива всегда,
То вознесет его высоко,
То бросит в бездну без стыда.

776

Две гитары за стеной
Жалобно заныли...
С детства памятный напев,
Милый, это ты ли!

Эх, раз, еще раз!

Это ты, я узнаю
Ход твой в ре миноре
И мелодию твою
В частом переборе.

Эх, раз, еще раз!

Как тебя мне не узнать?
На тебе лежит печать
Страстного веселья,
Бурного похмелья.

Эх, раз, еще раз!

Это ты, загул лихой
Окол' пунша грелки
И мелодия твоя
На мотив венгерки.

Эх, раз, еще раз!

Ах болит, ах что болит
Голова с похмелья...
Уж мы пьем, мы будем пить
Целую неделю!

Эх, раз, еще раз!

Славное море, священный Байкал,
Славный корабль — омулевая бочка.
Эй, баргузин, пошевеливай вал,—
Плыть молодцу недалечко.

Долго я звонкие цепи влачил,
Душно мне было в горах Акатуя,
Старый товарищ бежать пособил,
Ожил я, волю почуя.

Шилка и Нерчинск не страшны теперь —
Горная стража меня не поймала,
В дебрях не тронул прожорливый зверь,
Пуля стрелка миновала.

Шел я и в ночь, и средь белого дня,
Вкруг городов озирая зорко,
Хлебом кормили крестьянки меня,
Парни снабжали махоркой.

Славное море, священный Байкал,
Славный мой парус — халат дыроватый
Эй, баргузин, пошевеливай вал,—
Слышатся бури раскаты.

Ехал из ярмарки ухарь-купец,
Ухарь-купец, удалой молодец.
Заехал в деревню коней напоить,
Задумал гульбою народ удивить.
Старых и малых он поит вином:
«Пей — пропивай! Пропьем — наживем!»
К стыдливой девчонке купец пристаёт,
Он манит, ласкает, за ручки берет.
Красоткина мать расторопна была,
С такими речами к купцу подошла:
«Стой, купец, стой, не балуй!
Дочку мою не позорь, не целуй!»
Тут ухарь-купец тряхнул серебром:
«Нет, так не надо, другую найдем!»

Красоткин отец тут дело смекнул,
Старую чертовку ногой оттолкнул:
«Что тебе за дело, старая карга!
Пусть погуляет дочка моя!»
По всей деревне погасли огни,
Старые, малые спать улеглись.
В одной лишь избушке горит огонек,
Там пьяный на лавке спит мужичок,
В красной рубашке, в синих штанах,
Скомкана шапка лежит в головах.
По всей деревне славушка пошла:
Машкина дочка на зорьке пришла.
Машкина дочка на зорьке пришла,
Полный подол серебра принесла.

779

«Хас-Булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я усыплю тебя.

Саклю пышно твою
Разукрашу кругом,
Стены в ней обобью
Я персидским ковром.

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
А за это за всё
Ты отдай мне жену.

Ты уж стар, ты уж сед,
И с тобой не житье,
На заре юных лет
Ты погубишь ее.

Под чинарой густой
Мы сидели вдвоем,
Месяц плыл золотой,
Всё молчало кругом.

405

Лишь играла река
Перекатной волной
И скользила рука
По груди молодой.

Она мне отдалась
До последнего дня
И аллахом клялась,
Что не любит тебя».

«Князь, рассказ ясен твой,
Но напрасно ты рек —
Вас с женой молодой
Я вчерась подстерег.

Береги, князь, казну
И владей ею сам,
А неверну жену
Тебе даром отдам.

Ты сходи, посмотри
На невесту свою —
Она в спальне своей
Спит с кинжалом в груди.

Я глаза ей закрыл,
Утопая в слезах.
Поцелуй мой застыл
У нее на устах».

780

Я у матушки выросла в неге.
И не знала кручинушки злой,
Той счастливой девической доле
Позавидовал мне друг милой.
Речи сладкие стал он, лукавый,
Мне нашептывать ночью и днем,
Сердце билось испуганной пташкой,
Не давало мне часу заснуть.
Из-под белой и тонкой рубашки
Высоко поднималась грудь.

Я с постели вставала босая,
И, бывало, всю ночь напролет
Под окошком кого-то ждала я,
Мне все чудилось, кто-то идет.
Я ждала и дождалась милого,
И уж как он понравился мне,
Молодца не встречала такого
Прежде я никогда и во сне.
Глаза серые бойко смотрели
На меня из-под черных бровей,
Догадаться они, знать, хотели,
Что в душе затаилось моей.
Догадались они, что для них я
Хоть на гибель готова была.
И из дома родного за ними
Я, как малый ребенок, ушла.
И не думала я, не гадала,
Что любви моей будет конец.
Знать, постыла я милому стала,
И с другой он ушел под венец.
Не красивым лицом, не красою
Приманила дворянка его.
Приманила богатства красою,
Много взял он за нею всего.
С той поры точно солнышка нету,
Точно всё непроглядная ночь.
Что не жду я, не плачу, милого,
Что не плачь, а любви не вернешь.

781

В саду ягодка лесная
Под закрышею цвела,
А княгиня молодая
С князем в тереме жила.
А у этого у князя
Ванька — ключник молодой,
Ванька-ключник,
Злой разлучник,
Разлучил князя с женой.
Он не даривал княгиню
Он ни златом, ни кольцом,
Обольстил Ваня княгиню
Своим белым он лицом.

На кроватку спать ложилась
 И с собой Ваню брала.
 Одну ручку подложила,
 А другою обняла:
 «Ты ложись, ложись, Ванюша,
 Спать на князеву кровать».
 Ванька с нянькой поругался,
 Нянька князю донесла.
 По чужому наговору
 Князь дознался до жены.
 Он вышел на крылечко,
 Громким голосом вскричал:
 «Ой вы, слуги, ой холопы,
 Слуги верные мои,
 Вы подите приведите
 Ваньку-ключника ко мне!»
 Вот ведут, ведут Ванюшку
 На шелковом поясе.
 На нем шелкову рубашку
 Кверху ветром подняло,
 Его светло-русы кудри
 Растрепались по плечам.
 Вот подходит Ваня к князю,
 Князь стал спрашивать его:
 «Ты скажи, скажи, Ванюшка,
 Сколько лет с княгиней жил?»
 — «Про то знает грудь, подушка,
 Еще князева кровать,
 Да еще моя подружка —
 Это князева жена».
 — «Ой вы, слуги, ой холопы,
 Слуги верные мои,
 Вы подите да вкопайте
 Два дубовые столба,
 Ды возьмите и повесьте
 Ваньку-ключника на них!»

782

Что стоишь, качаясь,
 Горькая рябина,
 Головой склоняясь } (2)
 До самого тына? }

А через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одиноко } (2)
Дуб стоит высокий.

«Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться?
Я б тогда не стала } (2)
Гнуться и качаться.»

Тонкими ветвями
Я б к нему прижалась
И с его листьями } (2)
День и ночь шепталась...

Но нельзя рябине
К дубу перебраться,—
Знать, мне, сиротине, } (2)
Век одной качаться.»

783

«Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Головой склоняясь
До самого тына?»
— «С ветром речь веду я
О своих невзгодах,
Что одна расту я
В этих огородах.
Там, через дорогу,
За рекой широкой,
Так же одиноко
Дуб стоит высокой.
Как бы мне, рябине,
К дубу перебраться,—
Я б тогда не стала
Гнуться и качаться».
Но под вечер тучи
Горизонт покрыли,
Молнией горючей
Дубу ствол разбили.

409

Тонкая рябина
Гнулась и качалась,
И под самый корень
Вдруг она сломалась.

784

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь в земле сырой.
Я пришел к тебе, родная, } (2)
С горем и тоской.

Я пришел к тебе, родная,
Чтоб тебе сказать,
Что теперь уже другая } (2)
У меня есть мать.

Мой отец, твой муж любимый,
Стал совсем другой,
Твоему бедняге сыну } (2)
Стал совсем чужой.

Он привел жену младую
И сказал: «Вот мать».
Ох как трудно, дорогая, } (2)
Всё тебе сказать.

Спи ты, спи, моя родная,
Спи в земле сырой,
Я пойду домой печальный, } (2)
С горем и тоской.

785

Ах ты доля, моя доля,
Доля бедняка,
Тяжела ты, безотраднa,
Тяжела, горька.
Не твою ли, бедняк, хату
Ветер покачнул?

С крыши ветхую соломку
 Разметал, раздул?
 И не твой ли под горою
 Сгорел дотла овин?
 В запустелом огороде
 Повалился тын?
 Не твоей ли полосой
 Пустою в город
 Прокатали мужики дорогу
 Летнею порой?
 Не твоя ли, бедняк, жинка
 Ходит босиком?
 Не твои ли, бедняк, дети
 Просят под окном?
 И не ты ль сидишь последним
 Гостем за столом?
 Не тебя ль, бедняк, обносят
 Чаркою с вином?
 Не твои ли это слезы
 На пиру текут?
 Не твои ли это песни
 Сердце грустью жгут?
 Не твоя ли то могила
 Смотрит сиротой?
 Развалилась, всю размыло
 Дождевой водой.

786

Сиротой я росла,
 Как в поле былинка.
 Моя молодость прошла } (2)
 На чужой сторонке.
 Я с двенадцати лет } (2)
 По людям ходила,
 Где качала я детей, } (2)
 Где коров доила.
 Хороша я, хороша, } (2)
 Да плохо одета.
 Никто замуж не берет } (2)
 Девицу за это.

Пойду с горя в монастырь, } (2)
 Богу помолюся,
 Пред иконою святой } (2)
 Слезою зальюся:
 Не пошлет ли мне господь } (2)
 Той доли счастливой,
 Не полюбит ли меня } (2)
 Молодец красивый.
 Как во темном во лесу } (2)
 Там воют волчицы,
 Как в зеленом во саду } (2)
 Распевали птицы.
 Как одна-то, одна пташка, } (2)
 Она села и запела,
 И, должно, вот с нею } (2)
 Мое счастье улетело.

787

Ах ты степь, ты степь!
 Путь далек лежит.
 В той степи большой } (2)
 Замерзал ямщик.

И, набравшись сил,
 Чужая смертный час,
 Он товарищу } (2)
 Отдавал наказ:

«Ты, товарищ мой,
 Не попомни зла —
 В той степи глухой } (2)
 Схорони меня.

Ты лошадушек
 Сведи к бабушке,
 Передай поклон } (2)
 Родной матушке.

А жене скажи
 Слово тайное,
 Передай кольцо } (2)
 Обручальное.

Да скажи ты ей —
Пусть не печалится,
Пусть с другим она } (2)
Обвенчается.

Про меня скажи,
Что в степи замерз,
А любовь ее } (2)
Я с собой унес».

788

Есть на Волге утес — диким мохом порос
От вершины до самого края...
И стоит сотни лет, диким мохом одет,
Ни заботы, ни горя не зная.

На вершине его не растет ничего,
Только ветер свободно гуляет,
Да свободный орел там гнездовье завел,
И над ним он свободно летает.

Из людей лишь один на утесе том был,
До вершины его добирался,
И утес в честь его — человека того
С той поры его именем звался.

И поныне утес там стоит и хранит
Все заветные думы Степана,
И на Волге родной вспоминают порой
Удалое житье атамана.

Но зато, если есть на Руси человек,
Кто корысти житейской не знает,—
Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет,
О Степане всю правду узнает.

Кто свободу любил, кто за родину пал,
Кто на Волге за родину ляжет,—
Тот утес-великан всё, что думал Степан,
Он тому смельчаку всё расскажет.

413

Когда я на почте служил ямщиком,
 Был молод, имел я силенку,
 И крепко же, братцы, в селенье одном
 Любил я в ту пору девчонку.
 Сначала не видел я в этом беду,
 Потом задурил не на шутку.
 Куда ни поеду, куда ни пойду —
 Всё к милой сверну на минутку.
 И любо оно, да покоя-то нет,
 А сердце щемит всё сильнее...
 Однажды начальник дает мне пакет:
 Свези, мол, на почту живее.
 Я принял пакет и скорей на коня,
 И по полю вихрем помчался,
 А сердце щемит да щемит у меня,
 Как будто с ней век не видался...
 И что за причина? Понять не могу, —
 А ветер так воет тоскливо...
 И вдруг словно замер мой конь на бегу
 И в сторону смотрит пугливо...
 Забилося сердце сильнее у меня,
 И глянул вперед я в тревоге.
 Затем соскочил с удалого коня
 И вижу я труп на дороге!
 А снег уж совсем ту находку занес,
 Метель так и пляшет над трупом,
 Разрыл я сугроб — да и к месту прирос,
 Мороз заходил под тулупом!..
 Под снегом-то, братцы, лежала она!
 Закрылися карие очи...
 Налейте, налейте скорей мне вина,
 Рассказывать больше нет мочи!..

Знаю, ворон, твой обычай:
 Ты сейчас от мертвых тел
 И с кровавою добычей
 К нам в деревню прилетел.

Где же ты летал по свету
И, кружась над мертвецом,
Где похитил руку эту,
Руку белую с кольцом?

«Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой:
За морями есть то место,
Где кипел кровавый бой.

Бой кровавый, пир богатый
Буду помнить целый век.
И пришел туда с лопатой
Ненавистный человек.

Он прогнал меня насильно,
Сам спасаясь от зверей,
Закопал в одну могилу
Всех бойцов-богатырей.

Звери их теперь не тронут,
На могилах тишина.
На курганах плачут-стонут
Сестры, матери, отцы...»

Вдруг кольнуло по сердечку,
Покачнулася слегка
И узнала по колечку,
Чья у ворона рука.

791

Мучит, терзает головушку бедную
Грохот машинных колес;
Свет застилается в оченьках крупными
Каплями пота и слез.

Грохот машин, духота нестерпимая,
В воздухе клочья хлопка;
Маслом прогорклым воняет удушливо,
Да, жизнь ткача не легка!

415

Эх, да зачем же, зачем же вы льетесь,
Горькие слезы, из глаз?
Делу помеха — основа попортится —
Быть мне в ответе за вас!

Рученьки, ноженьки ноют, сердечные,
Спинушку ломит, бока...
Грохот машин, духота нестерпимая —
Да, жизнь ткача не легка!

792

Молодым пареньком
Дружбу свел с молотком,
А дожить довелось
До седых до волос.

Ах ты молот, ковач,
Я ли не был силач?
А теперь не под стать
Мне с тобой работать!

Одряхла рука,
Ноют грудь и бока,
А пока в небе свет,
Мне и отдыха нет!

Что за лютый злодей,
За лихой чародей
Наши деньги берет,
Кровь мужицкую пьет?

Нет, не лютый злодей,
Не лихой чародей —
Именитый купец
Да царь белый — отец!

Собирайтесь же все,
Кузнецы, слесаря,
Топоры наострим
И пойдем на царя!

Уж ты доля, моя доля,
Доля горькая моя!
Точно немощь приключилась;
С ног свалила старика.
Шестьдесят лет я работал,
Надрывался над сохой.
Может, вырастут ребята —
Старику дадут покой.
Старший сын был парень статный.
В город я его пустил.
Не вернулся он с завода —
Там головку положил.
Средний сын был грамотеем,
Много книжечек читал,
Всё свободы дожидался,
Да и сам, бедняк, попал.
Ночь темна была, жандармы
Вдруг напали на село,
Много книжечек забрали
И с собой взяли его.
Третий сын был парень статный —
Молодец из молодцов.
Он с германцами сражался
За дворян и за купцов.
Он был ранен пулеметом
И с войны домой пришел;
В то время стал калекой,
С сумкой по миру пошел.
Вдруг от царя пришла бумага:
Нужно подати платить,
Кто не выполнит приказа —
За решетки посадить.
Я теперь старик-от хилый,
Нечем подати платить
И последню коровенку
Дал правительству продать.
И запродали корову
За бесценок кулаку.
Вот дождусь Советской власти,
Рыло им набок сворочу.

Чудный месяц плывет над рекою,
 Всё в объятьях ночной тишины.
 Я сижу и люблюсь тобою,
 Здесь с тобой, дорогая моя.

— Ничего мне на свете не надо,
 Только видеть тебя, милый мой,
 Только видеть тебя бесконечно,
 Любоваться твоей красотой.

Но — увы! — коротки наши встречи.
 Ты спешишь на свиданье к другой...
 Так иди, пусть одна я страдаю,
 Пусть напрасно волнуется грудь.

Пред иконой я встану с мольбою
 И всю жизнь замолю за тебя,
 Чтобы боже послал тебе счастья,
 Чтобы горя тебе не знать;

А я буду всегда без участия
 По гроб жизни любить и страдать,
 Для кого я жила и страдала,
 И кому я всю жизнь отдала?

Как цветок ароматный весною,
 Для тебя одного расцвела.
 Ты поклялся любить меня вечно,
 Как голубку лаская меня.

А потом же, смеясь, безутешно
 Ты навек мою жизнь погубил.
 Я просила тебя, умоляла:
 Приди, милый, проститься со мной.

А ты, подлый, другую ласкаешь
 И смеешься, тиран, надо мной.
 Нам теперь уж с тобой не сойтися,—
 Верно, так уж угодно судьбе.

И могила моя одинока:
 Не придешь, не поклонись ей,

Только яркое солнце высоко
Над крестом моим бедным взойдет.

Бедный камень лежит одиноко,
Точно сторож могилы моей.
Отчего не проснешься ты снова
Для цветов ароматных полей?

795

Ах, зачем эта ночь
Так была хороша!
Не болела бы грудь,
Не страдала б душа.
Полюбил я ее,
Полюбил горячо,
А она на любовь
Смотрит так холодно.
Не понравился ей,
Моей жизни конец,
И с постылым, назло
Мне, пошла под венец.
Звуки вальса неслись,
Веселился весь дом,
Я в каморку свою
Пробирался с трудом.
И всю ночь напролет
Я всё думал о ней:
Каково будет ей
Без милого жить век?

796

Много песен слышал я в родной стороне,
Не про радость — про горе там пели,
Из тех песен одна в память врезалась мне,
Это песня рабочей артели:
Ой, дубинушка, ухнем,
Ой, зеленая, сама пойдет,
Подернем, подернем да ухнем!

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину,
А наш русский мужик, коль работать невмочь,
Так затынет родную дубину.

Ой, дубинушка, ухнем... и т. д.

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
К ней в беде прибегает наш русский народ
Как к последнему верному средству.

Ой, дубинушка, ухнем... и т. д.

Умирая, отец на дубовой скамье
Завешает любезному сыну
Лишь тупую покорность суровой судьбе
Да унылую песнь про дубину...

Ой, дубинушка, ухнем... и т. д.

На Руси святой жандармерии рой,
Рой шпионов летает, как туча,
Залетает в дома, пробуждает от сна,
Поднимает народ наш могучий.

Ой, дубинушка, ухнем... и т. д.

По дороге большой, по большой столбовой,
Что Владимиркой век уж зовется,
Звон цепей раздастся глухой, роковой
И «Дубинушка» стройно несется...

Ой, дубинушка, ухнем... и т. д.

Есть на Шипке курган, занесенный кругом,
Кости русские там не догнили,—
В именины царя, чтоб ему угодить,
Сорок тысяч солдат уложили.

Ой, дубинушка, ухнем... и т. д.

Именинный пирог из начинки людской
Брат подносит державному брату...
А в России голодной, в России глухой
Снег заносит крестьянскую хату...

Ой, дубинушка, ухнем.. и т. д.

Виды видывал я на чужой стороне,
Но нигде я не видел такого,
Чтобы всякая дрянь на мужицкой спине
Выезжала, да так bestолково.

Ой, дубинушка, ухнем... *и т. д.*

Но настанет пора, и проснется народ,
Разогнет он могучую спину,
И в подарок царю он с собой принесет
Здоровей да покрепче дубину...

Ой, дубинушка, ухнем,
Ой, зеленая, сама пойдет,
Подернем, подернем да ухнем!

797. КРАСНОЕ ЗНАМЯ

(Польская рабочая песня «Czerwony Sztandar»)

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь — тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный,
Неумолимо грозный суд!

Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом!
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет,
То наша кровь горит на нем,
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть!

Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом! *и т. д.*

Бездушный гнет, тупой, холодный,
Готов погибнуть наконец,
Нам будет счастьем труд свободный,
И братство даст ему венец.

Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом! *и т. д.*

Скорей, друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой, и мысль одна!
Кто скажет буре: стой на месте?
Чья власть на свете так сильна?

Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом! и т. д.

Долой тиранов! Прочь оковы,
Не нужно старых, рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд!

Лейся вдаль, наш напев! Мчись кругом!

Над миром знамя наше веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет,
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

798

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны,
Выплывают расписные
Стеньки Разина челны. } (2)

На переднем Стенька Разин
С молодой сидит княжной,
Свадьбу новую справляет,
Сам веселый и хмельной! } (2)

Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провозился —
Сам наутро бабой стал». } (2)

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман,
И он мощною рукою
Обнял персиянки стан. } (2)

«Волга, Волга, мать родная,
Волга — русская река!

Не видала ты подарка
От донского казака. } (2)

Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,
Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу прими!» } (2)

Одним взмахом поднимает
Он красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну... } (2)

«Что ж вы, черти, приуныли,
Эй ты, Филька, черт, пляши!
Грянем, братцы, удалую
На помин ее души...» } (2)

799. ПОХОРОННЫЙ МАРШ

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали всё, что могли, за него,
За честь его, жизнь и свободу!

Порой изнывали по тюрьмам сырым,
Свой суд беспощадный над вами
Враги-палачи уж давно изрекли,
И шли вы, гремя кандалами.

Идете, усталые, цепью гремя,
Закованы руки и ноги,
Спокойно и гордо свой взор устремя
Вперед по пустынной дороге.

Нагрелися цепи от знойных лучей
И в тело впились змеями,
И каплет на землю горячая кровь
Из ран, растравленных цепями.

А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стене
Уж чертит рука роковая!

А Мальвина горько плачет,
Как потоки слезы льет,
Все подружки приходили,
Песни свадебны поют.
«Вы, подружки, не спешите,
Дайте сердцу погрустить.
Расскажите, научите,
Как немилого любить».
Вот к венчанью всё готово,
И священник в церкви ждет,
Рыцарь бедный приезжает,
И Мальвина под венцом.

803

Тихо, стройно за морями,
Где хранилась тишина,
Все спят рощи и долины,
Волны плещут в берега.
Храбрый рыцарь всё стремится
Ко Маврике молодой.
А Маврику снаряжают,
Ведут бедную к венцу.
Она плачет, слезы льются,
Как поток шумят оне.
«Вы, подружки, не сердитесь;
Дайте сердцу погрустить.
Вы, единые, скажите,
Как мне милого забыть?
Я терплю мученье, скуку,
Я пожертвую собой.
Отдаю вам правую руку,
Как велел папаша мой.
Вот вам перстень обручальный,
Мне — венец принадлежит».
Поздно едет гость нежданный,
Поздно рыцарь молодой,
Для злодея всё не поздно,
Рыцарь саблю обнажил,
Востра сабля в грудь впилая,
И Маврика померла.
Померла наша Маврика,
С ней и кончилась любовь.

426

Ручки к сердцу приложили,
Грудь закрыли полотном,
Отпевати тело можно,
Воротить души нельзя.

804

Солнце скрылось за горами,
Водворилась тишина,
Горнею течет стезею
Одинокая луна.
Сон объемлет гор вершины,
Сумрак ночи на полях,
Все спят рощи и долины,
Воды дремлют в берегах.
Храбрый рыцарь всё стремится
К Молвине молодой,
Вдруг он видит: ярко блещет
Пышный замок за рекой,
Ярко освещенный замок,
Замок весь огнем горит,
К замку спущен мост подъемный,
Страж на башне не стоит.
Шумно в замке ликованье,
Слышен гул его в полях,
И огней большо сиянье
Отражается в волнах.
Что там пиршеству причина?
Что там в замке веселит?
Брак Оскара и Молвины
Совершает Гордефрид.
И Молвины слезы льются,
Как поток шумят по ней,
Час прощальный их с Одвином
Тяжко ей терзает грудь.
«Не забудь меня, Молвина».
— «Не забуду, милый друг!»
И на память привязала
Шарф на шею голубой.
Собрались все подружки,
Песни свадебны поют.

«Не спешите вы, подружки,
Дайте сердцу погрустить,
О едином мне скажите,
Могу ль рыцаря забыть?»
Уж к венчанью всё готово,
И священник в церкви ждет.
Отец сурово к ней подходит
И к алтарю ее ведет.
И священник их венчает
И кольцами обручает.
Видит он кольцо чужое,
А совет произнесен.
Вдруг какое там смятенье —
К замку рыцарь прискакал,
Блещет шлем его пернатый,
Крест на панцире златой,
У бедра висит богатый
Меч на шарфе голубом.
«Стой! Прерви обряд венчанья,
Мне венец принадлежит!»
— «Поздно едешь, гость надменный,
Поздно!» — рыцарь говорит.
— «Нет, не поздно для злодеев,
Кто мог счастья лишить!
Бог судья, Оскару мщенье,
Защищайся, вот удар!»
И сразились мгновенно,
Упал Одвин, и с ним Оскар.
А что же с бедною Молвиной?
Она — безмолвна и бледна,
Упав на хладну грудь Одвина,
И свет оставила она.
С тех пор уж замок опустелый,
Живет один в нем Гордефрид.

805

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Горишь ты вся в огне!
Под деревом развесистым
Задумчив бур сидел.

} (2)

«О чем задумался, детина.
О чем горюешь, седина?»
— «Горюю я по родине,
И жаль мне край родной. } (2)

Сынов всех девять у меня,
Троих уж нет в живых,
А за свободу борются
Шесть юных остальных. } (2)

А старший сын — старик седой —
Убит был на войне;
Он без молитвы, без креста,
Зарыт в чужой земле. } (2)

А младший сын двенадцати лет
Просился на войну,
Но я сказал, что нет, нет, нет —
Малютку не возьму. } (2)

«Отец, отец, возьми меня
С собою на войну —
Я жертвую за родину
Младую жизнь свою.» } (2)

Я выслушал слова малютки,
Обнял, поцеловал
И в тот же день, и в тот же час
На поле брани взял. } (2)

Однажды при сражении
Отбит был наш обоз,
Малютка на позицию
Ползком патрон принес. } (2)

Настал, настал тяжелый час
Для родины моей.
Молитесь вы, женщины,
За ваших сыновей. } (2)

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,—
Бур старый говорит:
За кривду бог накажет нас,
За правду наградит». } (2)

В далеком Цусимском проливе,
 Вдали от родимой земли,
 На дне океана глубоком
 Забытые есть корабли.

Там русские есть адмиралы,
 И дремлют матросы вокруг,
 У них вырастают кораллы
 На пальцах раскинутых рук.

Когда засыпает природа
 И яркая светит луна,
 Герои погибшего флота
 Встают, пробуждаясь от сна.

Они начинают беседу —
 И, яростно сжав кулаки,
 О тех, кто их продал и предал,
 Всю ночь говорят моряки.

Они вспоминают Цусиму,
 Напрасную храбрость свою,
 И небо, от жизни далекое,
 И гибель в неравном бою.

И в шуме морского прибоя
 Они говорят морякам:
 «Готовьтесь к великому бою,
 За нас отомстите врагам!».

Заходит солнце за горою,
 Стоит казачка у дверей
 И в дальний путь глядит с тоскою,
 И льются слезы из очей.
 «О чем, о чем, казачка, плачешь,
 О чем, голубушка, грустишь?».
 — «Одна беда всему виною —
 Велят мне милого забыть,
 Но нет, его я не забуду.»

Он к нам на родину придет,
В живых меня он не застанет,
К могиле хладной подойдет». —
Но мать казачку утешала:
«Не плачь, родная моя дочь,
Тебе жених уже готовый.
Ты будешь в золоте ходить.
Собой он бравый, чернобровый —
Его не трудно полюбить».
— «Я буду, маменька, покорна,
Исполню это для тебя.
Тогда ты будешь виновата,
Несчастной сделавши меня».
А рано с горькими слезами
Ведут казачку под венец,
Она с дрожащими устами
Произнесла: «Судьбе конец».
Казачку в землю опускали,
И гроб усыпали цветам,
И долго, долго горевали,
Поплакали, пошли домой.
Казак помчался в чисто поле
На вороном своем коне
И там с другою обручился
В своей родимой стороне.

808

Скакал казак через долину,
Через Манжурские края,
Скакал он, всадник одинокий,
Кольцо блестело на руке.
Кольцо казачка подарила,
Когда казак пошел в поход.
Вот год прошел, казак стрелою,
Завидел хату под горою,
Забилось сердце казака.
Навстречу мать ему, старушка,
Тихонько шепчет-говорит:
«Напрасно ты, казак, стремишься,
Напрасно мучаешь коня,
Тебе казачка изменила,
Другому счастье отдала».

431

Он повернул коня налево,
И в чисто поле поскакал,
И снял с плеча свою винтовку,
И жизнь покончил навсегда.

809

В одном красивом месте
На берегу реки
Стоял красивый домик,
В нем жили рыбаки.
Рыбак уже был старый
И старая жена.
У них было три сына —
Красавцы хоть куда.
Один любил портниху,
Другой любил княжну,
А третий молодую
Охотника жену.
Любил ее он тайно,
Охотник тот не знал,
Что жизнь его разбита
И он совсем пропал.
Однажды он собрался
В лес дальний пострелять.
С ним встретилась цыганка,
Просил он погадать.
Цыганка молодая
Умела ворожить,
Все карты разложила,
Не смеет говорить.
«Тебе жена неверна:
Десятка так легла,
А туз виной — могила», —
Она произнесла.
Охотник взволновался,
Цыганке уплатил,
А сам с большой досадой
Домой поворотил.
Подходит ближе к дому
И видит у крыльца
Жена его, злодейка,
В объятьях рыбака.

Раздался шумный выстрел —
Младой рыбак упал.
За ним жена, злодейка,
Потом охотник сам.
Наутро все три трупа
Валялися в пыли,
Глаза полуоткрыты,
Все в нову жизнь пошли.

810

Окрасился месяц багрянцем,
Где море шумело у скал.
«Поедем, красотка, кататься,
Давно я тебя не катал».
— «Спасибо, я еду охотно,
Я волны морские люблю,
Дай парусу полную волю,
Сама же я сяду к рулю».
— «Ты правишь в открытое море,
Где с бурей не справишься нам,
В такую шальную погоду
Нельзя доверяться волнам».
— «Нельзя? Почему ж, дорогой мой,
В минувшей той нашей судьбе,
Ты вспомни, изменник коварный,
Как я доверялась тебе.
Меня обманул ты однажды,
Сегодня тебя провела:
Смотри же, вот ножик булатный,
Который с собой я взяла».
И тут, оживленные взмахом,
Не мог он ей в очи взглянуть.
Она ему ножик вонзила,
Потом себе в белую грудь.

811. МОРЯЧКА

На берегу сидит девица,
Она шелками шьет платок,
Работа чудная такая,
А шелку лишь недостает.
И вот, на счастье, парус вьется,
Скользя в сиянье ясном дня.

«Моряк любезный, нет ли шелку,
Хотя немного, для меня?»
— «Ну как не быть, такой красотке!
Какой угодно цвет для вас?
У нас есть белый цвет и алый».
— «Мне нужен нежный белый цвет,
Я для самой принцессы шью!»
— «Вы потрудитесь поскорее
Войти на палубу мою!»
Она взошла, поднялся парус,
А шкипер шелку не дает,
И про любовь в стране далекой
Он песню чудную поет.
Под шум волны и пенья звуки
Она уснула крепким сном.
И, пробудившись, видит море,
Всё море синее кругом.
«Моряк, пусти меня на берег,
Мне душно от волны морской!»
— «Проси, что хочешь, но не это,
Ты здесь останешься со мной!»
— «Нас три сестры: одна за графом,
Другая — герцога жена,
А я, всех лучше и моложе,
Простой морячкой быть должна!»
— «Не беспокойся, дорогая,
Оставь печальные мечты,
Ведь не морячкою простою,
А королевой будешь ты.
Я восемь лет искал повсюду
Тебя, прелестная моя,
И, если хочешь знать ты, кто я,—
Я сын наследный короля».

812

Закатилось красно солнышко
За темные леса,
В лесу пташки призамолкли
И садились по местам.
Под деревцом они садились
И не жупили ничего,
А под этим деревцом кудрявым
Нова хижина стоит.

А во этой хижине во новой
Там солдатская жена живет.
С часу на час она сожидала
Мужа с дальней стороны.
Как по Питерской славной дороженьке
Что ль не пыль столбом стоит,
А два храбрых, храбрых два молодчика
Они ружьями гремят,
Орденами грудь у них покрытая,
И медали висят на грудях.
Ко избушке солдаты подходили
И просились ночевать:
«Разлюбезная наша хозяйюшка,
Пусти-ка, пусти поночевать!»
— «Разлюбезные мои солдатики,
Три дня я печки, печки не топлю,
Не варила я, право, ничего».
— «Разлюбезная наша хозяйюшка,
Нам не нужно твоего ничего.
Со походу шли мы, приустали,
И желаем мы только отдохнуть».
— «Разлюбезные наши солдатики,
Всю вам правду, правду расскажу:
Во двенадцатом году, таки году
Объявил француз войну,
Моего мужа тогда забрали,
А сына взяли чередой».
— «Разлюбезная наша хозяйюшка,
А муж на лавочке сидит,
А сын его родной напротив стоит».

813. МОРСКАЯ ЛЕГЕНДА

Свершилось ужасное дело —
Командой убит капитан.
Кровавое, бледное тело
В волнах своих скрыл океан.
Годами терпели матросы,
Как зверь он был с ними жесток,
Как звери они отупели,
Был страшен мучителя рок.
Кто первый нанес ему рану —
За этим никто не следил,

А каждый свой нож капитану
С проклятием в тело вонзил.
Покончивши вместе расправу,
Не глядя друг другу в глаза,
Свершители мести кровавой
Спешили поднять паруса,
Чтоб место оставить скорее,
Где волны закрыли его.
Назад оглянуться не смели,
Не смели сказать ничего.
И волны корапь рассекает,
Послушный движеньям руля.
Смеркается, ночь наступает,
Вдали показалась земля.
Там мрачно чернеют утесы
Сквозь серый вечерний туман,
Вдруг в ужасе смотрят матросы:
На мостике стал капитан.
Стоит неподвижно, безмолвно
И вдаль на утесы глядит,
Туда, где холодные волны
Дробятся о черный гранит.
Вот руку мертвец поднимает,
Командует: «Вправо руля!»
Дрожит, цепenea, внимая
Ему, экипаж корабля.
Берутся за снасти матросы,
Противиться нет больше сил.
А штурман, привычный к приказам,
Налечь на штурвал поспешил.
И все повинуются сразу,
И снова команда звучит.
Кораблик несет на утесы,
На верную гибель он мчит.

ПРИМЕЧАНИЯ

А. А. ФЕТ

Фет А. А. Стихотворения и поэмы. Л., 1986 (Б-ка поэта, БС).

434. М. 1842, № 5, под загл. «На заре» (6 строк). В пес. с 1850-х гг. (П-1855. Ч. 2). Муз. Варламова (Казань, ц. р. 1842), переложено для трио, исп. с участием самого композ. на концерте в 1847 г. На муз. положил также Блейхман. По свидетельству А. Григорьева, уже в 1840-е годы была «песнею, сделавшейся почти народною» (ОЗ. 1850, № 1. С. 75). Входила в репертуар цыг. хоров, с особым успехом исполнялась в хорах И. Соколова и И. Васильева.

435. М. 1842, № 8. В пес.— с 1850-х гг. (П-1855. Ч. 2) до 1913 г., иногда с подзаг.: «Песня московских цыган». Муз. при жизни поэта: Варламова («Musée musicale». Спб., ц. р. 1849 — Иванов. Вып. 1, С. 368), Н. Бородин (Спб., ц. р. 1861), Дерфельдта (Спб., 1852), Чайковского (М., 1875), Христиановича (М., 1876) и др. На музыку положили 14 композ.

436. Ст-ния. М., 1850. При жизни поэта положено на муз. Петром Булаховым (Спб., ц. р. 1860), Виардо-Гарсиа (Спб., ц. р. 1865), Галкиным (Спб., 1873), Бернардом (Спб., ц. р. 1870), Гр. Мареничем (сб. «Школьные песни». Спб., 1878), Мейсмером («Нувеллист». 1887), Римским-Корсаковым (Спб., ц. р. 1866), Сычевым («Нувеллист». 1869), Тернером (Спб., ц. р. 1871), Алениковым (Спб., 1881), Христиановичем (М., 1851). Романсы и хоры написали 28 композ. (среди них — Аренский, Главач, Вик. Калинин, Ребиков, С. Танеев). Наибольшую известность приобрел романс Римского-Корсакова.

437. ОЗ. 1844, № 12, под загл. «Элегия». В пес.— в 1860-х гг. (НПП). Муз. С. Рахманинова (отд. изд. «В молчаньи ночи тайной». М., ц. р. 1892). На муз. положили также Фитингоф-Шелль (ц. р. 1878), Конюс, Николаев.

438. БдЧ. 1845. В пес.— с 1860-х гг. («Новейший карманный пес...». Спб., 1864) до 1880 г. Муз. Павла Булахова (популярный романс «Крошка», отд. изд.: М., ц. р. 1859). На муз. положили также Конюс, Направник, Пономарев. Упоминается: Д. Н. Мамин-Сибиряк, «Черты из жизни Пепко», гл. 9; «Нужно поощрять искусство», гл. 14.

439. «Вечерние огни». М., 1883. Вып. 1. Попул. городской романс с муз. Ширияева (отд. изд.: М., б. г.). Муз. также Алфераки, Гродзкого, Конюса и др. (10 композ.). Написано под впечатлением пения Т. А. Кузьминской (1846—1925), сестры жены Л. Н. Толстого (Кузьминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. М., 1928. Ч. 3. С. 106—108).

440. ВЕ. 1886, № 1, под загл. «Романс». Попул. романс Т. Толстой (Спб., б. г.). При жизни поэта на муз. положили Чайковский (М., 1886), Прейс, Ребиков. Муз. писали и др. композ. (17 романсов). Среди них — С. Рахманинов (1890; романс не издан — см.: Иванов. Вып. 1. С. 372—373).

А. А. ГРИГОРЬЕВ

Григорьев А. А. Избр. произведения. Л., 1959 (Б-ка поэта, БС).

441. Стихотворения Аполлона Григорьева. Спб., 1846. В пес.— в 1860-е гг. («Новый полный пес.». М., 1869).

442. «Репертуар и Пантеон». 1845, № 6, под загл. «Надгробие». Пер. ст-ния неизв. нем. поэта «Ruhe sanft von Kampf des Schicksalsmüde» из сб. масонских песен «Volkständiges Gesangbuch Freumaier». Berlin, 1813. Переосмысленное, стало песней (Краснов Пл. Книга забытая // «Книжки недели». 1895, № 10. С. 182—184).

443. СО. 1857, № 48, под одним номером со след. ст-нием в цикле «Борьба». Стало попул. городским романсом, вошло в репертуар цыг. хоров (с вар.).

444. СО. 1857, № 48 (все ст-ние). Первые семь стрóf стали попул. городским романсом с муз. И. Васильева. Вошло в репертуар цыг. хоров, в пении — с вар. (см. № 776). По воспоминаниям Фета, «Венгерку» пел сам Григорьев. Имеются сведения, что ст-ние написано в доме руководителя цыг. хора И. Васильева и положено на муз. последним (Пыляев М. И. Старый Петербург... Изд. 3. Спб., 1903. С. 414—415). Там же приводится песенный вар.:

Две гитары за стеной, зазвенев, заныли.
О мотив любимый мой, старый друг мой, ты ли?
Это ты: я узнаю ход твой в ре-миноре
И мелодию твою в частом переборе.
Чимбиряк, чимбиряк, чимбиряшечки,
С голубыми вы глазами, мои душечки!

Мелодия цыг. венгерки включена С. Рахманиновым в его «Каприччио на цыганские темы».

Ю. В. ЖАДОВСКАЯ

«Поэты 1840—1850-х годов». Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

445. Отд. изд. с муз. Варламова (Спб., ц. р. 1844, дуэт). - Стихотворения. М., 1846; в «Стихотворениях» 1858 — в разделе 1845 г. В пес.— с 1859 г. (ЗРЦП). При жизни поэтессы — муз. Глинки («Муз. альбом с карикатурами». Спб., 1849), Даргомыжского (Спб., 1847), Дюбюка (Спб., ц. р. 1870), А. Рахманинова (Спб., ц. р. 1849), Романуса (ц. р. 1846) и др. (10 композ.). В конце 1840-х гг. романс Глинки был очень популярен, особенно в исполнении певицы Е. М. Кониар (Степанов) П. Воспоминания о Глинке // «Рус. ста-

рина». 1871, июль. С. 56). В 1855 г. композ. оркестровал свой романс для Д. М. Леоновой. Позднее попул. приобрел романс Даргомыжского, сохраняющийся в репертуаре певцов до наст. времени. Упоминается: Лесков, «Некуда», кн. 1, гл. 21.

446. Стихотворения. Спб., 1846. В пес.— с 1860-х гг. (ПСМЦ) до 1904 г. Муз. Даргомыжского (Спб., 1851). Муз. писали также Львов, Ренчицкий, Шиф. Известность приобрел романс Даргомыжского благодаря исполнению его Полиной Виардо 9 апр. 1853 г. В. Бенедиктов посвятил этому исполнению ст-ние «Безумная, после пения Виардо-Гарсиа».

447. Стихотворения. Спб., 1858. Муз. В. Соколова (Спб., ц. р. 1870, дуэт), Маренича (сб. «Школьные песни». Спб., 1878). Наибольшую известность приобрели хоры Афанасьева, Гречанинова, Ладухина; распространение получили хоры для детей Бюхнера, Ребикова и др. (к тексту обращалось более 15 композ.).

Я. П. ПОЛОНСКИЙ

Полонский Я. П. Стихотворения. Л., 1954 (Б-ка поэта, БС).

448. ОЗ. 1845, № 5. В пес.— с 1860-х гг. («Новый полный пес.». М., 1869). При жизни поэта — муз. Павла Булахова (М., ц. р. 1846), Даргомыжского («Нувеллист». 1858, «Русая головка»), Галкина (СПб., ц. р. 1880), Чайковского (М., ц. р. 1887) и др. (8 композ.). Упоминается: Лесков, «Леди Макбет Мценского уезда», гл. 15.

449. «Моск. лит. и ученый сб. на 1847 г.». М., 1847. В фольклорных сб.— с 1870-х гг. (Студитский. С. 14). Муз. Зорина, Казанли. С муз. неизв. композ. пелась в студенч. среде в 1840—1860-е гг. (Аристов, № 35), позже вошла в репертуар ссыльных и заключенных (Ядринцев. С. 115; вар.: Белоконский. С. 206—207). Включалось в нот. сб.: Сб. материалов для описания местности и племен Кавказа. Тифлис, 1908; Рус. народная песня. Сост. Бугославский, Шишов. М., 1936. Ст. «Об обществе, о музыке...» поется: «О жизни неизведанной...», «О равенстве, об обществе...» или «О мужестве, о родине...». Упоминается: Бунин, «Темные аллеи», ч. 3.

450. С. 1853, № 11. В пес.— с 1890-х гг. («Чудный месяц». М., 1895. См. также пес.: «Мой костер в тумане светит». Спб., 1897). Проникло в лубок (Клепиков. С. 174). Муз. Чайковского (1886, изд. в 1887), Вальдтейфеля, Гофман, Лишина, Метнера. Попул. напев «цыг. романса» — неизв. композитора в обр. Пригожего (1886). В основу положена мелодия вальса Вальдтейфеля «Студентина» («Студентка»).

451. С. 1856, № 6, под загл. «Гаданье». В пес.— с нач. XX в. («Новый рус. пес. «Сама я садик насадила». Киев, 1915). Муз. Кочубей (Спб., ц. р. 1859, «Цыганская песня»; первый ст.: «Погадай-ка мне...»).

452. ВЕ. 1878, № 11, без загл. В пес.— в нач. XX в. («Молодые певцы», М., 1905). Муз. Барсова, С. Танеева, Усатова (1881). Попул.

в рев. среде напев — ПКНС. С. 43. Распространялось как песня в демократич. кругах рус. общества (Рев. песни. [Нач. 1900 гг.]). Включалось в нот. сб. (Рус. народная песня. Сост. Бугославский, Шишов. М., 1936). Является откликом на дело В. И. Засулич (1851—1919), совершившей в 1878 г. покушение на петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова. По др. версии — посвящено В. Н. Фигнер (1852—1942).

Н. В. БЕРГ

Берг Н. В. Переводы и подражания. Спб., 1860.

453. М. 1845, № 1, с подзаг. «С шведского». - - «Незабудочки». 1853. Пер. ст-ния шведского поэта Иогана Людвиг Рунеберга (1804—1877). В пес.— с 1850-х гг. (П-1855. Т. 2). Муз. Петра Булахова (М., ц. р. 1846). На муз. положила также Шашина («Нувеллист». Спб., 1873, «Сердце») и др. малоизвестные композ.

454. М. 1848, № 12, под загл. «Ей». - - «Srngāratilakam, или Книга любви...». Познань, 1881. В пес.— с 1880-х гг. («Альбом золотых мотивов для любителей и любительниц пения...». М., 1884) до 1916 г., иногда как «цыг. романс».

455. Отд. изд. с муз. Гурилева. Спб., ц. р. 1851. Пер. ст-ния польского поэта Юзефа Массальского (1800—ок. 1845). В пес.— и 1880-е гг. («Новый рус. песенник». М., 1883). Муз. написал также Павел Булахов (М., ц. р. 1863). Оба романса были популярны.

И. С. АКСАКОВ

Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы. Л., 1960 (Б-ка поэта, БС).

456. Моск. лит. и ученый сб. на 1847 г. М., 1847 (Приложение). Муз. Алябьева («Нувеллист». 1849), Гурилева (Спб., ц. р. 1849, «Бедная девушка»), Сарлина.

457. «Московский сборник». М., 1852. Т. I. Муз. Орлова (М., ц. р. 1898, «Дорога»).

А. Н. ПЛЕЩЕЕВ

Плещеев А. Н. Полн. собр. стихотворений. Л., 1964 (Б-ка поэта, БС).

458. Ст-ния. Спб., 1846, с ценз. искажениями. - - Ст-ния. М., 1861. - - Ст-ния. М., 1887. На муз. положено неизв. композ. в 1850-е гг. (Житомирский. С. 18). С нотами: Аристов. С. 72. Позднее муз. писали Гроздов, Николаев. Ст. 20 в прижизненных изд.: «Против озлобленным врагам...»

459. Аристов, с искажениями, в контаминации со ст-нием «Вперед! без страха и сомненья...». - - Поэты-петрашевцы. Л., 1957 (Б-ка поэта, БС), с поправками Плещеева. По воспоминаниям А. И. Ульяно-

ной-Елизаровой, ее отец И. Н. Ульянов, любивший петь эту песню, свидетельствовал, что ст-ние было положено на муз. казанскими студентами в конце 1850-х гг. (Сб. «А. И. Ульянов и дело 1 марта 1881 г.». М.; Л., 1927. С. 64). С нотами: ПКиС. № 12; см. также: Хоры и народные песни на слова поэтов-декабристов... М.; Л., 1950. Мелодия восходит к гимну Бортнянского (Друскин. С. 156). Было вписано Плещеевым в экземпляр «Стихотворений» (Спб., 1846), подаренный им экономисту и социологу В. А. Милютину. Распространялось в списках с конца 1850-х — нач. 1860-х гг. после того, как сам поэт продиктовал ст-ние «кому-то из молодежи» («Рус. мысль». 1912, № 4. С. 124—125). Приписывалось А. Добролюбову, затем (с 1917 г.) — Рылеву (Гофман М. Л. Поэзия К. Ф. Рылеева. Чернигов, 1917). Принадлежность Плещееву восстановлена Е. Бушканцем (ЛН. М., 1954. Т. 59). Ст. 1 поется: «По духу братья мы с тобой...» Упоминается: Мамин-Сибиряк, «Первые студенты», гл. 2.

460. «Светоч». 1860, кн. 2. В пес.— с нач. XX в. (НПП. 1907). Фольклориз. вар.: Якуб. С. 69, 89.

461. «Время». 1861, № 2. Пер. ст-ния поэта Морица Гартмана (1821—1872) «Schweigen» из цикла «Leben und Weben». В пес.— в нач. XX в. («Рус. песня». 1907, ч. 2). При жизни поэта: муз. Чайковского (М., ц. р. 1870), Альбрехта (1871), Векшина (1881), Корганова (1877), Кюи (1877) и др. (10 композ.). Наиболее популярен романс Чайковского. Упоминается: Маяковский, «Сергею Есенину».

462. С. 1861, № 7, в цикле «Ст-ния шотландских поэтов». Пер. ст-ния поэта Вильяма Мозервела (1797—1835). В пес.— в нач. XX в. («Новейший сб. песен...». М., 1913). Как «народная песня» в переложении Пригожего — отд. изд. в серии «Любимые песни цыган», № 548, [М., 1906]. Известна также мелодекламация с муз. Щуровского. Ст. 1 поется: «В голове моей мозги иссохли» или «В голове моей мозги иссыхает». В пении подверглась значительному сокращению и переработке, записывалась фольклористами в советское время (экспедиция в Костромскую обл. в 1959—1960 гг.— ИРЛИ, P V).

Ф. Б. МИЛЛЕР

463. М. 1848, № 4, с подзаг.: (Из Фрейлиграта). - - Стихотворения 1841—1848 гг. М., 1848. Пер. ст-ния нем. поэта Фердинанда Фрейлиграта (1810—1875) «Banditenbegräbnis». В пении текст значительно сокращен, песня в народном сознании приурочена к имени крестьянина Орехово-Зуевского уезда Чуркина, стала попул. «разбойничьей» песней, вызвала к жизни новые вар. в годы гражданской и Отечественной войн (см. № 774). Включалось в представления народных драм «Лодка» и «Шайка» (Ончуков. С. 110; Бирюков. 1936. С. 467; Сиповский В. В. Историч. хрестоматия по истории русской словесности. Спб., 1911. 5-е изд. Т. 1, вып. 1. С. 240). *Сбир* — здесь: сыщик (от итал. sbirro — служащий инквизиции). *Колет* — форменная облегающая куртка.

464. «Московский городской листок», 1847, 15 июля. - - Стихотворения., М., 1848. Муз. Павла Булахова (М., ц. р. 1861).

465. Отд. изд., М., 1859, с муз. Даргомыжского. Муз. писали также Гертман, Кочубей. В пес.— с 1860-х гг. (ППМЦ) до 1914 г. В 1959 г. была записана как хоровая песня в с. Сидоровском Костромской обл. (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 2, № 122).

М. Л. МИХАЙЛОВ

Михайлов М. Л. Собр. стихотворений. Л., 1958 (Б-ка поэта, БС); То же. 1969.

466. «Иллюстрация». 1846, № 40. Пер. ст-ния Г. Гейне «Die Grenadiere». В пес.— с нач. XX в. (НПП, 1906). С муз. Шумана — Либретто, 1904.

467. «Рус. муза». Спб., 1907, без 5-й строфы. В пес. репертуар с муз. неизв. композ. вошло с 1870-х гг. как песня рев. настроенного студенчества, позже — в рабочей среде («Первый сб. рев. песен». Спб., 1906; перепеч.: М., 1925).

468. «Колокол». 1862, прибавл. к л. 119—120. С нотами: Аристов. С. 96. Исполнялась также на муз. Вильбоа «Моряки» («Пловец» Языкова). Вар. мелодии: Друскин. С. 148. Написано в ответ на стихотворное послание студентов, заключенных в Петропавловской крепости («Узнику», текст И. А. Рождественского). Упоминается: Якубович. Т. 2. С. 347. Вар.: «Клубная сцена». 1921, № 1.

469. «Стихи и песни». М., 1866, без подписи, с вар. - - «Рус. муза». Спб., 1907, с именем автора. В пес. репертуар вошло в 1860-е гг. С нотами: гектографированные листовки 1899 г. и 1906—1907 гг. (Енисейск). В пес.— в нач. XX в. («Первый сб. рев. песен», сост. Н. Д. Ч [ерномордиков]. Спб., 1905; Песни рев. Киев, 1906). Включалось в нот. сб.: Песни рев. Пг. 1917; Песни Великой Рос. рев. Иркутск, 1917; Под Красным знаменем. М., 1917 (то же — М., 1918); Рев. песни. Пг., 1920; Рус. народная песня / Сост. С. Бугославский, И. Шишов, М., 1936; 50 рус. рев. песен. Сост. и ред М. С. Друскин. Л., 1938; СМ. 1961, № 7. Муз. приписывается студенту Казанского ун-та — одному из братьев — Павлу или Николаю Пескову (близкий вар. со словами «Старого капрала» Курочкина: Аристов. С. 89), но, возможно, является произведением хоровой импровизации в студенч. среде. С 1870-х гг. получила распространение народническая переработка (авторство приписывается то Клеменцу, то Берви-Флеровскому) — «Братья, вперед, не теряйте...», известная как «Народовольческий гимн», или «Марш наших демократов» (ВРП. С. 578, 829; ср.: ПКис. С. 20). Об истории песни см.: Друскин. С. 156—157, примеч. 28; Житомирский. С. 36—37, 41—43; Гиппиус Е., Ширяева П. Из истории рус. рев. гимнов // СМ. 1960, № 11. С. 6—22). Мелодия была использована для польского марша батальона Ст. Домбровского, сражавшегося в Испании в 1936 г. На рус. яз. исполнялась в Болгарии (Кауфман. С. 134, 465). В изд. Б-ки поэта 1969 не вошло.

Н. А. НЕКРАСОВ

Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем. М., 1948. Т. 1—2; 1949. Т. 3.

470. ОЗ. 1846, № 4. В пес.— с 1880-х гг. («Полный пес. Сб. новейших 1000 песен народных рус. ...». М., 1880). Одноименный пес.: «Огородник». М., 1911. Муз. Зорина, Петрова, Филипповского, Штейнберга. Входило в репертуар Плевицкой (Плевицкая. Альбом). До настоящего времени попул. с народной мелодией. Экранизировано (реж. Р. Пекарский, В. Кузнецов, 1911). Включалось в нот. сб.: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2; Ельчева, № 143).

471. С. 1847, № 1. В пес.— со второй пол. XIX в. («Полное собр. новейших рус. песен». М., 1859). С муз. Н. Леонтьева (М., 1857) было попул. до 1930-х гг., после чего — с мелодией народной песни на слова Плещеева «В голове моей мозг иссыхает...» (см. № 462). Кроме того — муз. О. Бернард (1852), в обр. Дюбюка (1857), С. Зыбиной, Н. Вителаро. Включалось в нот. сб.: Рус. народные песни. М.; Л., 1937. Сб. 3. Фольклориз. вар.: Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. С. 1—23, № 16; Аксюк. Вып. 1. С. 83; Народные песни Пензенской обл. М., 1961; СМ. 1957, № 2. С. 150. В крестьянской среде не имеет постоянного напева. В быту и на страде строфы 7—10 обычно опускаются. Текст неоднократно использовался для создания политических пародий (1877—1908).

472. С. 1847, № 9. В пес.— в нач. XX в. («Солнце всходит и заходит». «Новый пес. Сб. рус. песен и ст-ний». М., 1911). С нотами: Аристов. С. 78. Входила в репертуар студенч. кружков с сер. XIX в. Включ. в репертуар хора Свешникова (Свешников А. С. Рус. песни. М., 1956, № 14) и в репертуар Уральского хора (Христиансен, № 29). Напевы различны. При исполнении два коротких ст. удлинялись: «Я ничего, ничего не спросил», «И бесполезно, бесполезно замрут».

473. Ст-ния. М., 1856. В пес.— с конца XIX в. (Полный рус. пес. М., 1892). Муз. Куракина (М., ц. р. 1877), Афанасьева (М., ц. р. 1887), Главача, Слонова. Исполняется на мелодию неизв. автора.

474. С. 1854, № 11, с посвящением: «С. С. Д.». Обоснование датировки: ПСС. Т. 1. Л., 1967 (Б-ка поэта, БС), примеч. к № 51. С. С. Д.— возможно, критик Степан Степанович Дудышкин (1820—1866). Муз. Филипповского (Спб., ц. р. 1899). Распространилось с напевом, восходящим к муз. неизв. композ.

475. С. 1855, № 1. В пес.— с нач. XX в. («Вниз по матушке по Волге». Новый пес., М., 1910). Муз. композ. нач. XX в.: Афанасьева, Адамова, Гречанинова, Лабутина, Лозового, Ребикова, Спендиарова, Чеснокова. С муз. неизв. автора входила в репертуар рев. кружков XIX в., школьных, студенч. и народных хоров, записывалась в сов. фольклорных экспедициях.

476. С. 1855, № 3. В пес.— с нач. XX в. (Новейший пес., содержащий в себе: песни, романсы и ст-ния. Спб., 1906). Муз. А. Красникова. Входила в репертуар рев. кружков, позже — городского населения. В пении строфы 3—5 обычно опускались.

477. БдЧ. 1856, № 10. Обоснование датировки — ППС. Р. 1. Л., 1967 (Б-ка поэта, БС), примеч. к № 86. Распространилось с муз. неизв. композ.

478. С. 1856, № 2. Муз. Карцева (М., ц. р. 1880), Лишина (Спб., ц. р. 1885), Кюи (М., ц. р. 1902) и др. (7 композ.).

479. Ст-ния. Спб., 1856 (все ст-ние). Отрывок положен на муз. Пригожим (М., ц. р. 1877) и стал попул. романсом. С успехом исполнялся А. Д. Давыдовым. Муз. написал также Фамицын («Нувеллист», 1889).

480. «Колокол». 1860, 15 января. В пес.— в нач. XX в. («Пожалей же меня, дорогая». Новый рус. пес. Киев, 1913). С нотами: «Сб. любимых песен для мешанного хора». Тамбов, 1914; Отд. изд. М., [1917]; ПКиС, № 18; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1. В пении ст. 1—2: «Укажи мне такую обитель, Я такого угла не встречал» или: «Назови мне такую обитель...», вм. ст. 5—10:

Стонет он по полям, по дорогам,
Под телегой, ночуя в степи,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках, на железной цепи.

Напев заимствован из оперы Г. Доницетти «Лукреция Борджиа».

481. С. 1859, № 9. В пес.— с нач. XX в. («Молодые певцы. Пес.». Сост. И. Горбунов-Посадов, М., 1905). Муз. Мусоргского (ред. 1868 г., изд. Спб., 1871, «Колыбельная Еремушке» с посвящением Даргомыжскому). С разными напевами неизв. авторов входила в репертуар прогрессивной молодежи и рев. кружков. Упоминается: Чернышевский, «Что делать?», гл. 5, XXII.

482. С. 1861, № 1, подпись: Н. Н. Навеяно ст-нием англ. поэтессы Элизабет Баррет Браунинг (1806—1861) (см.: Яковлев Н. Некрасов и Баррет Браунинг // «Книга и рев.». 1921, № 2. С. 11—14). В изд. «Стихотворения» (1879. Т. 4. С. LIX—LX) есть примеч. Некрасова: «Это стихотворение принадлежит в подлиннике одной английской писательнице и пользуется там известностью, вроде «Песни о рубашке» Т. Гуде... Я имел подстрочный перевод в прозе и очень мало держал подлинника; у меня оно наполовину короче. Я им очень дорожу». В «Современнике» ст. 33—40 в др. ред.:

А домой придется воротиться,—
Для чего приходим мы туда?
Лишь затем, чтоб лучше убедиться,
Что не будет легче никогда!
Чтоб, припав с рыданьем головами
К груди бедной матери своей,
Горьким стоном, горькими слезами
Разорвать на части сердце ей.

Муз. Вивьена (Спб., 1910, мелодекламация). Распространялось с напевом, восходящим к муз. неизв. композ.

483. С. 1861, № 9. В пес.— с нач. XX века («Дубинушка». Новый пес. М., 1908). Муз. Н. Александрова (М., ц. р. 1911). Входила в репертуар рев. кружков, школьных и народных хоров. С нотами: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1.

484—485. 1. С. 1861, № 10 (вся поэма). Песня — отрывок из 1-й гл. В пес.— с конца XIX в. («Новый пес.». Сост. М. И. Ожегов, Киев, 1894). Вошла в репертуар всех слоев населения, исполнялась также с эстрады (обычно оканчивается словами: «Распрямысь ты, рожь высокая, тайну свято сохрани»). Попул. мелодия — трансформация венгерского танца «Чардаш». Муз. писали также Пригожий (М., ц. р. 1898, аранж. Г. А. Дагмарова), Б. Кейль, В. Ружицкий, А. Чернявский. Входила в репертуар цыг. хоров, исполнялась А. Д. Вьяльцевой (аранжир. К. Линского. Спб., 1903; «Цыг. раздолье». [без г. изд.] № 72), В. Паниной (аранжир. Д. Николаева, Спб., ц. р. 1906; «Цыг. жизнь», № 195, серия 1), Н. В. Плевницкой (Плевницкая. Альбом). Включалось в нот. сб. народных песен (Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов, М., 1936; Рус. народные песни. М., Л., 1936. Сб. 1). Известны переработки — сатирические и агитационные песни предрев. лет и сов. времени: «Ой, полна, полна, коробушка, есть Эсеры и Эс-Де...», «Ой, полна, полна коробушки у любого богача, А у бедного рабочего ни кола и ни двора...», «Ой, полна, полна коробушка, есть «Безбожник», «Крокодил»...», «Ой, полна моя коробушка, есть в ней тол, и есть запал...» (партизанская). Ст. 1 иногда: «Ах, полным полна...», «Располным полна...».

2. С. 1861, № 10. Вся поэма. Песня — отрывок из 5-й гл. поэмы. В пес.— с конца XIX в. («Новый пес.». Составил М. И. Ожегов, Киев, 1894). Муз. П. Петерсона («Тоска Катеринушки». Киев, 1888), Пригожего (М., ц. р. 1888). Попул. до настоящего времени с народной мелодией. Фольклориз. вар.: Гиппиус. Ч. 2; Малер, № 76а; Рус. народные песни Подмосковья, собр. ... П. Г. Янковым. М.; Л., 1951; Родные напевы... Сост. А. Лазарев, муз. запись В. Хоменко. Челябинск, 1969, № 28; включалось в нот. сб. (Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1). В пении часто оканчивается словами: «Ты женись, женись на мне».

486. С. 1863, № 3. Муз. Бларамберга (М., ц. р. 1886. «Весенняя песня» для муж. хора), Маренича (сб. «Школьные песни». Спб., 1878), С. Рахманинова (М., ц. р. 1902, «Весна» — для баритона, хора и оркестра) и др. (9 композ.). Наибольшей известностью пользуется муз. Рахманинова.

487. С. 1863, № 4. В пес.— с нач. XX в. («Молодые певцы». Пес. Сост. И. Горбунов-Посадов. М., 1905). Муз. Ермолова, Корнилова. С муз. неизв. автора входила в репертуар рев. кружков, народных и школьных хоров, имеются записи советского времени. Фольклориз. вар.: Аксюк. Вып. 2, № 158. Включалось в нот. сб.: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2.

488. С. 1864, № 1, с посвящением: «А. А. Буткевич» (сестре поэта Анне Алексеевне Буткевич). Песней стали главки 30—31 2-й части поэмы; в пении обычно опускается 1-я строфа главки 31, иногда и др. строфы. Муз. Драгомирова («Муз. хрестоматия». М., 1915). До этого распространялось на напевом, восходящим к муз. неизв. композ.

489. С. 1865, № 10, с цензурными купюрами (все ст-ние). В нелегальных сб.— с 1870-х гг. («Сб. новых песен и стихов». Женева, 1873). В пес.— с нач. XX в. («Машинушка. Сб. рус. песен и ст-ний». М., 1911), иногда с добавлением последнего четверостишия 1-й части ст-ния («Все хорошо под сиянием лунным...»). Автором мелодии счи-

тается Рашевская. Поется с незначительными вар., например: «Прииду, всю правду, ему рассказать...».

490. Ст-ния. Спб., 1869. Ч. 4, в составе цикла «Песни». В пес.— с конца XIX в. («Полный пес. Сб. новейших 1000 песен народных рус. ...». М., 1880). Муз. Кюн (Спб., ц. р. 1902). С напевом неизв. автора: «Рус. народные песни». М.; Л., 1937. Сб. 3.

491. ОЗ. 1876, № 1, в составе поэмы «Современники». В пес.— с конца XIX в. («Рус. пес.» М., 1891). Входила в репертуар рев. кружков под названием «Камушка». Пелась без ст. 5—8, 11, 18—22, 27—30, 37—40, с заменой слов «С бабой гулять» на «Вольно гулять» и с припевом «Эй, ветерок, Дуй посильней, Дай хоть часок Нам повольней». Включена, как любимая песня Ленина, в оперу Вано Мурадели «Октябрь».

492. РС. 1908, 1 февраля. Песни из заключительной гл. «Пир на весь мир» поэмы «Кому на Руси жить хорошо». До пуб. распространялась в списках и с мелодией неизв. автора входила в репертуар рев. кружков.

И. И. ПАНАЕВ

493. С. 1847, № 4. Смесь, без загл. и подписи, как ст-ние «Нового поэта». - - Панаев И. Собр. стихов Нового поэта. Спб., 1847. С муз. Н. Дмитриева. Отд. изд., М., ц. р. 1848, под загл. «Воспоминание» (текст приписан А. Майкову). В пес.— с 1860-х гг. («Новейший пес. Собр. любимейших публикой лучших и новейших романсов и песен». Спб., 1863) до 1916 г. В предисловии к «Собр. ст-ний Нового поэта» (Спб., 1855) Панаев называет муз. Дмитриева «прекрасной». На муз. положил также Бороздин (Спб., ц. р. 1859. «Серенада»).

Г. Г. МАЛЫШЕВ

494. Стихотворения Григория Малышева. Спб., 1848. В пес.— с 1850-х гг. (Собрание. Ч. 2). Проникла в лубок (Клепиков. С. 62). Напев, возможно, самого автора. В пении текст переработан и сокращен. Упоминается: Якубович. Т. 1. С. 99.

И. ВАНЕНКО (И. И. БАШМАКОВ)

495. «Междуделье. Альманах Ив. Ваненко». М., 1848. В пес.— с 1860-х гг. («Песни тиролек и московских гризеток». М., 1864) до 1911 г. Муз. Дюбюка (М., ц. р. 1862). Иногда приписывается Кольцову.

Л. А. МЕЙ

Мей Л. А. Стихотворения и драмы. М.; Л., 1947 (Б-ка поэта, БС)

496. М. 1849, № 20, вместе с ст-нием «Что это не слышно Наны голосочка...» под общим загл. «Руснацкие песни». В пес.— с 1850-х гг. (НПРП) до 1908 г. Руснаки, или русины,— самоназвание населения одного из регионов Карпат и Прикарпатья (Галиция, Горницы).

497. «Поэтические эскизы». М., 1850, без последних двух строф, вместе с ст-нием «Тягенька-голубчик...» (№ 498) под общим загл. «Моравские песни». В пес.— с 1860-х гг. («Песни тиролек и московских гризеток...»). М., 1864) до 1906 г. Моравия — область Чехословакии. Источник — чешская народная песня.

498. «Поэтические эскизы». М., 1850 (см. примеч. 497 к ст-нию «У молодки Наны...»). В пес.— с 1850-х гг. («Новейший рус. и цыг пес.». Спб., 1859) до 1908 г. Источник — чешская нар. песня.

499. «На новый год». М., 1850, в составе отрывка из «Псковитянки». Муз. Римского-Корсакова (Спб., ц. р. 1866). На муз. положили также Веймарн, Кабэлла, Суворовский, Энгель. Включалось в нот. сб.: Вессель Н. Х., Альбрехт Е. К. Гусельки. Спб., 1875, № 1. Ср. народные колыбельные песни со сходным зачином: Песни Печоры. М.; Л., 1963. № 307; Рус. народные песни Карельского Поморья. Л., 1971. № 177.

500. РС. 1859, № 5, отд. 3, в приложении к статье А. Григорьева «Генрих Гейне». Пер. ст-ния Гейне «Ich wollt, meine Schmerzen ergossen...» из цикла «Heimkehr». В пес.— с нач. XX в. («Ах ты бедная, бедная швейка». Новейший пес. М., 1913). Муз. Гота, Мусоргского, В. Соколова («Желание»), Таскина, Чайковского («Нувеллист». 1875). Последний романс особенно популярен.

501. «Светоч». 1860, кн. 11. Муз. Балакирева, Брянского, Русанова, Чайковского (Спб., 1875).

502. Ст-ния. М., 1862. Т. 2. Муз. Чайковского (М., ц. р. 1875). На муз. положили также Иванов, Спиро («Зачем ты мне явилася...»)

М. П. РОЗЕНГЕЙМ

503. Ст-ния. Спб., 1858. В пес.— с 1870-х гг. («Полный рус. пес. ...». М., 1875). *Неключимая* — несчастная, горемычная.

504. Ст-ния. Спб., 1858. В пес.— с 1870-х гг. («Полный рус. пес. ...». М., 1875). Муз. Тидемана.

505. Ст-ния. Спб., 1864. Т. 2 (вся поэма). Песней стало вступление к поэме с пропуском отдельных строф, к нашему времени сокращено до 5 строф (Новикова. С. 490). Исполнялось хором Свешникова (Свешников А. В. Рус. песни. М., 1956, № 4).

Толстой А. К. Полн. собр. стихотворений: В 2-х томах. Л., 1984. Т. 1 (Б-ка поэта, БС).

506. С. 1854, № 4, без 6—11-й строф. - - Ст-ния. Спб., 1867 (полностью). Печ. по первой публ., поскольку она стала песней. В пес.— с 1870-х гг. («Полный рус. пес. ...», М., 1879) до 1915 г. Муз. Альбрехта, Анцева, Петра Булахова (Спб., 1860), Конюса, Корещенко, Маренича, Ребикова и др. (12 композ). Обычно поются четыре строфы — первые три и последняя (с муз. Булахова). В последней, не опубл. ред. ст-ния появилась новая строфа, усилившая славянофильские мотивы полной ред. (1867).

507. С. 1854, № 4. Датируется по автографу в письме Б. М. Марковичу. В пес.— с нач. XX в. («Рус. песня», 1908. Ч. 4), иногда как «цыг.». Муз. И. Бородина, Глиэра, Ю. Голицына (Спб., 1874), Кюи, Золотарева, А. Рубинштейна, Соловьева («Нувеллист», 1874), Фитингоф-Шелля, Юферова, Черепнина (хор) и др. (16 композ.).

508. ОЗ. 1856, № 5, с датой. В пес.— с 1870-х гг. («Полный рус. пес. ...». М., 1879). Широкой попул. пользуется романс Чайковского (М., ц. р. 1878). Муз. также А. Александровой-Кочетовой (1865), Лишина, Симона, Спиро, Шереметьева, Шефера. Упоминается: А. Куприн, «Молох», гл. 4. Ст-ние вызвано знакомством Толстого с его будущей женой Софьей Андреевной Миллер, урожд. Бахметьевой.

509. ВЕ. 1876, № 2. В пес.— с нач. XX в. («Бродяга. Новый пес.» М., 1909). Муз. Блейхмана, Богданова, Гречанинова (Лейпциг, 1894), Лопухина, Лишина (М., ц. р. 1882), Маныкина-Невструева, Н. Соколова (Лейпциг, 1889, хор), Энгеля и др. (9 композ.). Стало попул. песней, особенно в среде рев. и полит. ссыльных (в основе напева — муз Соколова). В пении после каждой строфы припев:

Динь-бом, динь-бом —
Слышен звон кандалный,
Динь-бом, динь-бом —
Путь сибирский дальний,
Динь-бом, динь-бом —
Слышно, как идут — (вар.: там и тут)
Нашего товарища на каторгу ведут.

Было одной из любимых песен Ленина («Новый мир». 1957, № 10. С. 46). Пес. вар.: «Песни подполья». М., 1924. С. 6—8; пес. «Красное знамя». М., 1930; ПКИС. № 14; Гиппиус. Ч. 2; Ельчева, № 131; «Фольклор семейских». С. 283. Включалось в нот. сб. («Рус. народные песни». М.; Л., 1936. Сб. 1). Обработка для хора: «50 рус. рев. песен». М., 1938, № 21. См. также: Казакова Н. М. Песня «Спускается солнце за степи» А. К. Толстого // Проблемы изучения рус. народно-поэтич. творчества... Республиканский сб. Вып. 5. М., 1978. С. 86—92.

510. С. 1856, № 2, без ст. 11—12. - - Ст-ния. Спб., 1867. В пес.— с 1890-х гг. («Собр. романсов, народных и военных песен», М., 1891).

Муз. Альбрехта (хор), Базилевского, Блейхмана (хор), Главача (хор), Кюи, Панченко (хор), Ренчицкого (хор), Тидемана, Чеснокова (хор) и др. (15 композ.). *Полугар* — сивуха.

511. ВЕ. 1871, № 12. В пес.— в нач. XX в. («Либретто», 1904). Попул. романс Чайковского (М., ц. р. 1878). Муз. также Римского-Корсакова, Поталовского, Сидоровича, Шефера, Юферова и др. (11 композ.). Мелодекламация Лисовского. Навеяно ст-нием Гёте «Mailed».

А. Е. РАЗОРЕНОВ

512. «Родные звуки». Вып. 2. М., 1891, с примеч.: «Несмотря на то, что это стихот(ворение) написано автором еще в пятидесятых годах, оно не было напечатано ни в одном периодическом издании». А. Коринфский датирует нач. 1850-х гг. («Саратовский листок». 1891, 30 янв.). Возможно, что написана еще ранее — в Казани, для бенефиса «московской актрисы» (Белоусов — 1929. С. 21—22, 28). «Переводная пьеса», в которой, по свидетельству Белоусова, впервые была исполнена песня Разоренова, — вероятно, «Материнское благословение» (пер. Н. Некрасова), которая шла в Казани в сезон 1849/50 г.; «московская актриса» — Н. В. Самойлова. В пес.— с 1850-х гг. («Полный рус. пес.». Составил Матвеев. М., 1858, как «песня московских цыган»). Известен лубок 1857 г. (Клепиков. С. 86, ошибочно указан 1837 г.). По воспоминаниям А. Коринфского, песня, написанная Разореновым «во времена своего актерства в Казани, была посвящена и преподнесена им супруге казанского губернатора г-же Баратынской, вместе с нотами, написанными одним из товарищей Разоренова на собственный его мотив» («Саратовский листок». 1891, 30 янв. С. 1). Белоусов со слов Разоренова рассказывает: «В этот вечер, когда шла пьеса с песней Разоренова, театр был переполнен публикой. Пьеса, а особенно песня Разоренова имели огромный успех. На другой день песня «Не брани меня, родная» распевалась по всей Казани — начиная с великосветских салонов и кончая лачугами пригорода, фабриками и заводами» (Белоусов — 1929. С. 22). Впоследствии музыку написали Дюбюк, Бюхнер (М., ц. р. 1858), Контский (ц. р. 1861), Демидов (М., ц. р. 1862), Денисова, К. Петров. В пес. и в пении — с вар., после 3-й строфы следует строфа, отсутствующая в авторской публикации:

В ясны дни и темны ночи,
И во сне и наяву
Слезы мне туманят очи,
Все летела б я к нему.

Ст. 13 и 14:

Мне не нужны все наряды,
Ленты, камни и парчи.

Исполнялась Обуховой в годы Великой Отеч. войны по Всесоюзному радио.

Н. С. СОКОЛОВ

513. «Поэтические эскизы». М., 1850. В пес.— с нач. XX в. («Новые песни». М., 1910). В лубок проникло с 1830-х гг. (Клепиков. С. 147) как народная песня. В устном бытовании переработано (см. № 775).

И. Е. МОЛЧАНОВ

514. «Знаменитый рус. и цыг. пес.». Спб., 1859. Печ. по Собр. песен, исполняемых хором песельников Ив. Молчанова... Спб., 1864. В основе напева — кант XVIII в. «В один день очень рано...» (Вессель и Альбрехт). Впервые исполнено хором, руководимым Молчановым, в Калуге. Позже на муз. положено А. Стрелинским (трехголосный хор, 1894). Песня получила распространение с начала 1850-х гг., в устном обиходе подверглась сокращениям и изменениям (ПРП. 1957. С. 283). Фольклориз. вар.: Киреевский. Вып. 9. Известны многочисленные переделки: «Было дело на Кавказе...», «Было дело там под Плевной...», «Было дело под Артуром...», «Было дело под Берлином...» и т. п. Упоминается: Чехов, «Жена», «Рассказ неизвестного человека».

Н. П. ГРЕКОВ

515. «Le Nouvelliste». SPb., 1851, № 1 (ц. р. 16 нояб. 1850), с муз. Гурилева («Ласточка»). В пес.— с 1860-х гг. (Новейший пес. Спб., 1863).

516. Ст-ния. М., 1860. Муз. А. Рубинштейна (Спб., ц. р. 1852), Петра Булахова (Спб., ц. р. 1864). Попул. последний романс.

517. Ст-ния. М., 1860. В пес.— с нач. XX в. (НПП. 1906). Муз. Чайковского (М., ц. р. 1873).

И. С. НИКИТИН

Никитин И. С. Полн. собр. стихотворений. М.-Л., 1965 (Б-ка поэта, БС).

518. Ст-ния. Воронеж, 1856. В пес.— с 1850-х гг. («Собрание»). Муз. В. Соколова (М., ц. р. 1874), Пасхалова (М., ц. р. 1877) и др. (6 композ.). Фольклоризировалось (Тонков В. Никитин и народное творчество. Воронеж, 1941. С. 119).

519. РБ. 1858. Кн. 10, под загл. «Песня». Муз. Черепнина (хор, М., ц. р. 1902). Пользовалась большой попул. в демократич. кругах рус. общества и среди рев. настроенной интеллигенции в 1880-е гг.— нач. XX в. («Каторга и ссылка». 1931, № 8—9 (21—22). С. 25) в переложении для хора Вик. Калининкова). С нотами: Нелегальная листовка. [Енисейск, 1906—1907] (факсимиле — СМ. 1961, № 7. С. 54—63).

520. РБ. 1857. Кн. 8. В пес.— с 1890-х гг. («Привет». М., 1892). Муз. Н. Соколова (Лейпциг, 1886).

521. Ст-ния. 1859. В пес.— с кон. XIX в. (одноименный пес. «Ухарь-купец». М., 1897); иногда приписывается Рылееву. Муз. Пригожего. Проникло в лубок и в пес. в переделке Н. Беляева (Клепиков. С. 160—161). Исполнялась Плевицкой (Плевицкая, Альбом). В пении — с вар. Ст. 1 иногда: «С ярмарки ехал ухарь-купец...», «Ехал на ярмарку...» (чаще). Пес. ред.: Фольклор семейских. Бахтин, № 192. Включалось в нот. сб. (Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1).

522. «Народное чтение». 1859. Кн. 2. В пес.— с 1880-х гг. («Полный пес.», М., 1880). Муз. Ржевской (М., 1879). На муз. положили также Богуславский, Доброхотов, Моношко, Левин, Мысовский. Проникло в лубок с кон. XIX в. (Клепиков. С. 94). В пении — с вар., известны записи сов. фольклористов (Гусев. С. 91—92, там же указание на вар. См. также: «Фольклор семейских». С. 284). Включалось в нот. сб.: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1; Христиансен, № 26.

523. Воронежская беседа на 1861 год, в составе повести «Дневник семинариста» (1858—1860). В пес.— в нач. XX в. («Чайка», М., 1912). Муз. Богуславского (Спб., 1869), Дмитриева (М., ц. р. 1871), Колачевского, Мандельштама (Киев, ц. р. 1873), Копылова, Саца, Филипповского и др. (15 композ.). Была попул. в среде демократич. интеллигенции со второй пол. XIX в.

524. «Время». 1861. Кн. 11, в составе ст-ния «Хозяин» («Песня сумасшедшего»). В пес.— в нач. XX в. («Месяц», 1912). Муз. Вас. Калининкова (хор, М., ц. р. 1888), Вик. Калининкова (хор, М., 1907), Чеснокова и др. (16 композ.). Была попул. среди демократич. настроенной интеллигенции.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

525. ПЗ. Вып. 3. Лондон, 1857, вместе с ст-нием «Как восьмого сентября...», без подписи. - Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1932. Т. 4. С. 307 — сводный текст (там же см. библиографию списков и ноты). В пес.— с 1860-х гг. («Свободные рус. песни». Бери, 1863). В первой публ., которая воспроизводится в наст. изд., Герцен сделал примеч.: «Эти песни списаны со слов солдат. Они не произведение какого-нибудь автора, а в их складе нетрудно узнать выражение чисто народного юмора». Песня возникла как отклик на сражение при р. Черной 4 авг. 1855 г. Источник — попул. в солдатской среде песня И. М. Ковалевского о Бонапарте «За горами, за долами Бонапарте с плясунами...», имитировавшая, в свою очередь, песню Митрофанова «За горами, за долами...» (см.: т. 1, № 93). Непосредственный образец — песня «Под Силистрию ходили...», на мелодию которой и исполнялась. Ноты записаны по памяти С. Л. Толстым (Бирюков П. И. Л. Н. Толстой. Биография. Изд. 2. М., 1911. Т. 1, вклейка между с. 272 и 273; там же см. и вар. текста). Включалась в нот. сб. (Рус. народные песни. М., Л., 1936. Сб. 2). Генетически связанная с солдатскими песнями, песня Толстого была попул. до кон. XIX в. Она послужила образцом для студенч. песен 1860-х гг. и для известной песни «Как четвертого числа Нас нелегкая несла Смуту усмирять», возникшей в связи с разгоном демонстрации в Петербурге

4 марта 1901 г. («Южный рабочий», 1902, № 8. С. 13). *Вревский П. А.* (1808—1855) был командирован из Петербурга для наблюдения за деятельностью главнокомандующего Крымской армией генерала князя *Горчакова М. Д.* (1793—1861). *Эти горы* — Гасфортова гора и Федюхины высоты, где располагались союзные войска. *Плац-Беккок* — генерал-полицмейстер Плац-Бек-Кокум *А. А. Липранди П. П.* (1796—1864) командовал левым крылом войск. *Аганде* — подожди (от фр. attendre). *А пошли-каты*. Реад *Н. А.* командовал правым крылом войск, поспешил с атакой, что было причиной ряда неудач. *Веймарн* — начальник штаба Реада, просил отложить атаку. *Ушаков А. К.* (1803—1877) ожидал резервов. *Белявцов* — Белевцов *Д. Н.* (1800—1877), со знаменем в руках старался остановить отступление дивизии. *Сикурс* — помощь (фр. — le secours). *Остен-Сакен Д. Е.* был известен своей набожностью. *Фот-Сала* — небольшая деревня к востоку от Севастополя.

В. С. КУРОЧКИН

Поэты «Искры». М.; Л., 1955. Т. 1 (Б-ка поэта. БС).

526. БдЧ. 1856, № 3. Перевод ст-ния Беранже «Le petit homme gris». В пес.— с нач. 1860-х гг. («Новейший рус. пес.». М., 1862). Муз. Пашенко (Спб., 1856), Леонтьева (М., 1865), Тарновского (М., 1871, «Беспечный»), В. Соколова (М., 1872, «Беспечный»). Свидетельство о попул.: Алексеев-Яковлев *Л. Я.* Рус. народное гулянье. М., 1948. С. 40. Исполняет персонаж романа Писемского «Масоны» (ч. 4, гл. 2).

527. БдЧ. 1857, № 11. Вольный перевод ст-ния Беранже «Le vieux sarogall». С нотами: Аристов. С. 89, с примеч.: «Песня приписывается студенту Пескову». В Казанском ун-те училось два брата — Петр и Николай Александровичи Песковы, муз. одного из них (Житомирский. С. 37—41, 66). Известен романс Даргомыжского (Спб., 1858). Была попул. среди студентов. Распространилась в народе (Якуб. С. 87). С нотами: Друскин *М. С.* Рев. песня 1905 г. Л., 1936. Приложение, № 6; СМ, 1960, № 11. Мелодия была использована для песни «Смело, друзья, не теряйте» (см. № 469). Муз. писали также Вильбоа (1857) и Бонольди (1881). Муз. романса играет в романе Писемского «Масоны» (ч. 4, гл. 10) сам Даргомыжский; в ней, по словам автора, «чувствовался бой барабана, сопровождавший обыкновенно все казни. Холодные мурашки пробегали (...) по телу всех слушателей».

528. БдЧ. 1859, № 12, под загл. «Отрывки. II». Муз. Даргомыжского («Нувеллист». 1859), Мусоргского (изд. посмертное — Париж, 1923), Спиро.

А. Н. МАЙКОВ

Майков *А. Н.* Избр. произведения. Л., 1977 (Б-ка поэта, БС).

529. Ст-ния. Спб., 1858. Кн. 1, без загл., в цикле «Мгновения». Муз. Альбрехта (М., ц. р. 1873), Бларамберга, Кюи, Лисовского, Ребикова, Черепнина, Юферова и др. (14 композ.).

530. Ст-ния. Спб., 1858. Кн. 1, в разделе «Мотивы Гейне». Пер-ст-ния Г. Гейне «Ein Weib» из цикла «Romanzen». В пес.— в нач. XX в. («На муромской дорожке», 1911). Муз. Лишина (Спб., ц. р. 1876). На муз. положили также Бранденбург, Поллак (мелодекламация). Входило в репертуар Шаляпина.

531. Новые ст-ния А. Н. Майкова. Спб., 1864. Свободное переложение народной греческой песни. Муз. Чайковского (Спб., ц. р. 1873). На муз. положили также Акименко, Алоиз, Аренский, Ребиков, Юферов и мн. др. (22 композ.). Включалось в нот. сб.: Вессель Н. Х., Альбрехт Е. К. Гусельки. Спб., 1875, № 124.

532. В пес.— с нач. XX в. (НПП, 1906).

В. В. КРЕСТОВСКИЙ

Крестовский В. В. Стихи. Спб., 1862. Т. 1.

533. В пес.— с 1880-х гг. (Альбом). При жизни автора — муз. С. Блуменфельда, Всеволожского, Карцева, Пасхалова, Н. Соколова, Штольца. Попул. городской романс (с муз. Пасхалова, М., ц. р. 1871).

534. Была попул. в рев. среде, иногда приписывалась Некрасову.

535. В пес.— с 1870-х гг. («Полный рус. и малороссийский пес.», М., 1877. Ч. 2) до 1916 г. Муз. Пауфлера.

536. В пес.— с нач. XX в. («Дубинушка. Новый песенник». М., 1908, С. 11). Начало ст-ния навеяно народной лирической песней «Полоса ль моя, полосынька...», которая сохранилась в репертуаре хора Пятницкого (Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами. М., 1914, раздел «Протяжные», № 6; Рус. народные песни, записанные М. Е. Пятницким. М., 1964, № 16). Переработанное, стало попул. песней в рев. среде (50 рус. рев. песен. М., 1938, № 15; ПКИС. № 17; «Народное творчество». 1937, № 9—10. С. 76). Обычно пелись 1-я, 3-я, 4-я и 7-я строфы, с повторением в конце 1-й строфы. Приписывалось Некрасову. Экранизировано (реж. В. Гончаров, 1909).

537. «Время». 1861, март, без 14—21 строф. - - Соч. 1862, в разделе «Легенды». Фольклорный источник — баллада о князе Волконском и его ключнике (Балашов. С. 153—155). Стало попул. песней с 1880-х гг. («Нижегородские губ. ведомости». 1887, № 46. С. 4). В нот. записи А. Е. Пальчикова опубл. отд. изд. («Ванька-Ключник...», Спб., 1888). Исполнялось Н. В. Плевицкой (Плевицкая. Альбом. Ч. 1, № 8). Опубликовано многочисл. вар. (см.: Бацер, Рабинович. Ч. 2. Алфавитный указатель). Ст. 1 обычно поется: «В саду ягода лесная...», «В саду ягода-малина...», «В поле ягода...», «Словно ягода...», «Черная ягода...». Тот же сюжет позднее разработан в пространной поэме Н. А. Панова «Песня про Ваньку-Ключника» (1888), в одноименной драме Л. Антропова и пьесе Ф. Сологуба «Ванька-ключник и паж Жеан» («Всегдашние шашни»), в повести Д. Аверкиева «Хмельная ночь», в опере А. Рубинштейна «Горюша». Ср. также балладу Тургенева (№ 426).

538. «Золотое руно», 1858, 19 янв., с примеч. Давыдова. Первая публ. в качестве песни: С. 1863, № 11. С. 172; сходный вар.: Максимов С. В. Сибирь и каторга. Спб., 1871. С. 411. Свидетельство об исполнении как «известной песни»: Ядринцев Н. М. Рус. община в тюрьме и ссылке. М., 1872. С. 124. С нотами: Гартевельд-1908 (ср.: ПКиС). Муз. Арнольда (Спб., 1897, «Дума беглеца»), Бунина, Мехтера. О муз. вар. см. Житомирский. С. 57—61. Исполнялось Плевицкой. Подробнее см.: Гусев В. Е. К спору об авторе песни «Славное море...» // «Рус. фольклор». М.; Л., 1956. Т. 1. С. 116—121. Многочисленные пес. вар. в нот. сб. см.: Бацер, Рабинович. Вып. 2. Алфавитный указ. В пении подверглось переработке (см. № 777). *Баргузин* — сев.-вост. ветер на Байкале (от одноименного названия горного хребта). *Норы Акагуя* — рудник. *Корга* — отлогий песчаный берег с каменистой россыпью. *Дресва* — наносный крупный песок. Ст. 1 иногда в пении: «Славное море, привольный Байкал...»

А. Н. АММОСОВ

539. «Рус. инвалид». 1858, 16 нояб. В пес.— с 1890-х гг. («Ермак», 1894). Муз. Агреновой-Славянской. С успехом исполнялось Н. В. Плевицкой, что способствовало популяризации (Плевицкая. Альбом). Одна из самых попул. песен с конца XIX в. до наст. времени. Фольклориз. вар. в среде терских казаков: Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1908. Вып. 38, № 37. В пении опускаются строфы 7, 8, 12 и последняя, остальные — с вар. (см. № 779). В народных вар. изменен финал: князь убивает Хас-Булата (а иногда и сам кончает самоубийством). В наст. время вошло в репертуар свадебных песен. В нач. XX в. было экранизировано (реж. В. Гончаров, 1913 г.). Включалось в нот. сб. (Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2).

540. Отд. изд. с муз. Дютша. Спб., ц. р. 1859. На муз. положили также Вохина, Дерфельдт.

А. Н. БЕШЕНЦОВ

541. Соч. в прозе и стихах. М., 1858. Муз. Варламова, Лемтюжникова, попул. цыг. романс — с муз. А. Давыдова.

А. Н. АПУХТИН

Апухтин А. Н. Стихотворения. Л., 1961 (Б-ка поэта, БС).

542. Ст-ния. Спб., 1886, вместе с другими отрывками, под общим загл. «Из поэмы „Последний романтик“». В пес.— с нач. XX в. («Новейший пес. Последний нынешний денечек...». М., 1909). Муз. Артановского, Донаурова, Данилевского, Крымова, Сорохтина, Тарновского, Тарновской. Стала «цыг. романсом» (с муз. А. Шишкина).

543. Ст-ния. Спб., 1886. В пес.— с нач. XX в. («Ухарь-купец». Новый рус. пес. М., 1909). На муз. положили 14 композ., среди них — Тарновский (наиболее ранний романс — 1877 г.), Аренский, Катуар,

А. Танеев, С. Танеев, Харито (мелодекламация). Исполнялось как «цыг. романс» (или вальс с муз. И. Бородина, изд.: Спб., ц. р. 1899).

544. РМ. 1885, № 3. Муз. Юферева, А. Шишкина (последний — попул. цыг. романс, изд.: М., 1890).

545. Ст-ния. Спб., 1886. В пес.— с 1880-х гг. (Альбом). Наибольшей известностью пользуется романс Чайковского (1886). Муз. также Балкашиной, Веймарна, Донаурова (наиболее ранний — 1871), Вильбушевича, Зарембы, Офросимова. Было попул. цыг. романсом с муз. Спиро (дуэт, М., 1873). Одноименный пес.: «Ночи безумные». М., 1912.

546. Соч. А. Н. Апухтина. Спб., 1895. Т. 1. Пер.— переработка фр. романса «Rauvres chevaux» (текст и муз. композ. С. И. Донаурова). В нотном изд. П. Юргенсона «Цыгане. Собр. цыг. романсов и песен» (ц. р. 20 июня 1898) опубликованы параллельно фр. текст Донаурова и переложение Апухтина. Кроме четырех строф, вошедших в изд. ст-ний Апухтина, в нотном изд. имеется пятая строфа:

Тихо туманное утро в столице,
По улице медленно дроги ползут,
В гробе сосновом останки блудницы
Пара гнедых еле-еле везут.
Кто ж провожает ее на кладбище?
Нет у нее ни друзей, ни родных...
Несколько только оборванных нищих.
Пара гнедых, пара гнедых!..

Соответствующий куплет во фр. оригинале отсутствует. Приобрело большую попул., подверглось переработке. Чаще всего исполняются лишь строфы 1 и 3, либо 1 и 4. С успехом исполнялось А. Д. Давыдовым. Известно также переложение Пригожего (очевидно, отражающее певческую ред.). Одноименный пес.: «Пара гнедых». М., 1911. В некоторых пес. и нотных изд. автором слов и муз. ошибочно указывается некий В. Б. (вероятно, имеется в виду исполнитель — певец В. Боков, которому посвящено переложение Пригожего). Г. Иванов называет В. Байкову (Иванов. Вып. 2. Алфавитный указ.), но в основном перечне романсов и у Апухтина, и у Байковой этот романс отсутствует. Вошла в лубок в нач. XX в. (Клепиков. С. 160). Упоминается: М. Горький, «Трое», гл. 3.

547. Ст-ния. Спб., 1886. Муз. Чайковского (1880, изд.: М., ц. р. 1881). На муз. положили также Базилевский, Бенуа, Красноставский, Левитский, Пабст, Яницкий.

548. ВЕ. 1890, № 12. Муз. Н. Киршбаума (мелодекламация). Попул. городской романс нач. XX в. «Ах, васильки, васильки», «Все васильки, васильки...» (с муз. неизвестного композ.). См.: Финагин А. В. К вопросу о взаимоотношениях художественной и бытовой песни // De musica. Вып. 3. Л., 1927. С. 62—69.

П. И. ВЕЙНБЕРГ

549. «Искра». 1859, № 2, в цикле «Отпрыски сердца» подпись: Гейне из Тамбова. Муз. Даргомыжского (Спб., 1859).

А. Н. АНДРЕЕВ

550. Ст-ния. Спб., 1879. В пес.— с 1860-х гг. («Полный рус. пес.». Сост. Матвеев. М., 1864). Муз. С. Штуцмана (М., ц. р. 1864).

551. Ст-ния. Спб., 1879. В пес.— с 1870-х гг. («Новый полный пес.». М., 1874) до 1902 г. Муз. Дюбюка, (М., 1864), С. Штуцмана (М., 1864). Иногда приписывалась Н. Языкову.

И. З. СУРИКОВ

И. З. Суриков и поэты-суриковцы. М.-Л., 1966 (Б-ка поэта, БС)

552. «Воскресный досуг». 1864, 9 авг., с посвящением А. А. Фролову. - - Ст-ния. М., 1871, с датой 1863 (в автографе — 1862). В пес.— с нач. XX в. («Варяг. Новый пес.». М., 1911). Муз. Алоиза (М., ц. р. 1903). А. А. Фролов — журналист и издатель «Саратовского справочного листа».

553. «Воскресный досуг». 1864, 15 нояб., подпись: «Крестьянин Иван Суриков». - - Ст-ния. М., 1871 (с вар.). - - Ст-ния. М., 1877 (с вар. в разделе «Песни»). Ст. 3 и 4 в ред. 1871 г. совпадает с теми же ст. песни, поэтому, вероятно, она восходит к этой ред. и появилась уже в 1870-е гг., однако свидетельства о ее исполнении относятся к 1920—1930-м гг. Записана О. В. Ковалевой в 1938 г. от группы ткачих в Иваново-Вознесенске. Исполнялась в годы Великой Отечественной войны в хоре Свешникова («Рус. народные песни...» / В обработке А. В. Свешникова. М., 1943. Вып. I, записана от Ковалевой). Большую пес. попул. в народе приобрела в военные годы. Однако в сб. И. Н. Розанова «Рус. песни XIX века» (М., 1944) еще отсутствует. Впервые включено в ПРП. 1950. Широкое распространение получила в первые послевоенные годы. В пении ст. 1: «Что стоишь, качаясь...», 2-я и 3-я строфы опускаются, остальные варьируются (см. № 782 и примеч.) Ноты: Попова. Вып. 3. С. 129.

554. «Развлечение». 1869, № 39. - - Ст-ния. М., 1875 (с вар.). - - Ст-ния. М., 1877. Навечно народной песней о степи Моздокской (см.: Кобуева Р. М. Из истории бытования народных ямщицких песен (песня «Степь Моздокская») // Традиции и новаторство в рус. лит-ре. М., 1973. С. 20—30). На муз. положил С. П. Садовский. Фольклориз. вар. в нот. сб.: Аксюк. Сб. 2; Гиппиус. Ч. 2; 30 рус. народных песен. М.; Л., 1939. В пении опускается ряд строф: 1-я, 10-я, 13-я, 14-я, иногда и последняя, остальные строфы переработаны (зачастую две соседние сведены в одну), так что пес. вар. не превышает 7—8 строф (см. № 787). Входило в репертуар хора Пятницкого (Песни и частушки. Сост. И. Широков. М., 1960, № 2).

555. «Воскресный досуг». 1865, 7 марта, под загл. «Песня», подпись: «Крестьянин Иван Суриков». - - Ст-ния. М., 1871, с датой 1864, с вар. (автограф: 1863). - - Ст-ния. М., 1877, в разделе «Песни». В

пес.— с нач. XX в. («Пес.» М., 1903). Фольклориз. вар.: Песни Севера. Архангельск, 1971.

556. «Развлечение». 1866, № 33. - - Ст-ния. М., 1871, с. вар. в 4-й и 9-й строфах и дополнительной строфой после строфы 9, с датой: 1866 (автограф: 1865). - - Ст-ния. М., 1877, в разделе «Песни». В пес.— с 1890-х гг. («Кручина». М., 1893). Послужила образцом для переработок в рев. среде. Проникла в лубок (Клепиков. С. 192). Исполнялась Плевицкой (Плевицкая. Альбом). Известны пес. переработки в годы гражданской войны (Фольклор семейских. С. 607-608, примеч. к тексту № 436). Фольклориз. вар. в нот. сб.: Аксюк; Рус. народные песни, напевы М. Ф. Малкиной. М., 1963, № 21; Котикова, № 67. Л. Толстой отметил, что песня «распевалась по деревьям», и, прочитав ее в песеннике, пришел в восторг (см.: Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1960. Т. 1. С. 416).

557. «Развлечение». 1866, № 8, с дополнительной последней строфой, подпись: «Крестьянин», с посвящением В. А. Б. - - Ст-ния. М., 1871, с датой 1866 (автограф: 1865). - - Ст-ния. М., 1877. В пес.— с нач. XX в. («Новейший пес.» М., 1910. Фольклориз. вар.: Сб. рус. песен, собр. и записал И. И. Юхов. М., без г. изд.)

558. «Иллюстрированная газета». 1870, № 10. - - Ст-ния. М., 1871, с датой 1866 (автограф: 1865). В пес.— с нач. XX в. («Солнце всходит и заходит. Новый пес.» М., 1911). Муз. Корганова (Спб., ц. р. 1880), Усатова, Н. Соколова, Алфераки, Оленина.

559. «Развлечение». 1887, № 7, под загл. «Песня бедняка», подпись: «Крестьянин И. Суриков», без 1-й строфы, с другой концовкой. - - Ст-ния. М., 1871 под загл. «Разгул», с датой 1869. - - Ст-ния. М., 1877, в разделе «Песни». В пес.— с 1880-х гг. («Полный рус. пес.» М., 1882).

560. «Иллюстрированная газета». 1870, № 13. - - Ст-ния. М., 1871 под загл. «Песня», с датой: 1867. - - Ст-ния. М., 1877, в разделе «Песни». В пес.— с нач. XX в. («Коробушка. Новый пес.» М., 1908). Проникло в лубок (Клепиков. С. 190). Фольклориз. вар. в нот. сб.: Аксюк. Вып. 1; Гиппиус. Ч. 2; Христиансен. 1960; «Песни с. Балман...». Новосибирск, 1969. См. также: Бугославский С. А. Рус. народные песни в записи А. Пушкина // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. 6. Приложение 2, № 12; Попова. Вып. 3, № 34-а. Ст. 1 в пении варьируется: «Сиротинкой я росла...», «Сироткой...», «Уродилася я...». Поется с пропуском отдельных строф, особенно последней (см. № 786). Исполнялась хором Свешникова (Свешников А. В. Рус. песни. М., 1956, № 28). По воспоминаниям Шкловского, песню пел с вар. Маяковский (О Маяковском // «Жили-были». М., 1961. С. 350).

561. «Развлечение». 1868, № 37, с подзаг. «Песенка». - - Ст-ния. М., 1871, с датой: 1868 (автограф: 1867). - - Ст-ния. М., 1877, в разделе «Песни». В пес.— с 1870-х гг. («Полный рус. и малоросс. пес.» 1877. Ч. 2). Проникло в лубок (Клепиков. С. 180). Фольклориз. вар. в нот. сб.: Малер. № 95; «Родные напевы...». Челябинск, 1969, № 25; «Рус. фольклор. в Латвии...». Рига, 1977, № 329. Ст. 1 в пес. и пении «День я печи не топила...», «Весь день хату не топила...», «Три дня

хлеба не пекла...», «Дома хлеба не пекла...». Некоторые пес. вар. приближаются к первой ред.

562. Ст-ния. М., 1871, дата: 1868 (автограф: 1867). - - Ст-ния. М. 1877. В пес.— с 1880-х гг. («Полный рус. пес.». М., 1882). Ст. 1 стал зачином частушек.

563. «Иллюстрированная газета». 1871, 23 февр. М., под загл. «Малороссийская мелодия». - - Ст-ния. М., 1871, дата: 1870. - - Ст-ния. М., 1875. В пес.— с 1880-х гг. («Полный рус. пес.», М., 1882) до 1914 г. Муз. Чайковского (М., ц. р. 1881). В пении варьировалась.

564. Ст-ния. М., 1875. Датируется по Поли. собр. стихотворений. М., 1884. В пес.— с нач. XX в. («Машинушка. Новый пес.». М., 1910). Бытовало в качестве городского романса.

565. Ст-ния. М., 1877, в разделе «Былины и сказания». В корректуре вм. строф 6—8— одна иная строфа (Б-ка поэта, БС. С. 459). В пес.— с нач. XX в. (НПП. 1906), часто как «народная песня», ст. 1: «Словно море в час прибоя». Фольклориз. вар. в нот. сб.: Догадин. Вып. 1, № 25; Бардин, № 86; «Рус. народные песни». М.; Л., 1936, Сб. 2. В пении — с пропуском отдельных строф (9—19) и незначительными вар. в других.

566. «Будильник». 1877, № 16. - - Ст-ния. М., 1877, в разделе «Песни». В пес.— с нач. XX в. («Бродяга», М., 1909) до 1916 г. Муз И. Бородин (М., ц. р. 1893), Гродзкого, Бларамберга, Харито, Солухо (мелодекламация).

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

567. С. 1865. № 1, в составе комедии в стихах «Воевода» («Сон на Волге»). Колыбельная песня старухи (д. 4, явл. 3). Муз Бларамберга (1865, отд. изд.: Спб., 1882), Кашперова (Спб., ц. р. 1865), Чайковского (1868, премьера оперы 30 янв. 1869). Популярность с муз. Кашперова приобрело благодаря исполнению актрисой О. О. Садовской (в спектакле Малого театра, на концертной эстраде и на литературно-музыкальных вечерах). Позднее известность приобрел романс Мусоргского (1865, изд.: Спб., 1871), посвященный памяти матери композитора, Ю. И. Мусоргской (текст сокращен). В тексте комедии, кроме колыбельной, содержатся и др. песни: «Я на камушке сажу...» (поет Щербак), «Я по терему жожу...» (поет Мария Власьева) и др. *Пряуж* — здесь: пытка, истязание.

Л. Н. МОДЗАЛЕВСКИЙ

568. «Родное слово». Составил К. Ушинский, год 2. Спб., 1864 (в оглавлении подпись: Л. М.). На муз. положили 16 композ., среди них: Маренич (Спб., 1878), Кюи (Спб., 1879), Н. Ладухин (сб. «100 хоро» Спб., 1895), Ребиков (сб. «Детский мир». М., 1900), Черепнин (Лейпциг, 1900). Была попул. в городской среде до недавнего времени.

Пер. песни нем. поэта Георга Карла Клаудиуса (1757—1815) «Abend- gesang der Flug» («Komm, stiller Abend, nieder...») (1780). Включалась в сб. нем. детских песен (впервые — «Lieder für Kinder», 1780, 1785) с муз. автора текста.

И. И. ГОЛЬЦ-МИЛЛЕР

569. С. 1864, № 2, подпись: Ив. Г.-М. Впервые исполнена 17 и 25 окт. 1864 г. в Одесском Благородном собрании хором «Об-ва любителей муз.». Муз. Сокальского («Рус. народная муз.». Харьков, 1888; приложение. С. 6). Написанная композ. как кантата для хора с тенором в сопровождении фортепиано и оркестра, в пес. обиходе превратилась в балладу, а затем в «широко распетую народом песню» (Друскин. С. 150, примеч. 15). Мелодия использована Шостаковичем в 11-й симфонии. Муз. вар. в нот. сб.: «50 рус. рев. песен...». Л., 1938, № 19. ПКис, № 16: «Рус. народные песни». М.; Л., 1936. Сб. 2; см. также: Житомирский. С. 43.

А. А. НАВРОЦКИЙ

570. ВЕ. 1870, № 12, вместе со ст-нием «Коромыслова башня», под общим загл. «Из волжских преданий», подпись: Н. А. Вроцкий. - - «Сказания минувшего». Спб., 1897. В пес.— с нач. XX в. (НПП. 1906). Одноименный пес.: «Утес Стеньки Разина». М., 1909. Муз. Рашевской (1875); о ней см.: Ясинский И. Роман моей жизни. М.; Л., 1926. С. 65; Кулябко-Корецкий Н. Г. Из давних лет. М., 1931. С. 33. Позже муз. написал сам Навроцкий («Утес на Волге, Муз. картина», 1896). На муз. положили также Солуха (мелодекламация) и Орловский. В нот. сб.— с нач. XX в. (Гартевельд-1908. Тетр. 3; неоднократно переизд. отд. выпусками); ПКис. № 19; Гиппиус. Ч. 2; Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936. Известная ныне мелодия — распев, в процессе устного бытования объединивший различные источники (см.: Житомирский. С. 27—31). В пес. репертуар вошла в 1870-е гг. (Короленко В. Г. История моего современника, кн. 2, ч. 5, гл. I; Ясинский И. Указ. соч. С. 65). Особенно попул. стала в 1880-е гг. (Моисеенко. С. 42; сб. «Александр Ульянов и дело 1 марта 1887 года». М.; Л., 1927. С. 45), и позже — в рев. среде («50 рус. рев. песен...» Л., 1938, № 16; Друскин М. С. Рев. песня 1905 г. Л., 1936). Исполнялось Плевницкой. Известны переработки в годы гражданской и Великой Отечественной войн (см. №788). Поется до наст. времени. История создания «Утеса», возникшего на основе народного предания, услышанного писателем «со слов одного рыбака-крестьянина» (на Волге, под с. Богородским Казанской губ.), рассказана самим Навроцким («Картины минувшего». Спб., 1881. С. 328; там же — и основание для датировки). Утес, с которым предание связывает имя Разина, находится в Саратовской обл. В ранней ред. после 9-й строфы была строфа, не вошедшая в позднейшие публикации и в пес. вар.:

Но прошла старина, и что в те времена
Лишь мятежную вспышкой казалось,
То теперь решено, но не всё — а одно,
И надолго вопросом осталось.

571. «Будильник». 1865, № 60, подпись: Богдан — ов. Была известна в качестве песни в 1860—1870-е гг. Муз. к основному тексту — неизв. композ., текст и мелодия припева восходят к бурлацким «Дубинушкам» (Гиппиус Е. «Эй ухнем», «Дубинушка». История песен. М., 1962. С. 20). Полный текст припева народной «Дубинушки» см.: А(нненко)в П. В. Провинциальные письма (С. 1849, № 8. С. 235); Корнилов И. П. Волжские Бурлаки // «Морской сб.». 1862, № 7, отд. 3. С. 17. В пении удержались 1-я, 3-я и 7-я строфы. Впоследствии текст был переработан и попул. приобрела новая ред. (см. № 796)

Л. И. ПАЛЬМИН

572. «Искра». 1865, № 11. - «Сны наяву. Собр. ст-ний Л. И. Пальмина». М., 1878. В пес.— с нач. XX в. («Рус. песня». Спб., 1908. Ч. 4. Одновременно в одноименном пес.: «Не плачьте над трупами павших борцов». М., 1908). Муз. Анцева (хор, М., 1900), Варгина, Кельберга, Черепнина (хор), Чеснокова (трио), Речунова. Стало рев. песней в 1870-е гг., но особую попул. приобрело после рев. 1905—1907 гг (Белюсов-1928. С. 40—42). *Requiem* — букв.: покой; начало 1-го ст. католической заупокойной молитвы: «Requiem aeternam dona eis, Domine...» (лат. «Вечный покой дай им, господи...»). Реквием в католической церкви — панихида; в муз.— хоровое циклическое произведение траурного характера.

И. Ф. ФЕДОРОВ-ОМУЛЕВСКИЙ

Вошло в кн.: Собр. соч. Иркутск, 1936. Т. 2.

573. С. 1865, № 11—12. Муз. Галковского («Нувеллист». 1908)

574. «Дело». 1867, № 10. Было попул. в среде демократической интеллигенции, с муз. неизвестного композ. вошло в пес. репертуар масс со времени первой рус. рев. Ноты: Песни Великой Росс. рев., Иркутск, 1917. № 20, под загл. «Крестьянам».

Л. Н. ТРЕФОЛЕВ

Вошло в кн.: Трефолев Л. Н. Стихотворения. Л. 1951 (Б-ка поэта, БС).

575. «Народный голос». 1867, 16 марта, без подписи, с пометой: «Ярославль». В пес.— с нач. XX в. (НПП. 1907), иногда с указанием: «новая народная» или «новая рабочая песня». На муз. положил Чесноков (М., ц. р. 1910).

576. «Иллюстрированная газета». 1868, № 11, с подзаг. «Из Владислава Сырокомли» и с посвящением некоей Анне Филипповне Яровицкой-Вырыпаевой. Пер. ст-ния польского поэта Владислава Сырокомли (Кондратовича) (1823—1862) «Poczytliom. Gawęda gminna» В пес.— с нач. XX в. («Новейший сб. Песни, романсы, дуэты и проч.».

М., 1906). С муз. неизв. композ. вошло в репертуар хора И. И. Миронова, распространилось в граммофонной записи (сб. «Либретто для пластинок Зонифон». Вильна, 1910). В пении подверглась сокращению и переработке (см. примеч. 789).

В. П. ЧУЕВСКИЙ

577. Отд. изд. с муз. Петра Булахова. М., 1866. Исполнялось в хоре И. Васильева.

578. Отд. изд. с муз. Петра Булахова. М., ц. р. 1868, впервые приобрело популярность в обработке В. Сабинина. Исполнялось с успехом Штоколовым, Анной Герман.

Д. Д. МИНАЕВ

579. Соч. 1871. Попул. романс П. Макарова (Спб., ц. р. 1877). На муз. положили также Коллачевский, Кувардин, А. Титов.

С. Д. ДРОЖЖИН

Вошло в кн.: Стихотворения 1866—1888 годов. М., 1907.

580. Ст-ния. М., 1899. Муз. В. Зиринга (М., 1910).

581. «Поэзия труда и горя». М., 1894. Муз. Бакалейникова («Весенняя песенка»), Зотова («Пришла пора весенняя...»), Ролова («Весенняя песенка»). С муз. Бакалейникова в исполнении Плевницкой пользовалась попул.

582. «Поэзия труда и горя». М., 1894 (вся поэма). Муз. Чернявского (Спб., без г. изд., «У колодца» — вступление к поэме). Поется с незначительными вар. (Новикова. С. 431).

583. «Поэзия труда и горя. Новое собр. ст-ний». М., 1901. Муз. Бакалейникова («Под кудрявою рябинушкой»), Еремеева, Чернявского («Под душистою рябинушкой»).

А. А. ГОЛЕНИЦЕВ-КУТУЗОВ

584. «Без солнца. Альбом стихотворений» А. А. Голенищева-Кутузова. Спб., 1874, с муз. Мусоргского. - «Затишье и буря». 1868—1878. Спб., 1878. Первый романс из цикла «Без солнца». Муз. также Шефера («Ночь одинокая»).

585. «Без солнца. Альбом стихотворений». Спб., 1874, с муз. Мусоргского. - «Затишье и буря». 1868—1878. Спб., 1878. Второй романс из цикла «Без солнца». Муз. также Гродзкого, Раскина, Семенова, Ляпунова.

586. Отд. изд., Спб., 1874, с муз. Мусоргского («Баллада»). Поводом к созданию ст-ния явилась картина В. В. Верещагина, показан-

ная на выставке туркестанского цикла художника 19 марта 1874 г. и через несколько дней снятая «по распоряжению властей». Поэт и композитор углубили социальный смысл образа. Мусоргский писал поэту: «Текст и музыка ему (Верещагину — В. Г.) очень по душе, даже глубже» (Мусоргский М. П. Письма к А. А. Голенищеву-Кутузову. М.; Л., 1939. С. 81). Авторами сам Мусоргский считал Голенищева-Кутузова, себя и Верещагина. На концерте памяти Мусоргского (8 окт. 1881) исполняла Д. М. Леонова (контральто). (Ей композ. посвятил романс «У людей-то в дому...» на текст Некрасова). На том же концерте она исполнила «Гопак» (Шевченко, в пер. Мея) и посвященную ей песню Мефистофеля о блохе (из «Фауста» Гете в пер. Л. Н. Струговщикова).

587. «Затишье и буря. 1868—1878». Спб., 1878, в разделе «Буря». С некоторыми изменениями текста (вместо ст. 1—4 — восемь новых ст.) вошло в цикл Мусоргского «Песни и пляски смерти» (под названием «Полководец», 1877); отд. изд.: Спб., 1882, в муз. ред. Римского-Корсакова, с посвящением Голенищеву-Кутузову. Мусоргский воспользовался польским рев. гимном «Z dymem rożągów» на слова Корнелия Уейского (1828—1897), известным и рус. рев. Популяризации «Полководца» способствовало исполнение ее Шаляпиным, Ершовым, Лодием. О пении последнего Мусоргский писал: «Ты не можешь достаточно ясно представить себе, милый друг, поразительной особенности твоей картины, когда она передается тенором! Какая-то пригвождающая к месту, какая-то неумолимая, смертельная любовь слышится! (...) Новизна впечатления неслыханная! И как талантливо сумел осязать П. А. Лодий твою чудесную картину!...» (Письма к А. А. Голенищеву-Кутузову. М.; Л., 1939. С. 70). Ст. 1 в романсе Мусоргского: «Грохочет битва, блещут брони...»

588. Ст-ния. Спб., 1884. Муз. Бларамберга (хор, Спб., ц. р. 1901). Мелодекламация Тидемана (Спб., ц. р. 1906).

589. Ст-ния. Спб., 1884. - Соч. Спб., 1894. Т. 1. Муз. Аленева («Сев. Лира». Спб., ц. р. 1891). На муз. положили также Варгин, Заикин, Лисовский, Оленин, Якобсон.

590. «Санкт-Петербургские ведомости». 1884, 9 дек., в статье автора «Так жить нельзя». Муз. Ренчицкого (М., 1906). Получило признание в демократич. среде, несмотря на субъективный благонамеренный подтекст, выраженный в статье.

С. С. СИНЕГУБ

591. «Сб. новых стихов и песен». [Женева], 1873. Лит. образцом могли послужить «Ткачи» Гейне. Поводом к созданию ст-ния явилось посещение Синегубом осенью 1872 г. ткацкой фабрики на Выборгской стороне (Петербург) с целью рев. пропаганды среди ткачей («Записки чайковца». М.; Л., 1929. С. 32—37); сам автор свидетельствует, что его ст-ние получило «потом большое распространение среди молодежи и в особенности среди рабочих» (там же). Вар., созданный в рабочей среде в конце XIX в.: Песни борьбы. С. 70. В пении подверглось обработке (см. № 791). С 1890-х годов включалось в нелегальные сб. в Рос-

сни (Киселев М. Из рев. прошлого. М., 1934. С. 21; ИРЛИ, Р V, к. 54, п. 2, № 21). Известен сб. с текстом и нотами в годы рев. 1905 г. («Песни». М., изд. 1905), а также записи в Сормово (Тарнопольский В. М. Песни сормовских рабочих // «Народное творчество». 1937, № 9—10. Коллар В. А. Очерки муз. быта Сормова // СМ. 1949. № 8). Чаше в пении и в нот. сб. с др. зачином: «Грохот машин, духота нестерпимая...». Друскин М. С. Сев. песня. 1905 г. Л., 1936. Приложение, №4; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2. Исполнялось Плевицкой (Плевицкая. Альбом). Приписывалось иногда Некрасову. Отд. изд. под загл. «Песня ткача». М., 190?.

А. Ф. ИВАНОВ-КЛАССИК

Поэты-демократы 1870—1880-х годов. Л., 1968 (Б-ка поэта, БС).

592. «Петербургский листок». 1871, 8 июня. Вошло в репертуар «тюремных» песен.

593. «Петербургский листок». 1872, 26 августа. В пес. с 1880-х гг. (Альбом золотых мотивов для любителей и любительниц пения. Спб., 1884). Никитин П. А. (1836—1880) — актер петербургских театров, популярный тец-декламатор.

А. К. ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ

594. Соч. Спб., 1873. Т. 1. Перевод ст-ния Барри Корнуэлла (1787—1874). В пес. — в нач. XX в. («Около тысячи песен. Сб. новейших песен, романсов и куплетов». Пг., 1916). Входило в репертуар рев. кружков 1870-х гг. Позже в пении последняя строфа опускалась.

Д. А. КЛЕМЕНЦ

595. «Сб. новых песен и стихов». Женева, 1873, с посвящением «крестьянину Борунову» (о нем см.: ВРП. С. 756—757) и с подзаголовком: на голос «Сторона ль моя, сторонка». - - «Песни борьбы». Женева, 1892. С нотами — «Либретто». 1904. Образец — ст-ние Сурикова «Эх ты, доля, эх ты, доля...», ставшее попул. песней (см. №793). В пении — с вар. Так, строфа 5 оказалась целиком измененной:

Очутился я в Сибири,
В темной шахте и сырой.
Там товарища я встретил:
Здравствуй, друг мой, я с тобой.

Неоднократно записывалась как народная песня. Вар.: Бирюков-1953. С. 266; Тонков. С. 73; Анисимова. С. 160; Павлова. № 103. В нот. сб.: Гартевельд-1908. № 2; «Труды Курской губ. Учен. арх. комиссии». Курск, 1911. Вып. 1, ч. 1; «Рус. народные песни, напевы М. Ф. Малкиной...». М., 1963. № 21; Котикова. № 67; Аксюк. Вып. 1. № 81; Рубцов. № 64. Исполнялась Плевицкой (Плевицкая. Альбом). Переработка: Гусев. С. 52; Фольклор семейских. С. 287, 608—609. Проникла в Болгарию (Кауфман. С. 400).

596. «Сб. новых стихов и песен». Женева, 1873. Указание на авторство: Богучарский В. Государственные преступления в России в

XIX веке... Ростов-на-Дону, 1906. Т. 3. С. 31—32; ср.: Морозов Н. А. Повести моей жизни. М., 1947. Т. 1. С. 101 и 113. Фольклорный источник — Соболевский. Ч. 6. С. 470—472. Свидетельство о попул. песни: Короленко В. Г. История моего современника, кн. 2, ч. 3, гл. 4. (О «Дубинишке» см. примеч. 571).

597. «Собр. стихотворений». Спб., 1879, с подзаг. «По городским слухам». Вошло в изд.: Морозов Н. Стихотворения. 1875—1880. Женева, 1880. Написано совместно с Н. А. Морозовым и использовано последним в др. ст-нии — «Песня о Громовете-генерале». Куплеты ст-ния в разных вар. и с дополн. распевались в студенческой среде в 1880—1890-х гг. *Дрентельн А. Р.* — шеф жандармов, начальник III отделения (1878—1880). *Голубые* — здесь: жандармы, носившие голубые мундиры (ср. Лермонтова: «И вы, мундиры голубые...»).

Ф. В. ВОЛХОВСКИЙ

598. Случайные песни. М., 1907, в разделе «На работе». Исполнялось на мелодию песни «Солнце красное! Оставь ты небеса...» (на слова Н. Остолопова — см. № 196).

599. «Работник». 1875, № 11—12, под загл. «Крестьянская песня», с подзаголовком: «Здравствуй, милая, хорошая моя» и с иным заключением. - - «Случайные песни». М., 1907. В рев. пес.— с 1890-х гг. («Песни борьбы». Женева, 1892, под загл. «Дуда» в переработанном виде. Первую ред. и пес. вар. см.: ВРП. С. 259, 762. По воспоминаниям Волховского, со слов рабочего-революционера П. А. Алексева, в 1870-е гг. «Крестьянскую песню» «очень любили петь и пели на тех фабриках, где он (Алексеев.— В. Г.) работал» (Волховский Ф. Ткач Петр Алексеевич Алексеев. [Спб.], [1906]. С. 10). «Здравствуй, милая, хорошая моя...» — «скорая» народная песня (см., напр.: Крестьянские песни, записанные Н. Е. Пальчиковым. Спб., 1888, № 118). «*Вечерело, я стояла у ворот...*» — см. № 399. Ст. 1 — по образцу многих народных песен с аналогичным зачином.

П. Л. ЛАВРОВ (МИРТОВ)

600. «Вперед». 1875, 19 июня (1 июля), без подписи. В рев. сб.— с 1880-х гг. («Стихи и песни». [М.], 1886, без загл.). Свободная переработка «Марсельезы», исполнявшаяся на мелодию французского гимна (Друскин. С. 154, прим. 24). В «Новом сб. рев. стихов и песен» (Париж, 1898) озаглавлено «Рабочей марсельезой» и с таким названием приобрело известность в рабочей среде. Исполняться стало в качестве массовой песни с 1880-х гг. (Короленко В. Г. История моего современника, кн. 2, ч. 3, гл. 4; Моисеенко. С. 107). Была очень попул. в конце XIX — нач. XX в., до появления «Песни пролетариев» А. Я. Коца (см. № 676) и особенно «Интернационала». После Февральской рев. 1917 г. (по окт.) стала официальным гимном. Позднейший вар. «Рабочей марсельезы» см.: «Песни революции». Пг., 1917. С. 3. Пелась с некоторыми изменениями (ср.: ПКис. № 8). По ее образцу создавались не только «рабочие» марсельезы, но и «солдатская» («Отречемся от гнусного долга...»), «студенческая» («Ты нас вызвал к неравному бою...»), «крестьянская» («Отпустили крестьян на свободу...») и т. п. (см.: Полишук. С. 5, 11—14). Многочисл. публ. и вар. в нот. сб. см.:

Бацер, Рабинович. Ч. 2. Алфавитный указ. Ст. 1 в пении иногда: «Отречемся от прежнего мира...», «Отречемся от прежнего мрака...».

Г. А. МАЧТЕТ

601. «Вперед». 1876, 3(15) мая, без подписи, с посвящением «замученному в остроге Чернышеву, борцу за народное дело». - - «Избранное». М., 1958. С. 45. Павел Феокистович *Чернышев* (1853—1876) — студент Петербургского ун-та, арестованный за пропагандистскую деятельность в авг. 1874 г. и умерший от туберкулеза 27 марта 1876 г.; похороны его (30 марта) превратились в политическую демонстрацию. Впервые гимн Мачтета прозвучал на похоронах студента Подлевского в 1877 г. (Попов И. И. Минувшее и пережитое. Л., 1924. Ч. 1. С. 41—42). В рев. сб. — с 1870-х гг. («Лютня. Собр. свободных рус. песен и стихотворений». Лондон, 1879). В пес. и листовках — с нач. XX в. (Гектограф. листовки 1906—1907 гг. Енисейск; «Песни труда». Б. м., 1907), с вар. в ст. 4 и 5, закрепившимися в пении: «Ты голову честно сложил... Служил ты недолго, но честно». Ст. 3 в 1900-е гг.: «В борьбе за рабочее дело» (Друскин. С. 158), но сохранялось и «народное» («Перед рассветом». С. 49). С нотами: «Песни Великой рос. рев...». Иркутск, 1917. № 8; ПКиС, № 10; «50 рус. рев. песен...». Л., 1936. № 6; Рус. народная песня/Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936. Ст. 1 чаще: «Замучен в тяжелой неволе», «Замучен тяжелой неволей...». В 1890—1900-е гг. стала пролетарским траурным гимном. Была любимой песней в семье Ульяновых. Исполнялась ссыльными рев., на демонстрациях, на похоронах жертв реакции, в годы гражданской войны. Хор Большого театра СССР исполнил ее на похоронах В. И. Ленина. Ее пели в годы Великой Отечественной войны, в частности молодоговардейцы Краснодона перед казнью.

А. В. КРУГЛОВ

602. «Пчела». 1877, № 21. - - Отд. изд. с муз. Гунке. Спб., ц. р. 1879. - - Ст-ния. М., 1897. В пес. — с нач. XX в. («Месяц». М., 1912). Муз. Агреновой-Славянской, С. Танеева (дуэт). В пении 1-я строфа опускается, остальные варьируются. Пес. вар.: РП-ХІХ в. С. 29. Ст. 1 — по образцу народных песен со сходным зачином. В «Ст-ниях» (М., 1903) последний ст. с вар., не закрепленным в пении.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ (А. А. АМОСОВ)

603. «Рус. обозрение». 1878, 5 февр. Явилось, возможно, откликом на политический процесс «193-х» (Друскин. С. 159). Получило известность в качестве песни политических ссыльных с нач. 1880-х гг. (Моисеенко. С. 48), исполнялась также как каторжная (Гартевельд-1908, № 1, записана на нерчинской каторге). Три строфы вошли в «Похоронный марш» неизв. автора (см. № 799).

П. А. МОИСЕЕНКО

604. Моисеенко П. Воспоминания. М., 1924, под загл. «Вторая песня» (помещена вслед за песней «Ткачи»). Написана в тюрьме, где Моисеенко сидел за участие в забастовке.

С. Я. НАДСОН

Надсон С. Я. Полн. собр. стихотворений. Л., 1962 (Б-ка поэта, БС).

605. «Книжки недели». 1887. Свидетельство о попул.: Якуб. С. 73. Муз. А. Рубинштейна (М., ц. р. 1891). На муз. положили 15 композ., среди них: Кюи («Артист». 1897). Симон, Таскин, Шефер, Юферов.

606. «Слово». 1879, № 6. Муз. Токмакова (М., ц. р. 1890). Романсы написали также Заикин, Ружицкий («Элегия»). Мелодекламация Игнатьева, Таскина.

Н. М. МИНСКИЙ (ВИЛЕНКИН)

Минский Н. М. Полн. собр. стихотворений. Спб., 1907. Т. 1.

607. ВЕ. 1879, № 4. - - Ст-ния. Спб., 1883. Датировка по: Ст-ния. Спб., 1887. На муз. положили 17 композ., среди них: Бларамберг, Броун (Спб., 1886), С. Волконский, Гродзкий, Гартевельд, Давингоф, Золотарев, Лисовский. Известен романс А. Рубинштейна (М., ц. р. 1891).

608. Ст-ния. Спб., 1887, в цикле «С восточного», среди ст-ний 1880-х гг. Муз. С. Рахманинова (М., ц. р. 1896). Романсы написали также Галковский, Ренчицкий.

609. «Новая жизнь». 1905, № 12, 13 нояб. - - ПССТ-ний. Спб., 1907. Т. 1. Было попул. в рабочей среде с муз. неизв. композ., распространялось в листовках, исполнялось хорами в сов. время. С нотами: Песни свободы... Распел с хором коммунистов Д. С. Васильев-Буглай. Тамбов, 1922.

А. А. ОЛЬХИН

610. «Общее дело». Женева, дек. 1885, № 80, в отделе «Из запрещенных ст-ний последних лет», без подписи. Переработка одноименного ст-ния Богданова (см. № 573). Вар. в нот. сб.: Песни Великой Росс. рев(...) . Иркутск, 1917. №12; ПКнС. № 31; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1; «50 рус. рев. песен...» Л., 1938. № 7. Гиппиус. Ч. 2; Приобрело попул. в 1880-е гг., особенно во время рев. 1905—1907 гг. (Полищук. С. 11, 14). Исполнялось Шалапыным. В пении подверглось переработкам (см. № 796). Авторство Ольхина установлено на основании агентурной справки департамента полиции (1879) (см.: Кравчинский С. Смерть за смерть/Предисловие В. Петровского. Пг., 1920. С. 9). Однако оно взято под сомнение Е. В. Гиппиусом (Гиппиус Е. «Эй, ухнем». «Дубинушка»: История песен». М., 1962. С. 20).

Д. Н. ЦЕРТЕЛЕВ

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

611. «Сев. лира». Спб., ц. р. 1880, с муз. Балабанова, под загл. «Прости». - - РВ. 1882, № 1. На муз. положили также Ипполитов-Иванов, Никифорова («Прости»).

612. Ст-ния. Спб., 1883. Датируется по автографу. Муз. Ипполитова-Иванова (М., ц. р. 1908), А. Танеева (М., 1903, хор).

613. РВ. 1889, № 7. Муз. Ипполитова-Иванова (М., ц. р. 1908).

Н. А. ПАНОВ

Гусли звончаты: Песни, были и разные ст-ния. Спб., 1896 (ц. р. 1895).

614. «Игрушечка». 1881, нояб., № 44—45, под загл. «Песня». - - «Думы и песни». Спб., 1882. - - «Гусли звончаты», с дополнительной строфой и с вар. в остальных. Печ. по «Думы и песни», так как эта ред. положена автором на муз. и стала песней. Отд. изд. с муз. лвтора: Спб., 1880-е гг., «Наша улица — зеленые поля». Муз. писали также Кувардин, Носкова, Чернявский («Наша улица травю заросла» — посвящен Плевацкой). Последний романс был особенно попул., исполнялся Собиновым и Шалапиным.

615. Гусли звончаты... Спб., 1896. В пес.— с 1890-х гг. («Новый нес. Приказчик». М., 1898). Исполнялось Плевацкой («Новая лучинушка». Рус. песня. С напева Н. В. Плевацкой. М., без г. изд.; повтор-но: Пг., без г. изд.).

616. «Гусли звончаты». Спб., 1896. В пес.— с 1890-х гг. («Новый нес. Приказчик». М., 1898). Муз. Зубова (текст сокращен). Ст. 1 — по образцу сходных зачинов народных песен.

617. «Гусли звончаты». Спб., 1896. - - «Родному народу». Спб., 1901. В пес.— в нач. XX в. («Дубинушка. Новый нес. рус. трудовых песен». М., 1917).

ВАС. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

Немирович-Данченко Вас. И. Стихотворения. М., 1882; Спб., 1902.

618. В пес.— с нач. XX в. («Машинушка. Новый нес.». М., 1910).

619. В пес.— с нач. XX в. («Новейший нес. Последний нынешний денечек». М., 1909). Муз. Н. Александрова (М., ц. р. 1911). Распространение получил также текст в обработке Ожегова (см. № 643). Авторство иногда ошибочно приписывается Федорову (Якуб. С. 63). Пес. вар.: Новикова. С. 488; Фольклор семейских. С. 256. С нотами: Бардин. № 157.

620. В пес.— с 1890-х гг. («Чудный месяц». М., 1895), в переработанном виде (см. № 794).

621. «Наблюдатель». 1895, № 9. - - Стихотворения. Спб., 1902. Пер. песни фр. поэта Пьера Дюпона (1821—1870) «Le chant des ouvriers» (1846), прославившей автора и широко распространившейся

среди рабочих Европы (с муз. Дюпона). Благодаря пер. Немировича-Данченко стало достоянием рус. рев., вошла в их песенный репертуар.

С. Ф. РЫСКИН

622. Первый шаг. М., 1888. В пес.— с нач. XX в. («Мой костер». Сост. Н. Красовский. М., 1907). О попул. песни свидетельствует изд. пес., на обложке которого вынесено название «Удалец». Пес. вар.: Новикова. С. 428; Фольклор семейских. С. 288. В пении ст. 1: «Живет моя отрада...».

623. Первый шаг. М., 1888. Получило распространение среди ссыльных в Сибири. С нотами: Четыре песни каторги... Мелодии по записи Н. Моньякова. Л., 1937. № 4. В тюремной среде песне придали черты мелодраматического «жестокоего» романа. Пес. вар. Новикова. С. 427; Фольклор семейских. С. 28. Ст. 1 обычно поется: «Хороша эта ноченька темная...»

Д. Н. САДОВНИКОВ

Поэты-демократы 1870—1880-х годов. Л., 1968 (Б-ка поэта, БС).

624. РМ. 1882, кн. 3. В пес.— с нач. XX в. («Новый рус. пес. Ямщик». М., 1904). Проникло в лубок («По саду городскому». М., 1901). Известна граммофонная запись начала 1900-х гг. в исполнении хора Ф. П. Павлова (4 строфы). В лубке и пес. текст изменен и сокращен до 8 строф (1—6, 11—19). Пес. вар.: Певец Волги Д. Н. Садовников. Куйбышев, 1940. С. 152; Бардин. С. 109; Бирюков-1949. С. 17; Акимова, № 167. Иногда соединяется в одну с песней «Из-за острова на стрежень...» (Гусев. С. 94). В ст-нии использованы мотивы преданий о любовных приключениях Степана Разина. Ст. 1 в пении: «Как по саду городскому...», «Мимо саду городского...».

625. «Волжский вестник». 1883, № 12, март, с примеч. от ред. В пес.— с нач. XX в., с искажениями, в составе ст-ния неизв. автора «Жертва Волги» («Молодой матрос». М., 1901). Проникла в лубок (Клепиков. С. 173). В устном репертуаре — с нач. 1890-х гг. Исполнена с успехом поэтом Скитальцем в 1902 г. на литературном собрании в Москве. Инсценировалась солдатами в Ярославле в 1905 г., отдельными элементами вошла в народную драму «Лодка» и в сказку (Певец Волги Д. Н. Садовников. Куйбышев, 1940. С. 150—151). Исполнялась Плевицкой (Плевицкая. Альбом), Шаляпиным. Оригинальный вар., существенно отличающийся от авторского текста: Померанцева-1957. С. 249. Муз. вар.: Стенька Разин и княжна... Пг., ц. р. 1916; «100 народных песен, собр. в Карелии». Петрозаводск, 1970, № 57. В основе ст-ния лежит предание, впервые сообщенное Яном Стрейсом и изложенное в монографии Н. И. Костомарова «Бунт Стеньки Разина» (др. вар.— в изложении Л. Фабрициуса: Зап. иностранцев о восстании Стеньки Разина. Л., 1968. С. 75), а также известное в записи П. И. Якушкина. Непосредственным источником ст-ния Садовникова явилась публикация легенды в «Волжском вестнике» (1883, № 1). Упоминается: В. Вересаев, На повороте, гл. 15. Современный пес. вар. см. № 798. Тот же сюжет разработан в ст-нии С. Ф. Рыскина «Стенька Разин (бурлацкая сказка)».

К. ШИЛОВСКИЙ (К. С. ЛОШИВСКИЙ)

626. «Свет и тени». Спб., 1882, № 21. Муз. Железновой (Спб., 1896). Ср.: «И море, и солнце, и волны...» («Стихотворения Г. Мокринского». Спб., 1897). На последний текст муз. написал Чернявский (Спб., ц. р. 1904).

К. Р. (К. К. РОМАНОВ)

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

627. Ст-ния. Спб., 1889. Муз. Чайковского (М., ц. р. 1888). На муз. положили также Кюи (Спб., 1893, хор) и др. (8 композ.).

628. Ст-ния. Спб., 1886. Муз. Чайковского (М., ц. р. 1888). По признанию самого композ., один из лучших его романсов. На муз. положили также Блейхман, Гот, Казимир, Липпольд.

629. Ст-ния. Спб., 1886. Муз. Чайковского (М., ц. р. 1888). Позже романсы написали Акимов, Блейхман, Злобин, Колоколов, Липпольд, Маркович, Офросимов, Шиглев (хор); мелодекламация Корещенко.

630. Ст-ния. Спб., 1886. В пес.— с 1890-х гг. («Колечко. Пес.». Киев, 1899), часто с подзаг. «Народная песня». Одноименный пес.: «Умер бедняга». М., 1906 (переиздавался неоднократно до 1915 г.). По отзыву И. Гончарова, «напоминает некрасовские стоны и слезы о народе» (Поэты 1880—1890-х гг. Л., 1972. С. 688, примеч. 402). Муз. Пригожего. Исполнялось Плевницкой (Плевицкая. Альбом). На муз. положили также Александров, Зорин. В пении сокращено. Фольклориз. вар.: Ельчева. № 130; Аксюк. Вып. 1, № 23. Послужило образцом для другой, особенно попул. в демократич. кругах песни «Умер бедняга от тяжких побоев...». Известна также сатирическая переработка — песня «Умер святоша Ванька Кронштадтский...». Экспедицией ИРЛИ записан вар. в Костромской обл. как «старинная рекрутская» (ИРЛИ, Р. V, к. 196, п. 5, № 304).

И. К. КОНДРАТЬЕВ

631. «Думы и были». М., 1884. Муз. Пригожего (М., ц. р. 1884). Стало городским романсом.

632. «Под шум дубрав». М., 1897, в цикле «Из песен венгерских цыган». Исполнялось хорами московских цыган.

П. А. КОЗЛОВ

633. Ст-ния. М., 1884. Т. 2, в разделе «Элегии». - - ППС. М., 1897. Т. 1. Муз. Опеля (М., 1888). В пес.— с конца XIX в. («Глядя на луч пурпурного заката». Спб., 1898). Проникло в лубок (Клепиков. С. 172). Стало попул. романсом нач. XX в.

634. Ст-ния. М., 1884. Т. 1. Пер. ст-ния польского поэта Владислава Сырокомли (Людвига Кондратовича) (1823—1862). «Pieśń Litewska». Широко распространенный народно-песенный балладный сюжет. Пер. Козлова первыми ст. напоминает рус. народные песни («Из-за лесу темного вылетал сокол...», «Из-за лесу поднималась

туча...», «Под самым облаком да летает сокол...» и т. п.). Ст-ние послужило источником попул. народной песни-баллады (см. № 790). См. также: Новикова-1978. С. 104—109. Другую «литовскую песню» Козлова («Если сердце поет...») на муз. положил А. Рубинштейн.

Ф. П. САВИНОВ

635. «Волна». 1885, № 13. - - Стихотворения. М., 1900, др. ред. под загл. «Родное». Печ. по первой публикации (последняя ред. перепечатана в ПиР. С. 831—832), так как она легла в основу пес. ред. Три строфы (1-я, 2-я, 6-я с перестановкой стрóf) стали известной песней «Вижу чудное приволье...», считающейся народной. Муз. Чернявского (Шилов. С. 20), Самойлова. Пес. вар.: Новикова. С. 589; в примеч. составитель пишет: «Песня получила известность в 20—30-е гг.» (с. 692) и на этом основании помещает ее в раздел сов. песен.

М. Н. СОЙМОНОВ

636. «Недопетые песни». Спб., 1891. В пес.— с нач. XX в. (НПП, 1906), часто под загл. «Молодка». С нотами — «Либретто». 1904. С. 542. Свидетельство о попул.: Белоусов-1928. С. 74—75. Ст. 1 поется: «Как полосыньку я жала...»

М. А. ЛОХВИЦКАЯ

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

637. «Художник». 1892, № 5. - - Ст-ния. М., 1896. Т. 1. Муз. Блейхмана (М., ц. р. 1903), Зиринга, Лисовского (М., ц. р. 1902).

638. «Всемирная иллюстрация». 1894, № 1350. - - Ст-ния. М., 1896. Т. 1. Муз. Чеснокова (М., ц. р. 1909), Самецкого, Якобсона.

639. Ст-ния. М., 1896. Т. 1. Муз. Глиэра (М., 1915).

М. И. ОЖЕГОВ

640. Песни и ст-ния. М., 1891. - - «Колечко. Песенник». Составил М. Ожегов. Киев, 1899. Публиковалось в пес., составленных самим Ожеговым. Ст. 1 — по образцу зачинов многих народных песен.

641. «Молодецкая кручина. Новый пес.». Составил М. Ожегов. М., 1893, с подзаг.: «Из народных мотивов». Из всех песен Ожегова наиболее прочно удержалась в пес. репертуаре. Фольклориз. вар.: «Сборник песен, употребляемых прстонародьем». Казань, 1900, № 63; «Сорок народных песен села Барятино...» Спб.; М., 1902, № 25; «Рус. народные песни, напетые М. Ф. Малкиной». М., 1903, № 12; Никитская П. 500 рус. народных песен. Ч. 2. М.; Л., 1936, С. 271; Гиппиус. Ч. 2; Предания и песни болдинской стороны. Горький, 1972; Балашов. С. 353—354. В ст. 1 поется: «бережков».

642. «Песенник. Колечко». Сост. М. Ожегов. М., 1896. См. также пес.: «Потеряла я колечко». М., 1898. Переработка песни неизв. автора (см. № 702).

643. Песни и ст-ния. М., 1901. Кн. 2. Подзаг. «Из народной песни». В действительности является ред. ст-ния Немировича-Данченко (см. № 619), ставшего песней. Ред. Ожегова также вошла в пес. обиход.

А. Н. БУДИЩЕВ

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

644. «Труд». 1891, № 1/3. - Ст-ния. Спб., 1901. Муз. Гречанинова (М., 1907, хор).

645. Отд. изд. с муз. Буюкли. М., ц. р. 1898. - Юбилейный сб. лит. фонда. 1859—1909. Спб., 1909. Попул. городской романс, известный под назв. «Калитка». О попул. свидетельствует перепечатка в ж. «Огонек». 1916, № 44. В позднейших нотных изд. автором текста и муз. ошибочно назван А. Обухов. В пении вм. *чадра* — «платок» или «кружева».

Д. М. РАТГАУЗ

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

646. Ст-ния. Киев, 1893. - ПСС. Спб., [1906]. Т. 1. Муз. Чайковского (М., ц. р. 1893). Первый романс в цикле, выполняющий функцию драматической завязки. На муз. положил также Спиро (М., ц. р. 1904). Весь цикл с успехом исполнял известный певец, солист Мариинского театра Н. Фигнер.

647. Мои песни. М., 1917. С муз. В. Березовского — отд. изд.: Киев, 1917, под назв. «Гимн освобожденной России».

К. Д. БАЛЬМОНТ

Бальмонт К. Д. Стихотворения. Л., 1969 (Б-ка поэта, БС).

648. «Под северным небом». Спб., 1894. На муз. положили Ипполитов-Иванов (М., ц. р. 1896), Иванов-Борецкий (М., ц. р. 1901), Базилевский (М., ц. р. 1905), Шапорин (последний романс был с успехом исполнен Севастьяновым в симфоническом оркестре под упр. А. И. Орлова в Ялте в 1911 г.).

649. «Книжки недели». 1895, № 4. - Сб. «В безбрежности», в разделе «За пределы». М., 1895, на муз. положили более 10 композ. Первый романс написал Иванов-Борецкий (М., ц. р. 1901). Наиболее значительны романсы Глиэра (1907), Гнесина (1908), Подгорецкого (1913). Романсы Мясковского и Щербачева не были изданы. Ренчицкий написал мелодекламацию (Спб., 1903, «Прелюдия»), пользовавшуюся известностью.

650. «В безбрежности». М., 1895, в разделе «За пределы», с посвящением М. С. Россолимо (1860—1939), жене проф. Г. И. Россолимо. На муз. положили Базилевский (романс в сопровождении скрипки, М., ц. р. 1905) и С. Танеев (мужской хор без сопровождения). Несколько композ. создали мелодекламации, которые пользовались особенно большой попул. на эстраде (муз. Вильбушевича, Кувардина, Лауба, Толоконникова).

651. «Горящие здания». М., 1900, в разделе «Ангелы опальные». Одно из самых лучших ст-ний, положено на муз. Дризо (отд.: Спб., изд. «Леопас», без г. изд.), романс которого приобрел кратковременную попул.

652. Сб. «Только любовь». М., 1903. Муз Панченко (М., 1906), Строглазова (М., ц. р. 1916). Пользовалось попул. среди моск. студенчества нач. XX в. *Благовещенье* — праздник (25 марта старого стиля); в народе, наряду с днем 9 марта — «сороками», традиционно отмечался как праздник встречи весны («закликали весну»), в некоторых местах с этого дня начинали петь «веснянки».

С. А. САФОНОВ

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

653. «Ежемесячные лит. приложения к „Ниве“». 1894, № 9. Муз. И. Бородина (М., ц. р. 1894), Муромцевского («Кто любит, тот молчит»).

654. «Ежемесячные лит. приложения к „Ниве“». 1895, № 8. Памяти Шопена, под загл. «Это было давно». - - Ст-ния. Спб., 1914. Муз. Юнкельсона (Одесса, ц. р. 1899). На муз. положили также Брезинский, Гротто-Слепиковский, Золотарев, Смирнский, Чернов и др. Мелодекламация Иксюль, Солухи. В нотных изд. иногда как «цыг. песня». Попул. до недавнего времени романс. Ст. 1 стал крылатым выражением.

С. А. АНДРЕЕВСКИЙ

Поэты 1880—1890-х годов. Л., 1972 (Б-ка поэта, БС).

655. «Всемирная иллюстрация». 1895, № 1378. - - Ст-ния. Спб., 1898. Муз. Аренского (М., 1901).

М. ГОРЬКИЙ

656. «Самарская газета». 1895, № 98, 11 мая, в составе сказки «О маленькой фее и молодом чабане. Валашская сказка». - - Горький М. Песня о Соколе. Песня о Буревестнике. Легенда о Марко. Спб., 1906, как самостоятельное произведение (ред. 1902 г.). В пес.— с нач. XX в. («Славянский век». 1901). Муз. Спендиарова («Рыбак и фея. Баллада для баса с оркестром». Спб., ц. р. 1903), Базилевского (Спб., ц. р. 1905, «Фея»), А. Туренкова («Фея», 1917). Вошла в пес. репертуар с муз. неизв. авторов (записи Б. М. Добровольского 1950-х гг. в Горьковской и Костромской обл.— Фонограммархив ИРЛИ).

Л. П. РАДИН

657. Песни рев. [Женева], 1902, с нотами, без подписи. Обычно указываемая (в качестве первой) публ. в «Красном знамени», № 3 (ошибочно датируется 1900 г.) отсутствует. В действительности в последнем изд. (январь 1903 г.) опубликованы два другие ст-ния Радина и лишь сообщается авторство Радина этой песни и вар. ст. 1: «Дружно, товарищи, в ногу...» В нелегальных сб. рев. песен — с 1905 г.

(«Перед рассветом». С. 10), в легальной печати — «Путь правды». 1914, № 75, 1 мая, вместе с двумя другими ст-ниями. Муз. автора («Красное знамя», № 3. С. 2, с примеч., где сказано о ст-нии, что оно «с его могучим напевом, написанным самим Леонидом Петровичем, быстро облетело всю Россию и теперь является одной из самых любимых песен рев. пролетариата»). Исполнялось также на напев, близкий к мелодии песни на текст И. С. Никитина «Медленно движется время...» (Шаповалов А. С. В борьбе за социализм. М., 1904. С. 202), или — к мелодии «Славное море, священный Байкал...» (Житомирский. С. 8—12). Попул. в рев. среде напев: ПКис. С. 70. Возможно, написано Радиным в одиночной камере Таганской тюрьмы (Москва). До публ. распространилось в списках на фабрике бр. Жиро (Москва). Пелась «первыми ссыльными социал-демократами» при участии Ленина в минусинской ссылке в 1898 г. (Лепешинский П. Н. Старые песни революции // «Огонек». 1927, № 32). Популяризировалось среди рабочих Москвы хорovým кружком при Пречистенских курсах (Чемоданова Е. Из прошлого // СМ. 1948, № 7). Включалось во все сб. рев. песен нач. XX в. иногда под загл. «Боевой марш», «Рабочий марш». В годы гражданской войны создавались новые вар. (Друскин. С. 161—162). Многочисленные пес. вар. в нот. сб. см.: Бацер, Рабинович. Ч. 2. Алфавитный указатель. В некоторых публикациях последней строфе предшествовала еще одна: «С верой святой в наше дело, Дружно сомкнувши ряды, В битву мы выступим смело С игом проклятой нужды».

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ

658. «Рабочее дело», 1900, № 6. - - «Песни борьбы», с подзаг. «Польская революционная песня». - - «Песни рев.». [Женева], 1902, с нотами. Вольный пер. ст-ния польского поэта Вацлава Свенцицкого (1848—1901) «Warszawianka» (1880). Напев восходит к «Маршу зуавов» — песне польских эмигрантов во Франции (сер. XIX в.), но заметно отличается от источника (Друскин. С. 97—101). Муз вар.: ПКис. С. 64. Муз. также В. Белого. Включалось во все легальные и нелегальные сб. рев. песен. Многочисленные пес. вар. в нот. сб. см.: Бацер, Рабинович. Ч. 2. Алфавитный указатель. Пер. написан Кржижановским в Бутырской тюрьме (Москва). Текст оригинала переработан в соответствии с задачами политич. борьбы рус. пролетариата (Кржижановский Г. М. Песни борьбы // СМ. 1955, № 12; дата издания польского текста указана неточно). Текст этой и след. песни в пении варьировался (ср.: ПРП, 1957).

659. «Южный рабочий». 1900, № 1. В сб. рев. песен — с 1902 г. («Песни борьбы»). Датировка: Кржижановский Г. М. Песни борьбы // СМ. 1955, № 12. Вольный пер. ст-ния львовского поэта А. Колессы (1867—1945) «Шалійте, шалійте, скажені кати...». Однако непосредственным источником послужила польская ред. текста — «Szalejcie, tyrani, niech pastwi się kati...» («Pieśni gniewne». Warszawa, 1962. S. 38). Муз. львовского композ. А. Вахнянина (ум. в нач. XX в.), переработанная в процессе исполнения. На муз. положил также В. Белый. Ноты: «Рус. рев. песни». М., 1952. Написано Кржижановским в ссылке, исполнялось при участии Ленина. О мелодии и исполнении см.: Лепешинский П. Н. Старые песни революции // «Огонек». 1927, № 32. Вар. в нот. сб.: ПКис. № 35; «50 рус. рев. песен». Л., 1938, № 8; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1. См. также: Попова. Т. 2, № 91-6.

660. Тан. Ст-ния. Спб., [1905]. - Ст-ния. Спб. [1906] (др. ред.), под загл. «Красное знамя». Пер. ст-ния польского поэта Болеслава Червеньского (1851—1888) «Czerwony Sztandar» (1881, Львов). Печ. по первой публ., поскольку она совпадает с беловым автографом, хранящимся в архиве АН СССР (ф. 250, оп. 2, ед. хр. 96/8, л. 37—38), где текст имеет загл.: «Песня (перевод)». Во второй редакции Богораз заменил две строфы (1-ю и 5-ю) и отчасти изменил припев, приведя их в соответствие с песенной ред. ст-ния (см. № 797). Две строфы пер. Богораза и припев вошли в пес. ред. Обоснование датировки и творческую историю пер. см.: Гусев В. Е. Еще раз об авторе «Красного знамени» // «Рус. литература». 1968, №4. С. 162—173. Ср.: Гиппиус Е., Ширяева П. И. Из истории песни «Красное знамя» // СМ. 1965, № 11—12. О польском оригинале см.: Kozłowski J. Pieśń B. Czerwieńskiego. Warszawa, 1966.

661. «Начало». 1899, № 3, без строф 4—5, под загл. «Из Уота Уитмена. Пер. с англ.» - Тан. Стихотворения. Спб., 1910. Распространялась в рев. сб. Ссылка на Уитмена фиктивна (см.: «Поэты-демократы 1870—1880-х гг.». Л., 1968 (Б-ка поэта, БС), примеч. к № 220)

662. Тан. Ст-ния. Спб., 1905. - Собр. соч., Спб., 1910. Т. 10. Вошло в пес. репертуар, известно в разных вар., записанных сов. фольклористами (см. № 806).

663. Отд. изд.— листовка (июль-сент. 1906). - «Голос солдата», Рига, 1906, 14 нояб., под загл. «Перед смертью». Печ. по сб. «Рев. поэзия». М., 1954 (Б-ка поэта, БС). Пелось на напев «Мы мирно стояли пред Зимним дворцом». Муз. вар. в нот. сб.: «Песни Великой Росс. рев. ...» Иркутск, 1917, № 14 («Перед смертью»). В годы гражданской войны подверглась переработке (сб. «50 рус. рев. песен». № 44; Новикова. С. 551). Посвящена семи кронштадтским минерам, поднявшим восстание на форте «Константин» и расстрелянным в 1906 г. «Палач-генерал». Расстрелом командовал генерал Ракинт; слова, вложенные в его уста, принадлежат коменданту Кронштадта генералу Адлербергу, который приказал минерам самим себе копать могилу.

И. А. БУНИН

Собр. соч. М., 1965. Т. 1. Ст-ния 1886—1917.

664. «Журнал для всех». Спб., 1900, № 12, дек. На муз. положил Глиэр (М., 1905), Пергамент, Садовников, Сахновский, Энгель. Особенно известен романс Рахманинова (М., ц. р. 1906, «Я опять одинок»).

665. «Журнал для всех». Спб., 1900, № 8, авг. На муз. положили Грасгоф (М., ц. р. 1902), Глиэр (М., 1905), Рахманинов (М., ц. р. 1906). Наиболее известен последний романс.

666. «Знание». 1906. Кн. 9. Попул. до 1930-х гг. романс с муз. Василенко (М., 1914). Записано на пластинку в исполнении (чтении) самого Бунина (1910).

З. А. БУХАРОВА

667. «Нива». 1898. - - Отд. изд. с муз. Гродзкого. Спб., 1899 (то же. М.; Пг., 1923, дуэт). В пес.— с 1910-х гг. («Окрасился месяц багрянцем. Новейший рус. пес.». М., 1912). Песня была особенно попул. в студенческой среде в нач. XX в. В сб. «Старинные романсы» (М., 1967) второй ст. 4-й строфы: «В блеске нежно-голубом...»

В. А. МАЗУРКЕВИЧ

668. Ст-ния. Спб., 1900. В пес.— с нач. XX в., под загл. «Уголок». Муз. Сартинского-Бея (Спб., 1906, «Уголок»). На муз. положили также Веев, А. Петров, К. Петров, Штейн. Мелодекламация Алоиза (М., 1900), Таскина. Попул. городской романс. Исполнялся В. Паниной. Посвящено М. А. Потоцкой.

П. Г. ГОРОХОВ

Вошло в кн.: Горохов П. Г. Самобытная свирель. М., 1901.

669. В пес. с 1910-х гг. («Полный рус. пес.». М., 1911; одновременно в двух одноименных пес. «Измученный, истерзанный». М., 1911). В др. пес. часто с подзаг.: «Любимая народная песня». В пении подверглась переработкам. Известна, в частности, солдатская песня «Измученный, истерзанный кровавою войной...» (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 5, № 307). Неоднократно записывалась сов. фольклористами. Пес. вар.: Пястовский А. В. Коллективная пролетарская поэзия. М.; Л., 1927. С. 175; Дымшиц А. Литература и фольклор. М., 1939. С. 138; Павлова. № 98; Усов. С. 177; Гусев. С. 156; Померанцева, 1958. С. 272. Ноты: СМ. 1955, № 12. С. 11—14. Полова. Вып. 3. С. 211. Муз. вар. в нот. сб.: Котикова. № 68; Рус. народные песни. М.; Л., 1937. Сб. 3. В пении сокращено (строфы 1, 2, 3; ст. 2 3-й строфы «Купцу кует казну»). Конец изменен:

Придет зима холодная,
Купец дает расчет,
И вся семья голодная
Тут по миру пойдет.

670. В пес.— с 1910-х гг. («Полный рус. пес.» М., 1911). В пении подверглось изменению: строфы 2, 3, 8 опускаются, отдельные ст. варьируются. Ст. 1 обычно: «Бывали дни веселые...». В Сибири исполнялась как «тюремная» (Фольклор семейских. С. 269). На муз. положил Штольц. Муз. вар.: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2. О попул. песен Горохова см.: Белоусов-1929. С. 101.

Е. А. БУЛАНИНА

671. «Раздумье. Ст-ния». М., 1901. В пес.— с 1910-х гг. («Пожалей». Спб., 1913). Попул. романсом стала часть ст-ния, начинающаяся словами «Вот вспыхнуло утро. Румянятся воды...» (муз. Федоровской). С муз. Жировского — др. ред. На муз положили также Н. Алек-

сандров, Мишин. Исполнялось Плевницкой. По образцу песни в годы первой мировой войны возникла солдатская песня «Вот вспыхнуло утро, и выстрел раздался...», а в годы гражданской войны — ее переработка: «Вот вспыхнуло утро, мы Сретенск заняли...». («Стихи, песни и частушки времен гражданской войны в Забайкалье». Сост. Л. Е. Элиасов. Чита, 1957. С. 137; Фольклор семейских. С. 352). Иногда приписывается В. К. Васильеву (Иванов. Вып. I. С. 82); в действительности Васильев — исполнитель, один из династии цыг. певцов (пел романс с муз. Мишина).

В. Я. БРЮСОВ

672. «Urbi et orbi». М., 1903. Муз. Энгеля (М., ц. р. 1906). Мелодекламация Вильбушевича, Толоконникова. С муз. неизв. автора вошло в пес. репертуар народа. Так, имеются сведения, что в Каргополе Олонецкой губ. «в местной тюрьме арестанты пели «Каменщика» на мотив, сложенный ими самими» (Библиография В. Брюсова. М., 1913, с. 43).

673. «Stephanos». М., 1906. Муз. Рахманинова (М., ц. р. 1916)

Г. А. ГАЛИНА

674. Отд. изд. с муз. Губченко (М., ц. р. 1899). - - Ст-ния. Спб., 1902, в составе цикла «К событиям в Трансваале». В пес.— с нач. XX в («Ухарь-купец. Новый рус. пес.» М., 1909; «Трансвааль». М., 1910 и М., 1911). Являясь откликом на англо-бурскую войну 1899—1902 гг., стало особенно попул. в годы первой рус. рев. Пес. вар. в нот. сб.: Котикова. № 174; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2. В пении подверглась переработке (см. № 805).

675. «Рабочее дело». 1901, № 10, под загл. «Лес рубят», др. ред., без подписи. - - «Предрассветные песни». Спб., 1905. Последние два ст. в первой ред.: «Подымется борцов зеленая стена И зашумит над братнею могилой...». С муз. С. Баровского (М., 1907) часто звучала с эстрады, на сходках молодежи, на демонстрациях. На муз. положил также Бюцов. П. Ф. Якубович называл ее «очень недурной песней» (Мельшин Л. Очерки рус. поэзии. Спб., 1904. С. 369). Перепечатывалось без подписи в соц.-дем. изд. Написано в связи с правительственными репрессиями против рев. настроенного студенчества — отдачей в солдаты 183 киевских студентов. Было прочитано поэтессой накануне демонстрации 4 марта 1901 г. в петербургском «Союзе писателей» в присутствии Горького, Короленко, Мамина-Сибиряка, Станиславского, Вл. Немировича-Данченко, Скитальца и других выдающихся литераторов, журналистов, деятелей искусства (сб. «Горький на родине». Горький, 1937. С. 150).

676. Стихотворения. Спб., 1902. Муз. С. Рахманинова (М., ц. р. 1902, «Здесь хорошо»). На муз. положили позже Носкова, Петров-Бояринов, Подгорецкий, Сасс-Тиссовский («Здесь хорошо»), Ширяев.

СКИТАЛЕЦ (С. Г. ПЕТРОВ)

М. Горький и поэты «Знания». Л., 1964 (Б-ка поэта, БС).

677. «Жизнь». 1901, № 1. Муз. Багриновского (М., ц. р. 1910), Кашперова, Пригожего, Чернявского («Простодушные бубенчики звянут...»). Исполнялось Плевацкой (Плевацкая. Альбом).

678. «Рассказы и песни». Спб., 1902. Кн. 1. На муз. положили 9 композ., среди них — Золотарев, Кенеман (М., ц. р. 1902), Энгель (хор).

679. «Жизнь» 1901, № 3. В пес.— с нач. XX в. (Якуб. С. 73). Муз. Глиэра (М., ц. р. 1911), Маркова, Ю. ф-Менк, Таскина (Спб., ц. р. 1903), Тидемана. Мелодекламация Безродной.

А. Я. КОЦ (ДАНИИ)

680. «Жизнь». 1902, без подписи, под загл. «Пролетарская». Печ. по сб. «Рев. поэзия». Л., 1954 (Б-ка поэта, БС). Среди рабочих была известна как «Пролетарская марсельеза» или как «Песнь пролетариев», иногда как «Новая марсельеза», «Рабочая марсельеза», «Рус. марсельеза» (наряду с «Новой песней» Лаврова — см. № 600). Явилась одним из вар. «Марсельезы», возникавших в рабочей среде и заменявших «Марсельезу», уже не удовлетворявшую рус. пролетариев (Дымшиц А. Л. О рабочих марсельезах // «Лит-ра и фольклор». Л., 1938. С. 161—182). С 1903 г. распространялась в листовках и пес. («Песни жизни». Женева, 1903; «Рев. песни». Женева, 1903; в обоих пес. как «Песнь пролетариев»). Включена в сб. «Перед рассветом», изд. «Искры». Женева, 1905. Исполнение неоднократно отмечалось в корреспонденциях о демонстрациях и митингах в большевистской печати нач. XX в. (см.: Гусев В. Е. Марксизм и рус. фольклористика конца XIX — нач. XX в., М.; Л., 1961. С. 163, 165, 166; см. также: Левицкая Е. Из жизни одесского подполья // «Пролетарская революция». 1922, № 6. С. 143, 150). Включалось в сб. рев. песен 1917 г. («Под красным знаменем. Песни рев. и свободы». М., 1917; «Песни революции». Гельсингфорс, 1917; «Песни свободы». Тюмень, 1917. «Рев. песни свободной России». 4-е изд. Елисаветград, без г. изд. и др.).

В. В. БАШКИН

681. Ст-ния. М., 1905. Муз. Айсберга (Спб., ц. р. 1909), Виноградова (М., 1907). Мелодекламация Вивьена.

Я. РЕПНИНСКИЙ

682. «Русь». 17 февр. (1 марта) 1904 г. В пес.— с 1900-х гг. («Новейший полный пес.». Спб., 1907). Одновременно в двух одноименных пес.: «Варяг». М., 1907 (в изд. Коновалова и Сытина), которые неоднократно переизд. Муз. Ф. Н. Богородицкого (1904), студента Юрьевского ун-та; В. Д. Беневского (хор, 1904). В процессе устного бытования мелодия подвергалась изменениям, вместо двухдольного (маршевого) ритма установился трехдольный (вальсовый). Муз. вар. в нот. сб.: Военный досуг. 130 избр. хоровых военных песен... Спб., 1912. № 65. Песни Военно-Морского флота. М., 1945. Вып. 1; Рус. песни. М., 1949. Исполнялось в хоре Свешникова (Рус. народные песни. В обработке... А. Свешникова. М.; Л., 1944). См. также: «Песни из ре-

пертуара хора старых большевиков Ленинграда». Л., 1963. Известность приобрели обработки Свешникова и А. Александрова (Шилон. С. 29—30). Вар. напева: Попова. Вып. 3. С. 133.

Е. М. СТУДЕНСКАЯ

683. «Новый журнал иностранной лит-ры, искусства и науки». 1904, № 4, вместе со стихом нем. поэта Рудольфа Грейнца (1866—1942) «Auf Deck, Kameraden, all' auf Deck», под общим загл. «Памяти Варяга», с примеч. ред., указывающим источник, откуда перепечатан нем. текст: «Jugend». В этой газ. от 12/25 февр. 1904 г. стих Грейнца опубл. под загл. «Wargag». В пес.— с 1910-х гг. («Гибель Варяга». М., 1910; «Полный рус. пес.» М., 1911). Муз. Вилинского (М., ц. р. 1904). В нотных изд. авторами муз. называются также Яковлев или Корносевиц. Одним из соавторов, возможно, является музыкант 12-го гренадерского Астраханского полка А. С. Турищев. Известная ныне мелодия — результат взаимодействия нескольких песен (Шилон. С. 35—37). Исполнялась Плевичкой. Муз. вар. в нот. сб.; Военный досуг. 100 избр. хоровых военных песен... Спб., 1912, № 63; Гиппиус. Ч. 1; Песни Военно-Морского флота. М., 1945. Вып. 1; Рус. народные песни. М., 1949. «Варяг» — крейсер, погибший в бою у Чемульпо 27 янв. 1904 г.

П. К. ЭДИЕТ

684. «Новая жизнь». 1905, 25 нояб. Печ. по сб. «Рев. поэзия». М.; Л., 1954 (Б-ка поэта, БС). Посвящено жертвам «кровавого воскресенья». В ночь на 13 янв. 88 трупов были отправлены на Преображенское кладбище («на десятую версту») и свалены в одну яму. Песней в среде рабочих стала вторая часть стиха (со ст. 21). Муз. вар. в нот. сб.: Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2.

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК

685. «Солдатская жизнь». 1906, № 1, подпись: Гренадер. Печ. по: Избранное. М., 1954. В пес.— с 1900-х гг. («Сб. новейших песен. Ванька и Дунька». М., 1908). Печаталось в нелегальных большевистских изд. Приобрело большую попул. сначала в кругах интеллигенции, затем среди солдат и рабочих. По свидетельству современника, «эту песню очень любили петь в семьях рабочих ... матери пели ее над колыбелью своих детей» (Малютин Иван. Незабываемые встречи. Челябинск, 1957. С. 43). Муз. вар. в нот. сб.: Песни Великой Росс. рев... Иркутск, 1917. № 13; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2. Пес. вар. времени первой мировой войны: Потявин. С. 268. Более поздние пес. вар. Померанцева, 1957. С. 254; Фольклор семейских. С. 289. В рукописной заметке «История песни» сама поэтесса пишет: «Это было в полном смысле народное творчество» (Избранное. М., 1954. С. 816, примеч. к тексту).

А. А. БЛОК

686. «Весь». 1906, № 5. На муз. положили Вертинский А. М., 1912, Вильбушевич (мелодекламация), Сац (мелодекламация), Трайлин. Исполнял Вертинский.

687. «Летопись». 1916, № 1. Пер. ст-ния армянского поэта Аветика Исаакяна (1875—1957). Муз. Рахманинова (М., ц. р. 1916).

Г. А. РИВКИН

688. ПКиС. Текст и мелодия созданы автором в Морской следственной тюрьме (Кронштадт). Посвящено памяти девятнадцати кронштадтских моряков, расстрелянных 21 сент. 1906 г. Мелодия распета узниками Кронштадтской тюрьмы, а затем распространилась по тюрьмам и местам ссылки революционеров. Муз. вар. в нот. сб.: Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936; 50 рус. рев. песен... Л., 1938, № 11; Друскин. Приложения, № 13; ПКиС. № 34; Сов. Армия и Военно-Морской Флот в народных песнях. М., 1956; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2.

Ф. С. ШКУЛЕВ

689. «Наше дело». 1906, 11 нояб. - - «Невская звезда». 1912, 27 мая. - - Шулеву. «Мы кузнецы». М., 1962. Печ. по первой публ., так как она легла в основу пес. вар. Позднее текст переработан автором («У истоков рус. пролетарской поэзии». Л., 1965. Б-ка поэта, БС). С нотами: ПКиС. С. 76; «Муз. сб. для Красной Армии и Флота». М., 1922. По свидетельству Ф. Киселева, со слов самого Шулева, «эта песня рождалась в рядах дружинников на пресненских баррикадах» (ЛГ. 1955, 15 нояб.) и впервые исполнялась рабочими железнодорожных мастерских, слесарями и учениками ремесл. училищ (ПКиС. С. 111). Получила широкое распространение в годы первой мировой войны (Белусов-1929. С. 95) и особенно в 1917 г. и в годы гражданской войны. Пелась на демонстрациях в 1920—1930-е гг. Переведена на ряд иностранных языков. Вар.: Новикова. С. 541 (перепечатан: ПРР. С. 241—242). Муз. вар. в нот. сб.: 50 рус. рев. песен... Л., 1938. № 26. В пении ст. 1 иногда: «Мы кузнецы, и друг наш — молот...»; 5-я строфа обычно опускалась.

А. С. РОСЛАВЛЕВ

690. «Пробуждение». 1908, № 1. Муз. П. Б. Владимирова. Стало попул. песней, долгое время считалась народной. Авторство Рославлева установил В. Н. Чуваков (ЛН. М., 1965. Т. 72. С. 286). Автор муз. указан в картотеке С. А. Венгерова (Рукописный отдел ИРЛИ). Ст. 1 поется: «Над полями да над чистыми...».

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН (И. В. ЛОТАРЕВ)

691. «Всеобщий ежемесячник». Спб., 1910, янв. На муз. положил Рахманинов (М., 1916), Рославец, Якобсон.

С. Е. ГАНЬШИН

692. «Звезда». 1912, 25 марта. Вошла в пес. репертуар (Якуб. С. 73).

**ПЕСНИ И РОМАНСЫ НЕИЗВЕСТНЫХ
И ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ АВТОРОВ
СЕРЕДИНЫ XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА**

693. Отд. изд. Спб., ц. р. 1853 с муз. Гурилева, автором текста обозначен И. П. Макаров. Известна также муз. Сидоровича (1858), Сабинина. Даты рождения и смерти автора текста не установлены. Он печатался в «Рауте». На его стихотворения Гурилевым написаны и другие романсы: «В морозную ночь я смотрела...» (1853), «Падающая звезда» («Смотрю я в глубь лазури ясной...», 1854). Последнее ст-ние на муз. положила также О. Донаурова. На текст «Не вспоминай того, что было...» муз. написал Болле (Приложение к «Пантеону» за 1855 г.). Мнения об авторстве публикуемого ст-ния противоречивы. В. А. Энгельгардт в своих воспоминаниях («Последняя гитара» // «Исторический вестник». 1910, апрель) утверждал, что за подписью И. П. Макарова скрывался его дед Николай Петрович Макаров (1810—1890) — гитарист, лексикограф, печатавший сатирические романы под псевдонимом Гермогена Трехзвездочкина. Позднее высказано мнение, что автором песни был крепостной крестьянин Иван Иванович Макаров (1821—1852), в подтверждение чего А. Шарц ссылается на архивные материалы, якобы обнаруженные им в Перми («Литературная Россия». 1971, № 24, 11 июня; «Огонек». 1978, № 30). Однако в пермских архивах, в том числе в составе личного фонда А. К. Шарца, отсутствуют материалы, относящиеся к Макарову (согласно письму Н. Жулановой к составителю от 10 мая 1988 г.). Цикл романсов Гурилева и романс Болле написаны на тексты одного автора, содержание и стиль которых вызывают сомнение в возможности их принадлежности крестьянину.

694. «Рус. потаенная лит-ра XIX ст.». Лондон, 1861. Ч. 1, под загл. «Современное ст-ние», без подписи. -- Сб. «Свободные рус. песни». [Берн], 1863; с сокращениями, перестановками и припевом «Вот житье, вот бытие, Жизнь-горе расейское». Печ. по ВРП. В легальных пес.— с 1907 г. Приписывалось Курочкину («Рус. старина». 1887, № 9. С. 631). Имеется также менее вероятное предположение, что автором был А. Григорьев (Лесков, «Загадочный человек», гл. 14; ср.: Боборыкин П. Из воспоминаний о пишущей братии // С. Петербургские ведомости. 1877, 10 февр.), а также И. или В. Умнов (письмо Я. П. Полонского к Островскому от 3 апр. 1876 // «Неизданные письма к А. Н. Островскому». М.; Л., 1932. С. 455). В сб. «Лютня» (Лейпциг, 1869) и др. изд. автором называется П. Холодковский-Цибульский. Впервые исполнена на демонстрации студентов Казанского ун-та по случаю расстрела крестьян в с. Бездна Казанской губ. (апр. 1861 г.). О распространении песни в 1860-е гг. см.: «Колокол». 1865. Л. 208; 1866. Л. 212 и 214; Васильев М. А. Песни Казанского студенчества // Уч. зап. Казанского ун-та. 1930. Т. 90, кн. 5. С. 852; Нечкина М. В. «Земля и воля» 1860-х гг. // «История СССР». 1957, № 1. С. 118, 131. В 1870-е гг. исполнялась хором, организованным П. А. Моисеенко, в пивных и трактирах Петербурга (Моисеенко. С. 14). Особенно попул. была в рев. настроенной студенч. среде (Друскин. С. 35—38), распространялась в листовках в годы первой рус. рев. («Песни», без м. изд., 1905, как «крестьянская»). Упоминается: Ф. Писемский, «Люди со-

роковых годов»; Вс. Крестовский, «Панургово стадо» (как «рус. Марсельеза»); Лесков, «Загадочный человек», гл. 14. Вар.: сб. «О миновшем». Спб., 1909. С. 182; Бушканец Е. Г. Нелегальная рев. поэзия 1860-х гг. // «Рус. лит-ра». 1959, № 1. С. 130, 142. Муз. вар.: Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936.

695. «Свободные рус. песни» [Берн] 1863. Печ. по ВРП. Создана студентами — участниками уличной демонстрации 1861 г., заключенными в Петропавловскую крепость, первоначально в качестве гимна в так называемой «Опере из жизни студентов» (сюита на мелодии из модных опер с новыми текстами). Иногда приписывается И. Г. Прыжову. Получила самостоятельную жизнь в качестве попул. рев. песни, исполнялась на мелодию «Славься...» М. Глинки (Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. Л., 1934. С. 723). Пелась политич. ссыльными в 1886 г. (Кон Ф. Я. За 50 лет. М., 1932. С. 225), перепечатывалась в марксистских нелегальных сб. в годы первой рус. рев. («Песни борьбы». Ростов-на-Дону, 1906). Известна пародийная сатирическая переработка с именем Николая II («История пролетариата СССР». М., 1935, № 1 (21). С. 101). Упоминается: Лесков, «Некуда», кн. 2, гл. 4.

696. Аристов. Сокращенный вар. опубликован в «Студенч. песнях» (1886. С. 53):

Наша жизнь коротка,
Всё уносит с собой.
Наша юность, друзья,
Пронесется стрелой!

Проведемте ж, друзья,
Эту ночь веселей!
Пусть студентов семья
Соберется тесней!

Не любить — погубить
Значит жизнь молодую.
В жизни рай — выбирай
Каждый деву младую.

Проведемте ж, друзья... *и т. д.*

От бессонных ночей
Голова не болит,
А болит у того,
Кто без просыпа спит.

Проведемте ж, друзья... *и т. д.*

В среде рев. настроенного студенчества исполнялись строфы:

Выпьем первый бокал
За свободный народ,
А второй наш бокал
За девиз наш «вперед»!

А наш третий бокал
Будем все подымать
За любимую Русь,
Нашу родину-мать.

Иногда вставлялись еще две строфы:

За здоровье того,
Кто «Что делать?» писал,
За героев его,
За его идеал.

Выпьем мы за того,
Кто писал «Капитал»,
А еще за того,
Кто ему помогал.

(Друскин М. С. Студенч. песня в России // Очерки по истории и теории муз. Л. 1939. С. 67—68). Известна позднейшая переработка в рабочей среде (ПРР. С. 127). Упоминается: Чехов, «Соседи».

697. Петр Булахов. Романсы и песни. Спб., 1877. № 26 (текст Н. Н.). Попул. городской романс. Включено в кинофильм «Поединок» по повести А. Куприна (реж. В. М. Петров, 1957). Сохраняется в репертуаре современных исполнителей романсов.

698. «Песни борьбы». Женева, 1902. Ср.: Шестеркин С. П. Пережитое. Иваново, 1940. С. 14. Песня неизв. автора 1870-х гг. Все четыре строфы этой песни вошли в «Похоронный марш» (см. № 799), а также исполнялись в качестве самостоятельной песни.

699. Отд. изд. «Песня 1905 г.». Пг.; М., 1917. Муз. вар.: ПКИС. № 13; 50 рус. рев. песен. Л., 1938; Рус. народные песни. М.; Л., 1937. Сб. 3. Переложение песни польских революционеров 1860-х гг. В репертуаре рус. политич. ссыльных — с 1870-х гг. Вар.: Новикова. С. 489. Ст. 1 иногда: «Пыльной дорогой...»

700. «Либретто». 1904. В пес.— с 1900-х гг. («Бродяга. Новый пес.», М., 1909). В Сибири известна с 1880-х гг. (Белокопский. С. 209—210). В пес. с 1913 г. появляется подпись: «П. К.», в одном встретилась: «И. К.». Приписывается И. К. Кондратьеву (Назаров. С. 68). Однако в весьма полном собр. ст-ний Кондратьева «Под шум дубрав» (1897) этого ст-ния нет. В пении подверглось изменениям. Иногда перед строфой, начинающейся словами «Бродяга Байкал переехал», поется:

А ветер ему отвечает:
«Напрасно, бедняга, бежишь!»
А бедное сердце не чует,
Что нету родных уж в живых.

Часто строфы 2, 3, 4, 6 опускаются. С нотами: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 1. Вар. («В пустынных степях Забайкалья...»): Гартевальд, 14 песен, № 2. Исполнялось Плевицкой (Плевицкая. Альбом).

701. «Цыг. ночи», № 197. Спб., [1902], изд. Ю. Г. Циммерман. - - «Песня из пьесы «На дне» М. Горького», с портретом Горького (открытка, 1903). В пес.— с 1900-х гг. («Новейший полный пес.». Спб., 1907) как «народная босяцкая песня» или «новая народная песня»; с 1914 г. проникла в лубок. Долгое время приписывалась М. Горькому, включившему текст в пьесу «На дне» (11 строк с нотами на 2 голоса; см.: Горький М. На дне. Спб., 1903). Стала известна, по-видимому, от Скитальца (С. Г. Петрова), который слышал ее от рабочей артели в 1880-е годы (Потявин В. М. О песне «Солнце всходит и заходит» // Тезисы докладов и сообщений 2-й конференции горьковедов. Горький, 1959. С. 63—64). По свидетельству А. Б. Гольденвейзера и Е. П. Пешковой, эту песню пели Горький и Скиталец, который аккомпанировал на гуслях (Василенко В. А. Кто автор песни «Солнце всходит и заходит» // «Алтай». № 17. Барнаул, 1961. С. 125—126). Исследование фольклорных записей песни также подтверждает предположение, что песня могла появиться в 1880-е гг. и, следовательно, создана не Горьким (там же. С. 150—151). Пьеса «На дне» сыграла большую роль в распространении песни. Б. Бялик высказал предположение, что песня является обработкой Горьким фольклорной песни (Горький М. Стихотворения. М., 1963. С. 26—32. Б-ка поэта, МС). Однако фольклорность первоначального текста и факт обработки его Горьким остаются недоказанными. Не исключена возможность возникновения песни как произведения индивидуального творчества в среде заключенных. В пес. иногда приписывается певцу и куплетисту Н. И. Красовскому. Часто исполнялась на напев «Черного ворона», что послужило причиной соединения текстов обеих песен в процессе фольклоризации (см. № 800). Муз. вар. в нот. сб.: ПКиС, № 29; Аксюк. Вып. 1, № 82; Гиппиус. Ч. 2; Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1938; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2; 50 рус. рев. песен... Л., 1938. № 25; Христиансен. № 32. Исполнялось хором им. Пятницкого (Песни и частушки. Из репертуара... хора им. Пятницкого. Сост. А. Широков. М., 1961, № 8). В переработке польского поэта С. Бильского распространилась в Польше («Piesni gniepne». Warszawa, 1962. S. 32—33), известна в пер. и переработках в Болгарии (Кауфман. С. 266).

702. «Полный рус. пес.» Составил Матвеев. М., 1893. С. 76. - - «Карие глазки, Новейший сб. песен». М., 1917. Долгое время приписывалась М. И. Ожегову. С его именем песню связал В. И. Чернышев на том основании, что эта песня якобы впервые была опубликована в пес. Ожегова «Колечко» (1896) за подписью поэта («Рус. баллада». 1936. С. 471). Эта версия была принята И. Н. Розановым, Н. П. Андреевым и др. С. А. Клепиков усомнился в авторстве Ожегова, поскольку был обнаружен лубок 1893 г. с текстом песни, который, следовательно, появился «на 3 года раньше ожеговского песенника» (Клепиков. С. 118). Ожегов обработал текст, придав сюжету благополучный конец (см. № 642). В пес. репертуаре сохраняется до наст. времени. Вар.: Чернышев. С. 53, 161. Исполнялась Ковалевой (Песни Ольги Ковалевой. М., 1971. № 38). Муз. вар. в нот. сб.: 40 рус. народных песен, собр. ... Л. Д. Малашкиным. М., ц. р. 1901. № 18; 20 рус. песен. Сост. О. Ковалева... Вып. 1. М., 1928; Котикова, № 64; Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936; Рубцов. № 50; Аксюк. Вып. 1, № 47; Рус. народные песни Владимирской обл. Владимир, 1958; Свитова, № 152.

703. Гартевельд. 25 песен (с нотами). Источник установить не удалось.

704. Плевацкая. Альбом. Вар.: Четыре песни каторги... Л., 1937, № 2 («Лишь только в Сибири...»).

705. Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2 (с нотами). Муз. вар.: Христиансен. № 15. Входило в репертуар заключенных и ссыльных предрев. эпохи. См. также: Христиансен Л. Л. Процесс складывания напева и его многоголосного распева у народных певцов // Вопросы музыковедения. М., 1955. Вып. 2. С. 3—34.

706. «Либретто». 1901. Вар.: РП-ХІХ. С. 19; Новикова. С. 443. С нотами: Гиппиус. Ч. 2. Последняя строфа — из ст-ния Анордиста (см. № 423). Исполнялось Плевацкой (Плевацкая. Альбом). Иногда ошибочно приписывается Трефолеву. В действительности Трефолеву принадлежит др. песня — «Ямщик» (№ 576).

707. Отд. изд. с муз. Б. Б. Барона. Спб., ц. р. 1896, изд. «Леопас». - - Любимые песни московских цыган. М., 1906. № 477, изд. А. Гутхейля, в обработке Пригожего. Текст иногда приписывается А. Тимофееву. Муз. написал также Шаров. В нек. муз. изд. автор муз. обозначается как Б. Б., что иногда произвольно раскрывается: Барятинский. Исполнялось В. Паниной. Сохраняется в репертуаре совр. исполнителей романсов.

708. ПКиС. Муз. вар. в нот. сб.: Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936; Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2; 50 рус. рев. песен... М., 1938. № 24; Гиппиус. Ч. 2; Сто рус. песен. Записи Вл. Захарова. М., 1958. № 100. См. также: Бахтин. № 198. *Александровский централ* — центральная каторжная тюрьма.

709. «Липа вековая» (Составил дядя Серж). М.; изд. Сытина, 1909. Вар.: Берг М. И. Тексты и мелодия песен, петьх одной крестьянкой из с. «Высокая Гора» Казанской губ. Казань, 1909 (с нотами). То же: Уч. зап. Казанского ун-та. 1909. Т. 26. Муз вар.: Рус. народные песни. М.; Л., 1936. Сб. 2; Рус. народная песня. Сост. С. Бугославский, И. Шишов. М., 1936. Исполнялась Плевацкой (Плевацкая. Альбом).

ГОРОДСКОЙ РОМАНС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Авторами многих попул. романсов были малоизвестные поэты. Стихотворения их затерялись в периодических изданиях, публиковались иногда только с муз. известных или чаще — малоизвестных композиторов. Судьба этих произведений определялась не столько художественными достоинствами текстов, сколько тем, что они отвечали вкусам широких кругов городского населения. Неравнодушен к ним, особенно в исполнении их В. Паниной, был А. Блок. В настоящем разделе публикуются наиболее характерные образцы жанра, удержавшиеся в репертуаре эстрады в качестве так называемых «старинных романсов» и наиболее популярные у совр. слуша-

телей и среди любителей вокальной лирики. Включено несколько текстов, выходящих за хронологические рамки основного корпуса, поскольку они продолжают музыкально-поэтическую традицию конца XIX — начала XX вв.

710. Слова Евграфа Крузе, муз. Гурилева (Спб., ц. р. 1850). На муз. положил также Дерфельдт (Спб., 1863). В пес.— с 1850-х гг. (иногда как «песня московских цыган»). Дерфельдт написал еще несколько романсов на слова Крузе («Выйди, месяц ясный...», «Голубые очи, дайте умереть...», «Не смотри на меня...», «Отчего ты, пташечка...», «Слушайте, подруженьки...», «Черненькие глазки»). Ст-ния Крузе на муз. положили также В. Соколов («Расскажи, моя родная, отчего мне тяжело...»), Петр Булахов («Слушайте, подруженьки...»), Павел Булахов («Черненькие глазки») и др. композ.

711. Слова С. Любецкого, муз. Гурилева (М., ц. р. 1851). Тот же композ. положил на муз. др. ст-ние Любецкого — «Отвернитесь, не глядите».

712. Слова А. Ф. Жодейко, муз. Петра П. Булахова (М., ц. р. 1854). На муз. положено др. ст-ние того же автора: «Расставаясь, она говорила...» (Павлом Булаховым. М., ц. р. 1871).

713. Слова С. Сельского, муз. В. Соколова («Нувеллист». 1857). В пес.— с 1850-х гг., часто как «песня московских цыган». На тексты того же автора романсы написали Гурилев («Улетела пташечка...», «Скоро ли ты, красно солнышко, взойдешь...»), Дюбюк («Я — цыганка, быть княжною не хочу...», «Ах, не спится мне, не спится...», «Хочется мне вырваться из железной клетки...»), Петр Булахов («Песнь ратника» — «Что ты, матушка, рыдаешь...»), И. Васильев («Я — цыганка, быть княжною не хочу...») и др. Ср. «Романс» А. Бешенцова (муз. А. Давыдова) со сходным первым ст.: «Отойди, не гляди, скройся с глаз ты моих...».

714. Слова В. Павлова, муз. Петра Булахова (1860, изд.: М., ц. р. 1868). В пес.— с 1880-х гг. («Новый рус. пес.» М., 1883). На текст др. ст-ния Павлова — «Все говорят, что ветрена бываю...» — муз. написал Ф. Садовский.

715. Слова Фадеева, муз. И. Лазарева (М., ц. р. 1870). Включается в нот. сб. худож. самодеятельности (Статур Н. Н., Щеглов Л. С. Песни души народной. Куйбышев, 1971). Ст. 1 в некоторых изд.: «Заложу я тройку...».

716. Слова и муз. Г. А. Лишина (Нивлянского). М., 1876. Тот же автор создал еще неск. романсов на свои слова. На его тексты муз. писали также Арцибушев («Когда близ тебя я бываю...», «Не надо объятий мне страстных...»), Данилевская («Порыв» — «Когда я в сердца глубину...»), П. Макаров («С вереницею сладостных грез...»), Малашкин («В тихом шепоте ветра...»), А. Рубинштейн («К ночи» — «Погляди мне прямо в очи...», «Октябрьская песня» — «Я помню, как было бесплодно старанье...», «Упрек» — «Я вижу, взором он тебе напоминает...») и др. композ.

717. Album Collection des Romances, Airs, Duos, Trios etc. № 21. М.; Спб., 1881, без имени автора. Пер. ит. романса «*El mi diceva che avria sfidato...*» (слова Е. Дельпрейте, муз. А. Гуэрчиа). -- Отд. изд. Юргенсона. Спб., 1897 под загл. «Нет, не любил он», с подзаг.: «Романс, с большим успехом исполненный г-жей Комиссаржевской» (автор пер.— М. В. Медведев, др. ред.) Печ. по: Старинные романсы. Л., 1955 (ред. пер. А. Гварца). Пер. Медведева и сведения об авторе см.: ПиР. С. 857—858. Романс был введен в спектакль «Бесприданница» А. Н. Островского на сцене Александринского театра как романс Ларисы в исполнении В. Ф. Комиссаржевской (преьера — 17 сент. 1896 г.) и закреплен в др. постановках пьесы Островского. Включен в фильм реж. Я. А. Протазанова «Бесприданница» (1937) в исполнении Н. У. Алисовой. Об исполнении романса Комиссаржевской см. воспоминания Е. П. Карпова (сб. «Памяти В. Ф. Комиссаржевской». Спб., 1911) и Ю. М. Юрьева («Огонек». 1937, № 5).

718. Стихотворения К. П. Медведского. Спб., 1889. Муз. Е. Н. Грече-Соболевской (Спб., 1905). На стихи Медведского написано несколько романсов Гродским, Дрейером, Траилиным и др. малоизвестными композ. Известен хор Кюи на текст «Спит земля под матовым сияньем...». Входит в репертуар Г. Каревой.

719. Слова и муз. Т. К. Толстой (Спб., ц. р. 1892). Известен др. романс того же автора: «О, позабудь былые увлечения...» (1892) (см. Иванов). На текст Толстой «Постой, не уходи...» романс написал Г. Я. Фистулари (Киев, ц. р. 1894). Толстая писала муз. на свои стихи («Пусть это сон...», «О жизнь моя, постой...», «Оставьте, довольно...», «Тебе не расскажу...» и др.) и на стихи др. поэтов (Бальмонта, Бюцова, Фета и др.). Входило в репертуар Обуховой.

720. Слова и муз. М. К. Штейнберга. Спб., изд. Лемберг и Лекае. Без г. изд. (Opus 137). Тот же автор написал много др. романсов на собственные слова (свыше 60), а также несколько романсов и песен на тексты Некрасова («Огородник»), Ратгауза («Приди ко мне под нежный сумрак ночи...»), Лодыженского («Я помню дни — я погибал...»), Пугачева (см. примеч. к № 729) и др. малоизвестных поэтов.

721. Слова М. П. Пойгина, муз. Н. Зубова (М., 1900). На тексты Пойгина тот же композ. написал еще 6 романсов. Ст. 7—8 публикуемого романса А. Блок сделал эпиграфом к ст-нию «Дым от костра струею сизой...» (1909). Исполняла В. Панина.

722. «Сб. стихов и рассказов „Из песен земли и моря“». Спб., 1901. Т. I, с вар. Слова С. А. Гарфильда (псевд.— Сергей Гарин). Одновременно — в отд. нот. изд. с указанием Габриэля Китаева как автора текста, муз. Пригожего (М., ц. р. 1901). В совр. нот. изд. указывается авторство Китаева. Печ. по нот. публ. С. А. Гарфильд — морской офицер, драматург, прозаик, поэт. Автор сборника рассказов в 2-х т. (М., 1911), поэмы «Русско-японская война» (Владивосток, 1907). Его перу принадлежат также романсы «Когда в тяжелый час душевного страдания...», «Зимние мотивы», «Вьюга плачет и стонет за мерзлым окном...» и др., а также «Песня пахаря» и «Песня косаря». Авторство Гарфильда указано А. Д. Алексеевым. На муз. положила

также Е. М. Поливанова. Исполняла с успехом Н. В. Дулькевич. Исполнен Верой Холодной в фильме «У камина» (реж. П. Чардынин, 1917 г.). Ст. 1 иногда: «Ты сидишь одиноко...», «Ты сидишь у камина...». В совр. нот. изд. иногда приписывается П. И. Баторину; в действительности ему принадлежит др. романс со сходным 1-м ст.: «Ты сидишь одиноко и смотришь в окно...» (М., 1914) и романс «Позабудь про камин, в нем погасли огни...» (М., 1914). Баторину принадлежит также попул. романс «Ах, зачем ты меня целовала...» (М., 1914).

723. Слова и муз. М. Я. Пуаре (М., ц. р. 1901). Впервые исполнено автором в спектакле по пьесе А. Плещеева «В своей роли». На текст Пуаре «Цвел пышный май, красой сияли розы...» романсы написали Алфераки, Казаченко, Розин; ст-ние «Нет, нет, не говори решительного слова...» положили на муз. Гродзкий и Казаченко, «Весеннюю мелодию» — Бобров (мелодекламация). Другое произведение Пуаре — «Лебединая песня» («Я грущу, если хочешь понять...») — с успехом исполняла В. Панина.

724. Отд. нот. изд. в серии «Цыганские ночи». Спб.: изд. Ю. Г. Циммермана, 1902, без имени автора. - «Белой акации...». Известный цыг. романс. «Музыка». Спб., 1916, без имени автора, в ред В. Паниной, муз. обработка А. Зорина. Текст — переработка ст-ния А. А. Пугачева (см. примеч. 729). Иногда автором текста наз. Волин-Вольский, а автором муз. — Луценко или Шаров (Иванов. Вып. 2. С. 507). Напев использован в рев. песне «Смело мы в бой пойдем...». Фольклориз вар.: Рубцов Ф. А. Песни Ленинградской обл. М., 1958. № 61.

725. Слова А. Сурина, муз. Кейля (Спб., ц. р. 1903). На тексты Сурина тот же композ. написал еще 4 романса (из них известен «Но я вас все-таки люблю...»).

726. Слова К. Линского, муз. Садовского (М., ц. р. 1905). В неск. совр. нот. изд. автором текста назван Пугачев (Старинные вальсы. М., 1968; Старинные вальсы. М., 1984), а автором муз. — А. Лавров (Старинные рус. романсы. Л., 1968). В Справочнике Г. К. Иванова автором текста значится сам композ. Садовский (Иванов. Вып. 2. С. 217). Исполнялось Обуховой.

727. Пес. «Ямщик, не гони лошадей». М., 1905. Слова Н. А. Риттера. Муз. Фельдмана (Пг., 1914, дуэт). Риттер — автор более 20-ти ст-ний, положенных на муз. Бакалейниковым, Пригожим и др. композ. Фельдман положил на муз. еще одно ст-ние Риттера («Как янтарь, вино горит...»). Сам Риттер писал муз. на свои слова («Шутишь ты...». М., ц. р. 1892).

728. Слова и муз. Т. К. Котляревской (Спб., ц. р. 1905). Исполнялось В. Паниной. На др. тексты Котляревской романсы написал Вилинский («Но я любить Вас не могу...») и Чижев («Всю-то я ночью...»):

729. Слова А. А. Пугачева, муз. Чернявского (Спб., ц. р. 1906). Исполнялось В. Паниной. Пугачев — автор 30-ти с лишним ст-ний,

положенных на муз. малоизвестными композ. и исполнявшихся в качестве «цыг. романсов». Несколько романсов на слова Пугачева написал М. К. Штейнберг («Когда все пирует...», «Не люби, не губи...», «О, не терзай меня, молю...», «Темной ночью»). В некоторых совр. изд. автором муз. назван Д. Михайлов («Старинные вальсы». М., 1968).

730. Слова и муз. М. И. Перроте («Нувеллист». Спб., 1909, под загл. «Он виноват»). Исполнялось Т. Церетели. Печ. по: «Старинные романсы». Л., 1967.

731. Слова В. Д. Шумского, муз. Харито (Киев, ц. р. 1913); композ. посвятил романс автору текста. Исполняла В. Панина. На тексты того же автора Харито написал еще 3 романса. Композ. Березовский положил на муз. два ст-ния Шумского («Приголубь, приласкай...», «Улетело, как сон, мое счастье...»).

732. Слова А. А. Френкеля, муз. Харито (Киев, ц. р. 1914). Он же написал романс на ст-ние Френкеля «Отчего ты меня не обнимешь...». Известен романс на текст др. ст-ния того же автора — «Тоска, печаль, надежды ушли...» («Молчи, грусть, молчи...») с муз. Березовского (Киев, ц. р. 1915). Тот же композ. написал романс «Аромат клубнички». Ст-ния Френкеля положил на муз. также С. Blumenфельд («Измена» — «Прочь, не гляди...» и «Разочарование» — «Довольно пылких грез...»).

733. Слова А. Грей, муз. Харито (Киев, ц. р. 1914). Впервые исполнен В. А. Сабининым. На текст ст-ния «Где милый» («Говорили мне деревья у окна...») романс написал Березовский.

734. Слова Н. А. Риттера (переработка текста А. М. Давыдова), муз. Н. Бакалейникова (отд. изд. под назв. «Фабричная песня для пения». Нотоизд. «Музыка». Пг., [1916]). Народно-пес. ред. см. № 795. Тот же композ. написал еще 7 романсов на тексты Риттера.

735. Слова и муз. Н. Листова (?) (Песни веселые и грустные цыган. М., изд. В. Гроссе [1914—1916], без имени автора, с примеч.: «Записал Б. Л. Борисов с напева московских цыган»).

736. Слова Л. Г. с муз. Пригожего (прилож. к ж. «Радуга». М., 1885). В совр. нот. изд. текст в обр. М. Д. Языкова, М. Шишкина (без г. изд.). С успехом исполняла Обухова. На текст ст-ния того же автора «Песнь о духе» («Он на скале сидел...») муз. написал Филипповский.

737. Слова Е. Дитерихс, муз. В. Борисова (без г. изд.). На др. текст («Дождик в окна барабанит уныло...») романс написал А. Васильев.

738. Слова П. Д. Германа, муз. Б. Фомина (без г. изд.). Печ. по изд.: М., 1924 (Музторг МОНО). Три др. ст-ния автора на муз. положил Березовский («Все было кончено...», «Вспомни тихий, запущенный сад...», «Я встретил Вас...»). Романсы Фомина на текст

ет-ний Германа «Минуты жизни» и «Звуки вальса» исполняла Т. Церетели в годы Великой Отечественной войны.

739. Слова В. Я. Ленского, Пг, [1910-е], обработка Прозоровского (без г. изд.). Печ. по изд.: М., 1923 (Музторг МОНО).

740. Слова А. В. Толстой, муз. М. Л. Толстого (Спб., изд. Давингофа, без г. изд.). Печ. по сб.: Старинные романсы. Составитель Аз. Иванов. Л., 1967. А. В. Толстая — композитор, написала романсы на слова Пушкина, Лермонтова, Ростопчиной, Майкова, Тютчева и др. поэтов.

741. Слова и муз. неизвестного автора. Печ. по: Старинные русские романсы. Составитель Л. Меденцева. М., 1969. Муз. вар., исполняемый В. Левко, см.: Старинные русские романсы. М., 1965. Романс вошел в обиход под назв. «Темно-вишневая шаль».

742. Слова К. Подревского, муз. Б. Фомина. Краснодар, 1923, исполнял Вертинский. Печ. по сб.: Романсы и песни из репертуара Галины Каревой. М., 1980.

НАРОДНО-ПЕСЕННЫЕ ПЕРЕРАБОТКИ СТИХОТВОРЕНИЙ XVIII — НАЧАЛА XIX ВЕКА

743. Бахтин. Запись в Ленинградской обл. (1957 г.). Вар.: Соколовы. № 675; Новикова. С. 349; Померанцева, 1957. С. 243; Померанцева-1958. С. 258. Песня была особенно популярна в нач. XX в. под назв. «Сережа-пастушок», выносившимся иногда на обложку пес. («Сережа-пастушок». Киев, 1911). Муз. вар.: Гиппиус; Рубцов. № 43. См. также: Гудошников. С. 40. Источник — № 101.

744. Новикова (запись 1930-х гг.). Вар.: Гудошников. С. 45—46. Источник — № 29.

745. Бахтин. Запись в Ленинградской обл. (1974 г.). Источник — баллада Жуковского «Громобой» (1811). В устный репертуар проникла из одноименной оперы Верстовского (премьера — янв. 1857, М.).

746. Мякутин. Ч. 3 (запись 1890-х гг.). Вар.: Рус. песни. С. 342. Источник — № 159.

747. Запись Н. П. Копаневой в Вологодской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Источник — № 160.

748. Запись составителя на смотре худож. самодеятельности в Костроме (1960 г.). Совр. пес. вар., восходящий к публикации с муз. Варламова (изд. Ю. Грессера. М., 1848). Близкие вар.: «Песни тиролек». М., 1860. № 76 (перепечатан: РП — XIX. С. 401); «Новейший рус. цыг. пес.». Спб., 1861. С. 89. Более развернутый вар.: Ярков. С. 91. Источник — № 198.

749. Запись составителя от бойцов действующей армии (1941 г.). Вар.: Чернышев. № 332; Новикова. С. 372. Источник — № 202.

750. Балашов. Запись в Мурманской обл. (1957 г.). Источник — баллада Жуковского («Соревнователь просвещения и благотворения». Ч. 10, № 5. Спб., 1820).

751. Померанцева-1957 (запись 1949 г.). Вар.: Гуревич, Элиасов. С. 1, 2; Новикова. С. 372; Песни гребенских казаков... Грозный, 1946. № 198; Потявин. С. 256; Фольклор семейских. С. 611 (в контаминации с «Черной шалью» Пушкина). Неоднократно записывалось фольклористами и в послевоенные годы, в частности Костромской экспедицией ИРЛИ 1959—1960 гг. (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 3, № 63). Источник — № 211.

752. Запись составителя в Красносельском р-не Костромской обл. (1959 г.) (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 2, № 103). Вар.: Якуб. С. 91; Песни Пинежья. М., 1937. Кн. 2. С. 282; Акимова. С. 178; Новикова. С. 365; Померанцева-1957. С. 246, 318; Фольклор семейских. С. 275. Иногда песня завершается строфой:

Нельзя мне, товарищ, с тобой улететь,
Судьбой суждено мне в тюрьме умереть,—
Закованы руки и ноги в цепях,
Нет силы могучей в иссохших руках.

Напевы в крестьянской среде отличаются от известного (Ярков. С. 68). Источник — № 165.

753. Запись составителя от бойцов действующей армии (1942 г.). Вар., характерный для конца XIX — нач. XX в.: Догадин. Вып. 1. С. 12. В годы Великой Отечественной войны по образцу «Ермака» создавались новые фронтовые песни (Крупянская и Минц. С. 68). Источник — № 214.

754. «Новый полный пес.» М., 1874. Вар.: «Маяк». М., 1876. С. 149, Вессель и Альбрехт, № 50; Лаговский Ф. Ноты к сб. народных песен. М., 1876. В. 1, № 73; Ядринцев. С. 111; Тернопольская Т. Песни сормовских рабочих // НТ. 1937, № 9-10; СМ. 1949, № 8. С. 82. Часто начинается со 2-й строфы. О попул. среди политических ссыльных см.: Белоконский. С. 208; Ядринцев. С. 111. Упоминается: Достоевский, «Записки из Мертвого дома»; В. Крестовский, «Петербургские трущобы». Источник — № 235.

755. Новикова (запись 1944 г.). Напев восходит к муз. Рупина. Ст. 1 иногда: «Вот мчится тройка почтовая...» Источник — № 223.

756. Свитова. Запись в Калужской обл. (1949 г.). Вар., возникший в годы Великой Отечественной войны. Аналогичные вар., записанные в Брянской обл., имеют др. окончание:

Горит вся родина моя,—
С тех пор пошел я в партизаны,
Врагу за это отомстить.

См. также: ПиР. № 673. Вар. эпохи гражданской войны: Георгиевский. Фольклор Приморья. Владивосток, 1928; Гуревич и Элиасов. № 68. Вар. эпохи рус.-турецких войн XIX в. и войн нач. XX в. начинались словами: «Под небом Сербии гонимой...», «На нас напали злые турки...», «Отец мой был природный пахарь...», «Между Китаем и Манчжурой...». Источник — № 244.

757. Бахтин. Запись в Ленинградской обл. (1976 г.). Вар.: На Байкале. Труды Вост.-Сибирского отд. РГО. № 7. Иркутск, 1912. № 22; Воронежские песни. Воронеж, 1962. № 52; Вар. в нот. сб.: Записки Уральского об-ва любителей естествознания. Т. 22. 1901, нотное приложение. № 75; Догадин. Вып. 2, № 82; Песни Печоры. М.; Л., 1963. № 48; Христиансен Л. Л. Уральские народные песни. М., 1966. № 109; 100 народных песен, собранных в Карелии. Петрозаводск, 1970. № 60; Рус. фольклор в Латвии... Рига, 1972. № 204; Ст. 1 с вар.: «Над серебряной волной...», «На серебряной реке...», «На серебряных волнах...», «Под серебряной луной...». Источник — № 226.

758. Киреевский. В. 10. Пес. вар. перевода баллады эльзасского поэта Готлиба Конрада Пфеффеля (1736—1809) «Tobackspfeife» (1782), положенной на муз. в 1794 г. К.-Ф.-Э. Пильцем и бытовавшей в Германии до сер. XIX в. (см.: Anderson W. Pfeffels «Tobackspfeife» als russische Soldatenlied // «Zeitschrift für Slawische Philologie» 1953. В. 22, Н. 1. S. 54—57). В рус. пес.— с 1890-х гг. («Сб. песен для солдат, положенных для мужского хора Швидченко». М., 1892). Пер. приписывается А. Д. Илличевскому, лицейскому товарищу Пушкина. В качестве солдатской и казачьей песни бытовала, вероятно, со времени рус.-турецкой войны 1828—1829 гг. Неоднократно записывалась собирателями народных песен и в сов. время. (Померанцева-1957. С. 244). Некоторые старые вар. насчитывали до 300 ст.

759. Аристов. Пес. вар. несохранившегося ст-ния Дельвига. Источник — № 192.

760. Свитова. Запись в Ярославской обл. (1848 г.). Переработка ст-ния поэта 1-й пол. XIX в. Н. Веревкина «Под зеленою раkitой», написанного 14 мая 1831 г. после битвы под Остреленкой во время польского восстания (опубликовано: «Рус. инвалид». 1831, 8 сент., и одновременно отд. лубочным изд. в Москве в 1831 г.; см.: Клепиков. С. 116). Песня лишилась шовинистического содержания оригинала и вошла со 2-й пол. XIX в. в репертуар казачьих и солдатских масс («Отрывки из народного творчества Пермской губ.». Собрал В. Шишонко. Пермь, 1882). Включалось в представления народной драмы «Шайка» (Ончуков. Сев. народные драмы. Спб., 1911. С. 118) и «Царь Максимилиан» (там же. С. 42, 66; Сб. ОРЯС. 1914. Т. 90, № 7, С. 111). В годы гражданской и Великой Отечественной войн подвергалось переработке, образец которой представляет комментируемый вар. (ср. концовки в кн.: «Рус. фольклор Великой Отечественной войны». М.; Л., 1964. С. 365. Вар.: ПиР. № 676; Гусев. С. 99; Новикова. С. 134; Померанцева-1959. С. 247; Крупянская и Минц. С. 73; Потявин. С. 264; Свитова, № 55). Ст. 1 иногда: «Под раkitою склоненной...».

761. Новикова. Песня неоднократно записывалась фольклористами в послевоенные годы (Костромская экспедиция ИРЛИ 1959—1961 гг.). Часто соединяется с песней «На горе высокой» (Соболевский. Т. 6. № 474, 475; Анисимова. С. 131; Бирюков-1936. С. 136; Гусев. С. 50). Источник — № 292.

762. Запись Н. П. Копаневой в Вологодской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Вар.: «Рус. филологический вестник». 1898, № 3-4. С. 28; Сб. песен, употребляемых простонародьем. Казань, 1900. С. 51; Курский сб. Вып. 6. Курск, 1907. С. 18—19; Соколовы. С. 496; Чернышев. С. 367—368; Померанцева-1957. С. 241; Балашов. С. 359—361. Источник — № 384.

763. Сб. песен, употребляемых простонародьем, собранных в нескольких губ. П. Никитской. Казань, 1900. Вар.: Рус. филологический вестник. 1898. № 3-4. С. 28; Курский сб. Вып. 6. Курск, 1907. С. 18—19; Соколовы. № 666; Записки Уральского об-ва любителей естествознания. Т. 22. 1901. № 45; Померанцева-1957. С. 241. Источник — № 384. См. также примеч. к источнику.

764. Померанцева-1957. Источник — № 384. См. также примеч. к источнику. Ср. предыдущий текст.

765. Запись составителя на смотре художественной самодеятельности Костромской обл. (1960 г.). Ср.: РП — XIX. С. 402. Известны вар., более близкие к подлиннику (запись Т. И. Орнатской в Костромской обл. 1959 г.: ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 2, № 92). Напев восходит к муз. Павла Булахова. Источник — № 201.

766. Аристов. Ст. 4 предпоследней строфы чаще поется: «И с пьяным попом». Припев в нач. XX в. закрепился в след. вар.:

Налей, налей, товарищ,
Заздравную чашу;
Кто знает, что случится
С нами впереди.

Известны и записи сов. времени (экспедиция ИРЛИ в Костромскую обл. 1959—1960 гг.: ИРЛИ Р V, к. 196, п. 2, № 99). Упоминается: Л. Андреев, «Дни нашей жизни», д. 1; М. Горький, «Фома Гордеев», гл. X; А. Куприн, «Поединок», гл. XIX. Источник — № 381.

767. Бахтин. Запись в Ленинградской обл. (1976 г.). В пес.— с 1900 г. Вар.: Народные песни, собр., в Новгородской губ. ... Спб., 1874. № 20; Песни крестьян с. Беловолжского Чебоксарского уезда // Известия Казанского ун-та. № 1-2. Казань, 1877. С. 20, № 9; Материалы по этнографии рус. населения Архангельской губ., собр. П. С. Ефимовым // Известия ОЛЯ. Т. 30. Труды этнографического отд. Кн. 5. Вып. 1. Спб., 1878. С. 130, № 2; Абрамычев Н. Сб. народных песен Вятской губ. Спб., 1879. № 12; Добровольский В. Смоленский этнографический сб. Ч. 4. М., 1903. С. 532; Народные песни Калужской обл. М., 1906. С. 35—36. Источник — № 270. См. также примеч. к источнику.

768. Померанцева-1957 (запись 1948 г.). В разных вар. известна с 1880-х гг., была попул. в среде ссыльных революционеров 1890-х гг. (Шаповалов А. С. В борьбе за социализм. М., 1934. С. 290—291). Вар.: Железновы. С. 80; Мякутин, 42. С. 105; Бардин. № 88; Павлова. № 88; Гусев. С. 51. Ст. 1 чаще поется: «Как на дубе на высококом...». Др. ред.: Ярко. С. 83. Возможно, послужила источником «Песни о Соколе». М. Горького. Подробнее см.: Гусев В. Е. К вопросу о фольклорном источнике «Песни о Соколе» М. Горького // «Русский фольклор». М.; Л., 1959. Вып. 4. С. 268—274. Источник — № 389.

769. Песни для Военно-Морского Флота, 1951. Вар.: «Рус. рев. песни». М., 1952; Новикова. С. 567. Особую попул. приобрела в годы гражданской войны, была одной из любимых песен Чапаева (Фурманов, «Чапаев», гл. 6 и 12), стала массовой песней в первые годы сов. власти. Известны вар. времени Великой Отечественной войны (Новикова. С. 613). Источник — № 404.

770. Гусев (запись В. Поздеевой 1952 г.). Характерный образец переосмысления старого сюжета в условиях гражданской войны. Ср.: Баранов С. Д. О песнях партизан Забайкалья // «Известия об-ва изучения Восточно-Сибирской обл.». Иркутск, 1937. Т. 2 (7). С. 89; Париллов. С. 169; «Песни и сказки Пензенской обл.». Сост. А. П. Анисимова. Пенза, 1953. С. 192; Померанцева-1957. С. 248; Вар. Великой Отечеств. войны: Свитова. № 59. Ст. 1 чаще: «Помню, я еще молодушка была...» Источник — № 399.

771. «Карие глазки». Новейший сб. рус. песен. М., 1917. Переработка матросской песни, созданной накануне 1900 г. поэтом-любителем Г. Д. Зубаревым (Крупянская и Минц. С. 103) на основе песни на слова Н. Щербины. В пес.— с 1900-х гг. («Кочегар. Новейший пес.». Спб., 1907). Муз. ред. и вар. текста: «Любимые новые песни, исполняемые Н. В. Плевацкой и другими, переложенные для фортепиано в две руки с прибавлением текста А. Зоринина». Спб., б. г. Тетр. 2. С. 14, № 43, под загл. «Вахта кочегара». Известна пластинка «Вахта кочегара» («Граммфон» № 4-22626) с муз. Ф. К. Садовского в исполнении А. О. Кирсанова (то же: Каталог № 10101, изд. 1915). Включена Л. Утесовым в муз. композицию «Два корабля» (1937), что способствовало возрождению и популяризации песни. Вар.: Балашов. С. 357—358. Источник — № 433.

772. Новикова. Позднейший вар. песни. Известны многочисленные переработки периода Великой Отечественной войны (Крупянская и Минц. № 43—46, 82; Гусев. № 130—132, Свитова, № 50). Источник — № 432.

773. Запись Н. П. Копаневой в Ивановской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Вар.: 500 рус. народных песен. Т. 3. М.; Л., 1937. С. 128; Рус. народные песни, записанные в Ленинградской обл. М.; Л., 1950. № 219. Источник — № 494.

774. РП — XIX. Вар.: Мякутин. Ч. 2. С. 37; Соболевский. Т. 6, № 637, 638. В пес.— в XX в. (пес. «Чуркин». Спб., 1902). Песня в свою очередь послужила образцом для переделок в годы гражданской и Отечественной войн. (вар.: Астахова А. М. Фольклор гражданской войны // «Сов. фольклор». Л., 1934. Вып. 1. С. 25—27;

Сидельников. С. 132; Гуревич и Элиансов. С. 445; Сказы и песни о Чапаеве. Сост. Т. М. Акимова. Саратов, 1957. С. 117; Гусев. С. 98). Источник — № 481. *Чуркин* Василий Васильевич — крестьянин д. Барской Орехово-Зуевского уезда Запонарской волости. Работал на красильной фабрике «Гуслица». За протест против невыносимых условий труда был арестован, бежал из тюрьмы, около 20 лет «разбойничал» (Перегудов Ал. «Гуслица» // «Новый мир». 1927, № 6). Имя Чуркина стало легендарным. Ему посвящен роман Н. И. Пастухова «Разбойник Чуркин», изд. в 1882 г. (Белоусов-1928. С. 34—36). Песня включена в анонимную переделку романа «Злодей Чуркин и его преступные деяния» (Спб., 1900. С. 15—16). Источник № 463.

775. «Серенада». Новый рус. пес., М., 1911. Проникло в лубок (Клепиков. С. 147). Вар.: Фольклор семейских. С. 283. Источник — № 513.

776. «Две гитары за стеной. Цыг. песня». Переложение М. Яковлева. Изд. С. Я. Ямбор. М., (без г. изд.), № 558. В др. переработках отличия от оригинала еще более значительны. Так, в исполнении московских цыг. после двух куплетов, совпадающих с комментируемым текстом, следовали такие:

Все мы любим кабачок —
Сладко в нем живется.
Тот, наверно, дурачок:
Кто в нем не напьется.
Ну и пусть же я — дурак,
Прощай, Мавританья!
Еду с Женей к Яру так —
Выпить на прощанье.
Там цыганочки мою
Душу растерзают,
И венгерку мне споют,
Спляшут и сыграют.

Источник — № 443.

777. ПКис. Вар., восходящий к публ. Л. Мельшина («В мире отверженных». Спб., 1899. Т. 2. С. 241). Приобрела большую попул. в среде ссыльных и в кругах прогрессивной интеллигенции. В годы первой рус. рев. стала одной из любимых массовых песен («Песни борьбы, изданные кавказской группой содействия РСДРП», 1904). В массовых пес.— с 1907 г. («Рус. песня». Спб., 1907. Ч. 1). С 1914—1915 гг. в ст. 1 в пес. вместо «священный» — «привольный». То же иногда в записях сов. фольклористов (Усов. С. 227). Реже производится замена «Славное море» на «Синее море» (в пес. 1911 г.). Источник — № 538.

778. Бахтин. Запись в Ленинградской обл. (1957 г.). Источник — № 521. Там же см. примеч. Бытовала широко, часто печаталась в пес.

779. Запись М. П. Дьяченко в Костромской обл. (1959 г.) (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 2, № 113). В пес.— с конца XIX в. («Хас-Булат». Спб., 1898). Один из широко бытующих вар. (ср.: Песенник.

Ижевск, 1946. С. 72). Вар.: Балашов. С. 345—346; Новикова. С. 420. Источник — № 539.

780. Запись Н. П. Копаневой в Ивановской обл. (1978 г.). Предоставлена составителю собирателем. Вар.: Песни матушки-Волги. М., 1899. С. 32—34; Зеленский Э. Я. Что поет современная деревня Псковского уезда. Псков, 1912. С. 128—130; Соколовы. С. 497—498. Источник — № 460.

781. «Тамбовский фольклор» (запись составителя 1939 г.). Вар.: Новикова. С. 403; Померанцева. 1957. С. 240; Ярко. С. 85; Фольклор семейских. С. 285. Популярна до наст. времени. Ст. 1 часто поется: «В саду ягода-малина...». См. также: Рус. баллада. С. 391. Источник — № 537.

782. Рус. песни. Вар., записанный составителем в годы Великой Отечественной войны и сообщенный И. Н. Розанову. Вар.: Павлова. № 91, 92; Новикова. С. 414. См.: Гусев В. Народ и песня // «Южный Урал». Челябинск, 1950. № 4. Пес. переработки периода Великой Отечественной войны: Гусев. С. 126, 128. Источник — № 553.

783. Гусев. Запись В. Караковского 1952 г. Источник — № 553.

784. Бахтин. Запись в Ленинградской обл. (1969 г.). Источник — № 557. Там же см. примеч.

785. Запись Н. П. Копаневой в Вологодской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Источник — № 556.

786. Тамбовский фольклор (запись И. Гришина 1939 г.). Вар.: Новикова. С. 413; Бахтин, № 193. Фольклор семейских. С. 293. Источник — № 560.

787. Запись составителя в Костромской обл. (1959 г.). (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 2, № 108). Вар.: Рус. песни. С. 368; Новикова. С. 412; Фольклор семейских. С. 286. В пении 3 и 4 ст. каждой строфы повторяются. Последняя строфа часто поется:

Степь да степь кругом,
Путь далек лежит.

В той степи глухой
Уж замерз ямщик.

Источник — № 554.

788. Запись составителя от бойцов 1-й действующей армии (1942 г.). Вар. XX в.: Гартевальд, 8 песен, № 3 (запись в Петропавловске с примечанием: «Из Волги занесена в Сибирь»). Известны другие, более далекие от оригинала переработки периода Великой Отечественной войны (Крупянская и Минц. С. 93—95). Источник — № 570.

789. Новикова. С. 419. Источник — № 576.

790. «Ворон». Пес. Спб., изд. Т. Ф. Кузина, 1900. Пес. переработка ст-ния Козлова «Литовская песня» (№ 634). Фольклориз. вар. были особенно попул. в солдатской среде. См. нот. сб.: Первая конная

в песнях... М., 1924. Вып. 2. Приложение; Малер. № 74; Уральские народные песни. / Собр. и сост. И. С. Зайцев. Челябинск, 1959. См. также: Попова Т. В. О песнях наших дней. М., 1969, № 54; Новикова-1978. С. 104—109. Контаминировалась с народной песней лит. происхождения «Под ракитую зеленую...» (см. № 760).

791. ПРП-1950. В пес.— с нач. XX в. («Песни революции». 1905; изд. Нижегородского комитета РСДРП. Вып. 1). Позднейшая переработка в рабочей среде: ПРП. С. 82, 255; «Лит. критик». 1935, № 10. С. 159. Источник — № 591.

792. ВРП. Переработка ст-ния «Дума кузнеца», приписываемого Клеменцу («Сб. новых песен и стихов». Женева, 1873. С. 29). Вар.: Канатчиков С. И. Из истории моего бытия. М.; Л., 1930. С. 42; Новикова. С. 682.

793. Гусев (запись Н. Осиповой 1952 г.). Вар.: Акимова. № 175; Фольклор семейских. С. 287—288, 608—609, примеч. Источник № 595.

794. «Чудный месяц». М., 1895. - - «Качели. Сборник новейших песен и романсов». М., 1914. Вар.: Новикова. С. 435. В сокращенной ред. (три строфы, переработанные из первых пяти оригинала) сохраняется в устном репертуаре (записи экспедиции ИРЛИ в Костромскую обл. 1959—1960 гг.). Ноты: Попова. Вып. 3. С. 149. Источник — № 620.

795. «Ах, зачем эта ночь». Фабричная песня для пения... Пг., [1916]. - - РП-ХІХ в. Пес. ред. ст-ния А. М. Давыдова, популярная в конце XIX — нач. XX в. Последние два ст. в пении чаще в обратной последовательности. Источник — № 734.

796. «Песни революции». Пг., 1917, с нотами. Пес. вар., распространенный в эпоху рев. 1905—1907 гг. Известно много вар., идущих от 1860-х гг. (см. примеч. 610). Впервые как муз. произведение опубликовано в обработке М. Слонова и в исполнении Шаляпина («Дубинушка». Рабочая песня для запевалы с хором. Записана с голоса Ф. И. Шаляпина (как ее поют в Казани). Аранжировка для песни с ф-но М. Слонова. (М., ц. р. 26 окт. 1905 г.). Мелодия сольного запева — неизв. композ., использовавшего начало студенческой песни «Не осенний мелкий дождичек...», затем дополненная и коллективно обработанная, припев — на мелодию бурлацкой «Дубинушки» (см.: Гиппиус Е. «Эй, ухнем». «Дубинушка». История песен. М., 1962). Вар.: ВРП. С. 563—564. Муз. вар.: ПҚиС. № 31. Известна попул. в рабочей среде переработка «Дубинушки» — «Машинушка» (ПРР. С. 206). Источник — № 610.

797. «Рабочая мысль». 1900, № 8, приложение, с нотами. - - Песни борьбы. В пес.— с нач. XX в. («Сб. рев. песен и ст-ний Нижегородского комитета РСДРП». 1905 г.). В рефрене иногда *реет* вм. *веет*. Пес. ред. пер. ст-ния Болеслава Червеньского (1851—1888) «Czerwonу Sztandar» (1881), отчасти близкий к пер. В. Тана-Богораза. В це-

дом пес. ред. является плодом коллективного творчества. Пер. приписывался В. Акимову (В. П. Махновцу) (см.: Песни рев. М., 1919), авторство которого отрицал В. И. Чичеров, но признавали Е. Гиппиус и П. Ширяева, а с 1930-х гг. — Г. М. Кржижановскому. Однако и для последнего предположения нет основания: Кржижановский является автором др. пер., текст которого не сохранился и автором не воссоздан. См.: Кржижановский Г. М. Песни борьбы // СМ. 1955, № 12. С. 3—4. Мелодия восходит к песне фр. коммунаров («Piesni gniewne». Warszawa, 1962. S. 23—25), возникшей на основе швейцарского «Марша фрибуржских стрелков» (муз. И. Фогта). С нотами: Песни рев. Пг., 1917; ПКиС. № 27. Подробнее об истории песни и полемике об авторе рус. пер. см.: Гусев В. Е. Еще раз об авторе «Красного знамени» // «Рус. лит.-ра.» 1968, № 4. С. 162—173.; Гиппиус Е., Ширяева П. «Красное знамя». Из истории песни трех революций. М., 1969. Источник — № 660.

798. Запись составителя от бойцов действующей армии (1944 г.). Наиболее распространенный в современном пес. обиходе вар. (опускаются иногда еще 5-я и предпоследняя строфы публикуемого текста). Вар.: Рус. песни. С. 376; Новикова. С. 421. Источник — № 625.

799. ПРП-1950. Пес. ред. конца XIX — нач. XX в., возникающая на основе ст-ния А. Архангельского «В дороге» (см. № 603) и ст-ния неизв. автора «Вы жертвою пали» (вар. 1870—1880-х гг. — см. № 698). Муз. обр. Иконникова («Знание — сила». 1963, № 4). Вар.: ПКиС. С. 28. Новикова. С. 516; ПРП-1957. С. 435. Об истории и бытовании песни см.: Друскин. С. 159, прим. 30; ВРП. С. 825—827; Полищук. С. 19.

800. «Тамбовский фольклор» (запись С. Г. Лазутина 1939 г.). Вар.: Тонков-1949. С. 75; Новикова. С. 433; Василенко В. А. Тюремно-арестантские и рекрутские песни Омской области // «Уч. записки Омского пед. ин-та». Омск, 1958. Вып. 2. С. 190, 192; Померанцева-1957. С. 225. Во всех вар. первые 11 ст. наиболее стабильны. Ст. 12 в пес. и в пении варьируется: «Мне без острого ножа», «Без булатного ножа...», «Никому и никогда...», «Доля горькая моя...», «А свобода хороша...» и т. п. В некоторых пес. после трех постоянных строф следует еще одна строфа:

Не гулять мне, как бывало,
Темной ночью по лесам
(вар.: По родимым по полям).
Моя молодость завянет (вар.: проходит)
По острогам и тюрьмам.

(Новый пес. Сост. Н. И. Красовский, М., 1907. С. 6—7; «Солнце всходит и заходит...». М., 1912. С. 1). В одних случаях после приведенной строфы следует концовка с «черным вороном», в других — песня завершается приведенной строфой («Умер бедняга. Песенник». М., 1911. С. 13—14), причем ей иногда предшествует 4-я строфа, известная по первой публикации (см. № 701). В пении каждое двустопишие повторяется.

801. Запись Н. П. Копаневой в Ивановской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Вар.: Финагин А. В. К вопросу о взаимоотношениях художественной и бытовой песни // *De Musica*. Вып. 3. Л., 1927. С. 62—69. Источник — № 548.
802. Запись Н. П. Копаневой в Ивановской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Пес. ред. ст-ния неизвестного автора (М. И. Ожегова?), распространявшаяся под назв. «Мальвина». Вар.: Балашов. С. 362—364.
803. Сб. песен, употребляемых простонародьем, собр. в нескольких губ. П. Никитской. Казань, 1900. Источник — баллада неизвестного автора. В пес. «Молодецкая кручина» (М., 1893) напеч. за подписью М. Ожегова. В пес. «Колечко» (сост. М. Ожегов. М., 1898) включена под загл. «Маруся» (вар.). В пес. XX в. часто печ. под загл. «Мальвина». Ср. следующий текст.
804. Балашов. Запись в Терском р-не Мурманской обл. (1957 г.). См. примеч., к предыдущему тексту.
805. Запись составителя в Костромской обл. (1959 г.) (ИРЛИ, Р V, к. 196, п. 1, № 29). В пении последние 3-й и 4-й ст. каждой строфы повторяются. Вар.: Новикова. С. 440; Гусев. С. 58. Известна переработка с заменой *Трансвааль* на Сибирь, (Фольклор семейских. С. 245). Упоминается: А. Фадеев, «Молодая гвардия»; Л. Кассиль, «Дорогие мои мальчишки», гл. 1; М. Слонимский, «Инженеры», гл. 33. Источник — № 674.
806. Гусев (запись Н. Осиповой 1952 г.). Вар.— там же. Источник — № 662.
807. Запись Е. Иванца (1977 г.) в с. Румяны-Ниды (рус. селение на территории Польши). Предоставлено составителю собирателем. Пес. ред. ст-ния неизвестного поэта XIX в.
808. Запись Н. П. Копаневой в Костромской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Пес. ред. ст-ния неизвестного автора. Вар.: 500 рус. народных песен. Т. 3. М.; Л., 1937. С. 39; Христианин Л. Уральские народные песни. М., 1961. С. 167—169. Воронежские народные песни. Воронеж, 1962. С. 23.
809. Запись Н. П. Копаневой в Ивановской обл. (1978 г.). Предоставлено составителю собирателем. Пес. ред. ст-ния неизвестного автора. Вар.: Балашов. С. 372—373.
810. Запись Н. П. Копаневой в Ивановской обл. (1978). Предоставлено составителю. Пес. ред. ст-ния неизвестного автора. Вар.: На Байкале. Труды Вост.-Сиб. отдела РГО. № 7. Иркутск, 1912. С. 129; Балашов. С. 373.
811. Беляев Н. П. Полный песенник. М., 1916. В пес.— с 1900 г. Источник — баллада неизвестного автора. Широко распространено в устном репертуаре. В пении иногда опускаются последние 12 ст. Вар.: Соколовы. № 678; Рус. баллада. № 319.

812. Балашов. Запись М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной в Медвежьегорском районе Карельской АССР (1932 г.). Источник — баллада неизвестного автора. Вар. начала: «Шли с похода они, два героя...», «Шли два героя со службы домой...», «Шли два героя с германского боя...». Широко распространено в устной традиции.

813. Балашов. Запись в Кемском районе Карельской АССР (1957 г.). По словам исполнителя, баллада заимствована из журнала «от царского времени 1903 или 1905 года». Входила в пес. репертуар поморов и крестьян рус. Севера. Исполнялась на разные напевы. Источник не удалось установить.

К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Между с. 288 и 289.

- А. А. Григорьев. Портрет. По рис. Ф. А. Бруни.— ПД.
- Ю. В. Жадовская. Гравюра на дереве.— ПД.
- Я. П. Полонский. Литография. Гравюра Н. Соколова.— ПД.
- А. К. Толстой. Фотография. Грилье и К^о. Неаполь. На об. автограф: «Княгине Елисавете Владимировне Барятинской. Сорренто. 1/3 мая 1873 г.»— ПД.
- М. Л. Михайлов. Фотография. Ок. 1860 г.— ПД.
- Н. А. Некрасов. Литография фотографии С. Л. Левицкого.— ПД.
- А. Н. Плещеев. Фотография. Нач. 1860-х гг.— ПД.
- И. С. Никитин. Фотография Деньера.— ПД.
- В. В. Крестовский. Фотография И. Речевского. Б. д.— ПД.
- И. З. Суриков. Гравюра. 1870-е гг.— ПД.
- А. Н. Апухтин. Фотография. Конец 1870-х гг.
- А. А. Ольхин. Фотография Ипатовой. Спб.— ПД.
- П. Л. Лавров. Фотография. 1870-е гг.— ГИМ.
- Л. И. Пальмин. Фотография. Т. В. Шитова и Е. М. Симонова. Москва. 1880-е годы.
На об. автограф: «Командиру «Осколков» Н. А. Лейкину от его друга поэтического штабс-капитана Л. И. Пальмина. 28 апреля 1886 г.»— ПД.
- Г. А. Мачтет. Фотография В. Чеховского. Автограф: «Гр. Мачтет. 1895 г.»— ПД.
- Д. Н. Садовников. Фотография К. Андерсона. На об. автограф: «Доброй, хорошей и любимой Варваре Ивановне 12 ноября 1876 г.»— ПД.
- А. Н. Будищев. Фотография И. Ягельского. На об. автограф: «Дорогому Федору Федоровичу Фидлеру. Ал. Будищев. 4 апр. 1908».
- М. И. Ожегов. Обложка книги: Ожегов М. И. Моя жизнь и песни для народа. М., 1901. Кн. I.
- М. А. Лохвицкая. Фотография Е. Морозовской. На об. автограф: «Л. Н. Сальникову. М. Лохвицкая. 16 января 1900 г.»— ПД.
- З. Д. Бухарова. Фотография Д. Здобнова. На об. автограф: «Милому Федору Федоровичу с чувством искреннего дружеского расположения. Зоя Бухарова. 22 марта 1905».— ПД.

- М. Горький и Скиталец. Фотография. Нач. 1900-х гг.— ПД.
- С. А. Сафонов. Фотография Д. Здобнова.— ПД.
- Л. П. Радин. Цинкография.— ПД.
- В. Г. Богораз-Тан. Портрет (фототипия).— ПД.
- Г. А. Галина. Фотография Д. Здобнова. Автограф: «Поэту П. И. Вейнбергу посвящая: «Душа не хочет подчиниться (...)
Весну далекую хранить». Г. Галина. 1907 г.» — ПД.
- Т. Л. Щепкина-Куперник. Фотография Н. Dusemsky à Kieff. Автограф: «Свобода и труд — прежде всего. Т. Щепкина-Куперник». — ПД.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН АВТОРОВ ТЕКСТОВ¹

- Акимов В. (Махновец В. П.) — II, 499
Аксаков И. С. — II, 27
Аксаков С. Т. — I, 28, 53, 294
Аладьин Е. В. — I, 329
Алексеев Ф. — I, 371
Амосов А. А. — см. Архангельский А.
Аммосов А. Н. — I, 7, 53; II, 135
Андреев А. Н. — II, 148
Андреевский С. А. — II, 283
Анордист (Радостин Н.) — I, 51, 534, 610; II, 486
Апухтин А. Н. — I, 41—44; II, 140
Архангельский А. (Амосов А. А.) — II, 221, 499
Ахматова А. А. — I, 46, 51
- Байкова В. — II, 457
Бальмонт К. Д. — I, 45, 50; II, 277
Баратынский Е. А. — I, 25, 29, 288
Барятинский А. П. — II, 486
Баторин П. И. — II, 489
Батюшков К. Н. — I, 29, 241
Бахтурин К. А. — I, 537
Башкин В. В. — II, 318
Башмаков И. И. — см. Ваненко И.
Бекетов Н. А. — I, 181
Белый А. — I, 46
Бенедиктов В. Г. — I, 507
Берви-Флеровский Н. (Берви В. В.) — II, 444
Берг Н. В. — I, 33; II, 24
Бестужев М. А. — I, 31, 457, 629, 632
Бестужев-Марлинский А. А. (Бестужев А. А., Марлинский А.) —
I, 30, 32, 299, 303, 460, 629
Бестужев-Рюмин М. А. — I, 474
Бешенцов А. Н. — II, 138

¹ Указываются только авторы русских текстов. Курсивом выделены номера страниц, указывающие на вступительную статью, биографические справки и примечания.

Блок А. А. — I, 46, 49, 51; II, 328
Богданов В. И. — I, 38; II, 176
Богданович И. Ф. — I, 18, 99, 577
Богораз-Тан В. Г. (Богораз В. Г., Тан) — I, 36, 37, 39; II, 290, 498
Бросов В. Я. — I, 37, 51; II, 307
Будищев А. Н. — II, 273
Буланина Е. А. — I, 43; II, 305
Булгаков А. И. — I, 513
Вунин И. А. — I, 50; II, 297
Бухарова З. Д. — I, 43; II, 299

Ваненко И. (Башмаков И. И.) — II, 78
Васильев В. К. — II, 478
Вдовин И. — I, 36
Вейнберг П. И. — II, 147
Вельтман А. Ф. — I, 28, 476
Вельяминов П. Л. — I, 18, 166
Вельяшев-Волынцев Д. И. — I, 18, 153
Веневитинов Д. В. — I, 32, 53, 333
Веревкин Н. — I, 52; II, 493
Веттер И. И. — I, 29, 30, 372
Виленкин Н. М. — см. Минский Н. М.
Волин-Вольский — II, 489
Волков Ф. Г. — I, 15, 185
Волховский Ф. В. — II, 212
Виземский П. А. — I, 53, 280

Гагарин П. С. — I, 18, 118, 591
Галина Г. А. — I, 50; II, 309
Ганьшин С. Е. — II, 338
Гарфильд С. А. (Гарин Сергей) — I, 488
Герман (монах) — I, 10
Гиппиус З. Н. — I, 51
Глебов Д. П. — I, 53, 278
Глинка Ф. Н. — I, 33, 38, 41, 310, 534, 605, 610, 640
Гнедич Н. И. — I, 32
Голенищев-Кутузов А. А. — I, 44; II, 193
Голицын С. Г. — I, 377
Головин В. П. — I, 296
Гольц-Миллер И. И. — II, 171
Горохов П. Г. — II, 302
Горький М. — II, 284, 485
Грамматин Н. Ф. — I, 231
Гребенка Е. П. — I, 33, 54, 515
Грей А. — II, 370, 490
Греков Н. П. — II, 105
Грибоедов А. С. — I, 32, 630
Григорьев А. А. — I, 33, 54; II, 12, 440, 482
Губер Э. И. — I, 529

Давыдов А. М. — II, 490, 498
Давыдов Д. В. — I, 7, 32, 234
Давыдов Д. П. — I, 38, 51; II, 132

Данин — см. Коц А. Я.
Дельвиг А. А. — I, 23, 38, 259, 602, 613, 618; II, 493
Державин Г. Р. — I, 19, 22, 104, 187
Дитерихс Е. — II, 490
Дмитриев И. И. — I, 7, 16—18, 140, 584
Дмитриев М. А. — I, 331
Долгорукий И. М. (Долгоруков И. М.) — I, 173
Долгоруков Н. А. — I, 631
Донауров С. И. — II, 457
Дрожжин С. Д. — I, 35; II, 189
Дуроп А. Х. — I, 28, 283

Егоров А. — I, 36
Елагин И. П. — I, 181
Елизавета Петровна (имп.) — I, 184
Ершов П. П. — I, 40, 53, 503, 636

Жадовская Ю. В. — I, 43; II, 16
Жемчугова П. И. (Кузнецова-Горбунова П. И., Шереметева П. И.) —
I, 191, 590
Жодейко А. Ф. — II, 487
Жуковский В. А. — I, 25, 27, 29, 219, 220, 593; II, 491, 492

Загоскин М. И. — I, 40, 367
Зорин А. — II, 495
Зотов В. Р. — I, 542
Зубарев Г. Д. — II, 495
Зубова М. В. (Римская-Корсакова М. В.) — I, 17, 188, 589

И. К. — II, 484
Ибрагимов Л. Н. — I, 540
Ибрагимов Н. М. — I, 33, 273, 540
Иванов Вяч. — I, 46
Иванов-Классик А. Ф. (Иванов А. Ф., Классик) — II, 202
Иванчин-Писарев Н. Д. — I, 286
Ивин И. — I, 35, 36
Илличевский А. Д. — II, 493

К. Р. (Романов К. К., вел. кн.) — I, 44; II, 252
Кантемир А. — I, 11, 61
Капнист В. В. — I, 16, 17, 109, 585
Карабанов П. М. — I, 114, 580, 593
Карамзин Н. М. — I, 18, 134
Катенин П. А. — I, 33, 292, 640
Кашинцов Н. А. — I, 369, 602, 617
Китаев Г. — II, 488, 489
Классик (Иванов А. Ф.) — см. Иванов-Классик А. Ф.
Клеменц Д. А. — II, 207, 444, 498
Кобылинский Л. Л. — см. Эллис
Ковалева О. В. — I, 590

Ковалевский И. М. — I, 585; II, 453
Козлов И. И. — I, 32, 33, 321; II, 497
Козлов П. А. — I, 43; II, 259
Колычев Е. — I, 584
Кольцов А. В. — I, 24, 28, 415, 622, 623, 634; II, 448
Кондратьев И. К. — I, 35; II, 257, 484
Кони Ф. А. — I, 40, 492, 606, 634
Коншин Н. М. — I, 340
Корсак А. (Римский-Корсаков А. Я.) — I, 455
Котляревская Т. К. — II, 489
Коц А. Я. (Данин) — I, 36, 37; II, 316
Красов В. И. — I, 509
Красовский Н. И. — II, 485
Крестовский В. В. — I, 37, 39, 43; II, 126, 498
Кржижановский Г. М. — I, 36, 38; II, 288, 499
Круглов А. В. — II, 219
Крузе Е. — II, 487
Крылов В. — II, 30
Крылов И. А. — I, 18, 151
Кугушев В. — I, 18, 193
Кудряшов П. М. — I, 297
Кузнецова-Горбунова П. И. — см. Жемчугова П. И.
Кукольник Н. В. — I, 29, 33, 40, 521, 639
Курочкин В. С. — I, 118, 444, 482

Л. Г. — II, 490
Лавров П. Л. (Миртов П. Л.) — I, 36, 37, 38; II, 215
Лажечников И. И. — I, 479
Ленский В. Я. — II, 491
Лермонтов М. Ю. — I, 20, 28—30, 32, 33, 38, 41, 43, 45, 437
Либина Н. — I, 36
Линский К. — II, 489
Листов Н. — II, 490
Лишин Г. А. (Нивлянский Г. А.) — II, 487
Лодыженский — II, 488
Ломоносов М. В. — I, 17, 83, 180
Лотарев И. В. — см. Северянин Игорь
Лохвицкая М. А. — II, 265
Люшинский К. С. — см. Шиловский К.
Львов П. С. — I, 31, 179, 630
Любецкий С. — II, 487
Лютов С. — I, 36; II, 487

Магницкий М. Л. — I, 162
Мазуркевич В. А. — I, 43; II, 300, 477
Майков А. Н. — I, 44; II, 123, 448
Макаров И. П. — I, 29; II, 482
Макаров Н. П. (Гермоген Трехзвездочкин) — II, 482
Малышев Г. — I, 640; II, 76, 448
Марлинский А. — см. Бестужев-Марлинский А. А.
Махновец В. П. — см. Акимов В.
Мачтет Г. А. — I, 36; II, 217
Медведев М. В. — I, 40; II, 488

Медведский К. П. — II, 488
Межевич В. С. — I, 53, 524
Мей Л. А. — I, 35, 44; II, 80
Мерзляков А. Ф. — I, 7, 19, 22, 40, 189, 209
Миллер Ф. Б. — I, 43; II, 36
Минаев Д. Д. — II, 187
Минский Н. М. (Виленкин Н. М.) — I, 44; II, 226
Миртов П. Л. — см. Лавров П. Л.
Митрофанов С. — I, 18, 169, 585; II, 453
Михайлов А. (Шеллер А. К.) — см. Шеллер-Михайлов А. К.
Михайлов М. Л. — I, 33, 36, 38; II, 40
Модзалевский М. Л. — II, 170
Моисеенко П. А. — II, 223
Мокринский Н. — см. Ниркомский
Молчанов И. Е. — II, 103
Морозов Н. А. — II, 207, 466
Мочалов П. С. — I, 553
Мятлев И. П. — I, 498

Н. Н. — II, 484
Навроцкий А. А. — I, 37, 38, 51; II, 173
Надсон С. Я. — I, 45; II, 224
Нарышкин М. Л. — I, 186
Некрасов Н. А. — I, 35, 38, 39, 43; II, 45, 455, 464, 465, 488
Нелединский-Мелецкий Ю. А. — I, 16—18, 128, 579, 581, 584
Немирович-Данченко Вас. И. — I, 37; II, 239
Нивлянский Г. А. — см. Лишин Г. А.
Никитин И. С. — I, 35, 37, 38, 625; II, 108, 475
Николев Н. П. — I, 17, 19, 122, 580, 589
Ниркомский (Мокринский Н.) — I, 519

Ободовский П. Г. — I, 40, 353
Обухов Н. — II, 473
Огарев Н. П. — I, 545
Одоевский А. И. — I, 458
Ожегов М. И. — I, 35; II, 267, 485, 500
Ознобишин Д. П. — I, 28, 364
Ольхин А. А. — I, 54; II, 229
Омулевский И. Ф. (Федоров И. Ф.) — см. Федоров-Омулевский И. Ф.
Остолопов Н. Ф. — I, 275
Островский А. Н. — I, 40; II, 168
Офросимов М. А. — I, 497

П. К. — II, 484
Павлов В. — II, 487
Павлов Н. Ф. — I, 5, 43, 470
Пальмин Л. И. — I, 36; II, 178
Панаев В. И. — I, 350
Панаев И. И. — I, 41; II, 74
Панов Н. А. — II, 233, 455
Перротте М. И. — I, 35; II, 490
Петров С. Г. — см. Скиталец

Плещеев А. Н. — I, 36, 44; II, 29, 445
Подолинский А. И. — I, 33, 379
Подревский К. — II, 491
Пойгин М. П. — II, 488
Полежаев А. И. — I, 33, 38, 44, 49, 343
Полонский Я. П. — I, 30, 32, 37, 38, 49; II, 19
Полоцкий С. — I, 10
Попов М. И. — I, 15, 17, 89
Предтеча С. Ф. — I, 39, 53
Прозоровский — II, 491
Прокопович Ф. — I, 11, 57
Прокофьев Н. — I, 36
Прыжов И. Г. — II, 489
Пуаре М. Я. — II, 489
Пугачев А. А. — II, 488, 490
Пушкин А. С. — I, 6, 25, 27, 29, 32, 33, 52, 244, 333, 455, 616; II, 492
Пушкин В. Л. — I, 164, 579

Радин Л. П. — I, 37, 38; II, 286
Радостин Н. — см. Анордист Н.
Раевский Д. В. — I, 30, 374
Разоренов А. Е. — I, 40; II, 99
Раич С. Е. — I, 355
Ратгауз Д. М. — I, 44; II, 275, 488
Репнинский Я. (Репинский Б.?) — I, 39; II, 319
Ривкин Г. А. (Ривкин Н. И.) — I, 36, 37; II, 330
Римская-Корсакова М. В. — см. Зубова М. В.
Римский-Корсаков А. Я. — см. Корсак А.
Риттер Н. А. — II, 489, 490
Розенгейм М. П. — II, 87
Романов К. К., вел. кн. — см. К. Р.
Рославлев А. С. — II, 334
Ростовский Д. — I, 10, 11
Ростопчина Е. П. — I, 44, 466
Рылеев К. Ф. — I, 7, 28, 30, 39, 299, 303
Рыскин С. Ф. — II, 244

Савинов Ф. П. — I, 52, 472; II, 261
Садовников Д. И. — I, 38, 51; II, 246
Садовский Ф. К. — II, 489
Самарин-Квашнин П. — I, 10
Сандунова Е. С. — см. Урванова Е. С.
Сафонов С. А. — I, 43; II, 281
Северянин Игорь (Лотарев И. В.) — I, 46, 51; II, 336
Сельский С. — II, 487
Серебрянский (Сребрянский) А. П. — I, 40, 490
Синегуб С. С. — II, 199
Скиталец (Петров С. Г.) — II, 312
Скворода Г. — I, 13, 579
Скорина Ф. — I, 10
Слепушкин В. Н. — I, 20, 385
Соймонов М. Н. — II, 263
Соколов В. А. — I, 640
Соколов Н. С. — II, 101

- Соколовский В. И. — I, 342
 Соллогуб В. А. — I, 29, 532
 Сологуб Ф. (Тетерников Ф. К.) — II, 455
 Сребрянский А. Н. — см. Серебрянский А. Н.
 Стахович М. — I, 40
 Стромиллов С. Н. — I, 39, 51, 527
 Струговщиков Л. Н. — II, 464
 Студенская Е. М. — I, 38; II, 321
 Сумароков А. П. — I, 13, 15, 17, 65
 Суриков И. З. — I, 35, 39, 53, 625; II, 150
 Сурин А. — II, 489
 Суханов М. Д. — I, 387
- Тан Н. А. (Богораз В. Г.) — см. Богораз-Тан В. Г.
 Тверской С. — I, 13
 Тетерников Ф. К. — см. Сологуб Ф.
 Тимофеев А. В. — I, 28, 483, 623; II, 486
 Толстая А. В. — II, 491
 Толстая Т. К. — II, 488
 Толстой А. К. — I, 35, 37, 38, 44, 46—48; II, 93
 Толстой Л. Н. — I, 585; II, 115
 Третьяковский В. К. — I, 12, 61
 Трефолев Л. Н. — I, 33, 39; II, 181, 486
 Трехзвездочкин Гермоген — см. Макаров Н. П.
 Туманский В. И. — I, 361
 Туманский Ф. И. — I, 358, 617
 Тургенев И. С. — I, 39, 550
 Тютчев Ф. И. — I, 29, 41, 49, 463
- Умнов В. или И. — II, 482
 Урванова Е. С. (в замуж. Сандунова) — I, 192
- Фадеев — II, 487
 Федоров Б. М. — I, 20, 375
 Федоров-Омулевский И. Ф. (Федоров И. Ф., Омулевский И. Ф.) —
 II, 179
 Фет А. А. — I, 41, 43, 44, 49; II, 7
 Флеровский Н. (Берви В. В.) — см. Берви-Флеровский Н.
 Френкель А. А. — II, 490
- Херасков М. М. — I, 18, 86, 576, 591
 Хованский Г. А. — I, 20, 155
 Холод(к)овский-Цибульский П. — II, 482
 Хомяков А. С. — I, 40, 359
 Хоньков М. — I, 10
- Цветаева М. И. — I, 46
 Цертелев Д. Н. — I, 620; II, 231
 Цыганов Н. Г. — I, 24, 389, 620, 623
- Чуевский В. П. — I, 43; II, 185
 Чернявский — II, 447
 Чесноков — II, 445

- Шиликов П. И. — I, 207
Шитров Н. М. — I, 18, 167
Шаховской А. А. — I, 40, 481
Шевченко Т. Г. — II, 464
Шевырев С. П. — I, 33, 337
Шеллер-Михайлов А. К. (Шеллер А. К., Михайлов А.) — I, 37;
II, 206
Шереметева П. И. — см. Жемчугова П. И.
Шиловский К. (Лошивский К. С.) — II, 251
Шишкин М. — II, 490
Шкулев Ф. С. — II, 332
Штейнберг М. К. — II, 488
Штрипан — II, 223
Шумский В. Д. — II, 490
Щепкина-Куперник Т. Л. — I, 39; II, 325
Щербина Н. Ф. — I, 53, 555; II, 495
Эдиет П. К. — II, 323
Эллис (Кобылинский Л. Л.) — I, 49
Яворский С. — I, 11
Языков Н. М. — I, 30, 32, 39, 316, 610; II, 458
Языков М. Д. — II, 490
Яковлев М. Л. — I, 382; II, 496

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН АВТОРОВ МУЗЫКИ

- Абаза А. М. — I, 42, 623, 626, 639
Абаза В. В. — I, 642
Абутков А. В. — I, 507
Агренов-Славянский К. Д. — I, 627
Агренова-Славянская О. Х. — II, 456, 467
Адамов В. П. — II, 445
Азаревич И. — I, 627
Айсберг И. С. — II, 479
Акименко Ф. С. — I, 463; II, 94, 123, 224, 455
Акимов П. В. — II, 471
Александров Ан. А. — II, 336, 480
Александров Н. А. — I, 280, 639; II, 446, 469, 471, 477
Александрова-Кочетова А. Д. — II, 450
Алексеев В. Н. — II, 224
Аленев Е. Ф. — II, 464
Аленников — II, 439
Алоиз В. Ф. — I, 642; II, 150, 219, 455, 458, 477
Алфераки А. Н. — II, 93, 193, 263, 281, 283, 439, 459
Альбрехт К. К. — I, 611—614; II, 27, 94, 108, 443, 450, 451, 454
Алябьев А. А. — I, 23, 24, 27—30, 32, 134, 140, 219, 234, 244,
260, 280, 297, 310, 316, 321, 331, 353, 364, 369, 372, 374, 416,
437, 460, 466, 476, 479, 498, 507, 515, 527, 532, 545, 562, 563, 580,
583—603, 611, 612, 615, 618, 619, 622, 626—641; II, 24, 27, 105, 442
Амани Н. Н. — I, 627; II, 140
Андре Ж. — I, 595
Андреевский С. А. — II, 93, 108, 140
Аничков В. — I, 642
Анцев М. В. — I, 280, 463, 521; II, 224, 450, 462
Арайя Ф. — I, 65
Аренский А. С. — I, 219, 359, 532, 545, 550; II, 7, 19, 29, 93, 123, 140,
141, 168, 193, 224, 226, 275, 277, 283, 325, 439, 455, 456, 474
Армсгеймер И. И. — II, 239
Арнольд К. К. — I, 594, 634
Арнольд Ю. К. — I, 481, 600, 615, 624, 625
Артановский В. — II, 456
Архангельский Александр А. — I, 624, 626
Архангельский Алексей А. — I, 627
Арцибушев Н. В. — II, 487

- Асафьев Б. В. — I, 416, 437, 629; II, 123, 277, 309
 Афанасьев Н. Я. — I, 43, 583—585, 591—593, 603, 624, 626, 641;
 II, 94, 441, 445
- Б. Б. — см. Барон Б. Б.
- Багриновский М. М. — II, 309, 479, 336
 Базилевский Г. П. — I, 628; II, 451, 457, 473, 474
 Байкова В. В. — II, 457
 Бакалейников В. Р. — I, 42, 343, 615; II, 189, 463
 Бакалейников Н. Р. — II, 489, 490
 Балабанов А. А. — II, 468
 Балакирев М. А. — I, 32, 43, 45, 48, 321, 359, 361, 416, 437, 600, 623,
 625, 626, 629, 636; II, 7, 27, 40, 80, 123, 193, 231, 449
 Балкашина Е. — II, 457
 Бантышев А. О. — I, 620
 Баровский С. — II, 87, 478
 Барон Б. Б. (Б. Б.) — II, 486
 Барсов П. Е. — II, 441
 Брятинский Б. — II, 486
 Батарин А. — I, 476
 Баторин П. И. — II, 489
 Бах К. В. — II, 224
 Бахметев Н. И. — I, 333, 483, 584, 595, 612, 627, 634, 641
 Башилов А. А. — I, 164
 Бегичева М. В. — I, 606, 616, 630, 641
 Безродная Е. — II, 141, 284, 479
 Белиградский — I, 65
 Белосельский-Белозерский А. М. — I, 584
 Белый В. — II, 475
 Беляев И. — II, 453
 Бенеvский В. Д. — I, 595; II, 479
 Бенуа Ф. Ю. — II, 93, 108, 140, 457
 Березовский В. А. — II, 473
 Березовский Г. А. — I, 624; II, 490, 491
 Бернард А. И. — I, 601, 603, 616, 624, 626, 637
 Бернард М. И. — I, 515, 584—586, 592, 593, 600; II, 29, 439
 Бернард Н. — I, 507
 Бернард О. — II, 439, 445
 Билибин И. И. — I, 615; II, 185
 Биллинг — I, 613
 Бирюков Г. П. — II, 305
 Бларамберг П. И. — I, 625, 633; II, 81, 123, 168, 219, 277, 447,
 454, 460, 468
 Блейхман Ю. И. — I, 507; II, 93, 94, 150, 178, 265, 439, 450, 451,
 471, 472
 Блуменфельд Сигизмунд М. — II, 81, 93, 123, 140, 224, 227, 280, 283
 Блуменфельд Станислав М. — II, 455, 490
 Блуменфельд Ф. М. — I, 628; II, 19, 93, 94, 193, 224
 Бобров Ф. А. — II, 284
 Богданов А. И. — II, 185
 Богданов А. Н. — II, 450, 452
 Богданов Н. К. — II, 185
 Богданов П. А. — I, 299, 608
 Богданов-Березовский В. М. — I, 627
 Богданович Е. И. — I, 634

- Богородицкий Ф. Н. — II, 479
 Богуславский А. — I, 630
 Богуславский К. — II, 453
 Божановский К. Н. — I, 623
 Боков В. — II, 457
 Болле — II, 482
 Бонольди — II, 454
 Борисов В. — II, 490
 Бородин А. П. — I, 29, 245; II, 45, 93, 140
 Бородин И. А. — II, 7, 29, 126, 140, 219, 300, 450, 457, 474
 Бородин Н. — II, 7, 439, 460
 Бороздин Н. А. — I, 280, 603, 624, 638, 640, 643; II, 185, 448
 Бортнянский Д. С. — I, 86, 104, 219; II, 443
 Бранденбург И. — II, 455
 Брезинский А. — II, 474
 Броун П. — I, 638; II, 300, 468
 Брызгалов И. А. — I, 620
 Брянский Н. П. — I, 40, 89, 310, 532, 597, 600, 611, 622, 625, 627;
 II, 27, 449
 Булахов Павел П. — I, 40, 43, 466, 602, 604, 605, 625; II, 19, 36,
 105, 123, 185, 441—447, 487, 494
 Булахов Петр П. — I, 42, 43, 143, 364, 476, 479, 507, 509, 521,
 532, 545, 590, 595, 598, 601, 623, 624, 627—629, 636, 640, 643;
 II, 7, 19, 24, 29, 94, 105, 123, 185, 439, 442, 450, 452, 463, 484,
 487
 Бурнашев К. — I, 624; II, 7, 19, 20, 93, 105, 123, 185
 Буслов Н. Н. — I, 455
 Бушканец И. — II, 115
 Буюкли В. И. — II, 473
 Быстров В. Ф. — II, 189
 Бюхнер А. М. — I, 280, 604, 625; II, 123, 441
 Бюхнер К. — I, 640
 Бюхнер Ф. В. — II, 12, 451
 Буюцов В. Д. — II, 94, 265, 309, 478
- В. Б. — II, 457
 Вадковский Ф. Ф. — I, 630
 Вальдтейфель Э. — II, 441
 Ваненко И. — I, 601
 Варгин В. В. — I, 599, 631; II, 309, 462, 464
 Варгин К. К. — II, 141
 Варламов А. Е. — I, 24—28, 30, 39, 41, 89, 209, 260, 310, 353,
 359, 367, 390, 416, 437, 458, 460, 466, 481, 483, 492, 498, 524,
 527, 529, 545, 585, 590—595, 599—601, 605, 614, 615, 618—630,
 632—634, 638, 639; II, 7, 12, 16, 29, 80, 105, 118, 439, 440, 456,
 491
 Василенко С. Н. — I, 46, 50, 437, 629; II, 94, 224, 265, 277, 297
 Васильев А. П. — II, 476, 490
 Васильев И. В. — I, 605, 606; II, 148, 440, 487, 490
 Васильев-Буглай Д. С. — I, 627
 Вахнянин А. К. — II, 475
 Веев Н. — II, 477
 Веймарн П. П. — I, 521; II, 81, 449, 457
 Вейраух А. Г. — I, 219, 595

- Векшин Д. К. — II, 442
 Веневитинов Д. В. — I, 333
 Верстовский А. Н. — I, 27, 32, 41, 140, 219, 244, 331, 367, 594—601, 610, 612, 616—618, 632
 Вертинский А. Н. — II, 328, 336, 480
 Виардо-Гарсиа П. — I, 437, 550, 599, 626, 627; II, 7, 439
 Вивьен А. А. — II, 446
 Вивьен Э. И. — II, 479
 Виельгорский М. Ю. — I, 219, 244, 280, 466, 498, 529, 598—600, 610, 628
 Вилинский А. Б. — II, 325, 480, 489
 Вилламов А. А. — I, 635; II, 40, 219
 Виллуан А. И. — I, 343
 Вильбоа К. П. — I, 30, 43, 234, 260, 288, 316, 460, 584, 585, 591, 599, 603—613, 625, 629; II, 80, 118, 168, 444, 454
 Вильбушевич Е. Б. — II, 318, 336, 457, 473, 478
 Виноградов А. А. — II, 479
 Вителаро Н. Ф. — II, 445
 Владимиров А. — I, 642
 Владимиров П. Б. — II, 481
 Владимиров Ф. — I, 619
 Волков В. — I, 593, 601, 612, 615
 Волков Н. А. — II, 284
 Волков-Давыдов С. Д. — II, 239
 Волконская З. А. — I, 594
 Волконский С. М. — II, 468
 Воротников П. М. — I, 316, 321, 509, 594, 599, 611, 612, 621, 624, 639, 641; II, 19
 Вохина М. — II, 135, 456
 Всеволожский В. Н. — I, 476; II, 185, 455
 Вьетан А. — I, 602
 Высотский (Высоцкий) М. Т. — I, 602
- Габель С. И. — I, 597
 Гаврюшко Е. Ф. — I, 515, 637
 Галкин Н. В. — II, 179, 439, 441
 Галковский К. М. — I, 642; II, 176, 233, 462, 468
 Галлер А. — I, 633
 Гартевельд В. Н. — II, 468
 Гартевельд Г. — II, 307
 Гедике А. Ф. — I, 550, 642; II, 224
 Гедике К. А. — I, 600
 Геништа И. И. (Еништа И. И.) — I, 164, 244, 507, 598, 599, 612, 628; II, 27
 Герман Н. С. — I, 602, 637
 Гертман К. — II, 36, 444
 Герхен Ю. В. — II, 263
 Гилев С. В. — II, 299
 Главач В. И. — I, 343, 611; II, 81, 87, 94, 123, 439, 445, 451
 Глазунов А. К. — I, 49, 219; II, 40, 123, 252
 Глинка М. И. — I, 23, 27, 29, 42, 44, 45, 219, 244, 245, 259, 260, 288, 321, 353, 377, 415, 437, 455, 466, 470, 498, 521, 529, 537, 575, 583—595, 597, 600—606, 618, 628, 632, 636, 638; II, 16, 80, 440, 450

- Глиэр Р. М. — I, 45, 46, 49—51, 416, 545, 631, 633; II, 16, 29, 30, 87, 94, 108, 123, 140, 141, 224, 226, 252, 265—275, 277, 297, 307, 309, 312, 328, 472, 473, 476, 479
 Гнесин И. Ф. — I, 45, 51, 310; II, 93, 277, 284, 309, 328, 473, 476, 479
 Голева З. П. — II, 318
 Голевский А. Ф. — I, 616
 Голицын Б. Н. — I, 629
 Голицын Л. Г. — I, 467
 Голицын Ю. Н. — I, 627; II, 450
 Головин А. — II, 108
 Гольденберг Г. А. — II, 108, 336
 Гольденвейзер А. Б. — I, 416; II, 226
 Гонсиорский Г. — I, 532
 Горелов А. Л. — II, 168
 Горянова-Чегодаева И. — I, 550
 Гот Г. В. — II, 252, 263, 283, 449
 Гофман Г. А. — II, 441
 Грасгоф С. Г. — II, 476
 Грачев М. — I, 608
 Греве-Соболевская Е. Н. — II, 141, 488
 Греков С. Н. — I, 628
 Гречанинов А. Т. — I, 45, 46, 219, 280, 288, 321, 353, 359, 416, 463, 555, 599, 612, 627, 630, 631; II, 7, 16, 19, 30, 80, 93, 108, 123, 140, 147, 150, 187, 224, 226, 252, 273, 275, 277, 297, 307, 328, 441, 445, 450, 473
 Григорьев П. Н. — I, 636
 Гродзкий Б. В. — I, 509, 606; II, 19, 94, 105, 140, 187, 215, 219, 226, 231, 265, 273, 299, 309, 318, 439, 460, 463, 468, 477, 478
 Гроздов Х. Н. — II, 442
 Гротто-Слепиковский А. — II, 474
 Губченко М. А. — II, 478
 Гурилев А. Л. — I, 24, 29, 31, 41, 209, 321, 343, 379, 416, 437, 507, 529, 545, 555, 575, 586, 590—592, 600, 601, 613, 614, 623, 624, 626, 628—630, 638, 640, 641, 643; II, 94, 105, 442, 482, 487
 Гурьев А. — I, 641
 Гуэрча А. — II, 488
- Давидов Г. — I, 104
 Давингоф В. Х. — II, 468
 Давыдов А. Д. — II, 456, 487
 Давыдов К. Ю. — I, 43; II, 140
 Давыдов С. И. — I, 40, 41, 593
 Дагмаров А. — II, 447
 Далейрак Н. М. — I, 607
 Данилевская В. — II, 178, 185, 487
 Данилевский М. — II, 141, 456
 Даргомыжский А. С. — I, 23, 27—29, 43, 48, 219, 234, 245, 260, 280, 288, 316, 321, 382, 416, 437, 466, 467, 470, 476, 483, 529, 595—601, 610, 615, 616, 623, 626, 628, 629, 631—634, 643; II, 16, 19, 36, 105, 118, 150, 440, 441, 446, 454, 458
 Де-Витте И. П. — I, 273, 598, 615, 626, 634, 640
 Делюсто С. Ф. — I, 613, 643
 Демидов Г. А. — I, 641; II, 451
 Денисов А. К. — II, 179

- Денисова Н. А. — II, 451
Денисьев А. П. — I, 42
Дерфельдт А. А. — I, 104, 333, 458, 555, 612, 613, 627—629, 631, 640;
II, 29, 123, 135, 148, 187, 439, 456, 487
Дингельштедт Н. Ф. — I, 550
Диц Ф. (Тиц Ф.) — I, 582
Дмитриев Никодим — II, 185, 448
Дмитриев Н. Д. — I, 622, 632; II, 87, 453
Доброхотов А. Д. — II, 453
Долгоруков П. И. — I, 207
Донауров С. И. — I, 42, 43, 280, 359, 437, 466, 597, 602, 615, 626, 631;
II, 19, 93, 105, 108, 126, 140, 141, 456, 457
Донаурова О. — II, 178, 482
Доницетти Г. — II, 446
Драгомиров П. — II, 447
Дрейер А. К. — II, 488
Дризо Л. — II, 273, 474
Дубянский Ф. М. — I, 14, 16, 140, 579, 581—583
Дюбамб — I, 492
Дюбюк А. И. — I, 41, 416, 466, 545, 550, 599, 601, 605, 606, 615, 619,
621—626, 631, 632; II, 12, 24, 29, 45, 123, 138, 148, 185, 440, 445,
448, 451, 458, 487
Дюр Н. И. — I, 492
Дютш О. И. — I, 43, 416, 466, 521, 524, 626, 628, 639, 640; II, 40,
135, 456
- Евгениев А. И. — I, 620
Егоров А. А. — I, 642
Егоров С. В. — I, 606
Елагин Н. — I, 628
Ельховский — I, 617
Еремеев Е. — II, 463
Ермолов А. И. — II, 447
Есаулов А. П. — I, 32, 244, 292
Ефимович А. — I, 579
- Жадовская Е. А. — I, 640
Животов — I, 597
Жилин А. Д. — I, 16, 22, 86, 129, 140, 578, 580, 582—586, 589,
593
Жорж С. — I, 17, 581, 588
Жучковский Т. В. — I, 209, 333, 583, 590, 594, 603, 618
- Заикин А. — I, 629; II, 468
Зайцев С. А. — I, 611, 636
Заремба С. В. — II, 231, 457
Зиринг В. А. — I, 622; II, 189, 463, 472
Злобин Г. П. — II, 471
Золотарев В. А. — I, 316, 321, 463, 601, 612, 624—626, 630, 631;
II, 7, 29, 81, 93, 108, 123, 140, 224, 226, 257, 265, 309, 312, 450,
468, 474, 479
Зорин А. М. (Цимбал А. М.) — II, 19, 233, 445, 471, 489

Зотов А. — II, 463
Зубов Н. В. — II, 488
Зыбина С. А. — I, 640; II, 445

Иванов М. М. — II, 273, 439
Иванов Ф. П. — II, 179
Иванов-Борецкий М. В. — II, 473
Игнатъев И. И. — I, 617
Игнатъев Н. Н. — II, 468
Иконников Н. Н. — II, 499
Икскуль В. А. — II, 474
Иогансон Ю. И. — I, 593
Иогель И. — I, 476, 616
Ипполитов-Иванов М. М. — I, 45, 49, 219, 416, 466, 600, 624, 628;
II, 16, 29, 30, 93, 123, 147, 193, 231, 252, 275, 277, 281, 468,
469, 473

Кабэлла Э. С. — II, 449
Кавелин Л. А. — I, 623
Кавос К. А. — I, 481
Кажинский В. М. — I, 583
Казанли Н. И. — I, 555; II, 441
Казаченко Г. А. — II, 489
Казимир В. Ф. — I, 299; II, 283, 471
Калабин Р. А. — I, 42
Калинников Вас. С. — I, 626; II, 29, 94, 453
Калинников Викт. С. — I, 288; II, 93, 108, 297, 312, 439, 452, 453
Каменев С. Н. — II, 299
Каннобио К. — I, 83
Карагичев Б. В. — II, 318
Карасев П. А. — I, 605
Карцев Н. П. — II, 425, 446, 455
Касимов А. — I, 542
Кастальский А. Д. — I, 509, 550, 642; II, 108
Катенин А. А. — I, 605
Катуар Г. Л. — I, 463, 550, 642; II, 93, 140, 456
Кашеваров С. — I, 550
Кашин Д. Н. — I, 17, 21, 22, 104, 207, 209, 219, 310, 509, 581, 586,
590—594, 603, 632
Кашперов В. П. — I, 241, 288, 597, 599, 624, 626, 627, 631, 641;
II, 168, 460, 478
Кейль Б. Ф. — II, 447, 489
Кельберг Ю. Р. — II, 462
Кенеман Ф. Ф. — II, 93, 123, 141, 147, 224, 379, 479
Керцелли И. Б. — I, 86, 121
Керрибарджи К. — II, 45
Киришбаум Н. Ф. — II, 457
Китаин М. Г. — II, 179, 281
Кленовский Л. С. — I, 310; II, 27
Климовский Е. — I, 625
Клушин П. Н. — I, 640
Кобеляцкая-Ильина Л. Д. — II, 299

- Ковалева О. В. — I, 591
 Ковалевский И. Н. — II, 283, 453
 Коваль С. М. — I, 590
 Козаченко Г. — II, 94
 Козлов П. А. — II, 259
 Козловский О. А. (И. А.) — I, 14, 16, 65, 89, 104, 114, 129, 576, 581, 593, 631
 Колачевский М. Н. — II, 187, 283, 453, 463
 Колоколов П. А. — II, 471
 Комаров Г. — II, 300
 Компанейский Н. И. — II, 108
 Контский А. Г. — I, 521; II, 451
 Конюс Г. Э. — II, 7, 123, 224, 439, 450
 Коптяев А. П. — II, 300
 Копылов А. А. — II, 453
 Копьева — I, 632
 Корганов Г. О. — II, 443, 459
 Корщенко А. Н. — I, 636; II, 259, 309, 450, 471
 Корнилов И. И. — II, 233, 273
 Корносевиц И. Н. — II, 480
 Корсаков Н. А. — I, 244
 Котляревская Т. К. — II, 489
 Кочубей Е. В. — I, 463, 529, 602, 631; II, 36, 441, 444
 Кравцов Н. Т. — I, 379, 540
 Красин Б. Б. — II, 328
 Красников А. — II, 445
 Красов В. И. — I, 509
 Красовский Н. И. — II, 485
 Красносельский А. С. — I, 638
 Красноставский А. И. — II, 108, 457
 Крейн А. А. — II, 226, 283
 Крестовский В. В. — I, 601
 Кротков Н. С. — II, 325
 Крымов М. А. — II, 299, 456
 Кубишта Н. Г. — I, 286, 364, 590
 Кувардин И. — II, 463, 469, 473
 Кугушев Г. В. — I, 537
 Кузнецов А. В. — II, 283
 Кузьминский Г. И. — I, 555, 632
 Куракин А. Б. — II, 445
 Кушелев-Безбородко Г. А. — I, 529, 631
 Кушенов-Дмитровский Д. — I, 589
 Кюи Ц. А. — I, 48, 219, 245, 280, 288, 343, 416, 437, 463, 545, 598, 600, 616, 628; II, 19, 29, 45, 80, 93, 94, 108, 118, 123, 140, 141, 147, 150, 189, 193, 224, 233, 239, 252, 275, 300, 307, 319, 328, 443, 446, 448, 450, 451, 454, 460, 468, 471, 488
 Кюкен Ф. В. — I, 542
- Лабутин С. К. — II, 445
 Лавров А. — II, 489
 Ладухин Н. М. — I, 321, 599, 641; II, 36, 93, 108, 123, 244, 441, 460
 Лазарев А. В. — II, 284
 Лазарев И. — II, 487
 Ларме А. М. — I, 515, 637

Лауб Н. — II, 473
Лашек Ф. О. — II, 189
Левин М. А. — II, 453
Левитский М. И. — II, 299, 457
Лейковский Г. — I, 379
Лемтюжников В. П. — II, 456
Леонкавалло Р. — I, 600
Леонтьев Н. — I, 555; II, 87, 445, 454
Лермонтов М. Ю. — I, 627
Лизогуб А. — I, 379
Линский К. — II, 447
Липаев Ф. А. — II, 300
Липпольд М. К. — II, 231, 471
Лисовский Л. Л. — II, 87, 233, 299, 451, 454, 464, 468
Лист Ф. — I, 602, 628
Листов Н. — II, 490
Литандер И. Г. — I, 209, 593, 602
Лишин Г. А. (Нивлянский Г. А.) — I, 43, 599, 631; II, 123, 441, 445, 450, 455, 487
Лобанов Д. И. — I, 597
Лодий А. П. — I, 605, 624
Лозовой А. Е. — II, 27, 206
Ломакин Г. Я. — I, 387, 437, 515, 603, 624, 626, 637, 638
Лонгинов Н. — I, 509, 630
Лопатин Д. — I, 626
Лопухин И. Н. — II, 450
Лукас — I, 626
Лурье А. С. — I, 51
Лучкин П. И. — I, 310
Луценко А. П. — II, 489
Львов А. Ф. — I, 639; II, 441
Львов Л. — I, 169
Львов Н. — I, 15
Любин Я. М. — II, 283
Лядов А. К. — I, 600; II, 93
Лядов К. Н. — I, 634; II, 123, 135
Ляпунов С. М. — I, 288, 359, 626; II, 93, 123, 193, 224, 463

М. Ц. — см. Цветихин М.
М. Ш. — II, 202
Майер А. — I, 593
Макаров М. — I, 611
Макаров П. С. — I, 280, 364, 379, 466, 529, 537, 623, 627, 629, 634, 639, 640; II, 40, 123, 126, 187, 487
Максимов Д. П. — II, 168
Малашкин Л. Д. — II, 487
Малышев Г. Г. — II, 448
Малышевская А. Д. — II, 281
Мандельштам В. — II, 453
Манн А. И. — II, 202
Манькин-Невструев Н. А. — II, 450
Маренич Г. А. — I, 626, 635; II, 36, 94, 439, 441, 450, 460
Маренич И. — II, 447
Маркевич Б. М. — I, 627, 639

- Марков В. — I, 615; II, 479
 Марков Н. Е. — I, 634, 640
 Маркович Ю. А. — II, 471
 Массалитинов К. И. — II, 108
 Маурер Л.-В. — I, 310, 599
 Мейсмер — II, 439
 Менк Ю. — II, 479
 Мельгунов Н. А. — I, 601
 Мервольф Р. И. — II, 299
 Метнер Н. К. — I, 49, 463, 628, 631; II, 7, 307, 441
 Мехтер — II, 456
 Мещеряков — I, 624
 Миклашевский А. М. — II, 299
 Миклашевский И. М. — I, 600
 Миловский С. — II, 108
 Мильман М. В. — I, 642
 Михайлов А. Н. — I, 280
 Михайлов Д. — II, 490
 Мишин М. — II, 478
 Монюшко С. — I, 321, 612, 623; II, 108, 453
 Морозов Д. В. — II, 93
 Морской Г. А. — I, 642
 Мосолов А. — I, 597
 Мочалов П. С. — I, 553
 Мурадели В. И. — II, 448
 Муромцевский В. С. — II, 226, 265, 281, 309, 474
 Мусоргский М. П. — I, 43, 44, 614, 623, 628; II, 29, 45, 80, 93, 105, 118,
 135, 171, 193, 259, 446, 449, 454, 460, 463, 464
 Мысовский П. К. — II, 453
 Мясковский Н. Я. — I, 45, 49, 51, 288, 463, 627, 629; II, 277, 473

 Навроцкий А. А. — II, 461
 Нагаев С. Н. — I, 625
 Нагель Ю. Э. — I, 632
 Направник Э. Ф. — I, 48, 49, 140, 316, 437, 463, 582, 583, 597—600,
 610, 627—629, 640; II, 7, 19, 29, 80, 94, 108, 123, 147, 150, 193,
 224, 252, 439
 Нарышкин А. — I, 65
 Некрасов И. В. — II, 259, 281
 Нечай-Грузевич К. И. — II, 334
 Никифорова Н. Е. — II, 231, 468
 Николаев Д. Н. — I, 602; II, 442, 447
 Николаев Л. В. — II, 439
 Никольский А. В. — I, 626
 Носкова А. А. — II, 469, 478
 Норов Н. Н. — I, 219, 595, 615

 Обухов М. — II, 473
 Огарев Н. П. — I, 437, 545, 627—629, 641
 Одоевский В. Ф. — I, 244
 Одолев В. — I, 550, 642
 Ленин А. А. — I, 641, 642; II, 27, 459
 Оппель А. А. — II, 471
 Орлов В. М. — I, 280, 639; II, 273, 442
 Орлов М. А. — II, 27

- Орловский А. П. — II, 87, 108, 461
Осинов В. — I, 617
Остроглазов М. А. — II, 273, 474
Офросимов М. Н. — I, 343; II, 24, 457, 471
- П. Р. — II, 202
Пабст П. А. — II, 457
Паниев С. Г. — I, 555
Панов Н. А. — II, 469
Панченко С. В. — II, 94, 307, 451, 474
Парамонов В. А. — II, 87
Паскуа А. — I, 635; II, 148
Пасхалов В. Н. — I, 43, 545, 639, 640; II, 12, 19, 29, 93, 123, 226, 455
Пауфлер К. Н. — II, 455
Пауфлер Х. Г. — I, 629
Пахиопуло Г. К. — II, 325
Пашкевич В. А. — I, 83, 89, 104, 589
Пашков Н. И. — I, 42
Пашенко В. И. — II, 454
Пергамент В. Г. — II, 476
Перроте М. И. — II, 490
Песков Н. А. — I, 37; II, 444, 454
Песков П. А. — I, 37; II, 444, 454
Петерсон П. — II, 447
Петров А. А. — II, 281, 477
Петров К. — II, 454, 477
Петров Л. — I, 616
Петров М. А. — II, 445
Петров-Бояринов П. А. — II, 261, 478
Плещеев А. А. — I, 27, 44, 219, 460, 594, 595
Подгорецкий Б. В. — I, 515, 637; II, 108, 187, 277, 297, 309, 325, 473, 478
Покровский А. М. — I, 299
Покровский И. В. — II, 27
Поллак В. — II, 455
Поливанова Е. М. — II, 489
Поль В. И. — II, 299
Померанцев М. — I, 589
Пономарев — II, 439
Потоловский Н. С. — II, 189, 206, 277, 297, 328, 451
Потоцкий С. И. — I, 627
Прач И. — I, 15, 581, 586
Прейс В. И. — II, 74, 93, 94, 108, 123, 273, 439
Пригожий Я. Ф. — I, 610, 629, 640, 642; II, 29, 45, 126, 140, 187, 219,
239, 257, 312, 441, 442, 446, 447, 452, 457, 471, 478, 488, 489
Прозоровский Б. А. — I, 491
Прокофьев С. С. — I, 45, 51, 437; II, 140, 141, 277
Прокушинский И. — II, 263
Прохоров Я. В. — II, 233
Пуаре М. Я. — II, 489
- Радивилов В. Р. — I, 361
Радин Л. П. — I, 37; II, 475
Разговоров М. — II, 300

- Размадзе А. С. — I, 343, 614; II, 40
 Раскин — II, 463
 Растропович С. — I, 615, 624
 Раупах Г. — I, 65, 86
 Рахманинов А. А. — I, 321, 612; II, 7, 19, 29
 Рахманинов С. В. — I, 29, 41, 45, 46, 48—51, 359, 416, 463, 466, 599, 600, 621, 626, 630; II, 7, 19, 29, 45, 80, 123, 140, 193, 219, 224, 226, 252, 275, 277, 307, 309, 328, 336, 439, 440, 447, 468, 476, 480, 481
 Рачинский И. И. — I, 343; II, 226, 307
 Рашевская А. Г. — I, 37; II, 448, 461
 Ребиков В. И. — I, 46, 280, 310, 321, 585, 599, 600, 611, 612, 616, 621, 624—626, 628, 630, 631, 641; II, 7, 19, 27, 29, 30, 45, 93, 108, 123, 140, 150, 189, 206, 224, 277, 297, 307, 439, 440, 441, 445, 450, 451, 454, 455, 460, 464
 Рейснер-Куманская З. А. — II, 140
 Ренчицкий П. Н. — II, 176, 219, 224, 226, 239, 277, 284, 309, 441, 468, 473
 Речкунов М. П. — II, 105, 300, 462
 Ржевская Н. С. — II, 453
 Ривкин Г. А. (Ривкин Н. И.) — I, 37
 Римский-Корсаков Н. А. — I, 29, 45, 47, 245, 364, 416, 437, 598, 599—601, 611, 626, 628, 643; II, 7, 29, 30, 40, 45, 80, 93, 108, 123, 168, 283, 439, 451, 464, 490
 Риттер Н. А. — II, 489
 Розенов Э. К. — II, 226
 Ролов М. Ф. — II, 189, 463
 Романус И. В. — I, 361, 537, 625, 631, 635; II, 440
 Ромберг Ц. — I, 632
 Рославец А. С. — II, 481
 Рубинштейн А. Г. — I, 29, 39, 41, 140, 219, 234, 245, 387, 416, 437, 466, 507, 532, 550, 595, 599, 600, 602, 629, 642; II, 19, 40, 93, 94, 105, 123, 224, 226, 252, 259, 450, 452, 455, 468, 472, 487
 Рубинштейн Н. Г. — I, 45, 48, 340, 595—598, 601, 623—628
 Ружицкий Ф. — I, 599; II, 447, 468
 Рупин И. А. (Рупини И.) — I, 21, 23, 259, 460, 492, 507, 586, 601, 610, 614, 620, 630, 634; II, 492
 Рупини И. — см. Рупин И. А.
 Русанов А. — II, 449
 Рыбаков С. Г. — I, 626
 Рязанцев — I, 626
- Сабинин В. А. — II, 463, 482
 Сабинина М. С. — I, 630
 Сабурова В. А. — I, 503, 597, 601, 611
 Савельев Е. — I, 641
 Савельева А. — I, 640
 Садовский С. П. — II, 489, 495
 Садовский Ф. К. — II, 487
 Сакки — I, 600
 Самарин Ф. — I, 618
 Самецкий В. Ф. — II, 472
 Сарлин К. — II, 442
 Сарти Дж. — I, 83, 104

- Сартинский-Бей Д. К. — II, 477
 Сасс-Тиссовский Н. А. — II, 141, 478
 Сахаров М. И. — I, 582
 Сахновский Ю. С. — II, 476
 Сац И. А. — I, 631; II, 94, 453
 Свешников А. В. — I, 613
 Свиридов Г. В. — I, 626, 628, 629
 Себастьян Ж. С. — I, 580, 587
 Семенов В. П. — II, 300, 463
 Сенилов В. А. — II, 328, 334
 Сидельников Н. Н. — II, 189
 Сидорович К. С. — II, 36, 451, 482
 Симон А. Ю. — I, 595, 642; II, 94, 450, 468
 Сихра А. О. — I, 583, 604
 Скрипицын Г. — II, 118
 Слонов М. А. — I, 604, 642; II, 29, 123, 259, 312, 445, 498
 Смирнский А. — II, 474
 С-на М. В. (М. В. Са...а) — I, 616
 Сокальский В. И. — I, 379, 614, 615; II, 7, 19, 30, 187, 461
 Сокальский П. — I, 343; II, 105
 Сокол И. — II, 284
 Соколов В. Т. — I, 42, 260, 321, 343, 353, 437, 466, 509, 555, 585, 590,
 601, 604, 614—616, 621—626, 632, 634, 636, 638, 641; II, 12, 16,
 19, 20, 29, 36, 40, 93, 105, 108, 118, 123, 126, 187, 189, 193, 252,
 449, 452, 454, 455, 487
 Соколов И. А. — I, 634; II, 224
 Соколов Н. А. — I, 288, 452, 463, 509, 583, 624, 625, 630, 642
 Соколов Н. И. — I, 601; II, 27, 94, 108, 140, 150, 193, 259, 263, 265,
 273, 459
 Соколов С. А. — II, 309
 Соколовский Б. М. — I, 642
 Соколовский Н. Н. — I, 624, 625
 Сокольский Н. — II, 40
 Соловьев Н. Ф. — I, 379; II, 450
 Соломирский Д. П. — I, 361; II, 178
 Соломирский Э. В. — I, 455; II, 178
 Солуха В. П. — II, 460, 461, 474
 Сорохтин Н. И. — II, 231, 456
 Спендиаров А. А. — I, 379; II, 45, 123, 224, 277, 284, 445, 474
 Спиро А. А. — I, 631; II, 105, 140, 185, 226, 450, 454, 457, 473
 Стальник — I, 627
 Станюкович А. М. — I, 529; II, 185
 Старцер Й. — I, 65
 Столыпин А. — I, 581
 Столыпин Д. А. — I, 521; II, 135
 Стравинский И. Ф. — I, 45, 462; II, 277
 Стрелинский А. И. — I, 321, 639—641; II, 452
 Строк — I, 601
 Суворовский Н. — II, 449
 Суханов М. — I, 601
 Сычев — II, 439
- Танеев А. С. — I, 288, 529; II, 93, 123, 193, 231, 265, 309, 457, 469
 Танеев С. А. — II, 7, 19, 27, 45, 93, 105, 457, 467

- Танеев С. И. — I, 49, 316, 359, 416, 463, 555, 627, 628; II, 7, 19, 277, 439, 441, 463, 473
- Тарновская Е. П. — I, 532, 555; II, 30, 456
- Тарновский А. К. — II, 244, 454, 456
- Таскин А. В. — II, 224, 265, 300, 312, 325, 449, 468, 479
- Таскин С. — II, 468, 477
- Теплов Г. Н. — I, 12—14, 16, 65
- Теплер де Фергюсон В. — II, 224
- Тернер — II, 439
- Тивольский Н. А. — I, 385
- Тидеман К. Н. — II, 87, 265, 273, 332, 449, 451, 464, 479
- Титов А. Н. — I, 40, 583, 625
- Титов А. Ф. — II, 251, 463
- Титов В. П. — I, 10
- Титов Н. А. — I, 24, 259, 280, 364, 375, 437, 474, 497, 498, 521, 590, 594, 615, 621, 628, 635, 638, 641
- Титов Н. С. — I, 24, 244, 288, 497, 598, 600, 606, 629
- Титов С. Н. — I, 481, 497
- Токмаков С. — II, 468
- Толоконников В. — II, 478
- Толстая А. В. — I, 629—631; II, 491
- Толстая Т. К. — I, 42; II, 440, 488
- Толстой М. Л. — I, 463; II, 491
- Толстой С. Л. — II, 312
- Толстой Ф. М. — I, 492, 594, 600, 615, 627, 640
- Торотти — I, 600
- Траилин С. А. — II, 226, 263, 300, 488
- Траэтта Т. — I, 89
- Триодин П. Н. — II, 94
- Трутовский В. Ф. — I, 15, 579
- Тупиков В. — II, 231
- Туренков А. Е. — II, 474
- Турищев А. С. — II, 480
- Тюменев И. Ф. — II, 150
- Урусов С. С. — II, 135
- Усатов В. — I, 622; II, 231
- Усатов Д. А. — II, 441, 459
- Ф. А. К. — II, 202
- Фаминцын А. С. — I, 481; II, 45, 446
- Федоров А. В. — I, 626
- Федоров В. А. — II, 239
- Федоров П. С. — I, 492, 636
- Федоровская М. А. — II, 477
- Фельдман Я. Л. — II, 489
- Фест К. — I, 635
- Филипповский Н. И. — II, 445, 453, 490
- Фистулари Г. Я. — II, 488
- Фитингоф-Шелль Б. А. — I, 437, 529, 532, 622, 629, 632, 640; II, 93, 94, 439, 450
- Фогт И. — II, 499
- Фомин Б. П. — I, 109; II, 490, 491
- Фукс И. И. — I, 104

Хандошкин И. А. — I, 580, 588, 604
Харито Н. И. — II, 457, 460, 490
Ходоровский И. С. — II, 206
Хорошевич-Терницкий В. Д. — II, 233
Христианович Н. Ф. — I, 625, 626; II, 439

Цветихии М. (М. Ц.) — I, 61, 83, 575
Цехановский В. — I, 604
Цимбал А. М. — см. Зорин А. М.
Цылова-Зоринская Е. А. — II, 202

Чайковский П. И. — I, 29, 41, 44, 45, 47, 104, 114, 241, 245, 359, 437,
463, 479, 545, 555, 598, 599, 616, 621, 631, 640; II, 7, 19, 24, 29, 45,
80, 93, 94, 105, 123, 140, 141, 150, 193, 252, 275, 439, 440, 442,
449, 450, 452, 454, 460, 462, 471
Чарнова-Гаригардт А. И. — II, 226
Черепнин Н. Н. — I, 288, 463, 627, 630, 631; II, 7, 45, 93, 271, 325, 450,
452, 460
Черников В. — I, 630
Черно-Иванов М. — II, 300
Чернов И. И. — I, 630; II, 474
Чернявский А. Н. — II, 108, 189, 233, 265, 312, 325, 463, 469, 471,
472, 479, 489
Чертков А. К. — I, 622
Чесноков А. Г. — I, 611, 624; II, 29, 40, 307, 312, 462
Чесноков П. Г. — I, 309, 463; II, 19, 94, 140, 168, 219, 224, 252, 309,
312, 445, 450, 453, 472
Чижов В. А. — II, 489

Шапорин Ю. А. — I, 46, 51, 437, 629; II, 297, 328, 473
Шаров М. — II, 486, 489
Шашина Е. С. — I, 29, 629; II, 105, 231, 442
Шебакин В. Я. — I, 437, 626
Шелль Б. А. — см. Фитингоф-Шелль Б. А.
Шенинг Г. — I, 532
Шенк П. П. — I, 507, 626, 642; II, 219
Шепелевский А. М. — II, 226
Шереметев Б. С. — II, 450
Шереметев С. В. — I, 173, 193, 601, 631
Шефер А. Н. — I, 343, 550, 599, 621, 631, 636, 642; II, 87, 94, 108, 123,
140, 178, 193, 450, 451, 463, 468
Шиловский А. К. — I, 42
Ширяев Н. — II, 478
Шиф — II, 441
Шишкин А. И. — I, 629; II, 456, 457
Шишкин М. А. — I, 41; II, 126
Шостакович Д. Д. — I, 437, 626, 642; II, 461
Шпарварт А. — I, 597
Шпачек В. И. — I, 343; II, 300
Штейнберг Л. П. — I, 631
Штейнберг М. К. — II, 140, 277, 445, 488, 490
Штейнман С. А. — II, 299

Штейн-Манфред — II, 477
Штольц М. Ф. — II, 455, 477
Штуцман С. И. — I, 42, 47, 507; II, 148, 458
Шуман Р. — II, 444

Щербачев А. В. — I, 463, 521, 624, 626, 627; II, 19, 123, 140, 141, 328
Щербачев В. В. — I, 51
Щербачев Н. В. — II, 93, 277, 473
Щиглев М. Р. — I, 515; II, 471
Щуровский П. А. — I, 636; II, 126, 206, 219, 443

Эбель И. — II, 141
Энгель А. Ф. — I, 51; II, 449, 450
Энгель Ю. Д. — II, 476, 479
Эренберг В. Г. — II, 328
Эрлангер Г. — II, 87, 108
Эрлангер М. — I, 631, 636; II, 185

Юнкельсон Е. — I, 474
Юон П. Ф. — I, 600
Юрасовский А. Н. — II, 283
Юркевич А. В. — II, 273
Юферов С. В. — I, 333; II, 93, 94, 123, 450, 451, 455, 457, 468

Яворский Б. Л. — II, 307
Языков М. А. — II, 108
Якобсон М. Н. — II, 336, 464, 472, 481
Яковлев Л. А. — I, 219, 244, 259, 260, 600, 602, 604; II, 300, 480
Яковлев М. Л. — I, 23, 104, 219, 244, 259, 260, 382
Яницкий М. — II, 457
Яшнев В. И. — II, 179

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ¹

- Агренов-Славянский Д. П. * — I, 627
Алисова Н. У. — II, 488
Алчевский И. А. — II, 328
Алябьев А. А. — I, 603
Асенкова В. — I, 593
- Бантышев А. О. — I, 603, 618, 620
Бартенева П. А. — I, 602
Берс Т. А. — см. Кузьминская Т. А.
Боков В. — II, 457
Булахов П. А. — I, 42, 598, 602
Большого театра хор — II, 467
- Варламов А. Е. — II, 439
Варя — см. Панина В. В.
Васильев И. В. * — I, 41, 606, 628; II, 148, 439, 440, 463, 487
Васильев В. К. — II, 478
Васильева А. (Груша) — I, 41, 597
Васильева В. В. — см. Панина В. В.
Васильева Л. В. (Любаша) — I, 41, 628
Васильев-Буглай Д. С. — II, 468
Верстовский А. Н. — I, 598
Вертинский А. Н. — II, 328, 336, 480, 491
Виардо-Гарсиа П. — I, 550, 602; II, 441
Винникова Н. В. — см. Плевацкая Н. В.
Вяльцева А. Д. — I, 42; II, 447
Герман Анна — II, 463
Герцена — Огарева кружок — I, 31, 342, 614; II, 115
Глинка М. И. — I, 619
Горохов П. Г. — II, 302
Горький М. — II, 485
Григорьев А. А. — II, 12, 440
Груша — см. Васильева А.
- Давыдов А. Д. (Карапетян А. Д.) — I, 42; II, 446, 457
Давыдова Э. — I, 42
Декабристов кружок — I, 30, 581, 608—610

¹ Фамилии поэтов — исполнителей песен и романсов выделены курсивом. Кроме исполнителей-солистов указаны также хоры и кружки. Фамилии руководителей хоров отмечены звездочкой.

- Дельвиг А. А.* — I, 259
Дельвига кружок — I, 259, 340, 358
Дементьева Т. Д. (Таня) — I, 41, 602—603
Дулькевич Н. В. — II, 489
- Ершов В. К. — II, 464
- Жуковский В. А.* — I, 595
- Зонтаг Г.-В. — I, 602, 618
Зорина В. — I, 42
Зубова М. В. — I, 589
- Иванов Н. К. — I, 602
- Карапетян А. Д. — см. Давыдов А. Д.
Карева Г. — II, 488, 491
Кирсанов А. О. — II, 495
Ковалева О. В. — I, 590, 591; II, 485
Козловский И. С. — I, 631
Комиссаржевская В. Ф. — II, 488
Кониар Е. М. — II, 440
Красовский Н. И. — II, 485
Кружки — см.: Герцена — Огарева кружок; Декабристов кружок; Дельвига кружок; Лицейстов кружок; Межевича кружок; Раича кружок; Революционные кружки; Серебрянского кружок; Студенческие кружки; Шаховского кружок
Кузьминская Т. А. (урожд. Берс) — II, 439
Куликова П. И. — см. Орлова П. И.
- Лазарева О. О. — см. Садовская О. О.
Лебедева М. — I, 42
Левко В. Н. — II, 491
Леонова Д. М. — I, 583, 632; II, 441, 464
Лермонтов М. Ю. — I, 627
Лицейстов кружок — I, 244, 259, 382
Лодий П. А. — II, 464
Любаша — см. Васильева Л. В.
- Малкина М. Ф. — II, 472
Мальчугин * — I, 41
Марголенко Д. * — I, 41
Массальская А. (Нюра) — I, 41
Массальские * — I, 41
Маяковский В. В. — II, 459
Межевича кружок — I, 524
Миронов И. И. * — II, 463
Моисеенко П. А. * — II, 482
Молодцов М. * — I, 621
Молчанов И. Е. * — I, 621; II, 103, 452
Молчанов Н. П. — II, 297
Москвин И. М. — I, 631
Мочалов П. С. — I, 389, 553, 598, 622
Муравьев-Апостол М. И. — I, 587

Нарышкина М. Л. — I, 588
Нежданова А. В. — I, 601
Нюра — см. Массальская А.

Обухова Н. А. — I, 629; II, 451, 488, 489, 490
Огарев Н. П. — I, 31
Ожегов М. И. — II, 267
Оленина А. А. — I, 600
Ольга Андреевна (Оля) — I, 41
Орлов А. И. — II, 473
Орлова П. И. (урожд. Куликова) — I, 616

Павлов Ф. П. * — II, 470

Панин Е. И. — I, 41

Панина В. В. (Варя, урожд. Васильева) — I, 41, 637, 642; II, 325, 447, 477, 486, 488—490

Певцы и хоры народные — I, 13, 15, 18, 24, 31, 35, 52, 61, 83, 89, 99, 118, 140, 259, 415, 437, 503, 515, 517, 575, 576, 578, 579, 584, 586, 592, 594, 597, 599, 606, 622, 625, 627—629, 632, 635—637, 639, 641, 642; II, 87, 104, 150, 244, 267, 445—447, 453, 455, 457, 461

Петров С. Г. — см. Скиталец

Пиша — см. Федорова О. Н.

Плевицкая Н. В. (урожд. Винникова) — I, 42, 604; II, 189, 445, 447, 453, 455, 456, 459, 461, 463, 465, 469, 470, 471, 478, 480, 484, 486, 495

Полякова А. * — I, 42

Пятницкий М. Е. * — II, 455, 485

Пушкин А. С. — I, 609

Пуаре М. Я. — II, 489

Раисова Р. — I, 42

Раича кружок — I, 331, 337, 355, 615

Революционные кружки — I, 30, 31, 36; II, 442—447, 450, 461, 467, 475, 479, 481, 483, 484, 486, 496, 498, 499

Репина Н. В. — I, 593, 598, 599

Русланова Л. А. — I, 632

Сабинин В. А. — II, 463, 490

Садовская О. О. (урожд. Лазарева) — II, 460

Самойлова Н. В. — II, 451

Сандунова Е. С. (Урванова Е. С., урожд. Федорова) — I, 209, 588, 590, 592, 593

Свешников А. В. * — I, 613, 624, 627, 629, 639; II, 445, 449, 458, 459, 479

Севастьянов — II, 473

Северский Н. — I, 42

Серебрянского кружок — I, 490

Скиталец (Петров С. Г.) — II, 312, 470, 485

Собинов Л. В. — II, 469

Соколов Г. — I, 41, 614, 621

Соколов И. О. * — I, 41, 603, 628; II, 439

Соколов И. Т. * — I, 41, 575

Соколов П. Ф. * — I, 41

Соколов Ф. И. * — I, 41

Соколов М. — I, 41

- Солдатова С. С. (Стеша, Степанида Сидоровна) — I, 41, 575, 581, 582, 586, 592, 594, 623
Сорокины * — I, 41
Старых большевиков хор — I, 480, 612, 627, 633
Степанида Сидоровна — см. Солдатова С. С.
Стеша — см. Солдатова С. С.
Стравинский Л. — I, 640
Студенческие кружки — I, 32, 532, 582, 595, 598, 611, 614; II, 441, 444, 446, 482, 483
Стунеев А. С. — I, 316, 597, 633, 640
Тамберлик Э. — I, 631
Таня — см. Дементьева Т. Д.
Този П. Ф. — I, 598
Толоконников — II, 473
Толстой Л. Н. — II, 115
Толстой Ф. М. — I, 621, 628
Тютчев А. И. — I, 629, 630
Урванова Е. С. — см. Сандунова Е. С.
Утесов Л. О. — II, 495
Федорова О. Н. (Пиша) — I, 41
Федоровы * — I, 41
Фигнер Н. Н. — II, 473
Церетели Т. С. — II, 325, 490, 491
Цыганов Н. Г. — I, 390
Цыганские хоры — I, 41, 42, 169, 337, 592, 596, 597, 601, 606, 613, 614, 618, 621, 628, 629, 636, 638, 639, 642; II, 148, 439, 440, 471, 486, 487, 496
Холодная В. В. — II, 489
Хоры — см. Большого театра хор; Свешников А. В. * (Гос. хор под упр. А. В. Свешникова); Певцы и хоры народные; Старых большевиков хор; Цыганские хоры
Шаляпин Ф. И. — I, 637; II, 455, 464, 468, 469, 470
Шишкины А. И. и Н. И. * — I, 41
Штоколов Б. Т. — II, 463
Шаховского кружок — I, 389, 553
Яковлев М. Л. — I, 382, 601

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ¹

- «*А ветер выл...*» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
А из рощи, рощи темной («Солнце за лес закатилось...». А. В. Круглов) — II, 219
Авангардная песнь (Ф. Н. Глинка) — I, 310
Аллаверды (В. А. Соллогуб) — I, 532
«*Аль опять...*» (Песня ямщика. К. А. Бахтурин) — I, 537, 538
Ангел («По небу полуночи ангел летел...». М. Ю. Лермонтов) — I, 439
Арахнэ (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
Арестант («Ночь темна. Лови минуты!..». Н. П. Огарев) — I, 548
Аромат тубероз (А. А. Френкель) — II, 490
Астрал (А. Н. Апухтин) — II, 140
«*Астры осенние — грусти цветы...*» (неизв. автор) — II, 370
«*Ах, васильки, васильки...*» (<Из стихотворения «Сумасшедший»>). А. Н. Апухтин. Пес. вар.) — II, 425
«*Ах, в поле одинокая...*» (Н. А. Панов) — II, 233
«*Ах, где те острова...*» (А. А. Бестужев-Марлинский и К. Ф. Рылеев) — I, 303
«*Ах, девица, красавица...*» (А. Ф. Мерзляков) — I, 213
«*Ах, душно, тяжело...*» (М. П. Розенгейм) — II, 87
«*Ах, зачем меня силой выдали...*» (Русская песня. А. В. Кольцов) — I, 415, 426
«*Ах, зачем ты меня целовала...*» (П. И. Баторин) — II, 489
«*Ах, зачем эта ночь...*» (Н. А. Риттер и А. М. Давыдов) — II, 370, 498
«*Ах, зачем эта ночь...*» (Н. А. Риттер и А. М. Давыдов. Пес. вар.) — II, 419, 498
«*Ах, как всё на свете ложно...*» (П. И. Вейнберг) — II, 147
«*Ах, как мне быть, скажите мне...*» (Ф. А. Кони) — I, 492
«*Ах, как нынешняя зима...*» (М. Л. Яковлев) — I, 382
«*Ах, как скучно жить в разлуке...*» (И. М. Долгорукий) — I, 174
«*Ах, какой прелестный...*» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
«*Ах, когда бы солнышко...*» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
«*Ах! когда б я прежде знала...*» (И. И. Дмитриев) — I, 143
«*Ах, когда б я то предвидела...*» (Н. П. Николев) — I, 122

¹ Заглавия произведений, упоминающихся только во вступительной статье, биографических справках и примечаниях, выделены курсивом. Первая строка или название в таких случаях, как правило, не раскрываются. Песенные варианты, помещенные в Приложении и указанные во вступительной статье, биографических справках и примечаниях, обозначены пометой: «Пес. вар.»

- «Ах, луга, луга зелёны...» (Песня. Г. А. Хованский) — I, 155, 155
- «Ах, молодость, молодость...» (Н. Г. Цыганов) — I, 414, 621
- «Ах, мороз, морозец...» (И. Ваненко) — II, 78
- «Ах, на что же было, ах, к чему же было...» (М. Л. Нарышкина) — I, 588
- «Ах, не будите меня, молоду...» (⟨В. Кугушев?⟩) — I, 18, 196
- «Ах, не всё тучам небо покрывать...» (М. Л. Яковлев) — I, 382
- «Ах, не лебедь ходит белая...» (Бедная Дуня. Н. Ф. Остолопов) — I, 275
- «Ах, не можно сердцу без печали быть...» (В. К. Тредиаковский) — I, 574
- «Ах, не спится мне, не спится...» (С. Сельский) — II, 487
- «Ах! невозможно сердцу пробыть без печали...» (Плач одного любовника, разлучившегося с своей милой, которую он видел во сне. В. К. Тредиаковский) — I, 61, 64
- «Ах, о чем ты, ласточка...» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Ах! об чем, голубка Маша...» (Н. Г. Цыганов) — I, 408
- «Ах, полным-полна коробушка...» (⟨Из поэмы «Коробейники⟩. Н. А. Некрасов. Пес. вар.) — II, 447
- «Ах, прошли, прошли...» (М. Н. Загоскин) — I, 367
- «Ах, спасибо же тебе...» (Н. Г. Цыганов) — I, 620
- «Ах, тошно мне...» (А. А. Бестужев-Марлинский и К. Ф. Рылеев) — I, 31, 304
- «Ах, туманы вы, туманушки...» (Н. Г. Цыганов) — I, 620
- «Ах ты, Волга, Волга-матушка...» (В. П. Чувевский) — II, 185
- «Ах ты время, времечко...» (Н. Г. Цыганов) — I, 402
- «Ах ты, доля моя, доля...» (Доля бедняка. И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 410
- «Ах ты, матушка, голова болит...» (неизв. авт.) — I, 15
- «Ах ты, матушка, мать быстра река...» (М. Д. Суханов) — I, 387
- «Ах ты, молодость...» (неизв. авт.) — I, 623
- «Ах ты, ночка моя, ноченька...» (Н. Г. Цыганов) — I, 410
- «Ах ты, ночь ли...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 262
- «Ах, ты помнишь ли...» (Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
- «Ах ты, солнце, солнце красное!..» (П. С. Мочалов) — I, 553
- «Ах ты, степь моя...» (⟨Из стихотворения «Косарь⟩. А. В. Кольцов) — I, 415, 422
- «Ах ты степь, ты степь!..» (В степи. И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 412
- «Ах ты, темный лес...» (Н. В. Берг) — II, 24
- «Ах уж я ль млада-младенька...» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Ах, чарка моя серебряная...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390
- «Ах, что ж ты, голубчик...» (А. Ф. Мерзляков) — I, 22, 209, 213
- «Ах, я влюблен в одни глаза...» (Глаза. Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- Бабушка-зима (В. А. Соллогуб) — I, 532
- «Бабушка, скажи нам...» (Старина. А. В. Тимофеев) — I, 483
- Бабье дело («На полосыньке я жала...». М. Н. Соймонов) — II, 263
- Байкал («Грозно и пенясь катаются волны...» Неизв. авт.) — II, 349
- Баллада («Из ворот выезжают три витязя в ряд...». М. Ю. Лермонтов) — I, 28
- Баллада («Над морем красавица-дева сидит...». М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 437, 438

- Баллада («Перед воеводой молча он стоит...». И. С. Тургенев) — I, 39, 550
- Баллада («Погребальный трезвон...». М. П. Розенгейм) — II, 87
- Барка («Ой, ребята, плохо дело!...». Д. А. Клеменц) — II, 208
- Баркарола (*С моря туман поднимается...*). Э. И. Губер) — I, 529
- Баркарола («Стихнул говор карнавальный...» Л. А. Мей) — II, 80
- Баркарола («Уснули голубые...». Н. В. Кукольник) — I, 639
- Барышни (В. С. Курочкин) — II, 118
- «Баю-баю, мил вничуночек!...» (Из комедии «Воевода»). А. Н. Островский) — II, 169
- «Баю-баюшки-баю...» (Колыбельная песня. Л. А. Мей) — II, 80, 84
- Беги меня (А. И. Подолинский) — I, 379
- «Беги со мною...» (М. Л. Михайлов) — II, 40
- Бедная девушка (Из поэмы «Зимняя дорога»). И. С. Аксаков. Пес. вар.) — II, 442
- Бедная Дуня («Ах, не лебедь ходит белая...» Н. Ф. Остолопов) — I, 275
- Бедный певец (В. А. Жуковский) — I, 29, 219
- Бедняк и поэт (П. А. Козлов) — II, 259
- «Бежит волна...» (Песнь моряка, Н. П. Греков) — II, 105
- «Без друга и без милой...» (Разлука. И. И. Дмитриев) — I, 140
- «Без затей, в простом обряде...» (И. М. Долгорукий) — I, 175
- «Без копейки за душою...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «Без поры да без времени...» (Н. Г. Цыганов) — I, 403
- «Без тебя, моя Глафира...» (И. М. Долгорукий) — I, 177
- «Беззвездная полночь дышала прохладой...» (А. С. Хомяков) — I, 359
- Безмолвие («Я помню час восторженных речей...» И. Ф. Щербина) — I, 555
- «Безмолвна ты...» (Д. П. Ознобишин) — I, 364
- «Безмолвной лунной ночью...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- Безумная (М. И. Ожегов) — II, 267
- Безумная («Меня жестокие бранят...» И. И. Козлов) — I, 328
- «Безумно жаждать новой встречи...» (Любовь. Э. И. Губер) — I, 529
- «Безумству храбрых поем мы славу...» (П. К. Эдигет) — II, 323
- «Белеет парус одинокий...» (Парус. М. Ю. Лермонтов) — I, 30, 437, 440
- «Белой акации гроздь душистые...» (А. А. Пугачев) — II, 365
- «Бело личко, черны брови...» (Е. П. Гребенка) — I, 515
- «Белый день занялся над столицей...» (Маша. Н. А. Некрасов) — II, 54, 445
- Беснуйтесь, тираны («Беснуйтесь, тираны, глумитесь над нами...» Г. М. Кржижановский) — I, 36; II, 289
- Беспечный («Как яблочко румян...» В. С. Курочкин. Пес. вар.) — II, 454
- Бессонница (Н. П. Греков) — II, 105
- Бессонница («Бесконечная ночь, скоро ль кончишься ты...» П. А. Козлов) — II, 259
- Бессонница («Часов однообразный бой...» Ф. И. Тютчев) — I, 49, 463
- Бессонница (Н. М. Языков) — I, 316
- «Благовестница природы...» (К птичке. С. Н. Стромиллов) — I, 527

- Благовещенье в Москве («Благовещенье и свет, вербы забелели...»
К. Д. Бальмонт) — II, 280
- «Благодарность («Зови, зови, тебя благодарю...» М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- Благоразумие (А. К. Толстой) — II, 94
- «Благословляю вас, леса...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Блажен, кто мог на ложе ночи...» (Н. М. Языков) — I, 316
- «Блаженствуя, тебя любил я...» (Я. П. Полонский) — II, 19
- «Бледный, слабый и худой...» (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- «Блеск очей моих знаком...» (Эти очи — черны ночи. И. К. Кондратьев) — II, 258
- «Близко города Славянска...» (М. Н. Загоскин) — I, 367
- Бог (Г. Р. Державин) — I, 104
- Бог солнца (Г. А. Галина) — II, 309
- Богатырь (А. К. Толстой) — II, 94
- Боевой марш («Смело, товарищи, в ногу...» Л. П. Радин. Пес. вар.) — II, 475
- «Боже! вина, вина!..» (Гимн. Н. М. Языков) — I, 317
- Болеро (Н. В. Кукольник) — I, 639
- «Большие глаза, голубые глаза...» (Прекрасным глазам. В. И. Туманский) — I, 361
- Борода («Борода ль моя, бородушка!..» А. Я Тимофеев) — I, 488
- Бородино («Скажи-ка, дядя, ведь недаром...» М. Ю. Лермонтов) — I, 443
- Борьба (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- «Братья, вперед, не теряйте...» (〈Марш наших демократов〉. «Смело, друзья! Не теряйте...» М. Л. Михайлов. Пес. вар.) — II, 444
- «Братья, вперед, не теряйте...» (〈Народовольческий гимн〉. «Смело, друзья! Не теряйте...» М. Л. Михайлов. Пес. вар.) — II, 444
- «Братья, рюмки наливайте...» (Веселый час. Н. М. Карамзин) — I, 134
- «Бровь черная пленила...» (С. Митрофанов) — I, 169
- Будто из Гейне («Густолиственных кленов аллея...» И. И. Панаев) — I, 41; II, 75
- «Будь, душа моя, спокойна...» (С. Митрофанов) — I, 169
- «Буйный ветер вас, цветы, посеял...» (Цветы. Н. А. Панов) — II, 233
- Бур и его сыновья («Да, час настал, тяжелый час...» Г. А. Галина) — II, 310
- «Бури мрачны и весною...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Бурлак (И. С. Никитин) — II, 108
- Буря («Долго не сдавалась Любушка-соседка...» Н. А. Некрасов) — II, 50
- «Буря мглою небо кроет...» (Зимний вечер. А. С. Пушкин) — I, 254
- «Буря море раздымает, ветер волны подымает...» (неизв. автор) — I, 195
- «Бывали дни веселые...» (Изменница. П. Г. Горохов. Пес. вар.) — II, 477
- Бывало («Бывало, бывало, как все утешало...» И. П. Мятлев) — I, 498
- «Бывало, в дни веселые...» (Изменница. П. Г. Горохов) — II, 303
- «Бывало, я при нем живее...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Бывало, я резвилась...» (А. Н. Островский) — II, 168

- «Была чудесная весна...» (Обыкновенная весна. Н. П. Огарев) — I, 545
- «Было дело под Артуром...» («Было дело под Полтавой...» И. Е. Молчанов. Пес. вар.) — II, 452
- «Было дело под Берлином...» («Было дело под Полтавой...» И. Е. Молчанов. Пес. вар.) — II, 452
- «Было дело на Кавказе...» («Было дело под Полтавой...» И. Е. Молчанов. Пес. вар.) — II, 452
- «Было дело под Полтавой...» (И. Е. Молчанов) — II, 103
- «Было дело там под Плевной...» («Было дело под Полтавой...» И. Е. Молчанов. Пес. вар.) — II, 452
- «Былых страстей, былых желаний...» (Звено. В. И. Туманский) — I, 361
- «Быстро тучи проносились...» (<Из поэмы «Дуняша»>. С. Д. Дрожжин) — II, 191
- «Быстры, как волны...» (Вино. А. П. Серебрянский. Пес. вар.) — I, 38; II, 393
- «Быстры, как волны, дни нашей жизни...» (Вино. А. П. Серебрянский) — I, 40, 490
- «Бьется сердце беспокойное...» (Н. А. Некрасов) — II, 45
- «В аду нам суждено...» (Н. П. Греков) — II, 105
- «В бесценный час уединенья...» (Д. В. Вeneвитинов) — I, 333
- В гамаке («У тебя есть соперник опасный...» Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «В глубокой теснине Дарьяла...» (Тамара. М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 452
- «В глухую степь земной дороги...» (Д. В. Вeneвитинов) — I, 333
- В глуши (М. П. Розенгейм) — II, 87
- В годину утраты («В тепле злое горе цветет...» Я. П. Полонский) — I, 49; II, 19
- «В голове моей мозг иссыхает...» (В последний раз. А. Н. Плещеев. Пес. вар.) — II, 443
- «В голове моей мозг хочет треснуть...» (В последний раз. А. Н. Плещеев) — II, 33
- «В голубой далекой спальне...» (А. А. Блок) — II, 328
- В гору («Хлебушка нет...» Н. А. Некрасов) — II, 71
- «В далеком Цусимском проливе...» (Цусима. В. Г. Богораз-Тан. Пес. вар.) — II, 430
- «В двенадцать часов по ночам...» (Ночной смотр. В. А. Жуковский) — I, 27, 229, 595
- В дни войны («Тяжелые мучительные дни...» Я. Репнинский) — II, 319
- В дороге («Идет он усталый, и цепи звенят...» А. Архангельский) — II, 222, 499
- В дороге («Утро туманное, утро седое...» И. С. Тургенев) — I, 550
- «В душе горит огонь любви...» (Признание. А. И. Полежаев) — I, 343
- «В дымке-невидимке...» (А. А. Фет) — I, 49
- «В зареке огнистом...» (И. З. Суриков) — II, 150
- «В зеленом саду соловушка...» (Песня. И. З. Суриков) — I, 35; II, 154
- «В колокол, мирно дремавший...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «В крови горит огонь желанья...» (А. С. Пушкин) — I, 455

- В кузнице («Падает молот тяжелый...» Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- «В кустах ароматной сирени...» (А. Корсак) — I, 455
- «В лазурном своде неба...» (П. С. Гагарин) — I, 118
- «В лесу над рекой жила фея...» (Легенда о Марко. М. Горький) — II, 284
- «В минуту жизни трудную...» (Молитва. М. Ю. Лермонтов) — I, 45, 437, 447
- «В моей душе любовь восходит...» (Н. К. Минский) — II, 226, 227
- «В молчаньи ночи тайной...» («О, долго буду я в молчаньи ночи тайной...» А. А. Фет. Пес. вар.) — I, 49
- «В морозную ночь я смотрела...» (И. П. Макаров) — II, 482
- «В нашей жизни все чредой...» (Колыбельная. Н. М. Коншин) — I, 340
- «В ногу, ребята, идите...» (Старый капрал. В. С. Курочкин) — II, 120
- «В носилках похоронных...» (Погребение разбойника. Ф. Б. Миллер) — II, 36
- «В огороде возле броду...» (И. З. Суриков) — II, 150
- «В одной знакомой улице...» (Затворница. Я. П. Полонский) — II, 20
- «В одном красивом месте...» (неизв. автор) — II, 432
- «В осенний грустный день...» (Осень. Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- В остроге («Звенит за стеклами острога...» А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «В поднебесье раздается...» (Песня. П. С. Гагарин) — I, 18, 118
- «В поднебесье мчатся тучи...» (Е. П. Гребенка) — I, 515
- «В полдневный жар в долине Дагестана...» (Сон. М. Ю. Лермонтов) — I, 437, 454
- «В поле ветер веет...» (Русская песня. А. В. Кольцов) — I, 428
- «В поле ягода-малина...» (Ванька-Ключник. В. В. Крестовский. Пес. вар.) — II, 455
- «В полном разгаре страда деревенская...» (Н. А. Некрасов) — II, 66
- В полусне (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «В понедельник я влюбился...» (Журнал любви. Неизв. автор) — I, 200
- В последний раз («В голове моей мозг хочет треснуть...» А. Н. Плещеев) — II, 33
- «В пустынных степях Забайкалья...» («По зимним степям Забайкалья...» Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 484
- В разлуке («Расстались гордо мы: ни словом, ни слезою...» В. С. Курочкин) — II, 118, 122
- «В реке бежит гремящий вал...» (Черкесская песня. А. С. Пушкин) — I, 251
- «В саду ягода-малина...» (Ванька-Ключник. В. В. Крестовский. Пес. вар.) — II, 455, 497
- «В саду ягодка лесная...» (Ванька-Ключник. В. В. Крестовский. Пес. вар.) — II, 407
- «В свежем воздухе сверкает...» (В школу. А. К. Шеллер-Михайлов) — II, 206
- «В сирени, в тени ароматных ветвей...» (З. Д. Бухарова) — II, 299

- «В старину живали деды...» (М. Н. Загоскин) — I, 367
- В степи («Кони мчат — несут...» И. З. Суриков) — I, 35, 53; II, 152
- В сумерки (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- «В сырни дни мы примечали...» (Хор сатир. А. П. Сумароков) — I, 78
- «В темной роще замолк соловей...» (И. С. Никитин) — II, 108
- «В тени задумчивого сада...» (С. Я. Надсон) — II, 224
- «В тихом шепоте ветра...» (Г. А. Лишин) — II, 487
- «В том саду, где мы с вами встретились...» (Отцвели хризантемы. В. Д. Шумский) — II, 369
- «В тумане дремлет ночь...» (Элегия. А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- В тюрьме (В. В. Башкин) — II, 318
- В тюрьме (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- «В ужасах войны кровавой...» (Элегия IV. Д. В. Давыдов) — I, 7, 237
- «В уютном уголке сидели мы с тобой...» (А. Н. Апухтин) — II, 140
- «В холодный скучный мрак...» (З. Д. Бухарова) — II, 299
- «В хороводе поем песню мы...» (П. С. Мочалов) — I, 553
- «В час, как деву молодую...» (Н. М. Языков) — I, 316
- «В час, когда мерцанье...» (Желанье. Н. П. Греков) — II, 105
- «В чем я винен пред тобою...» (А. Ф. Мерзляков) — I, 209
- В четырех стенах («Комнатка скромная, тесная, милая...» А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- В школу («В свежем воздухе сверкает...» А. К. Шеллер-Михайлов) — II, 206
- «В царство розы и вина...» (А. А. Фет) — II, 7
- «В эту лунную ночь...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- Вакханальная песнь («Что не веселы вы...» Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
- «Вам не понять моей печали...» (А. Н. Бешенцов) — II, 138
- Ванька-Ключник (Н. А. Панов) — II, 237
- Ванька-Ключник («Словно ягода лесная...» В. В. Крестовский) — I, 39; II, 129
- Варшавянка («Вихри враждебные веют над нами...» Г. М. Кржижановский) — I, 37; II, 288
- «Варяг» («Плещут холодные волны...» Я. Репнинский) — I, 39; II, 319
- Вахта кочегара (Кочегар. «Раскинулось море широко...» С. Ф. Предтеча?) — II, 397
- «Вверх по Волге с Нижня города...» (<Из драмы «Двумужница»> А. А. Шаховской) — I, 481
- «Вверху одна горит звезда...» (Звезда. М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- Вдовушка (С. Ф. Рыскин) — II, 244
- «Вдоль по улице метелица метет...» («Скучно, матушка, мне сердцем жить одной...» Д. Н. Глебов. Пес. вар.) — I, 53, 605; II, 379
- «Вдоль по улице широкой...» (<Из драматической повести «Фома Кузнец»> П. П. Ершов) — I, 505
- «Век юный, прелестный...» (Песня. Н. М. Коншин) — I, 340
- Велизарий («Малютка, шлем нося, просил...» А. Ф. Мерзляков) — I, 40, 214

- Великое дело* (В. Г. Бенедиктов) — I, 507
Венецианская ночь (И. И. Козлов) — I, 321
Вербочки («Мальчики да девочки...» А. А. Блок) — II, 328
«Вернись, я все прощу: упреки, подозренья...» (В. Я. Ленский) — II, 373
Вертоград (А. Н. Майков) — II, 123
«Верь, у любви нет выше права...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
Веселая («Кушай тюрю, Яша!..» Н. А. Некрасов) — II, 72
Веселый час («Братья, рюмки наливайте...» Н. М. Карамзин) — I, 134
Весеннее успокоение (Ф. И. Тютчев) — I, 463
Весеннее чувство (В. А. Жуковский) — I, 219
Весенние воды («Еще в полях белеет снег...» Ф. И. Тютчев) — I, 49, 463
Весенний вечер («Гуляют тучи золотые...» И. С. Тургенев) — I, 550, 552
Весенний вечер («Из оперы «Клара Миллич»). И. С. Тургенев) — I, 550
Весенняя мелодия (М. Я. Пуаре) — II, 489
Весенняя ночь (З. Д. Бухарова) — II, 299
Весенняя ночь («Ночь нисходит на мир полусонный...» П. А. Козлов) — II, 259
Весенняя песенка (Сельская идиллия. С. Д. Дрожжин. Пес. вар.) — I, 463
Весенняя песнь (И. И. Козлов) — I, 321
Весенняя песня (А. Н. Будищев) — II, 273
Весна (Ю. В. Жадовская) — II, 16
Весна («Голубенький, чистый...» А. Н. Майков) — II, 123
Весна («Идет, шумит нарядная...» А. Н. Будищев) — II, 273
Весна (Зеленый Шум. Н. А. Некрасов. Пес. вар.) — II, 45, 447
Весна («Неси мне больше грез...» Е. А. Буланина) — II, 305
Весна («Прошумели весенние воды...» А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
«Весна, весна! Как воздух чист...» (Е. А. Баратынский) — I, 288
«Весна. Выставляется первая рама...» (А. Н. Майков) — II, 123
«Весна катит...» (В. К. Тредиаковский) — I, 61
«Весь день хату не топила...» («День я хлеба не пекла...» И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 161, 459
«Ветер море взбушевал...» (Море. Э. И. Губер) — I, 529
«Ветерок нежно травку колышет...» (Пой, ласточка, пой. К. Линский) — II, 366
Ветка Палестины (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
Вечер (А. Н. Плещеев) — II, 29
Вечер («Гаснет вечер, даль синее...» И. А. Бунин) — II, 297
Вечер в июне (Д. В. Давыдов) — I, 234
Вечер и утро («На землю сумрак пал...». Н. В. Берг) — II, 24
«Вечерком красна девица...» (Русская песня. Н. М. Ибрагимов) — I, 273, 540
«Вечерком румяну зорю...» (Русская песня. Н. П. Николев) — I, 19, 123
«Вечернее размышление...» (М. В. Ломоносов) — I, 83
Вечерний звон («Вечерний звон, вечерний звон...» И. И. Козлов) — I, 33, 321, 327
Вечерняя заря весной («Слети к нам, тихий вечер...» Л. Н. Модзалевский) — II, 170

- Вечерняя звезда* (П. А. Козлов) — II, 259
Вечерняя мысль (Ю. В. Жадовская) — II, 16
Вечерняя песня (А. С. Хомяков) — I, 359
Вечная память сраженным (В. В. Башкин) — II, 318
 «Вечный враг всего живого...» (Памяти Добролюбова. М. Л. Михайлов) — II, 42
 «Вечор поздно из лесочку...» (⟨П. И. Жемчугова?⟩) — I, 191
 «Взамен разлуки и печали...» (И. С. Аксаков) — II, 27
 «Взвейся выше, понесися...» (Песня. ⟨А. Ф. Мерзляков?⟩) — I, 122, 189
 «Взгляни, мой друг,— по небу голубому...» (Песня. В. И. Красов) — I, 509
 «Вздымаются волны, как горы...» (А. К. Толстой) — II, 94
 «Видал ли ты, как пляшет египтянка...» (Цыганская пляска. С. П. Шевырев) — I, 339
Видение (А. И. Полежаев) — I, 343
 «Вид прелестный, милы взоры...» (М. М. Херасков) — I, 18, 87, 576
 «Вижу ль я...» (Я. П. Полонский) — II, 19
 «Вижу чудное приволье...» (На родной почве. Ф. П. Савинов. Пес. вар.) — I, 52; II, 472
Виктория Регия (Игорь Северянин) — II, 336
 Вино («Быстры, как волны, дни нашей жизни...» А. П. Серебрянский) — I, 40, 490
Вино и кокетка (В. С. Курочкин) — II, 118
 «Вихрем бедствия гонимый...» (Пловец. В. А. Жуковский) — I, 225
 «Вихри враждебные веют над нами...» (Варшавянка. Г. М. Кржижановский) — I, 37, 38; II, 288
Владимирка («Ой, дорога ль ты, дороженька пробойная...» В. В. Крестовский) — II, 127
Владимирка («По дороге большой...» В. И. Богданов) — I, 38
 «Влюблен я, дева-красота...» (Н. М. Языков) — I, 316
 «Внимая ужасам войны...» (Н. А. Некрасов) — II, 45, 56, 446
 «Во поле березонька стояла...» (Русская песня. Н. М. Ибрагимов) — I, 274
 «Во селе, селе Покровском...» (⟨Елизавета Петровна?⟩) — I, 184
 «Во Францию два гренадера...» (Гренадеры. М. Л. Михайлов) — I, 33; II, 40
Военная песнь (Ф. Н. Глинка) — I, 310
Военный гимн греков (Н. И. Гнедич) — I, 32
Возвращение (Е. А. Баратынский) — I, 288
Возвращение из походов (Г. Р. Державин) — I, 104
Воздушный корабль (⟨Из стихотворения «Воздушный корабль⟩. «По синим волнам океана...» М. Ю. Лермонтов) — I, 438, 448
 «Войдя в шалаш мой торопливо...» (Мечта. Г. Р. Державин. Пес. вар.) — I, 578
 «Волга-реченька глубока...» (Песня. Неизв. авт.) — I, 17, 198
 «Волга-реченька глубока, бьет волнами в берега...» (О. Ковалева) — I, 591
 «Воли не давай рукам...» (П. А. Вяземский) — I, 280
Волна (Н. И. Минский) — II, 226
Волна и дума (Ф. И. Тютчев) — I, 463
 «Волна катится за волною...» (⟨В. Кугушев?⟩) — I, 590
 «Волна шумит, волна бушует...» (Рыбак. И. П. Мятлев. Пес. вар.) — I, 498
 «Волшебница, как сладко пела ты...» (Д. В. Веневитинов) — I, 333

- «*Волшебные слова любви и упоенья...*» (А. Н. Апухтин) — II, 140
 «*Воля буйная* (С. Д. Дрожжин) — II, 189
 «*Воля-матушка...*» (А. А. Навроцкий) — II, 173
 «*Ворон к ворону летит...*» (Два ворона. А. С. Пушкин) — I, 27, 244, 257
 «*Воротился ночью мельник...*» (А. С. Пушкин) — I, 245
 «*Вопросом дерзким не пытай...*» (И. С. Аксаков) — II, 27
 «*Воскресение Лазаря* (А. С. Хомяков) — I, 359
 «*Воспоминание* (И. И. Козлов) — I, 321
 «*Воспоминание* (Будто из Гейне. И. И. Панаев. Пес. вар.) — II, 448
 «*Воспоминание* («*Прошли, прошли вы, дни очарованья...*» В. А. Жуковский) — I, 219
 «*Воспоминание Гренады* («*Яркими звездами небо все покрылось...*» К. С. Шиловский) — II, 251
 «*Восточная песнь* (Н. К. Минский) — II, 226, 227
 «*Восход солнца* (Ф. И. Тютчев) — I, 463
 «*Вот вспыхнуло утро, и выстрел раздался...*» (Под впечатлением «*Чайки*» Чехова. Е. А. Буланина. Пес. вар.) — II, 478
 «*Вот вспыхнуло утро. Румянятся воды...*» (Под впечатлением «*Чайки*» Чехова. Е. А. Буланина. Пес. вар.) — II, 477
 «*Вот и снова вздох унылый...*» («*В. Кугушев?*») — I, 590
 «*Вот идут полки родные...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
 «*Вот и масленица мигом...*» (А. Е. Разоренов) — II, 99
 «*Вот луна глядится в море...*» (Тарантелла. И. П. Мятлев) — I, 498
 «*Вот место тайного свиданья...*» (Н. В. Кукольник) — I, 521
 «*Вот мчится тройка почтовая...*» (неизв. авт.) — II, 351
 «*Вот мчится тройка удалая...*» (Тройка. Н. Ф. Глинка) — I, 41, 312
 «*Вот мчится тройка удалая...*» (Тройка. Н. Ф. Глинка. Пес. вар.) — I, 38; II, 384
 «*Вот от милой удалился...*» (Н. Д. Иванчин-Писарев) — I, 286
 «*Вот уж вечер идет...*» (И. С. Никитин) — II, 108
 «*Вошел в шалаш мой торопливо...*» (Мечта. Г. Р. Державин) — I, 106
 «*Вошел козел в огород...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
 «*Воют волны, скачут волны...*» (Н. М. Языков) — I, 316
 «*Вперед! без страха и сомненья...*» (А. Н. Плещеев) — I, 36; II, 30
 «*Время пролетело...*» (Новгород. Э. И. Губер) — I, 530
 «*Всё ближе клонятся к закату...*» (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179
 «*Всё было кончено...*» (П. Д. Герман) — II, 490
 «*Всё васильки, васильки...*» («*Из стихотворения «Сумасшедший»*»). А. Н. Апухтин. Пес. вар.) — II, 457
 «*Все говорят, что ветрена бываю...*» (В. Павлов) — II, 487
 «*Всё заснуло...*» (Г. А. Галина) — II, 309
 «*Всё мне грежится море да небо глубокое...*» (К. Д. Бальмонт) — II, 278
 «*Всё отнял у меня казнящий бог...*» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
 «*Всё тихо вокруг и темно...*» (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
 «*Всё, что сердце ни терзало...*» (М. И. Попов) — I, 97
 «*Всегда везде со мною ты...*» (А. Корсак) — I, 455
 «*Всех цветочков боле...*» (И. И. Дмитриев) — I, 147

- «Вспомни тихий, запущенный сад...» (П. Д. Герман) — II, 490
 «Встань, проснись, моя родная...» (Сиротка. Э. И. Губер) — I, 529
 «Встань, сойди! Давно денница...» (Л. А. Мей) — II, 80
 «Встретивши пастух Лизегу...» (Г. А. Хованский) — I, 155
 Встреча (Я. П. Полонский) — II, 19
 Встреча зимы (И. С. Никитин) — II, 108
 «Всю ночь стерегли мы дыханье у ней...» (М. Л. Михайлов) — II, 40
 «Всю-то, всю мою дорожку...» (А. Н. Плещеев) — II, 29, 30
 «Всю-то я ноченьку...» (Т. К. Котляревская) — II, 490
 «Вся душа болит...» (В. П. Чувевский) — II, 185
 «Вся наша жизнь есть труд кровавый...» (Песня. В. Г. Богораз-Тан) — II, 290
 «Всяк в своих желаньях волен...» (Наслаждение. И. И. Дмитриев) — I, 142
 «Всяк себе в помощь вышнего предавий...» (Феофан Прокопович) — I, 57
 «Вчера вакхических друзей...» (А. А. Дельвиг) — I, 260
 «Вчера меня ласкало счастье...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
 «Вчерашняя ночь была так светла...» (А. С. Хомяков) — I, 359
 «Вчера я растворил темницу...» (Птичка. Ф. А. Туманский) — I, 358
 «Вчера увенчана душистыми цветами...» (А. А. Фет) — II, 7
 «Вы жертвою пали в борьбе роковой...» (Похоронный марш. Неизв. автор) — I, 38; II, 346, 423, 499
 «Вы не сбывись, надежды милой...» (Элегия. Н. М. Языков) — I, 316
 «Вы сгладьтесь на море, сердитые волны...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
 «Вы сказались, бессонные ночи...» (Скиталец) — II, 312
 «Вы, снежинки, вейте...» (В. Я. Брюсов) — II, 307
 Выбор жены («Не женись на умнице...» А. В. Тимофеев) — I, 487
 «Выду я на реченьку...» (Реченька. Ю. А. Нелединский-Мелецкий) — I, 17, 18, 128, 132, 581, 584
 Вызов («За окном в тени мелькает...» Я. П. Полонский) — II, 19, 19
 «Выйдем на берег, там волны...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
 «Выйди, месяц ясный...» (Е. Крузе) — II, 487
 «Вылетала бедна пташка на долину...» (А. Ф. Мерзляков) — I, 22, 217
 «Выпьем, что ли, Ваня...» (Кабак. Н. П. Огарев) — I, 546
 «Вырыта заступом яма глубокая...» (И. С. Никитин) — II, 113
 «Выхожу один я на дорогу...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 29, 438, 452
 «Вьется ласточка...» (Русская песня. Н. П. Греков) — II, 105
 «Вьюга плачет и стонет за мерзлым окном...» (С. А. Гарфильд) — II, 489
 «Вянет, пропадает красота моя!...» (Катерина. Н. А. Некрасов) — II, 70
- «Гайда, тройка! Снег пушистый...» (М. К. Штейнберг) — II, 362
 «Гаснет вечер, даль синееет...» (Вечер. И. А. Бунин) — II, 297
 «Гаснут дальней Альпухарры...» (А. К. Толстой) — II, 94
 «Где вы, годы золотые...» (Ф. С. Шкулев) — II, 332
 «Где вы, товарищи-друзья?...» (П. А. Вяземский) — I, 280

«Где друзья минувших лет...» (Песня старого гусара. Д. В. Давыдов) — I, 237

Где милый? («Говорили мне деревья у окна...» А. Грей) — II, 490

«Где ни гуляю, ни хожу...» (А. П. Сумароков) — I, 69

«Где ты, звездочка...» (Н. П. Греков) — II, 105

«Где ты, о первое желанье...» (Разочарование. С. Г. Голицын) — I, 377

«Где сладкий шепот...» (Е. А. Баратынский) — I, 288

«Где ты, радость...» (В. А. Соллогуб) — I, 532

Гимн («Боже! вина! вина!..» Н. М. Языков) — I, 317

Гимн («Ликуй, народная стихия...» Т. М. Ратгауз) — II, 276

Гимн Интернационала (Н. К. Минский) — II, 226

Гимн Кириллу и Мефодию (М. П. Розенгейм) — II, 87

Гимн освобожденной России (Гимн. Д. М. Ратгауз. Пес. вар.) — II, 473

Гимн рабочих («Пролетарии всех стран, соединяйтесь...» Н. М. Минский) — II, 226, 228

Глаза («Ах, я влюблен в одни глаза...» Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325

Глаза («Как неба лазурь...» В. Р. Зотов) — I, 543

Глаза («Погубили меня...». А. В. Кольцов) — I, 415, 421

«Глаз бессонных не смыкая...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193

«Глухой, неведомой тайгою...» (неизв. автор) — I, 39; II, 350

«Глядя на луч пурпурного заката...» (Забыли вы. П. А. Козлов) — I, 43; II, 259

«Гляжу как безумный на черную шаль...» (Черная шаль. А. С. Пушкин) — I, 27, 250

«Говорили мне деревья у окна...» (Где милый? А. Грей) — II, 491

«Говорят, что я кокетка...» (Кокетка. А. Н. Андреев) — II, 148

«Гой, красна земля Володимира...» (Русская песня. А. С. Хомяков) — I, 359

«Голова ль моя, головушка...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 265, 610

«Голова ль моя, головушка...» (И. З. Суриков) — II, 150

Голод (Я. П. Полонский) — II, 19

Голос с того света (В. А. Жуковский) — I, 219

Голубая душегрейка (Е. П. Ростопчина) — I, 467

«Голубенький, чистый...» (Весна. А. Н. Майков) — II, 123

Голубочек («Стонет сизый голубочек...» И. И. Дмитриев) — I, 16, 17, 18, 140, 142

«Голубчик-голубчик...» (С. Митрофанов) — I, 169

Голубые глаза (Глаза. В. Р. Зотов. Пес. вар.) — I, 641

«Голубые очи, дайте умереть...» (Е. Крузе) — II, 487

Гондольер («Гондольер молодой! Взор мой полон огня...» Ф. А. Кони) — I, 493

Гопак (Т. Г. Шевченко, перевод Л. А. Мея) — II, 80, 464

Горемыка (Русская песня. Н. П. Николев. Пес. вар.) — I, 580

Горе пахаря (С. Д. Дрожжин) — II, 189

«Горе ты, горе, змея подколодная...» (Песня русского. М. П. Розенгейм) — II, 87

«Гори, гори, лучинушка...» (Поселянка за прялкою. Ф. Н. Слепушкин) — I, 385

«Гори, гори, моя звезда...» (В. П. Чувевский) — I, 43; II, 185, 186

«Горит вся грудь моя в огне...» (Ф. А. Кони) — I, 492

- «Горлица и прохожий» (И. И. Дмитриев) — I, 140
- «Горними тихо летела душа небесами...» (А. К. Толстой) — II, 93
- «Горные вершины...» (Из Гёте. М. Ю. Лермонтов) — I, 41, 437, 451
- «Город чудный, город древний...» (Москва. Ф. Н. Глинка) — I, 310, 314
- Горькая доля («Соловьем залетным...» А. В. Кольцов) — I, 423
- «Горько, горько мне...» (А. Корсак) — I, 455
- «Горят так празднично огни...» (А. С. Рославлев) — II, 334
- «Господи, кто обитает...» (Псалом 14. М. В. Ломоносов) — I, 83
- Гостья (М. П. Розенгейм) — II, 87
- «Гремит звонок, и тройка мчится...» (Тройка. Н. А. Анордист) — I, 51, 534, 535
- «Гремит ужасный гром...» (Из стихотворения «Афинская школа»). Г. Р. Державин) — I, 104
- Гренадеры («Во Францию два гренадера...» М. Л. Михайлов) — II, 40
- «Гренадеры, молодцы...» (П. М. Карабанов) — I, 115
- Грешница (А. К. Толстой) — II, 94
- Гроб (П. Г. Ободовский) — I, 353
- «Грозно ходят тучи по небу...» (А. Н. Панов) — II, 236
- «Гром победы раздавайся...» (Г. Р. Державин) — I, 104
- «Громко ночью благовонной...» (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- Громобой (В. А. Жуковский) — I, 220; II, 491
- «Грозно и пенясь, катаются волны...» (Байкал) — II, 349
- «Грустно жить мне на чужбине...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Грусть («На пиру у жизни шумной...» А. И. Полежаев) — I, 347
- Грусть девушки («Отчего, скажи...» А. В. Кольцов) — I, 415, 435
- «Грянул внезапно гром под Москвою...» (Марш донских казаков. Н. М. Шатров) — I, 168
- «Гуляет по Дону казак молодой...» (Чудная бандура. Д. П. Ознобишин) — I, 28, 365
- «Гуляют тучи золотые...» (Весенний вечер. И. С. Тургенев) — I, 550, 552
- «Гусар, на саблю опираясь...» (Разлука. К. Н. Батюшков) — I, 241
- Гусарская песнь (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Гусарский пир (Д. В. Давыдов) — I, 234
- «Гусли мои, гусли...» (Н. В. Кукольник) — I, 521
- Гусяр (Н. А. Панов) — II, 233
- «Густолиственных кленов аллея...» (Будто из Гейне. И. И. Панаев) — I, 41; II, 75
- «Да, васильки, васильки...» (Из стихотворения «Сумасшедший»). А. Н. Апухтин) — II, 145
- «Да, час настал, тяжелый час...» (Бур и его сыновья. Г. А. Галина) — II, 310
- «Давно ли ты розой роскошно цвела...» (Н. В. Кукольник) — I, 639
- «Давно ль, мой друг...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
- «Давно мне было должно...» (Н. Ф. Остолопов) — I, 275
- Давным-давно (П. А. Вяземский) — I, 280
- «Дай же ручку: каждый пальчик...» (В. В. Крестовский) — II, 126
- «Дай руку мне — я понимаю...» (А. Н. Плещеев) — II, 30

- «Дайте крылья мне перелетные...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466, 468
- «Далеко в стране Иркутской...» (неизвестн. автор) — I, 39; II, 352
- «Далеко-далеко...» ((Из поэмы «Повесть про купеческого сына Акима Скворцова и про боярскую дочь»). М. П. Розенгейм) — II, 90
- Два великана* (М. Ю. Лермонтов) — I, 438
- Два ворона* («Ворон к ворону летит...» А. С. Пушкин) — I, 27, 244, 257
- Два восклицания* (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- Два прощания* (А. В. Кольцов) — I, 415
- «Две гитары за стеной...» ((Из стихотворения «Цыганская венгерка». А. А. Григорьев. Пес. вар.) — II, 403
- «Две гитары, зазвенев...» ((Из стихотворения «Цыганская венгерка». А. А. Григорьев) — II, 13
- Две доли* (Е. А. Баратынский) — I, 288
- Две розы* (А. Н. Плещеев) — II, 29
- Две тучки* (Н. П. Греков) — II, 105
- «Двое похорон...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- Дева* (А. А. Дельвиг) — I, 260
- Дева* («Как мила ее головка...» В. И. Туманский) — I, 362
- Дева и солнце* (А. Н. Майков) — II, 123
- «Девицы-красавицы...» ((Из романа в стихах «Евгений Онегин»). А. С. Пушкин) — I, 25
- Девичий сон* (П. А. Вяземский) — I, 280
- «Девочка далекая, спи, мечта моя...» (*Колыбельная*. В. Н. Брюсов) — II, 307
- «Девушка по сеням похаживала...» (Н. П. Николев) — I, 122
- Дедам* (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «Дедушка! — девицы...» (Песня. А. А. Дельвиг) — I, 261
- «День и ночь теряет сердце ласку...» (П. Д. Герман) — II, 372
- «День ли царит, тишина ли ночная...» (А. Н. Апухтин) — II, 140, 142
- День отошел* (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
- День погас* (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «День целый бой не умолкает...» (Торжество смерти. А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 195
- «День я печи не топила...» («День я хлеба не пекла...». И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 459
- «День я хлеба не пекла...» (И. З. Суриков) — II, 161
- Деревенская песня* («Я слышал: в Москве пространной...» Г. А. Хованский) — I, 20, 156
- «Деревенски мужики, сказать правду, дураки...» («Гренадеры, молодцы...». П. М. Карабанов. Пес. вар.) — I, 580
- Деревенский сторож* («Ночь темна, на небе тучи...» Н. П. Огарев) — I, 545
- Дети* (И. З. Суриков) — II, 150
- «Дети, в школу собирайтесь...» (П. А. Вяземский) — I, 280
- «Дети мощные работы...» (Песня рабочих. А. К. Шеллер-Михайлов) — I, 37; II, 206
- Детская* (В. Я. Брюсов) — II, 307
- «Дивный терем стоит...» (*Северная звезда*. Е. П. Ростопчина) — I, 466, 467
- Дитя* (Л. И. Пальмин) — II, 178
- Диссонанс* (Я. П. Полонский) — II, 19

- «Дитя, как цветок ты прекрасна...» (А. Н. Плещеев) — II, 29, 30
- «Дитя, мне страшна твоя гибель...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- Дитяти (И. С. Никитин) — II, 108
- «Дитяtko, милость господня с тобою...» (Н. П. Огарев) — I, 545
- «Для берегов отчизны дальней...» (А. С. Пушкин) — I, 29, 245
- «Для меня ли, звезда ясная...» (Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
- «Для недолгого свиданья...» (Серенада. <Из пьесы «Неосторожность»>). И. С. Тургенев) — I, 550
- «Для ума и сердца пишу...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «Для чего летишь, соловушко, к садам?...» (Соловушка. А. Ф. Мерзляков) — I, 218
- «Для чего ты, луч востока...» (<Из повести «Мулла-Нур»>). А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 462
- «Днесь льва гордыни конец приблизися...» (неизв. авт.) — I, 11
- Добрая ночь («Прости, прости, мой край родной...» И. И. Козлов) — I, 322
- Добрый знакомый (В. С. Курочкин) — II, 118
- «Добрый папаша, к чему в обаянии...» (<Из стихотворения «Железная дорога»>). Н. А. Некрасов) — II, 69
- «Добрые люди, вам спою я...» (Цыганская песня. С. П. Шевырев) — I, 338
- «Доволен я судьбою...» (Н. М. Карамзин) — I, 582
- «Довольно пылких грез...» (Разочарование. А. А. Френкель) — II, 491
- Догадка (Е. А. Баратынский) — I, 288
- «Догорает день зарею...» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Догорела зорька вдали...» (И. З. Суриков) — II, 150
- «Дождик в окно барабанит уныло...» (Е. Дитерихс) — II, 490
- «Долго ль буду понапрасну...» (Г. А. Хованский) — I, 155
- «Долго ль в свете одинокой...» (Г. А. Хованский) — I, 155
- «Долго ль, долго ль станет сердце изнывать...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
- «Долго ль, сердце, нам с тобою тосковать?...» (Н. Ф. Грамматин) — I, 232
- «Долго нас помещики душили...» (неизв. автор) — II, 341
- «Долго не сдавалась Любушка-соседка...» (Буря. Н. А. Некрасов) — II, 50
- Доля («Уж ты, доля, моя доля...» Д. А. Клеменц) — II, 207
- Доля бедняка («Эх ты, доля, эх ты, доля...» И. З. Суриков) — II, 155
- Доля мастерового («Истерзанный, измученный...» П. Г. Горохов) — II, 302
- «Дома хлеба не пекла...» («День я хлеба не пекла...» И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 460
- Домовой (Д. В. Веневитинов) — I, 333
- Дорога («Тускло месяц дальный...» Н. П. Огарев) — I, 547
- «Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?...» (<Из поэмы «Бродяга»>). И. С. Аксаков) — II, 28, 442
- «Достался жребий мне святой...» (И. К. Кондратьев) — II, 257
- «Достигнувши тобою...» (М. И. Попов) — I, 17, 90
- «Дремлют плакучие ивы...» (<А. В. Тимофеев?>) — II, 352
- «Дробится, и плещет, и брызжет волна...» (А. К. Толстой) — II, 93, 94
- «Друг веселый, неизменный...» (В. И. Туманский) — I, 361

- «Други, други, радость нам дана судьбой...» (Застольная песня. А. Дельвиг) — I, 260
- «Друг любезный, ненаглядный...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
- «Друг мой, как звезды сияют, взгляни...» (Звезды. Г. А. Галина) — II, 309
- Друзьям («Не дивитесь, друзья...» С. Е. Раич) — I, 355
- Дубинушка («Запоем-ка хоровую...» А. Н. Панов) — II, 237
- Дубинушка («Много песен слышал я в родной стороне...» В. И. Богданов) — I, 38; II, 176, 498
- Дубинушка («Много песен слышал я в родной стороне...» А. А. Ольхин) — I, 54; II, 229
- Дубинушка («По кремнистому берегу Волги-реки...» Л. Н. Трефолев) — II, 181
- «Дубрава шумит...» (Тоска по милом. В. А. Жуковский) — I, 220
- Дуда («Собирайтесь-ка, ребята, поскорей...» Ф. В. Волховский) — II, 213
- Дума («Здесь дни мои текут спокойно...» А. Н. Плещеев) — II, 29
- Дума беглеца на Байкале («Славное море — привольный Байкал...» Д. П. Давыдов) — II, 133
- Дума девушки (А. Н. Андреев) — II, 148
- Дума кузнеца (Д. А. Клеменц) — II, 207, 498
- Дума ткача («Мучит, терзает головушку бедную...» С. С. Синегуб) — II, 199
- Душа («Умри, заглохни, страсть мятежная...» Э. И. Губер) — I, 529
- «Душистая ягодка, спелая княжничка...» (Сибирская песня. И. И. Веттер) — I, 372
- «Душистые кудри и черные очи...» (К. А. Бахтурин) — I, 537
- Дузт (Е. П. Ростопчина) — I, 467
- «Дышала ночь восторгом сладострастья...» (Письмо. В. А. Мазуркевич) — I, 43; II, 300
- Еврейская мелодия* (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- Еврейская песнь* (Н. В. Кукольник) — I, 639
- «Еду ли ночью по улице темной...» (Н. А. Некрасов) — II, 49
- «Ее в грязи он подобрал...» (А. Н. Майков) — II, 124
- «Ее он безмолвно, но страстно любил...» (М. Л. Михайлов) — II, 40
- «Ее уж нет, моей весны...» (П. А. Вяземский) — I, 280
- «Ей говорили: милый твой...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- «Если б двести тысяч...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «Если б завтра да ненастье...» ((Е. С. Урванова?)) — I, 192
- «Если б люди дар имели...» (Оправдание. М. М. Долгорукий) — I, 173
- «Если б милые девицы...» (Шуточное желание. Г. Р. Державин) — I, 104
- «Если б, сердце, ты лежало...» (Жалоба девы. Н. В. Берг) — II, 24
- «Если б счастье было вольным орлом...» (М. А. Лохвицкая) — II, 265
- «Если б ты была на свете...» (Ю. А. Неледицкий-Мелецкий) — I, 129
- «Если встречу с тобою...» (А. В. Кольцов) — I, 415

- «Если измена тебя поразила...» (Chanson à boire. А. Н. Апухтин) — I, 41; II, 141
- «Если сердце поет...» (П. А. Козлов) — II, 472
- «Если ты странствуешь, путник...» (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179
- «Если то тебе приятно...» (М. М. Херасков) — I, 86
- «Есть край, где желтеют...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Есть на Волге утес, диким мохом оброс...» (Утес Стеньки Разина. А. А. Навроцкий) — I, 37, 51; II, 173
- «Есть на Волге утес, диким мохом порос...» (Утес Стеньки Разина. А. А. Навроцкий. Пес. вар.) — I, 37, 51; II, 413
- «Есть наслаждение и в дикости лесов...» (К. Н. Батюшков) — I, 241, 243
- «Есть талисман священный у меня...» (Талисман. Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Есть что-то грустное...» (М. А. Лохвицкая) — II, 265
- «Ехал из ярмарки ухарь-купец...» (И. С. Никитин) — I, 35; II, 108, 111
- «Ехал из ярмарки ухарь-купец...» (И. С. Никитин. Пес. вар.) — II, 404
- «Ехал на ярмарку ухарь-купец...» («Ехал из ярмарки ухарь-купец...» И. С. Никитин. Пес. вар.) — I, 38; II, 404
- «Ехали солдаты...» (Уральский казак. С. Т. Аксаков. Пес. вар.) — I, 606; II, 381
- «Еще в полях белеет снег...» (Весенние воды. Ф. И. Тютчев) — I, 49, 463
- «Еще тройка («Тройка мчится, тройка скачет...» П. А. Вяземский) — I, 53, 281
- «Еще я не люблю...» (Н. К. Минский) — II, 226
- Жаворонок («Между небом и землей...» Н. В. Кукольник) — I, 523, 639
- Жажда весны («Красавица поздней зимой...» Д. Д. Минаев) — II, 187
- «Жаждой неги дыша...» (<Из стихотворения «Цыганка»). Э. И. Губер) — I, 530
- Жалоба («Над прозрачными волнами...» В. А. Жуковский) — I, 220
- Жалоба (И. И. Козлов) — I, 321
- Жалоба девы («Если б, сердце, ты желало...» Н. В. Берг) — II, 24
- «Жалобно стонет ветер осенний...» (А. А. Пугачев) — II, 368
- «Жаль мне и грустно...» (<Из поэмы «Зимняя дорога»). И. С. Аксаков) — II, 27
- «Жар весенних лучей...» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Жар свалил, повеяла прохлада...» (И. С. Аксаков) — II, 27
- Желание («Хотел бы в единое слово...» Л. А. Мей. Пес. вар.) — I, 44; II, 80, 449
- Желание («О, если жить еще возможно...» Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- Желание («Хотел бы я разлиться в мире...» А. С. Хомяков) — I, 359
- «Желанный гость, мой друг молодой...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Желанье (Узник. М. Ю. Лермонтов. Пес. вар.) — I, 29, 30, 437, 627
- Желанье («В час, когда мерцанье...» Н. П. Греков) — II, 105
- Жена каторжника (М. Л. Михайлов) — II, 40
- Жена ямщика (И. С. Никитин) — II, 108

- «Жива, как забава...» (Цыганка. Э. И. Губер) — I, 529
- «Живет моя зазноба в высоком терему...» (Удалец. С. Ф. Рыскин) — II, 244, 470
- «Живет моя отрада в высоком терему...» (Удалец. С. Ф. Рыскин. Пес. вар.) — II, 470
- Живой мертвец (Романс. «Что грустишь ты, одинокой...» Д. В. Раевский) — I, 30, 374, 619
- «Жизнью земною играла она...» (А. А. Дельвиг) — I, 260
- «Жить — будем жить...» (Г. А. Галкина) — II, 309
- Жница («Ой ты, поле мое, полюшко...» С. Д. Дрожжин) — II, 189, 190
- Журнал любви («В понедельник я влюбился...» Неизв. авт.) — I, 200
- «За горами, за долами...» (Песня. С. Митрофанов) — I, 169, 585; II, 453
- «За горами, за долами Бонапарте с плясунами...» (Песня. И. М. Ковалевский. Пес. вар.) — I, 584; II, 453
- «За грибами в лес девицы...» (А. Е. Разоренов) — II, 99
- За Могилою Рябою («За Могилою Рябою над рекою Прутовою...» Феофан Прокопович) — I, 11, 57
- «За окном в тени мелькает...» (Вызов. Я. П. Полонский) — II, 20, 441
- «За окном скрипит береза...» (И. З. Суриков) — II, 162
- «За рекой, за Десной есть шинкарочка одна...» (Сара. В. И. Красов) — I, 509
- «За рекой, на горе...» (Хуторок. А. В. Кольцов) — I, 28, 415, 428
- «За реченькой яр-хмель...» (Л. А. Мей) — II, 80
- «За тебя боролся я, свобода...» (А. К. Шеллер-Михайлов) — II, 206
- Заблуждение (К. Ф. Рылеев) — I, 299
- «Забуду ль я волшебство слов твоих...» (Н. В. Кукольник) — I, 521
- Забудь (В. И. Красов) — I, 509
- Забыли вы («Глядя на луч пурпурного заката...» П. А. Козлов) — I, 43; II, 259
- «Забыли вы и не сдержали слова...» (Старая песня. В. А. Соллогуб) — I, 532
- Забывтый («Он смерть нашел в краю чужом...» А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 195
- «Забывать так скоро...» (А. Н. Апухтин) — II, 140
- Заветная звезда («Ярко солнце над Кавказом...» В. Г. Бенедиктов) — I, 508
- Завещание (Н. М. Языков) — I, 611
- Завещание («Схорони меня, матушка милая...» И. К. Кондратьев) — II, 257
- Завянные следы («Над серебряной водой...» Ф. Н. Глинка) — I, 314
- «Заводь спит. Молчит вода зеркальная...» (Лебедь. К. Д. Бальмонт) — II, 278
- «Задремали волны...» (К. Р.) — II, 252
- Заздравный орел («По северу, по югу...» Г. Р. Державин) — I, 107
- Зазноба («По посаду городскому...» Д. И. Садовников) — II, 247

- «Закатилось красно солнышко...» (Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 434
- «Закатилось солнце...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «Закинув плащ, с гитарой под рукою...» (В. А. Соколов) — I, 640
- «Закинув плащ, с гитарой под рукою...» (Серенада. В. А. Соллогуб) — I, 532
- Законы осуждают (Н. М. Карамзин) — I, 134
- «Залита огнями церковь...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- «Заложу я тройку борзых...» (Песнь ямщика. Фадеев. Пес. вар.) — II, 487
- «Замолчи, не пой напрасно...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Замучен в тяжелой неволе...» (Последнее прости. Г. А. Мачтет. Пес. вар.) — I, 612; II, 467
- «Замучен тяжелой неволей...» (Последнее прости. Г. А. Мачтет. Пес. вар.) — I, 36; II, 467
- «Замученный тяжкой неволей...» (Последнее прости. Г. А. Мачтет) — II, 217
- «Занялася заря...» (И. З. Суриков) — II, 150
- Запев («Уж вы гусельки заветные мои...» Ф. В. Волховский) — II, 212
- Запевка («Ох, пора тебе на волю, песня русская...» Л. А. Мей) — II, 80
- «Запоем-ка хоровую...» (Дубинушка. А. Н. Панов) — II, 237
- «Запрягу я тройку борзых...» (Песнь ямщика. Фадеев) — II, 359
- «Зарастай, моя дороженька, травую...» (М. Д. Суханов) — I, 387
- Заря (А. С. Хомяков) — I, 359
- «Заря лениво догорает...» (С. Я. Надсон) — II, 224
- «Заря погасла, — ветерки...» (И. И. Козлов) — I, 321
- «Заря чуть алеет. Как будто спросонка...» (Под впечатлением «Чайки» Чехова. Е. А. Булавина) — I, 43; II, 305
- «Засветилась вдаль, загорелась заря...» (И. З. Суриков) — II, 150
- «Заснув на холме луговом...» (Сон. В. А. Жуковский) — I, 219
- Засохшая береза (И. С. Никитин) — II, 108
- Застольная гусарская песня (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- Застольная песнь (Г. Р. Державин) — I, 578
- Застольная песня («Други, други, радость нам дана судьбой...» А. А. Дельвиг) — I, 260
- Затворница («В одной знакомой улице...» Я. П. Полонский) — II, 20
- Затишье (Н. К. Минский) — II, 226
- «Заходит солнце за горою...» (Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 430
- «Зацветет черемуха...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- Зацелуй меня до смерти! (А. Н. Андреев) — II, 149
- Зачем? («Зачем ты мне приснилася...» Л. А. Мей) — II, 80, 86
- «Зачем агатовые глазки...» (А. Н. Бешенцов) — II, 138
- «Зачем в день встречи роковой...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Зачем в душе моей волненье...» (В. И. Туманский) — I, 361
- «Зачем задумчивых очей...» (А. И. Полежаев) — I, 345, 611
- «Зачем любить, когда любовь напрасна...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Зачем на краткое мгновенье...» (К. Н. Д. П. Ознобишин) — I, 365
- «Зачем сидишь ты до полночи...» (Ожидание. С. Н. Стромиллов) — I, 527
- «Зачем твой взгляд, и бархатный, и жгучий...» (М. А. Лохвицкая) — II, 265

- «Зачем ты мне приснилася...» (Зачем? Л. А. Мей) — II, 80, 86
 «Зачем ты мне явилася...» (Зачем? Л. А. Мей. Пес. вар.) — II, 449
 «Зашумела, разгулялась...» (Песня. И. С. Никитин) — II, 108
 Звезда («Вверху одна горит звезда...» М. Ю. Лермонтов) — I, 437
 Звезда («Взгляни на звезды...» Е. А. Баратынский) — I, 288
 Звезда («Звезда, прости! — пора мне спать...» И. П. Мятлев) — I, 502
 «Звезда блестящая сорвалась с небес...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
 «Звезда, прости! — пора мне спать...» (Звезда. И. П. Мятлев) — I, 502
 «Звездное небо в окошко мне видно...» (Н. Ф. Щербина) — I, 555
 Звездочка (Н. П. Греков) — II, 105
 «Звездочка ясная в небе горит...» (Ночная мечта. В. С. Межевич) — I, 524
 Звезды («Друг мой, как звезды сияют, взгляни...» Г. А. Галина) — II, 309
 «Звезды меркнут и гаснут...» (Утро. И. С. Никитин) — II, 108
 «Звезды ночью весенней нежней...» (И. А. Бунин) — II, 297
 «Звенит за стенами острога...» (В остроге. А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
 «Звенит звонок, и тройка мчится...» (Свидание через пятнадцать лет. Г. Малышев) — I, 640; II, 76; Пес. вар. — II, 400
 Звено («Былых страстей, былых желаний...» В. И. Туманский) — I, 361
 «Звонче жаворонка пенье...» (А. К. Толстой) — II, 93, 94
 Звуки (В. И. Красов) — I, 509
 Звуки вальса (П. Д. Герман) — II, 491
 «Здесь дни мои текут спокойно...» (Дума. А. Н. Плещеев) — II, 29
 «Здесь, под тенью древ ветвистых...» (Песня. Д. И. Вельяшев-Волынцев) — I, 153
 «Здесь хорошо...» («Как хорошо...» Г. А. Галина. Пес. вар.) — I, 50; II, 309, 478
 «„Здравствуй, родная“.— „Как можется, кумушка?..“» (Из стихотворения «В деревне»). Н. А. Некрасов) — II, 51
 Зеленый Шум («Идет-гудет зеленый Шум...» Н. А. Некрасов) — II, 45, 64
 Зима (Е. А. Баратынский) — I, 288
 Зима (Масленица на чужой стороне. П. А. Вяземский. Пес. вар.) — I, 280
 Зима (С. В. Дрожжин) — II, 189
 Зимние мотивы (С. А. Гарфильд) — II, 489
 Зимний вечер («Буря мглою небо кроет...» А. С. Пушкин) — I, 254
 Зимняя дорога («Сквозь волнистые туманы...» А. С. Пушкин) — I, 255
 Зина (А. В. Круглов) — II, 219
 Змея подколотная (С. Ф. Рыскин) — II, 244
 «Знакомые звуки...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
 «Знать, судьба мне так сулила...» (А. П. Сумароков) — I, 68
 «Знаю, ворон, твой обычай...» (Литовская песня. П. А. Козлов. Пес. вар.) — II, 414

- «Знаю, грусть-тоска, я вас...» (П. И. Шаликов) — I, 207
 «Знают турки нас и шведы...» (А. А. Шаховской) — I, 481
 «Знаю, что стыдишься и крепишься молвить...» (А. П. Сумароков) — I, 72
 «Зной — и все в томительном покое...» (Я. П. Полонский) — II, 19
 «Зови надежду сновиденьем...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
 «Зови, зови, тебя благодарю...» (Благодарность. М. Ю. Лермонтов) — I, 437
 «Золотых наших дней...» (Неизв. автор) — II, 343
- «И больно, и сладко...» (Слова для музыки. Е. П. Ростопчина) — I, 466, 468
 «И вечерней и ранней порою...» (Нищий. И. С. Никитин) — II, 110
 «И дрогнули враги...» (Эллис) — I, 49
 «И луг, и нива...» (Д. В. Веневитинов) — I, 333
 «И месяц белый в лесу горит...» (В. Я. Брюсов) — II, 307
 И моя звездочка («Море воет, море стонет...» Д. В. Давыдов) — I, 240
 «И ночь, и любовь, и луна...» (Н. П. Греков) — II, 105
 «И опять звезда ныряет...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
 «И печаль, и заветные думы...» (Л. И. Пальмин) — II, 178
 «И светло, и тепло...» (М. Н. Соимонов) — II, 263
 И скучно и грустно («И скучно и грустно, и некому руку подать...» М. Ю. Лермонтов) — I, 437, 448
 «И тихо, и ясно...» (К. П. Медведский) — II, 361
 «И у меня был край родной...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
 «И я выйду ль на крылечко...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 271
 Иван Сусанин («Куда ты ведешь нас, не видно ни зги...» К. Т. Рылеев) — I, 299
 «Ивушка ты, ивушка зеленая моя...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
 «Идет-гудет Зеленый Шум...» (Зеленый Шум. Н. А. Некрасов) — II, 45, 64
 «Идет девица-сиротка...» (И. З. Суриков) — II, 150
 «Идет он усталый, и цепи звенят...» (В дороге. А. Архангельский) — II, 222
 «Идет, шумит нарядная...» (Весна. А. Н. Будищев) — II, 273
 (Из баллады «Светлана») («Раз в крещенский вечерок...» В. А. Жуковский) — I, 27, 223
 Из Бурдильена (Я. П. Полонский) — II, 19
 (Из водевиля «Гусар-невеста») («Усы гусара украшают...» М. Л. Яковлев) — I, 382
 Из волжских песен («Из-за острова на стрежень...» Д. И. Садовников) — I, 38, 51; II, 249, 470. Пес. вар. — II, 422
 «Из ворот выезжают три витязя в ряд...» (Баллада. М. Ю. Лермонтов) — I, 28
 «Из всех известных миру чисел...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
 Из Гете («Горные вершины...» М. Ю. Лермонтов) — I, 41, 437, 451
 (Из драматической повести «Фома Кузнец») («Вдоль по улице широкой...» П. П. Ершов) — I, 505
 (Из драмы «Артур, или Шестнадцать лет спустя») («Что за жизнь моряка!...» В. С. Межевич) — I, 524
 (Из драмы «Двумужница») («Вверх по Волге с Нижня города...» А. А. Шаховской) — I, 481

- <Из драмы «Князь Данила Васильевич Холмский»> («Ходит ветер у ворот...») Н. В. Кукольник — I, 522
 «Из-за дальних морей...» (К. Д. Бальмонт) — II, 277
 «Из-за леса, из-под тучи...» (Литовская песня. П. А. Козлов) — II, 259, 260
 «Из-за матушки за Волги...» (<Из поэмы «Забытые»> Н. П. Огарев) — I, 549
 «Из-за острова на стрежень...» (Из волжских песен. Д. И. Садовников) — I, 38, 51; II, 249, 470; Пес. вар. — II, 422
 <Из комедии «Воевода»> («Баю-баю, мил внучочек!..») А. Н. Островский — II, 169
 <Из комедии «Воевода»> («Я на камушке сажу...»). А. Н. Островский — II, 460
 <Из комедии «Воевода»> («Я по терему хожу...»). А. Н. Островский — II, 460
 <Из комедии «Чудовища»> («Прости, мой свет, в последний раз...» А. П. Сумароков) — I, 65
 «Из края в край, из града в град...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
 <Из «Невесты абидосской»> («Любовник розы — соловей...» И. И. Козлов) — I, 326
 <Из оперы «Аскольдова могила»> («Уж как веет ветерок...») М. Н. Загоскин) — I, 367
 <Из оперы «Клара Милич»> (Весенний вечер. И. С. Тургенев) — I, 550
 <Из оперы «Клара Милич»> (Клара Моврат. В. И. Красов) — I, 509
 <Из оперы «Клара Милич»> («Отрава горькая слезы...») И. С. Тургенев) — I, 550
 <Из оперы «Клара Милич»> (Перед охотой. И. С. Тургенев) — I, 550
 <Из оперы «Пан Твардовский»> («Мы живем среди полей...») М. Н. Загоскин) — I, 367
 <Из повести «Аммалат-Бек»> («На Казбек слетелись тучи...») А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 461
 <Из повести в стихах «Муромские леса»> (Песня разбойников. «Что отуманилась, зоренька ясная...») А. Ф. Вельтман) — I, 28, 477
 <Из повести «Испытание»> («Скажите мне, зачем пылают розы...») А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 461
 <Из повести «Мулла-Нур»> («Для чего ты, луч востока...») А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 462
 <Из повести «Наезды»> («Милы полякам битвы...») А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 460
 <Из поэмы «Бродяга»> («Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?..») И. С. Аксаков) — II, 28
 <Из поэмы «Дуняша»> («Быстро тучи проносились...») С. Д. Дрожжин) — II, 191
 <Из поэмы «Забытые»> («Из-за матушки за Волги...») Н. П. Огарев) — I, 549
 <Из поэмы «Зимняя дорога»> («Жаль мне и грустно...») И. С. Аксаков) — II, 27
 <Из поэмы «Измаил Бей»> (Черкесская песня. «Много дев у нас в горах...») М. Ю. Лермонтов) — I, 437
 <Из поэмы «Коробейники»> («Ой, полна, полна коробушка...») Н. А. Некрасов) — I, 38; II, 62
 <Из поэмы «Коробейники»> («Хорошо было детинушке...») Н. А. Некрасов) — II, 63

- <Из поэмы «Мороз, Красный нос»> («Не ветер бушует над бором...» Н. А. Некрасов) — II, 45, 67
 <Из поэмы «Повесть про купеческого сына Акима Скворцова и про боярскую дочь»> («Далеко-далеко...» М. П. Розенгейм) — II, 90
 <Из поэмы «Сибирский казак»> (Песня казачки. «Полетай, мой голубочек...» П. П. Ершов) — I, 503
 <Из поэмы «Цыганы»> («Старый муж, грозный муж...» А. С. Пушкин) — I, 244, 252
 <Из пьесы «Неосторожность»> (Серенада. «Для недолгого свиданья...» И. С. Тургенев) — I, 550
 <Из романа «Последний Новик»> («Сладко пел душа-соловушка...» И. И. Лажечников) — I, 479
 <Из стихотворения «Афинская школа»> («Гремит ужасный гром...» Г. Р. Державин) — I, 104
 <Из стихотворения «Бродяга»> («Опускается темная ноченька...» С. Ф. Рыскин) — II, 245
 <Из стихотворения: «В деревне»> («„Здравствуй, родная.“ — „Как можется, кумушка?“» Н. А. Некрасов) — II, 51
 <Из стихотворения «Воздушный корабль»> «По синим волнам океана...» М. Ю. Лермонтов) — I, 438, 448
 <Из стихотворения «Железная дорога»> («Добрый папаша, к чему в обаянии...» Н. А. Некрасов) — II, 69
 <Из стихотворения «Колокольчики мои...»> («Колокольчики мои...» А. К. Толстой) — II, 94
 <«Из стихотворения „Косарь“»> («Ах ты, степь моя...» А. В. Кольцов) — I, 415, 422
 <Из стихотворения «Похороны»> («Меж высоких хлебов затерялося...» Н. А. Некрасов) — II, 61
 <Из стихотворения «Размышления у парадного подъезда»> («Назови мне такую обитель...» Н. А. Некрасов) — II, 57
 <Из стихотворения «Сумасшедший»> («Да, васильки, васильки...» А. Н. Апухтин) — II, 145
 <Из стихотворения «Тяжелый крест достался мне...»> («Не говори, что молодость сгубила...» Н. А. Некрасов) — II, 45, 56
 <Из стихотворения «Хозяин»> («На старом кургане, в широкой степи...» И. С. Никитин) — II, 114
 <Из стихотворения «Цыганка»> («Жаждой неги дыша...» Э. И. Губер) — I, 530
 <Из стихотворения «Цыганская венгерка»> («Две гитары, зазвенев...» А. А. Григорьев) — II, 13
 «Из страны, страны далекой...» (Песня. Н. М. Языков) — I, 32, 38, 318
 <Из трагедии «Ермак»> («О чем, скажи, твое стенанье...» А. С. Хомяков) — I, 359
 Из Шенье («Я был малютка, она ж — в своей весне...» Д. П. Ознобишин) — I, 364
 Изба («Небо в час дозора...» Н. П. Огарев) — I, 547
 Извозчик (Н. А. Некрасов) — II, 45
 Измена («Прочь, не гляди...» А. А. Френкель) — II, 490
 Изменница («Бывало, в дни веселые...» П. Г. Горохов) — II, 303
 «Изменой слуга палладина убил...» (Паладин. В. А. Жуковский) — I, 219
 «Изми мя, боже, вопиет Россия...» (С. Яворский) — I, 11
 «Измученный, истерзаный...» (П. Г. Горохов. Доля мастерового. Песвар.) — II, 477

- «Иная личность средь людей...» (Поминай как звали! А. В. Иванов-Классик) — II, 203
- Индийская песня («Катитесь волны...» А. И. Подолинский) — I, 379
- Интернационал (Э. Потье. Пер. А. Коц) — I, 37; II, 316
- Иоанн Дамаскин (Кантата. А. К. Толстой) — II, 93
- Ирландская мелодия («Когда пробьет печальный час...» И. И. Козлов) — I, 326
- Ирландская мелодия, («Луч ясный играет на светлых водах...» И. И. Козлов) — I, 324
- Ирландская мелодия («На брань летит молодой певец...» И. И. Козлов) — I, 321
- Иртыш («Певец молодой, судьбой гонимый...» И. И. Веттер) — I, 29, 30, 372
- Искушение (Ю. В. Жадовская) — I, 492
- Испанская легенда (А. Н. Майков) — II, 123
- Исповедь («Мой друг, хотел бы я сказать...» И. П. Огарев) — I, 545
- «Исполнились мои желанья...» (Элегия. К. Ф. Рылеев) — I, 299
- «Истерзанный, измученный...» (Доля мастерового. П. Г. Горохов) — II, 302
- Источник (К. Н. Батюшков) — I, 241
- К*** («Мой друг, в тебе пойму я много...» А. А. Григорьев) — II, 12
- К*** («Я помню чудное мгновенье...» А. С. Пушкин) — I, 29, 255
- К Алине (Е. А. Баратынский) — I, 288
- «К востоку, все к востоку...» (Песня. В. А. Жуковский) — I, 219
- К голубку (М. Л. Магницкий) — I, 162
- К Делии (А. С. Пушкин) — I, 244
- К друзьям на Новый год (Д. В. Веневитинов) — I, 333
- К живописцу (А. С. Пушкин) — I, 244
- К Лилете (А. А. Дельвиг) — I, 260
- К лугу (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- К луне («Скиталица небес, печальная луна...» К. Д. Бальмонт) — II, 277
- К Маше (А. С. Пушкин) — I, 244
- К милой («Недавно я на лире...» В. Л. Пушкин) — I, 164
- К Молли («Не требуй песен...» Н. В. Кукольник) — I, 639
- К NN («Зачем на краткое мгновенье...» Д. П. Ознобишин) — I, 365
- К ней («Когда в час веселый...» С. Г. Голицын) — I, 378
- К ночи («Погляди мне прямо в очи...» Г. А. Лишин) — II, 487
- К...о («Приманкой ласковых речей...» Е. А. Баратынский) — I, 290
- К партизану-поэту (П. А. Вяземский) — I, 280
- К песне (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- К птичке («Благовестница природы...» С. Н. Стромилон) — I, 527
- К радости («О радость, радость, что же ты...» И. И. Козлов) — I, 321
- К соловью («Пой во мраке тихой рощи...» Н. М. Карамзин) — I, 136
- К старому гусару (П. А. Вяземский) — I, 280
- «К тебе любовью млею...» (М. И. Попов) — I, 89
- «К тому ли я тобой, к тому ли я пленилась...» (А. П. Сумароков) — I, 65, 74
- «К чему твержу я стих унылый...» (И. С. Тургенев) — I, 550, 552
- К черноокой («Нет, красавица, напрасно...» В. Г. Бенедиктов) — I, 507
- К. Б. («Я встретил вас — и все былое...» Ф. И. Тютчев) — I, 465
- Кабак («Выпьем, что ли, Ваня...» Н. П. Огарев) — I, 546

- Кабардинская песня (А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 32
 «Кабы знала я, кабы ведала...» (А. К. Толстой) — II, 94
 Кавказская песня («Целый месяц с штабс-квартиры...» Неизв. автор) — I, 585
 Казак («Раз, полунощной порою...» А. С. Пушкин) — I, 244, 245
 Казак на родине («Кончен, кончен дальний путь...» А. Х. Дуроп) — I, 28, 283
 Казак на чужбине («Поехал далеко казак на чужбину...» Е. П. Гребенка) — I, 516
 Казацкая песня (В. А. Соллогуб) — I, 532
 Казачья колыбельная песня («Спи, младенец мой прекрасный...» М. Ю. Лермонтов) — I, 20, 438, 446
 Казнь Стеньки Разина («Точно море в час прибоя...» И. З. Суриков) — I, 35, 39; II, 164
 «Как бы мне сердцу сказать...» (Сердце. А. Н. Аммосов) — II, 135
 «Как в кованой клетке дубравная птица...» («И. И. Веттер?») — I, 372
 «Как во нынешнем году...» (неизв. автор) — I, 203
 «Как во поле во широком...» (Молодой орел. П. П. Ершов) — I, 53, 503
 «Как во садочке ягодка наливалась...» (М. Н. Соймонов) — II, 263
 «Как грустный взгляд...» (Осень. И. С. Тургенев) — I, 550
 «Как грустно, туманно кругом...» (Ямщик, не гони лошадей. Н. А. Риттер) — II, 366
 «Как дело измены, как совесть тирана...» (Слушай! И. И. Гольц-Миллер) — II, 171
 «Как денница появится...» (А. Ф. Вельтман) — I, 476
 «Как дорожу я прекрасным мгновеньем...» (Н. П. Огарев) — I, 545
 «Как за реченькой слободушка стоит...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 272, 603
 «Как идет кузнец да из кузницы. Слава!..» (А. А. Бестужев-Марлинский и К. Ф. Рылеев) — I, 309
 «Как люблю я улыбку твою...» (Твоя улыбка. Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
 «Как мила...» (Н. В. Берг) — II, 24
 «Как мила ее головка...» (Дева. В. И. Туманский) — I, 362
 «Как мне больно...» (Г. А. Галлина) — I, 50; II, 309
 «Как на дубе на высоком...» См. «Как на дубе на зеленом...» — I, 53
 «Как на дубе на зеленом...» (Молодой орел. П. П. Ершов. Пес. вар.) — I, 53; II, 395
 «Как на дубчике два голубчика...» (Неизв. автор. Пес. вар.) — I, 15
 «Как наладили: дурак...» (Песня. Л. А. Мей) — II, 80, 185
 «Как неба лазурь...» (Глаза. В. Р. Зотов) — I, 543
 «Как по саду городскому...» (Зазноба. Д. И. Садовников. Пес. вар.) — II, 470
 «Как под лесом, лесом...» (Под лесом. М. И. Ожегов) — II, 268
 «Как пойду ль сидеть...» (Русская песня. В. Р. Зотов) — I, 542
 «Как полосыньку я жала...» (Бабье дело. М. Н. Соймонов. Пес. вар.) — II, 472
 «Как светла, как нарядна весна...» (И. А. Бунин) — I, 50; II, 297
 «Как сердце ни скрывает...» (М. И. Попов) — I, 90
 «Как смешон...» (А. И. Полежаев) — I, 343
 «Как с тобою расставался...» (Д. П. Глебов) — I, 278
 «Как станет голубка...» (Н. В. Берг) — II, 24
 «Как трепещет, отражаясь...» (М. Л. Михайлов) — II, 40

- «Как ты мила...» (В. П. Чувский) — II, 185
 «Как ты, египтянка, прекрасна...» (С. П. Шевырев) — I, 337
 «Как хорошо... Взгляни: вдали...» (Г. А. Галина) — II, 311
 «Как цветок в глуши лесной...» (А. Н. Бешенцов) — II, 138
 «Как цветочек от засухи...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
 «Как четвертого числа...» (Л. Н. Толстой) — II, 115
 «Как четвертого числа...» (Л. Н. Толстой. Пес. вар.) — II, 463
 Как яблочко румян (В. С. Курочкин) — II, 118
 «Как янтарь, вино горит...» (Н. А. Риттер) — II, 489
 «Какая тишь кругом...» (З. Д. Бухарова) — II, 299
 «Какие дни, какие ночи...» (Тоска. К. А. Бахтурин) — I, 537
 Калка переходящая (В. В. Крестовский) — II, 126
 Калистрат (Н. А. Некрасов) — I, 43; II, 45
 Калитка («Только вечер затеплится синий...» А. Н. Будишев. Пес. вар.) — II, 273, 473
 Каменщик («Каменщик, каменщик в фартуке белом...» В. Я. Брюсов) — I, 37, 51; II, 307
 Камушка (В гору. Н. А. Некрасов. Пес. вар.) — II, 448
 «Каркнул ворон на березе...» (Н. Г. Цыганов) — I, 411
 Катерина («Вянет, пропадает красота моя!...» Н. А. Некрасов) — II, 70
 «Катитесь волны...» (Индийская песня. А. И. Подолинский) — I, 379
 Каторга-Сибирь (Н. А. Панов) — II, 233
 Каторжники (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
 «Катя в рощице гуляла...» (Песня. Н. М. Шатров) — I, 167
 «Каюсь, дядя, черт попутал...» (А. В. Тимофеев) — I, 483
 «Кипел, горел пожар московский...» (Он. Н. С. Соколов) — II, 101
 «Клав искать себе стал места...» (А. П. Сумароков) — I, 73
 Клара Моврат («Из оперы «Клара Милич»). В. И. Красов) — I, 509
 Клятва (Ф. Н. Глинка) — I, 310
 Коварный друг («Коварный друг, но сердцу милый...» М. А. Офросимов) — I, 497
 «Когда без страсти и без дела...» (Любовь. А. Н. Апухтин) — II, 142
 «Когда близ тебя я бываю...» (Г. А. Лишин) — II, 487
 Когда б он знал! («Когда б он знал, что пламенной душою...» Е. П. Ростопчина) — I, 466, 467
 «Когда б он знал, как дорого мне стоит...» (Когда б он знал! Е. П. Ростопчина. Пес. вар.) — I, 466
 «Когда б он знал, какой удар жестокий...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
 «Когда я был звездой...» (П. А. Козлов) — II, 259
 «Когда б я знал...» (П. А. Козлов) — II, 259
 «Когда б я птичкой был...» (Птичка. М. М. Херасков) — I, 88
 «Когда близ тебя я бываю...» (Г. А. Лишин) — II, 487
 «Когда в душе моей шумит глухая буря...» (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179
 «Когда вечерняя спускается роса...» (Элегия. А. С. Хомяков) — I, 359
 «Когда волнуется желтеющая нива...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
 «Когда в раздумье молчаливом...» (Н. М. Ибрагимов) — I, 273
 «Когда в тяжелый час душевного страданья...» (С. А. Гарфильд) — II, 489
 «Когда все пирует...» (А. А. Пугачев) — II, 491
 «Когда все пирует и блещет вокруг...» (В. И. Туманский) — I, 361
 «Когда в тебе клеймят и женщину, и мать...» (Умей страдать. М. А. Лохвицкая) — II, 266
 «Когда в час веселый...» (К ней. С. Г. Голицын) — I, 378

- «Когда все пирует...» (А. А. Пугачев) — II, 490
 «Когда гляжу к тебе в глаза...» (М. А. Михайлов) — II, 40
 «Когда два сердца разобьются...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
 «Когда, душа, просилась ты...» (Элегия. А. А. Дельвиг) — I, 260
 «Когда, женясь, начнешь влачить...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
 «Когда над сонною рекой...» (И. И. Козлов) — I, 321
 «Когда на Сибири займется заря...» (Неизв. автор) — II, 350
 «Когда печали неотступной...» (Слеза. П. А. Вяземский) — I, 281
 «Когда поэт скорбит в напевах заунывных...» (С. А. Андреевский) — II, 283
 «Когда пробьет печальный час...» (Ирландская мелодия. И. И. Козлов) — I, 326
 «Когда различаются двое...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
 «Когда-то жил в Англии царь молодой...» (Чудная арфа. Ф. А. Кони. Пес. вар.) — II, 389
 «Когда-то жил в Англии царь удалой...» (Чудная арфа. Ф. А. Кони) — I, 494
 «Когда-то был в Англии царь удалой...» (Чудная арфа. Ф. А. Кони. Пес. вар.) — I, 634; II, 390
 «Когда ты выдаешь, страдая...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
 «Когда умру, смиренно совершите...» (Песня. Н. М. Языков) — I, 319
 «Когда я был любим...» (Песня. В. А. Жуковский) — I, 593
 «Когда я был любим...» (Н. К. Минский) — II, 226
 «Когда я был царем российским...» (Д. А. Клеменц) — II, 207
 «Когда я в сердца глубину...» (Порыв. Г. А. Лишин) — II, 487
 «Когда я на почте служил ямщиком...» (Ямщик. А. Тrefелев. Пес. вар.) — I, 33; II, 414
 «Когда я песнь твою внимаю...» (Не для меня. А. Ф. Вельтман) — I, 476
 «Когда я умру...» (А. И. Подолинский) — I, 379
 «Кого спешит Москва встречать...» (Н. Д. Иванчин-Писарев) — I, 286
 «Кого ты ждешь, певец младой...» (Д. П. Глебов) — I, 278
 «Кого-то нет, кого-то жаль...» (Неизв. автор) — I, 620
 «Кого-то нет, кого-то жаль...» (М. Л. Яковлев) — I, 383
 Кокетка («Говорят, что я кокетка...» А. Н. Андреев) — II, 148
 Колечко («Потеряла я колечко, потеряла я любовь...» Неизв. автор) — II, 349
 Колечко («Сокрушилось сердечко...» М. И. Ожегов) — II, 270
 «Коли дождусь я весела ведра...» (Плачет пастушок в долгом настае. Феофан Прокопович) — I, 59
 Колодники («Спускается солнце за степи...» А. К. Толстой) — I, 37, 38; II, 97
 Колокола (К. Р.) — II, 252
 Колокольчик («Под окошком сижусь...» Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
 Колокольчик («Я протился и помчался...» А. Н. Аммосов) — II, 135
 Колокольчики-бубенчики звенят...» (Скиталец) — II, 312
 «Колокольчики мои...» (А. К. Толстой) — II, 94
 Колыбельная («Стонет ребенок...» А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
 Колыбельная («В нашей жизни всё чредой...» Н. М. Коншин) — I, 340
 Колыбельная Еремушке (Песня Еремушке. Н. А. Некрасов) — II, 45, 446
 Колыбельная песнь («Девочка далекая, спи, мечта моя...» В. Я. Брюсов) — II, 307
 Колыбельная песнь (М. А. Лохвицкая) — II, 265

- Колыбельная песня (С. Д. Дрожжин) — II, 189
 Колыбельная песня (Н. В. Кукольник) — I, 638
 Колыбельная песня («Баю-баюшки-баю...» Л. А. Мей) — II, 80,
 84
 Колыбельная песня («Спи, дитя мое, усни!...» А. Н. Майков) — II, 123,
 124
 «Коль любить, так без рассудку...» (А. К. Толстой) — II, 93, 96
 «Коль надежду истребила...» (Элегия. И. И. Дмитриев) — I, 145, 583
 «Коль славен наш господь в Сионе...» (М. М. Херасков) — I, 86
 Кольцо (Е. А. Баратынский) — I, 288
 Кольцо («Я затеплю свечу...» А. В. Кольцов) — I, 417
 «Кольцо души-девицы...» (Песня. В. А. Жуковский) — I, 25, 226
 «Комнатка скромная, тесная, милая...» (В четырех стенах. А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
 Кондор (И. А. Бунин) — II, 297
 «Кони мчат — несут...» (В степи. И. З. Суриков) — I, 35, 53; II, 152
 Конфетка моя (М. И. Ожегов) — II, 267
 «Кончен, кончен дальний путь...» (Казак на родине. А. Х. Дуроп) — I, 28, 283
 Конь (А. Н. Майков) — II, 123
 «Королик, ты королик...» (Чудная арфа. Ф. А. Кони. Пес. вар.) — II, 391
 Коса («Я пойду, пойду косить...» С. Г. Голицын) — I, 377
 «Коснулась я цветка...» (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 339
 Кочегар («Раскинулось море широко...» <С. Ф. Предтеча>, <Г. В. Зубарев.> Пес. вар.) — I, 39, 53; II, 397
 Крамбамбули (<Н. М. Языков?> <С. Е. Раич?>) — I, 316, 355
 Красавица («Ты видел ли ее...» А. Н. Андреев) — II, 148
 Красавица рыбачка (А. А. Фет) — II, 7
 Красавица («Ты красивее всех...» А. В. Круглов) — II, 219
 «Красавица поздней зимой...» (Жажда весны. Д. Д. Минаев) — II, 187
 «Краса пирующих друзей...» (Кружка. Г. Р. Державин) — I, 104
 «Красна девица сидела под окном...» (М. Д. Суханов) — I, 387
 «Красна девица, зазноба ты моя...» (Песня. С. Д. Дрожжин) — II, 189, 192
 Красное знамя (Г. М. Кржижановский) — II, 288
 Красное знамя («Слезам залит мир безбрежный...» В. Г. Богораз-Тан. Пес. вар.) — I, 37; II, 421
 Красный всадник (А. С. Рославцев) — II, 334
 «Красот умильна! Паче всех сильна...» (Песенка любовна. В. К. Тредиаковский) — I, 61, 63
 «Крепкий, чудный, бесконечный...» (В. К. Тредиаковский) — I, 61
 «Крепко, дружно вас в объятья...» (М. Л. Михайлов) — II, 43, 444
 Крестьянская марсельеза («Отпустили крестьян на свободу...») — II, 466
 «Крики чайки белоснежной...» (Ноктюрен. Э. Д. Бухарева) — I, 43; II, 299
 Кровь (Э. Гиппиус) — I, 51
 Круги (Э. Гиппиус) — I, 51
 Кружка («Краса пирующих друзей...» Г. Р. Державин) — I, 104
 Крысолов («Я на дудочке играю...» В. Я. Брюсов) — I, 51; II, 307, 308
 «Кто за бокалом не поет...» (Н. М. Языков) — I, 317
 «Кто кормит всех и поит?...» (Г. А. Ривкин) — II, 330

- Кто крепок, на бога уповая («Кто крепок, на бога уповая, тот недвижим смотрит...» Феофан Прокопович) — I, 57, 59
- Кто любит, тот молчит* («Мы встретились с тобой... Ты много говорила...» С. А. Сафонов. Пес. вар.) — II, 474
- «Кто меня несчастней может быть...» (Н. П. Николев) — I, 122
- «Кто мог любить так страстно...» (Прости. Н. М. Карамзин) — I, 18, 135
- Кто она* («Я не скажу вам, кто она...» Б. М. Федоров) — I, 375
- «Кто она и где она...» (Н. В. Кукольник) — I, 639
- «Кто слезы льет, простерши руки...» (И. С. Аксаков) — II, 27
- «Кто положил тут в землю сырую...» (*Уединенная могила*. А. И. Подолинский) — I, 379
- «Кто этот всадник дивный в лете...» (Д. П. Ознобишин) — I, 364
- Кубок* (В. А. Жуковский) — I, 219
- «Куда мне, сердце страстно...» (И. И. Дмитриев) — I, 147
- «Куда ты ведешь нас, не видно ни зги...» (*Иван Сусанин*. К. Ф. Рылеев) — I, 299
- Кузнец* (К. Ф. Рылеев и А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 299
- Кузнец («Некрасива песнь моя...» Скиталец) — II, 314
- Кузнецы («Мы кузнецы, и дух наш молод...» Ф. С. Шкулев) — II, 332
- Куплеты к Диону* (А. А. Дельвиг) — I, 259, 260
- «Кушай тюрю, Яша!...» (Веселая. Н. А. Некрасов) — II, 72
- Л. («Ты еще не умеешь любить...» Н. В. Берг) — II, 25
- Ласточка* («Мой сад с каждым днем увядает...» А. Н. Майков) — II, 123
- Ласточка («Не вейся, ласточка...» М. Д. Суханов) — I, 387
- Ласточки пропали* (А. А. Фет) — II, 7
- Лебединая песня* («Я грущу, если хочешь понять...» М. Я. Пуаре) — II, 489
- Лебедь («Заводь спит. Молчит вода зеркальная...» К. Д. Бальмонт) — II, 278
- Легенда о Марко («В лесу над рекой жила фея...» Максим Горький) — II, 284
- «Лежит в поле дороженька...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390
- «Лейтесь, слезы, вы ручьями!...» (Романс. Г. А. Хованский) — I, 159
- «Леность, леность, в честь твою...» (*Песнь лености*. М. Л. Яковлев) — I, 382
- «Лес рубят молодой, нежно-зеленый лес...» (Г. А. Галина) — II, 310
- Леса и луга* (А. Н. Плещеев) — II, 29
- Лесной царь* (В. А. Жуковский) — I, 219
- «Лети к моей любезной...» (П. М. Карabanов) — I, 114, 593
- «Лети, мой вздох, за Невски воды...» (С. Митрофанов) — I, 169
- «Летите, мои вздохи, вы к той, кого люблю...» (А. П. Сумароков) — I, 72
- Летняя ночь* (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
- Лето* (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «Лето красное, проходи скорей...» (Н. Ф. Грамматин) — I, 231
- Лидуша* (С. А. Мей) — II, 80
- «Лизу к сердцу прижимая...» (П. С. Гагарин) — I, 118
- «Ликуй, народная стихия...» (Гимн. Т. М. Ратгауз) — II, 276
- Лила в черной мантии* (С. Г. Голицын) — I, 377
- «Липа вековая...» (неизв. автор. Пес. вар.) — II, 354
- Листок* (В. А. Жуковский) — I, 219
- Листья падают* (Н. К. Минский) — II, 226

- «Листья шумели уныло...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
- Литовская песня («Из-за леса, из-под тучи...» П. А. Козлов) — II, 259, 260, 498
- «Лишив меня свободы...» (А. П. Сумароков) — I, 70
- «Лишь только в Сибири займется заря...» («Когда над Сибирью займется заря...» Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 488
- «Лишь только занялась заря и солнце взошло вверх, горя...» (неизв. автор) — I, 196
- «Ложный страх...» (К. Н. Батюшков) — I, 241
- Луна и туман (З. Гиппиус) — I, 51
- «Луна плывет высоко над землею...» (И. С. Тургенев) — I, 550
- Луч надежды (Луч надежды. Я. П. Полонский) — II, 19
- Луч надежды («Месяц светел серебрится...» В. Ф. Вельтман) — I, 476, 477
- Лучинушка (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- Лучинушка («Ночь темна-темнешенька...» Н. А. Панов) — II, 234
- «Луч ясный играет на светлых водах...» (Ирландская мелодия. И. И. Козлов) — I, 324
- «Любила, люблю, и век буду любить...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Любила я...» (Д. П. Ознобишин) — I, 364
- «Любили ль вы как я...» (С. Я. Надсон) — II, 224
- «Люби меня! Покуда младость...» (Романс. Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
- «Люби, пока любить ты можешь...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «Любил я блеск твоих очей...» (В. П. Чувевский) — II, 185
- «Любил я очи голубые...» (Песня. В. И. Туманский) — I, 363
- «Любили ль вы, как я...» (С. Я. Надсон) — II, 224
- «Люблю, если тихо к плечу моему...» (А. Н. Майков) — II, 123
- «Люблю не огонь твоих очей...» (Мой идеал. С. А. Шевырев) — I, 337
- «Люблю тебя...» (А. Н. Андреев) — II, 148
- «Люблю я игривые ласки...» (В. П. Чувевский) — II, 185
- «Люблю я пламенные очи...» (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- «Люблю я с высоты холмов...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
- Любо-весело (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Любовник розы — соловей...» ((Из «Невесты абидосской»)). И. И. Козлов) — I, 326
- Любовь («Безумно жаждать новой встречи...» Э. И. Губер) — I, 530
- Любовь («Когда без страсти и без дела...» А. Н. Апухтин) — II, 142
- Любовь («О чем, о чем в тени ветвей...» П. А. Катенин) — I, 293
- Любовь («По воле природы...» В. А. Жуковский) — I, 219
- Любовь («Свершилось... Лилетте четырнадцать лет...» А. И. Полежаев) — I, 343
- Любовь в челноке (К. Н. Батюшков) — I, 241
- Любовь мертвеца (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- Любовь цыганки (А. Н. Андреев) — II, 148
- Любовь цыганки (А. А. Григорьев) — II, 12; 148
- «Люди добрые, скажите...» (А. В. Кольцов) — I, 416
- Люди спят (А. А. Фет) — II, 7
- Маленький султан («То было в Турции, где совесть вещь пустая...» К. К. Бальмонт) — I, 50
- Малороссийская песня («Я ли в поле да не травушка была...» И. З. Суриков) — II, 163
- «Мальбрук в поход собрался...» (Пес. вар.) — I, 591
- «Мальбрук на войну едет...» (неизв. автор.) — I, 201

- Мальвина («С тех пор как ты пленен другою...» В. А. Жуковский) — I, 221
- Мальвина («По дороге, по дубраве...» <М. Н. Ожегов> Пес. вар.) — II, 501
- Мальчик с пальчик (В. А. Жуковский) — I, 219
- «Мальчики да девочки...» (Вербочки. А. А. Блок) — II, 328
- Малютка (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «Малютка, шлем нося, просил...» (Велизарий. А. Ф. Мерзляков) — I, 40, 214
- Маргаритки («О, посмотри, как много маргариток...» Игорь Северянин) — I, 51, II, 537
- Марсельеза (Р. де Лиль. Пер. П. Лаврова) — I, 37
- Маруся («Их дороге, по дубраве...» Пес. вар.) — II, 501
- Марш донских казаков («Грянул внезапно гром под Москвою...» Н. М. Шатров) — I, 168
- Мари наших демократов («Братья, вперед, не теряйте...», «Смело, друзья! Не теряйте...» М. Л. Михайлов. Пес. вар.) — II, 444
- Марья Петровна (Н. М. Языков) — I, 610
- Маска (Я. П. Полонский) — II, 19
- Масленица (Н. А. Панов) — II, 233
- Масленица на чужой стороне (П. А. Вяземский) — I, 280
- Матери («Тебя уж нет...» А. И. Одоевский) — I, 458
- «Матушка, голубушка...» (Русская песня. Ниркомский) — II, 519
- «Мать в сердцах меня журила...» (В. В. Крестовский) — II, 126
- Маша («Белый день занялся над столицей...» Н. А. Некрасов) — II, 54
- Машинышка («Много песен слышал я в родной стороне...». Дубинушка. Пес. вар.) — II, 499
- «Медленно движется время...» (И. С. Никитин) — I, 35, 37; II, 109, 475
- «Меж высоких хлебов затерялося...» (<Из стихотворения «Похороны»>. Н. А. Некрасов) — II, 61
- Меж крутых берегов (М. П. Ожегов) — II, 267, 269
- «Между Китаем и Маньчжурой...» (Песнь грека. В. В. Веневитинов. Пес. вар.) — I, 53
- «Между Москвой и Ленинградом...» (Песнь грека. В. В. Веневитинов. Пес. вар.) — II, 384
- «Между небом и землей...» (Жаворонок. Н. В. Кукольник) — I, 523
- Менуэт (Эллис) — I, 49
- «Меня жестокие бранят...» (Безумная. И. И. Козлов) — I, 328
- Меня забудь («Прости, я еду в дальний путь...» М. А. Офросимов) — I, 497
- «Меня любила ты — я жизнью веселился...» (А. Ф. Мерзляков) — I, 212
- «Меня любовь преобразила...» (Элегия. Н. М. Языков) — I, 316
- «Меня покинули желанья...» (Ф. Алексеев) — I, 371
- «Меня ты в толпе не узнала...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- «Меркнет слабый свет свечи...» (Ночь. Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «Места, тобою украшенны...» (А. П. Сумароков) — I, 65
- «Месяц плывет по ночным небесам...» (Серенада. К. С. Шиловский) — II, 251
- «Месяц светел серебрится...» (Луч надежды. А. Ф. Вельтман) — I, 476, 477
- «Мечта любви — надежды сладость...» (П. А. Вяземский) — I, 280
- Мечта («Вошел в шалаш мой торопливо...» Г. Р. Державин) — I, 106

- Мечта («Тебя узрел в душе моей...» М. А. Офросимов) — I, 497
- Мечтатель (Г. А. Галина) — II, 309
- «Мечты, мечты...» (Пробуждение. А. С. Пушкин) — I, 249
- «Милая вечер сидела...» (Ю. А. Нелединский-Мелецкий) — I, 16, 132
- «Милый друг, тебе не спится...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Милы полякам битвы...» (〈Из повести «Наезды»〉 А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 460
- «Милый вечером в окошко стукнул...» (А. Н. Аммосов) — II, 135
- «Милый чижик желтобокий...» (Чижик. В. В. Капнист) — I, 111
- «Мимо саду городского...» (Зазноба. Д. Н. Садовников. Пес. вар.) — II, 470
- «Минувших дней очарованье...» (Песня. В. А. Жуковский) — I, 228
- «Минутная краса полей...» (Цветок. В. А. Жуковский) — I, 224
- Минуты жизни (П. Д. Герман) — II, 491
- Минуты счастья («Не там отраднo счастье веет...» А. Н. Апухтин) — II, 140, 141, 142
- Мне все равно («Мне все равно, страдать иль наслаждаться...» Ф. Б. Миллер) — I, 43
- «Мне грустно, потому что я тебя люблю...» (Отчего. М. Ю. Лермонтов) — I, 29, 437
- «Мне минуло пятнадцать лет...» (Песня. И. Ф. Богданович. Пес. вар.) — I, 577, 601
- «Мне минуло шестнадцать лет...» (Первая встреча. А. А. Дельвиг) — I, 260, 601
- «Мне наскучило, девице...» (Сарафанчик. А. И. Полежаев) — I, 343, 348
- «Мне скучно без тебя...» (В. П. Чуевский) — II, 185
- «Мне снились роскошные красные розы...» (Розы. Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «Мне снилось вечернее небо...» (С. Я. Надсон) — II, 224
- «Мне снился сон: лучами золотыми...» (Л. Н. Цертелев) — II, 232
- «Мне хочется слушать тебя...» (А. Н. Бешенцов) — II, 138
- «Мне чудится: звучит Роланда дивный рог...» (Призыв. Е. А. Буланина) — II, 305
- «Много дев у нас в горах...» (〈Из поэмы «Измаил Бей»〉 Черкесская песня. М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- «Много песен слышал я в родной стороне...» (Дубинушка. А. А. Ольхин. Пес. вар.) — II, 419
- «Много песен слышал я в родной стороне...» (Дубинушка. В. И. Богданов) — I, 38; II, 176
- «Много песен слышал я в родной стороне...» (Дубинушка. А. А. Ольхин) — II, 229
- «Много птичек скрылось...» (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179
- «Много роз красивых в лете...» (Песня. И. Ф. Богданович) — I, 102
- «Могу ль перемениться я...» (Н. Д. Иванчин-Писарев) — I, 286
- «Мое сердце все было в страсти...» (В. К. Тредиаковский) — I, 61
- «Мое сердце — родник...» (Я. П. Полонский) — II, 19
- Мой гений («О память сердца! ты сильнее...» К. Н. Батюшков) — I, 29, 243
- «Мой голос для тебя и ласковый и томный...» (Ночь. А. С. Пушкин) — I, 245
- «Мой друг, в тебе пойму я много...» (К***. А. А. Григорьев) — II, 12, 440
- «Мой друг, хотел бы я сказать...» (Исповедь. Н. П. Огарев) — I, 545

- «Мой друг, хранитель-ангел мой...» (Песня. В. А. Жуковский) — I, 221
- «Мой знакомый лет немало...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- Мой идеал («Люблю не огонь твоих очей...» С. П. Шевырев) — I, 337
- «Мой костер в тумане светит...» (Песня цыганки. Я. П. Полонский) — I, 38; II, 19, 21, 441
- «Мой миленький дружок, любезный пастушок...» (П. М. Карабанов) — I, 114
- Мой непробудный сон (А. И. Одоевский) — I, 458
- Мой отъезд («Уже близка минута...» И. А. Крылов) — I, 18, 151
- «Мой сад с каждым днем увядает...» (Ласточка. А. Н. Майков) — II, 123
- «Мой суженый, мой ряженный...» (А. А. Дельвиг) — I, 260
- Молва («Прости на долгую разлуку...» Д. П. Ознобишин) — I, 364
- Молитва (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- Молитва («В минуту жизни трудную...» М. Ю. Лермонтов) — I, 45, 437, 447
- Молитва («О боже, взглянь на грешную меня...» А. Н. Плещеев) — II, 29
- Молитва («Отче наш, сына моленью внемли...». Я. П. Полонский) — II, 19
- Молитва («Молю святое провиденье...» Н. М. Языков) — I, 316
- Молитва («Под громом бури...» Э. И. Губер) — I, 529
- «Молода еще девица я была...» (Песня. Е. П. Гребенка) — I, 517
- Молодая молодка («Молодая молодка в деревне жила...». Н. Г. Цыганов) — I, 390, 399
- Молодая пташечка (И. П. Мятлев) — I, 498
- Молодой орел («Как во поле во широком...» П. П. Ершов) — I, 53, 503
- «Молодым пареньком...» (Дума кузнеца. Д. А. Клеменц. Пес. вар.) — II, 416
- Молчание («Ни слова, о друг мой, ни вдоха...» Я. П. Полонский) — II, 29, 30, 33
- Молчи, грусть, молчи... («Тоска, печаль, надежды ушли...». А. А. Френкель. Пес. вар.) — II, 490
- «Молчите, струйки чисты...» («М. В. Ломоносов?») — I, 83, 180
- «Молю святое провиденье...» (Молитва. Н. М. Языков) — I, 316
- Море («Ветер море взбушевал...» Э. И. Губер) — I, 529
- «Море воеет, море стонет...» (И моя звездочка. Д. В. Давыдов) — I, 240
- «Море в ярости стонало...» (Г. А. Ривкин) — I, 36; II, 330
- Море и сердце (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Море широкое, даль бесконечная...» (Д. Н. Цертелев) — II, 232
- Морская легенда («Свершилось ужасное дело...» Пес. вар.) — II, 435
- Моряки (Н. М. Языков) — I, 611—612
- Морячка («На берегу сидит девица...» Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 433
- Москва («Город чудный, город древний...». Н. Ф. Глинка) — I, 310, 314
- Москве благотворительной (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Моя баловница (Л. А. Мей) — II, 80
- Моя песня («Я на чердак переселился...» Д. В. Давыдов) — I, 234
- «Моя песня без Лизеты...» (П. С. Гагарин) — I, 118
- Мудрость (Д. В. Давыдов) — I, 234
- Музыка (Я. П. Полонский) — II, 19

Муши (А. Н. Апухтин) — II, 141

«Мучит, терзает головушку бедную...» (Дума ткача. С. С. Синегуб. Пес. вар.) — II, 415

Мучит, терзает головушку бедную...» (Дума ткача. С. С. Синегуб) — II, 199

«*Мчись, мой конь удалой...*» (А. Н. Бешенцов) — II, 138

«*Мчит меня в твои объятия...*» (В. С. Курочкин) — II, 118

«*Мы в сей обители святой...*» (С. Г. Голицын) — I, 377

«Мы встретились с тобой... Ты много говорила...» (С. А. Сафонов) — II, 281

«Мы вышли в сад. Чуть слышно трепетали...» (А. В. Толстая) — II, 373

«Мы долго шли рядом одною дорогой...» (Д. Н. Цертелев) — II, 231

«Мы желали — и свершилось!..» (Н. М. Карамзин) — I, 137

«Мы живем среди морей...» (Пираты. А. В. Тимофеев) — I, 486

«Мы живем среди полей...» (Из оперы «Пан Твардовский»). М. Н. Загоскин) — I, 367

«*Мы кузнецы, и друг наш — молот...*» (Мы кузнецы. Ф. С. Шкулев. Пес. вар.) — II, 481

«Мы кузнецы, и дух наш молод...» (Кузнецы. Ф. С. Шкулев) — II, 332

«Мы „Марсельезы“ гимн старинный...» (Песнь пролетариев. А. Я. Коц) — II, 316

«Мы пьем, веселимся, а ты, нелюдим...» (Ямщик. Л. Н. Трефолев) — I, 39; II, 182

«Мы сами копали могилу свою...» (Предсмертная песня. В. Г. Богораз-Тан) — II, 295

«Мы сидели с тобой у заснувшей реки...» (Т. М. Ратгауз) — I, 36, 44; II, 276

«*Мы тебя любим сердечно...*» (М. М. Херасков) — I, 86

«Мы, чья лампа загорает...» (Песня работников. <Пьер Дюпон>. В. И. Немирович-Данченко) — II, 242

Мыши (В. Я. Брюсов) — II, 307

«*Мятежно, бесстрашно, как волны на море...*» (В. И. Богданов) — II, 176

«На берегу быстрой реки, над зыбкою пучиной...» (В. А. Жуковский. Громобой. Пес. вар.) — II, 377

«На берегу сидит девица...» (Морячка. Неизв. авт. Пес. вар.) — II, 433

На берегу моря («И море, и звезды, и волны...» К. Шиловский) — II, 251

«*На борзом коне воевода спешил...*» (Д. Д. Минаев) — II, 187

«*На брань летит молодой певец...*» (Ирландская мелодия. И. И. Козлов) — I, 321

На весну (Г. А. Хованский) — I, 155

«*На водах покой глубокий...*» (Тишина. А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193

На голос русской песни («Я люблю тебя, без ума люблю...» Д. В. Давыдов) — I, 240

«*На горе растет калина...*» (Н. А. Панов) — II, 233

«*На груди моей Миньоны...*» (В. В. Крестовский) — II, 126

На десятой версте от столицы (П. К. Эдиет) — II, 323

На древней высоте (В. А. Жуковский) — I, 219

«*На душе свободно...*» (Е. П. Гребенка) — I, 515

- «На душе свободной...» (Э. И. Губер) — I, 529
- «На западе солнце пылает...» (И. С. Никитин) — II, 108
- На заре (И. С. Тургенев) — I, 550
- «На заре туманной юности...» (Разлука. А. В. Кольцов) — I, 415, 434
- «На заре ты ее не буди...» (А. А. Фет) — I, 41; II, 7, 439
- «На землю сумрак пал...» (Вечер и утро. Н. В. Берг) — II, 24
- «На Казбек слетелись тучи...» ((Из повести «Аммалат-Бек»)). А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 461
- На корабле (Н. К. Минский) — II, 226
- «На лужке, лужке, лужке...» (Казак на родине. А. Х. Дуров. Пес. вар.) — II, 379
- «На нас напали злые турки...» (Песнь грека. Д. В. Вeneвитинов. Пес. вар.) — II, 494
- «На нивы желтые нисходит тишина...» (А. К. Толстой) — II, 93
- На озере (А. А. Фет) — II, 7
- «На пирах веселых...» (Песня. И. А. Бунин) — II, 297
- На пиру (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
- «На пиру у жизни шумной...» (Грусть. А. И. Полежаев) — I, 347
- На погребение английского генерала сира Джона Мура («Не бил барабан перед смутным полком...» И. И. Козлов) — I, 325
- На покой («Тяжело, не стало силы...» Э. И. Губер) — I, 531
- «На полосыньке я жала...» (Бабье дело. М. Н. Соймонов) — II, 263
- «На просторе лесистой поляны...» (С. А. Сафонов) — II, 281
- «На раздолье небес ярко светит луна...» (Южная ночь. Н. Ф. Щербина) — I, 555
- На распутье (И. А. Бунин) — II, 297
- На родине («От павших твердынь Порт-Артура...» Т. Л. Щепкина-Куперник) — I, 39; II, 325
- На родной почве («Слышу-песни жаворонка...» Ф. П. Савинов) — I, 52; II, 261
- «На севере диком стоит одиноко...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- «На серебряной реке...» (Завейные следы. Ф. Н. Глинка. Пес. вар.) — II, 494
- «На серебряных волнах...» (Завейные следы. Ф. Н. Глинка) — II, 494
- На смерть Юлии («Уже со тьмою ноши...» В. В. Капнист) — I, 16, 17, 110, 585
- «На старом кургане, в широкой степи...» (Из стихотворения «Хозяин». И. С. Никитин) — II, 108, 114
- «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (А. С. Пушкин) — I, 245
- «На что ты сердисься...» (А. Н. Будищев) — II, 273
- На 1858 год (И. А. Аксаков) — II, 27
- «Наверх, о товарищи, все по местам!..» (Памяти «Варяга». Е. М. Студенская) — I, 38; II, 321
- «Над конями, да над быстрыми...» (Новогодняя песня. А. С. Рославлев) — II, 334
- «Над морем красавица-дева сидит...» (Баллада. М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 437, 438
- Над озером (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193, 194
- «Над полями да над чистыми...» (Новогодняя песня. А. С. Рославлев. Пес. вар.) — II, 481
- «Над прозрачными волнами...» (Жалоба. В. А. Жуковский) — I, 219
- «Над серебряной водой...» (Завейные следы. Ф. Н. Глинка) — I, 314

- «Над серебряной волной...» (Завейные следы. Ф. Н. Глинка. Пес. вар.) — II, 494
- «Над серебряной рекой...» (Ф. Н. Глинка. Завейные следы. Пес. вар.) — II, 385
- Над свежей могилой* (С. Я. Надсон) — II, 224
- Надежда* (П. А. Козлов) — II, 259
- «Надуты губки для угрозы...» (В. Павлов) — II, 359
- «Назови мне такую обитель...» (Из стихотворения «Размышления у парадного подъезда». Н. А. Некрасов) — II, 57, 446
- «*Накинув плащ, с гитарой под полюю...*» (Серенада. В. А. Соллогуб. Пес. вар.) — I, 641
- «*Налетал сокол из поднебесья...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
- «*Нам звезды кроткие сияли...*» (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «*Нам суждено страдать...*» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- «*Намедни в рощице гуляя...*» (Романс. Г. А. Хованский) — I, 157
- Напрасное подозрение* (А. И. Полежаев) — I, 343
- Народовольческий гимн* («*Братья, вперед, не теряйте...*». «Смело, друзья! Не теряйте...» М. Л. Михайлов. Пес. вар.) — II, 444
- Нарцисс* (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «*Нас венчали не в церкви...*» (Свадьба. А. В. Тимофеев) — I, 28, 484
- Наслаждение («*Если в своих желаньях волен...*» И. И. Дмитриев) — I, 142
- «*Настала священная брань на врагов...*» (Уральский казак. С. Т. Аксаков) — I, 28, 53, 294
- Начальное управление Олега* (М. В. Ломоносов) — I, 83
- «*Начну на флейте стихи печальные...*» (Стихи похвальные России. В. К. Тредиаковский) — I, 61, 62
- «*Наша улица — зеленые поля...*» (Травушка-муравушка. Н. А. Панов. Пес. вар.) — II, 469
- «*Наша улица травой заросла...*» (Травушка-муравушка. Н. А. Панов) — II, 234
- Наяву и во сне* (В. И. Туманский) — I, 361
- «*Наяву и в сладком сне...*» (Песня. А. А. Дельвиг) — I, 267
- «*Не бил барабан перед смутным полком...*» (На погребение английского генерала сира Джона Мура. И. И. Козлов) — I, 325
- «*Не бойтесь, девушки...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
- «*Не боюсь и грозной темени ночной...*» (Снежки белые. Н. А. Панов) — II, 233
- «*Не брани меня, родная...*» (Песня. А. Е. Разоренов) — I, 40; II, 99
- «*Не будите молодую...*» (В. Кугушев?) — I, 18, 590
- «*Не бушуйте, ветры буйные...*» (Н. Ф. Остолопов) — I, 275
- «*Не вейся, ласточка...*» (Ласточка. М. Д. Суханов) — I, 387
- «*Не велику, не богату...*» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «*Не верь мне, друг...*» (А. К. Толстой) II, 93
- «*Не ветер бушует над бором...*» (Из поэмы «Мороз, Красный нос». Н. А. Некрасов) — II, 45, 67
- «*Не ветер, вей с высоты...*» (А. К. Толстой) — II, 93, 94
- «*Не вспоминай, не говори...*» (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- «*Не вспоминай того, что было...*» (И. П. Макаров) — II, 482
- «*Не гляди на меня...*» (П. С. Мочалов) — I, 553
- «*Не гляди, отойди...*» (С. Сельский) — II, 358
- «*Не гляди так, девица...*» (М. П. Розенгейм) — II, 87, 90
- «*Не говори: любовь пройдет...*» (Романс. А. А. Дельвиг) — I, 266
- «*Не говори ни да, ни нет...*» (Романс. Н. Ф. Павлов) — I, 470

- «Не говори, что молодость сгубила...» (Из стихотворения «Тяжелый крест достался мне...» Н. А. Некрасов) — II, 45, 56
- «Не говорите мне о нем!..» (Он виноват. М. И. Перроте) — II, 368, 490
- «Не говорите мне: «Он умер». Он живет!» (С. Я. Надсон) — II, 225
- «*Не говорите про нее...*» (В. Р. Зотов) — I, 542
- «Не говори, что сердцу больно...» (Н. Ф. Павлов) — I, 472
- «*Не голубушка в чистом поле воркует...*» (М. И. Попов) — I, 89
- «Не грусти, мой свет, мне грустно и самой...» (А. П. Сумароков) — I, 79
- «Не грусти, что листья...» (И. З. Суриков) — II, 167
- «Не гулял с кистенем я в дремучем лесу...» (Огородник. Н. А. Некрасов) — II, 45
- «*Не дари лучезарной улыбкой...*» (В. А. Мазуркевич) — II, 300
- «Не дивитесь, друзья...» (Друзьям. С. Е. Раич) — I, 355
- Не для меня («Когда я песнь твою внимаю...» А. Ф. Вельтман)* — I, 476
- «Не дожидаться мне, видно, свободы...» (Соседка. М. Ю. Лермонтов) — I, 450
- «*Не жемчуг дорогой на цветочке блестит...*» (Цветок. Ф. А. Кони) — I, 492
- «Не женись на умнице...» (Выбор. А. В. Тимофеев) — I, 487
- «*Не зажигай огня...*» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «*Не знавал я рода-племени...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
- «*Не искушай меня без нужды...*» (Разуверение. Е. А. Баратынский) — I, 29, 288, 289
- «Не кидай притворных взоров и не тщишь меня смущать...» (<И. П. Елагин и Н. А. Бекетов?)> — I, 181
- «Не кукушечка во сыром бору...» (Н. Г. Цыганов) — I, 389, 390, 395
- «*Не кукушечка во темном бору...*» (И. Ваненко) — II, 189
- «*Не люби, не губи...*» (А. А. Пугачев) — II, 490
- «*Не молись за меня...*» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- «*Не на земле ищи ты вдохновенья...*» (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- «*Не надо объятий мне страстных...*» (Г. А. Лишин) — II, 487
- «Не осенний частый дождичек...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 23, 260, 272, 604
- «Не осенний мелкий дождичек...» (Русская песня. А. А. Дельвиг. Пес. вар.) — I, 38; II, 387, 498
- «Не отходи от меня...» (А. А. Фет) — I, 7, 8
- «*Не пеняй мне...*» (Песня. В. Л. Пушкин) — I, 164
- «Не плачь, не плачь, красавица...» (Песня. П. Г. Ободовский) — I, 354
- «Не плачьте над трупами павших борцов...» (Requiem. Л. И. Пальмин) — I, 36; II, 178
- «*Не повторй холодной укоризны...*» (И. С. Никитин) — II, 108
- «Не позабудь меня вдали...» (А. Н. Аммосов) — II, 135, 137
- «Не пой, красавица, при мне...» (А. С. Пушкин) — I, 45, 244, 258
- «Не пробуждай воспоминаний...» (неизв. автор) — II, 345
- «Не пробуждай, не пробуждай...» (Д. В. Давыдов) — I, 239
- «*Не просыпайся, мой друг...*» (Н. М. Минский) — II, 226
- «*Не пытай у волны...*» (М. П. Розенгейм) — II, 87
- «*Не с мороза травушка...*» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Не сбьлись, мой друг, пророчества...» (Стансы. К. Ф. Рылеев) — I, 302
- «Не сиди, мой друг, поздно вечером...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390

- «Не скажу никому...» (Русская песня. А. В. Кольцов) — I, 415, 433
- «Не скорбным бессильным остывшим бойцам...» (В. Г. Богораз-Тан) — II, 291
- «Не слышно на палубах песен...» (После битвы. Н. Ф. Щербина) — I, 556
- «Не слышно шуму городского...» (Песня узника. Ф. Н. Глинка) — I, 313
- «*Не смотри на меня...*» (Е. Крузе) — II, 487
- «*Не сокол в небесах...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
- «Не сокол летит по поднебесью...» (Н. Г. Цыганов) — I, 394
- «*Не сотвори себе кумира...*» (Е. П. Ростопчина) — I, 467
- «Не спеши, моя красавица, стой...» (Расставанье. В. И. Панаев) — I, 350
- «Не судите, люди, люди добрые...» (Предчувствие. А. В. Тимофеев) — I, 483
- «Не там отрадно счастье веет...» (Минуты счастья. А. Н. Алухтин) — II, 140, 141, 142
- «Не терзай ты себя...» (А. П. Сумароков) — I, 81
- «*Не теряй красы любезной...*» (С. Митрофанов) — I, 169
- «*Не то злее, постылее...*» (А. Н. Островский) — II, 168
- «*Не требуй песен...*» (К Молли. Н. В. Кукольник) — I, 639
- «*Не трону я печаль немую...*» (Н. П. Греков) — II, 105
- «*Не узнавай, куда я путь склонила...*» (В. А. Жуковский) — I, 219
- «Не уходи, побудь со мною...» (Не уходи, не покидай. М. П. Погодин) — II, 363
- «*Не хотят и слышать жалоб...*» (А. Н. Аммосов) — II, 135
- «*Не хочешь ты меня понять...*» (М. А. Офросимов) — I, 497
- «Не цвет алый в поле...» (Н. Ф. Грамматин) — I, 231
- «*Не цветочек в поле вянет...*» (А. Н. Островский) — II, 168
- «Не шей ты мне, матушка...» (Н. Г. Цыганов) — I, 24, 390, 399
- «*Не шуми, не гуди...*» (Н. Ф. Щербина) — I, 555
- «*Не шумите, ветры буйные...*» (А. А. Шаховской) — I, 481
- «*Не шуми, ты, погодушка...*» (Н. Ф. Грамматин) — I, 231
- Не шуми ты, рожь (А. В. Кольцов) — I, 415, 420
- «Небо в час дозора...» (Изба. Н. П. Огарев) — I, 547
- «*Небосклон ослепительно синий...*» (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- Неверной (Д. В. Давыдов) — I, 234
- Неверность («Поля, леса густые...». В. В. Капнист) — I, 109
- Неверный (Е. П. Ростопчина) — I, 467
- «Негде, в маленьком леску...» (А. П. Сумароков) — I, 71
- «Недавно я на лире...» (К милой. В. Л. Пушкин) — I, 164
- Недовольный (П. А. Вяземский) — I, 280
- «*Недолго нам гулять...*» (Н. П. Греков) — II, 105
- Нежнее всего («Твой смех прозвучал серебристый...». К. Д. Бальмонт) — II, 279
- «Нежны и быстры ваши напевы!..» (Славянские девы. А. И. Одоевский) — I, 458
- Незабудочка (П. А. Вяземский) — I, 280
- Незабудочки («Я вечер в лугах гуляла...» Г. А. Хованский) — I, 155, 160
- «Некрасива песнь моя...» (Кузнец. Скиталец) — II, 314
- «Нелюдимо наше море...» (Пловец. Н. М. Языков) — I, 30, 320
- Неман («Неман, реченка любезна...» П. С. Гагарин) — I, 119
- Непостоянство (А. И. Полежаев) — I, 343

- Неразгаданный сон* (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- Несжатая полоса* («Поздняя осень. Грачи улетели...» Н. А. Некрасов) — II, 45, 52
- «Неси мне больше грез...»* (Весна. Е. А. Буланина) — II, 305
- Несчастный коммерсант* (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «Нет, доктор, нет, не приходи...»* (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Нет, за тебя молиться я не мог...»* (А. А. Григорьев) — II, 12
- «Нет, красавица, напрасно...»* (К черноокой. В. Г. Бенедиктов) — I, 507
- «Нет, нам не отдыхать...»* (Товарищам. С. Е. Ганьшин) — II, 338
- «Нет, не к добру...»* (В. В. Крестовский) — II, 126
- Нет, не любил он* («Он говорил мне: будь ты моею...» Е. Дельпрейте. N'op m'аtаvа. Пер. М. В. Медведева) — I, 40; II, 361, 488
- «Нет, не сломит нас страданье...»* (Песня сильных. В. Г. Богораз-Тан) — II, 290
- «Нет, не тебя так пылко я люблю...»* (М. Ю. Лермонтов) — I, 45, 454
- «Нет, нет, не говори решительного слова...»* (М. Я. Пуаре) — II, 489
- «Нет, полно, полно! впредь не буду...»* (Песня. Н. М. Карамзин) — I, 138
- «Нет, только тот, кто знал...»* (Л. А. Мей) — II, 80
- «Нет, ты не любила меня...»* (В. П. Чуевский) — II, 185
- Нечаянное счастье* (К. Ф. Рылеев) — I, 299
- «Ни кола, ни двора...»* (Песни бобыля. И. С. Никитин) — II, 113
- «Ни отзыва, ни слова, ни привета...»* (А. Н. Апухтин) — II, 140
- «Ни слова, о друг мой, ни вздоха...»* (Молчание. А. Н. Плещеев) — II, 29, 30, 33
- Нива* («Нива, моя нива...» Ю. В. Жадовская) — II, 16, 18
- Нимфа* (А. Н. Майков) — II, 123
- Нищие* (А. Н. Плещеев) — II, 30
- Нищий* («И вечерней и ранней порою...» И. С. Никитин) — II, 110
- Нищий* («У врат обители святой...» М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- «Но я вас все-таки люблю...»* (А. Сурин) — II, 499
- «Но я любить вас не могу...»* (Т. К. Котляревская) — II, 489
- Новая марсельеза* (Песнь пролетариев. А. Я. Коц, Пес. вар.) — II, 479
- Новая песня* («Отречемся от старого мира...» П. А. Лавров) — I, 36; II, 215
- Новгород* («Время пролетело...» Э. И. Губер) — I, 530
- Новогодняя песня* («Над конями, да над быстрыми...» А. С. Рославлев) — II, 334
- Новый фрак* (В. С. Курочкин) — II, 118
- Ноктюрн* (А. С. Хомяков) — I, 359
- Ноктюрн* («Крики чайки белоснежной...» З. Д. Бухарова) — I, 43; II, 299
- Нормандская песня* (В. А. Жуковский) — I, 219
- «Ночи безумные, ночи бессонные...»* (А. Н. Апухтин) — I, 41, 44; II, 140, 143
- Ночная мечта* («Звездочка ясная в небе горит...» В. М. Межевич) — I, 524
- «Ночная тьма безмолвие приносит...»* (Н. П. Огарев) — I, 545
- Ночной гость* (В. И. Красов) — I, 509
- «Ночной зефир...»* (А. С. Пушкин) — I, 253, 333
- Ночной смотр* («В двенадцать часов по ночам...» В. А. Жуковский) — I, 27, 229
- «Ночную темнотю...»* (М. В. Ломоносов) — I, 83, 84
- Ночь* (С. Ф. Рыскин) — II, 244

- Ночь («Уже утомившийся день...» В. А. Жуковский) — I, 219
- Ночь («Отчего я люблю тебя...» Я. П. Полонский) — II, 19
- Ночь («Мой голос для тебя и ласковый и томный...» А. С. Пушкин) — I, 245
- Ночь («Меркнет слабый свет свечи...» Д. М. Ратгауз) — II, 275
- Ночь («Померкла неба синева...» Н. М. Языков) — I, 316
- «Ночь и буря с черной мелю...» (У моря. Н. П. Огарев) — I, 545
- Ночь на берегу моря (И. С. Никитин) — II, 108
- Ночь на исходе (М. П. Розенгейм) — I, 87
- «Ночь нисходит на мир полусонный...» (Весенняя ночь. П. А. Козлов) — II, 259
- Ночь одинокая (В четырех стенах. А. А. Голенищев-Кутузов. Пес. вар.) — II, 463
- «Ночь осенняя, ночь любезная...» (А. Корсак) — I, 454
- «Ночь печальна, как мои мечты...» (И. А. Бунин) — I, 50; II, 298
- «Ночь придет. Знакомый мне...» (Подоконье. Ф. Н. Глинка) — I, 311
- «Ночь пролетала над миром...» (А. Н. Плещеев) — II, 29, 30
- «Ночь светла, над рекой тихо светит луна...» (М. Д. Языков) — II, 371
- «Ночь темна, Лови минуты!..» (Арестант. Н. П. Огарев) — I, 548
- «Ночь темна, на небе тучи...» (Деревенский сторож. Н. П. Огарев) — I, 545
- «Ночь темна-темнешенька...» (Лучинушка. Н. А. Панов) — II, 234
- «Ночь тиха, сад объят полутьмою...» (И. З. Суриков) — II, 150
- «Ночью в саду у меня...» (А. Исаакян. Пер. А. Блока) — I, 49; II, 329
- «Ну-ка, первый бокал...» (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- «— Ну, пошел же, ради бога!..» (Школьник. Н. А. Некрасов) — II, 55
- «Нужны мне только ночи...» (Сильнее поцелуя. Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «Нынче был я на почтовом на дворе...» (Русская песня. П. И. Шаликов) — I, 207
- «Нынче ночью кто-то долго пел...» (И. А. Бунин) — II, 297
- Нянина кружка (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179
- «О боже, взглянь на грешную меня...» (Молитва. А. Н. Плещеев) — II, 29
- «О, будь моей звездой...» (А. Н. Апухтин) — II, 141
- «О, говори хоть ты со мною...» (А. А. Григорьев) — II, 14
- «О дева речная...» (Русалка. П. А. Козлов) — II, 259
- «О дитя! Под окошком твоим...» (Серенада. К. Р.) — II, 252
- «О, долго буду я, в молчаньи ночи тайной...» (А. А. Фет) — II, 9
- «О, души моей веселье...» (Н. П. Николев) — I, 580
- «О, если б грусть мою...» (С. А. Сафонов) — II, 281 ✓?
- «О, если б мог выразить в звуке...» (Г. А. Лишин) — II, 360 ✓
- «О, если б ты могла...» (А. К. Толстой) — II, 93 ?
- «О, если жить еще возможно...» (Желание. Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- «О, желанный мой...» (З. Д. Бухарова) — II, 299
- «О жизнь моя, постой...» (Т. К. Толстая) — II, 488
- «О, как ты хороша...» (А. В. Круглов) — II, 219
- «О, как я иногда мучительно скорблю...» (А. В. Круглов) — II, 219
- «О касаточка...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
- «О, когда б я был пастушка...» (И. И. Дмитриев) — I, 140
- «О любезный, о мой милый...» (И. И. Дмитриев) — I, 149
- «О места, места драгие...» (А. П. Сумароков) — I, 65, 66

- «О милый друг! теперь с тобою радость...» (Песня. В. А. Жуковский) — I, 223
- «О, не грусти...» (А. Н. Апухтин) — II, 140
- «О, не терзай меня, молю...» (А. А. Пугачев) — II, 490
- О Некрасове (Я. П. Полонский) — II, 19
- «О ночь, лети стрелой...» (Н. М. Языков) — I, 316
- «О память сердца! ты сильнее...» (Мой гений. К. Н. Батюшков) — I, 29, 243
- «О, позабудь былые увлечения...» (Т. К. Котляревская, Т. К. Толстая) — II, 367, 488
- «О, пой, моя милая, пой, не смолкая...» (Цыганская песня. А. Н. Апухтин) — II, 141
- «О, посмотри! — как много маргариток...» (И. Северянин) — II, 337
- «О пощади!..» (Д. В. Давыдов) — I, 234
- «О! приди ко мне скорее...» (Первая любовь. В. И. Красов) — I, 511
- «О, радость, радость, что же ты...» (К радости. И. И. Козлов) — I, 321
- «О разлука, разлука, как ты сердцу горька...» (Разлука. И. С. Тургенев) — I, 550
- «О, светский хлыщ, как ты хорош...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
- «О, спой же ту песню, родная...» (А. Н. Плещеев) — I, 44; II, 30
- «О, суетный человеке...» (Феофан Прокопович) — I, 57
- «О чем в тиши ночей...» (А. Н. Майков) — II, 123
- «О чем, о чем в тени ветвей...» (Любовь. П. А. Катенин) — I, 293, 640
- «О чем, скажи, твое стенанье...» (<Из трагедии «Ермак»>. А. С. Хомяков) — I, 359
- «О чем ты воешь, ветер ночной...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
- Обещание (В. В. Крестовский) — II, 126
- Обманутое сердце (И. И. Козлов) — I, 321
- «Обойми, поцелуй...» (Последний поцелуй. А. В. Кольцов) — I, 415, 427
- Обыкновенная весна («Была чудесная весна...». Н. П. Огарев) — I, 545
- «Объятый туманными снами...» (М. Л. Михайлов) — II, 40
- Огородник («Не гуляя с кистенем я в дремучем лесу...». Н. А. Некрасов) — I, 39; II, 45, 488
- «Огороды горожу...» (В. В. Крестовский) — II, 126
- Ода, выбранная из Иова (М. В. Ломоносов) — I, 83
- Одинокая слезинка (А. Н. Майков) — II, 123
- «Одинок месяц плыл, зыбляся в тумане...» (Романс. А. А. Дельвиг) — I, 263
- «Одинок стоит домик-крошечка...» (С. Любецкий) — II, 357
- «Однозвучно гремит колокольчик...» (И. П. Макаров) — I, 29; II, 341
- Однообразные досуги (К. А. Бахтурин) — I, 537
- Ожидание («Она придет! к ее устам...». Е. А. Баратынский) — I, 288
- Ожидание («Зачем сидишь ты до полночи...» С. Н. Стромиллов) — I, 527
- Ожидание друга («Уж я с вечера сидела...» В. И. Красов) — I, 509
- «Озеро светлое, озеро чистое...» (К. Р.) — II, 252
- «Ой, дорога ль ты, дороженька пробойная...» (Владимирка. В. В. Крестовский) — II, 127
- «Ой, каб Волга-матушка да вспять побежала...» (А. К. Толстой) — II, 97

- «Ой коли ж дождусь я веселова время...» (Плачет пастушок в долгом ненастье. Феофан Прокопович. Пес. вар.) — I, 59, 573
- «Ой, полна, полна корбушка...» («Из поэмы «Коробейники»). Н. А. Некрасов.) — I, 38; II, 62
- «Ой, ребята, плохо дело!...» (Барка. Д. Л. Клеменц) — II, 208
- «Ой, стоги, стоги...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Ой ты, поле мое, полюшко...» (Жница. С. Д. Дрожжин) — II, 189, 190
- Ой, честь ли то молодцу...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Окончай бесплодны мысли...» (М. И. Попов) — I, 95
- «Окончен праздный, шумный день...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- «Окрасился месяц багрянцем...» (Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 433
- Октава (А. Н. Майков) — II, 123
- Октябрьская песня («Я помню, как было бесплодно старанье...» Г. А. Лишин) — II, 487
- Он («Кипел, горел пожар московский...» Н. С. Соколов) — II, 101, 452
- «Он был титулярный советник...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- Он виноват («Не говорите мне о нем!...» М. И. Перротте. Пес. вар.) — II, 490
- «Он говорил мне: „Будь ты моею...“» (Е. Дельпрейте «N'op t'atava». Пер. М. В. Медведева) — II, 361
- «Он на скале сидел...» (Песнь о духе. Л. Г.) — II, 490
- «Он смерть нашел в краю чужом...» (Забывтый. А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 195
- «Он спит, он спит, великий Пан...» (Пан. А. Н. Майков) — II, 123
- «Он так меня любил...» (А. Н. Апухтин) — II, 140
- Она (Л. И. Пальмин) — II, 178
- Она (С. С. Синегуб) — II, 199
- «Она без грешных сновидений...» (Романс. Н. Ф. Павлов) — I, 43, 471
- «Она была твоя — шептал мне вечер мая...» (А. Н. Апухтин) — II, 140
- «Она взглянула...» (М. П. Розенгейм) — II, 87
- «Она как полдень хороша...» (Н. М. Минский) — II, 226, 227
- Она — моя (Романс. А. А. Дельвиг. Пес. вар.) — I, 602
- «Она никогда его не любила...» (Н. П. Огарев) — I, 545
- Она пела (М. П. Розенгейм) — II, 87
- «Она поет, и звуки тают...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- Она придет (М. Л. Яковлев) — I, 382
- «Она придет! К ее устам...» (Ожидание. Е. А. Баратынский) — I, 288
- «Она пришла ко мне весною...» (А. Н. Будищев) — II, 273
- «Она так страстно мне клялась...» (Д. П. Глебов) — I, 278
- «Они меня терзали много...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- Оправдание («Если б люди дар имели...» И. М. Долгорукий) — I, 173
- «Опускается темная ночьенька...» (Из стихотворения «Бродяга». С. Ф. Рыскин) — II, 245
- Опять («Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...» А. А. Фет) — II, 10
- «Опять во власть судьбы предайся...» (Д. П. Глебов) — I, 278
- «Опять пред тобой я стою очарован...» (Стансы. В. И. Красов) — I, 509
- «Опять, хмельных знакомых теща...». (Цыганка. В. А. Соллогуб) — I, 532
- «Орел ко солнцу ныне взлетает...» (неизв. авт.) — I, 11
- «Оседлаю коня...» (Песня старика. А. В. Кольцов) — I, 415, 418

- «Оседлаю коня, коня быстрого...» (Тоска. А. В. Тимофеев) — I, 28, 487
- «Осени дыханием гонимы...» (М. Горький) — II, 284
- «Осенние листья по ветру шумят...» (А. Н. Майков) — II, 123
- Осенний вечер (Е. П. Ростопчина) — I, 466, 467
- Осенний день (Н. П. Греков) — II, 105
- Осенняя песнь (Н. К. Минский) — II, 226
- Осень («Как грустный взгляд...» И. С. Тургенев) — I, 550
- Осень («В осенний грустный день...» Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- Осень («Пал туман на море синее...» А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 460
- «Осень. Обсыпается весь наш бедный сад...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Оставьте, довольно...» (Т. К. Толстая) — II, 488
- «Острою секирой ранена береза...» (А. К. Толстой) — II, 93
- «От жалоб жизнь не станет краше...» (Песня пролетария. Д. Д. Ми-наев) — II, 187
- «От крыл орлов парящих...» (Г. Р. Державин) — I, 104
- «От павших твердынь Порт-Артура...» (На родине. Т. Л. Щепкина-Куперник) — I, 39; II, 325
- Отверженная (И. И. Гольц-Миллер) — II, 171
- «Отвернитесь, не смотрите...» (С. Любецкой) — II, 487
- Ответ на песенку (М. М. Херасков) — I, 576
- «Отворите мне темницу...» (Желанье. Узник. М. Ю. Лермонтов) — I, 29, 437, 438, 445
- «Отворите окно... отворите!..» (Умирающий. В. И. Немирович-Данчен-ко) — I, 37; II, 240
- «Отворите окно, отворите!..» (Птичка-невольница. <Из народной песни> М. И. Ожегов) — II, 271
- «Отворю я окно...» (Ф. С. Шкулев) — II, 332
- «Отвяжися, тоска...» (И. С. Никитин) — II, 108
- «Отгадай, моя родная...» (Е. Крузе) — II, 357
- «Отчество наше страдает...» (П. А. Катенин) — I, 33, 292
- «Отец мой был природный пахарь...» (Песнь грека. Д. В. Веневити-нов. Пес. вар.) — II, 493
- «Отойди, не гляди...» (Романс. А. Н. Бешенцов) — II, 138, 487
- «Отпустили крестьян на свободу...» (Крестьянская Марсельеза) — II, 466
- «Отпусти меня, родная...» (И. И. Лажечников) — I, 479
- «Отрава горькая слезы...» (<Из оперы «Клара Милич»>. И. С. Турге-нев) — I, 550
- «Отречемся от гнусного долга...» (Солдатская Марсельеза. Новая песня. П. Л. Лавров. Пес. вар.) — II, 466
- «Отречемся от прежнего мира...» (Новая песня. П. Л. Лавров. Пес. вар.) — II, 467
- «Отречемся от прежнего мрака...» (Новая песня. П. Л. Лавров. Пес. вар.) — II, 467
- «Отречемся от старого мира!..» (Новая песня. П. Л. Лавров) — I, 36, 38; II, 215
- Отцвели хризантемы («В том саду, где мы с вами встретились...» В. Д. Шумский) — II, 369
- «Отчалила лодка, чуть брезжит рассвет...» (А. П. Апухтин) — II, 141
- «Отче наш, сына моленью внемли...» (Молитва. Я. П. Полонский) — II, 19
- Отчего («Мне грустно, потому что я тебя люблю...» М. Ю. Лермон-тов) — I, 29, 437

- Отчего («Отчего побледнела весной...». Л. А. Мей) — II, 80
 «Отчего же сон не может...» (В. А. Соллогуб) — I, 532
 «Отчего иногда пред тобою...» (Л. И. Пальмин) — II, 178
 «Отчего, скажи...» (Грусть девушки. А. В. Кольцов) — I, 415, 435
 «Отчего так бледны и печальны розы...» (С. Я. Надсон) — II, 224
 «Отчего ты меня не обнимешь...» (А. А. Френкель) — II, 490
 «Отчего ты, пташечка...» (Е. Крузе) — II, 487
 «Отчего я люблю тебя...» (Ночь. Я. П. Полонский) — II, 19
 «Ох, болит...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390, 398
 «Ох вы, славные русски кислы щи...» (П. Л. Вельяминов) — I, 18, 166, 584
 «Ох житье ли ты, житье...» (М. П. Розенгейм) — II, 87
 «Ох! Как-то мне жить!...» (П. М. Карабанов) — I, 114, 585
 «Ох, не надобно мне ни золота...» (С. Д. Дрожжин) — II, 189
 «Ох, пора тебе на волю, песня русская...» (Запевка. Л. А. Мей) — II, 80
 «Ох счастье, счастье бедное, злое...» (Г. Сковорода) — I, 13
 «Ох! тошно мне...» (Ю. А. Нелединский-Мелецкий) — I, 129, 579
 Очарованье красоты (Е. А. Баратынский) — I, 288
 Очаровательные глазки (И. К. Кондратьев) — II, 257
 Очи («Очи девы-весны!...». Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
 Очи-звезды (П. А. Вяземский) — I, 280
 «Очи черные, очи страстные...» (Черные очи. Е. П. Гребенка) — I, 518
 «Падает молот тяжелый...» (В кузнице. Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
 Падучая звезда (Е. П. Ростопчина) — I, 466
 Падучая звезда («Смотрю я в глубь лазури ясной...» И. П. Макаров) — II, 482
 «Пал туман на море синее...» (Осень. А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 460
 Паладин («Изменой слуга паладина убил...». В. А. Жуковский) — I, 219
 Палермо (П. Г. Ободовский) — I, 353
 «Пали на долю мне песни унылые...» (И. С. Никитин) — II, 108
 Памяти «Варяга» («Наверх, о товарищи, все по местам!...». Е. М. Студенская) — II, 321
 Памяти Добролюбова («Вечный враг всего живого...». М. Л. Михайлов) — II, 42
 Память сердца («Мой гений». К. Н. Батюшков. Пес. вар.) — I, 29
 Пан («Он спит, он спит, великий Пан...» А. Н. Майков) — II, 123
 Пан (А. К. Толстой) — II, 93
 Пара гнedyх («Пара гнedyх, запряженных с зарею...». А. Н. Апухтин) — I, 43; II, 144
 Пария («Я к вам пришел оборванный...» Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
 Парус («Белеет парус одинокий...». М. Ю. Лермонтов) — I, 30, 437, 440
 Пастухи («Что сгрустнулся, Ваня...». М. П. Розенгейм) — II, 88
 Пахитос (И. П. Мятлев) — I, 498
 «Пахнет полем, воздух чист...» (Птичка. Я. П. Полонский) — II, 19
 Певец («Я видел сон...» А. С. Хомяков) — I, 359
 Певец («Слышали ль вы за рощей глас ночной...». А. С. Пушкин) — I, 45, 249

- Певец во стане русских воинов* (В. А. Жуковский) — I, 219
 «Певец молодой, судьбой гонимый...» (Иртыш. И. И. Веттер) — I, 29, 30, 392
- Певец Услад* (П. А. Катенин) — I, 292
- Певица* (Е. П. Ростопчина) — I, 466, 467
- Певице* («Уноси мое сердце в звенящую даль...» А. А. Фет) — II, 7
 «Певунья-птичка день порхает...» (Птичка. В. П. Чувевский) — II, 185
 «Пела, пела пташечка...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 269, 601
- Первая борозда* (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- Первая встреча* («Мне минуло шестнадцать лет...» А. А. Дельвиг) — I, 260
- Первая любовь* («О! приди ко мне скорее...» В. И. Красов) — I, 511
- Первая песня Лихача Кудрявича* («С радости-веселья...». А. В. Кольцов) — I, 415, 424
- «Перед воеводой молча он стоит...»* (Баллада. И. С. Тургенев) — I, 550
- Перед зарю* (Н. К. Минский) — II, 226
- Перед иконой* (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
- Перед охотой* («Из оперы «Клара Милич»). И. С. Тургенев) — I, 550
- Перед смертью* (Предсмертная песня. В. Г. Богораз-Тан. Пес. вар.) — II, 476
- «Перелетная пичужечка...»* (Н. Г. Цыганов) — I, 409
- «Перстенец, золотой...»* (Перстень. А. В. Кольцов) — I, 415, 421
- Перстень* («Перстенец, золотой...». А. В. Кольцов) — I, 415, 421
- Песенка* («Цари! вы светом обладайте...». <Г. Р. Державин?>) — I, 104, 187
- Песенка* («Что я прельщен тобой...» М. М. Херасков) — I, 86
- Песенка любовна* («Красот умильна! Паче всех сильна...» В. К. Тредиаковский) — I, 61, 63
- Песнь барда* (Ф. А. Кони) — I, 492
- Песнь бедняка* (В. А. Жуковский) — I, 219
- Песнь грека* («Под небом Аттики богатой...». Д. В. Веневитинов) — I, 32, 53, 333
- Песнь грека* («Что мне меч магометан...». П. Г. Ободовский) — I, 353
- Песнь Клары* («Стучат барабаны...». Д. В. Веневитинов) — I, 335
- Песнь ленисты* («Леность, леность, в честь твою...». М. Л. Яковлев) — I, 382
- Песнь лодочника* (А. С. Хомяков) — I, 359
- Песнь любви* («Хотела б я свои мечты...». М. Н. Лохвицкая) — II, 265
- Песнь Маргариты* («Прости, мой покой...». Д. В. Веневитинов) — I, 335
- Песнь моряка* («Бежит волна...» Н. П. Греков) — II, 105
- «Песнь моя летит с мольбою...»* (Серенада. Н. П. Огарев) — I, 545
- Песнь на смерть Лаврова* (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- Песнь о духе* («Он на скале сидел...» Л. Г.) — II, 490
- Песнь песней* (А. К. Толстой) — II, 93
- Песнь пленного ирокезца* («Я умру! На позор палачам...». А. И. Полежаев) — I, 32, 344
- Песнь погибающего пловца* (А. И. Полежаев) — I, 32
- Песнь пролетариев* («Мы «Марсельезы» гимн старинный...». А. Я. Коц) — II, 316
- Песнь ратника* («Что ты, матушка, рыдаешь?...» С. Сельский) — II, 487

- Песнь русских воинов* («Святая то была у нас война...» Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Песнь Селима* («Месяц плывет и тих и спокоен...». <Из поэмы «Измаил-Бей»> М. Ю. Лермонтов. Пес. вар.) — I, 32, 43
- Песнь, сочинена в Гамбурге к торжественному празднованию коро-
нации Анны Иоанновны* (В. К. Третьяковский) — I, 61
- Песня узника* («Не слышно шуму городского...». Ф. Н. Глинка) — I, 313
- Песнь утопленницы* (А. И. Подолинский) — I, 379
- Песнь ямщика* («Запрягу я тройку борзых...». Фадеев) — II, 359, 487
- Песня* (Е. П. Ростопчина) — I, 467
- Песня* («Ах! луга, луга зелены...». Г. А. Хованский) — I, 155, 155
- Песня* («В зеленом саду соловушка...». И. З. Суриков) — I, 35; II, 154
- Песня* («В поднебесье раздается...». П. С. Гагарин) — I, 18, 118
- Песня* («Век юный, прелестный...». Н. М. Коншин) — I, 340
- Песня* («Взгляни, мой друг,— по небу голубому...». В. И. Красов) — I, 509
- Песня* («Взвейся выше, понесися...». <А. Ф. Мерзляков?>) — I, 189
- Песня* («Волга-реченька глубока...». Неизвестный автор) — I, 198
- Песня* («Вся наша жизнь есть труд кровавый...» В. Г. Богораз-Тан) — II, 290
- Песня* («Дедушка! — девицы...». А. А. Дельвиг) — I, 261
- Песня* («За горами, за долами...». С. Митрофанов) — I, 169; II, 453
- Песня* («Зашумела, разгулялась...» И. С. Никитин) — II, 106, 109
- Песня* («Здесь, под тенью древ ветвистых...» Д. И. Вельяшев-Волынцев) — I, 153
- Песня* («Из страны, страны далекой...» Н. М. Языков) — I, 32, 38, 318
- Песня* («Как наладили: дурак...». Л. А. Мей) — II, 80, 85
- Песня* («Катя в рощице гуляла...». Н. М. Шатров) — I, 167
- Песня* («К востоку, всё к востоку...» В. А. Жуковский) — I, 220
- Песня* («Когда умру, смиренно совершите...». Н. М. Языков) — I, 319
- Песня* («Когда я был любим...» В. А. Жуковский) — I, 593
- Песня* («Кольцо души-девицы...». В. А. Жуковский) — I, 25, 226
- Песня* («Красна девица, зазноба ты моя...». С. Д. Дрожжин) — II, 189, 192
- Песня* («Любил я очи голубые...». В. И. Туманский) — I, 363
- Песня* («Мой друг, хранитель-ангел мой...». В. А. Жуковский) — I, 221
- Песня* («Минувших дней очарованье...». В. А. Жуковский) — I, 228
- Песня* («Много роз красивых в лете...». И. Ф. Богданович) — I, 102
- Песня* («Молода еще девица я была...». Е. П. Гребенка) — I, 54, 517
- Песня* («На пирах веселых...». И. А. Бунин) — II, 297
- Песня* («Наяву и в сладком сне...». А. А. Дельвиг) — I, 267
- Песня* («Не брани меня, родная...». А. В. Разоренов) — II, 99
- Песня* («Не пеняй мне...». В. Л. Пушкин) — I, 164
- Песня* («Не плачь, не плачь, красавица...». П. Г. Ободовский) — I, 354
- Песня* («Нет, полно, полно! впредь не буду...». Н. М. Карамзин) — I, 138
- Песня* («О милый друг! теперь с тобою радость...». В. А. Жуковский) — I, 223
- Песня* («Прочь, прочь, ни слова...». В. И. Красов) — I, 510
- Песня* («Пятнадцать мне минуло лет...». И. Ф. Богданович) — I, 18, 99

- Песня («Разгульна, светла и любезна...». Н. М. Языков) — I, 319
- Песня («Рано, солнышко, играешь...». В. Головин) — I, 296
- Песня («Собирайтесь, девки красны...». П. А. Вяземский) — I, 280
- Песня («Солнце скрылось за горами...». Е. В. Аладьин) — I, 329
- Песня («Среди долины ровных...». А. Ф. Мерзляков) — I, 209, 215
- Песня («Страшно воеет, завывает...». Е. А. Баратынский) — I, 25, 289
- Песня («Сын бедный природы...». М. А. Дмитриев) — I, 331
- Песня («Ты не пой, соловей...». А. В. Кольцов) — I, 415, 419
- Песня («Ты сердце полонила...». А. М. Сумароков) — I, 78
- Песня («Юность, юность! веселися...». И. И. Дмитриев) — I, 148
- Песня («Я люблю кровавый бой...». Д. В. Давыдов) — I, 235
- Песня («Я пойду косить...». А. Корсак) — I, 455
- Песня («Я простая девка на баштане...» И. А. Бунин) — I, 50; II, 298
- Песня бобыля («Ни кола, ни двора...» И. С. Никитин) — I, 35; II, 108, 113
- Песня в память турецкой войны* (Г. Г. Малышев) — II, 76
- Песня Еремушке («Стой, ямщик! жара несносная...». Н. А. Некрасов) — II, 58
- Песня казачки* («Полетай, мой голубочек...». <Из поэмы «Сибирский казак»> П. П. Ершов) — I, 503
- Песня короля Регнера* (Н. М. Языков) — I, 316
- Песня косаря* (С. А. Гарфильд) — II, 489
- Песня моей Катеньке («Тише, громкий соловей!...». М. Л. Магницкий) — I, 162
- Песня молодецкая* (Н. А. Панов) — II, 233
- Песня о Буревестнике* (М. Горький) — II, 284
- Песня о добром царе* (Н. М. Карамзин) — I, 134
- Песня о камаринском мужике* (Л. Н. Трефолев) — II, 181
- Песня о Соколе* (Максим Горький) — II, 284, 495
- Песня пахаря* (С. А. Гарфильд) — II, 489
- Песня пахаря* (А. В. Кольцов) — I, 415
- Песня песней* (Ф. Скорина, М. Хоныков) — I, 10
- Песня пролетариев* (А. Я. Коц) — I, 36
- Песня пролетария* («От жалоб жизнь не станет краше...» Д. Д. Минаев) — II, 187
- Песня работников («Мы, чья лампа загорает...» Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 242
- Песня рабочих («Дети мощные работы...». А. К. Шеллер-Михайлов) — I, 37, II, 206
- Песня разбойников («Что отуманилась, зоренька ясная...». <Из повести в стихах «Муромские леса»>. А. Я. Вельтман) — I, 28, 477
- Песня русского* («Горе ты, горе, змея подколодная...». М. П. Розенгейм) — II, 87
- Песня сборщиков* (В. Я. Брюсов) — II, 307
- Песня соловья* (Г. А. Галина) — II, 309
- Песня ссыльных* («Нет, не сломит нас страданье...». В. Г. Богораз-Тан) — II, 290
- Песня старика («Оседлаю коня...». А. В. Кольцов) — I, 415, 418
- Песня старика* («Ты помнишь, брат...». В. А. Сологуб) — I, 532
- Песня старого гусара («Где друзья минувших лет...». Д. В. Давыдов) — I, 237
- Песня ткача (Дума ткача. С. С. Синегуб. Пес. вар.) — II, 465
- Песня цыганки («Мой костер в тумане светит...». Я. П. Полонский) — I, 38; II, 19, 21
- Песня ямщика («Аль опять...» К. А. Бахтурин) — I, 537, 538

- Петухи* (В. Гиппиус) — I, 51
- «Печально на кольцо заветное гляжу...» (М. А. Бестужев) — I, 475
- Пираты («Мы живем среди морей...» А. В. Тимофеев) — I, 486
- Письмо («Дышала ночь восторгом сладострастья...» В. А. Мазуркевич) — I, 43; II, 300
- Плавающая ветка («Что ты, ветка бедная...» И. П. Мятлев) — I, 498
- Плач детей («Равнодушно слушая проклятья...» Н. А. Некрасов) — II, 60, 446
- Плач одного любовника, разлучившегося с своей милой, которую он видел во сне («Ах! невозможно сердцу пребыть без печали...» В. К. Третьяковский) — I, 61, 64
- Плачет пастушок в долгом ненастье («Коли дождусь я весела ведра...» Феофан Прокопович) — I, 57, 59
- Плачущий муж* (В. С. Курочкин) — II, 118
- Пленный* (К. Н. Батюшков) — I, 241
- Пленный грек в темнице* (И. И. Козлов) — I, 32
- «Плещут холодные волны...» («Варяг». Н. Репнинский) — I, 39; II, 319
- Пловец («Вихрем бедствия гонимый...» В. А. Жуковский) — I, 225
- Пловец («Нелюдимо наше море...» Н. М. Языков) — I, 30, 320
- Пловцы* (В. В. Крестовский) — II, 126
- «Плыви, моя гондола...» (К. Р.) — II, 252
- «По воле летает орел молодой...» (Узник. А. С. Пушкин. Пес. вар.) — II, 382
- «По горам, по горам...» (М. А. Нарышкина?) — I, 186
- «По городу плач и стенанье...» (Приданое. А. Н. Майков) — II, 125
- По грибы* (Л. А. Мей) — II, 80
- «По диким степям Забайкалья...» («И. К. Кондратьев?») — I, 39; II, 347
- «По Дону гуляет, по Дону гуляет...» (Д. П. Ознобишин. Чудная бандура. Пес. вар.) — II, 394
- «По дороге большой...» (Владимирка. В. И. Богданов) — I, 38
- «По дороге, по дубраве...» (Маруся. Пес. вар.) — II, 425
- «По духу братья мы с тобой...» («По чувствам братья мы с тобой...» А. Н. Плещеев. Пес. вар.) — II, 443
- «По кремнистому берегу Волги-реки...» (Дубинушка. Л. Н. Трефолев) — II, 181
- «По морю, по морю...» (И. Ваненко) — II, 78
- «По-над Доном сад цветет...» (А. В. Кольцов) — I, 415, 417
- «По небу полуночи ангел летел...» (Ангел. М. Ю. Лермонтов) — I, 439
- «По полю, полю чистому...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390, 404
- «По посадку городскому...» (Зазноба. Д. И. Садовников) — II, 247
- «По пыльной дороге телега несется...» (неизв. автор) — II, 347
- «По северу, по югу...» (Заздравный орел. Г. Р. Державин) — I, 107
- «По синим волнам океана...» (Воздушный корабль. М. Ю. Лермонтов) — I, 33, 438, 448
- «По улице мостовой...» (К. Ф. Рылеев, А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 299
- «По чувствам братья мы с тобой...» (А. Н. Плещеев) — II, 31
- Победитель* (А. Н. Будищев) — II, 273
- Победитель* («Сто красавиц светлооких...» В. А. Жуковский) — I, 219
- «Повеяло черемухой, проснулася соловей...» (К. Р.) — II, 252
- «Погадай-ка мне, старушка...» («Подойди ко мне, старушка...». Цыганская песня. Я. П. Полонский. Пес. вар.) — II, 441

- «Погляди мне прямо в очи...» (К ночи. Г. А. Лишин) — II, 487
- «Погоди! Для чего торопиться...» (Н. П. Греков) — II, 107
- Погребальные дроги* (В. С. Курочкин) — II, 118
- «Погребальный трезвон...» (Баллада. М. П. Розенгейм) — II, 87
- Погребение разбойника («В носилках похоронных...» Ф. Б. Миллер) — II, 36
- «Погубили меня...» (Глаза. А. В. Кольцов) — I, 415, 421
- «Под вечер, осенью ненастной...» (Романс. А. С. Пушкин) — I, 6, 52, 247
- «Под вечер, осенью ненастной...» — (Романс. А. С. Пушкин. Пес. вар.) — II, 378
- Под вихрем* (Н. К. Минский) — II, 226
- Под впечатлением «Чайки» Чехова («Заря чуть алеет. Как будто спирсонка...» Е. А. Булангина) — I, 43; II, 305
- «Под громом бури...» (Молитва. Э. И. Губер) — I, 529
- «Под душистою ветвью сирени...» (В. В. Крестовский) — I, 43; II, 127
- Под душистою рябинушкой* («Красна девица, зазноба ты моя...». Песня. С. Д. Дрожжин. Пес. вар.) — II, 463
- «Под зеленою раkitой...» (Н. В. Веревкин) — II, 493
- Под кудрявою рябинушкой* (Песня. С. Д. Дрожжин. Пес. вар.) — II, 463
- «Под кустиком, под раkitовым...» (А. А. Шаховской) — I, 481
- Под лесом («Как под лесом, лесом...» М. И. Ожегов) — II, 268
- «Под небом Аттики богатой...» (Песнь грека. Д. В. Веневитинов) — I, 333
- «Под небом Сербии гонимой...» (Песнь грека. Д. В. Веневитинов. Пес. вар.) — I, 53; II, 493
- «Под окошком сажу...» (Колокольчик. Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
- «Под раkitюю зеленою...» («Под зеленою раkitой...» Н. В. Веревкин. Пес. вар.) — I, 52; II, 388, 498
- «Под раkitюю склоненной...» («Под зеленою раkitой...» Н. В. Веревкин. Пес. вар.) — II, 493
- «Под Силистрию ходили...» (Л. Н. Толстой) — II, 115, 455
- «Под твоим окном я тебе пою...» (Серенада. В. А. Соллогуб) — I, 532
- «Под тению древесной...» (М. И. Попов) — I, 96
- «Подвиг есть и в сраженьи...» (А. С. Хомяков) — I, 359, 360
- «Подойди ко мне, старушка...» (Я. П. Полонский) — II, 22
- Подоконье («Ночь придет. Знакомой мне...» Ф. Н. Глинка) — I, 311
- Подруги мылье* (К. Н. Батюшков) — I, 241
- «Поехал далёко казак на чужбину...» (Казак на чужбине. Е. П. Гребенка) — I, 515
- «Позабудь про камин, в нем погасли огни...» (С. А. Гарфильд. Пес. вар.) — II, 48
- «Позабудь дни жизни сей...» (А. П. Сумароков) — I, 76
- «Поздняя осень. Грачи улетели...» (Несжатая полоса. Н. А. Некрасов) — II, 45, 52
- «Поиграли бедной волею...» (Сердце. Э. И. Губер) — I, 531
- «Пой во мраке тихой рощи...» (К соловью. Н. М. Карамзин.) — I, 136
- «Пой мне веселые песни...» (А. В. Круглов) — II, 219
- Пой, ласточка, пой («Ветерок нежно травку колышет...» К. Линский) — II, 366
- «Пой, скачи, кружись, Параша...» (И. И. Дмитриев) — I, 40, 146
- «Пойте, пойте, бубенчики ландышей...» (Игорь Северянин) — II, 336

- «Покинем, милая...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
 «Покоен будь в неверный час ночной...» (Солдатик. И. И. Лажечников) — I, 479
 Полдень (Ф. И. Тютчев) — I, 463
 «Полетай, мой голубочек...» (Песня казачки. <Из поэмы «Сибирский казак»>. П. П. Ершов) — I, 503
 «Полетай, соловейшко...» (Н. Г. Цыганов) — I, 407
 Полководец (Торжество смерти. А. А. Голенищев-Кутузов. Пес. вар.) — II, 464
 «Полно, зачем ты, слеза одинокая...» (Ф. Б. Миллер) — II, 38
 «Полно, молодец, кручиниться...» (Н. А. Панов) — II, 233
 «Полно, сизенький, кружиться...» (Н. П. Николев) — I, 125, 589
 «Полночь, Злая стужа...» (Часовой. И. З. Суриков) — II, 151
 Полоса («Полоса ль ты моя, полоса! ...» В. В. Крестовский) — I, 37; II, 128, 455
 «Полуночью, в пустыне обнаженной...» (Д. П. Глебов) — I, 278
 «Полюби меня, девица...» (Д. П. Ознобишин) — I, 364
 «Полюбил всей душой я девицу...» (А. Ф. Вельтман) — I, 476, 632
 «Полюбила я на печаль свою...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
 «Полюбя тебя, смущаюсь...» (М. И. Попов) — I, 93
 «Поля, леса густые...» (Неверность. В. В. Капнист) — I, 109
 «Померкла неба синева...» (Ночь. Н. М. Языков) — I, 316
 Поминай как звали! («Иная личность среди людей...» А. Ф. Иванов-Классик) — II, 203
 «Помнишь ли меня, мой свет...» (неизв. авт.) — I, 15
 «Помнишь ли ты тот напев, неги полный...» (К. С. Шиловский) — II, 251
 «Помнишь, порою ночью...» (К. Р.) — II, 252
 «Помню, я еще молодуха была...» («Молода еще девица я была...» Песня. Е. П. Гребенка. Пес. вар.) — II, 496
 Попутная песня (Н. В. Кукольник) — I, 639
 Португальская песня (И. И. Козлов) — I, 321
 Порыв («Когда я в сердца глубину...» Г. А. Лишин) — II, 487
 Поселянка за пряхкою («Гори, гори, лучинушка...» Ф. Н. Слепушкин) — I, 385
 Послание к соседу (Н. М. Шатров) — I, 167
 После битвы («Не слышно на палубах песен...» Н. Ф. Щербина) — I, 556
 Последнее прости... («Замученный тяжкой неволей...» Г. А. Мачтет) — I, 36; II, 217
 Последний поцелуй («Обойми, поцелуй...» А. В. Кольцов) — I, 415, 427
 «Последний цветок...» (З. Д. Бухарова) — II, 299
 «Последний час разлуки...» («Молчите, струйки чисты...» <М. В. Ломоносов?>. Пес. вар.) — I, 587; II, 376
 «Последняя любовь» (В. Р. Зотов) — I, 542
 «Послушай-ка, служивый...» (Tobackspfeife. Г-К. Пфеффель, пер. А. В. Илличевского?) — II, 386
 «Посмотри, моя любезная...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
 «Постой, не уходи...» (Т. К. Толстая) — II, 488
 Потеря дня («Солнце за горюю село...» В. В. Капнист) — I, 112
 «Потеряла я колючку, потеряла я любовь...» (Колючко. Неизв. автор) — II, 349
 Похоронный марш («Вы жертвою пали в борьбе роковой...» Пес. вар.) — II, 423

- Похороны («Слышишь — в селе, за рекою зеркальной...». С. Я. Надсон) — II, 224
- Поцелуй* («Сей поцелуй, дарованный тобою...». Е. А. Баратынский) — I, 288
- Поцелуй* («Я люблю — ты мне твердила...». С. Г. Голицын) — I, 377
- Почтальон («Скачет, форменно одет...». Е. П. Гребенка) — I, 516
- «*Почто мрачны, глухи ночи...*» (Симон Тверской) — I, 13
- Правда-матушка* (Н. П. Панов) — II, 233
- Право, маменьке скажу («Что такое это значит...». Н. В. Берг) — II, 26
- Предсмертная песня («Мы сами копали могилу свою...». В. Г. Богораз-Тан) — II, 295
- Предчувствие («Не судите, люди, люди добрые...». А. В. Тимофеев) — I, 483
- «Прекрасный день, счастливый день...» (Романс. А. А. Дельвиг) — I, 265
- Прекрасным глазам («Большие глаза, голубые глаза...». В. И. Туманский) — I, 361
- «*Прелестная песнь полуденной страны...*» (А. С. Хомяков) — I, 359
- Преложение псалма 145 («Хвалу всевышнему владыке...». М. В. Ломоносов) — I, 17, 83, 575
- «*Престань, источник слезный...*» (Н. П. Николев) — I, 122
- «*При долинушке береза...*» (И. Г. Цыганов) — I, 390
- «*При лесочке эхо мило...*» (П. С. Гагарин) — I, 118
- Привет* (И. И. Козлов) — I, 321
- Привет зиме (Масленица на чужой стороне.* П. А. Вяземский. Пес. вар.) — I, 280
- «*Приголубь, приласкай...*» (В. Д. Шумский) — II, 490
- Приданое («По городу плач и стенанье...». А. Н. Майков) — II, 125, 455
- «*Приди ко мне под нежный сумрак ночи...*» (М. К. Штейнберг) — II, 488
- «*Приди ты, немощный...*» — II, 27
- Признание* («В душе горит огонь любви...». А. И. Полежаев) — I, 343
- Признание* («Скажи мне, отчего с тех пор...». М. А. Офросимов) — I, 497
- Призыв* (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Призыв* (В. А. Жуковский) — I, 219
- Призыв* («Мне чудится: звучит Роланда дивный рог...». Е. А. Буланина) — II, 305
- «*Приманкой ласковых речей...*» (К...о. Е. А. Баратынский) — I, 290
- Примирение* (Н. Ф. Щербина) — I, 555
- «*Природа зноем дня утомлена...*» (Н. П. Огарев) — I, 545
- Притворство* (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- Приходи* (Г. А. Галина) — II, 309
- «*Причудливо смешались свет и тени...*» (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «*Пришла пора весенняя...*» (Сельская идиллия. С. Д. Дрожжин) — II, 189, 190
- Пробуждение* («Мечты, мечты...». А. С. Пушкин) — I, 245
- Проезжайте* («Что смотрите так подозрительно...». В. И. Богданов) — II, 176
- «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь...*» (Гимн рабочих. Н. М. Минский) — II, 228
- Пролетарская марсельеза* (Песнь пролетариев. А. Я. Коц) — II, 479

- «Пронесется ли буря мятежная...» (Разлука. В. И. Красов) — I, 509
- «Пронеслась над нивой...» (Н. А. Панов) — II, 233
- «Проснется день — его краса...» (Добрая ночь. И. И. Козлов. Пес. вар.) — II, 383
- Прости («Мы долго шли рядом одною дорогой...». Д. Н. Цертелев. Пес. вар.) — II, 468
- Прости («Кто мог любить так страстно...». Н. М. Карамзин) — I, 135
- Прости («Так здесь суждено нам было...». Ф. И. Тютчев) — I, 463
- «Прости меня, прости, прелестное создание...» (А. И. Булгаков) — I, 513
- «Прости мне дерзкое роптанье...» (Ю. А. Нелединский-Мелецкий) — I, 129
- «Прости, мой покой...» (Песнь Маргариты. Д. В. Веневитинов) — I, 335
- «Прости, мой свет, в последний раз...» (Из комедии «Чудовища»). А. П. Сумароков) — I, 65
- «Прости, моя любезная, мой свет, прости...» (А. П. Сумароков) — I, 80
- «Прости на вечную разлуку...» (В. В. Крестовский) — II, 128
- «Прости на долгую разлуку...» (Молва. Д. П. Ознобишин) — I, 364
- Прости навсегда (В. И. Красов) — I, 509
- «Прости, не помни дней паденья...» (Н. А. Некрасов) — II, 45
- Прости («Прости, прости, мой друг прелестный...». М. Л. Яковлев) — I, 382
- «Прости, прости, мой край родной...» (Добрая ночь. И. И. Козлов) — I, 322
- «Прости! так грустно это слово...» (П. А. Вяземский) — I, 280
- Прости, уж полночь (И. И. Козлов) — I, 321
- «Прости, я еду в дальний путь...» (Меня забудь. М. А. Офросимов) — I, 497
- «Прости! я обнимаю...» (И. М. Долгорукий) — I, 176
- «Простодушные бубенчики звенят...» («Колокольчики-бубенчики звенят...». Скиталец. Пес. вар.) — II, 479
- Простонародная песня («Тучи черные собираются...». Е. П. Ростопчина) — I, 467
- Просьба (Д. А. Клеменц) — II, 207
- «Протекших дней очарованья...» (Разочарование. А. А. Дельвиг) — I, 267
- Противоречия (З. Гиппиус) — I, 51
- «Проторила я дорожку...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «Проходит всё...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «Прочь, не гляди...» (Измена. А. А. Френкель) — II, 490
- «Прочь, прочь, ни слова...» (Песня. В. И. Красов) — I, 510
- Прочь ступай, прочь...» (Феофан Прокопович) — I, 57
- Прошедшее (М. Н. Соймонов) — II, 263
- «Прошла пора моих мечтаний...» (В. А. Мазуркевич) — II, 300
- «Прошумели весенние воды...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 196
- «Прощай, дитя...» (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «Прощайте, ласковые взоры...» («Вид прелестный, чудны взоры...». М. М. Херасков. Пес. вар.) — II, 377, 576
- Прощальная песнь (Н. В. Кукольник) — I, 639
- Прощальная песня (Н. М. Языков) — I, 610
- Прощальная песня в кругу друзей (С. Е. Раич) — I, 355
- Прощальная песня воспитанниц Екатерининского института (П. Г. Ободовский) — I, 353

- Прощание* (А. С. Пушкин) — I, 244
Прощание лицеистов (А. А. Дельвиг) — I, 259
Прощание с саблей (В. Г. Бенедиктов) — I, 507
 «Прощаясь в аллее...» (Н. П. Греков) — II, 106
 Псалом 14 («Господи, кто обитает...». М. В. Ломоносов) — I, 83
 Птичка («Вчера я растворил темницу...». Ф. А. Туманский) — I, 358, 617
 Птичка («Когда б я птичкой был...». М. М. Херасков) — I, 88, 591
 Птичка («Пахнет полем, воздух чист...». Я. П. Полонский) — II, 19
 Птичка («Певунья птичка день порхаёт...». В. П. Чувевский) — II, 185
 «Птичка, вырвавшись из клетки...» (И. И. Дмитриев) — I, 145
 Птичка-невольница («Отворите окно, отворите!..». М. И. Ожегов) — II, 271
 «Пустой, случайный разговор...» (М. Н. Лохвицкая) — II, 266
 «Пусть это сон...» (А. К. Толстой) — II, 488
 Пчелка («Пчелка золотая...». Г. Р. Державин) — I, 108
 «Пыль столбом крутится, вьется...» (Тройка. В. П. Чувевский) — II, 185, 185
 «Пыльной дорогой телега несется...» («По пыльной дороге телега не-
 сется...». Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 484
 «Пятнадцать минуло мне лет...» (Песня. И. Ф. Богданович) — I, 18, 99

Рабочая Марсельеза (Песнь пролетариев. А. Я. Коц. Пес. вар.) — II, 479
Рабочая Марсельеза (Новая песня. П. Л. Лавров. Пес. вар.) — II, 466
Рабочий марш («Смело, товарищи! В ногу...». Л. П. Радин. Пес. вар.) — II, 475
Равнодушие (М. А. Бестужев-Рюмин) — I, 475
 «Равнодушно слушая проклятья...» (Плач детей. Н. А. Некрасов) — II, 60
 «Радостно, весело...» (Г. Р. Державин) — I, 104
Радость (К. Н. Батюшков) — I, 241
 «Раз в крещенский вечерок...» («Из баллады «Светлана»»). В. А. Жу-
 ковский) — I, 27, 223
 «Раз полуночной порою...» (Казак. А. С. Пушкин. Пес. вар.) — I, 245; II, 378
 «Раз, полуночной порою...» (Казак. А. С. Пушкин) — I, 244, 245
Разбитая ваза (А. Н. Апухтин) — II, 141
Разгадка (И. С. Тургенев) — I, 550
 «Разгульна, светла и любовна...» (Песня. Н. М. Языков) — I, 319
 Раздумье селянина («Сяду я за стол...». А. В. Кольцов) — I, 415, 423
Разлука («О разлука, разлука, как ты сердцу горька...». И. С. Турге-
 нев) — I, 550
Разлука («Без друга и без милой...». И. И. Дмитриев) — I, 140
Разлука («Гусар, на саблю опираясь...». К. Н. Батюшков) — I, 241
Разлука («На заре туманной юности...». А. В. Кольцов) — I, 415, 434
Разлука («Пронесется ли буря мятежная...». В. И. Красов) — I, 509
Разлука («Расстались мы; на миг очарованьем...». Е. А. Баратын-
 ский) — I, 289
Разлука («Река шумит, река ревет...». А. В. Тимофеев) — I, 485
 «Разлюби меня, покинь меня...» (Русская песня. А. И. Полежаев) — I, 348
 «Разлюбила — и довольно...» (А. Сурин) — II, 365
 «Размучен страстию презлою...» (И. П. Елагин и Н. А. Бекетов?) — I, 182

- Разочарование* («Где ты, о первое желанье...» С. Г. Голицын) — I, 377
Разочарование («Довольно пылких грез...» А. А. Френкель) — II, 490
Разочарование («Протекших дней очарованья...» А. А. Дельвиг) — I, 267
Разуверение («Не искушай меня без нужды...» Е. А. Баратынский) — I, 29, 288, 289
«Рано, рано вы, лазоревы цветы...» (Н. Г. Цыганов) — I, 406
«Рано, солнышко, играешь...» (Песня. В. Головин) — I, 296
«Рано, цветик, рано ты...» (Ф. А. Кони) — I, 492
«Раскинулось море широка...» (Моряк. Н. Ф. Шербина; Кочегар. <С. Предтеча?> <Г. Д. Зубарев?> Пес. вар.) — I, 53; II, 397, 400
«Располным-полна коробушка...» («Ой, полна, полна коробушка...» Н. А. Некрасов. Пес. вар.) — II, 443
Рассвет (С. А. Сафонов) — II, 281
«Рассеваются, расстилаются...» (А. К. Толстой) — II, 94
«Расскажи мне...» (А. Н. Будищев) — II, 273
«Расскажи, моя родная, отчего мне тяжело...» (Е. Крузе) — II, 487
Расставанье («Не спеши, моя красавица, постой...» В. И. Панаев) — I, 350
«Расставаясь, она говорила...» (А. Ф. Жодейко) — II, 487
«Расстались гордо мы: ни словом, ни слезою...» (В разлуке. В. С. Курочкин) — II, 118, 122
«Расстались мы, но твой портрет...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
«Расстались мы; на миг очарованье...» (Разлука. Е. А. Баратынский) — I, 289
«Расступитесь, разойдитесь, тучи темные...» (Ф. Н. Савинов) — II, 261
«Рассудите мне, люди добрые...» (Н. Г. Цыганов) — I, 395
«Растворил я окно — стало грустно невмочь...» (К. Р.) — I, 44; II, 252, 254
Ребенок (А. Н. Плещеев) — II, 29
«Ревела буря, дождь шумел...» (Смерть Ермака. К. Ф. Рылеев. Пес. вар.) — I, 38; II, 382
«Ревела буря, дождь шумел...» (Смерть Ермака. К. Ф. Рылеев) — I, 28, 38, 299, 299
«Редеет облаков летучая гряда...» (А. С. Пушкин) — I, 29
«Река шумит, река ревет...» (Разлука. А. В. Тимофеев) — I, 485
Реченька («Выду я на реченьку...» Ю. А. Нелединский-Мелецкий) — I, 17, 18, 128, 132
«Речная лилея, головку поднявши...» (А. Н. Плетнев) — II, 29
Родное (Ф. Савинов) — I, 52
Родное (А. Н. Плещеев) — II, 29
Роза («Роза ль ты, розочка...» А. А. Дельвиг) — I, 260
«Розовый отблеск заката...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
Розы («Мне снились роскошные красные розы...» Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
Розы расцветают (В. А. Жуковский) — I, 219
Романс («Есть тихая роцца...» И. И. Козлов) — I, 321
Романс («Лейтесь, слезы, вы ручьями!..» Г. А. Хованский) — I, 159
Романс («Люби меня! Покуда младость...» Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
Романс («Намедни в рощице гуляя...» Г. А. Хованский) — I, 157
Романс («Не говори: любовь пройдет...» А. А. Дельвиг) — I, 266
Романс («Не говори ни да, ни нет...» Н. Ф. Павлов) — I, 470

- Романс («Одинок месяц плыл, зыбляся в тумане...». А. А. Дельвиг) — I, 263
- Романс («Она безгрешных сновидений...». Н. Ф. Павлов) — I, 471
- Романс («Отойди, не гляди...». А. Н. Бешенцов) — II, 138, 487
- Романс («Под вечер, осенью ненастной...». А. С. Пушкин) — I, 6, 52, 244, 247
- Романс («Прекрасный день, счастливый день...». А. А. Дельвиг) — I, 265
- Романс («Слыхали ль вы, в дубраве темной...». Е. П. Гребенка) — I, 515*
- Романс («Там далеко за горами...». В. Л. Пушкин) — I, 164
- Романс («Только узнал я тебя...». А. А. Дельвиг) — I, 266
- Романс («Что грустишь ты, одинокой...». Д. В. Раевский) — I, 30, 374
- Романс («Я не скажу, зачем во цвете лет...». Е. П. Ростопчина) — I, 467*
- Романс («Я тебе ничего не скажу...». А. А. Фет) — II, 7, 11
- Романс на потопление NN (Г. Р. Державин) — I, 104*
- «Росла, росла сосенка...» (П. М. Кудряшов) — I, 297*
- Россия, пред врагами («Что отуманилась черными тучами...». В. А. Соллогуб) — I, 532*
- Русалка («О дева речная...». П. А. Козлов) — II, 259
- Русалка (Л. А. Мей) — II, 80
- Русалка («Русалка плыла по реке голубой...». М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 442
- Русая головка (Вызов. Я. П. Полонский. Пес. вар.) — II, 441
- Русская Марсельеза (Песнь пролетариев. А. Я. Коц. Пес. вар.) — II, 479*
- Русская песня (А. Ф. Мерзляков) — I, 19*
- Русская песня (Е. П. Ростопчина) — I, 467*
- Русская песня («Ах, зачем меня...». А. В. Кольцов) — I, 415, 426
- Русская песня («Ах ты, ночь ли...». А. А. Дельвиг) — I, 262
- Русская песня («Вечерком красна девица...». Н. М. Ибрагимов) — I, 273, 540
- Русская песня («Вечерком румяну зорю...». Н. П. Николев) — I, 19, 123
- Русская песня («Во поле березонька стояла...». Н. М. Ибрагимов) — I, 274
- Русская песня («В поле ветер веет...». А. В. Кольцов) — I, 428
- Русская песня («Вьется ласточка...». Н. П. Греков) — II, 105
- Русская песня («Гой, красна земля Володимира...». А. С. Хомяков) — I, 359*
- Русская песня («Голова ль моя, головушка...». А. А. Дельвиг) — I, 265
- Русская песня («И я выйду ль на крылечко...». А. А. Дельвиг) — I, 271
- Русская песня («Как за реченькой слободушка стоит...». А. А. Дельвиг) — I, 272
- Русская песня («Как пойду ль сидеть...». В. Р. Зотов) — I, 542
- Русская песня («Матушка, голубушка...». Ниркомский) — I, 519
- Русская песня («Не осенний частый дождик...». А. А. Дельвиг) — I, 23, 38, 272
- Русская песня («Не скажу никому...». А. В. Кольцов) — I, 415, 433
- Русская песня («Нынче был я на почтовом на дворе...». П. И. Шаликов) — I, 208
- Русская песня («Пела, пела пташечка...». А. А. Дельвиг) — I, 269

- Русская песня («Разлюби меня, покинь меня...». А. И. Полежаев) — I, 348
- Русская песня («Сиротинушка, девушка...». А. А. Дельвиг) — I, 271
- Русская песня («Скучно, девушки, весною жить одной...». А. А. Дельвиг) — I, 268, 602
- Русская песня («Солнце красное взошло на небеса...». М. Л. Яковлев) — I, 383
- Русская песня («Соловей мой, соловей...». А. А. Дельвиг) — I, 23, 270
- Русская песня («Так и рвется душа...». А. В. Кольцов) — I, 415, 433
- Русская песня («Ты не плачь, не тоскуй...». П. Г. Ободовский) — I, 353
- Русская песня («Уж не цвезть цветку в пустыне...». П. П. Ершов) — I, 503
- Русская песня («Что в сыром бору от солнышка...». А. И. Подолинский) — I, 379
- Русская песня («Что, красотка молодая...». А. А. Дельвиг) — I, 264
- Русская песня («Я любила его...». А. В. Кольцов) — I, 415, 435
- Русская разбойничья песня (С. П. Шевырев) — I, 337
- Русская элегия («Сизокрылый голубочек...». Н. Г. Цыганов) — I, 412
- Русские девушки (Г. Р. Державин) — I, 104
- Русские песни («Что за песни, что за песни...». В. С. Межевич) — I, 525
- «Русский император...» (В. И. Соколовский) — I, 342
- Русский снег в Париже (Н. П. Мятлев) — I, 498
- Русь (И. С. Никитин) — II, 108
- Ручей (В. В. Капнист) — I, 109
- Ручей («Серебристый ручей меж лугов и полей...». Скиталец) — II, 312
- Ручей (Г. А. Хованский) — I, 155
- Рыбак («Волна шумит, волна бушует...». И. П. Мятлев) — I, 498
- Рыбак и фея (Легенда о Марко Максим Горький. Пес. вар.) — II, 474
- Рыцарский романс (Н. В. Кукольник) — I, 521, 639
- Рябина («Что шумишь, качаясь...». И. З. Суриков) — I, 35, 53; II, 151
- «С вереницею сладостных грез...» (Г. А. Лишин) — II, 467
- «С моря туман поднимается...» (Баркарола. Э. И. Губер) — I, 530
- «С радости-веселья...» (Первая песня Лихача Кудрявича. А. В. Кольцов) — I, 415, 424
- «С тайною тоскою...» (А. А. Григорьев) — II, 12
- «С тех пор как ты пленен другою...» (Мальвина, В. А. Жуковский) — I, 221
- «С тобою мне побыть хотелось...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «С ярмарки ехал ухарь-купец...» («Ехал из ярмарки ухарь-купец...». И. С. Никитин. Пес. вар.) — II, 453
- «Сад весь в цвету...» (А. А. Фет) — I, 7
- Сандрильона («Я скромна, тиха, уединенна...». А. А. Шаховская) — I, 481
- Сара («За рекой, за Десной есть шинкарочка одна...». В. И. Кравцов) — I, 509
- Сарафанчик («Мне наскучило, девице...». А. И. Полежаев) — I, 343, 348
- «Сатана людскую душу...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- Саул-царь (П. А. Козлов) — II, 259
- Свадьба («Нас венчали не в церкви...». А. В. Тимофеев) — I, 28, 484

- «Свеж и душист твой роскошный...» (А. А. Фет) — II, 7
- «Свершилось... Лилетте четырнадцать лет...» (Любовь. А. И. Полежаев) — I, 343
- «Свершилось ужасное дело...» (Морская легенда. Неизв. авт.) — II, 435
- «Светает, товарищ!..» (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 180
- «Свете Российский, славою венчанный...» (Д. Ростовский?) — I, 11
- «Светла речка под окном...» (Ю. П. Гребенка) — I, 515
- Светлана (В. А. Жуковский) — I, 27
- «Свеча, чуть теплясь, догорала...» (Сон русского на чужбине. Ф. Н. Глинка) — I, 311, 610
- Свидание через пятнадцать лет («Звенит звонок, и тройка мчится...». Т. Малышев) — I, 640; II, 76
- Свирель (И. К. Кондратьев) — II, 257
- «Святая то была у нас война...» (Песнь русских воинов. Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Священный благовест торжественно звучит...» (Н. П. Полонский) — II, 19
- Севастопольская песня («Как четвертого числа...». Л. Н. Толстой) — II, 115
- Северная звезда («Дивный терем стоит...». Е. П. Ростопчина) — I, 466, 467
- 7 ноября (А. С. Хомяков) — I, 359
- «Сей день, я помню, для меня...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
- «Сей поцелуй, дарованный тобою...» (Поцелуй. Е. А. Баратынский) — I, 288
- Сельская идиллия (И. И. Козлов) — I, 321; II, 189, 190
- Сельская идиллия («Пришла пора весенняя...». С. Д. Дрожжин) — II, 189, 190
- Сельская песня (Ф. Н. Слепушкин) — I, 20
- Сельская песня («Что ты рано, моя пташечка...». Б. М. Федоров) — I, 20, 376
- Сельская элегия (А. Ф. Мерзляков) — I, 7
- Сем поьем, сем погуляем (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- Семейная любовь («Смотрите, как в семье родной...». Ф. Н. Слепушкин) — I, 385
- Сенокос (А. Н. Майков) — II, 123
- Сердце (Жалоба девы. Н. В. Берг. Пес. вар.) — II, 442
- Сердце («Что так сильно, сердце, бьешься...». Н. П. Греков) — II, 105
- Сердце («Как бы мне сердцу сказать...». А. П. Аммосов) — II, 135
- Сердце («Понграли бедной волею...». Э. И. Губер) — I, 531
- «Сердце, сердце, что ты плачешь...» (А. Н. Майков) — II, 123
- «Сердце ты мое пленивши...» (А. П. Сумароков) — I, 66
- «Серебристый ручей меж лугов и полей...» (Ручей. Скиталец) — II, 312
- Сережа-пастушок («Последний час разлуки...». «Молчите, струйки чисты...». (М. В. Ломоносов?). Пес. вар.) — II, 491
- Серенада (Н. П. Греков) — II, 105
- Серенада («Для недолгого свиданья...». (Из пьесы «Неосторожность»). И. С. Тургенев) — I, 550
- Серенада («Закинув плащ, с гитарой под рукою...». В. А. Соллогуб) — I, 532
- Серенада («Месяц плывет по ночным небесам...». К. С. Шиловский) — II, 251

- Серенада («Накинув плащ, с гитарой под полою...». В. А. Соллогуб. Пес. вар.) — I, 640
- Серенада («Нега волшебная, ночь голубая...». А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- Серенада («О дитя, под окошком твоим...». К. Р.) — II, 252
- Серенада («Песнь моя летит с мольбою...». Н. П. Огарев) — I, 545
- Серенада («Под твоим окном я тебе пою...». В. А. Соллогуб) — I, 532
- Серенада («Тихо вечер догорает...». А. А. Фет) — II, 7, 9
- Серенада («Тянутся по небу тучи тяжелые...». Н. М. Минский) — II, 226, 227
- Серенада («Для недолгого свиданья...». И. С. Тургенев) — I, 550
- Сетование (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Сетование русской девы (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- Сибирская колыбельная («Думу ль горькую я думаю...». И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179
- Сибирская песня («Душистая ягодка, спелая княжничка...». И. И. Веттер) — I, 372
- Сибирский день (П. П. Ершов) — I, 503
- «Сидел рыбак веселый...» (Тростник. М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 438, 440
- «Сидя вместе на кусточке...» (П. С. Гагарин) — I, 118
- «Сижу за решеткой в темнице сырой...» (Узник. А. С. Пушкин) — I, 30, 52, 245, 252
- «Сижу на берегу потока...» (Д. В. Давыдов) — I, 239
- «Сизокрылый голубочек...» (Русская элегия. Н. Г. Цыганов) — I, 412
- Сила богатырская (Н. А. Панов) — II, 233
- Сила песни (Н. Ф. Щербина) — I, 555
- Сильнее поцелуя («Нужны мне только ночи...». Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «Синее море, священный Байкал...» (Дума беглеца на Байкале. Д. П. Давыдов. Пес. вар.) — II, 497
- Синица (И. С. Тургенев) — I, 550
- «Сиротинкой я росла...» («Сиротой я росла...». И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 411, 459
- «Сиротинушка, девушка...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 271
- Сиротка («Встань, проснись, моя родная...». Э. И. Губер) — I, 529
- Сиротка («Ясно солнышко закатилось...». С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «Сиротой я росла...» (И. З. Суриков) — I, 35; II, 159
- «Сияет звезда золотая...» (П. А. Козлов) — II, 259
- «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...» (А. А. Фет) — II, 10
- «Скажи душою откровенной...» (А. К. Толстой) — II, 94
- Скажи, зачем («Скажи, зачем явилась ты...». С. Г. Голицын) — I, 377
- «Скажи-ка, дядя, ведь не даром...» (Бородино. М. Ю. Лермонтов) — I, 443
- «Скажи мне, отчего с тех пор...» (Признание. М. А. Офросимов) — I, 497
- «Скажи, о чем в тени ветвей...» (В. А. Соллогуб) — I, 29, 533
- «Скажи, что так задумчив ты...» (Утешение в слезах. В. А. Жуковский) — I, 219, 227
- Скажите ей (Н. А. Долгоруков) — I, 631
- «Скажите мне, зачем пылают розы...» (Из повести «Испытание»). А. А. Бестужев-Марлинский) — I, 461
- «Скажите, так же ли, как люди...» (Цветы. А. И. Подолинский) — I, 379

- «Скакал казак через долину...» (неизв. автор. Пес. вар.) — II, 431
- «Скачет, форменно одет...» (Почтальон. Е. П. Гребенка) — I, 516
- «Сквозь волнистые туманы...» (Зимняя дорога. А. С. Пушкин) — I, 255
- «Скиталица небес, печальная душа...» (К луне. К. Д. Бальмонт) — II, 277
- «Сколь твоими чудесами...» (Г. Р. Державин) — I, 104
- «Сколько грусти и мученья нам бесплодна страсть сулит?...» (⟨И. П. Елагин и Н. А. Бекетов?⟩) — I, 183
- «Сколько раз, жестокий, клялся...» (И. М. Долгорукий) — I, 173
- «Сколько слез я пролил...» (Слезы. П. А. Вяземский) — I, 280
- «Скоро ли, буйные ветры, уймется...» (П. С. Мочалов) — I, 553
- «Скоро ли ты, красно солнышко, взойдешь?...» (С. Сельский) — II, 487
- Скромность (Г. Р. Державин) — I, 104
- Скучай (А. А. Голицишев-Кутузов) — II, 194
- «Скучно, девушки, весною жить одной...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 268
- «Скучно, матушка, мне сердцем жить одной...» (Д. П. Глебов) — I, 53, 279, 605
- «Скучно мне, подруженьки...» — II, 78
- Слава (Н. А. Панов) — II, 233
- «Слава на небе солнцу высокому...» (В. А. Жуковский) — I, 219
- Слава труду (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- «Славное море — привольный Байкал...» (Дума беглеца на Байкале. Д. П. Давыдов) — II, 133
- «Славное море — священный Байкал...» (Д. П. Давыдов. Дума беглеца на Байкале. Пес. вар.) — I, 38, 51; II, 404
- «Славься, свобода и честный наш труд...» (неизв. автор) — II, 342
- Славянские девы («Нежны и быстры ваши напевы!» А. И. Одоевский) — I, 458
- «Сладко пел душа-соловушка...» (⟨Из романа «Последний Новик⟩). И. И. Лажечников) — I, 479
- Слеза («Вчера за чашей пуншевой...» А. С. Пушкин) — I, 244
- Слеза («Что нужно одинокой...» Н. П. Греков) — II, 105
- Слеза («Когда печали неотступной...» П. А. Вяземский) — I, 281
- «Слеза дрожит в твоём ревнивом взоре...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Слезами залит мир безбрежный...» (Красное знамя. Песня. В. Г. Богораз-Тан. Пес. вар.) — I, 37
- Слезы («Сколько слез я пролил...» П. А. Вяземский) — I, 280
- «Слезы людские, о слезы людские...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463, 464
- «Слезы умиления...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Слети к нам, тихий вечер...» (Вечерняя заря весною. Л. Н. Модзалевский) — II, 170
- Слова для музыки («И больно, и сладко...»). Е. П. Ростопчина) — I, 466, 468
- «Словно море в час прибоя...» (Казнь Степана Разина. И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 459
- «Словно ягода лесная...» (Ванька-Ключник. В. В. Крестовский) — I, 39; II, 129
- Случай (Е. А. Баратынский) — I, 288
- «Слушай!» («Как дело измены, как совесть тирана...». И. М. Гольц-Миллер) — II, 171
- «Слушайте, подруженьки...» (Е. Крузе) — II, 487

- «Слышали ль вы за рошей глас ночной...» (Певец. А. С. Пушкин) — I, 45, 249
- «Слышали ль вы, когда в дубраве темной...» (Романс. Е. П. Гребенка) — I, 515
- «Слышишь — в селе, за рекою зеркальной...» (Похороны. С. Я. Надсон) — II, 224
- «Слышу ли голос твой...» (М. Ю. Лермонтов) — I, 45, 437
- «Слышу песни жаворонка...» (На родной почве. Ф. П. Савинов) — I, 52; II, 261
- «Смелей, друзья, идем вперед...» (Л. П. Радин) — II, 286
- «Смело, друзья! Не теряйте...» (М. Л. Михайлов) — I, 36, 38; II — 43, 454
- «Смело, товарищи, в ногу!...» (Л. П. Радин) — I, 36, 38; II, 286
- Смерть Ермака («Ревела буря, дождь шумел...». К. Ф. Рылеев) — I, 28, 38, 299, 299
- Смерть на чужбине (А. И. Подолинский) — I, 399
- «Смолкни, пташка-канарейка...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390, 401
- «Смотри: вон облако...» (Н. П. Греков) — II, 105
- «Смотрите, как в семье родной...» (Семейная любовь. Ф. Н. Слепушкин) — I, 385
- «Смотрю я в глубь лазури ясной...» (Падучая звезда. И. П. Макаров) — II, 482
- «Снаряжай скорее, матушка родимая...» (Л. А. Мей) — I, 80
- «Сначала страдал я жестоко...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- Снежки белые («Не боюсь я грозной темени ночной...» Н. А. Панов) — II, 233
- «Снилась мне девушка...» (М. Л. Михайлов) — II, 40
- «Снилось мне утро лазурное, чистое...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 197
- «Снился мне сад в подвенечном уборе...» (Е. Дитерикс) — II, 372
- «Снова, как прежде, один...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «Снова я слышу родную «Лучину»...» (Л. П. Радин) — II, 286
- «Собирайтесь, девки красны...» (Песня. П. А. Вяземский) — I, 280
- «Собирайтесь-ка, ребята, поскорей...» (Дуда. Ф. В. Волховский) — II, 213
- «Собирались мы к боярину...» (С. Н. Стромиллов) — I, 527
- Советы мудрецов (А. Я. Плещеев) — II, 30
- Современная ода («Украшают тебя добродетели...» Н. А. Некрасов) — II, 45
- Современные демоны (Л. И. Пальмин) — II, 178
- Сожженное письмо (А. С. Пушкин) — I, 245
- «Сокрушилось сердечко...» (Колечко. М. И. Ожегов) — II, 270
- «Сокрылись те часы, как ты меня искала...» (А. П. Сумароков) — I, 77
- Солдатик («Покоен будь в неверный час ночной...» И. И. Лажечников) — I, 479
- Солдатская Марсельеза («Отречемся от гнусного долга...») — II, 466
- Солдатская песнь (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Солнце всходит и заходит...» (неизв. автор. Пес. вар.) — II, 284, 348, 424
- «Солнце за горою село...» (Потеря дня. В. В. Капнист) — I, 112
- «Солнце за лес закатилось...» (А из рощи, рощи темной. А. В. Круглов) — II, 219
- Солнце и месяц (Я. П. Полонский) — II, 19

- «Солнце клонится к закату...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- «Солнце красное взошло на небеса...» (Русская песня. М. Л. Яковлев) — I, 383, 619
- «Солнце красное! оставь ты небеса...» (Н. Ф. Остолопов) — I, 276; II, 466
- «Солнце на закате...» (С. Митрофанов) — I, 18, 171
- «Солнце скрылось за горами...» (Песня. Е. В. Аладьин) — I, 329; Пес. вар. — II, 427
- «Солнце утомилось...» (И. З. Суриков) — II, 150
- Соловей (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- Соловей и роза (А. И. Одоевский) — I, 458
- «Соловей мой, соловей...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 23, 270, 602, 603
- «Соловей, мой соловейка...» (А. С. Пушкин) — I, 245
- «Соловей-соловьишек...» («Что ты, соловьишко...» Н. Г. Цыганов. Пес. вар.) — II, 388
- Соловушка («Для чего летишь, соловушко, к садам?...» А. Ф. Мерзляков) — I, 218
- «Соловьем залетным...» (Горькая доля. А. В. Кольцов) — I, 423
- Сомнение («Уймитесь, волнения страсти!...» Н. В. Кукольник) — I, 521, 522
- Сон («Заснув на холме луговом...» В. А. Жуковский) — I, 219
- Сон («В полдневный жар в долине Дагестана...» М. Ю. Лермонтов) — I, 437, 454
- Сон в летнюю ночь (А. Н. Майков) — II, 123
- Сон невесты (И. И. Козлов) — I, 321
- Сон русского на чужбине («Свеча, чуть теплясь, догорала...» Ф. Н. Глинка) — I, 311, 534
- Соседка (М. П. Розенгейм) — II, 87
- Соседка («Не дожидаться мне, видно, свободы...» М. Ю. Лермонтов) — I, 450
- Сосна («На севере диком стоит одиноко...» М. Ю. Лермонтов. Пес. вар.) — I, 437
- Сосна («Уединенная сосна, товарищ дикий...» М. А. Офросимов) — I, 497
- Сосны («Хмурые сосны шумят под окном...» В. В. Башкин) — II, 318
- «Сошлись мы порою ночью...» (Н. П. Греков) — II, 105
- «Спасибо, добрая моя...» (В. В. Крестовский) — II, 126
- «Спи, дитя мое, усни!...» (Колыбельная песня. А. Н. Майков) — II, 124
- «Спи, младенец мой прекрасный...» (Казачья колыбельная песня. М. Ю. Лермонтов) — I, 20, 438, 446
- «Спи, мое дитячко...» (Н. Ф. Щербина) — I, 555
- «Спи, печаль моя...» (Г. А. Галина) — II, 309
- «Спит земля под матовым сияньем...» (К. П. Медведский) — II, 482
- «Спит море предо мною...» (Скиталец) — II, 312
- «Спишь ты, спишь, моя родная...» (У могилы матери. И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 156, 410
- Сплетня (И. С. Никитин) — II, 108
- «Сплю, но сердце мое чуткое не спит...» (Л. А. Мей) — II, 80
- Спокойствие (М. М. Херасков) — I, 86
- «Спускается солнце за степи...» (Колодники. А. К. Толстой) — I, 37; II — 97
- «Среди долины ровныя...» (Песня. А. Ф. Мерзляков) — I, 209, 215

- «Среди лесов дремучих...» (Погребение разбойника. Ф. Б. Миллер. Пес. вар.) — II, 401
- «Среди нагорной высоты...» (А. Х. Дуров) — I, 283
- «Среди цветов поры осенней...» (И. С. Аксаков) — II, 27
- «Средь мрачных дней...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «Средь шумного бала...» (А. К. Толстой) — I, 44; II, 93, 96, 450
- Ссора (И. С. Никитин) — II, 108
- Стансы («Не сбылись, мой друг, пророчества...» К. Ф. Рылеев) — I, 302
- Стансы («Опять пред тобой я стою очарован...». В. И. Красов) — I, 509
- Старая песня («Забыли вы и не сдержали слова...». В. А. Соллогуб) — I, 532
- Старина («Бабушка, скажи нам...» А. В. Тимофеев) — I, 481
- Старость и младость («Хвалят старое вино...». В. В. Капнист) — I, 112
- Старушка (В. С. Курочкин) — II, 118
- «Старый бор, черный бор!..» (П. С. Мочалов) — I, 554
- Старый капрал («В ногу, ребята, идите...». В. С. Курочкин) — II, 118, 120
- «Старый муж, грозный муж...» (Из поэмы «Цыганы»). А. С. Пушкин) — I, 244, 252
- Старый рыцарь (В. А. Жуковский) — I, 219
- «Степью иду я унылою...» (А. Н. Плещеев) — II, 29
- Стихи похвальные России («Начну на флейте стихи печальны...». В. К. Тредиаковский) — I, 61, 62
- «Сто красавиц светлооких...» (Победитель. В. А. Жуковский) — I, 219
- «Стой, мой верный буйный конь...» (Н. В. Кукольник) — I, 638
- «Стой, ямщик! жара несносная...» (Песня Еремушке. Н. А. Некрасов) — II, 58
- «Стонет сизый голубочек...» (Голубочек. И. И. Дмитриев) — I, 16, 18, 140, 142
- «Сторона ль моя, сторонушка...» (В. П. Чувевский) — II, 185
- Странник (А. Н. Плещеев) — II, 29
- «Страшно воеет, завывает...» (Песня. Е. А. Баратынский) — I, 25, 289
- Стрелок и поселанка (В. С. Курочкин) — II, 118
- «Стремлюсь к тебе всечасно...» (П. М. Карabanов) — I, 114
- «Строй, кто хочет, громку лиру...» (Н. П. Николев) — I, 122
- Строфы похвальные России (Феофан Прокопович) — I, 673
- Студенческая Марсельеза («Ты нас вызвал к неравному бою...») — II, 466
- «Стучат барабаны...» (Песнь Клары. Д. В. Веневитинов) — I, 335
- «Стыдно ль сердцем...» (П. С. Гагарин) — I, 118
- Судьба (А. Н. Апухтин) — II, 140
- Сумерки (Ф. И. Тютчев) — I, 463
- Супруги (Д. В. Веневитинов) — I, 333
- «Схорони меня, матушка милая...» (Завещание. И. К. Кондратьев) — II, 257
- «Счастливы, кто от хлада лет...» (В. А. Жуковский) — I, 219
- Счастливая (В. С. Курочкин) — II, 118
- Счастье (Л. И. Пальмин) — II, 178
- Счастье (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- Счастье (И. В. Федоров-Омулевский) — II, 179

«Сын бедный природы...» (Песня. М. А. Дмитриев) — I, 331, 601
«Сяду я за стол...» (Раздумье селянина. А. В. Кольцов) — I, 415, 423

Табак (А. И. Полежаев) — I, 343

Тайна (Д. П. Ознобишин) — I, 364

Тайна («Я не скажу, я не признаюсь...» А. Ф. Вельтман) — I, 476

Тайная скорбь (А. Ф. Вельтман) — I, 476

Тайное собрание («Уж как в Третьем отделенье...» Д. В. Клеменц) — II, 207, 209

«Так жить нельзя! В разумности притворной...» (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 197

«Так здесь суждено нам было...» (Прости. Ф. И. Тютчев) — I, 463

«Так и рвется душа...» (Русская песня. А. В. Кольцов) — I, 415, 433

«Так поцелуй меня, душа...» (Г. Р. Державин) — I, 104

«Так хочется хоть раз...» (Твои глаза зеленые. К. Подревский) — II, 374

Талисман («Есть талисман священный у меня...» Е. П. Ростопчина) — I, 466

Талисман («Там, где море вечно плещет...» А. С. Пушкин) — I, 256

«Там, где море вечно плещет...» (Талисман. А. С. Пушкин) — I, 256

«Там, где свистящие картечи...» (Черная коса. А. И. Полежаев) — I, 345

«Там далеко за горами...» (Романс. В. Л. Пушкин) — I, 164

«Там много их было, веселых гостей...» (Е. П. Ростопчина) — I, 467

«Там на небе высоко...» (А. И. Полежаев) — I, 343, 615

Тамара («В глубокой теснине Дарьяла...» М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 452

Тарантелла («Вот луна глядится в море...» И. П. Мятлев) — I, 498

Твои глаза зеленые («Так хочется хоть раз...» К. Подревский) — II, 374

«Твои движения гибкие...» (А. А. Фет) — II, 12

«Твой смех прозвучал серебристый...» (Нежнее всего. К. Д. Бальмонт) — II, 279

Твоя улыбка («Как люблю я улыбку твою...» Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325

«Тебе не расскажу...» (Т. К. Толстая) — II, 488

«Тебя забыть! — и ты сказала...» (Н. Д. Иванчин-Писарев) — I, 286

«Тебя уж нет...» (Матери. А. И. Одоевский) — I, 458

«Тебя узрел в душе моей...» (Мечта. М. А. Офросимов) — I, 497

«Темнеет бурная ночь, темнеет...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310

Темно-вишневая шаль («Я о прошлом теперь не мечтаю...» Неизв. авт. Пес. вар.) — II, 491

Темной ночью (А. А. Пугачев) — II, 490

Тени (Я. П. Полонский) — II, 19

«Тени гор высоких...» (А. Н. Плещеев) — II, 29

«Тени сизые смешались...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463

«Течет речка по песочку...» (Н. Г. Цыганов) — I, 24, 411

«Тихо вечер догорает...» (Серенада. А. А. Фет) — II, 7, 9, 439

«Тихо все...» (Т. К. Толстая) — II, 362

«Тихо спи, измученный борьбою...» (А. А. Григорьев) — II, 13, 440

«Тихо, стройно за морями...» (Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 426

«Тише, громкий соловей!..» (Песня моей Катеньке. М. Л. Магницкий) — I, 162

«Тише, ласточка болтлива...» (И. И. Дмитриев) — I, 16, 144

- Тишина («На водах покой глубокий...» А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 193
- Тишина ночи (И. С. Никитин) — II, 108
- Тишь (Я. П. Полонский) — II, 19
- Ткачи (П. А. Моисеенко) — II, 223
- «То было в Турции, где совесть вещь пустая...» (Маленький султан. К. Бальмонт) — I, 50
- «То было раннею весной...» (А. К. Толстой) — II, 93, 98
- «То ль награда за мою верность...» (А. П. Сумароков) — I, 65
- «То не ветер ветку клонит...» (С. Н. Стромиллов) — I, 38, 51, 528
- «То не на небе туча черная собиралась...» (А. А. Навроцкий) — II, 173
- Товарищам («Нет, нам не отдыхать...». С. Е. Ганьшин) — II, 338
- «Только вечер затеплится синий...» (А. Н. Будишев) — II, 274
- «Только станет смеркаться немножко...» (А. А. Фет) — II, 9
- «Только узнал я тебя...» (Романс. А. А. Дельвиг) — I, 266
- Торжество смерти («День целый бой не умолкает...» А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 195
- Тоска («Какие дни, какие ночи...» К. А. Бахтурин) — I, 537
- Тоска («Оседлаю коня, коня быстрого...». А. В. Тимофеев) — I, 28, 487
- Тоска больной Нины (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Тоска, печаль, надежды ушли...» (А. А. Френкель) — II, 490
- Тоска по милом («Дубрава шумит...». В. А. Жуковский) — I, 220
- «Точно море в час прибоя...» (Казнь Стеньки Разина. И. З. Суриков) — I, 35, 39; II, 164
- «Травка зеленеет, солнышко блестит...» (А. Н. Плещеев) — II, 29, 30
- Травушка-муравушка («Наша улица травой заросла...». Н. А. Панов) — II, 234
- «Трансвааль, Трансвааль, страна моя...» (Бур и его сыновья. Г. А. Галина. Пес. вар.) — II, 428
- Тревожное раздумье (Н. М. Языков) — I, 316
- Трепак (А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- Третий муж (В. С. Курочкин) — II, 118
- Три ворона (А. С. Рославлев) — II, 334
- «Три дня хлеба не пекла...» («День я хлеба не пекла...» И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 459
- Три песни скальда (В. А. Жуковский) — I, 219
- Три розы (Д. В. Веневитинов) — I, 333
- Три спутника («Три спутника в гости к старушке пришли...» В. А. Жуковский. Пес. вар.) — II, 380
- Тройка («Вот мчится тройка удалая...». Ф. Н. Глинка) — I, 41, 311
- Тройка («Гремит звонок, и тройка мчится...» Анордист) — I, 51, 534, 535, 610
- Тройка («Пыль столбом крутится, вьется...». В. П. Чувевский) — II, 185, 185
- Тройка («Что ты жадно глядишь на дорогу...». Н. А. Некрасов) — II, 47
- «Тройка мчится, тройка скачет...» (Еще тройка. П. А. Вяземский) — I, 53, 281
- «Тройка мчится, тройка скачет...». (Еще тройка. П. А. Вяземский. Пес. вар.) — I, 53; II, 392
- Тростник («Сидел рыбак веселый...». М. Ю. Лермонтов) — I, 28, 438, 440
- «Тускло месяц дальний...» (Дорога. Н. П. Огарев) — I, 547
- Тучи («Тучки небесные, вечные странники!...». М. Ю. Лермонтов) — I, 451

- «Тучи черные собираются...» (Простонародная песня. Е. П. Ростопчина) — I, 467
- Тучка (Н. А. Панов) — II, 233
- «Тучки небесные, вечные странники!..» (Тучи. М. Ю. Лермонтов) — I, 451
- «Тщетно я скрываю сердца скорби люты...» (А. П. Сумароков) — I, 75
- «Ты бесчастной доброй молодец...» (М. И. Попов) — I, 89
- «Ты велишь мне равнодушным...» (Ю. А. Неледицкий-Мелецкий) — I, 16, 128, 130
- «Ты всегда хороша несравненно...» (Н. А. Некрасов) — II, 45
- «Ты вчера еще был с нами...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- «Ты грустишь, твой взор тоскливый...» (Н. Д. Иванчин-Писарев) — I, 287
- «Ты детинушка-сиротинушка...» (М. И. Попов) — I, 89
- «Ты душа ль моя, красна девица!..» (Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
- «Ты еще не умеешь любить...» (Н. В. Берг) — II, 25
- «Ты желал, чтоб я любила...» (М. И. Попов) — I, 93
- «Ты зрел его в кругу большого света...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
- «Ты как утро весны...» (И. З. Суриков) — II, 150, 158
- «Ты краса ли моя...» (А. Н. Островский) — II, 168
- «Ты красивее всех...» (Красавица. А. В. Круглов) — II, 219
- «Ты куда бежишь, Волга быстрая...» (Н. А. Панов) — II, 233
- «Ты ль дитя мое, дитятко...» (М. Л. Яковлев) — I, 382
- «Ты любила его всей душою...» (Вас. И. Немирович-Данченко) — I, 241
- Ты мне все (В. Г. Бенедиктов) — I, 507
- «Ты, моряк, красивый сам собою...» («Что за жизнь моряка...». <Из драмы «Артур, или Шестнадцать лет спустя»>. В. С. Межевич. Пес. вар.) — I, 38, 53; II, 396
- «Ты нас вызвал к неравному бою...» (Студенческая Марсельеза) — II, 466
- «Ты не верила мне...» (Вас. И. Немирович-Данченко) — II, 239
- «Ты не думай уйти от меня...» (М. Л. Лохвицкая) — II, 265
- «Ты не любишь меня...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- «Ты не плачь, не плачь, красна девица!..» (Н. Ф. Грамматин) — I, 231
- «Ты не плачь, не тоскуй...» (Русская песня. П. Г. Ободовский) — I, 353
- «Ты не пой, соловей...» (Песня. А. В. Кольцов) — I, 415, 419
- «Ты не спрашивай, не расспрашивай...» (А. К. Толстой) — II, 93, 94
- «Ты недавно так мило взглянула...» (А. Н. Будищев) — II, 273
- «Ты один мне и бог и закон...» (З. Д. Бухарова) — II, 299
- «Ты поведай мне, Расскажи мне ты...» (А. Н. Бешенцов) — II, 138
- «Ты помнишь, брат...» (Песня старика. В. А. Соллогуб) — I, 532
- «Ты помнишь ли, однажды я с тобой сидел...» (П. А. Козлов) — II, 259
- «Ты помнишь ли, Мария...» (А. К. Толстой) — II, 94
- «Ты почувствуй, дорогая...» (С. Митрофанов) — I, 169
- «Ты причаль, моя рыбачка...» (Баркарола. М. Л. Михайлов) — II, 40
- «Ты прости, наш соловей...» (Н. А. Кашинцев) — I, 369
- «Ты проходишь мимо кельи, дорогая...» («Ф. Г. Волков?») — I, 15, 185, 591, 607
- «Ты проходишь, мой любезный, мимо кельи...» (неизв. автор) — I, 197, 588
- «Ты сердце полонила...» (Песня. А. П. Сумароков) — I, 78

- «Ты сидишь молчаливо и смотришь с тоской...» (У камина. С. А. Гарфильд) — II, 364
- «Ты сидишь одиноко и смотришь в окно...» (П. И. Баторин) — II, 489
- «Ты скажи, говори...» (А. А. Бестужев-Марлинский и К. Ф. Рылеев) — I, 304
- «Ты скоро меня позабудешь...» (Ю. В. Жадовская) — I, 43; II, 16
- «Ты, с которой так много страданья...» (Я. П. Полонский) — II, 19
- «Ты, тоска моя...» (И. Ваненко) — II, 28
- «Тяжела, бесцветна и пуста надмогильная плита...» (В. Я. Брюсов) — II, 307
- «Тяжело, не стало силы...» (На покой. Э. И. Губер) — I, 531
- «Тяжелый крест достался ей на долю...» («Не говори, что молодость сгубила...» Н. А. Некрасов. Пес. вар.) — II, 45
- «Тянутся по небу тучи тяжелые...» (Серенада. Н. М. Минский) — II, 227
- «Тянька-голубчик, где моя родная?..» (Л. А. Мей) — II, 83
- «У врат обители святой...» (Нищий. М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- У гроба (А. А. Ольхин) — II, 229
- «У дальней восточной границы...» (Цусима. В. Г. Богораз-Тан) — I, 39; II, 293
- «У жемчужного фонтана...» (В. А. Мазуркевич) — II, 300
- У камина («Ты сидишь молчаливо и смотришь с тоской...». С. А. Гарфильд) — II, 364
- «У кого душевны силы...» (Ю. А. Нелединский-Мелецкий) — I, 128, 131
- У колодца (С. Д. Дрожжин) — II, 189
- «У людей-то в дому...» (Н. А. Некрасов) — II, 45, 464
- «У меня ль, молодца...» (А. И. Полежаев) — I, 346
- У могилы матери («Спишь ты, спишь, моя родная...». И. З. Суриков) — II, 156
- «У моего окна...» (Г. А. Галина) — I, 50; II, 309
- «У молодки Наны...» (Л. А. Мей) — II, 82
- У моря («Ночь и буря с черной мглою...». Н. П. Огарев) — I, 545
- «У речки птичье стадо...» (И. Ф. Богданович) — I, 101
- «У соседки сын молодчик...» (Л. А. Мей) — II, 81
- «У тебя есть соперник опасный...» (В гамаке. Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «Увянет без солнышка...» (Д. П. Глебов) — I, 278, 605
- Удалец («Живет моя зазноба в высоком терему...». С. Ф. Рыскин) — II, 244, 470. Пес. вар.— II, 470
- Уединенная могила («Кто положил тут в землю сырую...» А. И. Подолинский) — I, 379
- «Уединенная сосна, товарищ дикий...» (Сосна. М. А. Офросимов) — I, 497
- «Уж вы гусельки заветные мои...» (Запев. Ф. В. Волховский) — II, 212
- «Уж гасли в комнатах огни...» (К. Р.) — II, 252, 253
- «Уж верба вся пушистая...» (А. А. Фет) — II, 7
- «Уж как веет ветерок...» («Из оперы «Аскольдова могила»». М. Н. Загоскин) — I, 367
- «Уж как в третьем отделенье...» (Тайное собрание. Д. А. Клеменц) — II, 207, 209
- «Уж как пал туман на сине море...» («П. С. Львов?») — I, 31, 179
- «Уж как пал туман на реку Неву...» («Уж как пал туман на сине море...». («П. С. Львов?»). Пес. вар.) — I, 587, 630

- «Уж не цвeть цветку в пустыне...» (Русская песня. П. П. Ершов) — I, 503
- «Уж ты, доля, моя доля...» (Доля. Д. А. Клеменц) — II, 207; (Пес. вар.) — II, 417
- «Уж я с вечера сидела...» (Ожидание друга. В. И. Красов) — I, 509
- «Уж я сердце свое хороню, хороню...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- «Уж близка минута...» (Мой отъезд. И. А. Крылов) — I, 151
- «Уже восходит солнце, стада идут в луга...» (А. П. Сумароков) — I, 72
- «Уже со тьмою ноши...» (На смерть Юлии. В. В. Капнист) — I, 16, 17, 110, 585
- «Уже утомившийся день...» (Ночь. В. А. Жуковский) — I, 219
- Узник (А. И. Полежаев) — I, 30
- Узник («Густая крапива...» А. А. Фет) — II, 7
- Узник («Меня тяжелей давит свод...» Я. П. Полонский) — II, 19
- Узник («Отворите мне темницу...» М. Ю. Лермонтов) — I, 30, 438, 445
- Узник («Сижу за решеткой в темнице сырой...» А. С. Пушкин) — I, 30, 52, 245, 252
- Узник к мотыльку, влетевшему в его темницу (В. А. Жуковский) — I, 219
- Узница («Что мне она! — не жена, не любовница...» Я. П. Полонский) — I, 37, 49; II, 19, 21
- «Уйди и навеки забудь...» (А. А. Френкель) — II, 369
- «Уймись, волнения страсти...» (Сомнения. Н. В. Кукольник) — I, 521, 522
- «Укажи мне такую обитель...» («Назови мне такую обитель...» Н. А. Некрасов. Пес. вар.) — II, 446
- «Украшают тебя добродетели...» (Современная ода. Н. А. Некрасов) — II, 45
- «Улетела пташечка...» (С. Сельский) — II, 487
- «Улетело как сон мое счастье...» (В. Д. Шумский) — II, 490
- Умей страдать («Когда в тебе клеймят и женщину и мать...» М. Н. Лохвицкая) — II, 266
- «Умер бедняга от тяжких побоев...» (Умер. К. Р. Пес. вар.) — II, 471
- Умер («Умер, бедняга! В больнице военной...» К. Р.) — II, 254
- «Умер святоша Ванька Кронштадтский...» (Умер. К. Р. Пес. вар.) — II, 471
- Умирающая швейка («Умирая в больнице, тревожно...» И. З. Суриков) — II, 163
- Умирающий («Отворите окно... отворите!...» В. И. Немирович-Данченко) — I, 37; II, 240
- «Умирая в больнице, тревожно...» (Умирающая швейка. И. З. Суриков) — II, 163
- «Умри, заглохни, страсть мятежная...» (Душа. З. И. Губер) — I, 529
- «Уноси мое сердце в звенящую даль...» (Певице. А. А. Фет) — I, 7
- Упрек («Я вижу, взором он тебе напоминает...» Г. А. Лишин) — II, 487
- Уральский казак («Настала священная брань на врагов...» С. Т. Аксаков) — I, 28, 52, 294
- «Уродилась я...» («Сиротой я росла...» И. З. Суриков. Пес. вар.) — II, 458
- «Уснули голубые...» (Баркарола. Н. В. Кукольник) — I, 639
- Уснуло все (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- «Усы гусара украшают...» («Из водевиля «Гусар-невеста»). М. Л. Яковлев) — I, 382
- Утес (М. Ю. Лермонтов) — I, 437

- Утес Стеньки Разина («Есть на Волге утес, диким мохом оброс...»
А. А. Навроцкий) — I, 37, 51; II, 173
- Утешение в слезах («Скажи, что так задумчив ты...» В. А. Жуковский) — I, 219, 227
- «Утреннее размышление...» (М. В. Ломоносов) — I, 83
- Утро («Звезды меркнут и гаснут...» И. С. Никитин) — II, 108
- Утро (Л. И. Пальмин) — II, 178
- Утро («Вверх по недоступным крутизнам...» Я. П. Полонский) — II, 19
- Утро (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Утро, весь город от сна просыпается...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- Утро на Кавказе (М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- «Утро туманное, утро седое...» (В дороге. И. С. Тургенев) — I, 550
- «Участь моя горькая...» (С. П. Шевырев) — I, 338
- «Ушла, ушла весна...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- Фабричная песня для пения («Ах, зачем эта ночь...» Н. А. Риттер. Пес. вар.) — II, 490
- Фея (Легенда о Марко. Максим Горький. Пес. вар.) — II, 474
- Философы пьяный и трезвый (Г. Р. Державин) — I, 104
- Финский залив (П. Г. Ободовский) — I, 353
- Фонарики («Фонарики, сударики...» И. П. Мятлев) — I, 499
- Фонтан (Ф. И. Тютчев) — I, 29, 463
- «Хас-Булат удалой!..» (Элегия. А. Н. Аммосов) — I, 6, 52; II, 135.
Пес. вар.— II, 405
- Хата (А. А. Дельвиг) — I, 260
- «Хвалу всевышнему владыке...» (Преложение псалма 145. М. В. Ломоносов) — I, 17, 83
- «Хвалят старое вино...» (Старость и младость. В. В. Капнист) — I, 112
- Хищники на Чегеме (А. С. Грибоедов) — I, 32
- «Хлебушка нет...» (В гору. Н. А. Некрасов) — II, 71
- Хмель («Хмель как в голову залезет...» Г. Р. Державин) — I, 108
- «Хмурые сосны шумят под окном...» (Сосны. В. В. Башкин) — II, 318
- «Ходит ветер у ворот...» (⟨Из драмы «Князь Даниил Васильевич Холмский⟩). Н. В. Кукольник) — I, 522
- «Ходит Спесь, надувшись...» (А. К. Толстой) — II, 93, 94
- Хозяин (Л. А. Мей) — II, 81
- «Холодные снега озарены луной...» (А. Н. Будищев) — II, 273
- Хор сатир («В сырны дни мы примечали...» А. П. Сумароков) — I, 78
- «Хороша ты, красна девушка...» (Н. Г. Цыганов) — I, 413
- «Хороша эта ноченька темная...» (⟨Из стихотворения «Бродяга⟩). С. Ф. Рыскин. Пес. вар.) — II, 470
- «Хорошо было детинушке...» (⟨Из поэмы «Коробейники⟩). Н. А. Некрасов) — II, 63
- «Хотела б я свои мечты...» (Песнь любви. М. Н. Лохвицкая) — II, 265
- «Хотел бы в единое слово...» (Л. А. Мей) — I, 44; II, 80, 85
- «Хоть черна ряса кроет...» (неизв. автор) — I, 197
- «Хочется мне вырваться из железной клетки...» (С. Сельский) — II, 487
- «Хочешь видеть лето...» (А. В. Круглов) — II, 219
- Христианство (М. П. Розенгейм) — II, 87
- Хуторок («За рекой, на горе...» А. В. Кольцов) — I, 28, 415, 428

- «Цари! вы светом обладайте...» (Песенка. <Г. Р. Державин?>) — I, 104, 187
- «Царь наш — немец русский...» (А. А. Бестужев-Марлинский и К. Ф. Рылеев) — I, 307
- «Цвел пышный май, сияли розы...» (М. Я. Пуаре) — II, 489
- Цветок («Минутная краса полей...» В. А. Жуковский) — I, 224
- Цветок («Не жемчуг дорогой на цветочке блестит...» Ф. А. Кони) — I, 492
- Цветы («Буйный ветер нас, цветы посеял...» Н. А. Панов) — II, 233
- Цветы («Скажите, так же ли, как люди...» А. И. Подолинский) — I, 379
- «Цветы головки поднимают...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- Цветы полей. (Н. П. Греков) — II, 105
- «Целый месяц с штабс-квартиры...» (Кавказская песня. Неизв. автор) — I, 584
- Цусима («У дальней восточной границы...» В. Г. Богораз-Тан) — I, 39; II, 293
- «Цыган в Москве здесь кто не любит...» (А. Н. Андреев) — II, 148
- Цыганка («Я цыганкой родилась меж телег, среди полей...» А. Н. Андреев) — II, 148
- Цыганка («Жива как забава...» Э. И. Губер) — I, 529
- Цыганка («Опять, хмельных знакомых теща...» В. А. Соллогуб) — I, 532
- Цыганская песня («Добры люди, вам спою я...» С. П. Шевырев) — I, 338
- Цыганская песня («О, пой, моя милая, пой, не смолкая...» А. Н. Апухтин) — II, 141
- Цыганская песня («Погадай-ка мне, старушка...» Я. П. Полонский. Пес. вар.) — II, 441
- Цыганская пляска («Видал ли ты, как пляшет египтянка...» С. П. Шевырев) — I, 339
- Цыганский табор (Цыганский вечер. Е. П. Ростопчина. Пес. вар.) — I, 467
- Чайка («Чайка серая, чайка с печальными криками носится...» К. Д. Бальмонт) — II, 277
- «Часов однообразный бой...» (Бессонница. Ф. И. Тютчев) — I, 463
- Часовой («Полночь. Злая стужа...» И. З. Суриков) — II, 150, 151
- «Частой рощицей весенним вечерком...» (М. Д. Суханов) — I, 387
- «Чего хочу, чего...» (Монологи. Н. П. Огарев) — I, 545
- Челнок (А. В. Тимофеев) — I, 483
- Чем без милого спокою (Н. П. Николев) — I, 580
- «Чем больше скрыть стараюсь...» (неизв. автор) — I, 198
- «Чем грозил мне рок всечасно...» (М. И. Попов) — I, 97
- «Чем тебя я оскорбила...» (А. П. Сумароков) — I, 79
- Червонец и пятак (Л. И. Пальмин) — II, 178
- Червяк (В. С. Курочкин) — II, 118
- Черкесская песня («В реке бежит гремучий вал...» А. С. Пушкин) — I, 32, 251
- Черкесская песня («Много дев у нас в горах...» <Из поэмы «Измаил Бей»>. М. Ю. Лермонтов) — I, 437
- «Черная ягода лесная...» (Ванька-Ключник. В. В. Крестовский. Пес. вар.) — II, 455
- Черная коса («Там, где свистящие картечи...» А. И. Полежаев) — I, 345

- «Черная туча висит над полями...» (А. Н. Апухтин) — II, 140
 Черная шаль («Гляжу как безумный на черную шаль...» А. С. Пушкин) — I, 27, 250; II, 492
 Черненькие глазки (Е. Крузе) — II, 487
 «Черноброва краса Дуся...» (Л. К. Кондратьев) — II, 257
 «Чернобровая моя, черноброва...» (В. П. Чуевский) — II, 185
 «Чернобровый, черноглазый...» (А. Ф. Мерзляков) — I, 22, 210
 Черные очи («Где вы, где вы, черные очи...» П. А. Вяземский) — I, 280
 Черные очи («Очи черные, очи страстные...» Е. П. Гребенка) — I, 518
 Черны очи («Черны очи, ясны очи...» А. В. Тимофеев) — I, 489
 Черный ворон (Литовская песня. П. А. Козлов. Пес. вар.) — II, 485
 Четки (А. А. Ахматова) — I, 51
 Чижик («Милый чижик желтобокой...» В. В. Капнист) — I, 111
 «Что вам слова любви...» (А. Н. Аммосов) — II, 135
 «Что в сыром бору от солнышка...» (Русская песня. А. И. Подольский) — I, 379
 «Что вы, звезды, долго блещете...» (П. М. Кудряшов) — I, 297
 «Что грустишь ты, одинокой...» (Романс. Д. В. Раевский) — I, 30, 374
 «Что за жизнь моряка...» (Из драмы «Артур, или Шестнадцать лет спустя»). В. С. Межевич) — I, 524
 «Что за песни, что за песни...» (Русские песни. В. С. Межевич) — I, 525
 «Что, красота молодая...» (Русская песня. А. А. Дельвиг) — I, 264
 «Что мне делать...» (Феофан Прокопович) — I, 57
 «Что мне, молодцу, нужда...» (Д. С. Дрожжин) — II, 189
 «Что мне меч магометан...» (Песнь грека. П. Г. Ободовский) — I, 353
 «Что мне нужды...» (Б. М. Федоров) — I, 375
 «Что мне она! — не жена, не любовница...» (Узница. Я. П. Полонский) — I, 37, 49; II, 19, 21
 «Что мой светик, луна...» (П. А. Вяземский) — I, 280
 «Что, моя нежная...» (В. В. Крестовский) — I, 126
 «Что не веселы вы...» (Вакханальная песнь. Л. Н. Ибрагимов) — I, 540
 «Что не ветер шумит во сыром бору...» (М. А. Бестужев) — I, 31, 457
 «Что не девица во тереме своем...» (Чувства в разлуке. А. Ф. Мерзляков) — I, 211
 «Что отуманилась, зоренька ясная...» (Песня разбойников. (Из повести в стихах «Муромские леса»). А. Ф. Вельтман) — I, 28, 477
 «Что отуманилась черными тучами...» (Россия перед врагами. В. А. Соллогуб) — I, 532
 «Что, Параша, так бледна?» (Д. В. Веневитинов) — I, 333
 «Что сгрустнулся, Ваня...» (Пастухи. М. П. Розенгейм) — II, 88
 «Что сердце устрасало...» (М. И. Попов) — I, 92
 «Что смотрите так подозрительно...» (Проезжайте. В. И. Богданов) — II, 176
 «Что, соловушка, примолкнул...» (Ф. А. Кони) — I, 492
 «Что с тобою, ангел, стало?...» (И. И. Дмитриев) — I, 150
 «Что с тобою, друг мой, стало...» («Что с тобою, ангел, стало?...» И. И. Дмитриев. Пес. вар.) — I, 584
 «Что стоишь, качаясь, горькая рябина...» (Рябина. И. З. Суриков. Пес. вар.) — I, 53; II, 408
 «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» (Рябина. И. З. Суриков. Пес. вар.) — I, 53; II, 409, 458

- «Что такое это значит...» (Право, маменьке скажу. Н. В. Берг). — II, 26
- «Что то за злость? и что за ярость?..» (В. К. Тредиаковский) — I, 61
- «Что ты, ветка бедная...» (Плавающая ветка. И. П. Мятлев) — I, 498
- «Что ты, девица, невесело сидишь?..» (М. Д. Суханов) — I, 388
- «Что ты, девушка, печально...» (А. Н. Бешенцов) — II, 138
- «Что ты жадно глядишь на дорогу...» (Тройка. Н. А. Некрасов) — II, 47
- «Что ты клонишь над водами...» (Ф. И. Тютчев) — I, 463
- «Что ты, матушка, рыдаешь?..» (Песнь ратника. С. Сельский) — II, 487
- «Что ты, молодость моя...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
- «Что ты поникла, зеленая ивушка...» (А. Н. Плещеев) — II, 23
- «Что ты, прекрасная жена...» (Д. Д. Минаев) — II, 187
- «Что ты рано, моя пташечка...» (Сельская песня. Б. М. Федоров) — I, 20, 376
- «Что ты рано, травушка...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390, 393
- «Что ты, соловьюшко...» (Н. Г. Цыганов) — I, 24, 397
- «Что ты спишь, мужичок?..» (А. В. Кольцов) — I, 415, 431
- «Что шумишь, качаясь...» (Рябина. И. З. Суриков) — I, 35, 53; II, 151
- «Что это за сердце...» (Н. Г. Цыганов) — I, 390, 401
- «Что я прельщен тобой...» (Песенка. М. М. Херасков) — I, 86
- Чувства в разлуке («Что не девица во тереме своем...». А. Ф. Мерзляков) — I, 211
- «Чувствую скорби люты...» (А. П. Сумароков) — I, 66
- Чудная арфа («Когда-то жил в Англии царь удалой...». Ф. А. Кони) — I, 494
- Чудная бандура («Гуляет по Дону казак молодой...» Д. П. Ознобишин) — I, 28
- Чудный месяц («Чудный месяц плывет над рекою...». «Ты любила его всей душою...» Вас. И. Немирович-Данченко. Пес. вар.) — II, 418
- «Чуть только я песню услышу...» (П. И. Вейнберг) — II, 147
- «Шел я улицей Варваринской...» (С. Ф. Рыскин) — II, 244
- «Шепот, робкое дыханье...» (А. А. Фет) — II, 7
- Шестнадцать лет (А. А. Дельвиг) — I, 259
- Школьник («Ну, пошел же, ради бога!..» Н. А. Некрасов) — II, 55
- «Шли два героя...» («Закатилось красно солнышко...». Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 501
- «Шли с похода они, два героя...» («Закатилось красно солнышко...» Неизв. автор. Пес. вар.) — II, 501
- «Шумел, горел пожар московский...» (Он. Н. Г. Соколов. Пес. вар.) — I, 38; II, 402
- «Шум и гам в кабаке...» (И. З. Суриков) — II, 158
- «Шутишь ты...» (Н. А. Риттер) — II, 489
- Шуточное желание («Если б милые девицы...» Г. Р. Державин) — I, 104
- «Щекою к щеке ты моей приложись...» (М. Л. Михайлов) — II, 40
- Эдельвейс (М. Горький) — II, 284
- «Эй, Иван...» (Н. А. Некрасов) — II, 45
- «Эй, Марьяна, брось работу...» (Л. Н. Толстой) — II, 115
- «Экстренный случай...» (П. И. Вейнберг) — II, 147

- Элегия («В тумане дремлет ночь...». А. А. Голенищев-Кутузов) — II, 194
- Элегия («Вы не сбылись, надежды милой...». Н. М. Языков) — I, 316
- Элегия («Исполнились мои желанья...». К. Ф. Рылеев) — I, 7
- Элегия («Когда вечерняя спускается роса...» А. С. Хомяков) — I, 359
- Элегия («Когда, душа, просилась ты...» А. А. Дельвиг) — I, 260
- Элегия («Коль надежду истребила...» И. И. Дмитриев) — I, 7, 145
- Элегия («Меня любовь преобразила...». Н. М. Языков) — I, 316
- Элегия («Хас-Булат удалой!...». А. Н. Аммосов) — II, 135. Пес. вар. — II, 405
- Элегия IV («В ужасах войны кровавой...». Д. В. Давыдов) — I, 7, 237
- «Эти летние ночи прекрасные...» (Д. М. Ратгауз) — II, 275
- Эти очи — черны ночи («Блеск очей моих знаком...». И. К. Кондратьев) — II, 258
- «Это было давно... Я не помню, когда это было...» (С. А. Сафонов) — I, 43; II, 282
- «Это плеснуло волною...» (З. Д. Бухарова) — II, 299
- «Эх, была не была...» (А. В. Круглов) — II, 219
- «Эх ты, долюшка печальная...» (Ф. П. Савинов) — II, 261
- «Эх ты, доля, эх ты, доля...» (Доля бедняка. И. З. Суриков) — II, 155
- Эхо («Я громко сетовал в пустыне...». С. А. Андреевский) — II, 282
- Южная ночь («На раздолье небес ярко светит луна...» Н. Ф. Щербина) — I, 555
- «Юность, юность! веселися...» (Песня. И. И. Дмитриев) — I, 148
- «Я б тебя поцеловала...» (А. Н. Майков) — II, 123
- «Я боюсь рассказать, как тебя я люблю...» (Н. К. Минский) — II, 226, 227
- «Я был малютка, она ж — в своей весне...» (Из Шенье. Д. П. Ознобишин) — I, 364
- «Я в гроте ждал тебя...» (А. Н. Майков) — II, 123
- «Я в пустыню удаляюсь...» («М. В. Зубова?») — I, 188
- «Я в темницу удаляюсь...» («Я в пустыню удаляюсь...» («М. В. Зубова?»). Пес. вар.) — I, 589
- «Я вас любил: любовь еще, быть может...» (А. С. Пушкин) — I, 258
- «Я вечер в лугах гуляла...» (Незабудочка. Г. А. Хованский) — I, 155, 160
- «Я видел сон...» (Певец. А. С. Хомяков) — I, 359
- «Я вижу, взором он тебе напоминает...» (Упрек. Г. А. Лишин) — II, 487
- «Я владею талисманом...» (А. К. Шеллер-Михайлов) — II, 206
- «Я все еще его, безумная, люблю...» (Ю. В. Жадовская) — II, 18
- «Я встретил вас...» (П. Д. Герман) — II, 491
- «Я встретил вас — и все былое...» (К. Б. Ф. И. Тютчев) — I, 465
- «Я громко сетовал в пустыне...» (Эхо. С. А. Андреевский) — II, 282
- «Я грущу, если хочешь понять...» (Лебединая песня. М. Я. Пуаре) — II, 489
- «Я для песни задушевной...» (С. Д. Дрожжин) — I, 189
- «Я долго, долго бы глядел...» (Ф. Н. Глинка) — I, 310
- «Я долго стоял неподвижно...» (А. А. Фет) — II, 7
- «Я ехала домой, душа была полна...» (М. Я. Пуаре) — II, 364
- «Я ждал тебя с утра...» (С. А. Сафонов) — II, 281

- «Я ждал тебя, часы ползли уныло...» (А. Н. Апухтин) — II, 140, 141
- «Я жду тебя...» (П. А. Вяземский) — I, 280
- «Я женщина...» (З. Д. Бухарова) — II, 292
- «Я жила тогда у самой у реки...» («Молода еще девица я была...».
Песня. Е. П. Гребенка. Пес. вар.) — II, 397
- «Я затеплю свечу...» (Кольцо. А. В. Кольцов) — I, 417
- «Я здесь, Инезилья...» (А. С. Пушкин) — I, 244, 245
- «Я здесь один и жду свиданья...» (В. П. Чувеский) — I, 185
- «Я знал ее милым ребенком когда-то...» (Д. Д. Минаев) — II, 188
- «Я знаю, что значит — безумно рыдать...» (К. Д. Бальмонт) — II, 278
- «Я знаю, я вижу — ты любишь меня...» (В. А. Соллогуб) — I, 532
- «Я к вам пришел оборванный...» (Пария. Вас. И. Немирович-Дан-
ченко) — II, 239
- «Я ли в поле да не травушка была...» (Малороссийская песня. И. З.
Суриков) — II, 150, 163
- «Я любила его...» (Русская песня. А. В. Кольцов) — I, 415, 435
- «Я люблю как ребенок капризный...» (В. В. Крестовский) — I, 126
- «Я люблю кровавый бой...» (Песня. Д. В. Давыдов) — I, 235
- «Я люблю смотреть в ясну ноченьку...» (Ю. В. Жадовская) — II, 16
- «Я люблю тебя, без ума люблю...» (На голос русской песни. Д. В. Да-
выдов) — I, 240
- «Я люблю тебя, дева милая...» (Черноокой деве. В. Г. Бенедиктов) —
I, 509
- «Я люблю, ты говорила...» (А. Корсак) — I, 455
- «Я люблю — ты мне твердила...» (Поцелуй. С. Г. Голицын) — I, 377
- «Я люблю эту ширь ароматных степей...» (А. Н. Будищев) — II,
273
- «Я на дудочке играю...» (Крысолов. В. Я. Брюсов) — I, 51; II, 307, 308
- «Я на камушке сизжу...» (〈Из комедии «Воевода»〉 А. Н. Остров-
ский) — II, 460
- «Я на тебя гляжу с улыбкой...» (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325
- «Я на чердак переселился...» (Моя песня. Д. В. Давыдов) — I, 234
- «Я не думала ни о чем в свете тужить...» (А. Ф. Мерзляков) — I,
22, 210
- «Я не забыл...» (А. Н. Аммосов) — II, 135
- «Я не молод уж, друзья...» (М. П. Розенгейм) — II, 87
- «Я не пророк, я не боец...» (А. В. Круглов) — II, 219
- «Я не скажу вам, кто она...» (Кто она. Б. М. Федоров) — I, 375
- «Я не скажу, зачем во цвете лет...» (Романс. Е. П. Ростопчина) —
I, 467
- «Я не скажу тебе...» (Тайна. А. Ф. Вельтман) — I, 476
- «Я не сказал тебе, что я тебя люблю...» (В. А. Соллогуб) — I, 532
- «Я о прошлом теперь не мечтаю...» (неизв. автор) — II, 374
- «Я опять одинок...» («Как светла, как нарядна весна...» И. А. Бу-
нин) — II, 476
- «Я от людей не требую участия...» (А. Ф. Иванов-Классик) — I, 202
- «Я очи знал, о эти очи...» (Ф. И. Тютчев) — I, 41, 462, 464
- «Я плыву в челноке...» (В. А. Мазуркевич) — II, 300
- «Я по терему хожу...» (〈Из комедии «Воевода»〉 А. Н. Островский) —
II, 460
- «Я пойду косить...» (Песня. А. Корсак) — I, 455
- «Я пойду, пойду косить...» (Коса. С. Г. Голицын) — I, 377
- «Я помню вальса звук прелестный...» (Н. Листов) — II, 371
- «Я помню взгляд, мне не забыть тот взгляд...» (А. К. Толстой) —
II, 94

- «Я помню все и голос милый...» (А. Н. Плещеев) — II, 30
 «Я помню — глубоко...» (Д. В. Давыдов) — I, 234
 «Я помню дни — я погибал...» (М. К. Штейнберг) — II, 488
 «Я помню, как было бесплодно старанье...» (Октябрьская песня. Г. А. Лишин) — II, 487
 «Я помню час восторженных речей...» (Безмолвие. Н. Ф. Щербина) — I, 555
 «Я помню чудное мгновенье...» (К***. А. С. Пушкин) — I, 29, 255
 «Я посею, молоденька...» (Н. Г. Цыганова) — I, 24, 390, 405
 «Я пришел к тебе с приветом...» (А. А. Фет) — I, 43; II, 7
 «Я простая девка на баштане...» (Песня. И. А. Бунин) — I, 50; II, 298
 «Я простился и помчался...» (Колокольчик. А. Н. Аммосов) — II, 135
 «Я птицей быть желаю...» (неизв. автор) — I, 200
 «Я пью за здоровье твое...» (Н. П. Греков) — II, 105
 «Я с ней сидел вдвоем...» (В. А. Мазуркевич) — II, 300
 «Я сегодня ребенок большой...» (Г. А. Галина) — II, 309
 «Я сказала, зачем...» (Е. П. Ростопчина) — I, 466
 «Я скромна, тиха, уединенна...» (Сандрильона. А. А. Шаховской) — I, 481
 «Я слышал: в Москве пространной...» (Деревенская песня. Г. А. Хованский) — I, 20, 156
 «Я слышал, няня, будто папа...» (А. Ф. Иванов-Классик) — II, 202
 «Ясно солнышко закатилось...» (Сиротка. С. Д. Дрожжин) — II, 189
 «Ясны очи, черны очи...» (Д. П. Ознобишин) — I, 364
 «Я, страсти не тая...» (П. С. Гагарин) — I, 118
 «Я счастлива была...» (И. И. Дмитриев) — I, 140
 «Я тебе ничего не скажу...» (Романс. А. А. Фет) — II, 7, 11
 «Я тебя с годами не забыла...» (Л. Ф. Ходенко) — II, 358
 «Я у матушки выросла в неге...» («Я у матушки выросла в холе...». А. Н. Плещеев. Пес. вар.) — II, 406
 «Я у матушки выросла в холе...» (А. Н. Плещеев) — II, 31
 «Я умру! На позор палачам...» (Песнь пленного ирокезца. А. И. Полежаев) — I, 344
 «Я хочу быть любимой тобой...» (М. А. Лохвицкая) — II, 265
 «Я хочу вам рассказать...» (П. А. Моисеенко) — II, 223
 «Я хочу веселья, радостного пенья...» (Скиталец) — II, 312, 314
 «Я цветок полевой,— я лилея долин...» (Л. А. Мей) — II, 80
 «Я цыганка, быть княжною не хочу...» (С. Сельский) — II, 487
 Ямщик («Мы пьем, веселимся, а ты, нелюдим...». Л. Н. Трефолев) — I, 39; II, 182
 Ямщик, не гони лошадей («Как грустно, туманно кругом...». Н. А. Риттер) — II, 366
 «Яркими звездами небо всё покрылось...» (К. Шиловский) — II, 251
 «Ярко солнце над Кавказом...» (Заветная звезда. В. Г. Бенедиктов) — I, 508
 «Ясно солнышко закатилось...» (Сиротка. С. Д. Дрожжин) — II, 189
- Chanson à boire («Если измена тебя поразила...». А. Н. Апухтин) — I, 41; II, 141
 Credo (Т. Л. Щепкина-Куперник) — II, 325

Epicedium (Н. Ф. Щербина) — I, 555

Nachtstück (А. С. Хомяков) — I, 359

Non t'amava («Но не любил он...». «Он говорил мне: будь ты моею...».

Е. Дельпрейте. Пер. М. В. Медведева.) I, 40; II, 361

Notturmo (Н. Ф. Щербина) — I, 555

Perpetuum mobile (Л. И. Пальмин) — II, 178

Pour un moment (С. Г. Голицын) — I, 377

Requiem («Не плачьте над трупами павших борцов...». Л. И. Пальмин) — I, 36; II, 178

Tobackspfeife («Послушай-ка, служивый...» Г.-К. Пфэффель. Пер. А. И. Илличевского) — II, 386

СОДЕРЖАНИЕ

СЕРЕДИНА XIX—НАЧАЛО XX ВЕКА

ПЕСЕННАЯ ЛИРИКА. КЛАССИЧЕСКИЙ И БЫТОВОЙ РОМАНС.
БАЛЛАДЫ. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕСНИ

А. А. ФЕТ

<i>Биографическая справка</i>	7
434. «На заре ты ее не буди...»	7
435. «Не отходи от меня...»	8
436. Серенада («Тихо вечер догорает...»)	9
437. «О, долго буду я, в молчанье ночи тайной...»	9
438. «Только станет смеркаться немножко...»	9
439. «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»	10
440. «Я тебе ничего не скажу...»	11

А. А. ГРИГОРЬЕВ

<i>Биографическая справка</i>	12
441. К *** («Мой друг, в тебе пойму я много...»)	12
442. «Тихо спи, измученный борьбою...»	13
443. (Из стихотворения «Цыганская венгерка») («Две гитары, завзвев...»)	13
444. «О, говори хоть ты со мной...»	14

Ю. В. ЖАДОВСКАЯ

<i>Биографическая справка</i>	16
445. «Ты скоро меня позабудешь...»	16
446. «Я все еще его, безумная, люблю!..»	18
447. Нива	18

Я. П. ПОЛОНСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	19
448. Вызов	19
449. Затворница	20
450. Песня цыганки	21
451. «Подойди ко мне, старушка...»	22
452. Узница	23

Н. В. БЕРГ

<i>Биографическая справка</i>	24
453. Жалоба девы	24
454. Л. («Ты еще не умеешь любить...»)	25
455. Право, маменьке скажу	26

И. С. АКСАКОВ

<i>Биографическая справка</i>	27
456. <Из поэмы «Зимняя дорога»> («Жаль мне и грустно...»)	27
457. <Из поэмы «Бродяга»> («Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?..»)	28

А. Н. ПЛЕЩЕЕВ

<i>Биографическая справка</i>	29
458. «Вперед! без страха и сомненья...»	30
459. «По чувствам братья мы с тобой...»	31
460. «Я у матушки выросла в холе...»	31
461. Молчание	33
462. В последний раз	33

Ф. Б. МИЛЛЕР

<i>Биографическая справка</i>	36
463. Погребение разбойника	36
464. «Полно, зачем ты, слеза одинокая...»	38
465. Мне всё равно	39

М. Л. МИХАЙЛОВ

<i>Биографическая справка</i>	40
466. Гренадеры	40
467. Памяти Добролюбова	42
468. «Крепко, дружно вас в объятья...»	43
469. «Смело, друзья! Не теряйте...»	43

Н. А. НЕКРАСОВ

<i>Биографическая справка</i>	45
470. Огородник	45
471. Тройка	47
472. «Еду ли ночью по улице темной...»	49
473. Буря	50
474. <Из стихотворения «В деревне»> («„Здравствуй, родная“...»)	51
475. Несжатая полоса	52
476. Маша	54
477. Школьник	55
478. «Внимая ужасам войны...»	56
479. «Не говори, что молодость сгубила...»	57
480. <Из стихотворения «Размышления у парадного подъезда»> («Назови мне такую обитель...»)	57
481. Песня Еремушке	58
482. Плач детей	60

483. <Из стихотворения «Похороны»> («Меж высоких хлебов затерялося...»)	61
484—485. <Из поэмы «Коробейники»>	
1. «Ой, полна, полна коробушка...»	62
2. «Хорошо было детинушке...»	63
486. Зеленый Шум	64
487. «В полном разгаре страда деревенская...»	66
488. <Из поэмы «Мороз, Красный нос»>. («Не ветер бушует над бором...»)	67
489. <Из стихотворения «Железная дорога»> («Добрый па- паша! К чему в обаянии...»)	69
490. Катерина	70
491. В гору (<i>Бурлацкая песня</i>)	71
492. Веселая	72

И. И. ПАНАЕВ

<i>Биографическая справка</i>	74
493. Будто из Гейне	75

Г. Г. МАЛЫШЕВ

<i>Биографическая справка</i>	76
494. Свидание через пятнадцать лет	76

И. ВАНЕНКО (И. И. БАШМАКОВ)

<i>Биографическая справка</i>	78
495. «Ах, мороз, морозец...»	78

Л. А. МЕЙ

<i>Биографическая справка</i>	80
496. «У соседки сын молодчик...»	81
497. «У молодки Наны...»	82
498. «„Тянька-голубчик, где моя родная?“...»	83
499. Колыбельная песня («Баю-баюшки-баю...»)	84
500. «Хотел бы в единое слово...»	85
501. Песня («Как наладили: „Дурак“...»)	85
502. Зачем?	86

М. П. РОЗЕНГЕЙМ

<i>Биографическая справка</i>	87
503. Пастухи	88
504. «Не гляди так, девица...»	90
505. <Из поэмы «Повесть про купецкого сына Акима Скворцова и его боярскую дочь»> («Далеко, далеко...»)	90

А. К. ТОЛСТОЙ

<i>Биографическая справка</i>	93
506. «Колокольчики мои...»	94
507. «Коль любить, так без рассудку...»	96
508. «Средь шумного бала, случайно...»	96
509. Колодники	97
510. «Ой, каб Волга-матушка да вспять побежала...»	97
511. «То было раннею весной...»	98

А. Е. РАЗОРЕНОВ

<i>Биографическая справка</i>	99
512. Песня («Не брани меня, родная...»)	99

Н. С. СОКОЛОВ

<i>Биографическая справка</i>	101
513. Он	101

И. Е. МОЛЧАНОВ

<i>Биографическая справка</i>	103
514. «Было дело под Полтавой...»	103

Н. П. ГРЕКОВ

<i>Биографическая справка</i>	105
515. Русская песня («Вьется ласточка...»)	105
516. «Прощаясь в аллее...»	106
517. «Погоди! Для чего торопиться?...»	107

И. С. НИКИТИН

<i>Биографическая справка</i>	108
518. Песня («Зашумела, разгулялась...»)	109
519. «Медленно движется время...»	109
520. Нищий	110
521. «Ехал из ярмарки ухарь-купец...»	111
522. Песня бобыля	113
523. «Вырыта заступом яма глубокая...»	113
524. (Из стихотворения «Хозяин») («На старом кургане, в широкой степи...»)	114

Л. Н. ТОЛСТОЙ

<i>Биографическая справка</i>	115
525. «Как четвертого числа...»	115

В. С. КУРОЧКИН

<i>Биографическая справка</i>	118
526. Как яблочко румян	118
527. Старый капрал	120
528. В разлуке	122

А. Н. МАЙКОВ

<i>Биографическая справка</i>	123
529. Весна	123
530. «Ее в грязи он подобрал...»	124
531. Колыбельная песня («Спи, дитя мое, усни!...»)	124
532. Приданое	125

В. В. КРЕСТОВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	126
533. «Под душистою ветвью сирени...»	127
534. Владимирка	127
535. «„Прости на вечную разлуку!“...»	128
536. Полоса	128
537. Ванька-ключник	129

Д. П. ДАВЫДОВ

<i>Биографическая справка</i>	132
538. Дума беглеца на Байкале	133

А. Н. АММОСОВ

<i>Биографическая справка</i>	135
539. Элегия («„Хас-Булат удалой!...»)	135
540. «Не позабудь меня в дали...»	137

А. Н. БЕШЕНЦОВ

<i>Биографическая справка</i>	138
541. Романс («Отойди, не гляди...»)	138

А. Н. АПУХТИН

<i>Биографическая справка</i>	140
542. Chanson à boire («Если измена тебя поразила...»)	141
543. Минуты счастья	142
544. Любовь	142
545. «Ночи безумные, ночи бессонные...»	143
546. Пара гнедых (<i>Перевод из Донаурова</i>)	144

547. «День ли царит, тишина ли ночная...»	145
548. <Из стихотворения «Сумасшедший»> («Да, васильки, васильки...»)	145

П. И. ВЕЙНБЕРГ

<i>Биографическая справка</i>	147
549. «Он был титулярный советник...»	148

А. Н. АНДРЕЕВ

<i>Биографическая справка</i>	148
550. Кокетка	148
551. Зацелуй меня до смерти!	149

И. З. СУРИКОВ

<i>Биографическая справка</i>	150
552. Часовой	151
553. Рябина	151
554. В степи	152
555. «В зелёном саду соловушка...»	154
556. Доля бедняка	155
557. У могилы матери	156
558. «Ты, как утро весны...»	158
559. «Шум и гам в кабаке...»	158
560. «Сиротой я росла...»	159
561. «День я хлеба не пекла...»	161
562. «За окном скрипит береза...»	162
563. Малороссийская песня («Я ли в поле да не травушка была...»)	163
564. Умиряющая швейка	163
565. Казнь Стеньки Разина	164
566. «Не грусти, что листья...»	167

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	168
567. <Из комедии «Воевода»> («Баю, баю, мил внучоночек!..»)	169

Л. Н. МОДЗАЛЕВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	170
568. Вечерняя заря весной	170

И. И. ГОЛЬЦ-МИЛЛЕР

<i>Биографическая справка</i>	171
569. «Слу-шай!..»	171

А. А. НАВРОЦКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	173
570. Утес Стеньки Разина	173

В. И. БОГДАНОВ

<i>Биографическая справка</i>	176
571. Дубинушка	176

Л. И. ПАЛЬМИН

<i>Биографическая справка</i>	178
572. Requiem («Не плачьте над трупами павших борцов...»)	178

И. В. ФЕДОРОВ-ОМУЛЕВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	179
573. «Если ты странствуешь, путник...»	179
574. «Светает, товарищ!..»	180

Л. Н. ТРЕФОЛЕВ

<i>Биографическая справка</i>	181
575. Дубинушка (<i>Картинка из бывшего-отжившего</i>)	181
576. Ямщик	182

В. П. ЧУЕВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	185
577. Тройка («Пыль столбом крутится, вьется...»)	185
578. «Гори, гори, моя звезда...»	186

Д. Д. МИНАЕВ

<i>Биографическая справка</i>	187
579. «Я знал ее милым ребенком когда-то...»	188

С. Д. ДРОЖЖИН

<i>Биографическая справка</i>	189
580. Жница	190
581. Сельская идиллия (<i>Подражание А. В. Кольцову</i>)	190
582. <Из поэмы «Дуняша»> («Быстро тучи проносились...»)	191
583. Песня («Красна девица, зазноба ты моя!..»)	192

А. А. ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ

<i>Биографическая справка</i>	193
584. В четырех стенах	194
585. «Меня ты в толпе не узнала...»	194
586. Забытый	195
587. Торжество смерти	195
588. «Прошумели весенние воды...»	196
589. «Снилось мне утро, лазурное, чистое...»	197
590. «Так жить нельзя! В разумности притворной...»	197

С. С. СИНЕГУБ

<i>Биографическая справка</i>	199
591. Дума ткача	199

А. Ф. ИВАНОВ-КЛАССИК

<i>Биографическая справка</i>	202
592. В остроге	202
593. Поминай как звали!	203

А. К. ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ

<i>Биографическая справка</i>	206
594. Песня рабочих («Дети мощные работы...»)	206

Д. А. КЛЕМЕНЦ

<i>Биографическая справка</i>	207
595. Доля	207
596. Барка (<i>На голос «Дубинушки»</i>)	208
597. Тайное собрание	209

Ф. В. ВОЛХОВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	212
598. Запев («Уж вы гусельки заветные мои...»)	212
599. Дуда	213

П. Л. ЛАВРОВ (МИРТОВ)

<i>Биографическая справка</i>	215
600. Новая песня («Отречемся от старого мира!..»)	215

Г. А. МАЧТЕТ

<i>Биографическая справка</i>	217
601. Последнее прости	217

А. В. КРУГЛОВ

<i>Биографическая справка</i>	219
602. А из рощи, рощи темной	219

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ (А. А. АМОСОВ)

<i>Биографическая справка</i>	221
603. В дороге	222

П. А. МОЙСЕЕНКО

<i>Биографическая справка</i>	223
604. «Я хочу вам рассказать...»	223

С. Я. НАДСОН

<i>Биографическая справка</i>	224
605. Похороны	224
606. «Не говорите мне: «Он умер». Он живет!..»	225

Н. М. МИНСКИЙ (ВИЛЕНКИН)

<i>Биографическая справка</i>	226
607. Серенада («Тянутся по небу тучи тяжелые...»)	227
608. «Она как полдень хороша...»	227
609. Гимн рабочих	228

А. А. ОЛЬХИН

<i>Биографическая справка</i>	229
610. Дубинушка	229

Д. Н. ЦЕРТЕЛЕВ

<i>Биографическая справка</i>	231
611. «Мы долго шли рядом одною дорогой...»	231
612. «Море широкое, даль бесконечная...»	232
613. «Мне снился сон: лучами золотыми...»	232

А. Н. ПАНОВ

<i>Биографическая справка</i>	233
614. Травушка-муравушка	234
615. Лучинушка	234
616. «Грозно ходят тучи по небу...»	236
617. Дубинушка («Запоем-ка хоровую...»)	237

ВАС. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

<i>Биографическая справка</i>	239
618. В кузнице	239
619. Умиравший	240
620. «Ты любила его всей душою...»	241
621. Песня работников (<i>Пьер Дюпон</i>)	242

С. Ф. РЫСКИН

<i>Биографическая справка</i>	244
622. Удалец	244
623. <Из стихотворения «Бродяга»> («Опускается темная ночьенька...»)	245

Д. Н. САДОВНИКОВ

<i>Биографическая справка</i>	246
624. Зазноба	247
625. «Из-за острова на стрежень...»	249

К. ШИЛОВСКИЙ (К. С. ЛОШИВСКИЙ)

<i>Биографическая справка</i>	251
626. На берегу моря	251

К. Р. (К. К. РОМАНОВ)

<i>Биографическая справка</i>	252
627. Серенада («О дитя! Под окошком твоим...»)	252
628. «Уж гасли в комнатах огни...»	253
629. «Растворил я окно — стало грустно невмочь...»	254
630. Умер	254

И. К. КОНДРАТЬЕВ

<i>Биографическая справка</i>	257
631. Завещание	257
632. Эти очи — темны ночи	258

П. А. КОЗЛОВ

<i>Биографическая справка</i>	259
633. Забыли вы	259
634. Литовская песня («Из-за леса, из-под тучи...»)	260

Ф. П. САВИНОВ

<i>Биографическая справка</i>	261
635. На родной почве	261

М. Н. СОЙМОИОВ

<i>Биографическая справка</i>	263
636. Бабье дело	263

М. А. ЛОХВИЦКАЯ

<i>Биографическая справка</i>	265
637. Песнь любви	265
638. «Пустой, случайный разговор...»	266
639. Умей страдать	266

М. И. ОЖЕГОВ

<i>Биографическая справка</i>	267
640. Под лесом	268
641. Меж крутых берегов	269
642. Колечко	270
643. Птичка-невольница (<i>Из народной песни</i>)	271

А. Н. БУДИЩЕВ

<i>Биографическая справка</i>	273
644. Весна	273
645. «Только вечер затеплится синий...»	274

Д. М. РАТГАУЗ

<i>Биографическая справка</i>	275
646. «Мы сидели с тобой у заснувшей реки...»	276
647. Гимн	276

К. Д. БАЛЬМОНТ

<i>Биографическая справка</i>	277
648. «Я знаю, что значит — безумно рыдать...» :	278
649. «Всё мне грезится море да небо глубокое...»	278
650. Лебедь	278
651. Нежнее всего	279
652. Благовещение в Москве	280

С. А. САФОНОВ

<i>Биографическая справка</i>	281
653. «Мы встретились с тобой... ты много говорила...»	281
654. «Это было давно... Я не помню, когда это было...»	282

С. А. АНДРЕЕВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	283
655. «Когда поэт скорбит в напевах заунывных...»	283

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	284
656. Легенда о Марко	284

Л. П. РАДИН

<i>Биографическая справка</i>	286
657. «Смело, товарищи, в ногу!..»	286

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	288
658. Варшавянка	288
659. Беснуйтесь, тираны	289

В. Г. БОГОРАЗ-ТАН

<i>Биографическая справка</i>	290
660. Песня (<i>Перевод с польского</i>) (« <i>Вся наша жизнь есть труд кровавый...</i> »)	290
661. « <i>Не скорбным, бессильным, остывшим бойцам...</i> »	291
662. Цусима	293
663. Предсмертная песня	295

И. А. БУНИН

<i>Биографическая справка</i>	297
664. « <i>Как светла, как нарядна весна!..</i> »	297
665. « <i>Ночь печальна, как мечты мои...</i> »	298
666. Песня (« <i>Я — простая девка на баштане...</i> »)	298

З. Д. БУХАРОВА

<i>Биографическая справка</i>	299
667. Ноктюرن	299

В. А. МАЗУРКЕВИЧ

<i>Биографическая справка</i>	300
668. Письмо (<i>Монолог</i>)	300

П. Г. ГОРОХОВ

<i>Биографическая справка</i>	302
669. Доля мастерового	302
670. Изменница	303

Е. А. БУЛАНИНА

<i>Биографическая справка</i>	305
671. Под впечатлением «Чайки» Чехова («Заря чуть алеет. Как будто спросонка...»)	305

В. Я. БРЮСОВ

<i>Биографическая справка</i>	307
672. Каменщик	307
673. Крысолов	308

Г. А. ГАЛИНА

<i>Биографическая справка</i>	309
674. Бур и его сыновья	310
675. «Лес рубят — молодой, нежно-зеленый лес...»	310
676. «Как хорошо... Взгляни: вдали...»	311

СКИТАЛЕЦ (С. Г. ПЕТРОВ)

<i>Биографическая справка</i>	312
677. «Колокольчики-бубенчики звенят...»	313
678. Кузнец	314
679. «Я хочу веселья, радостного пенья...»	314

А. Я. КОЦ (ДАНИН)

<i>Биографическая справка</i>	316
680. Песнь пролетариев (<i>На мотив «Марсельезы»</i>)	316

В. В. БАШКИН

<i>Биографическая справка</i>	318
681. Сосны	318

Я. РЕПНИНСКИЙ

<i>Биографическая справка</i>	319
682. «Варяг»	320

Е. М. СТУДЕНСКАЯ

<i>Биографическая справка</i>	321
683. Памяти «Варяга»	321

П. К. ЭДИЕТ

<i>Биографическая справка</i>	323
684. На десятой версте от столицы...	323

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК

<i>Биографическая справка</i>	325
685. На родине	325

А. А. БЛОК

<i>Биографическая справка</i>	328
686. «В голубой далекой спаленке...»	328
687. «Ночью в саду у меня...»	329

Г. А. РИВКИН

<i>Биографическая справка</i>	330
688. «Море в ярости стонало...»	330

Ф. С. ШКУЛЕВ

<i>Биографическая справка</i>	332
689. Кузнецы	332

А. С. РОСЛАВЛЕВ

<i>Биографическая справка</i>	334
690. Новогодняя песня	334

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН (И. В. ЛОТАРЕВ)

<i>Биографическая справка</i>	336
691. «О, посмотри! — как много маргариток...»	337

Биографическая справка	338
692. Товарищам	338

ПЕСНИ И РОМАНСЫ НЕИЗВЕСТНЫХ И ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ АВТОРОВ СЕРЕДИНЫ XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

693. «Однозвучно гремит колокольчик...»	341
694. «Долго нас помещики душили...»	341
695. «Славься, свобода и честный наш труд!..»	342
696. «Золотых наших дней...»	343
697. «Не пробуждай воспоминаний...»	345
698. «Вы жертвою пали в борьбе роковой...»	346
699. «По пыльной дороге телега несется...»	347
700. «По диким степям Забайкалья...»	347
701. «Солнце всходит и заходит...»	348
702. Колечко	349
703. Байкал	349
704. «Когда на Сибири займется заря...»	350
705. «Глухой, неведомой тайгою...»	350
706. «Вот мчится тройка почтовая...»	351
707. Дремлют плакучие ивы	352
708. «Далеко в стране Иркутской...»	352
709. «Липа вековая...»	354

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГОРОДСКОЙ РОМАНС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX—НАЧАЛА XX ВЕКА

710. «Отгадай, моя родная...»	357
711. «Одинок стоит домик-крошечка...»	357
712. «Я тебя с годами не забыла...»	358
713. «Не гляди, отойди...»	358
714. «Надуты губки для угрозы...»	359
715. Песнь ямщика	359
716. «О, если б мог выразить в звуке...»	360
717. «Он говорил мне: „Будь ты моею...“»	361
718. «И тихо, и ясно...»	361
719. «Тихо всё...»	362
720. «Гайда, тройка! Снег пушистый...»	362
721. Не уходи, не покидай	363
722. У камина	364
723. «Я ехала домой, душа была полна...»	364
724. «Белой акации гроздьа душистые...»	365
725. «Разлюбила — и довольно...»	365

726.	Пой, ласточка, пой	366
727.	Ямщик, не гони лошадей	366
728.	«О, позабудь былые увлечения...»	367
729.	«Жалобно стонет ветер осенний...»	368
730.	«Не говорите мне о нем!...»	368
731.	Отцвели хризантемы	369
732.	«Уйди и навеки забудь...»	369
733.	Астры осенние	370
734.	«Ах, зачем эта ночь...»	370
735.	«Я помню вальса звук прелестный...»	371
736.	«Ночь светла, над рекой тихо светит луна...»	371
737.	«Снился мне сад в подвенечном уборе...»	372
738.	«День и ночь теряет сердце ласку...»	372
739.	«Вернись, я всё прощу: упреки, подозренья...»	373
740.	«Мы вышли в сад. Чуть слышно трепетали...»	373
741.	«Я о прошлом теперь не мечтаю...»	374
742.	Твои глаза зеленые	374

НАРОДНО-ПЕСЕННЫЕ ПЕРЕРАБОТКИ СТИХОТВОРЕНИЙ XVIII—НАЧАЛА XX ВЕКА

743.	«Последний час разлуки...»	376
744.	«Прощайте, ласковые взоры...»	377
745.	«На берегу быстрой реки, над зыбкою пучиной...»	377
746.	«Раз полуночной порою...»	378
747.	«Под вечер, осенью ненастной...»	378
748.	«Вдоль по улице метелица метет...»	379
749.	«На лужке, лужке, лужке...»	379
750.	Три спутника	380
751.	«Ехали солдаты...»	381
752.	«По воле летает орел молодой...»	382
753.	«Ревела буря, дождь шумел...»	382
754.	«Проснется день — его краса...»	383
755.	«Вот мчится тройка удалая...»	384
756.	«Между Москвой и Ленинградом...»	384
757.	«Над серебряной рекой...»	385
758.	«Послушай-ка, служивый...»	386
759.	«Не осенний мелкий дождичек...»	387
760.	«Под ракитой зеленой...»	388
761.	«Соловей-соловьешек...»	388
762.	«Когда-то жил в Англии царь молодой...»	389
763.	«Когда-то был в Англии царь удалой...»	390
764.	«Королик ты, королик...»	391
765.	«Тройка мчится, тройка скачет...»	392
766.	«Быстры, как волны...»	393
767.	«По Дону гуляет, по Дону гуляет...»	394
768.	«Как на дубе на зеленом...»	395
769.	«Ты, моряк, красивый сам собою...»	396
770.	«Я жила тогда у самой у реки...»	397
771.	Кочегар	397
772.	«Раскинулось море широко...»	400
773.	«Звенит звонок, и тройка мчится...»	400
774.	«Среди лесов дремучих...»	401
775.	«Шумел, горел пожар московский...»	402

776. «Две гитары за стеной...»	403
777. «Славное море, священный Байкал...»	404
778. «Ехал из ярмарки ухарь-купец...»	404
779. «„Хас-Булат удалой...»	405
780. «Я у матушки выросла в неге...»	406
781. «В саду ягодка лесная...»	407
782. «Что стоишь, качаясь, Горькая рябина...»	408
783. «Что стоишь, качаясь, Тонкая рябина...»	409
784. «Спишь ты, спишь, моя родная...»	410
785. «Ах ты доля, моя доля...»	410
786. «Сиротой я росла...»	411
787. «Ах ты степь, ты степь!..»	412
788. «Есть на Волге утес — диким мохом порос...»	413
789. «Когда я на почте служил ямщиком...»	414
790. «Знаю, ворон, твой обычай...»	414
791. «Мучит, терзает головушку бедную...»	415
792. «Молодым паренком...»	416
793. «Уж ты доля, моя доля...»	417
794. Чудный месяц	418
795. «Ах, зачем эта ночь...»	419
796. «Много песен слышал я в родной стороне...»	419
797. Красное знамя	421
798. «Из-за острова на стрежень...»	422
799. Похоронный марш	423
800. «Солнце всходит и заходит...»	424
801. «Ах, васильки, васильки...»	425
802. «По дороге, по дубраве...»	425
803. «Тихо, стройно за морями...»	426
804. «Солнце скрылось за горами...»	427
805. «Трансвааль, Трансвааль, страна моя...»	428
806. «В далеком Цусимском проливе...»	430
807. «Заходит солнце за горю...»	430
808. «Скакал казак через долину...»	431
809. «В одном красивом месте...»	432
810. «Окрасился месяц багрянцем...»	433
811. Морячка	433
812. «Закатилось красно солнышко...»	434
813. Морская легенда	435
Примечания	437
К иллюстрациям	502
Указатель имен авторов текстов	504
Указатель имен авторов музыки	512
Указатель имен исполнителей	528
Алфавитный указатель произведений	532

Песни русских поэтов: В 2-х т. Т. 2. Середина
П 28 XIX — начало XX в. Вступ. ст., сост., подгот.
текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева.—
Л.: Сов. писатель, 1988.— 624 с. 16 л. илл.—
(Б-ка поэта. Большая серия).
ISBN 5—265—00226—X(т. 2).

В том входят песенная лирика, классический и бытовой романс, баллады, революционные песни на стихи русских поэтов середины XIX — начала XX в., в том числе песни и романсы неизвестных и предполагаемых авторов, а также городской романс. В заключение даются народно-песенные переработки стихотворений XVIII—XX вв.

П 4702010102—300 427—88
083(02)—88

ББК 84. P1

ПЕСНИ РУССКИХ ПОЭТОВ

Том 2

Художник В. В. Еремин
Худож. редактор Б. А. Комаров
Техн. редактор Л. П. Полякова
Корректоры Е. Я. Лапиль и Е. А. Шнитникова

ИБ № 6630

Сдано в набор 30.12.87. Подписано к печати 22.09.88. Формат 84 × 108 1/32. Бумага тип. № 1. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 33,60. Уч.-изд. л. 33,82. Тираж 100 000 экз. Заказ № 1319. Цена 2 р. 70 к. Ордена Дружбы народов издательство «Советский писатель». Ленинградское отделение. 191104, Ленинград, Литейный пр., 36

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15

218701

СОВЕТСКИИ
ИЗДАТЕЛЬ